ИЗДАНИЕ РУССКОГО ЗАГРАНИЧНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА
В ПРАГЕ

РУССКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

СБОРНИК ПЕРВЫЙ

ПРАГА
1929

ИЗДАНИЕ РУССКОГО ЗАГРАНИЧНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА
В ПРАГЕ

РУССКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

СБОРНИК ПЕРВЫЙ

ПРАГА
1929

PUBLICATION DES ARCHIVES HISTORIQUES RUSSES
À L'ÉTRANGER

LES ARCHIVES HISTORIQUES RUSSES

—

RECUEIL PREMIER

PRAGUE
1929

PUBLIKACE RUSKÉHO ZAHRANIČNÍHO HISTORICKÉHO ARCHIVU
V PRAZE

RUSKÝ HISTORICKÝ ARCHIV

—

SBORNÍK PRVNÍ

PRAHA
1929

ТИПОГРАФИЯ „ОРБИС“, ПРАГА XII.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Выход в свет первого сборника Русского Заграничного Исторического Архива в Праге совпал с завершением первого пятилетия существования архива. Незаметно для постороннего глаза Р. З. И. Архив в течение прошедших пяти лет пополнял свои собрания, и теперь без преувеличения можно сказать, что вне России нет другого собрания документов, подобного Пражскому архиву. Мы не будем сравнивать этот Архив с собраниями, находящимися в пределах сов. России: во-первых, нет точных данных о составе тамошних архивов, а во-вторых, архивы, подобные Московскому Архиву Октябрьской Революции, создаются с определенной политической целью.

Главной задачей Пражского архива является собирание документов, которые могут быть полезны будущему историку при изучении нашей современности. Но так как изучение русской революции невозможно оторвать от изучения предшествующей истории русского освободительного движения, то Пражский архив при собирании документов значительно расширяет свои рамки в хронологическом отношении, соблюдая известные границы в смысле выбора основных вопросов. Собирать за границей документы по русской истории задача чрезвычайно трудная: главные документы находятся в русских архивах. Но так как за границей проживало много деятелей освободительного движения, спасавшихся от карательных органов императорского режима, то здесь, естественно, накопился большой запас документов, помогающих глубже проникнуть именно в историю общественного движения в России.

Архивы общественных организаций дореволюционной поры или отдельных деятелей старой эмиграции в значительной степени уже осели на полках Пражского архива. Мировая война со стороны техники ее ведения не подходит к задачам архива, но настроения участников войны, общая картина многочисленных фронтов, развал армии на пороге революции и после переворота не оставлены архивом без внимания. Документов февральской революции за границей сравнительно немного, и Пражский архив не проходит мимо них. Документы гражданской войны, за исключением бро-

шенных при отступлении, рассеялись вместе с участниками антибольшевицкой борьбы по всему свету. Подобрать их и сделать доступными исследователю одна из наиболее серьезных задач Пражского архива. На ряду с документами дореволюционной эмиграции фонды гражданской войны наиболее ценны и многочисленны. Жизнь новой эмиграции большевицкого периода без особых хлопот со стороны архива постепенно откладывается на его полках.

Таково основное содержание фондов Р. З. И. Архива в Праге. Эти фонды большею частью слагаются не из отдельных архивов, более или менее упорядоченных, а из отдельных документов, иногда из отрывков документов. Это обстоятельство привело к необходимости не только вести работу по собиранию, но одновременно и по приведению в порядок архивных фондов (составление описей, указателей и т. п.). В противном случае можно утонуть в бумажном море неразобранных документов. Уже два года систематически ведется эта »архивная работа«. Отдельно подбираются и систематизируются воспоминания и дневники, а также коллекции фотографий, листовок и прокламаций, карт и планов, бумажных денег и почтовых марок. Архивы общественных организаций или видных деятелей освободительного движения сохраняются в виде нераздробляемых фондов. Все остальные документы комплектуются по главным вопросам, интересующим архив: общественные движения до мировой войны, война и революция, гражданская война и жизнь новой эмиграции. Собирание документов по истории сов. союза не входит в прямую задачу архива, и здесь архив ограничивается только случайными поступлениями.

Параллельно с собиранием документов Р. З. И. Архив ведет работу по собиранию печатных изданий — газет, журналов, книг. Уже выросли громадные газетный и журнальный отделы, в которых исследователь найдет тщательно сохраненные газетные и журнальные уники периода гражданской войны. Подбор этих газет особенно труден. Приходится составлять комплекты из разрозненных номеров, разбросанных по всем странам мира. Библиотека построена применительно к основным фондам архива и соответствующим образом каталогизирована.

Создалось такое ценное собрание документов и печатных изданий при щедрой поддержке Чехословацкого Правительства в лице Министерства Иностранных Дел. »Культурная акция«, которую при посредстве русских общественных и культурных деятелей выполняет Министерство, в работе архива уже оправдала себя. В Праге существует единственный в своем

роде центр для изучения Русской Революции, и с каждым годом его ценность для исследователей будет увеличиваться.

Выходящий в свет сборник — первый плод этого культурного дела Создание архива это — κτῆμα εἰς ἀεί — приобретение на веки, и оно послужит в будущем прочным звеном взаимного понимания двух славянских народов.

При составлении сборника редакция имела одну цель — пустить в научный оборот ряд новых документов, снабженных кратким комментарием. Тут спор может быть о том, почему выбраны эти, а не другие документы для опубликования. Вне спора, кажется, должно быть решение редакции не выходить за пределы 1918 года. Десятилетний срок как будто вполне достаточен для спокойного отношения к публикуемым документам.

В заключение, несколько слов о принятом порядке печатания документов. Все документы напечатаны по той орфографии, по которой написан оригинал, с сохранением ее особенностей. Примечания и вводные статьи набраны по новой орфографии. Общая редакция сборника принадлежит: А. Ф. Изюмову, А. А. Кизеветтеру и Я. Я. Славику. Письма П. А. Кропоткина редактированы В. А. Мякотиным.

ИЗ ДНЕВНИКА
ГЕНЕРАЛА М. В. АЛЕКСЕЕВА

»Я вообще человѣкъ дѣятельности, быть лѣтописцемъ, хотя бы только для себя, мнѣ несвойственно.« Эта фраза из дневника ген. М. В. Алексеева характеризует его автора.

Но ген. Алексеев вел систематические отметки в записной тетради, куда заносил статистические данные о состоянии армии, чертежи расположения военных сил на фронте и копии важнейших депеш военного и политического характера. Две таких объемистых тетради, охватывающие вторую половину 1916 г. и первые месяцы 1917 года, когда ген. Алексеев состоял начальником штаба Верховного Главнокомандующего при Императоре Николае II и Верховным Главнокомандующим после революции (март—май 1917 г.), имеются в фондах Р. З. И. Архива. Только в июне после вынужденного ухода с поста Верховного Главнокомандующего ген. Алексеев начал вести »некоторые заметки« о революционных событиях, нечто вроде дневника.

Эта часть второй тетради (июль—август 1917 г.) и печатается в настоящем сборнике. Основным содержанием »заметок« ген. Алексеева являются его письма к князю Г. Е. Львову, А. Ф. Керенскому и ген. Скугаревскому. До тех пор, пока не будут найдены оригиналы этих писем, их копии, переписанные в тетради рукой ген. Алексеева, останутся наиболее ценной частью публикуемых записок. Они являются надежным документом не только для понимания личности выдающегося полководца, но и для изучения настроений высшего командного состава русской армии после неудачи июньского наступления и после провала первого выступления большевиков в июле 1917 г.

В записях ген. М В. Алексеева чувствуется и та атмосфера, в которой созрело позднее выступление ген. Л. Г. Корнилова. В этом смысле имеют большое значение записи ген. Алексеева, относящиеся к истории совещания генералов с А. Ф. Керенским в Ставке 15 (28) июля 1917 года, о ходе которого ныне уже достаточно известно из других источников.

ЯН СЛАВИК.

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢТКИ И ПИСЬМА ПОСЛѢ МОЕГО ОТЧИСЛЕНІЯ ОТЪ КОМАНДОВАНІЯ.

Іюнь 1917.

Генералу Скугаревскому.[1])

Какъ ни тяжело было за послѣдніе мѣсяцы командованіе арміями, какъ ни быстро шло разложеніе частей, я не рѣшился бы самъ оставить управленіе и обратиться въ посторонняго зрителя борьбы, которой въ теченіи почти трехъ лѣтъ отдалъ всѣ свои силы безъ остатка. Только въ наиболѣе тяжкія минуты, когда въ одинъ день получалось много телеграммъ о непорядкахъ въ полкахъ, арестѣ начальниковъ, изгнаніи прочныхъ, хорошихъ офицеровъ, объ отказѣ идти на позиціи, когда излагались заключенія начальниковъ, какъ выводъ изъ наблюденій и настроеній, что съ такими войсками осуществленіе какой либо оперативной задачи немыслимо... только въ такія минуты созрѣвало желаніе уйти, сознать свое безсиліе, передать дѣло въ другія руки, которыя, быть можетъ, окажутся и болѣе умѣлыми, и болѣе счастливыми.

Но это были только минуты. Сознаніе обязанностей и долга передъ родиной заставляло бороться со своей слабостью, искать пути къ оздоровленію больного организма арміи и жить надеждою, что болѣзнь еще не окончательно подорвала ея духовныя силы.

Я оказался неудобнымъ, неподходящимъ тѣмъ темнымъ силамъ, въ рукахъ которыхъ, къ глубокому сожалѣнію, безотвѣтственно находятся судьбы Россіи, судьбы арміи. Не вѣдая, что творятъ, не заглядывая въ будущее, мирясь съ позоромъ націи, съ ея неминуемымъ упадкомъ, онѣ — эти темныя силы — видѣли только одно, что начальникъ арміи, дерзающій имѣть свое мнѣніе, жаждущій возрожденія въ арміи порядка и дисциплины, живущій мыслью, что русская армія не имѣетъ права сидѣть сложа руки въ окопахъ, а должна бить непріятеля и освобождать наши русскія земли, занятыя противникомъ, — для нихъ неудобенъ и нежелателенъ.

Меня смели...

Поздно вечеромъ 22./V. я получилъ телеграмму, что постановленіемъ Вр. Пр. я назначенъ въ его распоряженіе. Предлагалось сдать дѣла ген. Брусилову и прибыть въ Петроградъ.

Распоряженіе это не явилось для меня неожиданнымъ, хотя проѣзжав

шій мимо Могилева 20./V. Керенскій, разговаривавшій со мною около часа, не нашелъ достаточнаго мужества высказать мнѣ это откровенно, несмотря на то, что (какъ оказалось затѣмъ) на пути уже объявлялъ всѣмъ, что »Алексѣевъ долженъ оставить свой постъ«.

Мое удаленіе было поставлено на очередь давно... Осуществили его при первомъ удобномъ случаѣ.

Еще въ первой половинѣ марта, когда объявленныя »свободы« и »права« избрали главнымъ объектомъ армію, когда за развращеніе ея принялись и наемные на нѣмецкія деньги агенты, и доморощенные агитаторы, для которыхъ сильная, сохраняющая [власть] порядокъ и дисциплину армія представляла опасность, я отдалъ распоряженіе такихъ почтенныхъ дѣятелей задерживать и предавать военно-полевому суду.

За этотъ »контръ-революціонный« приказъ разнузданная печать въ видѣ »Рабочей Газеты«, »Правды« и пр. требовала въ отношеніи меня крутыхъ мѣръ. Ко мнѣ правительствомъ былъ командированъ генералъ, имя котораго, послѣ возрожденія нашей арміи, будетъ записано на позорную доску, чтобы убѣдить меня въ необходимости отмѣнить приказъ.[2])

Послѣ моего рѣшительнаго отказа и предложенія уволить меня въ отставку, дабы не дискредитировать власти начальника, отмѣнили не только военно-пол. суды, но пріостановили дѣйствіе и обычныхъ, т. е. корпусныхъ и армейскихъ судовъ; упразднили фактически уставъ дисциплинарный и оставили армію безъ правосудія, виновныхъ безъ наказанія, начальниковъ безъ власти, безъ вліянія, безъ возможности держать войсковой организмъ въ повиновеніи.

Вѣдь*) только не зная психологіи массы, не зная своего народа, можно утверждать, что »не арестами и расправами, а убѣжденіями и словами мы создадимъ новую революціонную армію...« Что за дѣло этимъ реформаторамъ въ арміи до вразумительныхъ уроковъ прошлаго и настоящаго, до богатаго чужого опыта, которымъ нельзя пренебрегать и которымъ нужно учиться. Когда нибудь и мы доростемъ до пониманія этой истины, но пока то мы живемъ во власти теорій, опасныхъ опытовъ и исканія путей, по которымъ никто никогда не рѣшался ходить.

Великодушно оставили начальнику, особенно офицеру, отвѣтственность, право быть униженнымъ, оскорбленнымъ, побитымъ, даже убитымъ. И всякій начальникъ, пытавшійся въ эти тяжкія минуты сохранить во ввѣренной части дисциплину, карался самовольнымъ отрѣшеніемъ »снизу«. »Сверху« нѣмымъ согласіемъ санкціонировали этотъ произволъ.

Результаты дѣятельности не замедлили сказаться: развалъ арміи пошелъ быстрыми шагами и уже въ началѣ апрѣля высшіе начальники высказывали мнѣніе, что »о наступательной операціи съ такой арміей немыслимо думать; хорошо, если противникъ самъ атакует; войска будутъ только сидѣть въ окопахъ и [дѣлаютъ] проявятъ способность защи-

*) *Весь следующий абзац на отдельном листке, вклеенном в текст.*

щаться«. Но непріятель предпочелъ продолжать атаку деньгами, прокламаціями, пропагандою, водкою, братаньемъ. Это стоило дешевле и отвѣчало интересамъ стратегической обстановки на западномъ фронтѣ. Такой способъ дѣйствій [отвѣчалъ] былъ выгоденъ и потому, что нѣмецъ и австріецъ нашли могучаго союзника въ лицѣ большевиковъ, проповѣдь которыхъ широко разлилась по фронтовымъ и тыловымъ частямъ нашей арміи, никѣмъ не сдерживаемымъ ... Явились »Окопная Правда«, »Солдатская Правда«, »Рабочая Газета«.[3]) Онѣ дружно рыли и роютъ могилу честности воина, сознанію имъ своего долга передъ Родиной, готовности жертвовать собой ...

Продолжали свою разрушительную работу и высшіе отвѣтственные дѣятели арміи въ Петроградѣ. Забывая говорить объ обязанностяхъ солдата, развивали вопросы о его правахъ. Выработана »декларація правъ военнослужащихъ«. Въ бытность въ Петроградѣ 21./IV. я отказался обсуждать ее, какъ актъ вредный для блага арміи.

На оффиціальный запросъ объ этой декларацiи отвѣтилъ я рѣзкою критикою, увеличивая этимъ постепенно число моихъ »преступленій«.

Угрожающія отовсюду донесенія о настроеніи войскъ заставили меня собрать въ Могилевѣ 1./V. всѣхъ главнокомандующихъ (кромѣ Кавказа), чтобы обсудить мѣры и въ зависимости отъ состоянія арміи намѣтить время возможнаго приступа къ дѣятельности. Нерадостная картина развернулась передъ всѣми, картина разстройства войскъ, ихъ нежеланія драться, паденія власти и т. д. По общему настоянію я просилъ правительство вызвать всѣхъ гл-щихъ въ Петроградъ и выслушать ихъ въ соединенномъ засѣданіи министровъ, Исполн. Комитета Гос. Думы и Исполн. Комитета Совѣта Р. и С. депутатовъ. Нужно было, чтобы всѣ изъ первоисточника узнали, что представляетъ армія, что нужно для ея оздоровленія; нужно было, чтобы лѣкарства были изготовлены и примѣнены совмѣстными усиліями.

Такъ произошелъ вызовъ насъ въ Петроградъ и закрытое длительное засѣданіе 4./V. Кто проявилъ способность »ходить вокругъ и около«, тотъ обезпечилъ себѣ положеніе; кто говорилъ прямо, честно, открыто и неминуемо рѣзко, тотъ въ этотъ день подписалъ актъ своего удаленія. Нужно было для этого выждать [однако] »открытаго« проявленія неблагонамѣренности ...

За этимъ дѣло не стало: разрѣшеніе мною офиц. съѣзда въ Могилевѣ, привѣтственныя слова, мною сказанныя; мой призывъ заняться только дѣлами арміи, не увлекаясь вредными для арміи платформами и исповѣданіемъ своего политическаго credo, граждански мужественное присоединеніе участниковъ съѣзда къ этому призыву ... развѣ это малыя преступленія?

Развѣ корректное [по формѣ] письмо ген. Гурко,[4]) послѣ изданія декларацiи правъ военнослужащихъ, чуждое рѣзкости по содержанію и формѣ не являлось завершеніемъ обвинительного акта, составленнаго 4./V.?

Что оффиціально приписано Драгомирову,[5]) я не знаю, но это не важно, такъ какъ и его увольненіе рѣшено было 4./V. Армія во всякомъ случаѣ освобождена рукою властною, но безправною, отъ »неблагонадежнаго« элемента, не желающаго окончательно утратить свою закономъ опредѣленную самостоятельность и право имѣть свое мнѣніе.

Кто же »освободил«? Керенскій гдѣ то и кому-то выразилъ свою з а с л у г у передъ Россіей, что »о нъ въ 24 часа обновилъ высшій командный составъ«. Кн. Львовъ, при встрѣчѣ со мною 27./V. въ Петроградѣ, высказалъ, что »они понимаютъ, что поступили несправедливо, что мнѣ тяжело переживать, но я долженъ имѣть въ виду, что имъ приходится имѣть дѣло со стихійными явленіями, бороться съ которыми невозможно, что эта стихійная волна смываетъ сегодня васъ . . . а завтра, быть можетъ, меня«.

Кто же правъ? Думаю честнѣе и откровеннѣе, не рисуясь и не фиглярничая, высказалъ суть кн. Львовъ. Быть можетъ, потомъ, когда нибудь выяснится и та рука, которая руководила »стихіей« и сметала »неугодныхъ и неудобныхъ« начальниковъ.

Рука великаго »реформатора« арміи Гучкова вымела изъ нашихъ рядовъ въ наиболѣе острую и критическую минуту около 120 генераловъ на основаніи болѣе чѣмъ сомнительныхъ аттестацій анонимныхъ »талантливыхъ полковниковъ и подполковниковъ«. »Реформаторъ« мечталъ освѣжить командный составъ и вызвать »небывалый подъемъ духа въ арміи«. Послѣдняго не случилось, къ несчастью, а вреда сдѣлано не мало. Самъ »реформаторъ«, [натворивъ] положивъ прочное начало мно(го)му непоправимому на десятки лѣтъ для арміи, поспѣшилъ умыть руки въ дальнѣйшихъ ея судьбахъ.

Теперь думаютъ рѣчами, воззваніями, подыгрываніемъ на эпитетахъ создать »новую желѣзную« дисциплину, забывая о томъ, что матеріалъ то остался прежній и что для пересозданія его нужны поколѣнія. А пока новый цементъ для спайки не найденъ, старый забракованъ . . .; думаемъ какъ нибудь изъ стараго матеріала »образуется« . . .

Вотъ исторія моего отчисленія. Отставки мнѣ не даютъ, но не даютъ и никакого дѣла. Сказано, что пока я свободенъ и воленъ жить, гдѣ хочу, дѣлать, что желаю. Но до отставки я не могу найти себѣ занятій, безъ которыхъ въ силу разныхъ соображеній обойтись не могу. Противъ моего пребыванія въ роли хотя бы эксперта опять »стихіи«, которыя правятъ Россіей и куда то влекутъ ее. Даже въ скромномъ положеніи совѣтчика [и руководителя] я непріемлемъ, вѣдь въ такой роли нельзя [будетъ] молчать, соглашаться и равнодушно смотрѣть на [творимое въ] совершающееся въ арміи. А совершается нехорошее. Простите, что такъ разболтался. Тяжело послѣ кипучей работы очутиться въ положеніи ни для кого и ни для чего ненужнаго.

Князю Львову.[6]) Заказное. 6 іюля 1917.

Тяжелое время, переживаемое Россіей; позорныя событія, совершающіяся въ Петроградѣ, побуждаютъ меня сдѣлать еще одну попытку и обратиться къ Вамъ съ просьбою привлечь меня къ работѣ. Такъ жить больше Россія не можетъ; она погибнетъ, если только твердою рукою не водворить порядка сначала въ Петроградѣ, а затѣмъ въ провинціи. Немыслимо вести войну, когда государство находится въ непрекращающейся жестокой лихорадкѣ, противъ которой не принимается никакихъ лѣкарствъ. Немыслимо оздоровить армію, когда позади нея совершаются безчинства, распатывающія больной организмъ государства. Доказательства на лицо: вспышка наступат. характера ЮЗ. фронта угасла. Попытки повторить тоже на З. фр. не удаются. Я не говорю уже про то, что даже удавшаяся попытка теперь, спустя 3 недѣли послѣ 18 іюня, поднять Зап. фр. не можетъ имѣть никакого стратег. значенія и не оправдаетъ потерь. Мѣняйте сколько угодно командующихъ арміями, отъ этого, кромѣ дальнѣйшаго разстройства войскъ, толку никакого не будетъ. Нужно начать съ водворенія порядка въ Петроградѣ и затѣмъ въ государствѣ настойчивою, ни передъ чѣмъ не останавливающеюся рукою. Только въ этомъ спасеніе.

Въ этомъ постепенно убѣдитесь и Вы и члены правительства, какихъ бы взглядовъ они ни держались. Но важно, чтобы убѣжденіе это создалось скорѣе и родилась воля.

Въ тяжелыя минуты жизни Россіи я могу быть Вамъ полезенъ; я могу сослужить службу моей несчастной родинѣ, у меня есть воля; найдется кое-какое умѣнье. Мы переживаемъ кризисъ за кризисомъ: государственный организмъ ослабляется, истощается. А впереди уже обрисовалась неизбѣжность 4-й зимней кампаніи. Вѣдь къ ней нужно серьезно подготовиться, жить лихорадочно нельзя. Нужно подготовить армію, чтобы »товарищи«, побросавъ винтовки, не предпочли прогулку домой; нужно подготовить вопросъ продовольственный, который, при разрухѣ деревни, представитъ трудности, еще намъ неизвѣстныя; нужно спасти отъ окончательнаго развала желѣзныя дороги. И какъ много чего нужно! И безъ всего этого обойтись государству нельзя. Возбуждающіе кризисъ за кризисомъ, сознательно, за нѣмецкія деньги, толкаютъ Россію въ пропасть. Начнемъ съ ними энергичную борьбу; я предлагаю въ Ваше распоряженіе себя для этой цѣли, ибо не могу мириться съ умираніемъ моей родины. Прошу и т. д.

Князю Львову. 10 іюля 1917.

Только 9 іюля получилъ я Вашу телеграмму, прочитавъ уже ранѣе Ваше письмо временному правительству.[7]) Тяжелымъ ударомъ для Россіи было рѣшеніе министровъ партіи народной свободы уйти и снять съ себя

отвѣтственность за творящееся. Я имѣлъ еще надежду, что Вы останетесь во главѣ правительства и своимъ нравственнымъ авторитетомъ сдержите движеніе Вашихъ оставшихся сотрудниковъ въ сторону гибели отечества. Рухнула и эта надежда.

Для чего же мнѣ теперь стремиться къ работѣ активной? Я имѣлъ въ виду, сотрудничать съ Вами и тѣми членами правительства, у которыхъ »родина« и ея благо стояли выше всего. Развѣ я подойду къ взглядамъ тѣхъ, въ руки которыхъ, къ сожалѣнію, переходитъ управленіе?

Вашъ уходъ совпадаетъ съ тяжелымъ несчастьемъ Россіи, съ пораженіемъ арміи на Тарнопольскомъ направленіи.[8]) Со времени несчастной битвы въ Вост. Пр. въ августѣ 1914 г. не было пораженія столь чреватаго возможными послѣдствіями. При всѣхъ крупныхъ недостаткахъ минувшаго оно не знало такихъ неудачъ при наличіи войскъ, артиллеріи, снарядовъ.

Такимъ пораженіемъ подарила новая, »наиболѣе свободная въ мірѣ армія« (слова Керенскаго въ Могилевѣ, обращенныя къ солдатамъ). Съ первыхъ дней перехода къ новому строю всѣ честные начальники военные, хвостомъ не виляющіе и не умѣвшіе пресмыкаться, громко говорили и доносили военнымъ министрамъ, что армія идетъ къ полному развалу, утратѣ дисциплины, что съ такою арміею вести войну нельзя.

На первыя предостереженія Гучковъ отвѣтилъ, что »теперь нужно на все смотрѣть сквозь пальцы«. Приказъ за приказомъ отнималъ власть у начальниковъ, дискредитировалъ ихъ значеніе, уничтожалъ устои, на которыхъ всегда покоились, покоятся и будутъ покоиться во всемъ мірѣ способности арміи къ борьбѣ.

Но самъ Гучковъ началъ понимать, что дѣло плохо. Онъ, положивъ прочное начало развращенію арміи, ушелъ съ поста военнаго министра.

Съ задоромъ школьника взялся за дѣло преемникъ. Не зная основъ существованія вооруженной силы, не зная русскаго человѣка и русскаго солдата, не принимая во вниманіе психологіи толпы и массы, игнорируя все то, что далъ опытъ почти двухъ тысячъ лѣтъ, онъ сталъ во время упорнѣйшей войны искать новыхъ путей устройства и воспитанія арміи... Глупостью признано все то, что далъ опытъ всѣхъ народовъ, опытъ положительный и отрицательный... Рука спѣшно и нервно подписывала разныя »декларацiи правъ солдата«; рѣчи будили дурныя стороны натуры нашего солдата; всякіе совѣты вели невозбранно пропаганду; борьба съ нею была воспрещена; всякія преступленія единичныя и массовыя оставались безнаказанными; насилія надъ начальниками, если не поощрялись оффиціально, то и не преслѣдовались... Сколько прочныхъ, лучшихъ офицеровъ всѣхъ чиновъ выброшено изъ арміи, какъ будто ихъ работа, трудъ, ихъ честная готовность жертвовать собою не нужны Россіи... Какъ можно: разъ развращенные солдаты выгнали, то для высшаго представителя арміи остается одно... подписаться подъ волею солдатъ и отказаться отъ офицера.

Зато начались рѣчи безъ конца. »Свободные въ мірѣ« солдаты слушали и распускались все болѣе и болѣе соотвѣтственно съ дѣяніями, а не красивыми рѣчами.

На Тарнопольскомъ направленіи Россія, къ нашему великому горю, пожинаетъ плоды, сѣмена которыхъ посѣяны въ апрелѣ—іюлѣ этого года.

Войсковыми единицами отъ ротъ до армій включительно управляютъ наличіемъ законовъ, властью начальниковъ, выработанною этимъ путемъ дисциплиною, затѣмъ угрозою наказанья. Зачѣмъ для малоразвитого русскаго солдата всѣ эти якобы отжившіе свой вѣкъ способы, которыхъ держатся высоко цивилизованные народы? У насъ есть рѣчи . . . Рус. солдатъ заплатилъ своимъ »добрымъ министрамъ«, не вѣдавшимъ что творили, разваломъ и глубокимъ развратомъ арміи. Впрочемъ, чѣмъ виноватъ солдатъ? Онъ только оправдалъ жизненный законъ, который безнаказанно нарушать нельзя.

Я надѣялся, что подъ вліяніемъ позорныхъ событій въ Петроградѣ, да и въ другихъ городахъ Россіи, въ виду неправды, властно охватившей нашу деревню, начнется иной періодъ подъ Вашимъ руководствомъ. И хотѣлось работать усиленно въ цѣляхъ спасенія родины. Но впереди только большій развалъ; игра на грубыхъ инстинктахъ массы приведетъ къ результатамъ, учесть которые едва ли возможно. Въ такой работѣ я буду лишній, неподходящій работникъ . . .

Тяжелое, гнетущее чувство заставило меня написать эти строки, чувство солдата и бывшаго начальника, переживающаго позоръ арміи и отечества.

Прошу и т. д.

Моя первая запись 10 іюля 1917 г. Смоленскъ.

По телефону изъ Могилева С. М. Крупинъ[9]) передалъ:

XI армія, отскочивъ за р. Серетъ, остается сегодня на мѣстѣ; у противника, повидимому, нѣтъ достаточныхъ силъ, чтобы развить свой успѣхъ въ восточном направленіи; Тарнополь пока въ нашихъ рукахъ. Но зато на правый флангъ VII арміи давленіе продолжается и этотъ флангъ за 10 число отскочилъ еще на 10 верстъ по сравненію съ линіей, указанной 9 іюля. Противникъ, по получаемымъ развѣдкою свѣдѣніямъ, подвозитъ свои подкрѣпленія съ французскаго фронта и уже появились части гвардейскаго рез. корпуса.

Развалъ въ нашихъ войскахъ развивается; имѣются свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ частяхъ офицеры перебиты руками своихъ же мерзавцевъ солдатъ. Сегодня получено донесеніе, что въ одной изъ дивизій убитъ своими начальникъ штаба дивизіи.

На Зап. фр. у Деникина, послѣ усиленной артил. подготовки первая линія непріятельскихъ укрѣпленій взята, почти безъ боя, захвачена тысяча плѣнныхъ. Но послѣ этого негодяи »товарищи« вернулись въ свои

окопы, отказавшись отъ новыхъ трудовъ по укрѣпленію и оборудованію новой позиціи.

Въ штабѣ верх. главн-щаго настроеніе паническое, особенно у Брусилова: Боятся за участь VII арміи уже глубоко охваченной съ ея праваго фланга. Брусиловъ предоставилъ Керенскому полную свободу распоряженій и самъ даже въ оперативномъ отношеніи поставилъ себя въ полное ему подчиненіе.

Корниловъ доноситъ о тяжеломъ положеніи фронта; говоритъ, что только возстановленіе военно-полевыхъ судовъ и смертной казни можетъ оздоровить армію и заставить измѣнниковъ-солдатъ драться съ врагомъ.

Керенскій спасеніе, повидимому, видитъ въ смѣнѣ начальниковъ. Удаленъ Эрдели и XI армія передана Балуеву.[10])

Вотъ тяжелая картина событій, нарисованная человѣкомъ, не все знающимъ и черезъ котораго только случайно проходятъ шифрованныя донесенія. Какъ ни мало прошло времени со дня оставленія мною поста верховнаго глав-щаго, въ штабѣ не осталось почти никого изъ моихъ сотрудниковъ, кто могъ бы оріентировать меня въ обстановкѣ и ходѣ событій. Неспокойно на душѣ и тревога закрадывается въ душу за каждый будущій день.

Развивать свое наступленіе къ востоку энергично и настойчиво непріятель не можетъ, не только потому, что у него п о к а нѣтъ для этого достаточно силъ, но и потому, что его собственное положеніе не безопасно. При наличіи энергіи и способности къ бою VII арміи (силъ у нея достаточно) она могла бы м а н е в р и р о в а т ь и угрожать тылу прорвавшихся войскъ противника, вклинившихся въ наше расположеніе болѣе чѣмъ на 40 верстъ.

Весь вопросъ, въ какомъ состояніи находится VII армія. Судя по донесенію спокойнаго и не теряющаго самообладанія Корнилова положеніе тяжкое: части и неспособны и не хотятъ вести борьбу и дать въ руки своего глав-щаго средства для парированія опасности, для производства смѣлаго маневра. Нельзя упускать изъ вида, что противникъ стѣсненъ, имѣя не всѣ обозы и артиллерію запряженными, что большую часть тяжелой артиллеріи ему пришлось оставить позади, что въ его распоряженіи пока нѣтъ укрѣпленій, проволоки, убѣжищъ. Обстановка сводится къ полевому бою; еще на нашей сторонѣ превосходство силъ. Но у насъ — развалъ дисциплины, сплошное нежеланіе солдатъ драться и полное отсутствіе у начальниковъ средствъ з а с т а в и т ь развращенныхъ людей вспомнить свой долгъ передъ родиной.

Да и кто сейчасъ помнитъ о родинѣ. Кто будетъ впослѣдствіи перечитывать многочисленныя рѣчи и воззванія къ арміи фигляра-Керенскаго и даже Брусилова съ изумленіемъ остановится передъ фактомъ, что великія понятія »родина«, »отечество«, »Россія« изгнаны изъ употребленія. Передъ кѣмъ отвѣтственна армія, по мнѣнію этихъ господъ? »Передъ революціей« или »передъ демократіей« . . . и только съ 5—7 іюля Керенскій

начинаетъ упоминать о »родинѣ«... Поздно; солдатъ уже забылъ объ этомъ, а пропаганда учила его, что »демократія« заключитъ миръ безъ аннексій и контрибуцій, что драться больше не нужно, что достаточно только »защищаться и вести оборону«.

Дѣйствительность показала, что и защищаться такая армія не можетъ...

Брусиловъ не измѣнился съ тѣхъ поръ, когда судьба близко заставила узнать его внутреннее содержаніе по обязанностямъ начальника штаба Юго-Зап. фронта. Тогда Брусиловъ командовалъ VIII арміей. Пока счастье на нашей сторонѣ, пока оно даритъ своей улыбкой, Брусиловъ смѣлъ, а больше, самонадѣенъ. Онъ рвется впередъ, не задумываясь надъ общимъ положеніемъ дѣлъ. Онъ не прочь особливо въ присутствіи посторонняго слушателя пустить пыль въ глаза и бросить упрекъ своему начальнику, что его, Брусилова, удерживаютъ, что онъ готовъ наступать, побѣждать, а начальникъ не даетъ разрѣшенія и средствъ. И себѣ имя составляется, и начальникъ взятъ подъ подозрѣніе въ смыслѣ способностей, характера, порыва впередъ. Однажды Н. І. Ивановъ[11]) получилъ такое свѣдѣніе и запросомъ поставилъ Брусилова въ довольно неловкое положеніе; пришлось отречься въ томъ, что такой разговоръ былъ.

Но не всегда военное счастье даритъ насъ своею улыбкою. Нерѣдко оно оборачивается къ намъ спиною и неудача становится нашимъ удѣломъ. Вотъ пробный камень для полководца; сохранить въ этомъ положеніи ясность ума, спокойствіе духа, способность оцѣнки положенія, умѣнье найти средства и выходъ — вотъ качества, безъ наличія которыхъ нѣтъ полководца.

Этими качествами въ минуты несчастья и неудачъ щедрая природа не наградила Брусилова. Невольно вспоминается разговоръ въ декабрѣ (кажется) 1914 г., когда австрійцы, перейдя въ наступленіе изъ за Карпатъ противъ III, а особенно противъ растянутыхъ корпусовъ VIII армій, сильно потрепали нѣкоторыя части этой послѣдней арміи. Положеніе было не изъ легкихъ, но не безнадежное. Брусиловъ вызвалъ меня къ аппарату ЮЗА и поставилъ вопросъ, гдѣ ему собирать армію и какъ дѣйствовать. Пришлось успокаивать, указывать, что положеніе не столь безнадежно, что я готовъ бесѣдовать съ нимъ нѣсколько разъ въ день, но взять на себя рѣшеніе всѣхъ принадлежащихъ ему вопросовъ я стѣснялся бы въ силу того, что нельзя безнаказанно вторгаться въ область чужихъ обязанностей.

И не разъ повторялись такіе случаи до моего отъѣзда съ Юго-Зап. фронта. Въ періодъ тяжкаго отступленія въ апрѣлѣ—маѣ 1915 г. войска Юго-Зап. фр. изъ Галиціи ген. Ивановъ не мало жаловался на отсутствіе живой и увѣренной самодѣятельности Брусилова въ дни наиболѣе труднаго положенія.

И сейчасъ нуженъ спокойный, трезвый взглядъ, твердая рука и готовность, жертвуя своей карьерой, проявить желѣзную волю противъ раз-

вращенныхъ войскъ и пулеметами и артиллеріей заставить ихъ проявить хотя бы minimum воинской доблести и честности.

Брусиловъ предпочелъ передать все въ руки Керенскаго! Вотъ ново явленный полководецъ! Военное невѣжество ему простительно и было бы странно, еслибы присяжный повѣренный оказался з н а ю щ и м ъ и с в ѣ д у щ и м ъ военнымъ начальникомъ. Но у этого человѣка безграничное самомнѣніе. Онъ думаетъ, что его рѣчи столь неотразимо дѣйствуютъ на солдатъ, что онъ можетъ заставить ихъ дѣлать все.

Суровая дѣйствительность, казалось бы, должна была разбить это самомнѣніе. Но, кажется, оно еще не исчезло. Неужели нужны еще болѣе тяжкіе уроки и дальнѣйшее пораженіе, чтобы продолжать фиглярство? Гдѣ нужна исключительная власть, тамъ не умѣстны слова, рѣчи, приказы со ссылками на авторитетъ пресловутаго совѣта рабочихъ и солд. депутатовъ...

Или Керенскій печально сойдетъ со сцены, доведя Россію до глубокаго военнаго позора въ ближайшее время, или онъ долженъ будетъ очнуться, излечиться отъ своего самомнѣнія и сказать себѣ, что время словъ прошло, что нужна палка, власть, рѣшимость.

Болѣзненная смѣна начальниковъ продолжается. Развратили солдата, сдѣлали изъ него негодяя, развратили вопреки громко высказываемому мнѣнію начальниковъ. А виновными за все безобразіе Керенскій дѣлаетъ начальниковъ. Онъ отнялъ отъ начальниковъ всю власть, дискредитировалъ ихъ значеніе, волю... но у него нѣтъ умѣнія и силы воли сознаться въ этомъ. Онъ думаетъ, что дѣло въ начальникахъ и мѣняетъ ихъ, какъ франтиха перчатки.

Балуевъ совсѣмъ непригоденъ для того положенія, въ которомъ находится XI армія, и для той минуты, которую она переживаетъ. Это — заурядный корпусный командиръ, но не командующій арміей, которую онъ принимаетъ послѣ пораженія, въ періодъ полнаго разложенія духовнаго значительной части войсковыхъ единицъ. А для меня еще совершенно неизвѣстны потери въ личномъ составѣ и артиллеріи. Безъ этого не могу составить ясной картины, что же представляетъ изъ себя XI армія.

Тяжело, особенно мнѣ, обреченному на бездѣйствіе, когда гибнетъ родина.

11 іюля.

Сообщилъ С. М. К.,*) что въ XII арміи на фронтѣ XXVIII к. изъ Якобштадтскаго района была произведена атака, взята часть непріятельскихъ окоповъ, но войска предпочли затѣмъ вернуться въ свои окопы. Тоже повторилось въ V арміи.

*) *Фамилія (Крупин) зачеркнута.*

Въ X арміи бой не возобновляется; изъ резерва уходятъ назадъ цѣлыми группами доблестные »товарищи«.

Въ XI арміи — Тарнополь оставленъ нами; при оставленіи городъ разграбленъ, были насилія надъ жителями.

VII армія отходитъ. По телефону трудно установить линію, но повидимому, по Серету на Брикуту—Монастержиску, а VIII арміи приказано отойти на линію Монастержиско—Надворная—Зелена.

Корниловъ приказалъ стрѣлять по отступающимъ и безобразничающимъ »товарищамъ«.

Изъ Петрограда получено вѣстей мало. Финляндія объявила независимость и туда посылаются войска.

По слухамъ Керенскій объявилъ себя диктаторомъ.

Итакъ, въ Галиціи мы оставляемъ почти все, что было взято въ 1916 году, прибавляемъ часть удержаннаго съ 1914 года и держимся въ крошечной части непріятельской территоріи, если только противникъ не будетъ развивать дальше удара, иначе онъ будетъ угрожать нашимъ южнымъ губерніямъ и заставитъ очистить Буковину.

Позоръ арміи развивается.

А фигляръ-министръ, — по слухамъ диктаторъ, — 8 іюля издалъ новое свое произведеніе — приказъ: »приказываю возстановить въ войскахъ дисциплину, проявляя революціонную(!!!) власть въ полной мѣрѣ(?) и не останавливаться при спасеніи арміи передъ примѣненіемъ вооруженной силы. Разложеніе арміи недопустимо...« Онъ думаетъ, что загубленную имъ же и комп. дисциплину легко возстановить, что это можно сдѣлать по мановенію волшебной палочки послѣ 3—4 мѣсячной вакханаліи разврата арміи. Онъ отнялъ у начальниковъ всякую власть, уничтожилъ всѣ устои дисциплины, а теперь требуетъ проявленія какой то пресловутой р е в о л ю ц і о н н о й власти въ полной мѣрѣ. Бѣдные начальники! Гдѣ узнаютъ, въ какомъ законѣ прочтутъ они о характерѣ и предѣлахъ этой власти, на кого обопрутся они въ примѣненіи мѣръ, которыя подскажетъ имъ обстановка?

»Разложеніе арміи недопустимо.« Онъ вмѣстѣ съ совѣтомъ рабочихъ и солд. депутатовъ работалъ усиленно въ дѣлѣ разложенія арміи, а теперь по младенчески вопитъ, что разложеніе недопустимо! Нѣтъ мужества признать истинныхъ виновниковъ этого и прежде всего полностью отправить въ бой Петроградскій совѣтъ раб. и солд. депутатовъ, столь много поработавшихъ въ дѣлѣ разложенія войскъ.

Но шкура этихъ господъ пока застрахована.

Для диктаторства у Керенскаго нѣтъ главныхъ данныхъ: умѣнья и спокойной рѣшимости. Кликушество и словоизверженіе теперь дѣлу не помогутъ.

12 іюля 1917.

Газеты заполнены »воззваніями«. Объединенные и необъединенные совѣты солдатскихъ, рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ »вопятъ«: ко всѣмъ гражданамъ Россіи, ко всѣмъ комитетамъ арміи и флота, къ солдатамъ, къ желѣзнодорожникамъ, къ крестьянамъ, къ рабочимъ и работницам ... Литературы этой такъ много, она такъ характеризуетъ минуту, что она заслуживаетъ быть сохраненной для памяти. Переполнены эти воззванія, какъ всегда, словами: »революція, революціонная демократія, отвѣтственность передъ революціей, спасайте революцію, добейтесь подчиненія постановленіямъ большинства дамократіи« ... Но есть и новое слово: откуда то появилась »Россія и родина«. Еще так недавно эти великія понятія совершенно затерялись. Умышленно вычеркнули ихъ изъ своего лексикона наши горе-министры изъ соціалистовъ. Я ни разу не слышалъ и не читалъ, чтобы при своихъ словоизверженіяхъ Керенскій говорилъ солдатамъ о родинѣ, объ ихнемъ долгѣ передъ Россіей, будилъ любовь къ многострадальному, всѣми забытому отечеству. Съ его языка не сходила »революція«, защита ея, отвѣтственность арміи передъ революціонной демократіей.

Не особенно часто напоминали русскому человѣку о »Россіи« и министры изъ кадетовъ. Не знаю почему. Подчинялись ли они общему требованію минуты, были ли они подъ тяжелымъ вліяніемъ своихъ »товарищей«-соціалистовъ, но фактъ несомнѣненъ.

Ту же почти манеру принялъ и Брусиловъ, принявъ должность верховнаго главнокомандующаго. Да и могъ ли онъ поступить иначе, когда свой первый приказъ — обращеніе вождя къ арміи, свое вѣрованіе — онъ отправилъ 26 мая, прежде обнародованія, на просмотръ и утвержденіе г-на Керенскаго! Это было печальное явленіе: главнокомандующій не нашелъ въ себѣ силы воли сказать свое слово подчиненнымъ войскамъ безъ предварительной цензуры министра-соціалиста; этимъ онъ подчинилъ Керенскому не только свое мышленіе, не только выраженіе своей мысли, но и свою волю. Какъ сказалось это въ тяжелые дни разгрома нашей арміи на Тарнопольскомъ направленіи.

Хотя 4 мая на соединенномъ засѣданіи главнокомандующихъ съ членами временнаго правительства, временнаго комитета Гос. Думы и исполнительнаго комитета Совѣта Р. и С. деп. Брусиловъ передъ представителями этого послѣдняго совѣта и отрекомендовался, что онъ уже 12 лѣтъ р е в о л ю ц і о н е р ъ, но я считаю, что такое признаніе направлено было исключительно къ упроченію своего положенія въ глазахъ новыхъ »господъ«.

Какъ бы то ни было, но несчастіе глубокое и трудно поправимое начинаетъ отрезвлять служителей революціи. Они начинаютъ, повидимому, сознавать свои ошибки. Жестокая классовая борьба, ненависть къ интеллигенціи, мечты о соціалистическомъ счастьи, ослѣпленіе идеями интер-

націонализма ... заслонили собою Россію, родину. Болѣе искренніе и отзывчивые, какъ Керенскій, быть можетъ пойдутъ во главѣ новаго движенія и желаніе »служить и спасти Россію« станетъ во главѣ всѣхъ остальныхъ стремленій.

Что касается самыхъ воззваній, то они въ остальномъ написаны въ обычномъ стилѣ широко распространенныхъ съ марта этого года воззваній и обращеній. Мнѣ кажется, что ихъ мало читаютъ и во всякомъ случаѣ мало обращаютъ на нихъ вниманья. Думаю такъ потому, что за четыре мѣсяца сколько сказано хорошихъ призывныхъ словъ и фразъ и какъ мало сдѣлано хорошихъ дѣлъ; даже можно вѣрнѣе сказать — какъ много сдѣлано дурного какъ бы въ насмѣшку надъ призывами Гос. Думы, Вр Правительства и разныхъ Совѣтовъ. Слишкомъ много увѣщаютъ, просятъ и никто не заставляетъ. Между тѣмъ человѣкъ созданъ такъ, что по доброй волѣ онъ не захочетъ творить доброе общественное дѣло, поступаясь своими интересами. Вѣрное вообще, такое положеніе особенно вѣрно по отношеніи арміи: кому охота по доброй волѣ жертвовать жизнью; кругомъ пропаганда говоритъ настойчиво — храни свою жизнь, отказывайся сражаться, не слушайся начальниковъ, а правительство, совѣты (впрочемъ только сейчасъ, раньше рѣчь была совсѣмъ иная) увѣряютъ, что нужно жертвовать собою. Увѣряютъ, но не побуждаютъ. Патріотизма нѣтъ, народное воспитанье отсутствуетъ, а въ результатѣ — постыдное бѣгство.

Изъ другихъ вопросовъ дня, возбужденныхъ въ печати, нужно остановить вниманіе на приказѣ Керенскаго отъ 8 іюля о привлеченіи къ отвѣтственности агитаторовъ, призывающихъ армію къ неповиновенію и на телеграмму комиссаровъ при арміяхъ Ю.-З. фронта о необходимости возстановленія смертной казни.

Когда я, исполняя обязанности верховнаго главнокомандующаго, отдалъ распоряженіе въ мартѣ задерживать агитаторовъ и предавать военно-полевому суду, на меня обрушились скверныя газеты, вродѣ »Рабочей газеты« и кажется »Извѣстій Совѣта р. и с. деп.«. Ко мнѣ былъ присланъ ген. Поливановъ убѣждать меня [отдать прик] отмѣнить распоряженіе. Послѣ отказа сдѣлать это, цѣль была достигнута въ Петроградѣ иными путями.

И агитація широкой волной хлынула въ армію. Мутный потокъ ея залилъ все то, что [являлось] сохраняло еще честь и совѣсть. Развратъ началъ распространяться съ ужасающей быстротой; печальные результаты сказались скоро.

Всѣ честные начальники, не смущавшіеся воплями разнузданной черни, совѣтовъ, съѣздовъ ... указывали на вѣроятныя послѣдствія. Но кто слушалъ насъ!! Усиленно развращали »на законномъ основаніи«; приказами, деклараціями правъ. Никто изъ реформаторовъ арміи въ »демократическомъ духѣ« не хотѣлъ допускать и думать, что для арміи роется могила, что дисциплина, разъ изгнанная, не можетъ придти по первому зову реформатора.

Жизнь указала, что нарушать безнаказанно законы, выработанные опытомъ народовъ, нельзя. Результатъ печаленъ: армія отказывается сражаться; представители правительства говорятъ о необходимости смертной казни. Какой поучительный урокъ для идеалистовъ, взявшихся руководить жизнью арміи, не зная законовъ исторіи, указаній опыта, не зная человѣка вообще, а русскаго солдата въ частности.

13 іюля 1917.

Вечеромъ 12 числа С. М. К.,*) а затѣмъ ген. Лукомскій по телефону предупредили меня о полученіи отъ Керенскаго Брусиловымъ такой, примѣрно, телеграммы: »предлагаю Вамъ собрать совѣщаніе для обсужденія военнаго положенія на фронтѣ, пригласивъ ген. Алексѣева, Рузскаго и тѣхъ начальниковъ, которыхъ Вы сами признаете нужнымъ.« Въ 1 часъ ночи мнѣ принесли такую срочную телеграмму: »по желанію правительства въ Ставкѣ состоится совѣщаніе, на которомъ крайне необходимо Ваше присутствіе, Михаилъ Васильевичъ. О днѣ совѣщанія въ зависимости отъ пріѣзда Рузскаго буду Вамъ телеграфировать. 12. VII. 917. № 9479. Брусиловъ.«[12])

Сегодня отъ ген. Лукомскаго получена телеграмма, что совѣщаніе состоится въ 15 час. 16 іюля въ воскресенье. С. М. Крупинъ сообщилъ, что кромѣ меня и ген. Рузскаго приглашены ген. Гурко, Калединъ, Клембовскій и Деникинъ.

Выѣду утромъ 15, чтобы имѣть возможность изучить положеніе. Опасаюсь, что не получу данныхъ о современномъ числен номъ составѣ частей, наличіи оружія въ войскахъ и складахъ, равно о степени обезпеченія огнестрѣльными припасами. Между тѣмъ безъ этихъ данныхъ говорить о настоящемъ, рѣшать вопросъ о будущемъ невозможно.

На совѣщаніи должны принять**) четверо выброшенныхъ капризомъ правительства изъ рядовъ арміи. Въ критическую минуту они оказались необходимыми; они должны представить изъ себя профессоровъ-врачей, собираемыхъ на консиліумъ у постели тяжко больного. Пользующій врачъ, чтобы снять съ себя отвѣтственность, заявилъ о необходимости консиліума.

За все время войны это первый случай. Въ критическіе періоды во время нахожденія верховнымъ главнокомандующимъ Вел. Кн. Николая Николаевича, онъ пріѣзжалъ самъ, приглашая другого главнокомандующаго съ начальникомъ штаба. Никакихъ экспертовъ не искали и не привлекали. Въ бытность во главѣ армій [бывшаго] Императора я никогда не докладывалъ ему о необходимости военнаго совѣта. Знаю, что Государю стороною говорили, что я дѣлаю неправильно и слишкомъ много беру на

*) *Крупин.*

**) *Пропущено, очевидно — »участіе«.*

себя. Во главѣ такихъ докладчиковъ, какъ говорили, стоялъ бывшій воен. мин. ген. Поливановъ. Человѣкъ исключительно канцелярской подготовки, проведшій много лѣтъ своей службы въ Петроградскихъ центральныхъ управленіяхъ, онъ не признавалъ веденія дѣла безъ столь излюбленныхъ совѣщаній и комиссій.

Вести войну и принимать отвѣтственныя рѣшенія можетъ только одинъ человѣкъ. Дурно ли, хорошо ли, но это будетъ рѣшеніе ясное, опредѣленное, въ зависимости отъ характера рѣшающаго. Я всегда избѣгалъ обсужденія приказовъ вмѣстѣ съ другими. У каждаго свое желаніе; свое рѣшеніе; свои доказательства. Мысль отвѣтственнаго начальника отъ такого совѣщанія затуманивается, воля колеблется, рѣшеніе въ большинствѣ случаевъ принимается какое то среднее.

Нареканія, однако, заставили меня въ февралѣ 1916 доложить Государю о созывѣ совѣщанія. Онъ, видимо, принялъ эту мысль съ удовольствіемъ, потому ли, что признавалъ вмѣстѣ съ Поливановымъ пользу совѣщанія, потому ли, что хотѣлъ провести его лично и показать, что онъ вершитель и важнѣйшихъ военныхъ вопросовъ. Такихъ совѣщаній при мнѣ было два: 11 февраля и 11 апрѣля 1916 г. О нихъ скажу нѣсколько словъ послѣ.

Письмо министру-предсѣдателю А. Ф. Керенскому отъ 20 іюля 1917 г. № 24.

М. Г. Александръ Федоровичъ! Недостатокъ времени на совѣщаніи 16 іюля въ Могилевѣ лишилъ возможности поставить на обсужденіе существеннѣйшіе вопросы, отъ успѣшнаго разрѣшенія которыхъ будетъ зависѣть дальнѣйшее веденіе войны.

Обстановка указываетъ, что четвертая зимняя кампанія 1917/18 года неизбѣжна. При выполненіи ея мы встрѣтимся съ такими затрудненіями, о которыхъ ранѣе не могло быть рѣчи. Тѣ лишенія, съ которыми неминуемо приходится имѣть дѣло всему личному составу дѣйств. арміи, были по плечу нашему солдату лишь тогда, когда дисциплина была надежная, прочная, и когда съ недостаткомъ питанія, съ медленнымъ, запоздалымъ подвозомъ теплой одежды, съ тяжелыми климатическими и атмосферными условіями мирились, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ и въ сознаніи своего святого долга передъ родиной.

Передъ Вами 16 іюля открыта тяжелая картина дѣйствительнаго состоянія дисциплины среди солдатъ. Полученныя мною свѣдѣнія говорятъ, что тыловыя дороги покрыты дезертирами какъ на Западномъ, такъ (и особенно) на Юго-Зап. фронтахъ. И это — лѣтомъ, въ благопріятное время года, при полномъ обезпеченіи довольствіемъ. Съ [такимъ] развращеннымъ, забывшимъ долгъ и дисциплину солдатомъ начинать зимнюю кампанію трудно: утечка въ тылъ будетъ столь велика, что ее невозможно будетъ

своевременно пополнять высылаемыми укомплектованіями. Окопы будутъ заниматься войсковыми частями въ столь слабомъ численномъ составѣ, что удерживать позиціи при частныхъ и даже несерьезныхъ ударахъ дисциплинированнаго и настойчиваго противника будетъ трудно.

Если Вами будутъ проведены смѣлою и рѣшительною рукою т е п е р ь ж е всѣ мѣры, указанныя военными членами совѣщанія 16 іюля, то и въ такомъ случаѣ желанные результаты оздоровленія арміи и возрожденія исчезнувшей дисциплины могутъ получиться примѣрно черезъ три мѣсяца при спокойной, но неумолимо настойчивой работѣ начальниковъ всѣхъ степеней, [только черезъ та] и притомъ не только въ дѣйствующихъ, но и въ запасныхъ частяхъ, разсѣянныхъ по всей территоріи государства. Только черезъ такой приблизительно періодъ (въ лучшемъ случаѣ) мы можемъ вернуть [боевую] нравственную упругость солдату и нѣкоторую боевую прочность арміи. Конецъ этого періода совпадаетъ съ началомъ зимы. Слѣдовательно высшее благо родины, необходимость ея спасенія настоятельно требуютъ, чтобы приказы, опредѣляющіе мѣры для воспитанія солдата и возстановленія дисциплины безусловной отмѣны пресловутой деклараціи правъ были проведены безъ промедленій и колебаній. Смѣлость сдѣлаетъ свое благотворное дѣло и я не раздѣляю высказанныхъ на совѣщаніи опасеній, что сегодня будутъ отданы распоряженія, а завтра будетъ рѣзня офицеровъ и старшихъ командующихъ лицъ. Событія въ Петроградѣ 3—5 іюля наглядно показали, что чѣмъ глубже нравственное паденіе толпы, тѣмъ болѣе труслива она и тѣмъ [болѣе] легче пасуетъ [они передъ силою] передъ рѣшимостью и смѣлостью.

Быть можетъ гдѣ либо и произойдутъ эксцессы. Ихъ можно и нужно задавить жестокою рукою. Это [спасетъ] с о х р а н и т ъ н а м ъ д л я п о с л ѣ д у ю щ а г о с о т н и и т ы с я ч и ж и з н е й и устранитъ возможность повторенія бунтовъ.

Не менѣе важный вопросъ предстоитъ рѣшить относительно обезпеченія арміи довольствіемъ. Въ предшествовавшіе годы мы не встрѣчали [почти] трудно одолимыхъ затрудненій въ заготовкѣ въ достаточныхъ количествахъ хлѣба, крупы, сѣна и зернового фуража. Наши магазины имѣли 2—4 мѣсячные запасы. Только съ заготовкою мяса, начиная съ 1916 года, мы встрѣтились съ неодолимыми трудностями, заставившими уменьшить ежедневный раціонъ (къ сожалѣнію очень поздно) и установить мясопустные дни.

И при такихъ [однако] благопріятныхъ условіяхъ не всегда удавалось во время подать къ позиціямъ необходимое количество запасовъ вслѣдствіе затрудненій в ъ п о д в о з ѣ, о чемъ скажу нѣсколько словъ ниже. И при наличіи припасовъ мѣстами и временами жить приходилось впроголодь. Это особенно часто случалось на Кавказѣ и въ Карпатахъ.

Въ настоящемъ году условія заготовки припасовъ и фуража для арміи совершенно измѣнились. [По сравненію съ предшествовавшими годами.] Прежде всего намъ предстоитъ считаться съ сильнымъ неурожаемъ.

поразившимъ часть нашихъ богатыхъ губерній. Работа Мин. Продовольствія усложняется и требуетъ особо заблаговременной разработки плана. Но не въ одномъ этомъ нужно предвидѣть затрудненія. Въ предшествовавшее время и покупка и реквизиціи давали наиболѣе [благопріятные] существенные результаты въ крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Анархія, постепенно охватывающая нашу деревню, совершенно видоизмѣняетъ для предстоящей хлѣбной операціи условія [покупки] заготовки припасовъ.

Въ нѣсколькихъ губерніяхъ, въ которыхъ мнѣ пришлось за послѣднее время познакомиться съ положеніемъ этого вопроса, дѣло обстоитъ такъ, что крупныя хозяйства [болѣе] почти ликвидированы или вслѣдствіе прямыхъ захватовъ распропагандированными крестьянами, отрицающими право чужой собственности и болѣе чѣмъ высоко ставящими право с в о е й собственности, или вслѣдствіе условій уборки урожая изъ половины и даже на менѣе выгодныхъ [для себя] условіяхъ, или, наконецъ, прямо по невозможности убрать урожай, такъ какъ крестьяне, не сознавая своихъ и общегосударственныхъ интересовъ, предъявляютъ требованія на такую заработную плату, что владѣльцу остается махнуть рукой на свое хозяйство и готовый урожай: все равно полное разореніе, будетъ ли оно отъ естественной гибели или отъ грабительскихъ аппетитовъ крестьянъ.

Циркуляры, появившіеся 17 іюля, опоздали во первыхъ, во вторыхъ представляютъ хорошія платоническія пожеланія, но безъ реальныхъ возможностей ихъ осуществленія. На что обопрется въ своихъ требованіяхъ губернскій комиссаръ? Вы знаете, что такое волостные комитеты, ихъ дѣятельность и ихъ отношеніе къ требованіямъ комиссаровъ? [Думаю, что нѣтъ.]

Въ конечномъ результатѣ: 1. хлѣба и фуража Россія въ этомъ году получитъ значительно меньшее количество, чѣмъ въ предшествовавшіе годы и 2. наличные запасы будутъ преимущественно распылены по мелкимъ крестьянскимъ хозяйствамъ. Крестьянинъ же, особенно теперь, не склоненъ отдавать свой хлѣбъ государству, а по твердымъ цѣнамъ особенно. Отчасти это имѣетъ основаніе: хлѣбъ отдать по твердымъ цѣнамъ, а купить ситцу, сахару, керосину, серпъ, косу по твердымъ цѣнамъ нельзя, а чаще и совсѣмъ достать на рынкѣ невозможно.

Реквизировать хлѣбъ у крупнаго владѣльца просто и легко. Попробуйте провести это [въ дер] у крестьянина, который теперь предпочтетъ закопать въ землю значительную часть своего урожая.

Быть можетъ какія либо распоряженія уже сдѣланы для перехода урожая въ руки государства, для устраненія утайки и спекуляціи. Но на мѣстахъ пока ничего не сдѣлано, слѣдовательно практически вопросъ [можно] нужно считать не рѣшеннымъ. Что будетъ сдѣлано послѣ, можетъ оказаться запоздалымъ и не могущимъ поправить дѣло.

Я имѣлъ уже случай высказаться выше, что прежній солдатъ умѣлъ

терпѣть лишенія; теперешній неспособенъ на это и недостатки въ питаніи усилятъ дизертирство и легко повлекутъ печальные безпорядки.

Наконецъ, нужно остановиться еще на одномъ вопросѣ, капитальной важности для всего государства, въ частности и для арміи. Собранныя за послѣднее время справки говорятъ за то, что наше желѣзнодорожное хозяйство ухудшается съ каждымъ днемъ. Если дѣло пойдетъ такъ и впредь, то въ октябрѣ-ноябрѣ этого года дороги совершенно не будутъ въ состояніи выполнять и половины предъявляемыхъ къ нимъ требованій.

Вы можете сказать, что я не призванъ говорить объ общегосударственномъ значеніи грядущей желѣзнодорожной разрухи, доведенной до послѣднихъ предѣловъ, но я не могу молчать о грозныхъ [омъ вліяніи] явленіяхъ, которыя произойдутъ въ районѣ дѣйствующей арміи, когда дороги окажутся безсильными подвозить войскамъ продовольствіе, конскому составу фуражъ и совершать оперативныя перевозки, безъ которыхъ немыслимо провести сколько нибудь серьезныя операціи.

По обоимъ этимъ вопросамъ — обезпеченія продовольствіемъ и сохраненія работоспособности [нашихъ работъ] жел. дорогъ — нужна спѣшная планомѣрная работа и настойчивое осуществленіе ряда практическихъ мѣропріятій правительства.*)

Я не могу умолчать о моихъ бесѣдахъ 17 іюля съ представителями союзныхъ армій при штабѣ верховнаго главнокомандующаго. Въ силу ранѣе установившихся у меня отношеній я имѣлъ возможность выслушать откровенное ихъ слово, ихъ опасенія за пригодность нашей арміи, вслѣдствіе печальной и полной утраты дисциплины, къ какой либо боевой дѣятельности и за возможную утрату Россіей [какой-либо] всякой цѣнности въ качествѣ союзника, если не будутъ приняты мѣры къ возсозданію арміи.

Отдавъ въ теченіи многихъ лѣтъ, а за время войны особенно, всѣ силы мои на служеніе родинѣ, я тяжело переживаю глубокія несчастья и испытанія, выпавшія на долю многострадальной Россіи.

Вамъ много дано Богомъ, въ Вашихъ рукахъ сосредоточена теперь громадная власть и возможность провести въ жизнь то, что можетъ спасти родину и вернуть ей силы, возможность одержать побѣду и развернуть творческую работу для уврачеванія тѣхъ ранъ и болѣзней, которыми родина страдаетъ такъ, какъ никогда въ прошлом долгомъ ея существованіи.

Вы еще [быть можетъ] можете вдохнуть въ своихъ сотрудниковъ способность къ практической, плодотворной работѣ на благо отечества, чего оно до сихъ поръ не видитъ и не чувствуетъ. [Больно конечно государство и люди, но нѣтъ и умѣлыхъ цѣлителей, которые успѣли бы показать, что они умѣютъ и могутъ бороться съ болѣзнью.] Родина [же] страстно ждетъ

*) *Последний абзац на маленьком листке, вклеенном в текст.*

такой работы. Если будутъ обмануты ожиданья, проклятье народа обрушится на Вашу голову, [Александръ Федоровичъ] если Вы, стоя на столь высокомъ и важномъ посту, не сдѣлаете героическихъ усилій для спасенья родины, заставивъ своихъ сотрудниковъ забыть все остальное и проникнуться единымъ помысломъ и желаньемъ принести жизненную, практическую пользу Россіи.

Прежде же всего нужно возродить армію. Безъ нея гибель родины неизбѣжна. Мѣры для возрожденія извѣстны, онѣ въ Вашихъ рукахъ и все честное, твердое, [и] неколеблющееся, неискательное ждетъ ихъ скораго безповоротнаго осуществленія. Вамъ будетъ принадлежать т о г д а признательность современниковъ и потомства.

Прошу и т. д.*)

20 іюля 1917.

Вчера, 19-го, изъ Могилева по телефону сообщили вѣсть, что Брусиловъ смѣненъ съ поста верховнаго главнокомандующаго; преемникомъ назначенъ ген. Корниловъ; при этомъ телеграммою Керенскаго Брусилову предложено немедленно выѣхать въ Петроградъ, не ожидая пріѣзда въ Могилевъ Корнилова.

Сегодня въ телеграммахъ получено подтвержденіе этого свѣдѣнія. На Юго-Зап. фронтѣ Корниловъ замѣненъ Черемисовымъ.

Уходъ Брусилова въ штабѣ верх. главнокомандующаго встрѣченъ съ удовольствіемъ и съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія. Думаю, что назначеніе Корнилова будетъ привѣтствуемо и штабомъ и оставшимися честными и вѣрными войсками.

Интереснѣе причины, по которымъ пока [. . .] всесильный Керенскій — и министръ-предсѣдатель, и военный министръ, и полновластный вершитель всѣхъ вопросовъ во временномъ правительствѣ — свалилъ Брусилова и назначилъ его въ распоряженіе временнаго правительства. Въ свое время меня смели лѣвые революціонные элементы, большевики въ совѣтѣ »собачьихъ« депутатовъ. Я не игралъ въ слова »революція« и »революціонная демократія«. Я зналъ и помнилъ только о Россіи, о несчастьяхъ родины, громко говорилъ, что армія разлагается, что необходимо возрожденіе дисциплины и власти начальниковъ.

Но Брусиловъ учелъ все это. Онъ носился съ революціонными лозунгами, говорилъ языкомъ пріятнымъ для тѣхъ, у кого впереди всего »революція« и гдѣ то безконечно далеко-далеко Россія, которая разсматривалась развѣ какъ объектъ для примѣненія къ ней соціалистическихъ бредней. Онъ отвѣчалъ требованіямъ минуты, подходилъ къ вкусамъ Керенскаго и попалъ въ верховные главнокомандующіе, не имѣя для этого необходимыхъ данныхъ въ смыслѣ умѣнья справляться с широкою стра-

*) *Дальше три с половиной строки зачеркнуто и прочитать не возможно.*

тегическою обстановкою и сохранять полное спокойствіе, самообладаніе, способность находить выходъ въ самыя грозныя и тяжелыя минуты обстановки. Напротивъ, именно въ такія то минуты онъ терялся и не могъ принимать скорыхъ, опредѣленныхъ рѣшеній. Онъ обладалъ подъемомъ и порывомъ только тогда, когда счастье улыбалось ему, когда дѣйствія войскъ сопровождалось *(Sic!)* успѣхомъ. Не думаю, чтобы неподготовленность Брусилова къ широкой стратегической дѣятельности, къ руководству самостоятельному операціями, не было извѣстно членамъ Врем. правительства въ маѣ 1917 г. и въ частности Керенскому. Но, повидимому, послѣднему хотѣлось отдѣлаться отъ человѣка, напоминающаго, что армія безъ порядка и дисциплины никуда не годна и скорѣе вредна для государства.

Казалось, двѣ единомышленныя силы стали во главѣ вооруженныхъ силъ: профанъ, мечтатель-идеалистъ, думавшій править арміей, уже распущенной, словомъ, убѣжденіемъ; и старый генералъ, почему то рѣшившій плыть по требуемому отъ него теченію. Думаю, что онъ не могъ надѣяться при такомъ порядкѣ успѣть взять въ руки ту толпу, которую Россія считала за армію; какъ старый солдатъ, много лѣтъ прослуживший въ строю онъ, полагаю, понималъ, что объѣзды Керенскаго и его рѣчи въ распропагандированныхъ полкахъ обречены на полную неудачу.

По Брусиловъ шелъ дружно съ Керенскимъ и, казалось, между ними царило согласіе. Позоръ Россіи, пораженіе XI и части VII арміи на Тарнопольскомъ направленіи всецѣло приписаны потерѣ доблести войскъ ихъ измѣнѣ своему долгу, развращенію солдатъ, отказавшихся драться и жертвовать жизнью во имя счастья, блага и спасенья родины, самое понятіе о коей вытравлено было пропагандою изъ ума и сердца солдатъ. Искусство и дѣятельность вождя остались внѣ подозрѣній, хотя по этой части не все обстояло благополучно въ тяжелые дни позора и имъ предшествовавшіе дни затишья. Слѣдовательно, не погромъ арміи, не позорная военная неуд ча были причинами паденья Брусилова.

Объясненій, быть можетъ, придется искать въ болѣе низменныхъ побужденія. *(Sic!)* Конечно, могутъ существовать скрытыя отъ посторонняго глаза болѣе или менѣе серьезныя причины »съ точки зрѣнія революціи или революціонной демократіи?« Но, какъ кажется, за ген. Брусиловымъ столь тяжкихъ провинностей по этой части не числится.

Ниже приведу суть совѣщанія 16 іюля въ Могилевѣ. Начало рѣчи Брусилова, занимавшаго предсѣдательское мѣсто, но по существу не являвшагося фактическимъ, идейнымъ предсѣдателемъ, отвѣчало его положенію, звучало довольно твердо и убѣдительно; онъ говорилъ о развалѣ арміи и о необходимости рѣшительныхъ мѣръ. Правда, во второмъ словѣ, резюмирующемъ горячія рѣчи военныхъ членовъ совѣщанія. Брусиловъ уже смягчалъ и шелъ по пути мышленья Керенскаго, но, казалось мнѣ, что прежней близости въ мысляхъ и дѣяніяхъ между этими двумя вершителями уже не было.

Такъ мнѣ казалось 16 числа, а утромъ 17-го у меня въ вагонѣ былъ

директоръ дипломатической канцеляріи штаба верх. гл-щаго, князь Григорій Николаевичъ Трубецкой. То, что онъ мнѣ разсказалъ, какъ живой свидѣтель, можетъ пролить свѣтъ на причины, если только мелкое уязвленное самолюбіе молодого присяжнаго повѣреннаго, выскочившаго въ »большіе забіяки«, можно назвать »причиной«.

Поѣздъ Керенскаго прибылъ въ Могилевъ около 14 час. 16 числа. Кн. Трубецкой встрѣчалъ своего министра И. Д. Терещенко. Вопреки сообщенію въ газетахъ (по чьей то иниціативѣ) Керенскаго не встрѣчали на вокзалѣ не только чины, вызванные на совѣщаніе, но и хозяинъ Могилева, ген. Брусиловъ со своимъ начальникомъ штаба. Чѣмъ руководствовался ген. Брусиловъ, не выѣхавъ вопреки установившемуся его обычаю на вокзалъ для привѣтствія военнаго министра и въ то же время главы правительства, я не знаю.

Задѣтый этимъ необычнымъ невниманьемъ за живое, Керенскій не нашелъ въ себѣ такта помолчать и не придать случившемуся значенія, а посчитаться инымъ путемъ съ неугоднымъ верховнымъ главнокомандующимъ. Керенскій, по словамъ слышавшаго лично кн. Трубецкого, отпустилъ тутъ же, обращаясь къ Терещенкѣ фразу, смыслъ которой таковъ, что Брусиловъ раньше заискивалъ, былъ внимателенъ, а теперь позволилъ себѣ не выѣхать для встрѣчи. Начальнику кабинета, полк. Барановскому, было указано вызвать по телефону на вокзалъ Брусилова и Лукомскаго.

Этимъ мы были обязаны тѣмъ, что, собравшись къ назначенному сроку 15 час. на совѣщаніе, прождали 40 минутъ Керенскаго, Терещенко, Брусилова и Лукомскаго. Если главною цѣлью пріѣзда Керенскаго было изученіе мѣръ для возрожденія арміи и выясненія вопроса о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, то эти 40 минутъ явились невознаградимою потерею для дѣла. Отъѣздъ въ Петроградъ былъ намѣченъ въ тотъ же день не позже 24 часовъ. Цѣль совѣщанія была столько важна, что нельзя было, хотя бы и для удовлетворенія самолюбія главы правительства, жертвовать 40 минутами.

Неужели же этотъ ничтожный случай былъ послѣднимъ толчкомъ для смѣны главнокомандующаго?! Не хочется вѣрить, но что то подсказываетъ, что недоразумѣніе сыграло свою роль. 17-же числа ко мнѣ заходилъ генеральнаго штаба подполковникъ Лебедевъ, служащій въ управленіи генералъ-квартирмейстера, и передавалъ, что »носятся слухи о замѣнѣ ген. Брусилова Корниловымъ«. Вечеромъ 17 числа я пришелъ уже къ прочному выводу, что дни Брусилова сочтены. Я не предугадывалъ, что сочтены его часы.

Дай Богъ Корнилову силы, терпѣнія, мужества и счастья сладить съ тѣми путами, которые наложены нашими военными министрами послѣдняго времени на главнокомандованіе, которое несетъ отвѣтъ нравственный и служебный за позоръ и пораженія, переживаемые арміей и родиной. Гдѣ власть главнокомандующихъ, командующихъ, всѣхъ офицеровъ? Она отнята этими министрами, отнята полностью, распылена между коллегіальными, нелѣпыми учрежденіями, столь неотвѣчающими духу

вооруженной силы. Быть можетъ, послѣ совѣщанья 16 іюля, Керенскій уразумѣетъ эту истину. Но едва ли онъ найдетъ въ себѣ силу и мужество провести въ жизнь мѣры, которыя могутъ вернуть родинѣ ея надежную и вѣрную вооруженную силу. Керенскій всетаки не умѣетъ стать выше партійнаго работника той партіи, изъ которой онъ вышелъ; онъ не имѣетъ силы отрѣшиться отъ ея готовыхъ рецептовъ; онъ не понимаетъ того, что армія въ монархіи и республикѣ должна существовать на однихъ и тѣхъ же законахъ организаціи и бытія, онъ мечтаетъ о сохраненіи въ арміи »завоеваній революціи«. Въ этихъ мечтахъ его поддерживаетъ его другъ и сотрудникъ, тупой фанатикъ-революціонеръ, Борисъ Савенковъ. *(Sic!)* На совѣщаніи онъ не пошелъ дальше того, что армія революціонная и республиканская не можетъ пойти по путямъ арміи прежней, царской. Повторилъ эту мыслъ и Керенскій. Будемъ снова болтаться между тремя соснами и искать путь, который ведетъ къ созданью какой то фантастической »революціонной« арміи. Пока это исканье привело къ печальнымъ результатамъ: погибла дисциплина и на этой почвѣ дали блестящіе всходы усилья пропаганды; солдатъ потерялъ совѣсть, честь, достоинство и обратился въ негоднаго труса, жаждущаго сохраненія своей дрянной, а по его мнѣнію драгоцѣнной жизни.

Такъ будетъ и впредь. Солдатъ, надъ которымъ нѣтъ власти, нѣтъ суда, бездѣльникъ митингующій цѣлыми днями; трусъ мечтающій только о спасеніи своей жизни, не может быть доблестнымъ воиномъ-борцомъ за родину, самое понятіе о которой имъ утрачено подъ вліяніемъ пропаганды.

Отцы и дѣды теперешняго солдата, какъ залило бы краскою стыда ваши лица, еслибы, вставъ изъ гроба, вы могли увидать поведеніе своихъ внуковъ и дѣтей въ апрелѣ—іюлѣ 1917 года. Вы назвали бы ихъ негодяями, или обратились бы къ тѣмъ, которые сдѣлали все необходимое для развала и разврата арміи, и сказали: »зачѣмъ убили вы душу нашихъ дѣтей и внуковъ, зачѣмъ вытравили вы изъ памяти ихъ службу и работу ихъ дѣдовъ и отцовъ. Уйдите вы, развратители, и уступите свое мѣсто людямъ честнымъ и умѣющимъ«.

21 іюля 1917.

По короткимъ замѣткамъ, сдѣланнымъ 16 іюля, постараюсь изобразить ходъ [засѣданія] совѣщанія этого числа подъ предсѣдательствомъ Брусилова, при участіи Керенскаго, привезшаго съ собою рядъ лицъ, извѣстныхъ и совсѣмъ неизвѣстныхъ и считавшихъ почему то своимъ правомъ занять мѣсто за общимъ столомъ въ этомъ совѣщаніи. Конечно, какая цѣль преслѣдовалась вызовомъ начальниковъ и уже отставленныхъ отъ дѣла и еще стоящихъ во главѣ войскъ, какіе имъ будутъ предложены на рѣшеніе, или въ скромномъ случаѣ »на обсужденіе«, вопросы, никому точно не было извѣстно. Ясно было одно, что пораженіе на фронтѣ, причины его, мѣры

къ задержанію вторженія противника въ предѣлы богатаго Юго-Зап. края — таковы должны были бы быть предметы обсужденія, изученія и рѣшенія. Причемъ были въ качествѣ участниковъ состоящій при воен. мин. ген. Тепловъ,[13]) ничѣмъ не вѣдающій, два морскихъ офицера и даже молодой морякъ, повидимому, адьютантъ морск. мин., т. е. того же Керенскаго.

Главнѣйшими участниками совѣщанія были: Керенскій, Брусиловъ, гл-щій Зап. фр. Деникинъ, гл-щій Сѣв. фр. Клембовскій, ген. Рузскій и я (оба не у дѣлъ), комиссаръ Юго-Зап. фронта »старый революціонеръ« Борисъ Савенковъ *(Sic!)*, мин. иностр. дѣлъ Терещенко, ген. Лукомскій и нач-къ ген. штаба ген. Романовскій, нач-къ морского шт. Максимовъ. Присутствовалъ безъ вызова нач-къ штаба Зап. фр. Марковъ. Отъ штаба верх. гл-щаго были оба генералъ-квартирмейстера: Романовскій и Плющевскій-Плющикъ, полк. Пронинъ и подполк. Тихобразовъ, два отличныхъ офицера ген. штаба, которыми составленъ, конечно, журналъ засѣданія съ записью почти дословно. Такъ, по крайней мѣрѣ, составились журналы совѣщаній 11 февраля, 1 апрѣля и 17—18 декабря 1916 г., 1 мая 1917 г.

Сидѣли затѣмъ безгласные и совсѣмъ ненужные (развѣ кромѣ начальника кабинета воен. мин. полк. Барановскаго) для дѣла спутники воен. мин. Не зналъ ихъ и не интересовался, кто они и зачѣмъ они явились слушателями того, что отъ нихъ слѣдовало бы держать въ секретѣ, особенно сторону оперативную. Вѣдь у насъ такіе сторонніе дѣлу люди не умѣютъ обуздывать своего языка и затѣмъ болтаютъ зря о томъ, что совсѣмъ не подлежитъ общему вѣдѣнію.

Впрочемъ теперь все перемѣнилось. Съ 17—18 іюня въ печать поступаютъ такія свѣдѣнія, которыя болѣе чѣмъ важны для противника; по нимъ непріятель можетъ изучать наши цѣли, намѣренія, составъ войскъ, ихъ духъ дѣйствительную степень разложенія. Кто же накладывалъ узду на печать, естественно стремившуюся дать возможно болѣе и подробнѣе читателямъ. Вѣдь »свобода« понята нами безгранично широко: никакихъ ограниченій, никакихъ обязательствъ, никакихъ стѣсненій. И только тотъ, кто не раздѣлялъ вакханаліи революціи, кто помнилъ свой долгъ передъ »родиной« прежде всего, кто попалъ въ списокъ »буржуевъ« и подозрительныхъ въ отношеніи »революціи«, кто не пляшетъ передъ гнуснымъ учрежденіемъ — »совѣтомъ раб. и солд. депутатовъ« — тотъ лишенъ всякихъ свободъ, а свободы слова прежде всего.

Главн-щій Юго-Зап. фр. Корниловъ, которому должно было бы принадлежать и первое слово и первое мѣсто на совѣщаніи, такъ какъ его фронту принадлежитъ временно рѣшающее значеніе, не былъ вызванъ. Дѣйствительно, ему трудно было бы покинуть свои арміи въ такія исключительныя минуты, которыя переживаютъ онѣ.

Брусиловъ вызвалъ на совѣщаніе Гурко въ силу предоставленнаго ему права. Но вызовъ совпалъ съ отправленіемъ генераломъ Гурко телеграммы Керенскому и Брусилову о необходимости твердой руки въ раз-

рухѣ арміи. Вѣроятно телеграмма была изложена рѣзко и твердо и топъ ея не понравился Керенскому. Людямъ такого самомнѣнія, какимъ обладаетъ Керенскій; людямъ, взлетѣвшимъ неожиданно на высоту и утратившимъ чувство мѣры, такія обращенія и телеграммы, особливо отъ генераловъ, ненавистны. Керенскій сообщилъ Брусилову, что, если будетъ присутствовать на совѣщаніи Гурко, то ни одинъ изъ членовъ правительства не прибудетъ въ Могилевъ.

Передавалъ мнѣ все это самъ Брусиловъ, прибавившій, что ему пришлось послать три срочныя телеграммы по пути слѣдованія Гурко и одна изъ нихъ нашла его на ст. Минеральныя Воды. Но Гурко доѣхалъ до Могилева, гдѣ я и встрѣтился съ нимъ 15 іюля, видѣлся и 16 числа утромъ передъ его отъѣздомъ въ Петроградъ. Твердый человѣкъ, знающій хорошо положеніе дѣла въ войскахъ, отнесся спокойно къ дряненькому выпаду Керенскаго, высказавъ только, что если его не хотѣли выслушать здѣсь, то онъ постарается заставить выслушать себя на предстоящемъ съѣздѣ въ Москвѣ.

24 іюля 1917.

Продолжаю только 24 числа. Событія слагаются такъ тяжело для Россіи: руководители ея судебъ столь ничтожны, столь заняты дѣлами л и ч н ы м и и и н т е р е с а м и с в о и х ъ п а р т і й, столь мало думаютъ о положеніи — не преувеличивая, отчаянномъ — родины, столь связаны волею совѣта »собачьихъ« депутатовъ, что не хочется вести запись переживаемому; на душѣ тяжело. Я вообще человѣкъ дѣятельности; быть лѣтописцемъ, хотя бы только для себя, мнѣ не свойственно. Въ минуты гибели Россіи, когда каждый желающій работать, долженъ былъ бы вложить въ дѣло всѣ силы своего ума и воли для помощи отечеству, меня тѣ-же дрянные дѣятели устранили искусственно отъ участія въ общей жизни и въ работѣ. Времени свободнаго много, но отдать его полностью этимъ записямъ не могу: ими я никому пользы и помощи не принесу, тогда какъ всѣ помыслы и желанія направлены къ одному — къ дѣятельности практической, къ возможности отдать на служеніе Россіи все то, что еще сохранилось у меня. Но развѣ это осуществимо теперь? развѣ мнѣ по пути съ Керенскимъ и его настоящей компаніей? развѣ могу я вертѣться безпомощно около слова »р е в о л ю ц і я«, за которымъ скрывается участь Россіи, народа русскаго, наши обязанности передъ родиной . . .

Нѣтъ у русскаго человѣка »родины«; у него сейчасъ только »революція«. Но такъ какъ всякъ по своему толкуетъ для себя это понятіе; такъ какъ забравшіеся на верхи власти и руководства заражены лишь соціалистическими бреднями: такъ какъ они лишены любви къ отечеству и широкаго государственнаго смысла, то мы, русскіе, сейчасъ представляемъ изъ себя безотрадную толпу, не объединенною *(Sic!)* одною мыслью, одною волею, желаньемъ; у насъ нѣтъ идеаловъ чистыхъ, высокихъ, вытекающихъ

изъ сознанія принадлежности къ могучему народу, изъ сознанія своихъ обязанностей къ Россіи и будущимъ нашимъ поколѣніямъ. Всѣ занялись обдѣлываніемъ только с в о и х ъ д ѣ л и ш е к ъ, забывая объ общихъ интересахъ. А наше »благовѣрное временное правительство«! Какъ правительство оно отсутствуетъ; какъ собраніе министровъ оно преступно и ничтожно; люди мелкіе, партійные и дальше осуществленія цѣлей своей партіи не идущіе. Намъ неминуемо предстоитъ пройти черезъ періодъ власти исключительно соціалистическаго министерства. Только тогда, когда оно такимъ путемъ докажетъ и свое убожество, и свое неумѣнье справиться съ работой, настанутъ, быть можетъ, иные дни. »Преступники« будутъ свергнуты съ тѣмъ, чтобы и память о нихъ исчезла. Дай Богъ, чтобы тогда вышло на сцену все твердое, сильное, честное, нынѣ находящееся въ угнетеніи. Но когда настанетъ эта минута воскресенья родины и ея спасенія? Гдѣ къ тому времени окажется противникъ? Въ такомъ состояніи новые люди примутъ армію? Тяжело и безотрадно будетъ наслѣдство: безгранична будетъ отвѣтственность этихъ людей передъ родиной. Но не забудетъ зато Россія той безкорыстной работы, того подвига, которыхъ она отъ этихъ людей потребуетъ.

Перехожу къ совѣщанію 16 іюля; началось оно около 4 часовъ дня вмѣсто 3. Причины этого выяснилъ ранѣе.

Предсѣдательское мѣсто занялъ Брусиловъ и онъ было началъ засѣданье съ изложенія »какъ подготовлялась операція на всемъ Зап. фронтѣ«. Но на этихъ вступительныхъ словахъ его довольно безцеремонно прервалъ Керенскій.

»Временному Правительству необходимо выяснить три наиболѣе важныхъ вопроса: 1. стратегическую обстановку и вѣроятныя неизбѣжности; тѣ мѣропріятія, которыя должны быть приняты верховностью властью *(Sic!)*; подготовку населенія, словомъ военно-политическія задачи.

2. Ориентировку и какія требованія и просьбы предъявить союзникамъ.

3. Какія необходимо принять мѣры для возстановленія боеспособности арміи, для прекращенія отступленія и для возстановленія »нѣсколько поколебленнаго положенія на фронтѣ«(!). Выразилъ увѣренность, что мы всѣ »объединены единою мыслью необходимости спасти родину и тѣ завоеванія революціи, которыя не могутъ быть отданы русскимъ народомъ обратно«.

Программа, какъ видно, была поставлена широкая, серьезная и трудно было предположить, чтобы внимательно [серьезно] было возможно разсмотрѣть ее въ теченіи нѣсколькихъ часовъ до отъѣзда Керенскаго, о чемъ стало тутъ же извѣстно. Или предстояло лишь вскользь коснуться всего или совершенно оставить неразсмотрѣнными часть вопросовъ. Совершенно неизвѣстнымъ пока оставалось для участниковъ будутъ ли наши мнѣнія базою для рѣшеній; выработаны ли будутъ въ такомъ случаѣ рѣшенія здѣсь же на совѣщаніи; или мы будемъ выслушаны только въ качествѣ экспертовъ.

Первое обозначало бы свободу дѣйствій Керенскаго, его независимость отъ совѣта раб. и солд. депутатовъ, его искренность въ желаніи идти безповоротно на оздоровленіе арміи. Второе указало бы, что самъ Керенскій только орудіе въ рукахъ совѣта.

Послѣ вступленія Керенскаго слово перешло къ Брусилову. »Положеніе дѣлъ на фронтѣ было таково: главный ударъ возлагался на Юго-Зап. фр. Зап. и Сѣв. фронты выдѣляли ударныя группы для поддержки на своихъ участкахъ Юго-Зап. фр. Больше всего войскъ было на Юго-Зап. фр.; тамъ же были сосредоточены и наиболѣе сильныя артиллерійскія средства.«

»Сообразно съ этимъ разработаны предположенія; провѣрена подготовка на Зап. и Сѣв. фронтахъ. Въ этомъ планѣ, разработанномъ бывшимъ верх. главнокомандующимъ, никакихъ перемѣнъ я не дѣлалъ. Но явились при исполненіи новыя данныя: пѣхота стала менѣе боеспособною; дисциплина пала; не было возможности обучать войска и заставить ихъ вести инженерную подготовку; поэтому плацдармы хромали. Начало операцій, предположенное въ маѣ, пришлось отложить на болѣе позднее время. Приняты были всѣ возможныя мѣры для подъема духа войскъ: ѣздилъ самъ военный министръ, говорилъ съ войсками; помогъ много. Начальствующія лица власти почти никакой не имѣли. Прибѣгли къ агитаціи первоначально совѣта раб. и солд. депутатовъ, затѣмъ комиссаровъ. Работа ихъ дала хорошіе результаты. Хорошо работали исполнительные войсковые комитеты; многіе члены комитетовъ въ бояхъ шли впереди своихъ частей.«

»Но дисциплина не возстановилась. А безъ дисциплины и авторитета начальниковъ не можетъ быть длительнаго боя и побѣды. Вездѣ и былъ у насъ порывъ, который скоро выдыхался, а часто войска безъ нажима непріятеля возвращались обратно въ свои окопы.«

»Нынѣ самое важное прежде чѣмъ разсуждать о стратегіи, обсудить мѣры, какъ возстановить боеспособность арміи. Безъ этого немыслимо принять какое бы то ни было стратегическое рѣшеніе.«

»Чтобы возстановить боеспособность, нужно создать дисциплину. Вернуть старую дисциплину, т. е. на прежнихъ началахъ невозможно; объ этомъ нечего мечтать. Но авторитетъ начальниковъ нужно возстановить. Нужно снова сдѣлать войска послушными. Нынѣ съ ними ничего нельзя сдѣлать: послѣ каждаго приказанія — митинги по суткамъ и въ результатѣ — отказъ отъ выполненія распоряженій. Цѣлыя дивизіи отходятъ, не взирая на уговоры; люди разбѣгаются. Отъ ротнаго командира до главнокомандующаго власти ни у кого нѣтъ. Замѣнить же эту власть работою комиссіи и комитетовъ невозможно. Военная исторія показываетъ, что есть предѣлъ свободѣ арміи. Нельзя представить армію безъ начальниковъ. Нужна внутренняя спайка, нужна власть и авторитетъ у начальниковъ. Солдатъ долженъ слушаться своихъ офицеровъ.«

Вотъ первая часть рѣчи Брусилова. Все пережитое заставило его говорить откровенно, безъ прикрасъ. Была сказана только п р а в д а, какъ

бы она ни была тяжела. Скрывать было не отъ кого, да и не для чего. Пессимизма не было, ибо пока были лишь ф а к т ы и самые короткіе выводы, скорѣе выписки изъ военныхъ прописей; истины, которыя, казалось бы, можно было и не повторять, если бы всѣ принадлежали къ числу военныхъ. Но за столомъ сидѣли и штатскіе; имъ, къ сожалѣнію, принадлежитъ пока руководящая роль. Они этихъ истинъ не знаютъ, знать не хотятъ и думаютъ, что армію можно создать на какихъ то иныхъ началахъ; какихъ именно они не знаютъ. Но эти какія то особыя »революціонныя начала« для »самой свободной въ мірѣ арміи« витаютъ въ ихъ незрѣломъ, затуманенномъ фантазіями мозгу.

Слово предоставлено главнокомандующему Зап. фр. Деникину, какъ младшему изъ присутствующихъ. Если можно такъ выразиться, Деникинъ былъ героемъ дня. Онъ говорилъ горячо, убѣжденно, опираясь на факты. не заботясь о томъ, чтобы слова его были всегда пріодѣты въ оффиціальный, приличный случаю, мундиръ; онъ не стѣснялся обвинять, если это было нужно, и присутствующихъ (Керенскаго). Пережившій горькія минуты въ дни наступательной операціи Зап. фронта, испивъ горькую чашу командованія распущенными войсками, Деникинъ рисовалъ печальную, искреннюю картину состоянія арміи, рисовалъ смѣло, съ гражданскимъ мужествомъ честнаго человѣка, для котораго карьерныя соображенія стоятъ на второмъ мѣстѣ.

»До указанія мѣръ для приведенія въ порядокъ арміи, считаю нужнымъ указать, въ какомъ она положеніи находится. Буду говорить рѣзко; [какъ это] дѣлалъ такъ при самодержавіи царя, поступлю такъ и при самодержавіи настоящихъ министровъ и временнаго правительства.«

»Засталъ арміи фронта въ полномъ развалѣ, о которомъ раньше не былъ оріентированъ, такъ какъ проходившія черезъ мои руки донесенія бывшаго главнокомандующаго не давали возможности предполагать такого печальнаго состоянія арміи. Пока не было наступательной задачи войска были условно послушны, но при полученіи приказа о наступленіи все пришло въ состояніе развала. Ни на одну войсковую часть мы разсчитывать не могли. Въ теченіи трехъ недѣль всѣ занимались уговариваніемъ войскъ. Вѣдь репрессивныхъ мѣръ нельзя было примѣнить никакихъ. 48 бат. пошло въ бой. Изъ трехъ корпусовъ одинъ кое-какъ развернулся; второй исполнилъ это только частично; третій даже не развернулся для боя. Къ операціи приступали не только съ ослабленіемъ нравственной стороны, но и съ ослабленіемъ силъ: 4 дивизіи отправлены на Юго-Зап. фронтъ, одинъ корпусъ (XX), какъ сказалъ выше, не нашелъ мужества даже развернуться для боя.«

»Рѣшилъ однако начать бой. На смѣну правофланговой дивизіи двинулъ XX корпусъ. Какъ только дивизіи получили боевыя задачи, одна ушла въ свое первоначальное расположеніе, другая развернула только одинъ полкъ. Уговоры продолжались, велась нравственная подготовка: объѣзжалъ части военный министръ, верховный главнокомандующій. Тѣ

же дивизіи XX к. встрѣтили военнаго министра восторженно, клялись выполнить боевыя задачи. Для характеристики и настроенія, и самаго способа управленія рѣчами и уговорами — на станціи ж. д. уже спустя полчаса депутаты доложили, что полки приняли постановленіе »не наступать.«

»Потійскій пѣх. полкъ, встрѣтившій воен. мин. восторженно, за часъ до наступленія повернулъ назадъ.«

»Верховный главнокоманд. высказалъ мысль, что солдатъ хорошъ, но начальники упустили власть изъ рукъ. Это невѣрно. Власть эта отнята. Наиболѣе восторженно встрѣчали части I Сиб. корпуса, а на слѣдующій день они не выполнили своихъ обѣщаній.«

»Слѣдующимъ элементомъ, разлагающимъ армію, являются комиссары. Быть можетъ на какихъ либо другихъ участкахъ пассивнаго характера они терпимы. Но наличіе ихъ недопустимо, гдѣ рѣшается наступательная операція. Тамъ власть должна быть едина. Комиссаромъ Зап. фр. назначенъ молодой человѣкъ, утопистъ, жизни не знающій, а между тѣмъ, объясняющій свои полномочія такъ: права военнаго министра охватываютъ всю армію; въ частности же на Зап. фр. онъ — комиссаръ — является такимъ же военнымъ министромъ. Пришлось прекратить съ такимъ молодымъ человѣкомъ всякія сношенія и навлечь на себя его нареканія, что генералъ стараго порядка надменъ и недоступенъ.«

»Есть армейскій [комитетъ] комиссаръ, лавирующій на грани между большевиками и меньшевиками. Ему [Его доклады] принадлежитъ докладъ, что декларація правъ не можетъ удовлетворить солдата. Можетъ ли принести какую либо пользу такой комиссаръ? Есть комиссаръ — не русскій.

3. Разлагающее вліяніе производятъ комитеты. Есть, конечно, и комитеты приличные, дѣлающіе свое дѣло, есть хорошія отдѣльныя лица. Но какъ институтъ — комитеты вредны: они стремятся къ власти, хотятъ захватить ее въ свои руки, устранить начальниковъ. Такъ, фронтовой съѣздъ предъявилъ требованіе, чтобы власть перешла къ нимъ; во II арміи предъявлено требованіе, чтобы властью снабдить исключительно фронтовой комитетъ. Послѣдній въ свою очередь позволяетъ требовать измѣненій въ декларации и отмѣны § 14, дающаго право начальнику силою оружія принудить часть или военнослужащаго повиноваться боевому приказу.«

»Нечего говорить о постановленіяхъ комитетовъ »не наступать«; колебанія въ этомъ вопросѣ; совершенно не соотвѣтственную мотивировку, напр., постановленіе Минскаго фронтового съѣзда »не наступать, ибо наступленіе — измѣна революціи«.

»Таково нравственное вліяніе комитетовъ на подготовку къ наступленію.«

»Комитеты ведутъ къ полному развалу власти въ арміи, смѣняя начальниковъ дивизіи (напр., въ 1 Сиб. к. смѣщены к-ръ корпуса, начальникъ

штаба корпуса, начальникъ ударной дивизіи). Пришлось замѣнить почти наканунѣ боя. На фронтѣ такимъ порядкомъ удалено до 60 лицъ.«

»Ротные и полковые комитеты входятъ насильственно во всѣ стороны полковой жизни, вторгаются въ боевые вопросы, въ учебное дѣло.«

»Въ одномъ изъ запасныхъ полковъ фронта на пополненіе выслано 300 оф. и 150 н. чин., ибо остальные полковымъ комитетомъ уволены въ отпускъ, по окончаніи котораго имъ указано явиться въ части дѣйствующихъ полковъ(??).«

»Наконецъ, комитеты это одно, а члены комитетовъ — другое. Комитеты выносятъ постановленія, а члены, часто большевики, ведутъ агитацію въ противоположномъ смыслѣ.«

»Словомъ, комитеты вводятъ многословіе, вмѣшиваются во все, дискредитируютъ начальниковъ.«

»Вотъ съ какой моральной подготовкой должны были вступить войска въ бой. Я впервые видѣлъ за 3 года войны столь высокую по искусству и результатамъ артилер. подготовку. Но и этимъ не удовлетворилась пѣхота; она предъявляла рядъ неосуществимыхъ требованій. Въ XXXVIII к. признали однако, что артиллеріей ударъ подготовленъ хорошо.«

»Двинулись въ атаку; прошли можно сказать церемоніальнымъ маршемъ 2—3 полосы непріятельскихъ укрепленій, дошли до артил. позицій, принесли прицѣлы отъ вражескихъ орудій... и всетаки вернулись обратно.«

Ген. Деникинъ читаетъ выдержки изъ краткаго описанія событій и перечисляетъ, кто отказался совсѣмъ идти, кто двинулъ изъ полка въ атаку 30 оффицеровъ и 2½ роты(!).

Характеризуютъ поведеніе войскъ потери:

Тяжело раненныхъ 2½ т.; раненныхъ въ окопечности (палечники) 7½ т. и легко раненныхъ 10 т.

25 іюля 1917.

Письмо Михаилу Владиміровичу Родзянко, предсѣдателю Госуд. Думы.

Дѣла Россіи, нашей родины, о которой вершители нашихъ судебъ, отвѣтственные, а главнымъ образомъ безотвѣтственные, — съ каждымъ днемъ становятся тяжелѣе и безотраднѣе *(Sic!)*. Нехорошо на фронтѣ; стратегическая обстановка на нашемъ югѣ можетъ подарить насъ тяжкими для самолюбія и для коренныхъ губерній сюрпризами. Плохо въ войсковомъ тылу, гдѣ народъ кормитъ не одинъ милліонъ ничего не дѣлающихъ и часто безобразничающихъ бездѣльниковъ. Безотрадно въ общегосударственномъ тылу, гдѣ нѣтъ власти, гдѣ нѣтъ отвѣтственныхъ работниковъ, могущихъ подняться выше интересовъ своей партіи и окинуть безпри-

страстнымъ, безпартійнымъ и талантливымъ взоромъ нужды, желанія, чаянія многострадальной Россіи, народа русскаго въ цѣломъ, а не одного излюбленнаго, и притомъ развращеннаго класса.

16. VII состоялось совѣщаніе въ Могилевѣ. Позвольте Вамъ перечислить тѣ мѣры, на немедленномъ осуществленіи которыхъ настаивали всѣ военные представители совѣщанія. Только эти мѣры позволятъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ оздоровить больной организмъ арміи; вѣрнѣе выразиться — создать кое-какую армію, способную вести бой, т. к. въ данную минуту у насъ арміи нѣтъ. Есть отдѣльныя части, сохранившія вѣрность долгу; есть офицеры и небольшое число солдатъ, готовыхъ гибнуть и жертвовать собою, но нѣтъ массы, спаянной дисциплиною, вѣрою въ начальниковъ, желаніемъ боя и побѣды, способностью проявить мужество и упорство.

Вотъ эти мѣры:

1. Вр. Пр. должно признать свою ошибку и вину въ оцѣнкѣ офицерскаго состава арміи, униженнаго, оскорбленнаго, сознательно, умышленно лишеннаго власти и значенія. Признать ошибку потому, что именно это главнымъ образомъ сгубило армію.

2. Признать, что дѣятели Петрограда не знаютъ арміи, а потому должны прекратить военное законодательство и передать это дѣло въ опытныя руки верх. гл-щаго.

3. Изгнать изъ арміи всякую политику, уничтожить право митинговъ, ибо вся армія обратилась въ безконечно митингующую толпу. Въ митингахъ утонули здравый смыслъ, честь, вѣрность русскаго солдата.

4. Уничтожить декларацію правъ солдата съ слишкомъ легкимъ сердцемъ принятую и подписанную Керенск(имъ).

5. Уничтожить войсковые комитеты и комиссаровъ, которыхъ Керенскій считаетъ »глазами и ушами Вр. Пр.«. Эти два института смели безслѣдно власть войсковыхъ начальниковъ всѣхъ степеней и породили самое опасное для всякой арміи многовластіе, многоголовіе.

6. Поэтому скорѣе возстановить единоличную власть и отвѣтственность начальниковъ. Вернуть то довѣріе свыше, безъ котораго старшій отвѣтственный начальникъ не можетъ отдать всѣ силы духа и ума на выполненіе боевой задачи; нельзя допускать, что бы начальника смущали торчащіе сзади »глаза и уши« человѣка, часто не имѣющаго никакого понятія о военномъ дѣлѣ, но желающаго во все вмѣшиваться и кромѣ »глазъ и ушей« совать всюду и свой »носъ«.

7. Возстановить настоящую дисциплину. Для этого учредить военно-полевые (почему то и ихъ потребовалось назвать военно-революціонными) суды и смертную казнь не только на фронтѣ, но и во всемъ тылу, ибо прибывающія укомплектованія развращены и распущены въ такой мѣрѣ, что появленіе каждой новой партіи пополненій сразу уничтожаетъ въ полку всю работу, которую удалось провести начальникамъ, не взирая на убійственныя условія для такой работы.

8. Создать теперь же отборныя части для воздѣйствія въ бою на массы, имѣя ихъ въ качествѣ р е з е р в а и для удержанія порядка въ періодъ мобилизаціи. (Лично считаю большой ошибкой ген. Брусилова и другихъ нач-ковъ, что безполезно погубили лучшихъ людей и массу офицеровъ, пустивъ у д а р н ы е бат-ны впередъ; за ними никто не пошелъ. Ударные бат-ны должны были составить резервъ и гнать передъ собою малодушныхъ, забывшихъ совѣсть.)

Лично отъ себя добавилъ: 9. не мѣнять, какъ капризная и богатая женщина бросаетъ перчатки, — начальниковъ; гоните слабыхъ, не оказавшихся на высотѣ своего назначенія въ бою, но не гоните по тайнымъ, мутнымъ аттестаціямъ, какъ сдѣлалъ это Гучковъ. Онъ надломилъ составъ начальниковъ, мечтая вызвать въ арміи взрывъ энтузіазма массовымъ изгнаніемъ начальниковъ. 10. Вернуть въ армію тѣхъ честныхъ, твердыхъ служакъ, которые въ послѣдніе мѣсяцы были выжиты изъ частей развращенною солдатскою массою.

Требованія Корнилова Вамъ извѣстны изъ газетъ.[14])

Когда на совѣщаніи послѣ короткаго перечня мѣръ ген. Рузскій предложилъ перейти къ подробному разсмотрѣнію и разработкѣ каждой въ отдѣльности, Кер. отвѣтилъ, что это не входитъ въ задачи совѣщанія, которое должно лишь высказать свое мнѣніе, а разработка мѣръ принадлежитъ Петрограду, что при разработкѣ не должны быть затронуты тѣ начала, которыя завоеваны для армій революціей(?). При дальнѣйшемъ настояніи военныхъ представителей Кер. выразился, что онъ готовъ оставить постъ Воен. Мин., подписавъ какой угодно приказъ, но убѣжденъ, что если сегодня дойдетъ до массы приказъ, утверждающій намѣченныя мѣры, то завтра же начнется рѣзня офицеровъ и командnаго состава (?).

И вотъ сегодня, когда я Вамъ пишу это письмо, миновало 10 сутокъ со времени совѣщанія, а никакихъ мѣръ, даже самыхъ мягкихъ для оздоровленія арміи не принято, не объявлено. Между тѣмъ потеря каждаго дня невознаградима. 20 іюля я отправилъ объ этомъ письмо Кер-у; высказалъ тамъ убѣжденіе, что не слѣдуетъ опасаться возможности насилій со стороны солдатъ. Во 1-хъ этихъ насилій и безъ того много; во 2-хъ »смѣлость сдѣлаетъ свое благотворное дѣло, и я не раздѣляю высказанныхъ на совѣщаніи опасеній. Событія въ Петрогр. 3—5 іюля наглядно показали, что чѣмъ глубже нравственное паденіе толпы, тѣмъ болѣе труслива она, легче пасуетъ она передъ рѣшимостью и смѣлостью. Быть можетъ гдѣ либо и произойдутъ эксцессы. Ихъ можно и нужно задавить жестокою рукою. Это сохранитъ намъ для послѣдующаго сотни и тысячи жизней и устранитъ возможность повторенія бунтовъ«.

Конечно мой голосъ теперь не можетъ имѣть большого вліянія, хотя я и счелъ долгомъ возвысить его не только на совѣщаніи, но и особымъ письмомъ.

Грустно то, что и голосъ ген. Корнилова, звучащій, казалось бы, тверже и настойчивѣе, потому что за нимъ уже разразившаяся катастрофа

на фронтѣ, которой я не имѣлъ еще передъ уходомъ изъ Могилева, тоже пока не будитъ отъ сладкаго сна вершителей нашихъ судебъ. Чего же они ждутъ? Быть можетъ объ этомъ спроситъ Комитетъ Гос. Думы; быть можетъ начнетъ требовать отчета та часть русс. народа, которая еще не погрязла въ партійной борьбѣ, въ соціалистическихъ бредняхъ, заслонившихъ собою Россію и родину. Нужно установить опредѣленно, что первые объѣзды и рѣчи положительно никакой пользы не приносятъ. Вотъ отзывъ одного строевого офицера полка, удостоеннаго рѣчью Кер-скаго. »Это опереточный пуфъ! Солдатская темная масса не знала и не знаетъ Кер-скаго.« Прибавлю, что не будетъ знать каждаго, кто пріѣдетъ къ ней съ рѣчами, словами, но безъ власти, силы и кулака.

Еще одно дѣло. Припомните, сколько разврата внесли громкія проповѣди, мерзкія дѣла Ленина, Зиновьева, Троцкаго, Луначарскаго, Каменева, Коллонтай и др. Эти негодяи были неприкосновенны. Призывы къ бунту на словахъ и въ печати, захватъ чужой собственности ... не вмѣнялись въ вину. »Боритесь съ ними словом!« ... пока тѣ не совершили преступнаго дѣянія (какъ будто не совершали!). Вотъ что значитъ быть подъ покровительствомъ »Комитета преступленій«, т. е. совѣта р. и солд. депутатовъ.

Зато съ какою легкостью и съ какой постыдною внѣшнею обстановкою арестуютъ г. Гурко, всю жизнь свою отдавшаго на служеніе родинѣ! Дѣло не стало за ордеромъ Кер. Одного письма(!) оказалось достаточнымъ для такого шага. А дѣятельность а служба? Что за дѣло ... было письмо!

Или мелкая трусость людей, вездѣ и во всемъ усматривающихъ грозный призракъ контръ-революціи или — извините — мелкая месть человѣку, который пришелся не по душѣ и котораго, пользуясь властью, можно безнаказанно запятнать передъ Россіей. Я склоненъ думать, что личное нерасположеніе сыграло въ этомъ дѣлѣ большую роль, чѣмъ что либо другое.

Не то ли же побужденіе свергло Брусилова? Въ арміи хорошо знали сильныя и слабыя его стороны; его способность теряться въ тяжелыя критическія минуты. Командный и офицерскій составъ безъ довѣрія встрѣтили его назначеніе. Быть можетъ, прорывъ на Тарнопольскомъ направленіи не безъ порядочнаго грѣха въ смыслѣ управленія. Но для всѣхъ это была только нравственнаго порядка катастрофа, безудержное бѣгство развращенной законами послѣднихъ 4 мѣсяцевъ арміи. За что же такъ неделикатно убрали ген. Брусилова? И мнѣ казалось, что здѣсь обиженное самолюбіе рѣшило вопросъ, а объясненія Брусилова въ Рус. Словѣ только подтвердили это.

Располагали мы министромъ, которому приписываютъ участіе въ событіи Фонарнаго переулка. Теперь воен. мин. обзавелось »управляющимъ«,

краткая автобіографія котораго, отпечатанная въ штабѣ VII а., говоритъ о великихъ заслугахъ настоящаго главы и представителя арміи: убійство Плеве, Мина, в. кн. Сергѣя, организація другихъ убійствъ. Неужели кровь убитаго на большой дорогѣ и кровь убитаго по политическимъ побужденіямъ не одинаково мараютъ руку убійцы? Впрочемъ я сильно отсталъ и психологію дѣятелей нашей революціи постичь не могу.

Прошу и т. д.

P. S. На частномъ засѣданіи Комитета Госуд. Д. было высказано мнѣніе, что преступный приказъ № 1 совѣта солд. и раб. депутатовъ былъ изданъ скорѣе безсознательно, [безъ] чѣмъ съ намѣреніемъ сдѣлать вредъ. 4 мая на томъ засѣданіи въ Маріинскомъ дворцѣ, на началѣ котораго Вы присутствовали, на мое заявленіе, что приказъ этотъ положилъ прочное начало разврату арміи, на мое настояніе работать по возстановленію арміи тѣхъ, кто ее развратилъ, возражалъ Церетели: Онъ отвергъ вину совѣта, ибо »приказъ № 1 отвѣчалъ моменту«. Слѣдовательно еще 4 мая дѣятели совѣта [понимали] убѣжденно считали, что развращеніе арміи было имъ нужно для потребностей »момента«. Это выраженіе станетъ историческимъ, какъ извѣстное выраженіе: »послѣ насъ хотя потопъ«. Какъ кажется, мысль, что приказъ сознательно преслѣдовалъ опредѣленныя цѣли, подтверждена громко и въ Стокгольмѣ.

26. VII 1917.

Продолжаю уже 26 іюля суть рѣчи ген. Деникина, всѣхъ интересныхъ подробностей передать не имѣю возможности. Брусиловъ видимо, хотѣлъ сократить изложеніе и, быть можетъ, устранить нѣкоторыя частности, не совсѣмъ пріятныя для тѣхъ или другихъ участниковъ совѣщанія. Обратясь къ Деникину, Брусиловъ среди рѣчи сказалъ: »нельзя ли покороче: времени у насъ немного«. Деникинъ отвѣтилъ, что все намѣченное онъ считаетъ настолько серьезнымъ и важнымъ, что долженъ или высказать все, или на этомъ же прекратить свою рѣчь. Для характеристики рѣчи, тона ея, ея частностей приведу одну часть, касающуюся угнетеннаго положенія въ арміи офицеровъ, забытыхъ правительствомъ, сильно погрѣшившимъ противъ этой честной среды съ забвеніемъ своихъ личныхъ интересовъ служащихъ родинѣ и отдающихъ за нея самоотверженно жизнь.

Пріѣхалъ, говорилъ Деникинъ, въ 703 пѣх. полкъ сенаторъ Соколовъ, одинъ изъ авторовъ приказа № 1 и былъ избитъ солдатами. Случай печальный, рисующій распущенность солдатъ. Какъ же было встречено это событіе? Посыпались сочувственныя телеграммы отовсюду и первымъ воен. министръ, бывшій тогда на Зап. фронтѣ, отправилъ отъ себя выраженіе сочувствія Соколову, а главнокомандующему приказаніе — произвести по этому поводу строжайшее разслѣдованіе и виновныхъ предать

суду. Вся Россія знала объ этомъ. Около того же времени въ 38 пѣх. див. прибылъ вновъ назначенный начальникъ дивизіи, безрукій, доблестный и храбрѣйшій ген. Носковъ. Онъ былъ убитъ предательски въ спину солдатами, находившимися въ строю. Интересно знать, сказалъ Деникинъ, послалъ ли воен. мин. сочувственную телеграмму семьѣ этого доблестнаго, такъ трагически убитаго офицера; отдалъ ли онъ распоряженіе съ тою же энергіей произвести слѣдствіе какъ въ дѣлѣ Соколова? И въ Россіи почти незамѣченнымъ этотъ глубоко возмутительный случай, правда одинъ изъ многихъ и частныхъ по отношенію начальниковъ и офицеровъ.*)

Керенскій въ концѣ первой части совѣщанія, отвѣчая на высказанныя всѣми нами мнѣнія, коснулся вскользь и упрека, столь откровенно брошеннаго ему въ лицо Деникинымъ. »За массою дѣла я сочувственной телеграммы семьѣ ген. Носкова дѣйствительно не посылалъ, но относясь строго безпристрастно къ офицерскому составу арміи, я отдалъ распоряженіе объ обезпеченіи семьи убитаго.«

Всѣ эти господа не могутъ отрицать того факта, что нелюбимое, презираемое и подозрѣваемое ими офицерство, включая и командный составъ, въ дни развала и разврата арміи, одно только въ большей своей части сохранило вѣрность идеаламъ, любовь къ родинѣ, готовность жертвовать собою. И въ дни позора честно жертвовали жизнью. Дорого заплатили. Есть конечно трусы; не мало большевиковъ (Филипповъ, Хаустовъ, Ф. Сиверсъ); выдвинуты, конечно, спеціальные развратители и провокаторы, преимущественно изъ партійныхъ дѣятелей (партійная кличка Абрамъ, фамилія Крыленко). Есть, конечно, слабые духомъ начальники. Но все это меньшинство. Масса же офицерства одна сохранила то, чѣмъ сильна армія, что составляетъ воинскую доблесть: любовь къ родинѣ, чувство долга, самопожертвованіе.

Неохотно сознаются въ этомъ теперешніе вершители нашихъ судебъ и представители »революціонной демократіи«, разные Керенскіе, Савинковы; сознаются съ оговорками . . .

Но восторжествуетъ же правда. И въ будущемъ Россія воздвигнетъ памятникъ, хотя бы и нерукотворенный, а въ сердцахъ народа — офицерамъ, а не Керенскимъ. Будутъ помнить и чтить какъ беззавѣтно шли умирать первые, а не о томъ, какъ безконечно болтали вторые, склоняя на всѣ лады »революція« и »революціонная демократія«. Потомство (хотя въ этомъ для офицеровъ утѣха и небольшая) нелицепріятно скажетъ, кто воистинну спасалъ Россію — офицеры или Керенскій съ друзьями.

Матеріальная обстановка для атаки X арміи была такова:

Русскіе	184 бат.	900 ор.	въ бой пошло	138 бат.	900 ор.
нѣмцы					
въ I линіи	17 бат.	300 ор.		29 бат.	300 ор.
въ резервѣ	12 бат.				

*) Пропущено, очевидно, »остался«.

И не взирая на это атака не дала результата вслѣдствіе настроенія войскъ, рѣзко выраженнаго нежеланія драться, вслѣдствіе гибельнаго вмѣшательства войсковыхъ комитетовъ и стремленія всѣ боевые вопросы рѣшать митингами.

Неудача не могла не отразиться на настроеніи войскъ; оно быть можетъ улучшилось по сравненію съ началомъ періода развала. Но мы перешли къ пассивной оборонѣ. Боевая пригодность войскъ по оцѣнкѣ непосредственныхъ начальниковъ опредѣляется заключеніемъ командующихъ III, X и II арміями (Квѣцинскій, Ломновскій, Н. А. Даниловъ), собранныхъ послѣ атаки на совѣщаніе.

Имъ поставлены были вопросы и даны ими отвѣты:

1. Выдержатъ ли арміи маломальски серьезный натискъ противника?

1. Не выдержатъ.

2. Выдержатъ ли наступленіе даже тѣхъ ничтожныхъ силъ, которыя противникъ имѣетъ теперь, не подводя подкрѣпленій?

2. II и III арміи не могли опредѣленно отвѣтить, X а., имѣющая значительныя силы, разсчитываетъ выдержать.

3. Есть ли вообще у насъ прочныя арміи?

3. Пѣхоты у насъ нѣтъ.

Самъ Деникинъ высказалъ мнѣніе, что въ данную минуту вѣрнѣе признать, что [пѣхоты] арміи у насъ нѣтъ.

Одни законы не могутъ привести армію въ порядокъ, хотя высшая власть уже пришла къ сознанію необходимости возстановить казнь и военно-революціонные суды.

Говорятъ, что причиною развала арміи являются »большевики« и ихъ пропаганда. Это невѣрно. Большевики — это только червивъ гнойникѣ арміи. Разрушили армію новые законы, сначала выходившіе подъ давленіемъ Совѣта р. и солд. д., а потомъ вслѣдствіе роковой неизбѣжности проводимые военными министрами. Революціонированіе страны и арміи закончено, теперь должна была бы начаться созидательная работа. Но было уже поздно. Появилась извѣстная декларація правъ солдата. Всѣ начальники дружно высказались до изданія, что она разрушитъ армію; въ такомъ духѣ отвѣтилъ верх. гл-щій Алексѣевъ; этого же взгляда держался и настоящій верх. гл-щій Брусиловъ. И тѣмъ не менѣе декларація прошла.

Но и эти широкія права не удовлетворили темную массу. На Минскомъ съѣздѣ возбужденъ былъ вопросъ объ отмѣнѣ даже тѣхъ слабыхъ ограниченій, кои [были] проведены еще въ декларации (приказъ В. Мин. 1917 № 8). Отрицательная литература наводнила войска.

§ 14 декларации упразднилъ всякую наказуемость въ войскахъ. Военно-Судное упр. пріостановило дѣйствіе военно-окружныхъ и корпусныхъ судовъ. Армія фактически осталась безъ правосудія.

Власть у начальниковъ отнята; дисциплинарные суды во многихъ частяхъ объявлены подъ бойкотомъ и членовъ этихъ судовъ фактически не желаютъ избирать. Солдаты во многихъ частяхъ не желаютъ выбирать присяжныхъ въ новые суды.

Дисциплина окончательно уничтожена. Офицеры оплеваны. Начальники про(го)няются *(Sic!)*. На Сѣв. фр. В. Министръ обмолвился, что въ 24 часа можетъ разогнать весь высшій командный составъ. Развѣ это не развращаетъ темную массу?

В. Мин. говоритъ, что царская власть водила войска въ бой пулеметами и на убой; революціонная власть поведетъ словами и убѣжденіями.

Но самъ глав-щій и высшіе начальники готовы лично вынести всѣ оскорбленія пусть только поднимутъ, если съумѣютъ, нравственное состояніе арміи.

Послѣ того, когда обездушили начальниковъ, отняли отъ нихъ власть, дискредитировали ихъ, тогда телеграммою объявили: кто изъ начальниковъ не будетъ примѣнять всей силы своей власти, подлежитъ смѣнѣ.

При такихъ исключительныхъ условіяхъ начальники раздѣлились на три категоріи: а) старающихся работать, б) плывущихъ по теченію, в) ползающихъ на брюхѣ передъ новыми властителями.

Относительно офицеровъ можно сказать, что это мученики, угнетенные, униженные, оскорбленные. Для нихъ — одинъ честный выходъ — это смерть.

Вывести армію изъ тяжкаго положенія можно только героическими мѣрами. (Перечисленіе этихъ мѣръ сдѣлано мною въ письмѣ М. Вл. Родзянко отъ 25 іюля 1917.)

Мѣры эти дадутъ свои результаты, но не скоро.

Продолженіе войны для насъ неизбѣжно. Мы должны обратиться къ оборонѣ. Наша оборона и вѣроятное отступленіе всетаки привлекутъ на себя большія силы врага. Мы этимъ исполнимъ нашъ долгъ передъ союзниками. Безъ этого мы явимся предателями.

Судьбы Россіи зависятъ отъ арміи.

Я могъ записать только схему рѣчи ген. Деникина, сказанной съ большимъ подъемомъ, а законченной съ большимъ волненіемъ. Деникинъ попросилъ разрѣшенія на ¼ часа оставить совѣщаніе, чтобы успокоиться и привести свои нервы въ равновѣсіе. Опредѣленность мышленія, ясность, рѣзкость изложенія, откровенность въ сужденіяхъ — таковы отличительныя черты сказаннаго. Искренно или дѣланно Керенскій подалъ руку Деникину, благодаря его за откровенность доклада.

Горечь обиды русскаго человѣка, переживающаго позоръ родины, боль сердца солдата, на глазахъ котораго разрушена армія, возмущеніе начальника, расчеты и работа котораго разрушены развращенною массою, сказались въ словахъ Деникина.

Намъ трудно помириться съ этимъ позорнымъ разваломъ. Пусть доказываютъ, что и армія переживаетъ ту же болѣзнь, которая схватила всѣ слои русскаго народа, что революція неизбѣжно должна была отразиться на войскахъ, но безъ преступной работы агитаціи и законодательства, безъ преступной бездѣятельности нашихъ новоявленныхъ военныхъ министровъ, ихъ сотрудниковъ, далекихъ отъ арміи, ея не знающихъ, не понимающихъ, организованное войско не могло бы дойти до такой степени паденія нравственнаго. У насъ могъ поколебаться порядокъ, могло пони зиться довѣріе, уваженіе къ начальникамъ, но не въ революціи лежитъ проявленіе трусости, пробужденіе низменныхъ инстинктовъ массы, стремленіе къ сохраненію собственной жизни и пренебреженіе къ жизни ближняго, особенно къ жизни своего офицера и начальника. И потому наша »революціонная« армія, вписавъ позоръ пораженія на страницы своей исторіи, отмѣтила свое участіе въ революціи рядомъ убійствъ и насилій надъ своими начальниками.

Темная масса, натравливаемая и развращаемая, поняла революцію и свободу, какъ право на анархію.

Послѣ Деникина слово было предоставлено главнокомандующему Сѣв. фр. ген. Клембовскому.

Полякъ по рожденію, принявшій лютеранство для поступленія въ академію Генер. Шт., Клембовскій въ скрытномъ, сдержанномъ характерѣ укрылъ свои истинныя чувства къ русскимъ и окружающимъ вообще.

Когда я вернулся въ февралѣ 1917 г. изъ Севастополя послѣ болѣзни, я нашелъ ген. Клембовскаго въ должности помощника начальника штаба верх. глав-щаго. Ген. Гурко счелъ почему то нужнымъ испросить согласіе бывшаго государя на учрежденіе этой должности, не взирая на то, что опытъ указывалъ, что сколько бы ни было »помощниковъ«, они не облегчатъ начальника штаба, ибо и помощники и начальникъ должны будутъ продѣлывать одну и ту же работу, если только всѣ они хотятъ знать ходъ дѣлъ въ арміяхъ. Быть можетъ, частое отсутствіе ген. Гурко изъ штаба по разнымъ дѣламъ, заставило его учредить эту должность, но и самъ Гурко — въ свое отсутствіе, конечно, все передавалъ своему помощнику; въ своемъ присутствіи не находилъ той отрасли управленія, которую можно было бы выдѣлить въ завѣдываніе ген. Клембовскаго. Въ дни моего пріѣзда онъ вѣдалъ дѣлами Дежурства, ставъ совершенно ненужной инстанціей между Деж. Генераломъ и начальникомъ штаба. Такою ролью тяготился и ген. Клембовскій и Деж. Ген. Первый считалъ, что онъ и безполезенъ и униженъ, ибо послѣ самостоятельной полной дѣятельности и отвѣтственности должности командующаго арміей, онъ низведенъ до роли пріемщика докладовъ по Дежурству. Второй говорилъ, что онъ, въ ущербъ дѣлу, отстраненъ отъ непосредственнаго общенія съ начальникомъ штаба.

Оба были правы; должность была лишняя и въ ошибкѣ организаціи крылась причина несоотвѣтственнаго положенія. Но болѣе тяжелое поло-

женіе [бы] принадлежало, конечно, ген. Клембовскому. Обидно сознавать, что онъ не можетъ приложить широко продуктивно свой трудъ.

Клембовскій былъ самолюбивъ, любилъ работать. И это еще болѣе увеличивало тягость его положенія. Онъ обратился съ просьбою урегулировать его положеніе, дать ему самостоятельную область работы, предоставить возможность проявить свое »я«. Вполнѣ соглашаясь со справедливостью желаній, обѣщая сдѣлать все допустимое, я сознавалъ неосуществимость своего обѣщанія.

Сдержанность и скрытность Клембовскаго сказались вполнѣ въ дни совмѣстной работы: онъ ни разу не высказался ни объ общемъ положеніи нашемъ, во второй половинѣ февраля, ни о реформахъ, проведенныхъ за время моего отсутствія изъ штаба. Мы ограничивались строго дѣловыми вопросами текущаго второстепеннаго характера, и быть можетъ, присматривались другъ къ другу.

Мнѣ тяжело было сознавать, что генералъ, привыкшій много работать по должности и начальника штаба Юго-Зап. фр. и командующаго XI арм., былъ обреченъ на бездѣйствіе. Я зналъ, что въ штабѣ Юго-Зап. фр. ему принадлежала и идейная сторона работы, и разработка, такъ какъ Брусиловъ ни къ тому, ни къ другому систематически не былъ подготовленъ. Армія же — для рабочаго человѣка — всегда была и будетъ источникомъ большой работы и неустанныхъ заботъ. Если не всѣ смотрѣли на дѣло такъ, если многіе командующіе арміями, мало дѣлали, мало знали, дѣятельность свою сосредоточивали въ штабѣ, то это указываетъ лишь на то, что мы имѣли мало генераловъ, вполнѣ подготовленныхъ къ обязанностямъ и могущихъ уже на опытѣ пополнить недостатки своей подготовки. Да кромѣ подготовки, умѣнія, нужны были желаніе, подвижность, физическая бодрость, готовность рисковать и нарушать заведенный распорядокъ дня.

Клембовскій [былъ] принадлежалъ къ числу готовыхъ работать и въ штабѣ и въ полѣ.

Ген. Рагоза, командовавшій IV арміей, въ составъ которой долго входилъ XVI к. Клембовскаго, воздавая должное его качествамъ, выразился однако: »несчастливый начальникъ«. Есть категорія людей, которымъ судьба не благоволитъ и которымъ многое не удастся. Быть можетъ, къ числу ихъ принадлежитъ и Клембовскій, но самъ я не могу дать такого же опредѣленнаго отвѣта относительно »счастья«. Не лучше ли искать объясненія этого явленія въ другихъ причинахъ. По свойствамъ своего характера Клембовскій не съумѣлъ заслужить не только любви въ корпусѣ, но даже простого расположенія массы. Онъ, вѣроятно, и заботился о солдатѣ, но его сухость, замкнутость, всегда являлись стѣною между нимъ и людьми. Думаю, что онъ хорошо разрабатывалъ свои предположенія, но при выполненіи онъ не могъ приподнять нравственное состояніе войскъ и въ дѣйствія ихъ вдохнуть порывъ и воодушевленіе. Ген. Эвертъ,

тоже долго командовавшій IV арміей, до 17 августа 1915 г. и знавшій Клембовскаго примѣрно числа съ 15—17 августа 1914 г., обмолвился мнѣ въ іюлѣ 1917 г., что корпусъ Клембовскаго »ненавидѣлъ«. И кажется мнѣ, что нерасположеніе играло большую роль, чѣмъ несчастье. Когда мнѣніе Рагозы стало извѣстно впечатлительному и маловдумчивому Брусилову при принятіи имъ Юго-Зап. фронта, онъ просилъ освободить его отъ »несчастливаго« начальника штаба. Пришлось объяснить, что счастье начальника и умѣніе и работоспособность начальника штаба составляютъ наиболѣе желанную комбинацію. Это удовлетворило Брусилова и онъ, повидимому, цѣнилъ Клембовскаго, сдѣлавъ ошибку, тогда, когда согласился назначить его командующимъ XI арміей въ ноябрѣ или декабрѣ 1916 г.

Клембовскій былъ болѣе пригоденъ къ дѣятельности въ должностяхъ, на которыхъ не приходилось соприкасаться съ массами, дара вліять на которыя онъ не имѣлъ.

Въ дни переворота мнѣ сильно нездоровилось. Клембовскій велъ переписку, размѣры которой возросли въ эти дни до крайности. Оперативная, военная часть отошла на задній планъ; война была забыта; впереди всего стала внутренне политическая сторона; (две строки зачеркнуты) судьба войскъ, двинутыхъ къ Петрограду подъ начальствомъ Иванова, удержаніе всей арміи въ порядкѣ.

Въ то время, когда Лукомскій, генералъ-квартирмейстеръ, выбранный и выдвинутый тоже генераломъ Гурко [за время] въ дни моей болѣзни, ярко опредѣленно сталъ на сторону удаленія отъ дѣла бывшаго Государя,*) Клембовскій ни словомъ не выдалъ своего мнѣнія, своего взгляда. Съ точностью машины онъ выполнялъ указанія, получаемыя отъ меня.

Вѣроятно это осталось небезызвѣстнымъ Гучкову, который при первомъ посѣщеніи Могилева отнесся очень сдержанно къ Клембовскому и завелъ рѣчь о необходимости замѣны его ген. Деникинымъ. Желаніе свое онъ осуществилъ. Клембовскій былъ назначенъ въ Воен. Совѣтъ.

Не смотря на всю сдержанность, Клемб. въ разговорѣ со мной, далъ волю своему негодованію; онъ указывалъ на всю свою предшествовавшую службу, на свой »завидный« послужной списокъ, на несправедливость убрать его въ В. Сов. Я могъ отвѣтить только однимъ, что настаетъ пора, когда удаленіе и переброска генераловъ будутъ зависѣтъ не отъ ихъ качествъ, знаній, предшествовавшей работы, а отъ произвола, той или другой оцѣнки политической благонадежности, отъ аттестацій, идущихъ изъ невѣдомыхъ источниковъ. Я не могъ даже предполагать тогда, насколько всѣ эти причины станутъ первенствующими въ рѣшеніи судьбы каждаго генерала... Но объ этомъ когда нибудь послѣ.

Въ апрѣлѣ Клембовскій оставилъ Могилевъ. Послѣ моего удаленія съ поста верх. гл-щаго долженъ былъ покинуть должность гл-щаго Сѣв.

*) *Сначала было написано с маленькой буквы.*

фр. опредѣленный и требовательный Абрамъ Драгомировъ. Вѣроятно по настоянію Брусилова, его замѣнилъ Клембовскій. Гучкова уже не было; вмѣстѣ съ нимъ устранились и препятствія, мѣшавшія Клембовскому снова стать въ ряду дѣйствующихъ лицъ.

Подходилъ ли Клембовскій къ постановкѣ и требованіямъ минуты? Не думаю. Онъ съумѣетъ скрыть свои истинныя чувства къ новымъ проявленіямъ войсковой жизни, но не съумѣетъ измѣнить уродливое, болѣзненное; онъ не проявитъ своего вліянія на комитеты, на массу. Это не всегда удается даже людямъ съ болѣе открытымъ характеромъ, болѣе гибкимъ, болѣе ловкимъ, болѣе примѣняющимся къ теченіямъ. Онъ могъ или сдать свои позиціи въ пользу вредныхъ комитетовъ, или стать въ опредѣленную оппозицію къ этимъ во все вмѣшивающимся организаціямъ.

[Рѣчь] Заявленія Клембовскаго на совѣщаніи 16 іюля интересовали меня, ибо характеромъ ихъ опредѣлялось и положеніе, занятое гл-щимъ въ отношеніи организацій, и его взглядъ на роль и значеніе его самого въ арміяхъ: проченъ ли его авторитетъ, или ему не удалось пріобрѣсти никакого вліянія въ войскахъ.

»По долгу присяги представлю истинную правду объ арміяхъ СѢв. фр. Она столь же безотрадна, какъ и нарисованная сейчасъ ген. Деникинымъ« — такъ опредѣлилъ вкратцѣ суть своего доклада Клембовскій. Тяжелая дѣйствительность заставила и Клембовскаго внести откровенность въ свой докладъ.

Въ XII а. развалъ достигъ крайней степени. Братаніе идетъ во всю и остановить его нѣтъ возможности. Офицеры подвергаются оскорбленіямъ, пулеметы умышленно портятъ. Кухарки, горничныя изъ Риги пропускаются черезъ сторожевые посты къ нѣмцамъ въ гости и обратно безпрепятственно. Поэтому о насъ противнику все извѣстно.

Ни одно приказаніе не исполняется безъ уговоровъ, упрашиваній, но въ концѣ концовъ почти ничего не приводится въ исполненіе.

Развалъ настолько великъ, что команд. арміей (Радко-Дмитріевъ) не рѣшается для отвлеченія вниманія противника открыть огонь вслѣдствіе полной неустойчивости въ войскахъ. Для братанья черезъ Двину переправляются на лодкахъ.

Мѣстное населеніе заражено германофильствомъ. Вреднымъ элементомъ стали латыши, геройски дравшіеся въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ. Произошелъ нравственный переломъ: ⅔ Латвіи въ рукахъ нѣмцевъ, только ⅓ осталась у русскихъ; естественно нужно скорѣе ждать свободы отъ нѣмцевъ, чѣмъ отъ русскихъ.

Командующій XII а. не съумѣлъ поставить себя въ отношеніи армейскихъ комитетовъ и упустилъ изъ своихъ рукъ управленіе арміей. Правитъ арміей фактически на Радко-Дмитріевъ, а предсѣдатель солдатскаго комитета солдатъ Роммъ. Комитеты творятъ, что хотятъ.

Комитеты латышскихъ бригадъ состоятъ сплошь изъ большевиковъ

Явочнымъ порядкомъ явился исполнительный ихъ органъ »Искострѣлъ«.[15]) »Окопная правда« вноситъ еще большій развалъ.

Противъ ударныхъ батальоновъ идетъ агитація, не останавливаются передъ насиліями.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Скугаревский Аркадий Платонович, генерал русской армии, участник войн — русско-турецкой 1877—78 г. г. и русско-японской 1904—05 г. г. Вскоре после японской войны был уволен в отставку. Приобрел известность, как строгий критик порядков в армии. Во время Великой войны не играл роли.

2. Имеется в виду ген. Алексей Андреевич Поливанов, военный министр с июня 1915 г. до марта 1916 г. После февральской революции главный советник А. И. Гучкова и председатель »особой комиссии по построению армии на новых началах«. Те, кто уверены в том, что после падения самодержавия можно было предупредить разложение русской армии, считают А. А. Поливанова одним из главных виновников наступившей катастрофы. Во время войны с поляками в 1920 г. ген. Поливанов предложил свои услуги Сов. правительству. Скончался в том же году в Риге во время Сов.-польских мирных переговоров.

3. »Окопная Правда« — орган инициативной военной группы с.-д. (большевиков). Начал выходить в мае 1917 г. в Риге. Издатель — солдатский комитет Новоладожского пех. полка.

»Солдатская Правда« — газета военной организации при Петербургском Комитете Р. С.-Д. Р. П.

»Рабочая газета« — газета партии с.-д. меньшевиков, издававшаяся в Петербурге.

4. Гурко Василий Иосифович, генерал русской армии, замещавший ген. М. В. Алексеева во время его болезни на посту Наштаверха. После издания »Декларации прав солдата« В. И. Гурко подал Верховному Главнокомандующему ген. М. В. Алексееву рапорт, в котором заявил, что при создавшихся условиях он слагает с себя ответственность за вверенную ему армию. Вследствие этого был отрешен от должности. В августе 1917 г. был арестован по распоряжению Керенского; несколько недель спустя был выслан заграницу.

5. Ген. Драгомиров Абрам Михайлович принял после переворота от ген. Рузского главное командование Северным фронтом.

6. Князь Львов Георгий Евгеньевич, Председатель Временного Пр-ва. Ушел в отставку 7 (20) июля 1917 г. Подробнее см. прим. 133 к Уфимскому Гос. совещанию.

7. Кн. Г. Е. Львов обратился к Временному Пр-ву с письмом, в котором заявил о своем несогласии с программой деятельности Врем. Пр-ва, предложенной министрами-социалистами. Особенно кн. Г. Е. Львов возражал против деятельности министра земледелия В. М. Чернова.

8. После первоначальных успехов русских армий Юго-западного фронта в июне 1917 г. австрийцы и германцы перешли 6 (19) июля 1917 г. в контр-наступление и прорвали русский фронт на линии Тарнополь-Злочев. Началось паническое отступление 11-ой армии, обратившееся в бегство, результатом которого было очищение русскими Галиции и Буковины.

9. Крупин Сергей Михайлович, обер-офицер кавалерии. С самого начала

Великой войны состоял в распоряжении ген. М. В. Алексеева, сперва в штабе юго-зап. фронта, а затем в Ставке.

10. Ген. Эрдели Иван Георгиевич, командующий 7-ой армией. Принял участие в выступлении ген. Корнилова и был заключен в Быхове.

Ген. Балуев Петр Семенович, командовал 5-ым арм. корпусом, а затем 11-ой армией. Перешел на службу к Сов. Пр-ву.

11. Генерал от артиллерии Иванов Николай Иудович, главнокомандующий юго-зап. фронтом до начала 1916 года. Затем находился в распоряжении Государя при Ставке. В первые дни февральской революции был послан царем в Петроград для подавления восстания. Умер на Дону в январе 1919 г.

12. Полный протокол Совещания напечатан в журнале »Красная Летопись« (1923 года, № 6).

13. Ген. Теплов Владимир Владимирович, бывший командир лейб-гвардии Финляндского полка, недолго командовал войсками Петроградского Военного Округа в 1917 году.

14. Корнилов прислал телеграмму, в которой были высказаны тождественные требования.

15. Правильнее »Исколастрел«, а не »Искострел« — Исполнительный комитет латышских стрелков. Параллелно существовал »Исколат« — Исполнительный комитет латышей, объединявший большевицки настроенные рабочие элементы Латвии.

УФИМСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ

Государственное совещание в Уфе, открывшееся 8 сентября 1918 года по нов. ст. и закончившее свои работы провозглашением Всероссийской власти, в виде пятичленной Директории, 23 сентября, по мысли устроителей должно было играть очень крупную роль в объединении антибольшевицких сил восточной России. Первоначальное собрание представителей Самарского Комитета членов Всероссійского Учредительного Собрания (»Комуч«) и Временного Сибирского Правительства в присутствии представителей чехословацких легионеров состоялось в Челябинске 15—16 июля (политический отчет об этих переговорах помещен в Самарской газете »Вестник Комитета Учредительного Собрания« № 28 от 10 августа). Основы соглашения, определившие состав Гос. Совещания в Уфе, были выработаны на съезде в Челябинске 20—25 августа, получившем название Челябинского Государственного Совещания (подробные протоколы в Вестнике Ком. Уч. Соб. № 49). На этом совещании местом нового Государственного Совещания для избрания Всероссийской власти была намечена Уфа, а сроком созыва было определено 1 сентября. Право к участию в совещании получали организации, ставящие себе общегосударственные задачи, и не допускались организации, преследующие частно-правовые или групповые цели. На этом основании в Уфимском Совещании могли участвовать правительства, органы народного и национального представительства и центральные комитеты политических партий.

Как проходило Государственное Совещание в Уфе, этот вопрос в мемуарной литературе освещен уже довольно хорошо. Подробней всего остановился на этом один из активнейших участников совещания Л. А. Кроль в своей книге »За три года« (воспоминания, впечатления и встречи. — Владивосток 1922 г.). Он привел даже текстуальные выдержки из протоколов и деклараций.

Публикуя в своем сборнике журналы общих собраний Уфимского Государственного Совещания и Комиссии по организации власти, Русский Заграничный Исторический Архив в Праге имеет одну цель — дать в руки исследователей истории гражданской войны полный текст заседаний Уфимского Совещания, имеющего уже десятилетнюю давность.

К сожалению, эту публикацию приходится делать не по оффициально утвержденному тексту, а по тем копиям, которые раздавались участникам совещания. Сохранились ли подписанные участниками протоколы, Р. З. И. Архиву неизвестно. Член Директории ген. В. Г. Болдырев в примечании на 37 странице своей книги »Директория, Колчак, интервенты« замечает: »все приводимые выдержки из речей, деклараций и пр., произнесенных на

Уф. Гос. Совещании, взяты из подлинных протоколов совещания«. Это вполне возможно. Вернее всего, что подлинные протоколы находились в руках вр. управляющего делами Директории А. Н. Кругликова, с которым ген. Болдырев мог видеться во Владивостоке, когда Кругликов был министром внутренних дел Правительства Приморской Земской Управы, а ген. Болдырев экспертом по военным делам. Где они находятся в настоящее время, нет никаких данных. В Московском Архиве октябрьской революции, судя по ссылкам, есть несколько папок подлинных актов Всероссийского Правительства. В книге »Хроника гражданской войны в Сибири (1917—1918)« (стр. 233—238) напечатан »Акт об образовании всероссийской верховной власти, принятый в государственном совещании, имевшем место в городе Уфе с 8 по 23 сентября 1918 г.« (Перепечатан в XII т. Архива русской революции, изд. И. В. Гессеном, в книге ген. Болдырева, стр. 493—497, и в книге Кроля, стр. 127—129) со ссылкой на подлинный акт, но торжественное обещание членов Директории во время 5-го заседания, не напечатано, а только сделана ссылка: »к подлинному приложен текст присяги«. Можно думать, что редакторы сборника приняли за подлинный документ одну из копий. Л. А. Кроль пользовался такой же копией протоколов, какой располагает и Пражский Архив. Целый ряд описок машинистки перешел на страницы книги Кроля. Ошибка некоторых журналов »В. Н. Моисеенко« вместо »Б. Н. Моисеенко« в этом отношении особенно бросается в глаза.

В коллекциях Р З. И. Архива имеются: 1) Журнал № 1 Заседания Государственного Совещания в Уфе 8 сентября и стенограмма этого заседания; 2) журнал № 2 — 10 сентября и стенограмма; 3) стенограмма третьего заседания — 12 сентября; 4) журнал № 4 — 18 сентября и стенограмма; 5) стенограмма пятого заседания — 23 сентября; 6) четырнадцать протоколов Комиссии по организации власти или, как значится в последних протоколах, Комиссии по разработке вопроса об организации Центральной власти; 7) постановления заседания Совета Старейшин от 10 сентября и 8) копии деклараций, произнесенных на общем собрании 12 сентября представителями различных организаций, участвующих в Совещании. Можно думать, что для третьего и пятого общих собраний так и не было составлено журналов: их заменяли стенограммы заседаний.

Некоторые вопросы, обсуждавшиеся в Совете Старейшин и в Комиссии по организации власти, в виду их секретности, а может быть и по другим мотивам, не вносились в журналы. Первый журнал Комиссии по организации власти помечен 13 сентября. Между тем из ряда указаний известно, что 12 сентября было созвано экстренное заседание для заслушания секретного сообщения атамана Дутова о тяжелом положении на фронте. 20 сентября было два заседания Комиссии, а журнал составлен один (№ 11). Правда, в конце его указано: »в вечернемъ заседаніи дополнительно постановлено: приступить къ обсужденію выставленныхъ кандидатуръ. Въ случаѣ необходимости выставить дополнительныя кандидатуры —

имѣть объ этомъ особое сужденіе«. Из книги Л. А. Кроля мы узнаем, что в этом вечернем заседании, хотя и непродолжительном, но довольно страстном, заявлялись отводы против кандидатур в члены Директории С. В Вострогина и И. А. Михайлова. Свой рассказ автор заканчивает словами: »на этомъ засѣданіе прерывается, и начинается закулисная работа, закулисные переговоры и сговоры«.

Понятно, что эти »закулисные переговоры и сговоры« не нашли места в журналах. Только их участники в своих воспоминаниях могут нам рассказать об этом. В журналах, например, отразилось коллективное влияние членов Учредительного Сабрания, но самая влиятельная фракция социалистов-революционеров не видна. Между тем воспоминания В. Л. Утгофа, может быть местами очень пристрастные (»Былое« № 16, 1921 г.), приоткрывают завесу того, что делалось во фракции с.-р. Оказывается там были группы очень решительно настроенные против достигнутого соглашения. Кое кто торжественного обещания не подписал и демонстративно покинул зал заседания во время оглашения акта об образовании власти. В журналах мы этого не найдем. В виду особенностей Уфимского Гос. Совещания решения принимались только единогласно. Поэтому закулисные переговоры и сговоры были вполне естественны, и для понимания событий историк революции тем более нуждается в полном тексте журналов.

Нужно указать, что секретарская часть Уфимского Гос. Совещания не была на высоте. Ген. Деникин в третьем томе »Очерков русской смуты« (стр. 257) утверждает: »Число членов Государственного Совещания было 129. Из них членов б. Учредительного Собрания 77 — почти все с.-р-ы.« Откуда он взял эти цыфры? Под Актом об образовании Всероссийской Верховной власти, как члены Учредительного Собрания, подписались 59 человек и один представитель Комитета членов В. У. Собрания. Я насчитал по всем журналам 73 члена Комитета Учредительного Собрания. (Из 93 членов последнего списка Комуча, опубликованного в № 67 Вестника чл. Учр. Собрания.) Около 10 членов Учред. Собрания не входили в Комуч. В списке участников Госуд. Совещания (Вестник № 59), переданном корреспондентом газеты в Самару, значится 81 член Учр. Собрания, и 65 представителей разных общественных и правительственных делегаций, т. е. 146 участников. Между тем Утгоф приводит список в 63 члена Самарского Комитета членов В. У. С., участников Уфимского Гос. Совещания. Но в этом списке значатся 15 членов, не оставивших следа ни в одном журнале: Ракитников, Чайкин, Кузнецов, Павлов Ф., Утгоф, И. Фролин, Алюпов, П. Михайлов, Б. Соколов, Алкин, Жерогулов, Ахтаров, Раков, Федорович, Фокеев. Все эти лица, кроме Ракова, не значатся и в списке корреспондента Вестника. Некоторые фамилии списка Утгофа можно объяснить опечатками, но некоторые лица, несомненные участники Совещания, просто не считали нужным подписываться на тех листах, которые секретариат выставлял при входе в зал собрания. Поэтому мы никогда не узнаем точного количества участников Гос. Совещания в Уфе. Журналы

и стенограммы очень плохо выправлялись. Явные ошибки переписчиков при печатании пришлось исправить, но местами все же текст заставляет сомневаться в его правильности. Местами копии испорчены настолько, что их невозможно разобрать. В этих случаях при печатании поставлены точки.

За основной текст приняты журналы заседаний, которые и печатаются целиком. Из стенограмм же взято только то, что не вошло дословно в журналы.

Декларации напечатаны по тому тексту, который вошел в стенограммы. Кроме того декларации были размножены отдельными оттисками. Все разночтения этих оттисков приведены в подстрочных примечаниях. Декларация партии социалистов-революционеров названа в отдельном оттиске »программой партии социалистов-революционеров в настоящий момент«. Так как заседания Комиссии по организации власти происходили в промежутки между торжественными общими заседаниями пленума, то при печатании сохранен хронологический порядок.

Секретариат Гос. Совещания очень злоупотреблял заглавными буквами. Эти особенности оставлены и при печатании. Было сделано очень много ошибок в инициалах собственных имен и отчеств участников. Некоторые исправления сделаны в подстрочных примечаниях, а некоторые, явные опечатки, исправлены в тексте. Довольно часты случаи, когда на собраниях выступали лица, не поименованные в числе участников данного заседания.

Все пояснительные примечания к тексту вынесены в конец. В основу их положены литературные данные, поверенные, где можно, справками у некоторых участников совещания. То, что печатали об Уфимском Совещании его участники, также указано в этих примечаниях.

А. ИЗЮМОВ.

ЖУРНАЛЪ № 1

ЗАСѢДАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ВЪ Г. УФѢ

8 Сентября н. с. 1918 г.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСѢДАНІЕ.

На засѣданіи присутствуютъ:

Президіумъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія Н. Д. Авксентьевъ,[1]) Тов. Предсѣдателя Е. Ф. Роговскій,[2]) Секретари: В. Н. Моисеенко*)[3]) и П. В. Мурашевъ.[4])

Члены Учредительнаго Собранія: Е. Е. Лазаревъ — Самарской г.;[5]) В. В. Подвицкій — Смоленской губ.;[6]) В. А. Матушкин — Оренбурской;[7]) Г. Р. Терегуловъ — Уфимской;[8]) С. М. Лотошниковъ — Костромской;[9]) Н. П. Огановскій — Воронежской;[10]) Н. В. Васильевъ**) — Казанской;[11]) Д. П. Котельниковъ — Тобольской;[12]) С. Н. Шендриковъ — Семирѣченской;[13]) В. И. Алмазовъ — Симбирской;[14]) С. А. Володинъ — Орловской;[15]) О. С. Миноръ — Московской;[16]) В. А. Филатовъ — Уфимской;[17]) Д. П. Петровъ — Симбирской;[18]) Б. К. Фортунатовъ — Самарской;[19]) С. Н. Николаевъ — Казанской;[20]) Г. Г. Богдановъ — Оренбургскаго казачьяго войска;[21]) В. С. Масловъ — Румынскаго фронта;[22]) Б. Н. Черненковъ — Саратовской губ.;[23]) М. А. Кроль — Иркутской;[24]) Д. Д. Досмухаметовъ — Уральской области;[25]) Г. А. Р. Фахретдиновъ — Оренбургской;[26]) Ф. Н. Тухватуллинъ — Пермской;[27]) В. Я. Гуревичъ — Тульской;[28]) А. П. Лисіенко — Томской;[29]) М. Л. Коганъ-Бернштейнъ — Воронежской;[30]) Н. В. Здобновъ — Пермской;[31]) В. А. Ломшаковъ — Алтайской;[32]) Т. В. Баранцевъ — Тобольской;[33]) М. Ф. Омельковъ — Томской;[34]) Л. В. Затѣйщиковъ — Пермской;[35]) А Ф. Мухинъ — Тобольской;[36]) Н. М. Любимовъ — Алтайской;[37]) М. Я. Линдбергъ — Томской;[38]) К. А. Евдокимовъ — Тобольской;[39]) В. А. Алексѣевскій — Румынскаго фронта;[40]) К. С. Гуровъ — Енисейской губ.;[41]) Н. А. Шмелевъ — Румынскаго фронта;[42]) М. Г. Ахмеровъ — Уфимской губ.;[43]) Л. Г. Бѣлозеровъ***) — Самарской;[44]) Ф. Д. Чернышевъ — Тамбовской;[45]) А. Н. Кругликовъ — За-

*) *Очевидная ошибка. Нужно »Б. Н. Моисеенко«.*

**) *Ошибка — нужно »И. В. Васильевъ«.*

***) *Ошибка — нужно »П. Г. Бѣлозеровъ«.*

байкальской обл.;[46]) А. А. Аргуновъ — Смоленской губ.;[47]) Н. Н. Ивановъ — Сѣвернаго фронта;[48]) Л. А. Кроль — Пермской губ.;[49]) В. К. Вольскій — Тверской;[50]) В. Э. Танычевъ — Астраханской;[51]) С. Д. Дошановъ — Тургайской;[52]) А. Б. Байтурсунъ — Тургайской обл.;[53]) Н. Ф. Фоминъ*) — Енисейской губ.;[54]) Б. Д. Марковъ — Томской;[55]) А. А. Девизоровъ — Алтайской;[56]) А. М. Власовъ — Курской;[57]) К. С. Буревой — Воронежской;[58]) М. Я. Гендельманъ — Рязанской;[59]) Д. С. Шниревъ — Алтайской;[60]) А. И. Шапошниковъ — Алтайской;[61]) Е. К. Брешко-Брешковская — Смоленской;[62]) Генералъ А. И. Дутовъ — Оренбургскаго казачества;[63]) Г. Н. Кондратенковъ — Тамбовской губ.;[64]) В. С. Абрамовъ — Румынскаго фронта;[65]) А. А. Мининъ — Саратовской;[66]) В. Н. Филипповскій — Юго-Западнаго фронта;[67]) Н. В. Свѣтицкій**) — Харьковской губ. [68]).

Представители Правительствъ: Кромѣ вышеперечисленныхъ Членовъ Учредительнаго Собранія, въ числѣ которыхъ находятся и Члены Комитета Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, присутствовали: М. Г. Исхаковъ — представитель Мусульманскаго національнаго Правительства;[69]) С. Г. Лжантюринъ и С. Б. Мамлеевъ — представители національнаго Тюрко-Татарскаго Правительства внутри Россіи и Сибири;[70]) И. С. Кожуховъ, А. А. Кощеевъ и И. И. Войтовъ — представители Областного Правительства Урала;[71]) С. Г. Мрясовъ и Г. К. Адигамовъ — Члены Кчи-Курултая Башкурдистана;[72]) Ю. Ю. Бикбовъ, И. М. Султановъ и А. А. Валидовъ — Башкирскаго Правительства;[73]) И. Алимбековъ, Б. А. Дженкадамовъ, А. Н. Букейхановъ и Х. Х. Досмухаметовъ — Киркизскаго Правительства (Алашъ-Орды);[74]) В. Г. Рудаковъ, Г. С. Жеребцовъ и Н. С. Анисимовъ — представители Войскового Правительства Оренбургскаго казачьяго войска;[75]) М. Чокаевъ и А. Б.-М. Уразаевъ — Представители Туркестанскаго Временнаго Правительства;[76]) П. Д. Шугаевъ и Н. І. Солодовниковъ — представители Енисейскаго казачьяго войска;[77]) И. С. Пеженскій — Иркутскаго казачьяго войска;[78]) П. Г. Анатшевъ и Б. И. Хорошхинъ — Уральскаго казачьяго войска;[79]) М. А. Веденяпинъ — Управляющій Вѣдомствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Комитета Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія;[80]) Генералъ Н. А. Галкинъ — Управляющій Военнымъ Вѣдомствомъ[81]) и Полковникъ В. И. Лебедевъ — помощникъ Управляющаго Военным Вѣдомствомъ.[82])

Представители Партій и Организацій: С. Н. Лепскій, И. М. Майскій, Б. С. Кибрикъ — члены Центральнаго Комитета Россійской Соціалъ-Демократической рабочей партіи;[83]) А. И. Матовъ и В. П. Фоминъ (Ольгинъ) — члены Центральнаго Комитета Соціалъ-Демократической организаціи »Единство«;[84]) Ф. З. Чембуловъ и И. Е. Марковъ — члены Центральнаго Комитета Трудовой Народно-Соціалистической партіи;[85]) гене-

*) *Ошибка — нужно »И. В. Фоминъ«.*

**) *По списку Комуча — »Святицкій«.*

ралъ В. Г. Болдыревъ — членъ Союза »Возрожденія Россіи«;[86]) А. И. Коробовъ — членъ Центральнаго Комитета партіи Народной Свободы;[87]) Н. Г. Миткевичъ, А. Д. Гачичеладзе, С. М. Третьяковъ и И. А. Ахтямовъ — представители съѣзда городовъ и земствъ Сибири, Урала и Поволжья.[88])

Почетные гости: Епископъ Уфимскій Андрей,[89]) отъ Мусульман. Духовн. Вѣдомства — К. Тарджемановъ;[90]) А. А. Гаэдасъ, А. А. Нэу и В. Ю. Линде — представители временнаго Эстонскаго Правительства;[91]) Р. Ф. Шнейдеръ — секретарь Американскаго консульства; Н. Н. Карповъ, П. А. Куликовскій и Н. Ш. Назаренко — представители Сибирской Областной Думы;[92]) Л. Л. Жано — Французской миссіи; Докторъ Свобода, Докторъ Патейдель и Дундочекъ — члены Чехо-Словацкаго Національнаго Совѣта — Отдѣла въ Россіи.[93])

Засѣданіе открывается въ 5 часовъ 45 минутъ дня.

Предсѣдательствующій Н. Д. Авксентьевъ, открывая первое торжественное засѣданіе Государственнаго Совѣщанія, сообщаетъ, что въ настоящій моментъ еще не всѣ участники Совѣщанія въ сборѣ, къ этому добавляетъ, что наканунѣ получено сообщеніе отъ Сибирскаго Правительства, что его представители вынуждены будутъ запоздать на одинъ-два дня, но вмѣстѣ съ тѣмъ они просятъ никоимъ образомъ не откладывать перваго торжественнаго засѣданія.

— И если — говоритъ Н. Д. Авксентьевъ, — ихъ нѣтъ сейчасъ фактически съ нами, то душою они здѣсь, и полагаю, совершенно одинаково переживаютъ съ нами тѣ чувства, которыя здѣсь должны одушевлять всѣхъ насъ, и тѣ чаянія, которыми мы всѣ должны жить, ибо Предсѣдатель Сибирскаго Временнаго Правительства Вологодскій просилъ передать сердечное привѣтствіе Членамъ Совѣщанія и пожеланіе скорѣйшаго созданія крѣпкой и сильной, съ единой волей, Всероссійской власти.

— Позвольте мнѣ, — продолжаетъ Н. Д. Авксентьевъ, — въ моемъ привѣтственномъ словѣ, какъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣщанія, быть краткимъ, ибо мы должны дорожить каждой минутой, чтобы дѣлать то нужное общенародное государственное дѣло — дѣло спасеніе нашей родины, которое мы призваны выполнить и на которое должны отдать всѣ наши силы.

Всѣ мы собрались здѣсь съ одной цѣлью, — съ целью создать, наконецъ, изъ всѣхъ разбросанныхъ обломковъ, въ которые обратилась наша Родина, снова одно могучее, свободное, независимое Россійское Государство. Мы всѣ одинаково одушевлены одной вѣрой, что свободная Россія, теперь, казалось бы, несуществующая, поверженная во прахъ, что эта Россія, молодая своими силами, молодая своими чаяніями, — снова возродится, какъ фениксъ изъ пепла, и это стремленіе къ возрожденію Россійской свободной общественности, россійской свободной государственности, горитъ въ душѣ нашей. Мы также понимаемъ, что передъ нами стоитъ и другой высокій долгъ, который связанъ съ первымъ, который вытекаетъ

изъ перваго, безъ котораго невозможно выполненіе перваго долга, это — долгъ созданія не только свободной внутренне, но и независимой извнѣ, Россіи. Передъ нами стоитъ великій долгъ новой святой крови народной, которая потребуется для того, чтобы дать отпоръ врагу, наступившему пятой на Русь и на ея народъ, на ея свободу и государственность. Собрались мы сюда во имя того, чтобы рѣшить основные вопросы, которые дали бы намъ выходъ изъ трагическаго положенія, въ какомъ находится наша родина, во имя созданія единаго, сильнаго, одушевленнаго стремленіемъ къ свободѣ и къ независимости Россіи Правительства. Надъ этимъ мы будемъ работать здѣсь, во имя этого мы должны во что бы то ни стало найти общій языкъ и общія мысли, во имя этого мы должны употребить нечеловѣческія усилія, дать великую Аннибалову клятву — не уйти отсюда, не уѣхать изъ Уфы безъ того, чтобы не построить единую россійскую государственность, возглавляемую единымъ россійскимъ правительствомъ.

Во имя освобожденія Россіи, которое мы предпринимаемъ, мы заранѣе чувствуемъ себя спаянными единой мечтой, единой надеждой. Но, больше того, мы заранѣе чувствуемъ себя неодинокими, ибо въ тяжелый моментъ испытаній, когда въ самомъ сердцѣ Россіи гнѣздилась измѣна, когда эта измѣна принимала государственный обликъ, (ибо тѣ, которые измѣнили Россіи, давали себѣ право говорить отъ имени Свободной Россійской Государственности) — въ этотъ моментъ, наши доблестные союзники, въ теченіи трехъ лѣтъ боровшіеся съ нами плечо къ плечу во имя обще-европейской свободы, сумѣли отдѣлить узурпацію отъ истинно-народной воли и они насъ не покидали, а теперь спѣшатъ къ намъ по прежнему на помощь. Вы всѣ, вѣроятно, ознакомлены съ тѣми заявленіями, которыя сдѣлали союзныя Правительства, гдѣ они говорятъ, что помощь, которая приходитъ къ намъ отъ нихъ во имя общей борьбы съ тѣми, кто замыслилъ обще-міровое порабощеніе, есть помощь безкорыстная.

Далѣе Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ предлагаетъ отъ имени Совѣщанія послать привѣтствія вѣрнымъ и благороднымъ союзникамъ и братское привѣтствіе доблестнымъ войскамъ чехо-словаковъ.

Предложеніе принимается подъ общіе единодушные аплодисменты.

Слово для привѣтствія предоставляется представителю Уфимскаго городского самоуправленія.

Кафедру занимаетъ Уфимскій городской Голова М. А. Рубакинъ.

— По порученію городской думы, — говоритъ онъ, — я привѣтствую высокое собраніе и желаю вамъ успѣшно выполнить лежащую на васъ трудную задачу — создать единую власть единой, великой, нераздѣльной Россіи на основахъ самаго широкаго народовластія.

— Правильно, — раздаются голоса съ мѣстъ.

— Вся возрождающаяся Россія, — продолжаетъ онъ, — жаждетъ такой власти и всѣ надежды, какъ на якорь спасенія, теперь направлены на насъ, на Уфу. Уфимское городское самоуправленіе вѣритъ, что вы дадите намъ такую власть, и что нашъ городъ станетъ колыбелью единой

власти единой, нераздѣльной Россіи. Еще разъ привѣтствую и прошу Васъ сегодня въ 9 часовъ вечера пожаловать откушать чашку чая. (Аплодисменты.)

Слово предоставляется Предсѣдателю Комитета Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія В. К. Вольскому.

Совѣщаніе встрѣчаетъ его бурными и продолжительными аплодисментами. Всѣ встаютъ.

— Граждане, — началъ В. К. Вольскій, — ваши привѣтствія — это привѣтствія тому Учредительному Собранію, которое будетъ созвано усиліями Комитета Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія.

— Граждане, тѣ великія задачи, о которыхъ говорилъ въ своемъ привѣтствіи Предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія, задачи возстановленія Великой Россіи — должны быть нами поняты въ полной мѣрѣ, и только тогда наша работа дѣйствительно будетъ плодотворна. Когда мы говоримъ »Россія«, когда мы говоримъ »Родина«, то мы говоримъ не простыя слова. Когда мы говоримъ »Россія«, то мы не говоримъ о нѣкоемъ пространствѣ земли, а говоримъ о народахъ Россіи, и когда мы говоримъ о народахъ Россіи, то тѣмъ самымъ мы говоримъ о той части этого народа, которая составляетъ его коренное большинство, и, стало быть, всякая задача возрожденія Россіи, всякая задача строительства Государства Россійскаго, прежде всего, есть та задача, которую мы хотимъ сдѣлать задачей большинства народа Россійскаго. Эта задача не можетъ быть разрѣшена, если народъ Россійскій задачу эту выполнять не станетъ. Никакими заклинаніями, никакими усиліями отдѣльныхъ группъ эта задача выполнена быть не можетъ, кромѣ, какъ самимъ народомъ. Надо поднять государственный духъ въ самомъ народѣ, надо внушить народнымъ массамъ, что творчество государства въ настоящее время есть ихъ собственная задача, и только тогда дѣйствительно возникнутъ и очнутся государственныя силы народа, которыя сплотятъ народъ и возсоздадутъ его Государственность. Надо помнить еще и о другомъ: большая часть Россіи находится не въ рукахъ демократіи, а въ рукахъ нѣмцевъ и ихъ ближайшихъ союзниковъ. И эта большая часть Россіи до сихъ поръ не вырвалась изъ политическаго и соціальнаго тумана, который заполнилъ народное сознаніе, и намъ, когда мы вступимъ въ эту новую колоссальную историческую борьбу, когда мы хотимъ разорванную Россію соединить, когда мы хотимъ избавить ее отъ внѣшняго и иностраннаго засилія, прежде всего придется освобождать ту часть Россіи, которая находится сейчасъ и въ физическомъ и въ духовномъ плѣну, и если мы на одну минуту забудемъ о томъ, что и здѣсь, въ тѣхъ территоріяхъ, гдѣ при помощи доблестныхъ чехословацкихъ войскъ удалось отчасти вырвать этотъ народъ изъ этого физическаго и духовнаго плѣна, то освобожденіе отъ этого духовнаго плѣна далеко еще не закончено. Если мы объ этомъ забудемъ, если мы не сумѣемъ найти тѣ единые раціональные государственные способы втягиванія народныхъ массъ въ новое государственное движеніе, мы ничего не сдѣ-

лаемъ и потому для насъ, для Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія, съ перваго момента его возникновенія и до сихъ поръ, ясно только одно: есть только одинъ путь, которымъ дѣйствительно Государство можетъ втянуть народъ и превратить его въ государственную силу — это путь народовластія. Другихъ путей нѣтъ, и все, что только пыталось бы какими нибудь, не опирающимися на народовластіе, средствами, организовать нашу россійскую государственность, естественно и неизбѣжно привело бы только къ одному: россійской государственности не будетъ, будетъ россійское рабство, будетъ продолженіе россійскаго разложенія, ибо союзнаго фронта, о которомъ мечтаютъ сейчасъ патріоты, россійскаго фронта, который будетъ фронтомъ противъ иноземныхъ враговъ, не будетъ. Вмѣсто него будетъ фронтъ одной части Россіи противъ другой и притомъ части меньшей противъ части большей, фронтъ безнадежный. Этотъ, чисто практическій принципъ — принципъ учета реальнаго положенія, — принципъ пониманія россійской дѣйствительности заставляетъ насъ независимо отъ тѣхъ общедемократическихъ положеній, на которыхъ мы стоимъ, и отъ которыхъ мы не отступимъ, заставляетъ насъ совершенно опредѣленно заявлять всегда и вездѣ: для Россіи нѣтъ другихъ путей возсозданія, кромѣ путей возстановленія народовластія. И мы увѣрены въ томъ, что это Государственное Совѣщаніе, проникнутое дѣйствительнымъ стремленіемъ возсозданія Россійскаго Государства, несомнѣнно ни на одну секунду не забудетъ о томъ, что государственность безъ народа не существуетъ. Только народъ можетъ эту государственность возсоздать. Разъ это будетъ всеобщей точкой зрѣнія Государственнаго Совѣщанія, то ясно, тѣ реальные пути, тѣ способы, ту форму составленія временной государственной власти впредь до открытія Всероссійскаго Учредительнаго Собранія мы здѣсь найдемъ, ибо тогда передъ нами будутъ стоять не вопросы о принципахъ, а вопросы реальности, вопросы тѣхъ или иныхъ конкретныхъ учетовъ, конкретныхъ дѣйствій, въ которыхъ мы всегда примѣнимъ всѣ усилія, чтобы найти общій языкъ и придти къ общему рѣшенію. (Аплодисменты.)

Затѣмъ кафедру занимаетъ представитель Сибирской делегаціи — предсѣдатель Сибирской Областной Думы Н. Н. К а р п о в ъ.*)

— Граждане, члены Государственнаго Совѣщанія, — начинаетъ онъ, — Сибирская Областная Дума, уполномочивъ Сибирское Правительство на совѣщаніе по созданію центральной Россійской власти, поручила намъ привѣтствовать это высокое собраніе и выразить глубокую увѣренность, что Члены Учредительнаго Собранія, уполномоченные Областными Правительствами и представители политической мысли Россіи сумѣютъ отбросить все, раздѣляющее ихъ, индивидуальное, мѣстное, достигнуть соглашенія искренняго и полнаго на основѣ сохраненія завоеваній февральской революціи, и отвѣтственности, создавшейся временной Россійской власти передъ Учредительнымъ Собраніемъ настоящаго созыва (аплодис-

*) *Н. Н. Карповъ не былъ председателемъ Сиб. обл. думы, а былъ лишь ее представителемъ (см. ниже стенограмму).*

менты). Чуждая всякаго сепаратизма, Сибирская Областная Дума не перестаетъ мыслить Сибирь составной частью единой великой Россіи, нынѣ искусственно раздробленной, растерзанной и униженной. Сибирская Областная Дума считаетъ важнѣйшей задачей — возсозданіе великой Россійской демократической федеративной республики и освобожденіе Россіи отъ позорнаго ига большевистскаго и гнета германскаго имперіализма. Россія можетъ возродиться только какъ единое цѣлое. Отдѣльнымъ Областнымъ Правительствамъ эти общія задачи не по силамъ. Какъ бы они не были одухотворены жаждой государственнаго строительства, они одни безсильны ковать счастье Россіи. Даже больше, они одни безсильны будутъ ковать и собственное счастье. Печальные опыты Украины, Кавказа и Финляндіи служатъ лучшимъ тому доказательствомъ. Россія будетъ спасена только тогда, когда воедино будутъ собраны всѣ народныя силы, вся ихъ мощь, и когда центральная власть, опирающаяся на широкія народныя массы, непоколебимо будетъ вѣрна принципамъ народовластія. И прежде, чѣмъ здѣсь не будетъ создана такая власть, Государственное Совѣщаніе не должно, не можетъ разойтись. Основы, на которыхъ Сибирская Областная Дума мыслитъ образованіе Всероссійскаго Правительства, изложены въ нижеслѣдующей формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, принятой въ засѣданіи Думы, отъ 20 Августа 1918 года.

Далѣе Карповъ Н. Н. оглашаетъ слѣдующую формулу перехода:

»Твердымъ сознаніемъ необходимости безотлагательнаго образованія центральной всероссійской власти Временная Сибирская Областная Дума признаетъ:

1) что созданіе такой власти принадлежитъ полновластному Россійскому Учредительному Собранію. (Аплодисменты.)

2) что впредь до возсозданія работъ послѣдняго конструированіе временной всероссійской власти должно быть нынѣ предоставлено Особому Совѣщанію въ составѣ Съѣзда наличныхъ Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, представителей Областныхъ Правительствъ, которые будутъ фактически признаваемы населеніемъ этихъ областей, и являются въ нихъ въ данное время носителями власти, на основѣ соглашенія этихъ участниковъ, а также представителей всероссійскихъ объединеній, національностей и центральныхъ Комитетовъ Всероссійскихъ политическихъ партій на платформѣ народовластія и непризнанія Брестскаго договора;

3) что провозглашеніе временной всероссійской власти, имѣющей вести единую внѣшнюю и внутреннюю общегосударственную политику, должно произойти путемъ прокламированія актовъ о созданіи такой власти Съѣздомъ Членовъ Учредительнаго Собранія, принимавшихъ участіе въ этомъ Совѣщаніи, и Областными Правительствами, входящими въ составъ послѣдняго;

4) что представители Сибирской власти должны въ качествѣ участниковъ этого Совѣщанія обладать всей полнотой компетенціи въ рѣшеніи вопроса о созданіи временной всероссійской власти и полагаетъ:

1) что временная всероссійская власть должна быть представлена немногочисленной по своему составу коллегіей, которая должна обладать всей полнотой верховной власти и дать отвѣтъ въ своихъ дѣйствіяхъ Всероссійскому Учредительному Собранію, и что эта коллегія должна осуществлять управленіе страной черезъ приглашаемыхъ ею для этого министровъ;

2) что временная Всероссійская власть должна быть образована на платформѣ: во-первыхъ, возстановленіе единой, независимой, демократической, федеративной Россіи; во-вторыхъ, созданіе боеспособной народной арміи; въ третьихъ, непризнаніе Брестскаго договора; въ четвертыхъ, веденіе совмѣстно съ союзниками войны съ германскимъ имперіализмомъ до достиженія всеобщаго демократическаго мира; въ пятыхъ, сохраненіе демократическихъ завоеваній февральской революціи, и въ шестыхъ, принятіе въ основу всей текущей дѣятельности постановленій Всероссійскаго Учредительнаго Собранія о передачѣ земли народу.

Временная Сибирская Областная Дума уполномачиваетъ выбранное ею Временное Сибирское Правительство делегировать изъ своей среды представителей на Совѣщаніе, по вопросу объ образованіи центральной всероссійской власти и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.«

Н. Н. Карповъ заканчиваетъ свою рѣчь словами:

— Позвольте же, господа члены Совѣщанія, пожелать вамъ скорой, дружной и плодотворной работы въ разрѣшеніи той великой неотложной задачи, ради которой вы собрались здѣсь. (Апплодисменты.)

Слово предоставляется представителю областного съѣзда земскихъ и городскихъ самоуправленій, Урала, Сибири и Поволжья.

Выступаетъ С. М. Третьяковъ.

— Позвольте мнѣ, — говоритъ онъ, — привѣтствовать высокое собраніе отъ имени недавно состоявшагося въ Самарѣ съѣзда земствъ и городовъ освобожденной Россіи. На долю молодыхъ демократическихъ самоуправленій въ настоящій моментъ возсозданія Россіи выпали колоссальныя задачи: на ихъ слабыя плечи пала задача возсозданія мѣстнаго хозяйства, задача возсозданія мѣстнаго аппарата управленія, разрушеннаго безконтрольнымъ властвованіемъ большевиковъ; на ихъ плечи возлагается задача внѣдренія въ самую гущу населенія началъ новой демократической государственности, задача, безъ которой не можетъ быть закрѣплено существованіе новой свободной Россіи. На плечи молодыхъ органовъ самоуправленія возложенъ цѣлый рядъ задачъ общегосударственнаго характера, вызванныхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что власть высшаго порядка не располагала достаточно сильнымъ аппаратомъ. Но всѣ эти задачи, которыя вливаются въ одну общую задачу — возсозданія единой независимой и сильной Россіи, — всѣ эти задачи могутъ быть выполняемы органами мѣстнаго самоуправленія и центральной властью, которая, конечно, должна мыслиться, какъ власть единая, ибо если у насъ единой власти не будетъ, то и не будетъ достигнутъ наиболѣе единообразный, наиболѣе

продуктивный контактъ государственной единой воли и мѣстныхъ силъ, эту волю осуществляющихъ. Вотъ почему въ настоящій моментъ молодые органы мѣстнаго самоуправленія, ни на мигъ не думающіе отказываться отъ возложенныхъ на нихъ исторіей непосильныхъ задачъ, несущіе съ достоинствомъ это непосильное часто бремя, съ напряженіемъ ждутъ и вѣрятъ, что порывъ общенаціональнаго творчества, который долженъ быть проявленъ этимъ Совѣщаніемъ, будетъ соотвѣтствовать трагизму историческаго момента, переживаемаго нынѣ страной. И воля, и чаянія, и вѣра этихъ самоуправленій нынѣ всецѣло сосредоточены на этомъ Совѣщаніи, ибо самоуправленія вѣрятъ, что освобожденная Россія, вошедшая въ этотъ залъ въ политическо-разрозненномъ видѣ, должна будетъ выйти изъ него единой, сильной и нераздѣльной. (Апплодисменты.)

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ выступаетъ съ заключительнымъ словомъ.

— Граждане, — говоритъ онъ, — мы выслушали здѣсь привѣтствія отъ разныхъ мѣстныхъ и центральныхъ государственныхъ представительствъ. Въ настоящій моментъ мы могли бы продолжить эти привѣтствія отъ разныхъ слоевъ, отъ разныхъ классовъ разныхъ положеній, но я позволю выразить себѣ увѣренность всего собранія въ томъ, что эти привѣтствія были бы одного характера: всѣ они сводились бы къ призыву — создать независимую, сильную и свободную Россію. Граждане, эти и другія привѣтствія, которыя могли бы намъ быть сдѣланы, побуждаютъ насъ только къ одному: приступить какъ можно скорѣе къ плодотворной реальной работѣ. (Апплодисменты.)

Далѣе предсѣдатель въ виду опозданія Сибирскаго Правительства и его представителей отъ имени президіума вноситъ предложеніе, чтобы не терять времени, сейчасъ намѣтить комиссію, по одному представителю отъ каждаго представительства, для разсмотрѣнія тѣхъ ходатайствъ о новыхъ представительствахъ на Государственномъ Совѣщаніи, которыя поступили въ президіумъ за послѣднее время.

Предложеніе это принимается.

Затѣмъ предсѣдатель предлагаетъ слѣдующій день посвятить групповымъ обсужденіямъ и переговорамъ, а открытіе дѣлового засѣданія, въ виду необходимости подождать прибытія Сибирскаго Правительства и представителей нѣкоторыхъ Сибирскихъ казачьихъ войскъ, отложить до вторника, 10 Сентября, 11 час. утра.

Предложеніе принимается.

Въ заключеніе, напомнивъ Совѣщанію о приглашеніи мѣстнаго городского самоуправленія на чашку чая, предсѣдатель приглашаетъ членовъ Совѣщанія собраться въ столовой въ 9 часовъ вечера и объявляетъ первое торжественное Государственное Совѣщаніе закрытымъ.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія. (Подпись.)
Товарищъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣщанія. (Подпись.)
Секретарь. (Подпись.)

ПЕРВОЕ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСѢДАНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ

8 Сентября въ 5 час. 45 мин. дня.

(Стенограмма.)*)

подъ Предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣщанія

Н. Д. Авксентьева.

Предсѣдатель: Граждане, Члены Государственнаго Совѣщанія. объявляю Государственное Совѣщаніе открытымъ.

Граждане. Въ настоящій моментъ мы еще не всѣ, къ сожалѣнію, въ сборѣ. Я получилъ вчера сообщеніе отъ одного изъ важныхъ участниковъ нашего Совѣщанія, а именно отъ представителей Сибирскаго Правительства, что они вынуждены будутъ запоздать на одинъ-два дня, но вмѣстѣ съ тѣмъ они просятъ ни коимъ образомъ не откладывать того перваго торжественнаго засѣданія, которое мы будемъ имѣть сегодня, и если ихъ нѣтъ здѣсь [. . . . .] Мы также понимаемъ, что передъ нами стоитъ и другой Великій долгъ, который связанъ съ первымъ, который вытекаетъ изъ перваго и безъ котораго невозможно выполненіе перваго долга, то есть созданіе Великой Свободной Россіи, — этотъ долгъ созданія не только свободной внутренне, но и независимой извнѣ Россіи. Передъ нами стоитъ великій долгъ новой крови народной, который потребуется для того, чтобы дать отпоръ врагу, который теперь наступилъ пятой на Россію, на ея народъ, на ея свободу, на ея государственность. Во имя того, чтобы рѣшить основные вопросы, которые дали бы намъ выходъ изъ этого трагическаго положенія, въ которомъ находится наша родина, собрались мы сюда, во имя созданія единаго, сильнаго, одушевленнаго стремленіемъ къ свободѣ и независимости Россіи правительства. Надъ этимъ мы будемъ работать здѣсь, во имя этого мы не должны потерять ни одного момента, во имя этого мы должны во что бы то ни стало найти здѣсь общій языкъ и общее соглашеніе, во имя этого мы должны употребить нечеловѣческія усилія, мы должны дать здѣсь, граждане, Великую Аннибалову клятву не уйти отсюда, не уѣхать изъ Уфы безъ того, чтобы мы не построили Единую Государственность Россійскую, воглавляемую Единымъ Россійскимъ Правительствомъ. Граждане, во имя освобожденія Россіи, которое мы предпринимаемъ, мы заранѣе чувствуемъ себя всѣ спаянными единой мечтой, единымъ чаяніемъ. Но больше того: мы заранѣе чувствуемъ себя не одинокими, ибо въ тяжелый моментъ испытанія, тогда, когда въ самомъ сердцѣ Россіи вгнѣздилась измѣна, когда эта измѣна принимала Государственный обликъ, ибо тѣ, которые измѣняли Россіи, давали себѣ право говорить отъ имени свободной Россійской Государственности, говорю я. —

*) *Тамъ, где стенограммы буквально повторяют журналы заседаний, поставлены* [. . .].

въ этотъ моментъ, тѣ, которые въ теченіе трехъ лѣтъ боролись съ нами плечо къ плечу во имя Европейской свободы, сумѣли отдѣлить узурпацію отъ истинно народной воли, и тѣ насъ не покинули, и теперь они спѣшатъ къ намъ по прежнему на помощь. Всѣ вы, вѣроятно, ознакомлены съ тѣми прекрасными заявленіями, которыя сдѣлали союзныя демократіи всѣхъ странъ и ихъ правительства, съ тѣми прекрасными заявленіями, гдѣ они говорятъ, что та помощь, которая приходитъ къ намъ извнѣ отъ нашихъ союзниковъ, это помощь безкорыстной братской руки, это помощь, не требующая компенсаціи, это помощь во имя общей борьбы съ тѣми, кто замыслилъ общеевропейское и общемірovое порабощеніе. Поэтому позвольте мнѣ отъ имени всего Собранія послать привѣтъ нашимъ вѣрнымъ и благороднымъ союзникамъ, (апплодисменты) и позвольте мнѣ къ этому привѣту присоединить еще другой, который звучитъ въ нашихъ сердцахъ въ данный моментъ еще болѣе интимно, быть можетъ, это привѣтъ небольшой сравнительно съ Россіей націи, нашей братской націи, которая здѣсь теперь во имя Россійской свободы, во имя Россійской независимости, во имя мечты о собственной независимости льетъ кровь на безконечныхъ фронтахъ, которые теперь образовались въ Россіи.

Позвольте мнѣ послать привѣтъ Чехо-словацкой арміи, которая борется здѣсь плечо къ плечу съ нашими волонтерами и съ нашими уже наборными солдатами, которая впервые дала толчекъ къ тому, чтобы Россійскій народъ вышелъ изъ того состоянія подавленности, въ которое повергли его большевики. Позвольте мнѣ здѣсь отъ всѣхъ Васъ горячо привѣтствовать и послать братскій привѣтъ нашимъ братьямъ, нашимъ соратникамъ доблестнымъ войскамъ Чехо-словаковъ. (Апплодисменты.)

Граждане. Теперь послѣ этого краткаго привѣтствія, послѣ напоминанія о тѣхъ задачахъ, которыя живы и болятъ въ душѣ и сердцѣ каждаго изъ здѣсь присутствующихъ, позвольте мнѣ приступить къ нашему Торжественному Засѣданію. Слово принадлежитъ Представителю Городского Самоуправленія гор. Уфы.

Представитель Городского Самоуправленія города Уфы: По порученію Городской Думы я привѣтствую [. . . .] Еще разъ я Васъ привѣтствую и прошу сегодня въ 9 час. вечера посѣтить сосѣднюю комнату и тамъ откушать стаканъ чая. (Апплодисменты.)

Предсѣдатель: Слово для привѣтствія принадлежитъ представителю Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія.

Вольскій: (Бурные апплодисменты. Всѣ встаютъ.) Граждане, Ваше привѣтствіе — это привѣтствіе тому Всероссійскому Учредительному Собранію, которое будетъ открыто усиліями Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія. [. . . . .]

Предсѣдатель: Слово принадлежитъ представителю делегаціи Сибирской Областной Думы.

Представитель Делегаціи Сибирской Областной Думы:

Граждане Члены Государственнаго Совѣщанія.

Сибирская Областная Дума, уполномочивъ Сибирское Правительство принять участіе въ Государственномъ Совѣщаніи, собравшемся здѣсь для созданія Центральной Власти, поручила намъ привѣтствовать [. . . . .]

Россія будетъ спасена тогда, когда воедино будутъ собраны всѣ народныя силы, вся ихъ мощь и, если во главѣ Россійскаго Государства станетъ сильная, авторитетная Центральная власть, опирающаяся на широкія народныя массы, непоколебимо вѣрныя принципамъ народовластія. [. . . . .]

Въ твердомъ сознаніи необходимости безотлагательнаго образованія Центральной Всероссійской Власти, временно Сибирская Областная Дума признаетъ [. . . . .]

Предсѣдатель: Слово для привѣтствія принадлежитъ представителю Съѣзда Земскихъ и Городскихъ самоуправленій.

Третьяковъ: (Представитель Съѣзда Земскихъ и Городскихъ самоуправленій.) Позвольте мнѣ привѣтствовать высокое собраніе [. . . . .] ибо самоуправленія знаютъ, что освобожденная Россія, вошедшая въ этотъ залъ быть можетъ въ разрозненномъ видѣ, должна будетъ выйти изъ него единой, сильной и нераздѣльной. (Апплодисменты.)

Предсѣдатель: Граждане. Мы выслушали здѣсь привѣтствія [. . . . .] Граждане, эти привѣтствія, и еще возможныя привѣтствія, которыя могли бы намъ быть сдѣланы, побуждаютъ насъ только къ одному, именно: къ тому, чтобы приступить какъ можно скорѣе къ плодотворной реальной работѣ. (Апплодисменты.) Граждане, позвольте мнѣ отъ имени Президіума внести предложеніе о дальнѣйшемъ порядкѣ нашего засѣданія. Въ виду того, что Сибирское Правительство и его представители задержатся, вѣроятно, на одинъ день и въ виду того, что мы не можемъ терять ни одного дня въ нашей работѣ, Президіумъ предлагаетъ сейчасъ намѣтить комиссію по тому же принципу, по которому она была намѣчена на Челябинскомъ Совѣщаніи, т. е. по одному представителю отъ каждаго представительства. Эта комиссія должна будетъ съ завтрашняго дня заняться вопросами разсмотрѣнія тѣхъ ходатайствъ о новыхъ представительствахъ на Государственномъ Совѣщаніи, которыя поступили между временемъ отъ 1-го происходившаго въ Челябинскѣ предварительнаго Государственнаго Совѣщанія и временемъ открытія настоящаго Совѣщанія. Позвольте просить принять это предложеніе Президіума и позвольте просить каждую группу делегировать одного представителя для созданія комиссіи, которая бы затѣмъ сдѣлала докладъ общему Собранію Государственнаго Совѣщанія, а делегатовъ отъ этихъ делегацій просить обратиться къ г. Секретарю даннаго засѣданія Совѣщанія. Затѣмъ позвольте предложить посвятить завтрашній день групповымъ обсужденіямъ и переговорамъ между группами объ открытіи нашего дѣлового засѣданія, которое послѣдуетъ, въ виду необходимости подождать прибытія Сибирскаго Правительства и представителей нѣкоторыхъ Сибирскихъ Казачьихъ войскъ, во вторникъ въ 11 час. утра. Позвольте обратиться къ собранію съ вопро-

сомъ, принято ли первое предложеніе Президіума относительно образованія комиссіи немедленно (баллотировка) принято. Ставлю на голосованіе второе предложеніе относительно начала дѣлового засѣданія во вторникъ въ 11 час. дня (баллотировка) принято.

Позвольте теперь напомнить то приглашеніе, которое любезно обратило къ намъ мѣстное Городское Самоуправленіе, такъ много и безкорыстно потрудившееся, чтобы намъ доставить всѣ удобства для нашихъ засѣданій, собраться здѣсь въ 9 час. вечера. Позвольте объявить торжественное первое засѣданіе Государственнаго Совѣщанія закрытымъ.

ЖУРНАЛЪ № 2

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ВЪ ГОРОДѢ УФѢ

10 Сентября н. с. 1918 года.

На засѣданіи присутствуютъ:

Президіумъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія Н. Д. Авксентьевъ, тов. предсѣдателя Е. Ф. Роговскій, секретари Б. Н. Моисеенко и П. В. Мурашевъ.

Члены Учредительнаго Собранія: Л. А. Ефремовъ,[94]) К. С. Буревой, К. Т. Почекуевъ,[95]) Б. Д. Марковъ, Д. П. Петровъ, М. Ф. Омельковъ, Е. Е. Лазаревъ, В. Т. Владыкинъ,[96]) Н. В. Фоминъ, В. А. Ломшаковъ, А. А. Мининъ, А. Н. Кругликовъ, Н. В. Здобновъ, В. В. Подвицкій, В. К. Фортунатовъ, С. М. Лотошниковъ, В. А. Алексѣевскій, Ф. Д. Чернышевъ, П. С. Сухановъ,[97]) С. А. Володинъ, Л. Г. Бѣлозеровъ, А. А. Девизоровъ, Н. В, Свѣтицкій, А. Ф. Мухинъ, М. А. Кроль, Н. П. Огановскій, Б. Н. Черненковъ, В. А. Катушкинъ,[98]) Л. В. Затѣйщиковъ, К. А. Евдокимовъ, Д. С. Шныревъ, М. Г. Ахмеровъ, М. Я. Линбергъ, В. Э. Таничевъ, Ю. Ю. Бикбовъ, В. Я. Гуревичъ, Г. Г. Богдановъ, І. Ф. Тухатровъ,[99]) Д. Д. Досмухаметовъ, Л. А. Кроль, Г. А. Фахретдиновъ, А. М. Власовъ, Н. Н. Ивановъ, Т. В. Баранцевъ, М. А. Шмелевъ, В. С. Абрамовъ, Н. В. Васильевъ, С. Н. Николаевъ, В. Г. Архангельскій,[100]) В. И. Алмазовъ, К. С. Гуровъ, Г. Н. Кондратенковъ, А. И. Шапошниковъ, М. Л. Коганъ-Бернштейнъ, В. А. Филатовъ, В. Н. Филиповскій, В. К. Вольскій, ген. А. И. Дутовъ, Д. П. Котельниковъ, А. А. Аргуновъ, Х. Х. Досмухамедовъ, С. Д. Дощановъ, Ф. Н. Тухватуллинъ,, Г. Р. Терегуловъ.

Члены Областныхъ Правительствъ: Уральскаго войскового правительства — П. Г. Анатшевъ и Б. И. Хорошхинъ; представители Енисейскаго казачьяго войска — И. Д. Щуваевъ, Н. І. Солодовниковъ; представители войскового правительства Оренбургскаго казачьяго войска — Г. С. Жеребцовъ, В. Г. Рудаковъ и Н. С. Анисимовъ; представитель Иркутскаго казачьяго войска — И. С. Пеженскій; представитель Башкирскаго Правительства — И. А. Султановъ; представитель Семирѣченскаго

казачества — С. Н. Шендриковъ; представители областного правительства Урала — В. И. Максимовъ, А. А. Кощеевъ, И. И. Войтовъ, П. В. Мурашевъ, Н. Ю. Гольдбергъ;[101]) представитель киргизскаго правительства (Алашъ-Орды) — Б. А. Джанкадамовъ; представители временнаго Туркестанскаго правительства — А. Уразаевъ и Мустафа Чокаевъ; представитель Кчи-Курултая Башкурдистана — К. Г. Адигамовъ; представитель національнаго тюрко-татарскаго правительства внутри Россіи и Сибири — С. М. Мамлеевъ и Г.-Г. С. Х. Джантюринъ; Уполномоченные Комитета Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія — М. А. Веденяпинъ, генералъ Н. А. Галкинъ и полковникъ В. И. Лебедевъ.

Представители организацій и партій: отъ съѣзда городовъ и земствъ Сибири, Урала и Поволжья — Н. Г. Миткевичъ и М. Г. Ахтямовъ; центральнаго Комитета партіи Народной Свободы — А. И. Коробовъ; центральнаго Комитета трудовой народной соціалистической партіи — И. Е. Марковъ и Ф. З. Чембуловъ; центральнаго Комитета соціаль-демократической организаціи »Единство« — В. П. Фоминъ (Ольгинъ); отъ союза »Возрожденіе« — генералъ В. Г. Болдыревъ; отъ соціаль-демократической рабочей партіи — Б. С. Кибрикъ.

Засѣданіе открывается въ 11 часовъ 30 мин. дня.

По предложенію предсѣдателя Н. Д. Авксентьева заслушивается журналъ предыдущаго засѣданія въ его фактической части и послѣ поправокъ г.г. Баранцева и Мамлеева, утверждается.

Далѣе предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ докладываетъ, что во исполненіе постановленія общаго собранія, правда, не голосованнаго, но поддержаннаго единодушными аплодисментами, президіумъ послалъ привѣтственныя телеграммы: предсѣдателю Чехо-Словацкаго національнаго Совѣта въ Россіи и представителямъ союзныхъ націй: Президенту Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, предсѣдателямъ совѣта министровъ Великобританіи, Италіи, Французской Республики, Японіи, Бельгіи и Сербіи и оглашаетъ телеграмму, посланную предсѣдателю Чехо-Словацкаго національнаго Совѣта въ Россіи, слѣдующаго содержанія: »Государственное Совѣщаніе, собравшееся во имя созданія единаго Всероссійскаго Правительства, сильнаго, одушевленнаго стремленіемъ къ свободѣ и независимости Россіи, горячо, отъ всей души привѣтствуетъ нашихъ братьевъ, доблестныя войска чехо-словаковъ, которые первые дали толчекъ къ тому, чтобы россійскій народъ вышелъ изъ состоянія подавленности, въ которое повергли его большевики, первые открыли ему путь для выявленія народной воли, и теперь, во имя россійской свободы, во имя россійской независимости льютъ кровь на безконечныхъ фронтахъ, покрывшихъ и изрѣзавшихъ Россію. Предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія Н. Авксентьевъ« и телеграмму, посланную представителямъ союзныхъ націй слѣдующаго содержанія: »Государственное Совѣщаніе, собравшееся во имя созданія единаго всероссійскаго правительства, оду-

шевленное стремленіемъ къ свободѣ и независимости Россіи, шлетъ выраженіе братскихъ чувствъ правительствамъ союзныхъ націй, которыя въ тяжелый моментъ испытаній, когда въ самомъ сердцѣ Россіи гнѣздилась измѣна, сумѣли отдѣлить узурпацію отъ истинно-народной воли и теперь они несутъ намъ помощь безкорыстной братской руки во имя общей борьбы съ тѣми, кто замыслилъ общеевропейское и общемірovое порабощеніе. Предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія Н. Авксентьевъ.«

Затѣмъ Предсѣдатель сообщаетъ о шагахъ, предпринятыхъ президіумомъ для возможно скораго прибытія представителей временнаго Сибирскаго Правительства: предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія имѣлъ еще одинъ разговоръ по прямому проводу на этотъ разъ съ министромъ финансовъ И. А. Михайловымъ.[102]) Изъ этого разговора выяснилось, что лишь 9-го Сентября должна была отправиться делегація Временнаго Сибирскаго Правительства на данное Государственное Совѣщаніе, причемъ Министръ финансовъ Михайловъ назвалъ лишь одного изъ участниковъ этой делегаціи, а именно управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, профессора Сапожникова, и просилъ отъ имени Сибирскаго Правительства принести извиненіе Высокому Собранію за это запозданіе, которое объясняется тѣми внутренними тяжелыми переживаніями, которыя за послѣднее время были у Сибирскаго Правительства.

Далѣе предсѣдатель сообщаетъ, что такъ какъ не было получено сообщеній о выѣздѣ делегаціи и свѣдѣній о всѣхъ именахъ, входящихъ въ составъ ея, то президіумъ 9-го Сентября вечеромъ послалъ телеграмму предсѣдателю временнаго Сибирскаго Правительства въ Омскъ, слѣдующаго содержанія:

»Отъ имени Государственнаго Совѣщанія, открывшагося 8 Сентября и задерживаемаго въ своихъ работахъ отсутствіемъ делегаціи Сибирскаго Правительства, прошу увѣдомить меня о времени выѣзда делегаціи сибирскаго временнаго правительства и о ея составѣ. Предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія.«

До сихъ поръ, — говоритъ Н. Д. Авксентьевъ, — никакихъ еще свѣдѣній отъ сибирскаго правительства не поступило, но имѣются свѣдѣнія по линіи, что поѣздъ съ представителями Сибирскаго Правительства придетъ въ Уфу сегодня, приблизительно въ 11 часовъ вечера.

Далѣе предсѣдатель сообщаетъ, о полученіи Государственнымъ Совѣщаніемъ привѣтственныхъ телеграммъ отъ слѣд. организацій: Всесибирскаго и Томскаго объединенія трудового крестьянства, изъ Бузулука, отъ редакціонной коллегіи »Народная Мысль«; отъ управленія Уфимскаго союза инвалидовъ, раненныхъ и больныхъ воиновъ; отъ Оренбургской городской думы; отъ златоустовскаго земства; отъ съѣзда представителей акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, изъ г. Самары; отъ Стерлитамакскаго временнаго мусульманскаго Комитета; отъ Самарской городской думы: отъ предсѣдателя Самарской уѣздной земской управы; отъ

архіепископа Меѳодія Оренбургскаго и отъ президіума Съѣзда сибирской объединенной кооперацiи.

Предсѣдатель отъ имени президіума предлагаетъ Совѣщанію избрать Совѣтъ Старѣйшинъ изъ представителей отъ всѣхъ делегацій, которыя имѣются на Совѣщаніи, въ этотъ Совѣтъ долженъ также войти и президіумъ Государственнаго Совѣщанія. Задачей Совѣта будетъ сговориться относительно цѣлаго ряда практическихъ вопросовъ; порядка веденія собранія, порядка голосованія, выработки минимальнаго наказа и другихъ вопросовъ, чисто техническаго характера. Въ этомъ же Совѣтѣ Старѣйшинъ можно было бы начать предварительный обмѣнъ имѣній между представителями делегацій и по существу вопросовъ, которые будутъ обсуждаться въ пленумѣ и, особенно, вопроса о созданіи всероссійской власти. Президіумъ полагаетъ, что время, которое Совѣтъ Старѣйшинъ потратитъ на подобные переговоры, будетъ потрачено не только не напрасно, а напротивъ будетъ употреблено съ пользой, такъ какъ отдѣльныя группы, имѣющія представителей въ Совѣтѣ Старѣйшинъ, съумѣютъ представить себѣ точки зрѣнія каждой изъ нихъ и въ извѣстной мѣрѣ, поскольку это принципіально будетъ возможно той или иной группѣ, свои взгляды согласовать со взглядами другихъ группъ. Такимъ образомъ принципъ соглашенія, который кладется въ основу всѣхъ обсужденій и рѣшеній, найдетъ нѣкоторое осуществленіе въ этихъ частныхъ переговорахъ въ пѣдрахъ Совѣта Старѣйшинъ. Если Собраніе приметъ предложеніе, то всѣ делегаціи послѣ собранія, могли бы назвать своихъ делегатовъ въ Совѣтъ Старѣйшинъ секретарю, который затѣмъ возьметъ на себя трудъ собрать этихъ делегатовъ для скорѣйшаго приступа къ работамъ. На этомъ предсѣдатель предлагаетъ закончить засѣданіе и не назначать общаго собранія сейчасъ же, не фиксировать срока, а возложить это на президіумъ, который беретъ на себя обязательство оповѣстить всѣхъ о часѣ собранія. Просьба эта основывается на томъ, что возможно опять запозданіе нѣкоторыхъ неприбывшихъ делегатовъ. По вопросу объ избраніи Совѣта Старѣйшинъ слово предоставляется А. Н. Кругликову — представителю делегаціи съѣзда земствъ и городовъ освобожденной Россіи, который поддерживаетъ предложеніе президіума, указывая, что съ технической стороны, и въ смыслѣ предварительнаго освѣдомленія о тѣхъ взглядахъ, которые будутъ излагать здѣсь различныя делегаціи по основнымъ вопросамъ, созданіе такого сеньоренъ-конвента въ высокой степени раціонально.

Предложеніе принимается. Также принимается предложеніе президіума, не поднимая никакихъ иныхъ вопросовъ, сейчасъ закончить засѣданіе и дать возможность работать Совѣту Старѣйшинъ. Принимается и третье предложеніе президіума, не фиксировать сейчасъ слѣдующаго дня и часа засѣданія, а предоставить это сдѣлать президіуму.

Послѣ этого засѣданіе Государственнаго Совѣщанія предсѣдатель объявляетъ закрытымъ.

Подписали: Предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія Н. Авксентьевъ, Тов. Пресѣдателя Е. Роговскій. Секретари: Б. Моисеенко и П. Мурашевъ.

Вѣрно:

Начальникъ Канцеляріи. (Подпись.)

ВТОРОЕ ЗАСѢДАНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ

подъ Предсѣдательствомъ Н. Д. Авксентьева

10 Сентября 11. час. 30 мин. утра.

(Стенограмма.)

Предсѣдатель: Объявляю засѣданіе Государственнаго Совѣщанія открытымъ. Прежде всего предлагаю Собранію выслушать журналъ предыдущаго засѣданія. Этотъ журналъ, между прочимъ, заключаетъ въ себѣ рѣчи ораторовъ, выступавшихъ на прошломъ засѣданіи воспроизведенныя стенографически. Я полагаю, что Высокое Собраніе разрѣшитъ гражданину секретарю не читать этихъ стенографически записанныхъ рѣчей, ибо онѣ въ свою очередь были просмотрѣны самими авторами, а позвольте прочесть лишь рѣшенія, которыя были приняты на прошломъ засѣданіи. Ставлю это предложеніе на голосованіе. (Баллотировка.) Принято.

Секретарь Государственнаго Совѣщанія Б. Н. Моисеенко (читаетъ журналъ).

Предсѣдатель: Граждане, члены Государственнаго Совѣщанія. Имѣются ли какія либо поправки къ прочитанному журналу.

Баранцевъ: Въ журналѣ неправильно указана моя фамилія Баранцевичъ.

Мамлеевъ: Въ журналѣ неправильно указано, что въ качествѣ почетнаго гостя присутствуетъ Муфтій, между тѣмъ присутствовалъ не Муфтій, а присутствовалъ казій и представитель духовнаго вѣдомства національнаго управленія мусульманъ.

Предсѣдатель: Есть еще какія либо замѣчанія и поправки. Если не имѣется, то позвольте считать журналъ предыдущаго засѣданія утвержденнымъ. (Баллотировка.) Принято.

Позвольте мнѣ сдѣлать небольшой докладъ относительно текущихъ дѣлъ бывшихъ въ Президіумѣ. Прежде всего, во имя постановленія Общаго Собранія, правда, не голосованнаго, но поддержаннаго единодушными апплодисментами, Президіумъ послалъ привѣтственную телеграмму предсѣдателю Чехо-словацкаго Національнаго Совѣта въ Россіи и представителямъ союзническихъ націй: Президенту Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Предсѣдателю Совѣта Министровъ Великобританіи, Пред-

сѣдателю Совѣта Министровъ Италіи, Предсѣдателю Совѣта Министровъ Французской Республики и Предсѣдателю Совѣта Министровъ Японіи. Телеграмма Предсѣдателю Чехо-Словацкаго Національнаго Совѣта въ Россіи гласитъ слѣдующее: (Текстъ телеграммы.)

Слѣдующая телеграмма представителямъ Союзническихъ націй гласитъ слѣдующее: (Текстъ телеграммы.)

Затѣмъ, позвольте сдѣлать небольшой докладъ относительно шаговъ, которые предпринялъ Президіумъ для возможно скораго прибытія представителей Временнаго Сибирскаго Правительства: Предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія прежде всего имѣлъ еще одинъ разговоръ по прямому проводу на сей разъ не съ Министромъ Предсѣдателемъ Временнаго Сибирскаго Правительства, а съ Министромъ Финансовъ И. А. Михайловымъ. Изъ этого разговора выяснилось, что лишь вчера должна была отправиться делегація Временнаго Сибирскаго Правительства на данное Государственное Совѣщаніе, причемъ Министръ Финансовъ Михайловъ могъ назвать лишь одно имя изъ участниковъ этой делегаціи, а именно, Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Профессора Сапожникова. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Финансовъ Михайловъ просилъ отъ имени Сибирскаго Правительства принести извиненіе Высокому Собранію за это запозданіе и объяснялъ это запозданіе тѣми внутренними тяжелыми переживаніями, которыя за послѣднее время были у Сибирскаго Правительства. Такъ какъ за весь вчерашній день Президіумъ все же не получилъ телеграммы о выѣздѣ делегаціи и не получилъ свѣдѣній объ именахъ всѣхъ лицъ, входящихъ въ эту делегацію, то Президіумомъ была послана вчера вечеромъ телеграмма слѣдующаго содержанія. (Текстъ телеграммы.)

Прежде, чѣмъ предложить отъ имени Президіума на сегодня опредѣленный порядокъ дня позвольте огласить, какія привѣтственныя телеграммы получены до сихъ поръ Государственнымъ Совѣщаніемъ. (Читаетъ списокъ телеграмм.) [. . . . .]

Вотъ тѣ привѣтствія, которыя до сихъ поръ получены Государственнымъ Совѣщаніемъ. Затѣмъ позвольте отъ имени Президіума предложить на сегодня порядокъ дня. Президіумъ полагаетъ, что въ виду отсутствія Членовъ Сибирскаго Правительства и его Представителей приступить къ дѣловой работѣ въ настоящемъ засѣданіи было бы преждевременно, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ полагаетъ, какъ полагалъ и третьяго дня, что терять время въ данный моментъ чрезвычайно тяжело. Поэтому Президіумъ съ своей стороны предлагаетъ употребить сегодняшній день — ибо нужно надѣяться, что завтра мы наконецъ, откроемъ засѣданіе — на избраніе того, что называютъ въ парламентѣ Совѣтомъ Старѣйшинъ: правда, здѣсь нашъ Совѣтъ Старѣйшинъ долженъ быть образованъ нѣсколько иначе, это не будетъ представительство партій, а это будетъ собраніе представителей отъ всѣхъ делегацій, которыя здѣсь имѣются, включая и Президіумъ, но задачи этой Комиссіи по замыслу Президіума будутъ тѣ же самыя, какъ

задачи Совѣта Старѣйшинъ. Съ одной стороны намъ необходимо для того, чтобы не развивать слишкомъ дебатовъ, сговориться заранѣе относительно ряда техническихъ вопросовъ: порядка веденія собранія, порядка голосованія, нѣкотораго минимальнаго наказа для Президіума, которымъ онъ могъ бы руководиться, чтобы вести собраніе, порядка ближайшаго дня, метода разсмотрѣнія вопросовъ — словомъ ряда чисто техническихъ касающихся работъ Совѣщанія вопросовъ. Съ другой стороны, т. к. въ этомъ Совѣтѣ Старѣйшинъ будутъ представлены всѣ группы, всѣ делегаціи здѣсь присутствующія, то Президіумъ полагалъ бы, что въ этомъ самомъ Совѣтѣ Старѣйшинъ, чтобы не терять времени, можно было бы начать предварительный частный обмѣнъ мнѣній и по существу нѣкоторыхъ вопросовъ, которые мы затѣмъ будемъ обсуждать въ пленумѣ, т. е. вопросовъ касающихся созданія Всероссійской власти, ради котораго мы здѣсь съѣхались. Президіумъ полагаетъ, [. . . . .] Такимъ образомъ тотъ принципъ соглашенія, который мы кладемъ въ основу всѣхъ нашихъ обсужденій и рѣшеній, найдетъ нѣкоторое осуществленіе и въ этихъ частныхъ переговорахъ въ нѣдрахъ Совѣта Старѣйшинъ. Вотъ на какомъ основаніи Президіумъ со своей стороны предлагаетъ сейчасъ группамъ и делегаціямъ которыя здѣсь имѣются, намѣтить по одному представителю въ Совѣтъ Старѣйшинъ, къ этимъ делегаціямъ присоединяется наличный составъ Президіума, и Совѣтъ Старѣйшинъ тотчасъ же приступитъ къ занятіямъ, съ одной стороны техническимъ, а съ другой стороны предварительному обмѣну частными мнѣніями по основнымъ вопросамъ Совѣщанія. Если это предложеніе Президіума будетъ принято, я прошу всѣ представленныя здѣсь делегаціи послѣ собранія назвать своихъ делегатовъ въ Совѣтѣ Старѣйшинъ гражданину Секретарю, и затѣмъ гр. Секретарь возьметъ на себя трудъ собрать этихъ делегатовъ и рѣшить, когда они приступятъ къ своимъ работамъ. На этомъ Президіумъ и предлагаетъ закончить сегодня собраніе, чтобы затѣмъ приступить уже въ полномъ составѣ къ рѣшенію вопросовъ въ пленумѣ. Президіумъ ходатайствуетъ, если эта первая часть его предложенія будетъ принята, не назначать общаго собранія сейчасъ же, не фиксировать срока, — быть можетъ, опятъ снова придется откладывать его, — а предложить общему собранію назначеніе срока возложить на Президіумъ, который беретъ на себя обязательство оповѣстить всѣхъ о часѣ собранія. Эта просьба Президіума основывается на томъ, что возможно опять какое нибудь запозданіе нѣкоторыхъ не прибывшихъ делегацій и мы будемъ только напрасно собираться. И такъ ставлю на обсужденіе первое предложеніе Президіума объ избраніи сейчасъ же представителей отдѣльными группами Совѣта Старѣйшинъ. По этому вопросу слово принадлежитъ Члену Учредительнаго Собранія Кругликову.

К р у г л и к о в ъ: Отъ имени делегаціи Съѣзда Земствъ и городовъ освобожденной Россіи я поддерживаю предложеніе Президіума, полагая, что и съ технической стороны и въ смыслѣ предварительнаго освѣдомленія о тѣхъ взглядахъ, которые будутъ исповѣдывать здѣсь различныя де-

легаціи по основнымъ вопросамъ, для которыхъ мы сюда собрались, созданіе такого сеньеренъ-конвента въ высокой степени раціонально.

Предсѣдатель: Угодно еще кому нибудь высказаться. Позвольте мнѣ это предложеніе поставить на голосованіе. (Баллотировка.) Принято. Слѣдующее предложеніе Президіума заключается въ томъ, чтобы сегодняшнее засѣданіе закончить теперь, не поднимая никакихъ иныхъ вопросовъ и дать возможность работать Совѣту Старѣйшинъ. Ставлю его на голосованіе. (Баллотировка.) Принято. Ставлю на голосованіе третье предложеніе Президіума — не фиксировать сейчасъ слѣдующаго дня и часа засѣданія, а предоставить это сдѣлать Президіуму. (Баллотировка.) Принято. Позвольте объявить на сегодня засѣданіе Государственнаго Совѣщанія закрытымъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА СТАРѢЙШИНЪ

10 Сентября 1918 года.

Въ засѣданіи Совѣта Старѣйшинъ постановлено:

По предложенію Предсѣдателя Государственнаго Совѣщанія въ составъ Совѣта Старѣйшинъ допускается г. Астаховъ — Представитель Астраханскаго Казачьяго Войска, за допущеніе делегаціи котораго на Государственное Совѣщаніе высказалась мандатная комиссія.

Принимается порядокъ дня настоящимъ собраніемъ, предложенный Предсѣдателемъ.

Выработанъ наказъ по веденію общихъ засѣданій.

Время, предоставляемое ораторамъ въ преніяхъ къ порядку дня, ограничено 5 минутами. Слово дается одному оратору »за«, другому »противъ«.

По личнымъ вопросамъ время ограничено 5-тью минутами по окончаніи преній, для ораторовъ, записавшихся во время преній, а не въ то время, когда даются объясненія по личному вопросу.

По вопросу о преніяхъ по кардинальному вопросу — о конструкціи власти — постановлено, что пренія должны носить характеръ декларативныхъ заявленій отъ каждой группы, представленной въ Совѣщаніи.

По заслушаніи декларацій сдаются въ комиссію.

Время для декларативныхъ заявленій ограничивается получасомъ. По вопросу о порядкѣ голосованія постановлено:

Всѣ рѣшенія, принятыя въ комиссіи единогласно, утверждаются Общимъ Собраніемъ. По спорнымъ вопросамъ мнѣнія большинства и мнѣнія меньшинства доводятся до свѣдѣнія Общаго Собранія, вопросы передаются на обсужденіе фракцій, снова вносятся въ комиссію, обсуждаются ею и вынесенное ею рѣшеніе является окончательнымъ.

По вопросу о времени слѣдующаго Общаго Засѣданія постановлено назначить его въ 10 часовъ утра, 12 Сентября.

Общія засѣданія должны быть публичныя.

Порядокъ дня Общаго засѣданія:

Заслушаніе журнала засѣданія, проведеніе наказа, предложеніе Совѣта Старѣйшинъ о рѣшеніяхъ принятыхъ мандатной Комиссіей; докладъ мандатной Комиссіи и приступъ къ вопросу о конструкціи власти по существу, т. е. заслушаніе деклараціи и сдача ихъ въ Комиссію.

Засѣданіе Совѣта Старѣйшинъ назначается въ 11 часовъ утра 11 Сентября.

ТРЕТЬЕ ЗАСѢДАНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ

12 Сентября 1918 г. въ 11 час. 30 мин.*)

Подъ Предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣщанія

Н. Д. Авксентьева.

Предсѣдатель: Объявляю засѣданіе Государственнаго Совѣщанія открытымъ. Я позволю себѣ обратиться съ небольшой просьбой къ гражданамъ Членамъ Совѣщанія: Президіумъ и приставская часть очень просятъ гражданъ Членовъ Совѣщанія всегда аккуратно расписываться на столикѣ, поставленномъ передъ входомъ въ залъ засѣданія, ибо иначе секретаріату трудно производить регистрацію присутствующихъ членовъ и давать въ журналъ отчетъ. Позвольте приступить прежде всего къ заслушанію журнала прошлаго засѣданія.

Секретарь Государственнаго Совѣщанія Моисеенко читаетъ журналъ.

Предсѣдатель: Имѣются ли какія либо замѣчанія по протоколу. Слово принадлежитъ гражданину Буревому.

Буревой: Въ числѣ присутствовавшихъ не указаны имена Членовъ Учредительнаго Собранія и Членовъ Ц. К. партіи с.-р. Зензинова[103]) и Гендельмана. Я прошу внести ихъ (голосъ съ мѣста) въ журналъ, не внесена фамилія Члена Учредительнаго Собранія Нестеренко[104]) (голосъ съ мѣста): въ числѣ присутствующихъ не указана фамилія представителя національнаго управленія мусульманъ гр. Исхакова.

Девченко (съ мѣста): Там не указана моя фамилія: Девченко отъ Саратовской губерніи.[105])

Предсѣдатель: Если нѣтъ больше замѣчаній по журналу, то позвольте считать журналъ предыдущаго засѣданія утвержденнымъ. (Баллотировка.) Принято. Позвольте огласить тѣ новыя привѣтствія, которыя получены Государственнымъ Совѣщаніемъ. (Читаетъ.) Телеграмма Ставропольскаго Уѣзднаго Крестьянскаго Съѣзда Самарской губерніи, телеграмма перваго Всероссійскаго Съѣзда городовъ и земствъ, Еписка**) Уфим-

*) *Стенограмма, заменяющая подлинный журнал.*

**) *Ошибка — вместо »епископа«.*

скаго Преосвященнаго Андрея и Златоустовскаго Уѣзднаго Учительскаго Съѣзда. Затѣмъ въ отвѣтъ на привѣтственную телеграмму, которую мы послали гражданину Павлу, Предсѣдатель Національнаго Совѣта чехословацкихъ войскъ проситъ слово для личнаго привѣтствія. (Апплодисменты.)

П а в л у[106]) (Предсѣдатель Національнаго Совѣта чехо-словацкихъ войскъ): Господа, Высокое Государственное Совѣщаніе. Отъ имени чехословацкаго національнаго совѣта, отъ имени чехо-словацкихъ войскъ, сражавшихся за нашу и Вашу свободу, приношу Вамъ, Государственному Совѣщанію низкій поклонъ. Позвольте одновременно выразить Вамъ нашу искреннюю благодарность за слова признательности, высказанныя въ привѣтственной телеграммѣ чехо-словацкому національному совѣту и въ рѣчахъ отдѣльныхъ ораторовъ. Вы собрались въ тяжелую минуту смутнаго времени въ Россіи для того, чтобы установить народную власть въ Россіи, объединить всѣ громадныя силы Россіи, создать единую великороссійскую власть, которая сумѣла бы руководить государственнымъ кораблемъ всей Россіи въ настоящее бурное время и привести его въ пристань единства и могущества, общую семью всѣхъ народовъ, которые воюютъ за свободу и равноправіе. Мы, чехословаки, отъ души желаемъ Вамъ успѣха въ предстоящей отвѣтственной задачѣ, и вѣримъ и надѣемся, что Вамъ удастся создать на этомъ Государственномъ Совѣщаніи всероссійскую власть, опирающуюся дѣйствительно на всѣ слои русскаго народа. Мы вѣримъ и надѣемся, что Вы всѣ, здѣсь присутствующіе представители Россіи, найдете тотъ общій языкъ, который объединитъ всѣхъ въ общемъ стремленіи послужить родинѣ. Мы вѣримъ и надѣемся, что русскій народъ, который 300 лѣтъ тому назадъ въ Нижнемъ сумѣлъ встать на защиту своей свободы и единства, найдетъ и въ настоящее смутное время и на Уфимскомъ Государственномъ Совѣщаніи своихъ Мининыхъ и Пожарскихъ, которые крѣпкою рукою поведутъ Россію на путь славы и мира. Мы вѣримъ въ это тѣмъ болѣе, что всѣ мы, равно какъ и Вы, чувствуемъ тяжесть момента, когда намъ всѣмъ были даны два предостереженія. Первое — прорывомъ сѣвернѣе Уфы, въ дѣйствительности не ликвидированномъ, и второе — паденіемъ Казани. Господа, мы всѣ должны объединиться для того, чтобы не ожидать третьяго предостереженія. (Апплодисменты.)

П р е д с ѣ д а т е л ь: Позвольте приступить къ выработкѣ порядка дня настоящаго засѣданія. Отъ имени президіума Государственнаго Совѣщанія въ согласіи съ Совѣтомъ Старѣйшинъ, имѣю честь предложить для сегодняшняго засѣданія слѣдующій порядокъ дня. Первое — заслушаніе предложенія президіума, выработаннаго имъ въ согласіи съ Совѣтомъ Старѣйшинъ, о нѣкоторыхъ пунктахъ наказа нашихъ засѣданій вообще и даннаго засѣданія въ частности, второе — заслушаніе доклада мандатной комиссіи и третье — вопросъ о конструкціи власти по существу. Угодно ли по порядку дня высказаться кому либо. Позвольте считать этотъ порядокъ дня принятымъ. (Баллотировка.) Принято. Позвольте теперь сдѣ-

лать отъ имени президіума краткое предложеніе о тѣхъ пунктахъ наказа, каковые были выработаны въ согласіи съ Совѣтомъ Старѣйшинъ: 1) время предоставляемое ораторамъ въ преніяхъ къ порядку дня ограничивается 5-ю минутами, причемъ по порядку дня одному дается слово за предложеніе, другому противъ предложенія. 2) По личному вопросу слово ограничивается 5-ю минутами, причемъ это слово дается только лицамъ, которые записались по личному вопросу во время дебатовъ, а не послѣ нихъ, во время высказыванія по личному вопросу; и 3) по поводу вопроса о конструкціи власти Президіумъ имѣетъ честь предложить слѣдующій порядокъ: на настоящемъ собраніи ограничиться устными или письменными деклараціями. Относительно точки зрѣнія на этотъ вопросъ той или иной группы или делегаціи, представленной здѣсь, причемъ предоставить слово лишь одному оратору отъ каждой группы и делегаціи. Время, предоставленное каждому оратору по этому вопросу, ограничить 30-ю минутами. По заслушаніи всѣхъ деклараціи устныхъ и письменныхъ, съ обоснованіемъ положеній, заключающихся въ нихъ, вопросъ этотъ передается въ комиссію, избранную нашимъ обычнымъ способомъ, т. е. по одному представителю отъ каждой группировки для согласованія деклараціи, для выработки общей формулы, которая бы объединила всѣхъ здѣсь присутствующихъ. Наконецъ, предложеніе относительно порядка утвержденія постановленій мандатной комиссіи. Президіумъ предлагаетъ принять слѣдующій порядокъ: мы здѣсь на общемъ собраніи заслушаемъ докладъ мандатной комиссіи, затѣмъ утверждаемъ или не утверждаемъ мандатъ, признанный мандатной комиссіей безспорно подлежащимъ утвержденію, или безспорно подлежащимъ отверженію. Что же касается мандатовъ, которые вызвали споры въ комиссіи, то комиссія здѣсь кратко докладываетъ мотивы этихъ споровъ, затѣмъ обсужденіе вопроса объ этихъ спорныхъ мандатахъ не поднимается во имя сохраненія времени на общемъ собраніи, а переносится въ каждую отдѣльную группу или фракцію и каждая отдѣльная группа или фракція еще разъ подвергаетъ съ своей стороны вопросъ объ этомъ спорномъ мандатѣ обсужденію, такъ или иначе высказывается, а затѣмъ снова собирается мандатная комиссія, причемъ каждый членъ ея въ этомъ случаѣ будетъ снабженъ мнѣніемъ и рѣшеніемъ соотвѣтствующей группы. Послѣдующее рѣшеніе мандатной комиссіи будетъ считаться уже окончательнымъ, и она сдѣлаетъ докладъ общему собранію. Позвольте мнѣ поставить первое предложеніе президіума о предоставленіи слова къ порядку двумъ ораторамъ съ ограниченіемъ 5-ю минутами. (Баллотировка.) Принято. Ставлю на голосованіе второе предложеніе — предоставлять по личному вопросу 5 минутъ, при томъ лишь только тѣмъ, которые записались во время преній. (Баллотировка.) Принято. Затѣмъ ставлю на голосованіе третье предложеніе — выслушать здѣсь на общемъ засѣданіи лишь деклараціи устныя или письменныя представителей группъ по одному отъ каждой группы съ ограниченіемъ время 30-ю минутами. (Баллотировка.) Принято, единогласно, кромѣ одного. Затѣмъ по-

звольте поставить на голосованіе послѣдній пунктъ, касающійся мандатной комиссіи. (Баллотировка.) Принято. Позвольте приступить къ слѣдующему пункту порядка дня и предоставить слово докладчику мандатной комиссіи гр. Чембулову.

Чембуловъ (докладчикъ мандатной комиссіи): Доклад комиссіи по провѣркѣ полномочій Участниковъ Государственнаго Совѣщанія въ гор. Уфѣ. (Читаетъ.) Комиссія по установленію полномочій образовалась въ составѣ представителей отъ тѣхъ государственныхъ и общественныхъ, политическихъ образованій, права и полномочія которыхъ признаны были на предварительномъ Государственномъ Совѣщаніи въ г. Челябинскѣ 23—25 августа. Въ основу признанія этихъ полномочій положено было рѣшеніе объ участіи въ работахъ Государственнаго Совѣщанія, существующихъ правительствъ, съ функціями государственнаго управленія, существующихъ государственныхъ политическихъ партій и Союза возрожденія Россіи.

На этомъ основаніи въ составъ образовавшейся комиссіи вошли представители отъ Комитета членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, Временнаго Сибирскаго Правительства, Уральскаго Казачьяго Войска, Оренбургскаго Казачьяго Войска, Иркутскаго Казачьяго Войска, Семирѣченскаго Казачьяго Войска, Правительства Башкиріи, Національнаго Управленія тюрко-татаръ внутри Россіи и Сибири, Киргизскаго Правительства Алашъ-Орды, Областного Правительства Урала, Туркестанскаго Временнаго Правительства, Съѣзда городовъ и земствъ, Центральнаго Комитета Трудовой Народно-Соціалистической партіи, делегаціи Центральнаго Комитета Россійскай Соціалъ-Демократической рабочей партіи, Центральнаго Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ, Центральнаго Комитета партіи народной свободы, Центральнаго Комитета соціалъ-демократической организаціи »Единство«.

Комиссія прежде всего подтвердила полномочія тѣхъ государственныхъ образованій и общественнополитическихъ партій и группъ, которыя присутствующими были представлены. Затѣмъ на основаніи признанныхъ всѣми принциповъ были подвергнуты разсмотрѣнію и обсужденію всѣ представленныя въ комиссію ходатайства. Такихъ ходатайствъ было представлено 25: отъ Самарской организаціи Россійской соціалъ-демократической партіи Интернаціоналистовъ, отъ Сибирской православной приходской организаціи, отъ Архіепископа Меѳодія Черниговскаго, отъ представителей Уфимской епархіи, отъ объединеннаго приходскаго церковнаго совѣта, отъ Комитета Самарской торгово-промышл. палаты, отъ Самарской соціалъ-демократической организаціи »Единство«, отъ Самарскаго губернскаго союза посѣвщиковъ, отъ областного торгово-промышленнаго съѣзда, отъ Украинской конференціи Приволжья, Урала и Сибири, отъ съѣзда почтово-телеграфныхъ служащихъ, отъ Самарскаго латышскаго комитета, отъ Уфимскаго латышскаго общества взаимопомощи, отъ Представителей Уполномоченнаго Эстонскаго Временнаго Правительства Сельяма, отъ со-

юза домовладѣльцевъ и дачевладѣльцевъ г. Уфы, отъ совѣта домовладѣльцевъ Самарской губерніи, отъ двухъ членовъ Государственнаго Совѣщанія, отъ Управленія Уфимскаго Союза инвалидовъ раненныхъ и больныхъ воиновъ, отъ Волжско-Пріуральскаго Комитета объединенной европейской*) соціал. рабочей партіи, отъ Президіума Всероссійскаго торгово-промышленнаго Съѣзда, отъ Областного Съѣзда представителей союзовъ земельныхъ собственниковъ, сельскихъ хозяевъ и посѣвщиковъ Казанской, Самарской, Оренбургской, Уральской и Симбирской губ., отъ Всероссійскаго Центральнаго Союза Потребительскихъ обществъ, отъ Астраханскаго казачьяго войска, Уфимскаго губернскаго римско-католическаго союза и представителя добровольческой арміи генерала Алексѣева.

Разсмотрѣвъ всѣ представленныя ходатайства, комиссія признала подлежащими удовлетворенію ходатайство Астраханскаго Казачьяго войска и представителя Эстонскаго Временнаго Правительства, при чемъ въ протоколъ засѣданія Комиссіи было внесено заявленіе представителя эстонскаго правительства о готовности пересмотрѣть рѣшеніе эстонскаго сейма относительно провозглашенія самостоятельности эстонской республики и подчиненіи въ рѣшеніи вопроса объ окончательныхъ государственныхъ судьбахъ Эстоніи постановленіямъ Всер. Учред. Собранія.

Комиссія считаетъ нужнымъ сообщить, что при разрѣшеніи вопроса о допущеніи на Государственное Совѣщаніе представителей торгово-промышленнаго съѣзда голоса разбились и представительство — торгово-промышленнаго съѣзда на Государственное Совѣщаніе было отвергнуто большинствомъ 9 голосовъ противъ 8 при одномъ воздержавшемся. При принятіи такого рѣшенія были высказаны соображенія, что представительство торгово-промышленнаго съѣзда не смотря на желаніе, чтобы въ работахъ Государственнаго Совѣщанія приняли участіе всѣ творческія силы страны, не можетъ быть допущено, такъ какъ въ силу организаціонныхъ принциповъ, которые положены въ основу конструированія даннаго Государственнаго Совѣщанія, не могутъ быть допущены представительства классовыхъ организацій. Невозможно нарушить этотъ формальный правовой принципъ, благодаря чему Государственное Совѣщаніе потеряетъ свою конструктивную однородность и законченность, что неизбѣжно отразится на общепризнанности и авторитетности рѣшеній Государственнаго Совѣщанія, не говоря уже о томъ, что съ включеніемъ одной классовой организаціи, появятся претензіи отъ ряда другихъ, и Государственное Совѣщаніе окажется въ крайне затруднительномъ положеніи въ процессѣ своей работы.

Представляя на заключеніе общаго собранія Членовъ Государственнаго Совѣщанія свой докладъ, Комиссія по установленію полномочій участниковъ Государственнаго Совѣщанія въ г. Уфѣ проситъ ея заключенія утвердить.

Чембуловъ: Затѣмъ послѣ того какъ окончили работу, въ комис-

*) *Может быть — »еврейской«?.*

сію поступило еще нѣсколько ходатайствъ, которыя были разсмотрѣны сейчасъ передъ засѣданіемъ и по нимъ приняты слѣдующія рѣшенія: Позвольте ихъ огласить: отъ группы Членовъ Всероссійскаго Собора православной церкви. »Собравшись въ г. Уфѣ и желая довести до свѣдѣнія Государственнаго Совѣщанія свой голосъ, какъ представителей собора и выборныхъ православнымъ народомъ отъ различныхъ губерній, нынѣ входящихъ въ область Учредительнаго Собранія, людей, просить Президіумъ Совѣщанія предоставить имъ мѣста и право голоса, дабы и православная церковъ, бывшая всегда собирательницею и зиждительницею русскаго государства въ лицѣ ея святителей, духовныхъ лицъ, подвижниковъ и мирянъ была бы и нынѣ въ лицѣ ея представителей — Членовъ Всероссійскаго Собора — Пособницей къ возрожденію и возсозданію Государственной мощи и свободы Великой Россіи.« Единогласно рѣшено отклонить. Затѣмъ отъ Совѣта Просвѣщенія Самаро-Злат. ж. д. — единогласно постановлено отклонить и наконецъ третье ходатайство отъ Временнаго Прикамскаго Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія. По отношенію къ участію въ Государственномъ Совѣщаніи представителей Временнаго Прикамскаго Комитета Комиссія единогласно постановили, чтобы признать право участія этого Комитета, такъ какъ онъ удовлетворяетъ всѣмъ тѣмъ признакамъ, которые были у насъ положены въ основу конструкціи Государственнаго Совѣщанія. По вопросу объ участіи его представителя гр. Вигдоровича[107]) въ Комиссіи голоса раздѣлились и право участія гр. Вигдоровича впредь до подтвержденія его полномочій признано шестью противъ пяти при двухъ воздержавшихся.

Предсѣдатель: Позвольте, согласно нашему наказу, предложить Собранію считать признанными два мандата, которые не вызвали раздѣленія голосовъ въ Комиссіи, а именно представителя Астраханскаго Казачьяго войска и представителя Эстонской республики, а остальные отвергнуть; что же касается двухъ, въ которыхъ произошло раздѣленіе голосовъ, позвольте передать это на разрѣшеніе группъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ этотъ вопросъ былъ еще разъ обсужденъ и окончательно рѣшенъ въ Мандатной Комиссіи. (Баллотировка.) Принято. Приступаемъ къ слѣдующему вопросу объ организаціи власти. Позвольте объявить перерывъ на 10 минутъ.

ПОСЛѢ ПЕРЕРЫВА.

Предсѣдатель: Приступаемъ къ выслушанію декларацій и заявленій по существу объ организаціи власти. Слово имѣетъ Членъ Ц. К. Россійской соціалъ-демократической организаціи »Единство« гр. Фоминъ.

Фоминъ: Граждане, я изложу Вамъ взглядъ на организацію власти, котораго придерживаюсь я, Членъ Ц. К. соціалъ-демократической организаціи »Единства« и нѣкоторые мои товарищи, которые имѣютъ честь присутствовать на нашемъ засѣданіи. Вотъ текстъ нашей декларацiи:

Февральская революція, опрокинувъ царизмъ и разбивъ послѣдніе

остатки средневѣковья, открыла передъ Россіей свободный и широкій путь для экономическаго, политическаго и общественнаго ея развитія. Будучи буржуазной по своему существу, эта революція должна была завершиться установленіемъ въ странѣ общественнаго уклада капиталистическаго типа. Чтобы при этомъ укладѣ жизни матеріальныя производительныя силы страны могли нормально развиваться, капиталистически-хозайственный строй Россіи долженъ быть облеченъ въ форму политически-свободнаго демократическаго государства. На путь выработки и утвержденія такой формы наша страна вступила тотчасъ же послѣ революціи, но жестокая дѣйствительность сначала всячески мѣшала лучшимъ общественнымъ элементам Россіи въ ихъ работѣ по утвержденію новаго свободнаго строя, а затѣмъ въ октябрѣ прошлаго года ударомъ со стороны анархо-синдикалистовъ эта работа была надолго прервана, и вотъ только теперь передъ всѣми частями Россіи, которымъ удалось сбросить съ себя ярмо большевиковъ, снова открывается возможность преобразовательной работы въ духѣ февральской революціи, снова открывается путь для богатой плодотворной дѣятельности по развитію матеріальныхъ производительныхъ силъ страны и укрѣпленію въ ней демократическихъ формъ общественно-политической жизни, на этомъ историческомъ моментѣ застаетъ насъ Государственное Совѣщаніе.

Принимая во вниманіе, что въ развитіи экономической жизни страны кровно заинтересованы всѣ классы и группы Россіи; что это развитіе можетъ протекать нормально только въ Государствѣ свободномъ, независимомъ, самостоятельномъ; что о свободѣ и самостоятельности нашей Родины, захваченной въ значительной своей части Германіей и ея союзниками, не можетъ сейчасъ быть рѣчи, но что добиться своей независимости и своего освобожденія отъ власти врага Россія можетъ только напряженіемъ всѣхъ своихъ общественныхъ силъ; что такое же напряженіе властно диктуется необходимостью вывести Россію изъ того экономическаго развала, въ которомъ она сейчасъ находится и при наличности котораго безконечно затрудняется борьба съ внѣшнимъ врагомъ, мы находимъ, что насущной потребностью для страны является объединеніе всѣхъ тѣхъ общественныхъ классовъ и группъ, которые не заинтересованы въ возвращеніи къ »старому порядку«. Этотъ нашъ выводъ мы считаемъ тѣмъ болѣе вѣрнымъ, что два года революціи показали намъ съ очевидностью, что не одинъ классъ русскаго общества и никакая его группа не способна и не въ состояніи собственными силами вывести Россію изъ создавшагося для нея тяжелаго положенія и установить въ ней прочный порядокъ. Единеніе живыхъ силъ страны въ повседневной общественной политической жизни есть повелительное требованіе момента. Поэтому мы полагаемъ, что при рѣшеніи вопроса о созданіи власти необходимо имѣть въ виду, чтобы составъ ея не сталъ въ противорѣчіе съ указаннымъ требованіемъ момента, т. е., чтобы власть была организована по принципу коалиціи живыхъ силъ страны.

Только по этому принципу организованная власть сумѣетъ правильно учесть и разумно удовлетворить всѣ нужды страны и снискать себѣ ея полное довѣріе.

Если всякая власть всегда должна быть твердой, крѣпкой, рѣшительной, то наша будущая власть, въ силу чрезвычайно тяжелыхъ условій, въ которыхъ ей придется работать, должна обладать указанными качествами сугубо. Кромѣ того поставленная въ обстановку военнаго времени, она должна имѣть полнѣйшую возможность принимать рѣшенія и приводить ихъ въ исполненіе немедленно и совершенно самостоятельно.

Мы находимъ, что верховная власть должна принадлежать коллегіи изъ трехъ-пяти лицъ, которая имѣетъ право законодательства, не затрагивая областей, гдѣ компетентно только Учредительное Собраніе, и которая составляетъ дѣловой кабинетъ Министровъ.

Въ своей дѣятельности будущая власть должна руководиться слѣдующими полномочіями: первое, — вести войну совмѣстно съ союзниками противъ Германіи и странъ ее поддерживающихъ до побѣды надъ поработителемъ народовъ — германскимъ имперіализмомъ, второе, — вести борьбу за самостоятельность и независимость единой, нераздѣльной Россіи, третье, — содѣйствовать развитію матеріальныхъ производительныхъ силъ страны и четвертое, — укрѣплять завоеванія февральской революціи.

Какъ только общественная жизнь дастъ возможность населенію проявить нормально политическую избирательную дѣятельность, власть безотлагательно должна приступить къ организаціи выборовъ въ будущее Учредительное Собраніе.

Естественной гарантіей того, что проектируемая нами власть будетъ и сильна, и тверда, и рѣшительна, и выполнитъ правильно возложенныя на нее громадныя задачи, явится поддержка ея со стороны самой страны, ея дѣйственныхъ*) силъ, своей собственной дружной объединенной работой содѣйствующихъ рѣшенію тѣхъ четырехъ задачъ, которыми, какъ программой, опредѣлили мы будущую дѣятельность власти.

Считаясь, однако, съ наличнымъ соотношеніемъ политическихъ взглядовъ, представленныхъ на Совѣщаніи, мы допускаемъ возможнымъ образованіе параллельно съ будущей коллективной властью политическаго представительнаго органа, который въ случаяхъ, если бы верховная власть видимо уклонилась отъ пути, намѣченнаго ей Государственнымъ Совѣщаніемъ, имѣлъ бы право интерпеляціи. Такой лишь въ случаяхъ надобности по требованію большинства своего собирающійся органъ, ни въ чемъ не тормозя дѣятельности правительства, никакъ не стѣсняя его и не мѣшая ему и ничего ему не навязывая, могъ бы служить связующимъ звеномъ между правительствомъ и населеніемъ, сближая между собой ихъ и укрѣпляя у послѣдняго довѣріе къ первому.

Такой политическій органъ могъ бы быть составленъ изъ предста-

*) *В другом экземпляре декларации сказано: »дьятельныхъ«.*

вителей примѣрно по два-три человѣка отъ существующихъ политическихъ партій, отъ Комитета Учредительнаго Собранія (въ утроенномъ количествѣ), отъ Союза Возрожденія, отъ національныхъ группъ, представленныхъ на Совѣщаніи, отъ казачьихъ войскъ, отъ торгово-промышленнаго съѣзда и отъ съѣзда профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.

Предсѣдатель: Слово принадлежитъ Члену Ц. К. Трудовой Народно-соціалистической партіи Чембулову.

Чембуловъ: Граждане, Члены высокаго Собранія. Трудовая народно-соціалистическая партія, при своей немногочисленности, всегда упорно и настойчиво боролась съ уклономъ нашей революціи въ сторону демагогіи и извращенія истинныхъ завоеваній. И сейчасъ, когда есть опасность, что пріобрѣтеніямъ февральской революціи угрожаетъ натискъ съ другой стороны, и, въ силу естественнаго закона равновѣсія, политическая жизнь наша можетъ также рѣзко уклониться вправо, какъ она уклонилась послѣ февральско-октябрьской революціи влѣво, мы приложимъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы помѣшать этому уклону и удержать нашу политическую жизнь на той равнодѣйствующей, которая намъ обезпечила бы возможность возрожденія нашей несчастной, истерзанной Родины на тѣхъ принципахъ народовластія и демократизма, которые являются основными нашими завоеваніями. Отъ имени фракціи Государственнаго Совѣщанія Трудовой Соціалистической партіи позвольте огласить слѣдующую декларацію (читаетъ):

Изнуренная долгой войной, потрясенная международной смутой, униженная внѣшнимъ врагомъ, — Великая нераздѣльная Россія по прежнему хранитъ въ себѣ стремленіе къ свободѣ, къ самостоятельности, къ цѣлости, къ единству, къ закону, миру и порядку.

Національный духъ не можетъ быть раздавленъ случайными невзгодами, свободный народъ никѣмъ не можетъ быть лишенъ всѣхъ правъ, ему естественно принадлежащихъ.

Свободно рожденный народъ самъ призванъ творить свою волю, онъ единый источникъ всякой власти въ странѣ, единый творецъ государственныхъ формъ и законовъ. Но великая необъятная Россія не можетъ подобно нѣкоторымъ республикамъ Швейцаріи непосредственно выявлять свою державную волю, необходимъ какой либо способъ распознать правоубѣжденіе народное, чтобы творимые законы и учреждаемые законы — Государственный строй*) соотвѣтствовалъ чаяніямъ и стремленіямъ живущихъ и трудящихся въ странѣ гражданъ. Наука государственнаго права не знаетъ пока другого болѣе совершеннаго для этого способа, кромѣ Всенароднаго Учредительнаго Собранія, избираемаго по 5-ти членной формулѣ голосованія.

Свободно избранное Учредительное Собраніе явилось бы единствен-

*) *По другому тексту: »творимые законы и учреждаемый Государственный строй« . . .*

нымъ правомочнымъ органомъ Верховнаго Государственнаго властвованія, полнымъ и самымъ правильнымъ.

Но если почему либо страна не можетъ осуществить такого Верховнаго Государственнаго Органа, если органъ этотъ не можетъ собраться въ полномъ и законномъ составѣ, или если нѣтъ увѣренности, что точно и правильно онъ отразитъ мнѣніе и настроеніе страны его избравшей, онъ не можетъ претендовать на устроеніе судебъ своего народа и не въ правѣ издавать государственныхъ законовъ.

Ибо всякое право, каждый законъ тогда только крѣпокъ и жизненень, когда онъ не расходится съ истиннымъ правосознаніемъ народа, ибо всѣ писанные законы, конституціи и регламенты есть только внѣшнее отраженіе того неписаннаго права, которое живетъ въ душѣ и сознаніи народа и которое мудрый законодатель долженъ подслушать у жизни.

Не суждено было родинѣ нашей естественнымъ теченіемъ событій быть приведенной къ тому исторически-единственному моменту, когда черезъ свободно, безъ принужденій избранное Учредительное Собраніе провозгласило бы волю страны и установило бы нужный ей Государственный строй.

Натискомъ узурпаторовъ и насильниковъ воля народа была придушена и задавлена, но не могъ быть задавленъ и отнятъ Суверенитетъ Государства Россійскаго, который долженъ былъ искать иныхъ способовъ осуществленія,*) — лишь новыхъ видовъ появленія.

Великая заслуга Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія, взявшаго на себя починъ возсозданія нашей разсыпанной государственности, велики дѣла областныхъ правительствъ, возстановлявшихъ порядокъ и гражданственность на окраинахъ и въ областяхъ, освобожденныхъ отъ большевиковъ, но еще болѣе великая заслуга ихъ въ томъ, что все стремленіе свое они всѣ направляютъ на созданіе единой Всероссійской власти, ибо едино и недѣлимо Государство Россійское.

При невозможности имѣть полноправное Учредительное Собраніе, свободно избранное, правильно отражающее истинную волю народа, лишь соединеніе всѣхъ признаваемыхъ населеніемъ правительственныхъ образованій, дополненныхъ представительствами всѣхъ политическихъ партій, демократическихъ самоуправленій, въ настоящее время призвано быть тѣмъ органомъ, который всего полнѣе можетъ выразить правосознаніе народа.

Государственное Совѣщаніе при обстоятельствахъ переживаемаго времени должно быть признано единственнымъ органомъ государственнаго властвованія въ нашемъ отечествѣ, ибо нѣтъ пока другихъ способовъ народу осуществлять болѣе полно и правильно свое право на самоустроеніе.

Настоящее Государственное Совѣщаніе по своей »идеѣ пайболѣе полнаго отраженія« воли населенія призвано явиться Верховнымъ, хотя и временнымъ носителемъ Государственной власти, оно одно вольно и пра-

*) *»существованія«.*

вомочно создать Временное Правительство, которое прокламируется Государственнымъ Совѣщаніемъ и которое передъ нимъ, періодически собираемымъ, отвѣтственно.

Трудовая народная соціалистическая партія не мыслитъ себѣ подвижного, немногочисленнаго по составу правительственнаго органа не отвѣтственнаго ни передъ кѣмъ, или теоретически отвѣтственнаго лишь передъ мыслимымъ въ будущемъ органомъ. Ибо при такомъ положеніи первоисточникомъ государственнаго властвованія сдѣлается коллегія лицъ, которая легко можетъ подпасть подъ вліяніе группъ и классовъ и кромѣ того не всегда сможетъ воплотить и отразить всю многогранность и многообразіе нашей огромной отчизны.

Въ то же время Т. Н. С. Партія полагаетъ, что конструкція Государственнаго Совѣщанія, созываемаго періодически для непродолжительныхъ сессій, должна быть теперь же создана настоящимъ составомъ Совѣщанія, дабы при расширеніи территоріи, освобождаемой отъ большевиковъ, при слѣдующей сессіи пополненное Государственное Совѣщаніе явилось бы выразителемъ воли всей свободной Россіи.

Когда условія государственной жизни допустятъ произвести выборы въ новое Всероссійское Учредительное Собраніе, оно одно явится Верховнымъ Властителемъ, истиннымъ выразителемъ воли народной и создастъ основные законы Государства Россійскаго.

Основываясь на всѣхъ изложенныхъ выше соображеніяхъ Т. Н. С. Партія полагаетъ:

1. До возобновленія работъ Учредительнаго Собранія или въ случаѣ невозможности такового возобновленія до созыва второго Учредительнаго Собранія, которое должно послѣдовать въ ближайшій по возможности срокъ, временно осуществленіе Верховной Государственной Власти въ странѣ вручается коллегіи изъ 5—7 лицъ.

Составъ этой коллегіи опредѣляется на началахъ соглашенія настоящимъ Государственнымъ Совѣщаніемъ. Избранныя Правительства*) провозглашаются настоящимъ Государственнымъ Совѣщаніемъ и носятъ названіе Всероссійскаго Временнаго Правительства.

2. Всероссійскому Временному Правительству принадлежитъ право Верховнаго Управленія и законодательствованія въ предѣлахъ не нарушающихъ правъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія и принятыхъ имъ законовъ.

3. Для управленія страной Временное Правительство назначаетъ дѣловое Министерство, отвѣтственное только передъ нимъ.

4. Всероссійское Временное Правительство, отвѣтственно въ полной мѣрѣ передъ Учредительнымъ Собраніемъ.

5. Временное Правительство управляетъ страной и издаетъ законы подъ Верховнымъ Контролемъ Государственнаго Совѣщанія, пополняемаго

*) *Очевидно — »избранные правители«.*

представителями земствъ и городовъ по мѣрѣ освобожденія Россіи изъ подъ совѣтской и непріятельской власти.

Примѣчаніе: Сохраненіе функцій Государственнаго Совѣщанія является настоятельно необходимымъ и ради избѣжанія возможныхъ конфликтовъ между раздѣляющими верховныя права органами, и ради принциповъ народоправства несомнѣнно полнѣе представленнаго въ цѣломъ Государственномъ Совѣщаніи, чѣмъ въ его хотя бы и наибольшей части, и ради болѣе быстраго пополненія состава Временнаго Правительства, въ случаѣ выбытія его членовъ и наконецъ, ради устраненія упрековъ въ узкой партійности, такъ какъ Верховная Общегосударственная власть должна быть объективна и безпристрастна.

6. Поэтому члены Временнаго Правительства, на время своей службы въ ономъ, должны выйти изъ состава своихъ партій.

7. Государственное Совѣщаніе имѣетъ право отмѣнять законодательные акты Временнаго Правительства, если усмотритъ въ такихъ актахъ угрозу для цѣльности и безопасности государства и установленнаго въ немъ демократическаго строя.

8. Государственное Совѣщаніе собирается періодически одинъ разъ въ три мѣсяца, по созыву своего президіума. Въ экстренныхъ случаяхъ Государственное Совѣщаніе должно быть созвано Президіумомъ по требованію не менѣе 30 человѣкъ и не менѣе какъ изъ двухъ группъ, входящихъ въ составъ Государственнаго Совѣщанія или по требованію Временнаго Правительства.

9. На Государственномъ Совѣщаніи и Временномъ Правительствѣ лежитъ обязанность въ возможно скоромъ времени созвать Учредительное Собраніе и передать ему, какъ единственному истинному носителю Верховной власти народа, сосредоточенную въ силу чрезвычайныхъ обстоятельствъ въ ихъ рукахъ Государственную Верховную власть.[108])

Предсѣдатель: Слово принадлежитъ представителю Временнаго Областного Правительства Урала гр. Кощееву.

Кощеевъ: Временное Областное Правительство Урала считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія Государственнаго Совѣщанія слѣдующіе взгляды и соображенія по поводу организаціи Центральной Всероссійской власти:

»Въ тяжелыхъ условіяхъ начинаетъ рождаться Родина. Оздоровляются по частямъ отдѣльныя территоріи, выявляютъ таящіяся въ нихъ силы, приводятъ къ образованію автономныхъ областей, возглавляемыхъ правительствами. Этотъ неизбѣжный при сложившихся объективныхъ условіяхъ процессъ не только ведетъ къ наибольшему развитію областной жизни, удовлетворенію областныхъ нуждъ и интересовъ, но и способствуетъ максимальному выявленію всѣхъ творческихъ силъ страны.

Въ то же время въ виду отсутствія Всероссійскаго центра, регулирующаго областное строительство, процессъ этотъ таитъ въ себѣ опасность

чрезмѣрнаго развитія областническихъ центробѣжныхъ стремленій и забвенія интересовъ единой Россіи.

Однимъ изъ основныхъ недостатковъ управленія старой Россіей явилось то обстоятельство, что дореволюціонная власть пыталась управлять всей Россіей, всѣми ея частями и областями изъ центра. Она полагала, что достаточно центральнаго аппарата для того, чтобы удовлетворить всѣ многообразныя нужды разнородныхъ частей и окраинъ Россіи. Этотъ способъ управленія въ теченіе вѣковъ доказалъ свою полную непригодность. Съ этой точки зрѣнія теперь, и особенно теперь, когда нужна живая работа на мѣстахъ, когда нельзя возлагать всѣ свои надежды и упованія на работы Центральной власти, какъ бы эта власть сконструирована ни была, въ этотъ тяжелый моментъ особенно слѣдуетъ подчеркнуть необходимость оживленной работы на мѣстахъ. Периферія страны изъ прежней аморфной должна быть обращена въ совершенно обратную, самые широкіе слои населенія должны выявлять максимумъ творческихъ силъ, которыя разсыпаны по всей странѣ. Лишь при такихъ условіяхъ можно надѣяться на то, что многообразныя нужды момента дѣйствительно найдутъ достаточно полное, достаточно яркое выраженіе и осуществленіе. Но до того момента, пока не будетъ создана центральная власть, которая властно и планомѣрно будетъ регулировать областное строительство, до того момента мы должны видѣть и ясно на это указать, существуетъ опасность развитія сепаратистическихъ тенденцій. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи практика существованія нѣкоторыхъ мѣстныхъ и областныхъ правительствъ даетъ уже достаточно яркое предостереженіе въ томъ смыслѣ, чтобы признать правильность высказанной мысли. Въ самомъ дѣлѣ, Россія возрождается по областямъ, но по всѣмъ самымъ важнымъ вопросамъ областной жизни начинаетъ развиваться невѣроятная пестрота, пестрота недопустимая съ точки зрѣнія интересовъ возрожденія и единства страны. Если мы возьмемъ такіе коренные вопросы, какъ вопросъ о созданіи единой арміи, о созданіи единой общегосударственной политики, то мы увидимъ, къ сожалѣнію, что рядъ областныхъ мѣстныхъ правительствъ въ этомъ отношеніи уже отошелъ отъ единой нормальной позиціи.*)

Поэтому Временное Областное Правительство Урала, первою мыслью своей и задачей поставившее всемѣрное содѣйствіе дѣлу возрожденія единой, великой и нераздѣльной Россіи, считаетъ необходимымъ впредь до созыва Всероссійскаго Учредительнаго Собранія немедленное созданіе настоящимъ Государственнымъ Совѣщаніемъ центральной Всероссійской власти, способной разрѣшить задачу возрожденія страны, направивъ областное строительство въ постоянное русло.**)

Величіе и сложность задачи, стоящей передъ Центральной властью, требуетъ согласованной работы всѣхъ силъ страны, стоящихъ на почвѣ

*) *Весь предшествующий абзац не вошел в текст декларации, переписанной на машинке для широкого распространения.*

**) *В другом тексте: »надлежащее русло«.*

непризнанія Брестскаго мира, созданія въ единеніи съ союзниками общенаціональнаго фронта борьбы за внѣшнюю независимость Россіи, возрожденія на почвѣ народовластія и демократизма. Только такая программа способна объединить всѣхъ сыновъ Родины, къ какимъ бы классамъ и группамъ они не принадлежали, другими словами, объединить все новое и здоровое, что въ странѣ имѣется.*)

[Не надо закрывать глаза на необычайную опасность стоящей передъ центральною властью задачи. Въ самомъ дѣлѣ, легко обѣщать, трудно выполнять, особенно трудно выполнять тогда, когда родина по существу въ состояніи развала, тогда, когда до корня уничтожены всѣ прежнія основы жизни, весь прежній административный аппаратъ, и когда пока ничего взамѣнъ но создано. При этихъ условіяхъ передъ центральною . . . . . **) ности. Это мы должны откровенно сказать, особенно въ тотъ моментъ, когда нужно крайнее напряженіе всѣхъ силъ страны, крайнее напряженіе всѣхъ группъ и классовъ, крайнее самопожертвованіе. Въ противномъ случаѣ родинѣ возсоздаться не придется. И нужно сказать, что эта задача казалась бы намъ неразрѣшимой, еслибы великія испытанія, которыя перенесла страна во время революціи, не создали бы того чрезвычайно цѣннаго и важнаго факта, на которомъ, какъ на фундаментѣ, должна зиждиться новая возрождающаяся Россія. Фактъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: въ то время какъ въ первый періодъ революціи и послѣдующее время многія группы и широкіе слои населенія полагали, что революція сулитъ имъ немедленное осуществленіе ихъ желаній, и въ этомъ видѣли чуть ли не единственный смыслъ происходящихъ событій, теперь, послѣ великихъ испытаній многіе ощутили въ себѣ совершенно другое: они поняли, что дѣло возрожденія страны можетъ быть только тогда поставлено на серьезное основаніе и почву, когда всѣ классы населенія, которымъ дороги родина, потомъ и свобода, должны временно для возсозданія родины принести все, что имъ дорого, въ жертву, которая отъ нихъ потребуется. Вотъ это новое настроеніе какъ широкихъ слоевъ населенія, такъ и представителей отдѣльныхъ классовъ и группъ, представляетъ собою то отрадное явленіе, на которомъ будетъ зиждиться новое государство. Но чтобы это новое настроеніе, какъ необходимое намъ для жизни, не было погублено, чтобы наоборотъ оно развивалось и дало реальные плоды, необходимо серьезное пониманіе того, что задачи новой власти по существу своему коалиціонны, т. е. таковы, чтобы они могли объединить вокругъ себя представителей всѣхъ группъ и классовъ, которые согласны съ указанной выше программой, которые понимаютъ, ...]***) Отсюда выте-

*) *Другой вариант: »инымн словами, объединить все здоровое и живое, что въ странѣ имѣется«.*

**) *В оригинале пропуск в одну строку.*

***) *Заключенная в скобки* [. . . . .] *часть декларации не вошла в тот текст, который был предназначен для распространения. Две последних строки пропущены в оригинале.*

каетъ необходимость созданія для центральной власти программы, покоящейся на изложенныхъ основаніяхъ. Что касается самаго свойства созданія центральной власти, то таковая*) должна быть образована на коалиціонныхъ началахъ, съ тѣмъ новымъ пониманіемъ коалиціи, къ которому многіе нынче пришли, путемъ соглашенія на опредѣленныхъ кандидатахъ извѣстныхъ странѣ своей стойкостью, политической честностью и способностью выполнить намѣченную Государственнымъ Совѣщаніемъ программу.

Созданная такимъ путемъ центральная власть въ осуществленіе установленной Государственнымъ Совѣщаніемъ программы должна обладать всей полнотой власти. Лишь твердость, рѣшительность, опредѣленность въ проведеніи поставленной программы способны привести страну къ возрожденію и парализовать враждебныя силы.

Въ цѣляхъ созданій гарантій, что центральная власть не отклонится отъ намѣченной Государственнымъ Совѣщаніемъ программы, создается Государственный контрольный органъ, построенный на строго коалиціонномъ принципѣ вхожденія въ него представителей всѣхъ направленій и группъ, участвующихъ въ соглашеніи, т. е. контрольный органъ долженъ быть образованъ приблизительно на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ образовано само Государственное Совѣщаніе.**)

Созданное такимъ образомъ Центральное Всероссійское Правительство имѣетъ временный характеръ, будучи обязано***) при наступленіи соотвѣтствующихъ условій, гарантирующихъ возможность производства правильныхъ выборовъ, созвать въ срокъ, опредѣляемый по соглашенію съ контрольнымъ органомъ, Учредительное Собраніе новаго состава и сложить свои полномочія.****)

[Если на изложенныхъ выше основаніяхъ удастся создать центральную власть, половина задачи достигнута; наступитъ другая часть, создать въ странѣ силу, которая не за страхъ только, а за совѣсть окажетъ этой власти и программѣ свою поддержку. Временное Областное Правительство Урала въ заключеніе не можетъ не указать того, что оно мыслитъ себѣ возможность возсозданія Россіи только при одномъ непремѣнномъ условіи, если Правительство въ своей работѣ будетъ опираться на самые широкіе слои населенія. Правительство должно найти, пройдя указанную ему программу, въ себѣ силы сплотить вокругъ себя все то, честное и живое, все то склонное и способное понять задачи момента, что въ странѣ имѣется.

---

*) *В другом тексте: »Переходя къ вопросу о способѣ созданія центральной власти, то такая.«*

**) *В другом тексте: »участвующихъ въ соглашеніи, въ частности представителей членовъ Учредительнаго Собранія, областныхъ правительствъ, мѣстныхъ самоуправленій и политическихъ партій«.*

***) *»Связано«.*

****) *По другому тексту: »гарантирующихъ возможность производства правильныхъ выборовъ созвать Учредительное Собраніе новаго состава и сложить свои полномочія«.*

Отсюда первая задача для Правительства въ своей работѣ опираться на всѣ тѣ слои населенія, которые выше были указаны. Лишь такая продуманная программа и лишь такой способъ дѣйствія, который можетъ сплотить вокругъ себя самые широкіе слои населенія, лишь они являются правильнымъ выходомъ изъ положенія и лишь они могутъ привести къ возсозданію единой свободной демократической Россіи.]*)

Предсѣдатель: Отъ имени мусульманъ Членовъ Учредительнаго Собранія, отъ имени Правительствъ автономнаго Туркестана и Башкурдистана, отъ Тюрко-Татарскаго національнаго Управленія внутренней Россіи и Сибири и Правительства Алашъ слово принадлежитъ гражд. Букейханову.

Букейхановъ: Граждане. Я посланъ сюда отъ Членовъ Учредительнаго Собранія присутствующихъ здѣсь мусульманъ и отъ Правительства автономныхъ областей Туркестана, Башкурдистана, Алашъ-Орды и отъ національнаго Управленія Тюрко-Татаръ внутренней Россіи и Сибири. До февральской революціи Россія была самодержавной. Февральская революція обѣщала намъ дать народовластіе и февральская революція обѣщала осуществить столѣтніе идеалы русской интеллигенціи. Мы, инородцы старой самодержавной Россіи, примкнули къ демократической части Россіи, республиканской Россіи, мы ждали, чаяли, что надежды на народовластіе будутъ осуществлены Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ свободно, на основахъ всеобщаго избирательнаго права, но наши мечты оказались разбитыми, какъ и мечты всѣхъ демократовъ Россіи. Власть была захвачена демагогами, которые хотѣли установить въ Россійской республикѣ диктатуру пролетаріата и такимъ образомъ Россійскую республику обратили въ страну полной анархіи, развала, отсутствія всякой власти. Вотъ въ этихъ обстоятельствахъ въ Россіи создаются Областныя Правительства, которыя совершенно необходимы; если бы не создались областныя правительства въ освобождающейся отъ большевиковъ Россіи, совершенно нельзя было бы ею управлять. Организацію областныхъ Правительствъ нѣкоторые склонны приписывать сепаратизму; никакого сепаратизма въ этомъ нѣтъ. Тѣ организаціи, отъ имени которыхъ я выступаю, не являются представителями сепаратизма, а они мыслятъ, что они составляютъ часть единой Россіи, что автономныя области въ концертѣ міровыхъ державъ не могутъ играть никакой роли, еслибы они захотѣли создать какое нибудь маленькое сепаративное государство. Мы едины съ демократической федеративной Республикой Россіи, мы мыслимъ себя только частью единой Россіи. Тѣ, которые говорятъ, что создается сепаратизмъ, просто говорятъ, какъ рабы старой психологіи, которые въ самодержавной Россіи привыкли думать, что инородцы — рабы, а представители великороссіи — это рабовладѣльцы, и отъ этой психологіи не могутъ

*) *Последний абзац не вошел в текст декларации, предназначенной для распространения.*

отказаться. Мы это вполнѣ понимаемъ, но отъ этого нужно теперь отказаться, потому что Россія федеративная, демократическая, единая и мы пойдемъ съ русскимъ народомъ, чтобы создать великую, счастливую Россію. Мы признаемъ, что власть Россіи должна принадлежать тому полномочному органу, который избранъ всей Россіей на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Мы считаемъ, что верховная власть въ Россіи должна принадлежать Учредительному Собранію этого созыва. Пока Учредительное Собраніе это не созвано, верховная власть по нашему мнѣнію должна принадлежать наличному составу съѣзда Членовъ Учредительнаго Собранія, вмѣстѣ съ коллегіей, которая создается на этомъ нашемъ Совѣщаніи и притомъ въ основу созданія этой коллегіи должно быть положено соглашеніе, здѣсь не должно быть давленія большинства. Въ прошломъ году почти въ это время было Государственное Совѣщаніе и тамъ соглашенія не было, тамъ было преобладаніе одной стороны. Всѣ организаціи, которыя меня послали, предупреждаютъ, что если здѣсь сидятъ патріоты, если они пришли сюда спасать Россію, создавать настоящую власть, то они должны придти къ соглашенію, и мы будемъ требовать, чтобы состоялось соглашеніе и эта коалиціонная власть должна быть составлена только по соглашенію. Мы говоримъ, что члены Учредительнаго Собранія и съѣзда будутъ засѣдать постоянно и будутъ исполнять роль законодательнаго органа при той коллегіи, которую настоящее совѣщаніе составитъ по соглашенію. Эта коллегія изъ семи лицъ обязана составить себѣ дѣловой кабинетъ Министровъ, отвѣтственный передъ Съѣздомъ Учредительнаго Собранія. Вотъ что необходимо, по нашему мнѣнію, для того, чтобы въ Россіи была создана единая власть, Законы, которые издаетъ эта коллегія черезъ кабинетъ Министровъ, должны быть приняты Съѣздомъ Учредительнаго Собранія и одобрены этой коллегіей. Затѣмъ сама коалиціонная власть должна быть составлена изъ представителей организацій, которыя здѣсь участвуютъ. Отъ Комитета Всероссійскаго Учредительнаго Собранія должно быть четыре представителя, отъ Сибирскаго Правительства — одинъ представитель, отъ казачьихъ войскъ, здѣсь участвующихъ, — одинъ представитель, отъ автономныхъ правительствъ Туркестана, Башкурдистана, Алашъ-Орды — одинъ представитель. Съѣздъ Учредительнаго Собранія и эта коллегія представляютъ отчетъ Всероссійскому Учредительному Собранію и затѣмъ слагаютъ съ себя обязанности, послѣ чего будетъ составлена власть Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ, которое будетъ созвано въ томъ составѣ и въ тотъ срокъ, которые будутъ установлены настоящимъ Совѣщаніемъ.

Предсѣдатель: Слово принадлежитъ Члену Центральнаго Комитета партіи Народной Свободы гр. Кролю.

Кроль: Господа члены Государственнаго Совѣщанія. Центральный Комитетъ партіи Нар. Свободы, обсуждая вопросъ о томъ, какова должна быть власть, которая сейчасъ должна быть учреждена въ Россіи, исходилъ изъ тѣхъ задачъ, которыя должны быть сейчасъ поставлены передъ

властью. Первой задачей, которой должны быть подчинены всѣ остальныя, Ц. К. считаетъ возсозданіе Великой, Единой и нераздѣльной Россіи. И вотъ для того, чтобы исполнить эту задачу, необходимо, чтобы Россія бокъ о бокъ съ оставшимися въ годину бѣдствія вѣрными намъ союзниками, какъ равная сторона, приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы окончить войну, въ тѣхъ общихъ цѣляхъ, которыя поставлены всѣми союзниками, и если мы хотимъ дѣйствительно въ этомъ дѣлѣ выступить какъ равная сторона, то Комитетъ считаетъ, что мы должны имѣть настоящую армію, армію не только умѣющую помирать, но армію дисциплинированную, армію повинующуюся, армію признающую ранги, а создать такую армію, Вы знаете, дѣло не легкое. Призвать въ ея ряды нужно будетъ всѣхъ, не позволяя кому бы то ни было уклоняться, и эти жертвы крови должны быть огромными. Это несомнѣнно потребуетъ со стороны правительствъ серьезныхъ усилій и серьезной требовательности по отношенію ко всѣмъ классамъ населенія безъ исключенія. И если мы хотимъ имѣть серьезную армію, то армія эта должна быть накормлена, она должна быть обута, она должна быть одѣта, между тѣмъ работоспособность страны пала до необычайнаго.

Можно сказать, что всѣ выпряглись, страна не работаетъ и нужно заставить ее работать. Если однихъ государство будетъ заставлять нести подать крови, то отъ другихъ оно будетъ имѣть право требовать подать труда. Государство не можетъ позволить, чтобы поля остались незасѣянными изъ-за тѣхъ или иныхъ расчетовъ, тѣхъ или другихъ классовъ, пусть сейчасъ не разрѣшаютъ вопроса о томъ, чтобы отобрать то, что было взято, но поля должны быть засѣяны. Рабочіе на фабрикахъ и заводахъ должны начать работать. Нужно оберегать всѣ интересы рабочихъ, нужно помнить, что силу рабочаго нужно экономить, что нельзя заставлять его безконечно работать, но если въ интересахъ страны въ извѣстный моментъ нужно заставить работать сверхъ силы, то, если государство имѣетъ право заставить кого нибудь итти въ траншеи, итти въ окопы, оно имѣетъ право и заставить работать сверхъ силы, и нужно имѣть такое правительство, которе сумѣло бы заставить такъ работать; нужно возстановить транспортъ, и, наконецъ, если одни будутъ нести тяготы труда, нести тяготы войны, то нельзя оставлять другихъ безъ тяготы налоговой или заниматься спекуляціей, заниматься наживой, и государство должно будетъ надавить на тѣхъ, которые этимъ занимаются. Вы видите, что на долю власти придется принять мѣры по отношенію ко всѣмъ, мѣры далеко не пріятныя для какого бы то ни было класса, и не дѣлающія никакихъ исключеній ни для кого. Затѣмъ, если мы хотимъ вести войну, то нужно, чтобы въ странѣ царилъ порядокъ, не тотъ порядокъ мертвечины, который когда то былъ, а настоящій порядокъ, соединенный со свободой. Къ несчастью народъ у насъ еще не свыкся со свободой, къ несчастью свободу у насъ еще смѣшиваютъ съ разнузданностью и настоящая власть должна поставить настоящее дѣло такъ, чтобы свобода не мѣшала порядку, и я

не сомнѣваюсь въ томъ, что все это будетъ требовать очень сильной власти. Наконецъ, на обязанности этой власти должно лежать то, что при первой возможности не только очистить наши территоріи отъ внѣшняго врага, но какъ только страна мало мальски придетъ въ порядокъ, обезпечить возможность населенію произвести выборы въ Учредительное Собраніе на демократическихъ основаніяхъ, и выборы правильные, гдѣ не нужно было бы особенной храбрости тому кандидату, который посмѣетъ выступать въ противорѣчіи съ большинствомъ, гдѣ не подтасовываютъ избирателей, подавшихъ записки, гдѣ не было бы ста пяти процентовъ избирателей. Власть нужна сильная, мощная и рѣшительная — нужно прибавить къ этому власть такая, которая дѣлала бы это быстро и энергично, потому что время не терпитъ и страна гибнетъ. И вотъ, Комитетъ П. Н. С. считаетъ, что наилучшей формой для осуществленія такой власти, было созданіе Временной единоличной Верховной власти. Къ великому несчастью для Россіи, если наша революція выдвинула титановъ разрушенія, анархіи и безпорядка, то къ сожалѣнію на фонѣ нашей революціи не явилось ни одного человѣка, которому вся нація, вся страна могла бы довѣрить такую власть и на котораго могла бы расчитывать, что онъ доведетъ страну до Учредительнаго Собранія, поэтому приходится поневолѣ мириться съ менѣе совершенной формой въ видѣ директоріи. Но эту директорію, мы мыслимъ, какъ Верховную власть, дѣйствующую черезъ посредство Министровъ, отвѣтственныхъ передъ этой Верховной властью, причемъ эта директорія — эта Верховная власть ни передъ кѣмъ не отвѣчаетъ, объемъ ея правъ, — вся полнота власти. Она ограничивается только въ томъ, что передъ Директоріей ставится задача довести страну до Учредительнаго Собранія и уже сама Директорія должна понимать, что подлежитъ рѣшенію Учредительнаго Собранія. Вы видите, такимъ образомъ, что я Вамъ предлагаю власть безконтрольную и безотвѣтственную и тутъ мы встрѣчаемся и сталкиваемся съ другими предложеніями, гдѣ предлагаютъ отвѣтственность власти передъ какими то органами или контролемъ.

Предсѣдатель: Мы рѣшили не допускать полемики.

Кроль: Я не буду входить ни въ какую полемику, я хочу только подчеркнуть разницу между этими властями, я хочу только отмѣтить, что если вопросъ идетъ объ отвѣтственности, о парламентаризмѣ, то необходимой чертой всякаго парламентаризма является слѣдующее: если есть предположеніе, что дѣйствующая власть не соотвѣтствуетъ волѣ народа, то или выходитъ въ отставку правительство, или распускается Палата. Но въ тѣхъ предложеніяхъ, которыя здѣсь были, Вы видѣли, что этой предпосылки нѣтъ, слѣдовательно, о правильномъ парламентаризмѣ не можетъ быть и рѣчи. Говорятъ о возможности контроля, но я считаю, что контроль несомнѣнно будетъ ухудшать власть; мнѣ онъ напоминаетъ химика, который въ тотъ моментъ, когда врачъ даетъ противоядіе отравленному, будетъ его останавливать для того, чтобы проанализировать хорошо ли это противоядіе. Въ такой моментъ, когда отравленному организму дается

противоядіе, такія мѣры совершенно недопустимы. Ставится вопросъ: будетъ ли Директорія, какъ мы ее предлагаемъ, имѣть достаточный престижъ, достаточное довѣріе, не будетъ ли довѣріе къ ней ниже, чѣмъ довѣріе къ той власти, которая въ той или иной формѣ будетъ включать въ себя тѣ, или другіе элементы Учредительнаго Собранія, притомъ говорятъ, что наши народныя массы не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, что такое Учредительное Собраніе въ цѣломъ и Учредительное Собраніе въ части. Я долженъ сказать, что одно изъ двухъ: или Учредительное Собраніе, или его части имѣютъ довѣріе страны, или не имѣютъ. Если эти части имѣютъ довѣріе страны и эти части Учредительнаго Собранія передаютъ всю власть той Директоріи, о которой я говорю, то ясно, что эта Директорія, получившая власть изъ рукъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія и другихъ органовъ, участвующихъ въ этомъ Высокомъ Собраніи, несомнѣнно, будетъ пользоваться довѣріемъ. Если же допустимъ, что такого довѣрія нѣтъ, то такого довѣрія не будетъ во всѣхъ случаяхъ. Я понимаю, что я ставлю передъ Вами трудную задачу, что для Васъ была весьма трудно пріемлема эта форма, потому что у насъ къ сожалѣнію часто исходятъ не изъ конечныхъ цѣлей, а изъ тѣхъ формъ, въ которыхъ проявляются средства, и вотъ та форма, которую я предлагаю, конечно, по внѣшней конструкціи, недемократична. Я понимаю ту трудность, съ которой Вы могли бы подойти къ этому рѣшенію, но мы собрались здѣсь не для рѣшенія легкихъ задачъ, мы собрались здѣсь для рѣшенія весьма трудныхъ задачъ. Мы должны помнить, что если у насъ не будетъ силъ для того, чтобы разрѣшить трудную задачу, если мы сами не окажемся сильными, то нѣтъ никакой надежды на то, чтобы отъ хилыхъ родителей вышли нехудосочныя дѣти. Если мы не будемъ въ состояніи рѣшить что нибудь твердо, то помните, что та власть, которая изъ нашей среды выйдетъ, будетъ слабой властью, а Россіи нужна сильная власть. И вотъ передъ нами, граждане, стоитъ сейчасъ величайшая задача, а великія задачи требуютъ и великихъ рѣшеній, и несмотря на то, что я заранѣе знаю, что многихъ изъ Васъ не можетъ не смутить та форма, которую мы предлагаемъ, я всетаки считаю, что мудрость этого Высокаго Собранія въ концѣ концовъ окажется на высотѣ задачи.

П р е д с ѣ д а т е л ь: Объявляю перерывъ до половины шестого вечера. (Перерывъ объявленъ въ 2 часа.)

ТРЕТЬЕ ЗАСѢДАНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ

12 Сентября 1918 года.

(Продолженіе.)

Открывается подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣщанія Н. Д. Авксентьева

въ 6 часовъ 50 мин. вечера.

Предсѣдатель: Объявляю Засѣданіе Государственнаго Совѣщанія открытымъ. Граждане! Прежде чѣмъ приступить къ продолженію заслушанія декларацій объ организаціи власти, позвольте поставить одинъ вопросъ. На Совѣщаніи въ Челябинскѣ былъ избранъ Президіумъ Государственнаго Совѣщанія въ числѣ трехъ: Предсѣдателя, двухъ Товарищей Предсѣдателя и двухъ Секретарей. Какъ Вы, вѣроятно, замѣтили, одинъ изъ Товарищей Предсѣдателя все время отсутствовалъ, — это былъ Членъ Временнаго Сибирскаго Правительства И. А. Михайловъ. Мы не поднимали вопроса о доизбраніи этого Товарища Предсѣдателя, ибо все время у насъ были свѣдѣнія, что И. А. Михайловъ можетъ прибыть сюда. Въ данный моментъ совершенно опредѣленно выяснилось, что гражданинъ Михайловъ здѣсь не будетъ, поэтому необходимо доизбрать второго Товарища Предсѣдателя. Я просилъ бы назвать имя Члена Совѣщанія, котораго желаютъ видѣть на мѣстѣ Товарища Предсѣдателя. (Голоса: И. И. Серебренникова.) Названо имя гр. Серебренникова. Позвольте пробаллотировать. Есть возраженія? Таковыхъ не имѣется. Такимъ образомъ избраніе произошло единогласно. Гражданинъ Серебренниковъ, прошу занять Ваше мѣсто. (Апплодисменты.) Еще одинъ вопросъ. Въ Президіумъ поступили совершенно точныя свѣдѣнія о томъ, что союзническія войска находятся уже на территоріи Россійскаго Государства, — они движутся приблизительно около Читы. По этому поводу въ Президіумъ со стороны Комитета Чл. В. У. С. внесено одно конкретное предложеніе о привѣтствіи этихъ союзныхъ войскъ. Для обоснованія этого предложенія, а также прочтенія текста привѣтствія, слово принадлежитъ Предсѣдателю Комитета Членовъ В. У. С. гр. Вольскому.

Вольскій: Граждане! Обоснованіе того положенія, которое внесено по иниціативѣ К-та въ Президіумъ Государственнаго Совѣщанія, будетъ мною сдѣлано чрезвычайно кратко. Стало извѣстно, что войска союзныхъ Россіи державъ уже находятся на территоріи Россіи; съ другой стороны тамъ, гдѣ находится сейчасъ нашъ главный боевой фронтъ, совершенно ясно обозначилось, что этотъ фронтъ уже пересталъ быть фронтомъ внутренней гражданской войны, что этотъ фронтъ фактически уже становится фронтомъ нѣмецкимъ, и это обозначилось не только въ силу того договора, который заключенъ большевиками съ нѣмцами, но и фактически въ силу того, что войсковыя силы большевиковъ пополняются дѣйствительными

нѣмецкими силами, хотя тамъ еще нѣтъ регулярныхъ нѣмецкихъ армій, но дѣйствительная нѣмецкая помощь, организующая армію, дающая человѣческія силы, снаряженіе, указанія, командный составъ, вполнѣ обнаружена. Такимъ образомъ этотъ фронтъ сталъ уже фактически тѣмъ самымъ фронтомъ, для образованія котораго и направляются союзныя для Россіи силы. Въ силу этого положенія является необходимой экстренность разрѣшенія этихъ вопросовъ, которые связаны можетъ быть съ дальнѣйшими болѣе или менѣе сложными переговорами и возобновленіемъ тѣхъ договоровъ, которые большевиками были разрушены. И вотъ, для того, чтобы сдѣлать къ этому первый реальный политическій шагъ, для того, чтобы поставить союзниковъ въ извѣстность о томъ, что всѣ тѣ представители различныхъ государственныхъ группировокъ, которые собрались здѣсь на Государственное Совѣщаніе, эти вопросы разрѣшаютъ и то движеніе союзниковъ, которое происходило на основаніи различныхъ рѣшеній союзниковъ, на основаніи различныхъ ихъ многообразныхъ переговоровъ съ различными группировками въ Россіи, оно сейчасъ привѣтствуется тѣми, которые явились сюда для того, чтобы установить здѣсь органъ общероссійской власти. На основаніи этого я вношу соотвѣтствующее предложеніе обращенія къ нимъ по телеграфу отъ имени Государственнаго Совѣщанія. (Читаетъ текстъ телеграммы.)

»Государственное Совѣщаніе въ составѣ Съѣзда Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, Комитета Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, представителей Сибирскаго Временнаго Правительства, Областного Правительства Урала, Представителей Правительствъ Казачьихъ войскъ Оренбургскаго, Уральскаго, Иркутскаго, Семирѣченскаго, Енисейскаго, Архангельскаго,*) представителей Національныхъ Правительствъ Башкиріи, Алашъ, Туркестана и Тюрко-Татаръ Внутренней Россіи и Сибири и Временнаго Эстонскаго Правительства, представителей Съѣзда Городовъ и Земствъ Сибири, Урала и Поволжья, представителей политическихъ партій и организацій: партіи Соціалистовъ Революціонеровъ, Россійской Соціалъ-Демократической рабочей партіи, Трудовой Народно-Соціалистической партіи, Партіи Народной Свободы, Соціалъ-Демократической группы Единства и Союза Возрожденія Россіи, собравшіеся для созданія единой общероссійской Государственной власти привѣтствуютъ дружественныя войска союзныхъ державъ, по общему ихъ соглашенію и плану вступившіе на территорію Россійскаго Государства и продвигающіеся по ней для осуществленія общихъ Россіи цѣлей въ борьбѣ съ Германіей и поддерживающими ее державами. Помощь этихъ войскъ, пришедшихъ во исполненіе торжественной декларації Англійскаго, Американскаго, Французскаго и Японскаго Правительствъ не ради вмѣшательствъ во внутреннія дѣла Россіи, а исключительно во имя союзнаго договора, съ цѣлью содѣйствія освобожденію Россіи отъ ига общаго врага

*) *Очевидно, описка. Следует читать »Астраханскаго«.*

и возстановленія Восточнаго фронта приходитъ какъ разъ въ моментъ превращенія фронта внутренней борьбы во фронтъ борьбы внѣшней, фронтъ борьбы съ Германіей, заключившей формальный договоръ съ измѣнниками Россіи. Предсѣдатель.«

Предсѣдатель: Въ виду единодушныхъ апплодисментовъ всего зала позвольте считать эту телеграмму принятой единогласно всѣмъ собраніемъ. (Голоса: просимъ. Апплодисменты.)

Переходимъ теперь къ заслушанію декларацій по поводу организаціи власти. Я еще разъ напомню представителямъ группъ, что до сихъ поръ ко мнѣ поступили еще не всѣ записки отъ группъ, но я вынужденъ сейчасъ продолжать засѣданіе, ибо мы уже запаздываемъ на полтора часа противъ назначеннаго времени. Прошу подавать записки.

Генералъ Хорошхинъ: Господинъ Предсѣдатель! Позвольте внести одно предложеніе отъ имени казачьей группы о посылкѣ помимо привѣтственной телеграммы также делегаціи къ первому эшелону союзныхъ войскъ для привѣтствія его въ данномъ мѣстѣ.

Предсѣдатель: Можетъ быть Вы позволите, чтобы этотъ вопросъ былъ переданъ въ экстренномъ порядкѣ въ Совѣтъ Старѣйшинъ для его обработки и для внесенія его съ указаніемъ мотивировки и, можетъ быть, указаніемъ кандидатуръ.

Слово принадлежитъ представителю К-та Чл. В. У. С. гр. Вольскому.

Вольскій: »Граждане! Въ тѣхъ вопросахъ, разрѣшить которые предстоитъ Государственному Совѣщанію, различныя представительства высказываютъ свои точки зрѣнія, дабы потомъ можно было найти линіи согласія, на которыхъ можно будетъ построитъ то Всероссійское Правительство, ради созданія котораго мы здѣсь съѣхались. Однимъ изъ коренныхъ основныхъ вопросовъ является вопросъ объ Учредительномъ Собраніи. Точка зрѣнія Комитета Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія въ этомъ вопросѣ совершенно опредѣленна: Учредительное Собраніе было избрано, — и сколько бы дефектовъ въ процессѣ избранія Учредительнаго Собранія не оказалось, во всякомъ случаѣ самая тщательная провѣрка мандатовъ, которая была бы произведена въ Учредительномъ Собраніи, всетаки это Учредительное Собраніе не аннулировала бы, — это ясно безспорно. Съ другой стороны, Учредительное Собраніе можетъ быть аннулировано только соотвѣтствующими актами самого народа, отзывомъ своихъ депутатовъ и какими либо опредѣленно поставленными формальными заявленіями избирателей, что они Учредительнаго Собранія больше не признаютъ. Это есть коренная основа демократіи, это есть строгое соотвѣтствіе тому избирательному закону, который былъ установленъ по всеобщему согласію для выборовъ въ Учредительное Собраніе. Фактъ какихъ либо насильственныхъ дѣйствій противъ Учредительнаго Собранія, даже если этотъ фактъ сопровождался успѣхомъ, отнюдь Учредительнаго Собранія аннулировать не можетъ. Точно также какъ фактъ какихъ либо насильственныхъ дѣйствій противъ мѣстныхъ демократическихъ само-

управленій не уничтожаетъ этихъ мѣстныхъ самоуправленій. Съ другой стороны всѣ члены Учредительнаго Собранія, когда они избирались, принимали на себя въ порядкѣ тѣхъ партійныхъ списковъ, которые предъявлялись на основѣ пропорціональнаго представительства, опредѣленныя обязательства государственнаго строительства. Имъ поручалось въ соотвѣтствіи съ тѣми программами, которыя они предъявляли народу, осуществлять дѣло государственнаго строительства. И до тѣхъ поръ пока избиратели опредѣленнымъ актомъ не заявили, что они своимъ избирателямъ больше не довѣряютъ своего государственнаго дѣла, до тѣхъ поръ ни одинъ изъ этихъ избранниковъ не имѣетъ ни моральнаго, ни политическаго права отъ этой обязанности отказаться. Это есть наше основное отношеніе къ вопросу объ Учредительномъ Собраніи: оно существовало и оно существуетъ, дѣятельность его была пріостановлена, но изъ того, что дѣятельность его пріостановлена актомъ насилія, отнюдь ни въ какой мѣрѣ нельзя сдѣлать вывода о томъ, что оно исчезло.

Вы всѣ знаете, что съ момента акта насилія надъ Учредительнымъ Собраніемъ въ Россіи продолжалась борьба за открытіе дѣйствій Учредительнаго Собранія и эта борьба не закончилась и до сихъ поръ. Для насъ Учредительное Собраніе совершенно безспорный, совершенно несомнѣнный органъ народовластія, и въ Россіи не существуетъ никакого другого органа, который обладалъ бы признаками Учредительнаго Собранія, т. е. признаками органа, созданнаго на основѣ всеобщаго, равнаго, тайнаго и пропорціональнаго избирательнаго права, и тѣмъ самымъ этотъ органъ является естественно правомочнымъ органомъ Верховной власти въ Россіи, Верховнаго Государственнаго строительства. Само собою разумѣется, что право опредѣлять компетенцію этого органа принадлежитъ ему самому, онъ самъ можетъ съузить свою компетенцію, онъ самъ, учитывая положеніе, учитывая обстоятельства, учитывая множество событій, происшедшихъ въ исторіи Россіи, можетъ ограничить свою компетенцію, можетъ вмѣсто тѣхъ задачъ, которыя ставились передъ этимъ органомъ въ процессѣ выборовъ, поставить другія задачи, задачи временныя, задачи государственнаго управленія, впредь до новыхъ выборовъ. Но эти новые выборы мотивируются не тѣмъ, что Члены Учредительнаго Собранія, проникнутые увѣренностью въ то, что народныя массы довѣряютъ именно имъ, именно тѣмъ, которыхъ они выбрали, и тѣмъ политическимъ партіямъ, которыя въ этомъ Учредительномъ Собраніи представлены, лишены довѣрія народа. Этотъ вопросъ довѣрія или недовѣрія долженъ быть поставленъ не на почву предположенія, а можетъ стоять только на почвѣ свободныхъ выраженій воли . . . . .*) По цѣлому ряду соображеній мы думаемъ, что Учредительному Собранію легко будетъ придти къ выводу о назначеніи новыхъ выборовъ въ новое Учредительное Собраніе и эти новые выборы дадутъ возможность всѣмъ борющимся въ Россіи группи-

*) *Одна строка пропущена в оригинале.*

ровкамъ и партіямъ бороться за то, чтобы получить наибольшее право Государственнаго строительства. Но до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ соотвѣтствующихъ актовъ Учредительнаго Собранія — до тѣхъ поръ только оно одно уполномочено ограничить свою собственную компетенцію и съ другой стороны опредѣлить день, условія и порядокъ выборовъ въ новое Учредительное Собраніе или въ новую законодательную палату. Далѣе, поскольку мы подходимъ къ вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ государственно-разумно и цѣлесообразно строить какой либо органъ государственной власти, стоящей безъ всякой преемственности къ тѣмъ государственнымъ управленіямъ, которыя имѣлись до него, я полагаю, что совершенно ясно, что эта преемственность необходима. Если нѣтъ этой преемственности, то тотъ органъ, который возникаетъ заново самъ въ себѣ носитъ корни слабости и разложенія, ибо онъ не имѣетъ этого мотива, внутренняго мотива законности, не имѣетъ внутренняго основанія преемственности. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь и само Учредительное Собраніе явилось не только, какъ одинъ изъ величайшихъ актовъ Россійской революціи, оно явилось формально преемственнымъ. Вы знаете, что формальнымъ актомъ, который предшествовалъ ему, явился актъ отрекшагося отъ престола великаго князя Михайла Александровича, актъ о созывѣ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, созывъ котораго былъ порученъ имъ Временному Правительству. Такимъ образомъ юридическая преемственность организаціи власти предшествовала Учредительному Собранію, и ясно, что и той власти, которая должна создаваться теперь, должна предшествовать государственная преемственность. Разрывъ преемственности будетъ актомъ, который ослабитъ самую силу государственной власти. И есть еще помимо этихъ соображеній другія, которыя совершенно независимы отъ всѣхъ юридическихъ и формальныхъ соображеній — это соображенія учета дѣйствительности, соображенія политическія, которыя ясно и безспорно говорятъ, что идея Учредительнаго Собранія по самой формѣ своей есть высшая форма демократіи, и какъ высшая форма демократіи по существу своего назначенія въ жизни Россіи есть то, что оно одно только въ состояніи собрать силы Россійскаго народа и противопоставить ихъ тому разрыву съ интересами Россійскаго народа, тѣмъ дѣйствіямъ, тѣмъ интересамъ, которые до сихъ поръ еще связываютъ нѣкоторыя части Россійскаго народа черезъ большевиковъ съ Германіей. Для насъ совершенно ясно, что только опредѣленнымъ и яснымъ путемъ можно идти къ тому, чтобы собрать новую единую Россію, чтобы оторвать народныя массы путемъ демократическимъ, а не какой либо другой политикой отъ большевизма. Когда мы ставимъ своей задачей возрожденіе Россіи, Россіи цѣлой, Россіи единой, то для насъ совершенно ясно, что это можно сдѣлать только однимъ путемъ, — путемъ народовластія, безпримѣснымъ и опредѣленнымъ; другихъ путей для этого нѣтъ, всѣ другіе пути неизбѣжно должны будутъ привести къ одному, къ тому, что народныя массы этими другими

путями не пойдутъ, и государственная власть, безсильная найти въ народныхъ массахъ для себя реальную опору, должна будетъ пытаться опираться на случайныя, — создаваемыя ею силы, или — что уже есть окончательная гибель Россіи — на силы иноземныя, т. е. иноземныя силы завоюютъ Россію со всѣми вытекающими отсюда неизбѣжными послѣдствіями Россійскаго рабства, того самаго, которое имѣется за предѣлами демократической части Россіи, которое имѣется въ Россіи завоеванной и завоевываемой до конца нѣмцами. И тамъ, и тутъ, и въ Малороссіи и въ другихъ частяхъ Россіи тѣ, кто стали властью, призывали нѣмецкія силы для того, чтобы завоевать русскій народъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ завоеватель оказывается и побѣдителемъ, а народъ русскій дѣлается рабомъ. Мы хотимъ возрожденія Россіи и поэтому для насъ ясно, что путь, который въ какой бы то ни было мѣрѣ расходится съ путемъ демократіи, который въ какой бы то ни было мѣрѣ . . . . .*) такъ и по существу дѣйствій есть путь безусловно противорѣчащій, безусловно губящій самую возможность возрожденія Россіи, есть путь уничтожающій возрожденіе Россіи и сводящій цѣли возрожденія Россіи къ пустымъ звукамъ и словамъ, пытающійся примѣнить методы, которые на самомъ дѣлѣ губятъ эту Россію. Поэтому для насъ является первымъ основнымъ, совершенно непреложнымъ положеніе, что верховная власть въ Россіи для устроенія государства въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ Россія теперь находится, можетъ принадлежать только тому Учредительному Собранію, которое существуетъ. Это первое основное положеніе. Можно сказать, что въ составъ его входитъ одинъ вопросъ, вопросъ, который тѣсно связанъ съ отношеніемъ нашимъ къ нашимъ союзникамъ. Когда вопросъ идетъ о такъ называемой оріентаціи, мы въ своихъ актахъ отвѣчали на этотъ вопросъ совершенно опредѣленно. У насъ есть только одна оріентація — это оріентація на Россію. И, исходя изъ этой оріентаціи, мы строимъ совершенно открыто и опредѣленно свои отношенія ко всѣмъ тѣмъ нашимъ союзникамъ, которые заявляютъ готовность оказать намъ помощь. Мы понимаемъ, что Россія въ томъ видѣ, какъ она есть, безсильна; мы понимаемъ и другое, что тѣ міровыя задачи, которыя поставлены міровой войной, эти задачи связаны или съ подъемомъ демократіи или съ гибелью демократіи, и мы, исходя изъ того, что Россія въ самомъ глубокомъ существѣ своемъ предопредѣлена какъ Россія демократическая, считаемъ, что помимо непосредственныхъ цѣлей, связанныхъ съ ея возрожденіемъ, общія задачи, общія цѣли демократической Россіи — принять посильное участіе въ томъ міровомъ процессѣ борьбы за демократію, которая идетъ въ этой міровой войнѣ. Этимъ обуславливается все существо нашихъ возможныхъ, пріемлемыхъ и желательныхъ отношеній къ возобновленію боевого союза съ нашими союзниками. И мы знаемъ, что наша точка зрѣнія по самому существу своему для союзниковъ пріемлема, такъ

*) *Одна строка пропущена в оригинале.*

какъ они не преслѣдуютъ какихъ нибудь другихъ цѣлей. Общія дѣйствія, которыя обусловлены даннымъ положеніемъ вытекаютъ какъ изъ нашей оріентаціи, такъ и изъ тѣхъ взглядовъ, положеній и задачъ, которые ставятъ себѣ наши союзники. Это есть честный, открытый и прямой союзъ, который можетъ быть возсозданъ между возрождающейся Россіей и мировой демократіей союзниковъ противъ насилія, противъ западно-европейскаго монархизма. Вмѣстѣ съ тѣмъ до того времени, пока Учредительное Собраніе не откроется, въ этотъ періодъ намъ точно также необходимо обезпечить демократію, какъ единственную силу, способную втягивать народныя массы въ тотъ трудный процессъ Государственнаго творчества, который всѣмъ Вамъ совершенно ясенъ. Совершенно ясно, что руководясь программой, о которой подробно я здѣсь говорить не буду, руководясь программой втягиванія всѣхъ силъ въ этотъ процессъ возрожденія, программой, которая связана съ цѣлымъ рядомъ . . . . .*) самимъ народомъ, приниматься же самимъ народомъ она можетъ только на почвѣ демократіи и ни на какой другой. Какое бы то ни было противопоставленіе государственной власти народу ни къ чему доброму не приведетъ. Выполнимо лишь то общее дѣло, въ коемъ народъ можетъ ясно видѣть, что это его дѣло. Общее же дѣло можетъ вестись только на основѣ демократіи, и въ каждый данный періодъ необходимо дѣйствіе демократіи — только тогда мы можемъ достигнуть какого нибудь опредѣленнаго результата и прежде всего достигнуть того, чтобы въ томъ трудномъ первоначальномъ процессѣ возсозданія государства Россійскаго, который происходитъ теперь на нашихъ глазахъ и с нашимъ участіемъ, не возникали сразу тѣ многообразныя затрудненія, трения и осложненія, которыя могутъ въ этотъ трудный періодъ погубить зачатки Россійской государственности. Поэтому мы считаемъ, что и въ этомъ процессѣ, предшествующемъ открытію и возобновленію работъ Учредительнаго Собранія, то, что связано непосредственной нитью съ Учредительнымъ Собраніемъ, должно имѣть руководящее положеніе. Мы считаемъ, что Съѣздъ членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, съѣздъ, въ составъ котораго могутъ входить всѣ члены Учредительнаго Собранія, появляющіеся въ этой территоріи, долженъ быть тѣмъ органомъ, который дастъ санкцію той государственной власти, которая будетъ здѣсь образована. Эта санкція имѣетъ и моральное и политическое значеніе. Опытъ показываетъ, что въ процессѣ той борьбы, которая велась въ этотъ краткій періодъ начала государственности, имя Учредительнаго Собранія было не только словомъ, а было тѣмъ магическимъ фокусомъ, который создавалъ реальныя силы; это имя было тѣмъ именемъ, которое позволяло массамъ съ довѣріемъ отнестись къ тому, что дѣлалось во имя открытія Учредительнаго Собранія, — и снятіе этого имени, или ослабленіе его, или аннулированіе его было бы тѣмъ ударомъ по развитію народныхъ силъ, которыя съ этимъ именемъ могли бы теперь побѣдить. Съ этой стороны

*) *Одна строка пропущена в оригинале.*

для насъ совершенно ясно, что такого момента безотвѣтственности власти существовать не можетъ: всякая безотвѣтственная власть съ самаго начала была бы осуждена и осуждена была бы многосторонне. Осуждена была бы въ силу того, что у нея не было бы той внутренней моральной и политической опоры въ связи съ идеей демократіи. Съ другой стороны всякая подобная власть неизбѣжно находилась бы подъ чрезвычайнымъ многостороннимъ давленіемъ, которое эту власть качало бы изъ стороны въ сторону, и эта власть въ концѣ концовъ не могла бы пользоваться ничьимъ довѣріемъ, ибо ни одна сторона изъ всѣхъ многихъ борющихся между собою сторонъ не могла бы быть удовлетворенной этой властью. Эта власть качалась бы подъ давленіемъ точно такъ же, какъ подъ давленіемъ этихъ силъ качалось Временное Революціонное Правительство. Такимъ образомъ въ цѣляхъ созданія дѣйствительно мощной, дѣйствительно твердой власти, способной собрать Россію, надо совершенно отказаться отъ тѣхъ принциповъ, которые можетъ быть были пригодны Россіи 300 лѣтъ тому назадъ. Россія стала другой, внутреннія условія, психологическія условія Россіи стали другими и мудрость государственная заставляетъ придти къ опредѣленному выводу, что только на томъ пути, который предначертывается реальной дѣйствительной связью съ Учредительнымъ Собраніемъ, можно сейчасъ создавать реальную государственную власть, способную быть дѣйствительной, мощной, способной стягивать народныя силы Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подходя къ вопросу о томъ, какъ Комитетъ мыслитъ себѣ общія формы созданія и дѣйствій этого правительства, я долженъ сообщить, что Комитетъ считаетъ, что для задачъ управленія устанавливается Временное Всероссійское Правительство, которому принадлежитъ право . . . . .*) тѣ общіе предѣлы, въ которыхъ можетъ дѣйствовать то правительство, которое должно быть здѣсь установлено. Временное Всероссійское Правительство назначаетъ дѣловыхъ министровъ. Мы не опредѣляли заранѣе того количества лицъ, которое должно войти въ составъ этого правительства, считая, что спеціальные дѣловые конституціонные вопросы, связанные съ построеніемъ Верховнаго управленія, могутъ быть благополучно, и, можетъ быть, даже легко разрѣшены тогда, когда мы установимъ тѣ основныя положенія, которыя являются для насъ необходимыми, для того, чтобы достигнуть общихъ цѣлей. Тогда, когда зайдетъ рѣчь объ этихъ конкретныхъ формахъ, тогда мы внесемъ свои предложенія на предметъ ихъ совмѣстнаго обсужденія. Временное Всероссійское Правительство въ полной мѣрѣ отвѣтственно передъ Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ. До возобновленія работъ Учредительнаго Собранія Временное Всероссійское Правительство отвѣтственно за свои дѣйствія передъ постоянно дѣйствующимъ съѣздомъ членовъ Учредительнаго Сбранія. Съѣздъ членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія имѣетъ право пріостановить и потребовать къ своему разсмотрѣнію всякіе

*) *Одна строка пропущена в оригинале.*

законодательные акты и предположенія Временнаго Всероссійскаго Правительства. Отвѣтственность мы здѣсь не выражаемъ въ какихъ либо опредѣленно конституціонныхъ формахъ, указывая только самую общую форму, что съѣздъ членовъ У. С. можетъ потребовать къ своему разсмотрѣнію тѣ или иные акты этого правительства. Мы полагаемъ, что если установленъ основной принципъ отвѣтственности, то конституціонныя формы этой отвѣтственности могутъ быть легко выработаны и могутъ быть оставлены чрезвычайно широкія, спеціальныя полномочія правительствующей коллегіи при полномъ сохраненіи отвѣтственности. Мы знаемъ, что въ конституціонныхъ государствахъ . . . . .*) полномочія. Вопросы, связанные съ размѣромъ и объемомъ этихъ полномочій, съ размѣромъ и объемомъ взаимоотношеній правительствующихъ группъ и съѣзда, передъ которымъ они были бы отвѣтственны, эти вопросы могутъ быть разрѣшены конкретно: если установленъ основной принципъ, то вопросы разрѣшались бы уже на другой почвѣ. Указаніе на то, что всякая отвѣтственность можетъ оказаться тормазомъ въ дѣятельности правительства, съ одной стороны опровергается тѣмъ, что правительство безотвѣтственное не есть органъ твердой власти, есть органъ весьма шаткій и неспособный къ власти; и съ другой стороны всякій органъ власти, который искренно стремится къ тому, чтобы дѣйствительно установить въ Россіи основы демократіи и закрѣпить эти основы демократіи и открыть Учредительное Собраніе, такой подготовительный органъ народовластія ни въ коемъ случаѣ не можетъ опасаться того, что съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія будетъ тормозить его работу. Съ другой стороны съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія ни въ коемъ случаѣ не можетъ тормозить работы того правительства, которое будетъ идти путемъ демократіи, для укрѣпленія демократіи и для возсозданія въ Россіи демократической государственности. Такимъ образомъ это предложеніе о томъ, что наличность органа, передъ коимъ правительство должно быть отвѣтственно, есть тормазъ его дѣятельности, — это предположеніе съ точки зрѣнія Комитета совершенно не состоятельно.

Принципъ работъ демократіи состоитъ въ коллегіальности и эта коллегіальность есть уже давно установленный принципъ во всѣхъ тѣхъ учрежденіяхъ Россіи, которыя создавались на болѣе или менѣе демократическихъ основаніяхъ. Вы знаете, что этотъ принципъ коллегіальности работы давно принятъ во всѣхъ наиболѣе дѣловыхъ, наиболѣе способныхъ и наиболѣе сдѣлавшихъ мѣстныхъ земскихъ самоуправленіяхъ, но это есть принципъ, соотвѣтствующій именно демократіи и ничему другому. Принципъ бюрократическій, принципъ единоличныхъ распоряженій даже въ тѣхъ случаяхъ, когда можно было бы себѣ вообразить наиболѣе идеальныхъ людей, наиболѣе знающихъ, наиболѣе способныхъ, есть всетаки принципъ, который ни въ коемъ случаѣ не можетъ сотворить той работы,

*) *Одна строка пропущена в оригинале.*

которая нуждается въ общемъ участіи, которая нуждается во множествѣ человѣческихъ энергій. Наше же положеніе таково, что именно при этомъ условіи, при этомъ множествѣ человѣческихъ энергій, при той политикѣ и при томъ содержаніи политики, которая въ силу своей внутренней цѣнности, въ силу своей объективной связанности съ интересами народныхъ массъ, мы будемъ привлекать къ себѣ всѣ тѣ слои населенія, которые дѣйствительно патріотичны, которые ни въ коемъ случаѣ не согласятся отдать Россію никому и которые стремятся къ тому, чтобы была именно наша Россія, Россійская Россія; всѣ эти элементы дѣйствительно всею своею энергіею и всѣми своими способностями будутъ отдаваться той работѣ, которая сумѣетъ поставить себя, какъ работу возрожденія Россіи. А это можетъ быть достигаемо только на основахъ демократіи. Еще одинъ вопросъ, который также былъ разсмотрѣнъ Комитетомъ, — вопросъ о томъ, въ какихъ условіяхъ и какъ можетъ быть объявлено открытіе Учредительнаго Собранія? Мы полагали, что вопросъ о томъ, когда и какъ открыть Учредительное Собраніе можетъ быть рѣшенъ только членами Учредительнаго Собранія. Само собой разумѣется, что съѣздъ Членовъ У. С. въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ будетъ въ той или иной мѣрѣ учитывать и принимать во вниманіе мнѣнія различныхъ группировокъ, но рѣшенъ этотъ вопросъ можетъ быть только ими, ибо нѣтъ той власти, которая обладала бы законной силой стоять надъ Учредительнымъ Собраніемъ, поэтому этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только съѣздомъ Членовъ Учредительнаго Собранія, — вопросъ о днѣ и условіяхъ возобновленія работъ самого Учредительнаго Собранія. Указанія на то, что политика и дѣятельность незначительнаго относительно состава Учредительнаго Собранія далеко неравносильны работѣ Учредительнаго Собранія, формально, безусловно, правильны, но вѣдь кромѣ формальныхъ соображеній есть еще и пониманіе дѣла по существу. Вся работа, которая до сихъ поръ велась К-томъ Чл. У. С., стояла въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣми рѣшеніями, что были приняты Членами Учредительнаго Собранія, всѣхъ фракцій еще задолго до сверженія большевистской власти и то, что опредѣляетъ основныя черты этой политики, находится въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что дѣлало бы само У. С., если оно дѣйствовало бы въ полномъ составѣ. Такимъ образомъ вопросъ существа и вопросъ формы — это два разныхъ вопроса, существо отъ состава не мѣняется, существо останется тѣмъ же самымъ, когда откроется само Учредительное Собраніе. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, кратко формулирую наши основные тезисы: безспорной несомѣнной является полновластность Всероссійскаго Учредительнаго Собранія для образованія Всероссійской власти. Передъ этимъ Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ должно быть отвѣтственно всякое правительство и этому Всеросс. Учр. Собр. оно должно передать всѣ свои полномочія. Впредь до открытія Учр. Собр., та власть, которая должна быть основана путемъ соглашенія на Государственномъ Совѣщаніи, эта Всероссійская власть должна быть отвѣтственна передъ Съѣздомъ Чл. Учред.

Собранія на тѣхъ основахъ, которыя будутъ выработаны по соглашенію на этомъ самомъ съѣздѣ. Вотъ тѣ основные пункты, вотъ тѣ тезисы, которые приняты Комитетомъ Чл. Всероссійскаго Учред. Собранія.

ПРОГРАММА ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ ВЪ НАСТОЯЩІЙ МОМЕНТЪ.*)

Въ настоящій моментъ — это прежде всего возстановленіе и защита цѣлостности и единства Государства Россійскаго, возстановленіе народовластія, защита политическихъ и соціальныхъ завоеваній февральской революціи. За это мы боремся съ внутренними врагами въ лицѣ всѣхъ защитниковъ, за это мы боремся и съ врагами внѣшними, заключившими съ Совѣтской властью позорный Брестскій миръ. Возстановленіе политическихъ свободъ и прочнаго правопорядка — такова наша внутренняя задача, расторженіе Брестскаго мира, изгнаніе изъ предѣловъ нашей родины враговъ внѣшнихъ — таковая наша задача во внѣ.

Ради достиженія этихъ задачъ партія Соціалистовъ-Революціонеровъ готова пойти на самыя большія жертвы и она заявляетъ торжественно передъ лицомъ этого Совѣщанія, беря на себя всю полноту отвѣтственности за сказанное, что всегда были чужды ей стремленія къ партійной диктатурѣ, стремленія захватить въ свои руки политическое правленіе страной. Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ всегда была лишь защитницей интересовъ народа, выразительницей народной воли. И именно потому, что сейчасъ народная воля задавлена, что ворвавшійся въ страну внѣшній врагъ терзаетъ ее извнѣ, а принявшій на себя личину защитника народа внутренній врагъ извращаетъ тѣмъ волю народа — именно поэтому партія Соц.-Рев. и поставила сейчасъ своей первой задачей осуществленіе народовластія.

Воскрешеніе народа къ новой жизни возможно только силами самого народа.

Пусть власть будетъ представлена лицами наиболѣе извѣстными народу, наиболѣе популярными въ странѣ, — если эта власть будетъ оторвана отъ народа, она останется мертвой, а ея программа останется только программой добрыхъ пожеланій, которыя не смогутъ претвориться въ кровь и плоть самой жизни.

Народъ былъ обманутъ большевиками, сулившими ему все то, на что онъ надѣялся, о чемъ онъ мечталъ. Цѣною кровавыхъ ошибокъ и неисчислимыхъ жертвъ онъ теперь убѣдился въ этомъ самъ и старается спасти себя своими собственными руками.

И вмѣшательство въ борьбу между народомъ и большевиками Чехо-Словацкихъ легъ было только тѣмъ толчкомъ, который помогъ самой Рос-

*) *Это, очевидно, декларация партии с.-р., развитая в речи В. К. Вольского.*

сіи и ея народамъ стряхнуть съ себя оковы, которыя на нее накинула Совѣтская власть. Съ каждымъ днемъ теперь все большія народныя силы вовлекаются въ эту борьбу народа за свое самоосвобожденіе.

Созданіе необходимости во что бы то ни стало создать Всероссійскую власть во всѣхъ насъ, я надѣюсь, живетъ съ одинаковой силой. Власть нами должна быть создана и она будетъ создана — безъ этого мы не уѣдемъ изъ Уфы.

Но именно потому, что для насъ на первомъ мѣстѣ стоятъ интересы всего народа, мы должны созданіе власти обусловить такими условіями, при которыхъ интересы всего народа были бы обезпечены въ наибольшей степени. Вотъ почему — въ огражденіе злоупотребленія довѣріемъ нашимъ со стороны какихъ бы то ни было классовъ, группъ или партій — мы стремимся къ созданію власти на основѣ народовластія. Одно лишь народовластіе можетъ обезпечить Россіи, что созданная нами власть не будетъ находиться подъ своекорыстнымъ воздѣйствіемъ какихъ либо классовъ, отдѣльныхъ соціальныхъ или политическихъ группъ и партій: Всероссійская Государственная власть должна быть надъ всѣми партіями и классами, она должна быть общенародной, національной, и въ этомъ отношеніи партія Соціалистовъ-Революціонеровъ вполнѣ раздѣляетъ ту общую точку зрѣнія, которая уже была здѣсь изложена представителемъ Комитета Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія.

Вотъ въ силу какихъ соображеній, опирающаяся на народовластіе, общенародная власть должна покоиться на единственномъ органѣ народовластія — Всероссійскомъ Учредительномъ Собраніи. Нѣтъ, и въ нашихъ условіяхъ не можетъ быть никакой другой, болѣе авторитетной и болѣе полно выражающей волю всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію, власти — кромѣ власти, опирающейся на Всероссійское Учредительное Собраніе и изъ него исходящей.

Намъ извѣстны указанія — мы сами эти возраженія частично раздѣляемъ, — что значительную долю своей авторитетности Всероссійское Учредительное Собраніе утрачиваетъ въ силу того, что около трети его состава — большевики и лѣвые соціалисты-революціонеры сами являются участниками преступнаго посягательства на верховный органъ выраженія народной воли и должны сейчасъ считаться вышедшими изъ состава самого Учредительнаго Собранія. Мы сознаемъ также и то, что за время истекшее съ момента выборовъ во Всероссійское Учредительное Собраніе измѣнилось, быть можетъ, соотношеніе политическихъ силъ въ странѣ, но тѣмъ не менѣе, принимая и признавая справедливыми эти указанія, заявляемъ, что нѣтъ другого органа, въ которомъ бы воля народа была выражена съ большей полнотой и большей авторитетностью. Мы полагаемъ поэтому, что при Государственномъ стоительствѣ Россіи Всероссійское Учредительное Собраніе даннаго состава не можетъ быть обойдено и должно быть созвано въ возможно короткій срокъ для возобновленія работъ, работъ хотя бы временнаго характера. Поэтому мы полагаемъ, что Всерос-

сійское Учредительное Собраніе даннаго состава не можетъ взять на себя выработку основныхъ законовъ Государства Россійскаго, а должно ограничить свою работу осуществленіемъ текущихъ задачъ, связанныхъ съ необходимостью обороны страны отъ внѣшняго непріятеля и для укрѣпленія началъ Государственности. И въ возможно ближайшій срокъ оно должно назначить новые выборы, чтобы Учредительное Собраніе въ своемъ новомъ составѣ, болѣе полно и точно выражающемъ волю народа, могло взяться за строительство Государства.

Наша партія полагаетъ, что до созыва Учредительнаго Собранія Всероссійская Власть должна быть создана на настоящемъ Государственномъ Совѣщаніи на началахъ соглашенія между всѣми участниками его на платформѣ защиты единства и независимости Россіи, началъ народовластія и спеціальныхъ*) и политическихъ пріобрѣтеній февральской революціи. Эта правительственная власть должна быть создана съ привлеченіемъ въ ея составъ представителей всѣхъ живыхъ и творческихъ силъ страны, борющихся за ея освобожденіе и существованіе, независимо отъ ихъ принадлежности къ какимъ бы ни было классамъ и партіямъ.

Созданное такимъ путемъ Временное Всероссійское Правительство должно быть въ полной мѣрѣ отвѣтственно передъ Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ въ настоящемъ его составѣ, передъ которымъ оно и сложитъ врученныя ему на настоящемъ Государственномъ Совѣщаніи права и полномочія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, до созыва Учредительнаго Собранія, которое должно собраться въ возможно кратчайшій срокъ, Временное Всероссійское Правительство за законность своихъ дѣйствій должно быть отвѣтственно передъ постоянно дѣйствующимъ и постепенно пополняющимся до открытія работъ самого Учредительнаго Собранія Съѣздомъ Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія. Только отвѣтственность власти передъ народными избранниками, только возможность слѣдить за дѣятельностью Временнаго Всероссійскаго Правительства и останавливать ее въ тѣхъ случаяхъ, когда она угрожаетъ цѣлостности и безопасности Государства Россійскаго и установленнаго въ немъ демократическаго строя, только это дастъ народу увѣренность, что Временное Всероссійское Правительство работаетъ въ интересахъ народа и Государства Россійскаго.

I. До возобновленія работъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, которое должно послѣдовать въ ближайшій, по возможности точно опредѣленный Съѣздомъ Членовъ Учредительнаго Собранія срокъ, должна быть создана Всероссійская власть въ видѣ правительственной коллегіи изъ 5—7 лицъ. Составъ ея опредѣляется на началахъ соглашенія Государственнымъ Совѣщаніемъ на платформѣ защиты единства и независимости Россіи, началъ народовластія и соціальныхъ и политическихъ пріобрѣтеній февральской революціи. Эта коллегія провозгла-

*) *Очевидно, ошибка в тексте. Вероятно, нужно читать: »соціальныхъ«.*

шается Съѣздомъ Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, находящихся въ мѣстностяхъ, освобожденныхъ отъ большевиковъ, какъ Временное Всероссійское Правительство. Временному Всероссійскому Правительству принадлежатъ права Временнаго Управленія и законодательствованія въ предѣлахъ, не затрагивающихъ правъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія и не нарушающихъ принятыхъ имъ законовъ. Для задачъ управленія Временное Всероссійское Правительство назначаетъ дѣловыхъ министровъ.

II. Временное Всероссійское Правительство въ полной мѣрѣ отвѣтственно передъ Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ. До возобновленія работъ Учредительнаго Собранія Временное Правительство отвѣтственно за законность своихъ дѣйствій передъ постоянно дѣйствующимъ Съѣздомъ Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія. Съѣздъ Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія имѣетъ право пріостановить и потребовать къ своему разсмотрѣнію всякіе законодательные акты и предположенія Временнаго Всероссійскаго Правительства въ случаяхъ, когда Съѣздъ усмотритъ въ этихъ актахъ и предположеніяхъ угрозы для цѣлостности и безопасности Государства Россійскаго и установленнаго въ немъ демократическаго строя.

Предсѣдатель: Слово принадлежитъ представителю Временнаго Правительства Эстонской республики Нэу.

Нэу: Представители Временнаго Правительства Эстонской Республики мыслятъ создаваемую новую Всероссійскую центральную власть въ слѣдующемъ видѣ:

1. Временное Всероссійское Правительство въ интересахъ быстроты дѣйствія составляется въ видѣ коллегіи изъ 3—5 лицъ, избираемыхъ настоящимъ Государственнымъ Совѣщаніемъ изъ людей, пользующихся довѣріемъ согражданъ и извѣстныхъ своей способностью къ государственной работѣ;

2. члены коллегіи должны выступить изъ партій, членами конхъ состояли;

3. коллегія составляетъ дѣловое министерство, отвѣтственное только передъ самой коллегіей;

4. сама коллегія дастъ*) отчетъ о всѣхъ дѣйствіяхъ настоящему Государственному Совѣщанію, созываемому періодически на установленныхъ въ Челябинскѣ основаніяхъ и пополняемому по мѣрѣ освобожденія территоріи Государства.

Ближайшими задачами создаваемаго Временнаго Всероссійскаго Правительства должны быть:

1. борьба съ Германіей совмѣстно съ доблестными нашими союзниками во имя освобожденія Россіи и доведенія ея до Всероссійскаго Учредительнаго Собранія;

*) *В другом тексте:* »даетъ«.

2. расторженіе Брестскаго и новѣйшихъ Берлинскихъ договоровъ, заключенныхъ отъ имени Россіи совѣтской властью;

3. сохраненіе въ неприкосновенности принятаго уже Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ принципа федеративнаго устройства новой Россіи.

Въ настоящее время несеніе власти является не удовольствіемъ, а исполненіемъ гражданскаго*) долга; Государственное Совѣщаніе призываетъ къ власти излюбленныхъ людей и возлагаетъ на избранниковъ опредѣленныя задачи. Невѣроятно, чтобы кто либо изъ облеченныхъ Высокимъ довѣріемъ лицъ пожелалъ погубить навсегда свое доброе имя и сталъ дѣйствовать во вредъ странѣ. Поэтому возлагая тяжелое бремя окажемъ избранникамъ нашимъ и полное довѣріе и не станемъ затруднять ихъ постояннымъ контролемъ, который намъ представляется излишнимъ.**)

Предсѣдатель: Слово принадлежитъ представителю семи казачьихъ правительствъ генералу Хорошхину.

Хорошхинъ: Декларація представителей правительствъ казачьихъ войскъ Оренбургскаго, Уральскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго, Астраханскаго, Иркутскаго, Енисейскаго по вопросу о конструкціи верховной Всероссійской власти.

Ставя главными задачами верховной Всероссійской власти, во-первыхъ, созданіе единой русской арміи, возстановленіе внѣшняго фронта для доведенія войны до конца, достойнаго нашей великой націи въ тѣсномъ единеніи съ нашими союзниками и братьями чехо-словаками и оказаніе этому героическому народу создать свое независимое государство, и во-вторыхъ, возстановленіе порядка внутренней и экономической жизни страны, казачество признаетъ:

1. На настоящемъ Государственномъ Совѣщаніи должна быть создана верховная Всероссійская власть;

2. Государственное Совѣщаніе вручаетъ верховную Всероссійскую власть тремъ лицамъ, которые для текущей государственной работы составляютъ при себѣ дѣловой кабинетъ министровъ;

3. Всероссійская верховная власть должна быть сконструирована не по признакамъ партійности, а по признакамъ персональнаго авторитета и проникновенности идеи государственности и патріотизма;

4. Всероссійская верховная власть дѣйствуетъ въ обстановкѣ полной дѣловой самостоятельности и независимости и отвѣтственности передъ Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ новаго созыва;

5. При рѣшеніи вопросовъ общегосударственнаго значенія, связанныхъ съ существованіемъ и самостоятельностью государства Россійскаго, каковыми являются вопросы войны и мира, Всероссійская верховная

*) »тяжелаго«.

**) *Подъ текстомъ декларации, предназначенной для распространения, имеется добавление: »Уфа, 12 сентября 1918 года. Предсѣдатель Временнаго Эстонскаго Правительства Приватъ Доцентъ Ал. Каэласъ, Б. Линде, Алексѣй Нэу.«*

власть должна созывать Государственное Совѣщаніе, рѣшенія котораго для нея обязательны;

6. Составъ Государственнаго Совѣщанія опредѣляется настоящимъ Государственнымъ Совѣщаніемъ;

7. Всероссійская Верховная власть должна принять всѣ мѣры къ скорѣйшему созыву полноправнаго Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, ибо искони демократическія, представленныя въ Государственномъ Совѣщаніи Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семирѣченское, Астраханское, Иркутское и Енисейское казачьи войска, не признающія въ своихъ областяхъ иной власти, какъ власти народной, выраженной войсковыми кругами и органами ими избираемыми, считаютъ, что въ Государствѣ Россійскомъ вся власть должна принадлежать, какъ истинному выразителю воли народной, полноправному Всероссійскому Учредительному Собранію новаго созыва.

Предсѣдатель: Слово принадлежитъ представителю Союза Возрожденія генералу Болдыреву.

Генералъ Болдыревъ: Граждане, Члены Государственнаго Совѣщанія, прежде чѣмъ перейти къ изложенію основныхъ положеній конструкціи будущей единой Всероссійской Государственной власти, той власти, которая сложилась въ представленіи членовъ пославшаго меня »Союза Возрожденія«, я позволю себѣ нѣсколько остановиться на той краткой характеристикѣ обстановки, среди которой суждено родиться этой власти, а также вкратцѣ очертить и тѣ огромныя сложности задачи, которыя станутъ передъ этой властью.

Обстановка эта такова, когда здѣсь въ этомъ залѣ происходитъ напряженнѣйшая работа по созданію Единой Всероссійской власти, тамъ на всѣхъ многочисленныхъ фронтахъ идетъ напряженнѣйшая кровавая борьба за рубежи, отвоеванные смѣлымъ починомъ доблестныхъ чехо-словаковъ, доблестныхъ борцовъ Народной и Сибирской арміи и искони славнаго казачества.

Значеніе сохраненія этихъ рубежей огромно — за ними явилась возможность приступить къ возсозданію русской государственности, сюда, какъ къ фокусу новой Россіи направлены всѣ чаянія и всѣ надежды населенія, еще стонущаго подъ игомъ большевизма.

Борьба тяжкая. Доблестнымъ борцамъ нашимъ противопоставлено значительное численное превосходство враговъ, объединенныхъ общимъ*) командованіемъ и управленіемъ, хорошо снабженнаго технически и нынѣ явно опирающагося на мощную поддержку и руководство Германіи. При такихъ условіяхъ какъ бы ничтожны не были въ моральномъ и боевомъ отношеніи красноармейскія банды, они тѣмъ не менѣе представляютъ опредѣленную силу, для окончательнаго разгона которой требуется и огромное напряженіе и не малыя жертвы. Я лично глубоко преклоняюсь

*) *В другом тексте: »одним«.*

передъ эпически прекраснымъ героизмомъ, который былъ проявленъ всѣми безъ исключенія бойцами. Затянувшіеся три мѣсяца борьбы, избавившей отъ большевистскаго плѣна огромную часть территоріи Россіи, но въ то же время нѣкоторая естественная въ настоящихъ условіяхъ при существованіи различныхъ органовъ и правительствъ разрозненность дѣйствій и недостаточная послѣдовательность въ достигаемыхъ цѣляхъ несомнѣнно нѣсколько тормозитъ дѣло борьбы и понижаетъ тотъ успѣхъ, на который вправѣ расчитывать доблесть нашихъ борцовъ.

Если въ первичный періодъ борьбы всякая смѣлая и твердая воля направляетъ свои усилія для достиженія своихъ частныхъ цѣлей, то теперь, когда усиліями наличныхъ правительствъ образовались уже сравнительно большія боевыя силы, когда на лицо огромная, освобожденная отъ большевизма территорія — всѣ частныя усилія должны быть объединены, всѣ частныя цѣли замѣнены единой общей цѣлью. Цѣль эта — борьба возрождающейся Россіи въ тѣсномъ единеніи съ доблестными союзниками противъ Германіи и большевизма. Естественно, что эта огромная задача, этотъ великій національный подвигъ подъ силу только единой полномочной Всероссійской власти, имѣющей въ своемъ распоряженіи спаянную единымъ командованіемъ единую русскую армію.

Вы, граждане, члены Государственнаго Совѣщанія вѣроятно еще помните тѣ невыгодныя для дѣла послѣдствія разрозненности дѣйствій нашихъ и союзническихъ войскъ въ первые годы войны. Помните, что цѣлый рядъ героическихъ усилій не въ состояніи были окончательно сломить упрямое упорство объединенныхъ единой волей полчищъ Германіи и ея союзниковъ.

Но вотъ такъ еще недавно произошло объединеніе командованія всѣми войсками союзниковъ въ рукахъ одного изъ талантливѣйшихъ полководцевъ Франціи и въ результатѣ на историческихъ берегахъ Марны побѣда вновъ прочно утвердилась на славныхъ сѣдыхъ знаменахъ Франціи и на молодыхъ, но уже обвѣянныхъ славой знаменахъ ея и нашихъ союзниковъ.

Единая твердая власть и единая могучая армія понятія нераздѣлимыя, особенно при томъ міровомъ пожарѣ, который грозитъ испепелить нашу Родину. Но для созданія прочной арміи нужны не только новобранцы, армія должна быть сыта, одѣта, вооружена и отлично обучена. Другими словами, настоящая армія можетъ быть создана только при надлежащемъ развитіи промышленности, при возстановленіи Государственныхъ финансовъ, при установленіи надлежащаго транспорта и вообще при дружной работѣ всего государственнаго механизма.

Наступаетъ дождливое холодное время, за нимъ суровая зима, вопросъ о снабженіи теплой одеждой, топливомъ, станутъ во весь ростъ. Нужны будутъ героическія мѣры и будущая власть должна будетъ имѣть достаточно и авторитета и мужества, чтобы встряхнуть жизнедѣятельность страны, имѣть мужество твердо, открыто заявить не только

о правахъ, но и объ обязанностяхъ всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ Государствомъ и передъ арміей въ частности.

Далѣе только единая Всероссійская, облеченная всеобщимъ довѣріемъ власть можетъ наконецъ открыть глаза всему народу и авторитетно заявитъ, кто они эти распившіе*) и продавшіе Родину насильники, ведущіе брата противъ брата, объявившіе войну крестьянъ противъ крестьянъ и крестьянъ противъ рабочихъ, насильно превратившіе**) Россію въ сплошной очагъ самой ожесточенной, самой безпощадной междуусобной борьбы, насильники, нагло именующіе себя рабоче-крестьянской народной властью. Эту правду должна узнать Россія и назвать ее можетъ только Всероссійская власть. Нынѣ доблестью чехо-словацкихъ и сибирскихъ войскъ открытъ наконецъ путь къ Дальнему Востоку, явилась возможность непосредственныхъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ; такая же возможность, несомнѣнно, создастся въ ближайшемъ будущемъ и черезъ сѣверъ Европейской Россіи.

Такимъ образомъ стало возможнымъ веденіе болѣе тѣсныхъ переговоровъ съ нашими доблестными союзниками, стало возможнымъ точно и ясно установить роль и задачи возрождающейся Россіи въ великомъ союзническомъ планѣ окончательнаго подавленія хищныхъ замысловъ Германіи и освобожденія территоріи Россіи отъ Австро-Германскихъ полчищъ и ихъ вѣрныхъ сподвижниковъ большевиковъ.

И эту задачу съ достоинствомъ, соотвѣтствующимъ великой Россіи, можетъ выполнить только власть всей Россіи.

Таковы вкратцѣ тѣ задачи, которыя въ первую очередь должны быть выполнены той властью, которая должна быть создана Вами, граждане, Члены Государственнаго Совѣщанія.

Учитывая эти соображенія »Союзъ Возрожденія« полагаетъ основными признаками конструкціи будущей власти возможно полное къ ней довѣріе со стороны всѣхъ слоевъ населенія Россіи и возможно большую простоту и опредѣленность ея сущности. Союзу мыслилась эта власть, какъ власть, въ рукахъ которой сосредоточены всѣ верховныя права по Управленію Государствомъ.

Исходя изъ отмѣченнаго признака общаго довѣрія, власть эта отнюдь не должна быть стѣснена въ своихъ дѣйствіяхъ какимъ либо параллельно съ ней существующимъ контрольнымъ аппаратомъ и, какъ власть создаваемая на основаніи принципа народовластія, отвѣтственная передъ Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ въ его законномъ составѣ, собравшемся къ опредѣленному сроку.

Огромная сложность задачъ въ связи съ исключительно тяжелымъ положеніемъ страны, а равно и въ цѣляхъ опредѣленной гарантіи***) отъ

*) *Повидимому, ошибка. Вероятно, вместо »распявшіе«.*

**) *В другом тексте: »насильники, превратившие«.*

***) *В другом тексте: »опредѣленныхъ гарантій«.*

единоличныхъ устремленій, власть эта создается въ видѣ коллегіи изъ 5—6*) лицъ, изъ коихъ одно должно быть военнымъ лицомъ, чрезъ котораго Верховной властью и исуществляется высшее руководство и управленіе всѣми вооруженными силами Россіи.

При верховной коллегіи для управленія дѣлами вѣдомствъ учреждается отвѣтственный передъ нею дѣловой кабинетъ съ Министрами, персонально избранными изъ лицъ, извѣстныхъ своею плодотворной государственной дѣятельностью. Изъ числа Министерствъ, образованіе коихъ будетъ признано необходимымъ, слѣдующія министерства могутъ быть учреждены только какъ общегосударственныя для всей территоріи Россіи, а именно: военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, путей сообщенія, снабженія и продовольствія арміи и государственный контроль.

Вотъ сущность тѣхъ положеній, которыя »Союзъ Возрожденія« считаетъ необходимымъ поставить на основу конструкціи единой Всероссійской власти. Несомнѣнно, и въ этомъ проектѣ есть положенія, вызывающія возраженія тѣхъ или иныхъ членовъ настоящаго Высокаго Собранія. Однако, какъ бы велики не были разнорѣчія, мы, граждане Члены Государственнаго Совѣщанія, должны найти выходъ, должны найти пути къ соглашенію. Единая Всероссійская власть должна быть создана.

Этого повелительно требуетъ безгранично тяжелое положеніе страны. Этого требуютъ интересы нашихъ доблестныхъ борцовъ, безтрепетно льющихъ свою кровь на безконечныхъ фронтахъ въ борьбѣ съ предателями нашей родины. Этого требуетъ безвыходное**) положеніе населенія той части Россіи, которая стонетъ подъ большевистскимъ игомъ.

Граждане, Члены Государственнаго Совѣщанія, мы не должны забывать, что измученное***) голодомъ и терроромъ населеніе, извѣрившееся въ надеждѣ на созданіе единой Всероссійской власти, власти способной спасти это населеніе отъ ужасовъ голода и разстрѣловъ, можетъ въ концѣ концовъ обратить съ отчаянія свои взоры въ сторону нашихъ враговъ.

Хочется вѣрить, что Государственный разумъ Членовъ Высокаго Собранія подскажетъ вѣрный****) путь къ рѣшенію и изъ Уфы настрадавшаяся Россія услышитъ голосъ Единаго Всероссійскаго Правительства.

Предсѣдатель: Слово принадлежитъ представителю делегаціи Сибирскаго Временнаго Правительства гр. Сапожникову.

Сапожниковъ: Декларація Временнаго Сибирскаго Правительства: Временное Сибирское Правительство, ставя основной задачей Всероссійской верховной власти освобожденіе, собираніе и укрѣпленіе единой Россіи, полагаетъ, что это можетъ быть достигнуто путемъ напряженной и согласованной внутренней работы всѣхъ слоевъ населенія на созданіе

*) *»3—5«.*
**) *»безъисходное«.*
***) *»намученное«.*
****) *»мирный«.*

единой боеспособной арміи и организаціи хозяйственно-экономической жизни на демократическихъ началахъ. Имѣя конечною цѣлью единую и нераздѣльную Великую Россію, Сибирское Правительство мыслитъ ея созданіе черезъ устроеніе ея отдѣльныхъ областей.

Отвергая совершенно неосновательныя мелкія обвиненія въ сепаратизмѣ, оно не намѣрено противопоставлять интересы области и цѣлаго, но въ то же время видитъ въ областничествѣ, при громадности и разнохарактерности территорій и разноплеменности состава населенія, наиболѣе естественный и легкій путь къ пробужденію здороваго патріотизма и государственности въ интересахъ цѣлой Россіи.

Въ виду вышеизложеннаго Сибирское Временное Правительство заявляетъ, что необходимыми условіями для созданія Временной Всероссійской власти должны быть слѣдующія основанія ея организаціи:

1. Всероссійская власть должна быть организована по типу Директоріи въ составѣ не больше пяти лицъ, избранныхъ по соглашенію настоящимъ Государственнымъ Совѣщаніемъ по персональнымъ признакамъ.

2. Директорія организуетъ при себѣ отвѣтственный передъ ней дѣловой кабинетъ министровъ.

3. Директорія отвѣтственная только передъ будущимъ полномочнымъ органомъ правильнаго волеизъявленія народа.

4. Власть Директоріи должна быть проникнута единой волей, которая должна быть направлена прежде всего на возстановленіе Великой Россіи и на возобновленіи въ единеніи съ союзниками и чехо-словаками войны съ Австро-Германіей.

5. Директорія объединяетъ въ своихъ рукахъ общегосударственныя функціи власти и составляетъ руководство отдѣльными отраслями государственной и хозяйственной жизни въ предѣлахъ областей за соотвѣтственными органами областныхъ территоріально-автономныхъ правительствъ.

Предсѣдатель: Слово принадлежитъ представителю делегаціи И. К. Р. С. Д. Р. П. гр. Майскому.

Майскій: (Читаетъ декларацію. Декларація прилагается.)

ДЕКЛАРАЦІЯ

ДЕЛЕГАЦІИ РОССІЙСКОЙ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ.

Задачи борьбы противъ Германскаго имперіализма и большевистской диктатуры, задачи возрожденія Россіи изъ развалинъ глубокаго экономическаго и политическаго распада повелительно диктуютъ безотлагательное созданіе авторитетной власти, способной твердо и искусно руководить судьбами страны въ годину великихъ испытаній. Эта власть должна быть

едина, ибо только единая власть при условіи признанія мѣстной автономіи можетъ погасить въ себѣ противорѣчивыя стремленія отдѣльныхъ областей и народностей, въ суммѣ составляющихъ Россійскую державу. Эта власть должна быть сильна, ибо только сильная власть окажется въ состояніи справиться съ безпримѣрными трудностями нынѣшняго положенія. Эта власть должна быть демократична, ибо только демократическая власть сможетъ въ исключительныхъ обстоятельствахъ переживаемаго момента установить прочный государственный и экономическій порядокъ, опирающійся на демократическія и соціальныя завоеванія февральской революціи.

Для насъ, какъ представителей рабочаго класса, вопросъ объ организаціи государственной власти, помимо общаго имѣетъ еще свое особое значеніе.

Пролетаріатъ въ октябрьскіе дни поддержалъ коммунистическую партію, по несознательности своей полагая, что однимъ ударомъ онъ сброситъ съ себя тѣ соціальныя цѣпи, которыя связываютъ его въ рамкахъ капиталистическаго строя. Не имѣющія достаточнаго опыта классовой борьбы рабочіе массы легко поддались увѣреніямъ, что установленіе диктатуры пролетаріата въ Россіи зажжетъ пожаръ соціальной революціи во всемъ мірѣ и прекратитъ міровую войну, истощающую силы всѣхъ народовъ. Но именно рабочій классъ сильнѣе всѣхъ другихъ классовъ пострадалъ отъ октябрьскаго переворота.

Не прекращающаяся гражданская война, глубокое разложеніе народнаго хозяйства, растущая безработица, режимъ политическаго гнета въ районѣ германской оккупаціи и жестокаго политическаго террора въ предѣлахъ совѣтской Россіи — вотъ что принесъ съ собой пролетаріату октябрьскій переворотъ. Такъ называемая »рабоче-крестьянская власть« превратилась въ диктатуру вождей коммунистической партіи, ради сохраненія своего положенія вступившихъ въ союзъ съ германскимъ имперіализмомъ для борьбы съ союзниками Россіи.

Естественнымъ результатомъ подобнаго положенія явилось пробужденіе духа протеста и борьбы противъ большевистскаго режима въ рядахъ пролетаріата и широкихъ слоевъ демократіи. И, если въ этой борьбѣ процессъ сплоченія и наростанія внутреннихъ силъ страны шелъ не такъ быстро, какъ намъ того хотѣлось бы, то это въ значительной степени объяснялось опасеніями демократіи за будущее. Демократія не имѣла увѣренности, что наслѣдникомъ большевистской власти на явится власть политической и соціальной реакціи. Въ ней сильны были опасенія, что даже при установленіи демократіи на развалинахъ большевистской диктатуры — государство можетъ потерять способность самостоятельнаго развитія, попавъ въ зависимость отъ внѣшнихъ политическихъ силъ. Всѣ эти моменты продолжаютъ дѣйствовать и въ настоящее время, ослабляя активную борьбу демократіи противъ большевистской власти въ предѣлахъ совѣтской Россіи.

Вотъ почему мы, какъ партія рабочаго класса всей Россіи, въ интересахъ возстановленія единства и независимости страны при созданіи Всероссійской государственной власти съ особеннымъ вниманіемъ учитываемъ то вліяніе, которое характеръ и структура этой власти могутъ оказать на настроеніе широкихъ слоевъ демократіи въ районѣ большевистскаго господства. Для насъ пріемлемы только такія формы власти, которыя, обезпечивая основныя завоеванія революціи, осуществимыя въ рамкахъ капиталистическаго строя, способствовали бы мобилизаціи демократическихъ силъ противъ большевизма въ совѣтской Россіи.

До сихъ поръ вся борьба демократіи противъ большевистской диктатуры шла подъ знаменемъ полновластнаго Учредительнаго Собранія. Именно это знамя объединило силы демократіи и противопоставляло ихъ силамъ реакціи, которыя ради сверженія большевистскаго господства и подавленія трудящихся классовъ, заигрывали съ Германскимъ имперіализмомъ или даже, какъ на Украинѣ и на Дону открыто опирались на него. Вмѣстѣ съ тѣмъ знамя защиты Учредительнаго Собранія было знаменемъ непризнанія Брестскаго договора, знаменемъ возрожденія страны внутренними силами демократіи.

Исходя изъ этихъ соображеній, мы рѣшительно отвергаемъ всякія попытки насажденія военной диктатуры, усиленно выдвигаемой въ послѣднее время съ разныхъ сторонъ, въ томъ числѣ и вліятельными торгово-промышленными кругами.

Наоборотъ, мы полагаемъ, что въ интересахъ укрѣпленія внутренняго единства страны, въ интересахъ введенія до крайности обостреннаго классоваго озлобленія въ рамки нормальной классовой борьбы, желательно образованіе Всероссійской власти на началахъ коалиціи демократическихъ и цензовыхъ элементовъ, объединенныхъ на опредѣленной политической программѣ. Однако, это соглашеніе не можетъ покупаться цѣной отказа отъ основныхъ завоеваній февральской революціи, или такой структурой государственной власти, которая будетъ препятствовать мобилизаціи демократическихъ силъ.

Не менѣе рѣшительно, чѣмъ военную диктатуру, мы отвергаемъ и сосредоточеніе всей верховной власти въ рукахъ одного безконтрольнаго органа — будь то директорія изъ нѣсколькихъ лицъ или власть полномочнаго премьера, формирующаго правительство по своему усмотрѣнію.

Правительство подобнаго рода не можетъ быть той твердой властью съ устойчивымъ направленіемъ внутренней и внѣшней политики, которая нужнѣе всего въ настоящее время. Ибо она легко поддавалась бы воздѣйствію со стороны безотвѣтственныхъ круговъ и лицъ, какъ бы хорошо ни былъ подобранъ его персональный составъ. Образованіе безотвѣтственнаго и безконтрольнаго Правительства не выведетъ страны изъ того состоянія неустойчивости, въ которомъ она находится, не дастъ ея населенію увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, которая такъ необходима для производительнаго труда.

Нѣтъ, только та власть окажется въ силахъ справиться съ стоящими передъ ней исполинскими задачами, которая будетъ опираться въ своей работѣ на постоянно дѣйствующій представительный органъ, выражающій волю, желанія и стремленія всего населенія страны.

Такимъ органомъ можетъ быть только тотъ органъ, вокругъ котораго въ настоящее время концентрируются силы демократіи, во имя котораго велась борьба съ большевистской диктатурой за народовластіе.

Это Учредительное Собраніе перваго созыва и дѣйствующій отъ его имени наличный составъ Членовъ Учредительнаго Собранія.

Мы не закрываемъ глазъ на то, что со времени выборовъ Учредительнаго Собранія произошелъ значительный сдвигъ въ общественныхъ настроеніяхъ, поэтому мы считаемъ крайне необходимымъ назначеніе въ кратчайшій срокъ перевыборовъ въ Учредительное Собраніе, однако мы признаемъ, что впредь до созыва новаго Учредительнаго Собранія — нынѣшнее Учредительное Собраніе является наиболѣе полнымъ и законнымъ представителемъ всей страны. Одно лишь ограниченіе представляется намъ желательнымъ: памятуя о перемѣнахъ, происшедшихъ въ настроеніи избирателей съ ноября 1917 года, Учредительное Собраніе настоящаго состава должно изъять изъ сферы своей компетенціи изданіе основныхъ законовъ Государства Россійскаго.

Впредь до открытія Учредительнаго Собранія Всероссійская власть должна опираться и должна быть отвѣтственной предъ съѣздомъ наличныхъ членовъ Учредительнаго Собранія. Однако, во имя возможно болѣе широкаго объединенія общественныхъ силъ, представленныхъ на настоящемъ Государственномъ Совѣщаніи, мы считаемъ необходимымъ настаивать на самоограниченіи сферы компетенціи съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія до максимальныхъ предѣловъ, допускаемыхъ основной цѣлью, стоящей сейчасъ передъ страной, — пробужденіемъ народной самодѣятельности и сплоченіемъ всѣхъ живыхъ силъ страны, способныхъ къ борьбѣ за возрожденіе единой независимой и демократической Россіи. Въ отвѣтъ на всѣ возраженія противъ установленія зависимости власти отъ Учредительнаго Собранія мы должны особенно подчеркнуть, что Учредительное Собраніе перваго созыва является единственнымъ органомъ, на которомъ лежитъ печать всенароднаго избранія и всенародной отвѣтственности за судьбы страны. Такихъ правъ и такой отвѣтственности не имѣетъ ни одна изъ делегацій, участвующихъ въ настоящемъ Государственномъ Совѣщаніи, и долгъ всѣхъ истинныхъ представителей демократіи помочь членамъ Учредительнаго Собранія выполнить обязанности, которыя на нихъ возложила вся Россія, когда она еще самостоятельно и независимо распоряжалась своей судьбой.

Наша партія, партія рабочаго класса, помнитъ этотъ свой долгъ и готова всемѣрно поддержать власть Учредительнаго Собранія.

Наша партія выражаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ глубокое убѣжденіе, что только идя намѣченнымъ ею путемъ, Россія сможетъ преодолѣть смертельныя

опасности, стѣснившіяся вокругъ нея со всѣхъ сторонъ, и въ упорной борьбѣ съ внѣшними и внутренними врагами выйти на широкую дорогу демократическаго государственнаго строительства.

Предсѣдатель: Списокъ ораторовъ исчерпанъ. По принятому нами порядку дня, теперь необходимо образовать Комиссію изъ представителей каждой группы для обсужденія этихъ декларацій, для сговора и для выработки общей декларацiи, общаго постановленія объ организаціи и характерѣ власти. Отъ имени Президіума, я предлагаю собраться этой Комиссіи завтра въ 10 час. утра, въ комнатѣ № 45, чтобы весь сегодняшній остающійся вечеръ посвятить на обсужденіе въ группахъ тѣхъ декларацій, которыя были выслушаны. Покорнѣйше прошу всѣ группы къ этому времени намѣтить своихъ представителей и прошу этихъ будущихъ представителей явиться въ комнату № 45 завтра, въ 10 час. утра, дабы можно было сконструировать Комиссію, чтобы она могла приступить, какъ можно скорѣе къ своимъ работамъ. Сейчасъ за исчерпаніемъ сегодняшняго порядка дня, объявляю засѣданіе Государственнаго Совѣщанія на сегодня законченнымъ.

ЖУРНАЛЪ № 1

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ВЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ВЪ УФѢ.

Утреннее засѣданіе 13 сентября н. ст. 1918 года.

На засѣданіи присутствуютъ: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія: Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ, Тов. Предсѣдателя Е. Ф. Роговскій, Секретари: В. Н. Моисеенко*) и П. В. Мурашевъ.

Представители делегацій Государственнаго Совѣщанія: Временнаго Туркестанскаго Правительства М. Чокаевъ, Киргизскаго Правительства Алашъ-Орды Букейхановъ А. Н., Сибирскаго Казачьяго войска Березовскій Е. П.,[109]) Съѣзда городовъ и Земствъ Сибири, Урала и Поволжья Кругликовъ А. Н., Енисейскаго Казачьяго войска Шуваевъ П. Д., Партіи Народныхъ Соціалистовъ И. Е. Марковъ, Союза Возрожденія Россіи Болдыревъ В. Г., Центральнаго К-та Партіи Народной Свободы Л. А. Кроль. Областного Правительства Урала Войтовъ И. И., Войскового Правительства Оренбургскаго Казачьяго войска Анисимовъ, Астраханскаго Казачьяго войска Астаховъ Г. М., Семирѣченскаго Казачьяго Войска Шендриковъ С. Н., Уральскаго Казачьяго войска Пеженскій И. С., Эстонскаго Временнаго Правительства Каэласъ А. А., Національнаго Управленія Тюрко-Татаръ внутренней Россіи и Сибири Мамлеевъ С. Ш., Членъ Ц. К.

*) *Ошибка, нужно »Б. Н. Моисеенко«.*

Всероссійской С.-Д. Организаціи »Единство« Фоминъ В. П., Съѣзда Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія Зензиновъ В. М., Центральнаго К-та П. С.-Р. Гендельманъ М. Я., Сибирскаго Временнаго Правительства Сапожниковъ В. В.,[110]) Р. С.-Дем. Р. П. Кибрикъ Б. С., Башкирскаго Правительства Валидовъ А А.

Открывая засѣданіе Н. Д. Авксентьевъ предлагаетъ избрать Президіумъ Комиссіи.

Предсѣдателемъ Комиссіи единогласно избирается Н. Д. Авксентьевъ. Товарищи Предсѣдателя: В. В. Сапожниковъ, А. Н. Кругликовъ и ген. В. Г. Болдыревъ.

Секретаремъ на данное засѣданіе избирается Кругликовъ А. Н. Засѣданія Согласительной Комиссіи признаются закрытыми.

Предсѣдатель предлагаетъ опредѣлить методъ работы.

Послѣ обмѣна мнѣній постановлено: обсуждать вопросъ въ общемъ составѣ Комиссіи, раздѣливъ вопросъ на пункты.

Намѣчается раздѣленіе вопросовъ:

какая должна быть власть — отвѣтственная или безотвѣтственная? если отвѣтственная, то передъ кѣмъ?

На мѣстѣ Предсѣдателя Н. Д. Авксентьева смѣняетъ В. В. Сапожниковъ.

Открываются пренія по вопросу объ отвѣтственности власти. А. А. Валидовъ обьявляетъ, что представители Башкирскаго правительства отвѣтственность Всероссійскаго Правительства передъ Учредительнымъ Собраніемъ новаго созыва понимаютъ, — какъ безотвѣтственность правительства передъ Учредительнымъ Собраніемъ стараго созыва. Если это такъ, то можно было бы легко сговориться.

М. Я. Гендельманъ: Намъ нужно примирить два взгляда: одни полагаютъ, что власть должна быть безотвѣтственна, для другихъ безотвѣтственная власть непріемлема. Съ точки зрѣнія делегаціи, представленной ораторомъ, безотвѣтственная власть не можетъ быть властью сильной. Вокругъ нея неизбѣжно разовьется борьба общественныхъ силъ. Предлагаетъ, не предрѣшая вопроса, въ какихъ формахъ и передъ кѣмъ, признать принципіально отвѣтственность власти.

И. И. Войтовъ мыслитъ отвѣтственность власти сейчасъ, теперь, будетъ ли эта отвѣтственность передъ Учредительнымъ Собраніемъ или передъ Съѣздомъ Членовъ Учредительнаго Собранія.

До учредительнаго Собранія новаго созыва предлагаетъ установить отвѣтственность правительства передъ органомъ, который должно создать Государственное Совѣщаніе.

Л. А. Кроль знакомитъ представителей делегацій со взглядами Ц. К. партіи Народной Свободы на Учредительное Собраніе настоящаго созыва. По мнѣнію Ц. К. партіи Народной Свободы, настоящее Учредительное Собраніе не можетъ быть собрано. Изъ него исключены большевики и лѣвые эсеры. Этимъ самымъ исключеніемъ огромная часть населенія лишена предста-

вительства въ Учредительномъ Собраніи. Наконецъ, въ этомъ Учредительномъ Собраніи не будутъ представлены такія территоріи, какъ Украйна, Финляндія и Кавказъ. Отсюда вытекаетъ, что, если Учредительное Собраніе признаетъ, что оно можетъ функціонировать безъ представительства указанныхъ областей, тѣмъ самымъ оно признаетъ и отдѣленіе этихъ областей отъ Россіи.

Эти соображенія говорятъ за то, что Учредительное Собраніе фактически не существуетъ. Но если бы Учредительное Собраніе могло собраться, партія Народной Свободы суверенныхъ правъ его оспаривать не будетъ. Власть должна быть сильной, а сильной она будетъ лишь въ томъ случаѣ, если никто не будетъ вмѣшиваться въ ея работу. Ораторъ въ заключеніе признаетъ отвѣтственность правительства передъ новымъ Учредительнымъ Собраніемъ.

В. С. Кибрикъ: Мы сразу говоримъ по тремъ вопросамъ: объ отвѣтственности власти, объ отвѣтственности передъ Учредительнымъ Собраніемъ стараго созыва и объ отвѣтственности власти передъ Учредительнымъ Собраніемъ новаго созыва. Предлагаетъ высказаться, какъ мыслится проэктируемая Всероссійская Верховная Власть — въ одномъ органѣ или въ двухъ.

П. В. Мурашевъ: Предлагаетъ рѣшить вопросъ объ отвѣтственности власти въ ближайшее время, до созыва Новаго Учредительнаго Собранія. Слѣдуетъ обсудить, передъ кѣмъ она отвѣтственна.

И. Е. Марковъ: Отвѣтственность Временнаго Правительства передъ новымъ Учредительнымъ Собраніемъ всѣми группами признается. Отвѣтственность передъ Учредительнымъ Собраніемъ настоящаго созыва оспаривается. Слѣдовательно, въ принципѣ все-же отвѣтственность признается всѣми. Отвѣтственность въ ближайшее время можетъ быть передъ Государственнымъ Совѣщаніемъ, или передъ Комитетомъ Членовъ Учредительнаго Собранія, или передъ періодическими Съѣздами Членовъ Учредительнаго Собранія.

Для лѣвыхъ группъ мыслится отвѣтственность власти передъ постоянно дѣйствующимъ органомъ — Съѣздомъ Членовъ Учредительнаго Собранія. Уступки должны быть сдѣланы. Моментъ слишкомъ серьезенъ. Третье предупрежденіе, о которомъ говорилъ представитель Чехо-Словаковъ, Павлу, сдѣлано — Симбирскъ оставленъ. Комитетъ Членовъ Учредительнаго Собранія готовъ итти на уступки, и онъ только выиграетъ, отказавшись отъ контроля надъ властью и предоставивъ его Государственному Совѣщанію. Если контрольный органъ надъ Правительствомъ будетъ узко-партійный, онъ не будетъ авторитетнымъ. Обращаясь къ группамъ, настаивающимъ на безотвѣтственной власти до созыва Новаго Учредительнаго Собранія ораторъ говоритъ, что Правительство, отвѣтственное передъ Государственнымъ Совѣщаніемъ, не проиграетъ, а только выиграетъ въ смыслѣ мощности и твердости.

П. В. Мурашевъ: Предлагаетъ перейти къ конкретнымъ предложеніямъ. Правая группа должна высказаться, пріемлема ли для нея отвѣтственность правительства на ближайшее время.

В. М. Зензиновъ: Поддерживаетъ это предложеніе.

В. С. Кибрикъ: Уже въ томъ фактѣ, что крайнія группы пришли въ согласительную комиссію, видитъ готовность ихъ идти на уступки. Предлагаетъ крайнія точки зрѣнія исключить изъ обсужденія. Рѣчь можетъ идти объ отвѣтственности передъ Учредительнымъ Собраніемъ настоящаго созыва и о томъ, въ какой мѣрѣ можетъ быть ограничена компетенція этого Учредительнаго Собранія.

Предсѣдатель Профессоръ Сапожниковъ, предлагаетъ объявить перерывъ, чтобы дать возможность сговориться по группамъ.

В. С. Кибрикъ: Какъ понять перерывъ — что крайнія теченія идутъ на соглашеніе?

Л. А. Кроль: Изъ того, что сюда пришли, не слѣдуетъ заключать о готовности итти на уступки. Въ порядкѣ преній можно выяснить возможность путей соглашенія. Отвѣтственность — одно, а контроль другое. Для меня не ясно, что такое контроль. Можетъ быть органъ совѣщательный — это будетъ контроль моральный. Мы стоимъ передъ грозной опасностью. Если бы передо мной стояла дилемма — или никакого Правительства или то, какое предлагаетъ противникъ, я подчинился бы послѣднему.

А. А. Михѣевъ:[111]) Высказывается противъ перерыва и совѣщанія съ группами, такъ какъ это затянетъ вопросъ. Предлагаетъ вырѣшить всѣ детали до перерыва.

А. Н. Кругликовъ: Находитъ, что декларації не открываютъ сущности воззрѣній представителей группъ. Здѣсь, въ комиссіи, предполагалось услышать нѣчто большее, чѣмъ въ декларацiяхъ. Предлагаетъ допустить пренія въ полномъ объемѣ объ отвѣтственности власти передъ Учредительнымъ Собраніемъ этого созыва или передъ другимъ какимъ либо органомъ.

И. Е. Марковъ: Высказывается противъ предложенія А. Н. Кругликова: убѣждать другъ-друга безплодное занятіе. Позиціи партій Народной Свободы и соціалъ-демократовъ непримиримы. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о принципіальномъ соглашеніи. Предлагаетъ, не дѣлая перерыва, разбиться на три группы и выработать направленіе соглашенія.

Пренія по освѣщенію вопроса продолжаются.

М. Я. Гендельманъ: Считаетъ необходимымъ подраздѣлить вопросъ объ отвѣтственности и первоначально обсудить, когда эта отвѣтственность фактически будетъ осуществляться. Предлагаетъ высказаться представителю каждой группы, должна ли осуществляться отвѣтственность власти съ момента ея образованія.

С. Ш. Мамлеевъ: Мы поручаемъ власть двумъ органамъ: коллегіи, избранной на Государственномъ Совѣщаніи, и Съѣзду наличныхъ членовъ Учредительнаго Собранія. Этимъ двумъ органамъ мы поручаемъ довести

страну до Учредительнаго Собранія. Намъ нужно установить взаимоотношенія этихъ двухъ органовъ. Коллегіи мы даемъ извѣстныя права; часть правъ должна быть отдана Съѣзду Членовъ Учредительнаго Собранія.

Л. А. Кроль: Вопросъ осложняется слѣдующимъ: имѣется нѣкоторое число членовъ Учредительнаго Собранія, и положеніе ихъ крайне тяжелое: они несутъ извѣстныя обязанности передъ своими избирателями. Учредительное Собраніе не можетъ собраться въ кворумѣ и не можетъ избрать власти. Въ то же время члены Учредительнаго Собранія боятся, что какой нибудь другой органъ учредитъ эту власть. Можетъ быть, эта-то боязнь диктуетъ поведеніе Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія. Можетъ быть, вопросъ только въ этомъ? Называютъ кворумъ Учредительнаго Собранія въ 226 человѣкъ. Откуда это? изъ какихъ соображеній? и изъ какихъ данныхъ? Кворумъ можетъ быть установленъ самимъ Учредительнымъ Собраніемъ. Неоспоримымъ кворумъ является при числѣ не менѣе 401 члена. Поэтому, можетъ быть, нужно установить, что, если въ опредѣленный срокъ соберется установленный кворумъ, то Учредительное Собраніе открывается, а Правительство сложитъ свои полномочія.

Ген. В. Г. Болдыревъ: Всѣми признано, что моментъ слишкомъ серьезенъ. Союзъ Возрожденія Россіи, до освобожденія Поволжья отъ власти большевиковъ, стоялъ на точкѣ зрѣнія непризнанія Учредительнаго Собранія настоящаго созыва. Но группѣ Членовъ Учредительнаго Собранія удалось возглавить собою движеніе, изыскивающее способы возрожденія Россіи. Отвѣтственность передъ Учредительнымъ Собраніемъ никѣмъ не оспаривается. Но какъ связать наличный составъ Членовъ Учредительнаго Собранія съ новой властью? Выходъ одинъ — нужно добиться кворума Учредительнаго Собранія и признать отвѣтственность передъ нимъ. Отвѣтственность передъ кворумомъ Учредительнаго Собранія, созваннаго въ извѣстный срокъ. Но въ этотъ промежутокъ времени не долженъ быть созданъ никакой другой органъ, контролирующій власть. Довѣріе Правительству должно быть положено въ основу. Резюмируя высказанное, ген. В. Г. Болдыревъ выдвигаетъ четыре положенія: отвѣтственность передъ Учредительнымъ Собраніемъ никто не оспариваетъ; не отрицаются заслуги Учредительнаго Собранія настоящаго созыва; законный кворумъ Учредительнаго Собранія можетъ явиться органомъ, передъ которымъ Правительство отвѣтственно; созданіе на ближайшее время другого органа — немыслимо.

Н. Д. Авксентьевъ: Предлагаетъ открыто и искренно высказаться о томъ, что всѣхъ заботитъ.

— Споръ идетъ, — говоритъ Н. Д. Авксентьевъ, — вокругъ Учредительнаго Собранія даннаго созыва, вокругъ отвѣтственности передъ группой Членовъ Учредительнаго Собранія или другимъ какимъ органомъ. Всѣ одушевлены одной идеей: создать здѣсь Всероссійское Правительство, обще-національное, не партійное, ставящее себѣ опредѣленныя заданія — спасти родину, свободу, народоправство. Какъ спасти родину, создать на-

ціональное Правительство и сохранить народоправство? Соціалисты-революціонеры полагаютъ, что, если устранить идею Учредительнаго Собранія, то ходомъ исторіи вообще идея Учредительнаго Собранія будетъ устранена. Настоящее Учредительное Собраніе и Съѣздъ Членовъ Учредительнаго Собранія являются, по существу, представителями партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Они всѣ проникнуты идеей общенаціональнаго блага. Данное Учредительное Собраніе вошло клиномъ. Составъ его чисто партійный — тамъ одни с.-р., и представить себѣ отвѣтственность власти передъ нимъ невозможно. Если бы былъ другой органъ, составленный болѣе пропорціонально, былъ ли бы предметъ спора? Конечно нѣтъ. Если бы такой органъ былъ, то отъ отвѣтственности передъ этимъ органомъ мы бы не отказались.

Съ точки зрѣнія лица, уже участвовавшаго въ Правительствѣ, считаетъ необходимымъ для власти опираться на національный представительный органъ. Правительство, правильно выполнившее свои задачи, всегда найдетъ поддержку во всякомъ Учредительномъ Собраніи или другомъ какомъ либо представительномъ органѣ. Можетъ быть, мы будемъ искать органъ, который бы представлялъ въ своей контрольной части органъ національный. Или мы остановимся на созывѣ Учредительнаго Собранія въ трехмѣсячный срокъ, и за это время власть, избранная и профильтрованная здѣсь, должна быть безотвѣтственна, но отвѣчающая условію — быть санкціонированной любимъ представительнымъ органомъ. Слѣдуетъ поставить вопросы прямо, ясно и искать на нихъ отвѣта.

А. Н. Кругликовъ: Нахожу, что Н. Д. Авксентьевымъ сказана не вся правда. Если бы въ Учредительномъ Собраніи были представлены всѣ партіи, включая большевиковъ и лѣвыхъ эсеровъ, и если бы Учредительное Собраніе сейчасъ могло созвать не только кворумъ, но и пленумъ, то были ли бы группы, протестующія противъ нихъ? Безусловно, протесты были бы. Это формальное возраженіе противъ невозможности созвать кворумъ является политическимъ отводомъ. Нужно установить — какая главная задача стоитъ передъ страной? Возстановленіе русско-германскаго фронта, очищеніе страны отъ вражескихъ иноземныхъ войскъ. Какіе же лозунги нужно бросить въ народъ, чтобы онъ пошелъ за Правительствомъ, преслѣдующимъ эти задачи? Можно ли расчитывать только на помощь союзниковъ? Нужно подумать о созданіи собственныхъ силъ. Союзники могутъ заявить, какъ и чехо-словаки, что они пришли только помогать и что нужно создать силу внутри страны. Нужно рѣшить, можетъ ли власть, будь то единоличная, директорія, коллегія, создать эти силы, создать въ странѣ энтузіазмъ, двигающій горами. Когда мы пойдемъ въ народъ звать его на великія жертвы, насъ спросятъ, а кто Вами руководитъ? Мы скажемъ — директорія, пятерка, семерка, девятка. Но намъ могутъ отвѣтить, что были въ исторіи примѣры отказа облеченныхъ довѣріемъ лицъ отъ своихъ задачъ. Идея народовластія, идея Учредительнаго Собранія должна быть брошена въ народъ.

Затѣмъ А. Н. Кругликовъ оглашаетъ часть резолюціи, принятой съѣздомъ городовъ и земствъ, Поволжья, Сибири и Урала, по политическому моменту.

»Спасеніе страны, возсозданіе ея единства и самостоятельности и твердое, въ формахъ закона, закрѣпленіе завоеваній революціи можетъ быть достигнуто, въ конечномъ счетѣ, единственно черезъ Всероссійское Учредительное Собраніе, избранное всѣмъ народомъ Россійскаго Государства, на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Иные, помимо Учредительнаго Собранія, пути возрожденія страны немыслимы, а всякія попытки использованія такихъ путей съ неизбѣжностью приведутъ не только къ уничтоженію завоеваній революціи и народовластія, но къ дальнѣйшему разрушенію государства и къ полной невозможности возсозданія единой и самостоятельной Россіи.«

Ораторъ устанавливаетъ необходимость бросить идею Учредительнаго Собранія въ народъ. Учредительное Собраніе этого созыва готово итти на самоограниченіе. Организація власти внѣ идеи Учредительнаго Собранія не будетъ популярна.

Засѣданіе закрывается до 6 часовъ вечера.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 2

КОМИССІИ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ВЪ ГОР. УФѢ.

13 Сентября н. ст. 1918 года.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Въ засѣданіи присутствуютъ: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія: Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ, тов. Предсѣдателя И. И. Серебренниковъ, Е. Ф. Роговскій, Секретари: В. Н. Моисеенко,*) П. В. Мурашевъ.

Представители делегацій Государственнаго Совѣщанія: М. Чокаевъ, А. Н. Букейхановъ, Е. П. Березовскій, А. Н. Кругликовъ, Н. Д. Шуваевъ, И. Е. Марковъ, ген. В. Г. Болдыревъ, Л. А. Кроль, И. И. Войтовъ, П. С. Анисимовъ, Г. М. Астаховъ, С. Н. Шендриковъ, А. А. Михѣевъ, И. С. Пежемскій, А. А. Каэласъ, С. Ш. Мамлеевъ, В. П. Фоминъ, В. Зензиновъ, М. Я. Гендельманъ, В. В. Сапожниковъ, В. С. Кибрикъ, А. А. Валидовъ.

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ предлагаетъ высказаться

*) *Нужно »В. П. Моисеенко«.*

по пунктамъ, вызывающимъ разногласія, такъ какъ представители имѣли возможность переговорить со своими группами.

Молчаніе.

А. Д. Авксентьевъ: Вопросъ шелъ въ двухъ направленіяхъ: о той или иной отвѣтственности Правительства, о контролѣ. Если отвѣтственность передъ Учредительнымъ Собраніемъ, то о съуженіи компетенціи его. Какіе контрольные органы желательно установить, и какъ они должны функціонировать. Въ этомъ направленіи предлагаетъ высказаться.

Далѣе Н. Д. Авксентьевъ обращается непосредственно къ тѣмъ представителямъ, которые, по его свѣдѣніямъ, имѣли совѣщанія со своими группами, проситъ ихъ высказаться.

В. М. Зензиновъ отъ имени членовъ Учредительнаго Собранія, Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія, Ц. К. Партіи Соц.-Революціонеровъ, Ц. К. Партіи Соц.-Дем. Рабочей Партіи и 4-хъ представительствъ мусульманскихъ правительствъ, заявляетъ, что эти группы по прежнему считаютъ обязательной и необходимой отвѣтственность правительства. Но предлагаютъ подвергнуть полному и всестороннему обсужденію вопросъ о формахъ и предѣлахъ отвѣтственности. Эти группы считаютъ незыблемымъ — признаніе правъ Учредительнаго Собранія даннаго состава. Власть должна сложить полномочія передъ Учредительнымъ Собраніемъ, созваннымъ въ срокъ, установленный наличнымъ составомъ Членовъ Учредительнаго Собранія, участвующихъ въ Государственномъ Совѣщаніи.

Проф. В. В. Сапожниковъ: Въ объединенномъ фракціонномъ засѣданіи представителей Партіи Народной Свободы, Союза Возрожденія Россіи, Сибирскаго Правительства, казачьихъ войскъ и организаціи »Единство« пришли къ слѣдующему: власть должна быть отвѣтственной. Органомъ, избирающимъ власть, является не Учредительное Собраніе, а настоящее Государственное Совѣщаніе. Слѣдовательно, и отвѣтственность должна быть передъ Государственнымъ Совѣщаніемъ. Это Государственное Совѣщаніе можетъ быть пополнено Членами Учредительнаго Собранія настоящаго созыва, причемъ директорія дѣйствуетъ въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ безотвѣтственно, потомъ отчитывается передъ Государственнымъ Совѣщаніемъ. Конституція этого органа должна быть разработана здѣсь же. При этомъ высказывается пожеланіе, чтобы представительства областей были въ болѣе полномъ составѣ. При представленіи отчета Совѣщаніе или одобряетъ дѣятельность правительства или, при неодобреніи, переизбираетъ его. Такой порядокъ продолжается до созыва новаго Учредительнаго Собранія, законъ о выборахъ въ которое вырабатываетъ Собраніе.

Н. Д. Авксентьевъ: Отвѣтственность правительства признается всѣми, какъ и данный составъ Учредительнаго Собранія — одними въ комбинаціи съ другими группами, другими — совершенно самостоятельно, какъ верховный, суверенный органъ. Это уже почва для дальнѣйшихъ переговоровъ.

Открываются пренія по данному вопросу.

Л. А. Кроль къ сообщенію проф. В. В. Сапожникова добавляетъ, что само собой разумѣется, что директорія въ случаѣ надобности и до истеченія 6 мѣсячнаго срока можетъ созвать Государственное Совѣщаніе.

И. Е. Марковъ считаетъ точку зрѣнія на данный вопросъ партіи народныхъ соціалистовъ болѣе пріемлемой: она говоритъ, что Государственное Совѣщаніе можетъ быть созвано по требованію Временнаго Правительства, или одной трети делегацій, входящихъ въ составъ Государственнаго Совѣщанія, или 30-ю членами Учредительнаго Собранія. Лѣвыя группы признаютъ Учредительное Собраніе даннаго состава. Если будетъ созванъ кворумъ Учредительнаго Собранія настоящаго созыва, то оно будетъ функціонировать, какъ Верховная власть. Признаютъ ли правыя группы этотъ полномочный органъ верховной власти?

И. И. Войтовъ: Можно ли ручаться, что Учредительное Собраніе будетъ созвано?

М. Я. Гендельманъ: Учредительное Собраніе само объявитъ себя открытымъ, когда соберется въ срокъ, назначенный съѣздомъ его членовъ.

Проф. В. В. Сапожниковъ: Поднимаются два вопроса. Главное разногласіе въ томъ, что одна группа признаетъ безотвѣтственность власти, другая — отвѣтственность передъ Учредительнымъ Собраніемъ. Здѣсь встаетъ вопросъ объ Учредительномъ Собраніи и его полномочіяхъ. Мы признаемъ Учредительное Собраніе, какъ органъ контроля, созванный въ заранѣе опредѣленный срокъ, и какъ правомочный вмѣстѣ съ Государственнымъ Совѣщаніемъ смѣнить директорію. Постоянную же власть устанавливаетъ Учредительное Собраніе второго созыва, для котораго вырабатывается особый законъ.

Н. Д. Авксентьевъ: Мы всѣ признаемъ отвѣтственность временной власти. Предлагаетъ обсудить вопросъ, передъ кѣмъ и къ какой мѣрѣ эта власть отвѣтственна.

М. Я. Гендельманъ: Мы говоримъ объ отвѣтственности передъ съѣздомъ членовъ Учредительнаго Собранія. Другіе говорятъ объ отвѣтственности власти передъ Государственнымъ Совѣщаніемъ, пополненнымъ членами Учредительнаго Собранія. По нашему мнѣнію контрольный органъ создается одновременно съ созданіемъ директоріи. Созывъ его черезъ 6 мѣсяцевъ по созданіи директоріи для насъ непріемлемъ.

Проф. В. В. Сапожниковъ: Директорія должна быть отвѣтственна передъ Государственнымъ Совѣщаніемъ, гдѣ будутъ представлены всѣ группы, которыя представлены сейчасъ. Но за это время могутъ присоединиться другія области съ своими правительствами, которыя тоже должны принять участіе. На данномъ Совѣщаніи области крупныя и мелкія имѣютъ одинаковыя представительства. Нужно выработать норму пропорціональнаго представительства. Эту норму установитъ комиссія. Верховную власть создаетъ не одно Учредительное Собраніе, а представители правительствъ, политическихъ партій и группъ. Власть должна отчиты-

ваться передъ Коллегіей, которой создана. Въ качествѣ такового органа является Государственное Совѣщаніе и Учредительное Собраніе настоящаго созыва. Контроль осуществляется выслушаніемъ отчета о дѣятельности правительства спустя 6 мѣсяцевъ. Въ теченіе перваго времени правительство будетъ налаживать свою работу. Нужно дать власти осмотрѣться, привыкнуть къ работѣ. За 6 мѣсяцевъ власть успѣетъ себя показать. Мы сами выбираемъ людей, поэтому нужно оказывать имъ довѣріе.

М. Я. Гендельманъ: По одному вопросу есть соглашеніе — власть должна быть отвѣтственной. По второму вопросу — какъ осуществляется эта отвѣтственность — возникаютъ разногласія. Мы считаемъ необходимымъ, чтобы этотъ органъ былъ созданъ сейчасъ. Если этотъ органъ не будетъ созданъ теперь же, то 6 мѣсяцевъ слишкомъ большой срокъ для безконтрольнаго правительства. За это время правительство можетъ сдѣлать непоправимыя ошибки. Вреденъ этотъ срокъ еще и поэтому, что въ этотъ періодъ времени правительство, никому не подъотчетное, не можетъ быть авторитетнымъ въ глазахъ страны. Ораторъ полагаетъ, что такая власть не выживетъ 6 мѣсяцевъ. Спрашиваетъ, возможно ли соглашеніе на томъ, что этотъ органъ будетъ созданъ сейчасъ.

Е. П. Березовскій опасается, какъ бы этотъ контрольный органъ не сыгралъ по отношенію къ Правительству такую же роль, какъ совѣты рабочихъ депутатовъ при Временномъ Правительствѣ. Ораторъ взаимоотношенія этихъ органовъ мыслитъ въ такомъ видѣ: черезъ 6 мѣсяцевъ контрольный органъ заслушиваетъ отчетъ о дѣятельности Правительства и одобряетъ или не одобряетъ его.

И. И. Войтовъ: Мы понимаемъ созданіе контрольнаго органа сейчасъ же и созывъ Учредительнаго Собранія скорѣе, чѣмъ черезъ 6 мѣсяцевъ. Но форма отвѣтственности различна: можно представить право запроса, интерпелляціи и т. д. Предлагаетъ опредѣлить срокъ созыва Учредительнаго Собранія ранѣе 6 мѣсяцевъ.

Предсѣдатель устраняетъ отъ обсужденія вопросъ объ Учредительномъ Собраніи.

Л. А. Кроль: Мы понимаемъ, что намъ нужна власть, которую не стѣсняютъ и не тормозятъ въ ея дѣятельности. Право запросовъ, право иниціативы, требованіе матеріаловъ для законопроектовъ, — все это тормозитъ работу Правительства. Не слѣдуетъ въ такой моментъ, чтобы власть встрѣчала помѣху. Ни вопросовъ ни запросовъ не должно быть. Представительный органъ или одобритъ или распуститъ директорію. Правительство дастъ отчетъ, въ результатѣ котораго — одобреніе или неодобреніе его дѣятельности. Директорія въ затруднительныхъ случаяхъ можетъ созвать представительный органъ и ранѣе 6-ти мѣсячнаго срока, но черезъ шесть мѣсяцевъ она его созываетъ обязательно.

Б. С. Кибрикъ не видитъ уступокъ. Признается отвѣтственность передъ смѣшаннымъ органомъ черезъ 6 мѣсяцевъ. Фактически на 6 мѣсяцевъ создается безконтрольная власть. Такое положеніе ораторъ не счи-

таетъ разрѣшеніемъ вопроса. Правительству довѣрятъ не будутъ; случится то же, что случилось на Украйнѣ. Намъ нужна помощь союзниковъ для борьбы противъ Германскаго имперіализма, но союзныя силы тогда попадутъ въ такія условія, что имъ придется поддерживать власть, не поддержанную народомъ. Они, силою вещей, неизбѣжно вынуждены будутъ вмѣшиваться въ наши внутреннія дѣла. Создавая безотвѣтственную власть, мы въ дѣйствительности, можетъ быть, подготовляемъ неизбѣжную борьбу народныхъ массъ съ союзниками, вступившими въ сношенія съ этой властью и вынужденными поддерживать ее. При такихъ условіяхъ власть можетъ стать диктатурой, опирающейся на внѣшнія силы. Поэтому ораторъ настаиваетъ на созданіи двухъ органовъ власти.

М. Я. Гендельманъ не видитъ пока соглашенія и поясняетъ: контрольный органъ вполнѣ можетъ быть созданъ такимъ образомъ, что не послужитъ помѣхой Правительству. По условіямъ переживаемаго времени власть должна получать право не только управлять, но и законодательствовать. Контрольному органу можно дать такія функціи, которыя не помѣшаютъ Правительству въ его закономѣрной дѣятельности. Можно дать право запроса, законодательной инициативы и проч. Это сдѣлаетъ власть не диктаторской, а опирающейся на населеніе страны и потому болѣе устойчивой и сильной. Контрольному органу могутъ быть также приданы законо-совѣщательныя функціи.

И. Е. Марковъ: Слѣдуетъ выяснить вопросъ, помѣшаетъ ли контрольный органъ дѣятельности Правительства. Полагаетъ, что нельзя сравнивать условія военнаго времени и мирнаго. Контролирующій органъ въ военное время можетъ помѣшать. Дѣятельность правительства только уйдетъ на запросы и отвѣты передъ верховнымъ органомъ, а для управленія страной не останется времени. Народные соціалисты-сторонники періодически дѣйствующаго контрольнаго органа. Они не боятся, что директорія выродится въ диктатуру. Время не такое, да и лица избираются нами, и на честность ихъ можно положиться. Населеніе возлагаетъ больше надежды на Государственное Совѣщаніе, чѣмъ на Комитетъ Членовъ Учредительнаго Собранія. Популярность Государственнаго Совѣщанія очень велика. Народные соціалисты не могутъ принять форму контроля въ видѣ одобренія или неодобренія. Великолѣпнѣйшее правительство можетъ издать неудачный законопроектъ и получить неодобреніе. Это слишкомъ упрощенный способъ отвѣтственности. Народные соціалисты полагаютъ, что Совѣщаніе имѣетъ право отмѣнять законы.

В. П. Фоминъ предлагаетъ прежде всего устранить терминологію: правые и лѣвые; то употребленіе этихъ эпитетовъ, которое здѣсь дѣлается, дѣйствительности отнюдь не соотвѣтствуетъ. Тѣ, кто стоялъ за безотвѣтственность власти, продолжаетъ затѣмъ ораторъ, уступки уже сдѣлали. Они теперь согласны признать отвѣтственность Правительства. Правда, если ихъ взглядъ восторжествуетъ, то власть въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ все же будетъ безотвѣтственна. Но это не должно внушать опасеній

Здѣсь говорятъ со страхомъ, что директорія обратится въ диктатуру. Почему? Гдѣ для этого данныя? Если онѣ есть, пусть ихъ укажутъ. Тутъ недостаточно однихъ голыхъ утвержденій запугивающаго характера. А кромѣ такихъ утвержденій мы здѣсь ничего не слышимъ. Такой пріемъ недопустимъ въ такомъ совѣщаніи, какъ наше. Говорятъ о возможности при директоріи вмѣшательства союзниковъ въ наши внутреннія дѣла, что якобы грозитъ диктатурой, и въ доказательство ссылаются на Украйну, гдѣ нѣмцы содѣйствовали появленію гетманства. Но, во-первыхъ, наши союзники не похожи на нѣмцевъ. Въ то время, какъ тѣ служатъ монархизму, наши союзники, несомнѣнно, демократы. Насаждать у насъ монархіи не въ ихъ интересахъ, и они къ этому, какъ демократы, отнюдь не стремятся. Во-вторыхъ, наши союзники очень много разъ заявляли, что они не думаютъ вмѣшиваться въ наши внутреннія дѣла. Кромѣ того обратите вниманіе на то, что власть, которую мы создаемъ, создается нами самими; мы взвѣсимъ тщательно всѣ кандидатуры; монархисты въ директорію не войдутъ, конечно. Если бы будущую власть намъ преподносили извнѣ, тогда, можетъ быть, были бы основанія сомнѣваться въ ея демократичности. Но, повторяю, тутъ вѣдь власть создаемъ мы сами. Ораторъ проситъ привести болѣе убѣдительные аргументы для доказательства, что директорія можетъ обратиться въ диктатуру и привести къ монархіи.

Б. С. Кибрикъ боится, что директорія не съумѣетъ потушить классовую злобу, и эта злоба, не введенная въ извѣстныя рамки, можетъ рано или поздно прорваться. Такое положеніе, при слабости аппарата власти, вызоветъ неизбѣжно вмѣшательство внѣшнихъ силъ. Боится, что созданіе власти, не умѣющей ввести столкновеніе классовыхъ интересовъ въ нормальныя рамки, создастъ для союзниковъ такое же положеніе, каковое создалось для Германіи на Украйнѣ.

М. Я. Гендельманъ: Если бы мы здѣсь принципіально разрѣшили вопросъ о созданіи одновременно и контрольнаго органа и власти, то могли бы передать въ подкомиссію, для детальной разработки, вопросъ о предѣлахъ компетенціи и составѣ контрольнаго органа. На обсужденіе должно поставить вопросъ, создается ли контрольный органъ немедленно, при условіи ограниченія его компетенціи.

Е. П. Березовскій: Западныя государства имѣютъ контрольные органы. Но во время войны дѣятельность этихъ органовъ пріостанавливается. Почему же мы должны суррогатъ парламента заставлять контролировать власть. Посовѣтуйте это сдѣлать Германіи, она Васъ не послушаетъ. И мы Васъ не послушаемъ.

И. Е. Марковъ проситъ дать объясненія — почему возникла мысль о созданіи новаго контрольнаго органа одновременно съ созданіемъ Временнаго Правительства. Если есть постоянно дѣйствующій аппаратъ контрольной власти, обладающій верховною властью, тогда, зачѣмъ создавать Правительство. Пусть Комитетъ Членовъ Учредительнаго Собранія назначаетъ Правительство, и оно будетъ управлять страной. Какую роль будетъ

играть Временное Правительство при постоянно дѣйствующемъ контрольномъ органѣ и при дѣловомъ Министерствѣ.

А. А. Валидовъ высказывается противъ созданія органа, который организуется на принципѣ непризнанія Учредительнаго Собранія.

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ останавливаетъ оратора, такъ какъ условились не говорить пока объ Учредительномъ Собраніи.

А. А. Валидовъ продолжаетъ: органъ этотъ соберется черезъ шесть мѣсяцевъ, а Учредительное Собраніе можетъ собраться раньше и предлагаетъ перейти къ обсужденію вопроса о признаніи или непризнаніи Учредительнаго Собранія этого состава. Предложеніе Валидова отклоняется.

Проф. В. В. Сапожниковъ: Даже въ такомъ многочисленномъ составѣ мы очень мало приближаемся другъ къ другу. Правительству предстоитъ разрѣшать вопросы еще болѣе трудные, требующіе быстроты. Контрольный органъ долго будетъ обсуждать эти вопросы и такимъ образомъ затянетъ работу, которую директорія могла бы сдѣлать въ короткое время.

Особенно быстрота рѣшеній необходима въ военное время. Зачѣмъ это недовѣріе и подозрительность къ тѣмъ лицамъ, которыхъ мы сами будемъ выбирать. Мы постоянно будемъ ихъ контролировать. Человѣкъ, который окунется съ головой въ дѣятельность въ военное время, чувствуя такое недовѣріе къ себѣ, можетъ растеряться. Въ такіе моменты жизни Государства, когда требуются быстрыя и рѣшительныя мѣры, и необходимо относиться съ большимъ довѣріемъ къ своимъ избранникамъ.

Ген. В. Г. Болдыревъ: Здѣсь опасаются, что за шесть мѣсяцевъ директорія обратится въ диктатуру и что союзники вмѣшаются во внутреннія дѣла Россіи. Опасенія эти неосновательны. Мы предусмотримъ созывъ директоріей представительнаго органа. Въ трудныя минуты Временное Правительство не будетъ имѣть возможности заниматься такими дѣлами, какъ подавленіе классовой злобы. Если бы за 6-ти мѣсячный срокъ власть сумѣла поставить вѣхи нашей государственности, она сдѣлала бы очень много. А когда мы перейдемъ къ мирнымъ условіямъ жизни, тогда и классовые вопросы разрѣшатся въ желательномъ смыслѣ.

С. Н. Шендриковъ считаетъ вопросъ яснымъ и предлагаетъ прекратить пренія.

В. М. Зензиновъ: Отъ сторонниковъ безотвѣтственности мы слышали, что контроль мѣшаетъ. Мы слышали отъ нихъ также, что они стоятъ за единоличную власть. Почему нѣсколько диктаторовъ легче найти, чѣмъ одного. Гр. Сапожниковъ говоритъ о быстротѣ дѣйствій, но не всегда быстрыя дѣйствія даютъ положительные результаты. При безотвѣтственности власти лица не оказываются на высотѣ положенія. Мы, сторонники отвѣтственности власти, хотимъ, чтобы было больше довѣрія къ этой власти. Власть должна быть сильна довѣріемъ населенія. Подконтрольная власть наиболѣе сильна. Чтобы быть быстрой и увѣренной въ своихъ дѣйствіяхъ, власть должна быть отвѣтственной.

С. Ш. Мамлеевъ: Органъ, создавшій Правительство, не можетъ быть помѣхой созданному имъ Правительству.

Н. Д. Авксентьевъ предлагаетъ закрыть засѣданіе и вопросъ обсудить въ группахъ.

М. Я. Гендельманъ предлагаетъ передать вопросъ въ подкомиссію, давъ ей принципіальныя указанія: контрольный органъ долженъ быть созданъ, и можно искать соглашенія въ ограниченіи компетенціи этого органа.

Л. А. Кроль, отвѣчая В. М. Зензинову, говоритъ: такъ же, какъ подозрѣваютъ будущее Правительство, подозрѣваютъ и насъ, сторонниковъ безотвѣтственной власти, что это дѣлается съ какимъ то умысломъ. Въ Западныхъ Государствахъ теперь, во время войны, фактически осуществляется диктатура. У насъ — и война и большевистская революція. У насъ диктатура необходима, но вовсе не въ видахъ задушенія народа и лишенія его свободы. Предлагаемая мною единоличная власть, конечно, диктатура. Кого труднѣе найти — это дѣло взгляда. Опасно ввѣрить диктатуру одному лицу, съ тѣмъ, чтобы онъ довелъ страну до Учредительнаго Собранія. Такого человѣка сейчасъ не вижу. Но есть три, пять лицъ, при чемъ одинъ удовлетворяетъ однихъ, другой удовлетворяетъ другихъ, но каждый изъ нихъ не удовлетворяетъ никого, какъ единоличный диктаторъ. Отъ палаты будетъ поступать масса запросовъ. Правительство вмѣсто дѣла будетъ отвѣчать только на запросы. Вы будете заниматься законопроектами, но сколько потребуете Вы справокъ отъ Правительства? Выберите пять человѣкъ, черезъ шесть мѣсяцевъ они сдѣлаютъ Вамъ докладъ, не по мелочамъ, а серьезный, обстоятельный докладъ. Послѣ этого можете избрать другихъ, если избранные ранѣе окажутся не на высотѣ своего назначенія.

Слѣдующее засѣданіе назначается въ 12 часовъ на слѣдующій день.

Засѣданіе закрывается.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 3

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ВЪ ГОРОДѢ УФѢ.

Утреннее 14 Сентября н. с. 1918 г.

Присутствовали: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія: Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ, Секретари: Б. Н. Моисеенко и П. В. Мурашевъ.

Члены Комиссіи: М. Чокаевъ, А. Н. Букейхановъ, Е. Ф. Роговскій, Е. П. Березовскій, А. Н. Кругликовъ, И. В. Шуваевъ, И. Е. Марковъ, В. Г. Болдыревъ, Л. А. Кроль, Войтовъ, Анисимовъ, Г. М. Астаховъ, С. Н. Шендриковъ, А. А. Михѣевъ, И. С. Пеженскій, А. А. Павловъ,[112]) С. Ш. Мамлеевъ, В. П. Фоминъ, В. М. Зензиновъ, М. Я. Гендельманъ, В. В. Сапожниковъ, Б. С. Кибрикъ, А. А. Валидовъ.

Предсѣдательствуетъ Н. Д. Авксентьевъ: Продолжается обсужденіе вопроса о контролирующемъ органѣ.

Сапожниковъ заявляетъ, что его фракція не отрицаетъ контролирующій органъ въ лицѣ Государственнаго Совѣщанія, созываемаго черезъ 6 мѣсяцевъ. Но контролирующій органъ, постоянно дѣйствующій, фракція отрицаетъ.

М. Я. Гендельманъ указываетъ, что въ вопросѣ объ ограниченіи компетенціи контролирующаго органа можетъ быть достигнуто соглашеніе. Но этотъ органъ долженъ быть дѣйствующимъ непрерывно. Что контролирующимъ органомъ долженъ быть съѣздъ наличныхъ членовъ Учредительнаго Собранія, фракція не настаиваетъ. На вопросъ: съ какого срока должна начаться работа контролирующаго органа, М. Я. Гендельманъ отвѣчаетъ: мы представляемъ непрерывность съ момента созданія власти.

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ указываетъ: Въ вопросѣ о созданіи контролирующаго органа имѣется общее согласіе и не въ смыслѣ съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія, а въ видѣ созданія органа смѣшаннаго. По второму вопросу — о постоянно дѣйствующемъ органѣ — возможна дискуссія, какъ и въ вопросѣ о функціяхъ органа.

В. В. Сапожниковъ: Въ нашемъ фракціонномъ Совѣщаніи вопросъ о функціяхъ контролирующаго органа рѣшенъ такъ: Государственное Совѣщаніе, въ которое входятъ и члены Учредительнаго Собранія, собирается черезъ 6, а можно и черезъ 4 мѣсяца. Совѣщаніе заслушиваетъ отчетъ правительства за весь періодъ его дѣятельности. По поводу отчета Совѣщаніе дѣлаетъ свое заключеніе и имъ одобряетъ или не одобряетъ его дѣятельность. И въ случаѣ неодобренія, правительство подаетъ въ отставку.

М. Я. Гендельманъ: Мы согласны на то, чтобы постоянный контролирующій органъ не имѣлъ права выносить вотума, но онъ можетъ дѣлать запросы или указанія на незакономѣрность дѣйствій министерствъ.

В. В. Сапожниковъ: Къ праву запросовъ мы относимся отрицательно; въ этомъ кроется опасность. Государственное Совѣщаніе можетъ отнять много времени у правительства и будетъ мѣшать текущей работѣ Контроль можетъ быть тогда, когда соберется Государственное Совѣщаніе.

Н. Д. Авксентьевъ: Такимъ образомъ со стороны всѣхъ группъ высказано положеніе объ ограниченіи компетенціи органа контроля тѣмъ, что право вотума принадлежитъ собирающемуся черезъ 4—6 мѣсяцевъ Государственному Совѣщанію.

М. Я. Гендельманъ указываетъ на то, что съѣздъ не долженъ

быть громоздкимъ, а частью Учредительнаго Собранія; при такихъ условіяхъ устраняется опасность мѣшать дѣятельности правительства.

Л. А. Кроль: Для меня не ясно, что значитъ вносить запросы. Выслушать объясненіе, признать ихъ удовлетворительными или неудовлетворительными и не требовать отставки. Но всякое правительство, всѣ уважающіе себя люди, получивъ недовѣріе, подаютъ въ отставку. Запросами мы вызовемъ то, что правительство будетъ подавать въ отставку.

Н. Д. Авксентьевъ указываетъ на то, что въ русской конституціи (послѣ революціи) было также право запросовъ.

А. Н. Кругликовъ указываетъ, что наличіе контролирующаго органа съ ограниченными правами не связанно съ непремѣннымъ условіемъ подачи въ отставку правительствомъ. При томъ — запросы могутъ быть о незакономѣрности дѣйствій не власти, а дѣлового кабинета.

В. В. Сапожниковъ указываетъ на то, что вопросъ о возможности постояннаго контроля Государственнаго Совѣщанія отпадаетъ и потому, что Государственное Совѣщаніе состоитъ изъ представителей съ мѣстъ. Держать постоянно подъ рукой лицъ, работающихъ на мѣстахъ, невозможно. Созданіе же малаго Совѣта не устраиваетъ дѣла, такъ какъ этотъ Совѣтъ едва ли сможетъ исполнить задачу. Мы полагаемъ, говоритъ ораторъ, что созданіе малаго Совѣта допущено быть не можетъ. Вотъ почему мы и отвергаемъ постоянный контролирующій органъ. Взамѣнъ этого мы предлагаемъ укоротить срокъ созыва Государственнаго Совѣщанія до 4 мѣсяцевъ, — срокъ небольшой.

М. Я. Гендельманъ разъясняетъ, что детали вопроса о контролѣ представляемыми имъ группами не обсуждались. Отвѣчая Кролю, ораторъ указываетъ, что запросы о незакономѣрности имѣютъ слѣдующія послѣдствія: контролирующій органъ даетъ заключеніе и дѣлаетъ указанія, что должно быть исправлено. Запросы касаются не верховной власти, а лицъ, имъ подчиненныхъ, которыхъ власть можетъ смѣнить. Существованіе малаго совѣта не повредитъ большому совѣту; роль его иная. Оторванность же власти отъ представительныхъ учрежденій вызываетъ то, что власть становится не авторитетной въ народѣ и получается шаткость власти.

Л. А. Кроль: Значитъ запросы только въ области закономѣрности?

В. В. Сапожниковъ считаетъ, что контроль малаго Совѣта поставитъ министровъ въ тяжелыя условія, они будутъ отвѣтственны вдвойнѣ и передъ правительствомъ и передъ малымъ Совѣтомъ. Вотъ почему контроль малаго Совѣта непріемлемъ.

М. Я. Гендельманъ не видитъ неустранимыхъ препятствій къ соглашенію.

Н. Д. Авксентьевъ резюмируя, указываетъ: Внесено предложеніе создать опредѣленный контролирующій органъ, постоянно дѣйствующій, изъ членовъ Учредительнаго Собранія, представителей правительствъ,

партій и т. д. по типу Государственнаго Совѣщанія. Этому органу предоставляется право вопросовъ и указаній на незаконом'рность д'йствій. Контроль этотъ не касается политической части, а исключительно законом'рности и не ведетъ за собой отставки правительства.

В. П. Ф о м и н ъ спрашиваетъ, можетъ ли малый Совѣтъ выразить власти полное недовѣріе.

М. Я. Г е н д е л ь м а н ъ отвѣчаетъ, что этому органу такого права не предоставляется, но если правительство захочетъ сдѣлать соотвѣтствующій выводъ, то оно и до срока созоветъ Государственное Совѣщаніе.

И. П. Ф о м и н ъ: Значитъ будутъ два Государственныхъ Совѣщанія — большое и малое?

И. Е. М а р к о в ъ указываетъ, что для него тоже непонятно. Значитъ, говоритъ ораторъ, большое Государственное Совѣщаніе собирается только по желанію правительства. Выходитъ такъ, что кто раньше требовалъ отвѣтственности, теперь уже отказывается отъ того.

М. Я. Г е н д е л ь м а н ъ указываетъ, что вопросъ идетъ о постоянно д'йствующемъ органѣ контроля и вотъ органъ этотъ мы называемъ малымъ Государственнымъ Совѣтомъ.

В. В. С а п о ж н и к о в ъ указываетъ на сложность проектируемаго Государственнаго аппарата. Первое — это Учредительное Собраніе, потомъ Государственное Совѣщаніе, дальше малый Совѣтъ, совѣтъ министровъ и, наконецъ, директорія. Это замедлитъ работу Государственнаго Управленія, въ особенности въ настоящее тяжелое время.

Для насъ непріемлемо существованіе малаго Совѣта, который создается для того, чтобы слѣдить за министрами. Вполнѣ достаточно одного наблюденія со стороны директоріи, чтобы удержать правительство въ рамкахъ законности. Кромѣ того, министры не будутъ проводить того, что не одобритъ директорія: ошибки же будутъ рѣдки. Наша фракція можетъ согласиться на организацію экстренныхъ созывовъ Государственнаго Совѣщанія въ полномъ составѣ на случай незаконом'рности д'йствій правительства. Досрочный созывъ Государственнаго Совѣщанія можетъ быть тогда, когда сдѣлано заявленіе отъ ⅔ членовъ Государственнаго Совѣщанія.

Можно будетъ организовать бюро при правительствѣ, куда бы поступали заявленія отъ членовъ Государственнаго Совѣщанія. По сдѣланному отъ ⅔ членовъ Государственнаго Совѣщанія заявленію правительство созываетъ экстренный созывъ Государственнаго Совѣщанія. Но при этихъ условіяхъ срокъ нормальнаго созыва Совѣщанія, вмѣсто предлагаемаго нами ранѣе, 4 мѣсяцевъ, долженъ быть удлиненъ до 6 мѣсяцевъ.

Кромѣ того, постоянный, но не полноправный, контрольный аппаратъ будетъ дискредитировать власть. Малый Совѣтъ, контролируя кабинетъ министровъ, въ который мы выбираемъ людей опыта, можетъ надѣлать ошибокъ и эти ошибки придется разбирать большому Государственному

Совѣту. Вотъ почему наша фракція отрицательно относится къ образованію малаго Совѣта.

Б. С. Кибрикъ: Вопросъ о постоянно-дѣйствующемъ контрольномъ аппаратѣ является основнымъ вопросомъ и здѣсь мы не видимъ уступки. Если же мы отойдемъ отъ позиціи, нами занятой, то это будетъ непріемлемо для населенія, насъ пославшаго. Можно ограничить компетенцію контролирующаго органа, можно сговориться о составѣ его, но отвергать постоянно дѣйствующій контрольный органъ мы не можемъ.

В. П. Фоминъ: Мы слышимъ упреки, что не идутъ на уступки. Напротивъ, мы говоримъ объ отвѣтственности. Директорія отчитывается передъ Государственнымъ Совѣщаніемъ черезъ каждые 4—6 мѣсяцевъ и передъ Чрезвычайными Совѣщаніями. О такой отвѣтственности противная сторона не говоритъ. Положеніе измѣнилось; мы стали »отвѣтственники«, они уже »неотвѣтственники«. Мы очень далеко сдвинули съ мертвой точки вопросъ о власти. Необходимо найти путь къ соглашенію. Мы тоже представляемъ народные элементы и элементы крестьянства, и элементы рабочихъ, которые тоже пойдутъ за нами.

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ констатируетъ, что всѣ пошли на уступки. Предлагаетъ не уклоняться отъ конкретныхъ вопросовъ.

Л. А. Кроль спрашиваетъ, что будетъ дѣлать постоянный органъ. Разъ органъ постоянный, то и работа должна быть постоянна. Право законодательства ему не дается; остается одно — дѣлать запросы, выслушивать ихъ, даже не вынося заключеній. Такой органъ совершенно не нуженъ, но почему то на существованіи его настаиваютъ. На девяносто процентовъ ему нечего будетъ дѣлать.

М. Я. Гендельманъ заявляетъ, что вопросъ ставится чисто академически.

В. В. Сапожниковъ обращаетъ вниманіе Комиссіи на слѣдующее: если министерство будетъ умѣло подобрано, то въ шесть мѣсяцевъ ни одного вопроса не будетъ, и люди будутъ изнывать безъ дѣла, когда такъ нужны люди. Я, какъ министръ Народнаго Просвѣщенія, долженъ констатировать, что у насъ нѣтъ людей. И обрекать 20—30 человѣкъ на бездѣлье не экономично.

Гражданинъ Кибрикъ бросилъ упрекъ, что мы становимся на почву безконтрольности. Это неправда. Мы предлагаемъ контроль черезъ 6 мѣсяцевъ, мы не отрицаемъ контроль и ранѣе этого срока. Но постоянный глазъ надъ дѣятельностью министровъ ни къ чему и только ставитъ ихъ въ неловкое положеніе. Дайте срокъ, и они отчитаются. Надо принимать во вниманіе, что нѣкоторые проекты только разрабатываются по 2 мѣсяца. Я не настаиваю на томъ, что постояннаго контролирующаго аппарата создавать не нужно. Контрольнымъ органомъ должно быть Государственное Совѣщаніе.

В. Зензиновымъ вносится предложеніе, такъ какъ вопросъ достаточно обработанъ, передать его въ подкомиссію, а сейчасъ перейти къ сужденію объ Учредительномъ Собраніи.

В. В. Сапожниковъ предлагаетъ подкомиссію избрать сейчасъ, а не по фракціямъ.

А. Н. Кругликовъ считаетъ, что переходить къ обсужденію второго вопроса — объ Учредительномъ Собраніи, — раньше, чѣмъ не покончено съ первымъ вопросомъ, не слѣдуетъ.

Ген. В. Г. Болдыревъ находитъ необходимымъ дать подкомиссіи направляющія указанія для разрѣшенія вопроса о контролирующемъ органѣ.

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ говоритъ, что онъ затрудняется дать общее направляющее опредѣленіе. Всѣ признаютъ отвѣтственность власти передъ контролирующимъ органомъ смѣшаннымъ, по типу Государственнаго Совѣщанія. Точный составъ контролирующаго органа установитъ комиссія.

Второе положеніе, — продолжаетъ Н. Д. Авксентьевъ, — слѣдующее: одни видятъ контролирующій органъ въ видѣ постоянно дѣйствующаго аппарата, но съ съуженными функціями, другіе находятъ возможнымъ замѣнить этотъ постоянно-дѣйствующій органъ контроля будущимъ Государственнымъ Совѣщаніемъ и возможными періодическими его съѣздами въ случаѣ требованія ⅔ членовъ Совѣщанія. Одну общую формулировку дать трудно, говоритъ Предсѣдатель, почему и предлагается на разсмотрѣніе Комиссіи два положенія. Относительно состава подкомиссіи принято постановленіе: избрать по одному представителю отъ каждой группировки на настоящемъ засѣданіи.

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ находитъ возможнымъ этой же подкомиссіи поручить разработать кратко и вопросъ объ Учредительномъ Собраніи.

А. Н. Кругликовъ — противъ. — Предметъ работы подкомиссіи опредѣленный — »сводка того, что здѣсь говорилось о контрольномъ органѣ«.

Вносится предложеніе объявить перерывъ.

В. М. Зензиновъ находитъ, что комиссія сегодня работала мало.

А. Н. Кругликовъ считаетъ, что работа и должна вестись такимъ путемъ; — обмѣнъ мнѣніями въ комиссіи, потомъ обсужденіе по фракціямъ и снова работа въ комиссіи.

В. В. Сапожниковъ выражаетъ пожеланіе, чтобы во фракціяхъ подготовлялись и другіе вопросы, въ частности объ Учредительномъ Собраніи. Затягивать работу нельзя, указываетъ ораторъ, какъ по причинамъ политическимъ, такъ и потому, что всѣхъ ждетъ на мѣстахъ работа.

М. Я. Гендельманъ предлагаетъ объявить перерывъ до 6 часовъ вечера.

Представители казачества находятъ такой перерывъ слишкомъ длиннымъ.

Постановлено: объявить перерывъ до 5. час. вечера.

Засѣданіе закрывается.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 4

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ ГОР. УФѢ

14 Сентября н. ст. 1918 года.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Присутствуютъ: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія: Н. Д. Авксентьевъ, Секретари: В. Н. Моисеенко*) и П. В. Мурашевъ.

Члены Комиссіи: М. Чокаевъ, А. Н. Букейхановъ, Е. Ф. Роговскій, Е. П. Березовскій, И. Д. Шуваевъ, А Н. Кругликовъ, И. Е Марковъ, В. Г. Болдыревъ, Л. А. Кроль, И. И. Войтовъ, Н. С. Анисимовъ, Г. М. Астаховъ, С. Н. Шендриковъ, А. А. Михѣевъ, И. С. Пежемскій, А. А. Каэласъ, С. Ш. Мамлеевъ, В. П. Фоминъ, В. М. Зензиновъ, М. Я. Гендельманъ, В. В, Сапожниковъ, Б. С. Кибрикъ и А. А. Валидовъ.

Предсѣдательствуетъ Н. Д. Авксентьевъ.

По открытіи засѣданія выслушивается докладъ о результатахъ работъ малой комиссіи по вопросу о контрольномъ органѣ.

В. В. Сапожниковъ сообщаетъ, что комиссія не пришла къ опредѣленному рѣшенію и оглашаетъ лишь отъ одной стороны малой комиссіи формулу слѣдующаго содержанія: »Правительство работаетъ безъ постояннаго контроля до созыва, черезъ четыре мѣсяца, Государственнаго Совѣщанія, которому оно представляетъ отчетъ; тогда-же Государственное Совѣщаніе разрѣшаетъ вопросъ о созданіи постоянно функціонирующаго органа въ видѣ малаго Совѣта, компетенція котораго ограничена правомъ вопросовъ о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ правительства. Въ случаяхъ экстренныхъ, опредѣляемыхъ заранѣе по заявленію ⅔ членовъ Государственнаго Совѣщанія, можетъ быть созвано его экстренное собраніе досрочно.«

*) *Нужно »Б. Н. Моисеенко«.*

А. Н. Кругликовъ сообщаетъ позицію, занятую второй группой въ томъ же вопросѣ о контрольномъ органѣ, которая заключается въ слѣдующемъ:

»Одновременно съ организаціей Временнаго Правительства создается контрольный органъ въ видѣ малаго государственнаго Совѣта, компетенція котораго ограничивается правомъ вопроса о незакономѣрности дѣйствій правительства, на началахъ паритета между настоящимъ составомъ Учредительнаго Собранія — съ одной стороны, и представителей Правительствъ, групп и партій — съ другой, при чемъ онъ (органъ этотъ) дѣйствуетъ по сессіямъ, опредѣленнымъ заранѣе, и созываемымъ постояннымъ бюро этого малаго Совѣта. Распредѣленіе мѣстъ въ маломъ Совѣтѣ опредѣляется взаимнымъ соглашеніемъ группъ и санкціонируется настоящимъ Государственнымъ Совѣщаніемъ.«

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ говоритъ, что въ заслушанныхъ формулахъ, къ сожалѣнію, единеніе и не выражено, но нѣкоторая согласованность все же достигнута, обѣ стороны находятъ, что контрольный органъ долженъ дѣйствовать не безпрерывно, а посессіонно.

За время — говоритъ Н. Д. Авксентьевъ — двухъ дней работы нашей сближеніе мы получили. Начали мы съ того, что, съ одной стороны, предлагалась власть неотвѣтственная до новаго Учредительнаго Собранія, съ другой, власть отвѣтственная передъ настоящимъ составомъ Членовъ Учредительнаго Собранія. Отчаиваться не надо. Я полагаю, что мы должны исчерпать всѣ вопросы и представить себѣ всю картину расхожденій и соглашеній.

Наши попытки найти взаимно пріемлемыя позиціи должны быть доведены до конца, заканчиваетъ предсѣдатель и предлагаетъ перейти къ слѣдующему вопросу.

И. Е. Марковъ предлагаетъ расхожденія въ вопросѣ о контролирующемъ органѣ обсудить по группамъ.

Полковникъ Е. П. Березовскій возражая противъ этого, говоритъ, что изъ работъ видно, что дѣло идетъ къ цѣли медленно, и выражаетъ опасенія, что дѣло не дойдетъ до согласія.

Мнѣ кажется — говоритъ онъ, — что мы не разрѣшимъ вопроса о контролѣ. Высказавъ расхожденія, мы только дадимъ странѣ картину, въ чемъ разошлись. Мы не можемъ признать постоянный контроль надъ властью, висящій надъ нею; это будетъ похоже на »ЦИКЪ«, нужно или кончить и разойтись, или сговориться.

Л. А. Кроль заявляетъ, что бросить работу на первомъ вопросѣ преступно, нужно выяснить всю сумму разногласій.

В. М. Зензиновъ, присоединяясь къ Л. А. Кролю, считаетъ невозможнымъ разойтись, не закончивъ дѣла.

Н. Д. Авксентьевъ утверждаетъ, что прекращеніе работы по вопросу о власти будетъ тяжелымъ ударомъ и для Членовъ Совѣщанія и для Россіи.

В. Н. Фоминъ спрашиваетъ, какъ опредѣлить незаконномѣрность дѣйствій власти. Наше революціонное время знаетъ остатки старыхъ законовъ и проекты новыхъ. Но едва ли тѣ, которые компетенцію малаго государственнаго Совѣта видятъ въ правѣ постановки вопросовъ и незаконномѣрности дѣйствій правительства, имѣли въ виду остатки старыхъ законовъ. Что же послѣ этого означаетъ тутъ незаконномѣрность?

А. Н. Кругликовъ отвѣчаетъ, что въ періодъ переустройства Государства право не окристализировано въ законъ и находится въ процессѣ творчества. Но есть средняя политически-гражданская линія, извѣстное правосознаніе, которое присуще всякой власти. Даже диктатура должна признавать правовыя нормы и отвергать изжитые законы; новая власть будетъ опираться на писанныя нормы, съ одной стороны, и на творимыя, съ другой. Для всѣхъ ясно, какія нормы права пріемлемы для демократической Россіи. Для насъ, продолжаетъ А. Н., несомнѣнно примѣненіе двухъ началъ, и согласіе по этимъ двумъ началамъ возможно. Начала права, которое мы хотимъ превратить въ законъ, и условія объективныя, которыя требуютъ самоограниченія, естественно, согласуются. Когда я говорю: контроль нуженъ, я осуществляю стремленіе народа къ контролю власти, или къ тому, чтобы власть дѣйствовала согласно съ народнымъ правосознаніемъ. Какъ бы ни была ограничена компетенція контрольнаго органа, все же народъ будетъ видѣть, что контроль существуетъ. Мы понимаемъ, что нужно избрать людей, которымъ мы вѣримъ, которымъ должны и представить извѣстную свободу дѣйствій. Мы не хотимъ, чтобы контроль висѣлъ надъ властью, мѣшая ей работать, и поэтому согласны на компромиссъ.

Вносится предложеніе поставить на обсужденіе вопросъ объ Учредительномъ Собраніи.

А. Н. Кругликовъ, высказываясь противъ этого, предлагаетъ обсудить вопросъ о задачахъ власти, ея дѣятельности, первоначальномъ составѣ Правительства и вообще о практическихъ вопросахъ, а затѣмъ уже и объ Учредительномъ Собраніи.

На этихъ практическихъ вопросахъ — говоритъ А. Н. — мы увидимъ, что разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ необходимо.

Б. С. Кибрикъ видитъ затрудненіе въ обсужденіи этихъ вопросовъ въ настоящемъ засѣданіи, вслѣдствіе того, что по нимъ не было обсужденій по фракціяхъ.

Л. А. Кроль интересуется, есть ли у какой нибудь фракціи проектъ дѣятельности будущей власти, хотя бы въ сыромъ видѣ.

А. Н. Кругликовъ отвѣчаетъ, что на этотъ счетъ есть постановленіе, принятое на Областномъ Съѣздѣ городовъ и земствъ Сибири, Урала и Поволжья.

Л. А. Кроль: Если канва есть, то, не критикуя ея, можно намѣтить программу и передать ее на обсужденіе во фракціи.

А. Н. Кругликовъ знакомитъ комиссію съ резолюціей, принятой

на Областномъ Съѣздѣ городовъ и земствъ, о задачахъ власти, и заявляетъ, что при обсужденіи вопроса слѣдуетъ руководствоваться также постановленіями по этому вопросу и Иркутскаго Самоуправленія.

В. Г. Болдыревъ, замѣщая предсѣдателя, указываетъ, что въ заслушанныхъ проектахъ есть конкретныя положенія, и спрашиваетъ, какимъ путемъ желательно вести дебаты — по тезисамъ или въ цѣломъ.

И. И. Войтовъ заявляетъ, что имѣются еще проекты.

М. Я. Гендельманъ читаетъ проектъ платформы дѣятельности Всероссійскаго Правительства, предлагаемый отъ имени Ц. К. партіи соціалистовъ-революціонеровъ Государственнаго Совѣщанія.

И. И. Войтовъ задаетъ вопросъ: въ предоставленіи военнымъ общегражданскихъ правъ заключается ли признаніе права участія военныхъ въ выборахъ въ представительныя учрежденія?

М. Я. Гендельманъ разъясняетъ, что вопросъ объ участіи военныхъ въ выборахъ въ Учредительное Собраніе разрѣшитъ само Учредительное Собраніе. Право же участія военныхъ въ выборахъ въ мѣстныя Самоуправленія, какъ активнаго избирательнаго права, можно и лишить, такъ какъ армія въ городахъ элементъ не постоянный и, кромѣ того, этимъ устраняется политика изъ среды войскъ.

Право же участія военныхъ въ партіяхъ и общественныхъ организаціяхъ не можетъ быть отвергнуто.

И. Е. Марковъ спрашиваетъ, на какихъ основаніяхъ будетъ возстановлено настоящее Учредительное Собраніе.

Вопросъ этотъ снимается до обсужденія вопроса объ Учредительномъ Собраніи.

Генералъ Б. И. Хорошхинъ интересуется вопросомъ о невмѣшательствѣ военныхъ властей въ гражданскую жизнь. Распространяется ли это положеніе и на тѣ области, которыя входятъ въ театръ военныхъ дѣйствій?

Нѣтъ, отвѣчаетъ М. Я. Гендельманъ.

На вопросъ Л. А. Кроль, что значитъ отказъ отъ пользованія бумажными деньгами, М. Я. Гендельманъ отвѣчаетъ, что это лишь пожеланіе.

Вносится предложеніе заслушать программу дѣятельности будущей власти по пунктамъ.

А. Н. Кругликовъ обращаетъ вниманіе на значеніе программъ дѣятельности власти и говоритъ, что, заслушавъ и соединивъ, можно затѣмъ передать ихъ создаваемому Правительству, — одни, какъ совершенно обязательныя постановленія, другія, — какъ пожеланіе, и предлагаетъ создать подкомиссію для разработки этого положенія.

И. Е. Марковъ, возражая, предлагаетъ не создавать подкомиссіи до обсужденія этого вопроса по-фракціонно.

Полковникъ Березовскій говоритъ: Можетъ быть мы власти и не создадимъ и на выработку программы затратимъ напрасно время. А если

создадимъ, то стоитъ ли опутывать Правительство программами, которыя не выполнимы и въ мирное время. Сейчасъ война и только о войнѣ нужно думать.

М. Я. Гендельманъ указываетъ, что здѣсь нѣтъ конкретныхъ законодательныхъ мѣръ, а только указываются основные руководящіе принципы для дѣятельности Правительства.

Л. А. Кроль находитъ, что предлагаемая программа — общенаціональна и она не будетъ мѣшать Правительству.

По предложенію И. И. Войтова принимается прочитанная М. Я. Гендельманомъ программа за основу, и комиссія приступаетъ къ обсужденію ея по отдѣламъ.

М. Я. Гендельманъ читаетъ первый абзацъ проекта программы дѣятельности Всероссійскаго Правительства, предлагаемой Государственному Совѣщанію, заключающійся въ слѣдующемъ:

»Въ своей дѣятельности Временное Всероссійское Правительство ставитъ себѣ въ первую очередь слѣдующія неотложныя задачи:

А) ВЪ СФЕРѢ ВНѢШНЕЙ ПОЛИТИКИ:

1. Борьбу за освобожденіе Россіи отъ власти большевиковъ.

2. Возсоединеніе отторгнутыхъ, отпавшихъ и разрозненныхъ областей Россіи на началахъ федеративной связи.

3. Непризнаніе Брестскаго мирнаго договора и возстановленіе договорныхъ отношеній съ державами согласія.

4. Возстановленіе восточнаго фронта противъ центральныхъ державъ при военной, технической и финансовой поддержкѣ союзниковъ и при условіи невмѣшательства ихъ во внутреннія дѣла Россіи и отказа отъ компенсаціи.«

По заслушаніи этого, комиссія приступаетъ къ обмѣну мнѣніями.

П. И. Войтовъ, касаясь пункта 4-го, говоритъ, что хотя мы и не сильны, но и безъ союзниковъ должны сами возстановить восточный фронтъ.

М. Я. Гендельманъ: Разумѣется, мы должны, но это указывается потому, что есть теченіе нежеланія союзнической реакціи.

Б. С. Кибрикъ указываетъ на неудачность редакціи. Нужно, говоритъ онъ, полнѣе сказать объ условіяхъ взаимоотношеній съ союзниками; формулировка слаба, нужно дать болѣе конкретныя указанія.

Полковникъ Г. И. Березовскій спрашиваетъ, какъ понимать »финансовую и техническую поддержку союзниковъ«. Понимается ли помощь и живой силой.

М. Я. Гендельманъ говоритъ: Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ телеграмма, посланная союзникамъ Совѣщаніемъ и подписанная нами всѣми.

В. П. Фоминъ, касаясь пункта второго о возсоединеніи отторгну-

тыхъ, отпавшихъ областей на началахъ федеративной связи, указываетъ, что формулировка этого пункта вызываетъ недоумѣніе. Въ самомъ дѣлѣ сейчасъ Крымъ, напримѣръ, отторгнутъ. Если нѣмцы будутъ изгнаны изъ предѣловъ нашей страны, то неужели Крымъ долженъ объединиться съ остальной Россіей на федеративныхъ началахъ. Достаточно поставить этотъ вопросъ, чтобы ясна была неправильность формулировки пункта второго.

М. Я. Гендельманъ заявляетъ, что федерація не принудительна.

Генералъ Б. И. Хорошхинъ подчеркиваетъ, что договоръ съ союзниками не прерванъ, въ частности Уральское войско посылало къ союзникамъ делегацію съ заявленіемъ о непризнаніи казачествомъ власти Совѣтовъ и Брестскаго договора.

М. Я. Гендельманъ указываетъ, что рѣчь идетъ о возстановленіи фактической силы договоровъ, аннулированныхъ большевиками.

Л. А. Кроль: О возобновленіи договоровъ съ союзниками говорить не приходится; всѣ старые договоры остаются въ силѣ, и правительство обязанно будетъ ихъ исполнять.

М. Я. Гендельманъ говоритъ: Юридическія послѣдствія отъ ничтожныхъ декретовъ большевиковъ ничтожны, но старые договоры могутъ быть пересмотрѣны по взаимному соглашенію сторонъ.

А. А. Каэласъ интересуется вопросомъ о возможности насильственнаго возсоединенія съ Россіей областей. Такое »возсоединеніе« было бы крайне нежелательно. По п. 3 ораторъ указываетъ, что, помимо Брестскаго договора, есть и другіе договоры, заключенные большевиками, въ частности договоры Берлинскіе (27 августа), касающіеся эстонцевъ. О нихъ необходимо упомянуть.

М. Я. Гендельманъ отвѣчаетъ Каэласу, что отпаденіе области могло бы произойти только по соглашенію Всероссійскаго и мѣстнаго Учредительныхъ Собраній. Такого же еще не было. Слѣдовательно, отпаденіе разумѣется условно: или временное, чтобы оградить себя отъ большевистской власти, или прокламированное не народомъ, а самозванными группами. Всѣ такія отпавшія области должны быть возсоединены. Конечно, и самъ гр. Каэласъ не можетъ думать иначе, въ противномъ случаѣ онъ не принялъ бы участія въ Государственномъ Совѣщаніи.

Е. П. Березовскій заявляетъ, что для казачества всѣ пункты программы пріемлемы, за исключеніемъ второго пункта. Наше войско смотритъ, что насильственная федерація вводима быть не можетъ. При наличіи особыхъ экономическихъ и бытовыхъ условій и при условіи воспитанія населенія въ духѣ гражданственности и самодѣятельности въ порядкѣ естественнаго развитія изъ объединеній земствъ и можетъ возникнуть автономія отдѣльныхъ областей, составляющихъ единую Россію. Федеративный строй можетъ быть предполагаемъ въ будущемъ, какъ идеалъ, но сейчасъ нашъ крестьянинъ мыслитъ себя членомъ единой Россіи и землю считаетъ землей всего государства. Вотъ почему мы противъ насильствен-

ной федераціи, и признаемъ, что во время борьбы съ большевиками возникли отдѣльныя областныя правительства, которыя должны существовать до Учредительнаго Собранія.

Искусственно создавать федерацію не должно. Пусть Россія снова развивается естественнымъ путемъ. Но опасно при нашихъ условіяхъ къ идеямъ о федераціи примѣшивать идеи національныя. Мы не будемъ давить отдѣльныя народности, но надо помнить, что Россія не можетъ существовать безъ морей, и потому, если на пути къ морямъ явились бы препятствія, то русскій народъ въ силу необходимости вынужденъ будетъ устранить всѣ препятствія на своемъ историческомъ пути.

Л. А. Кроль: Никто никому федерацію навязывать не будетъ. Мы, К. Д., всегда были противъ федераціи, но не надо закрывать глаза на дѣйствительность и имѣть въ виду, что, напримѣръ, Украйну только при условіи федераціи можно будетъ возсоединить съ Россіей.

Касаясь заслушаннаго абзаца проекта, Л. А. Кроль указываетъ на громадное его значеніе. Для того населенія, которое находится подъ властью большевиковъ, важно знать программу нашего правительства.

Комиссія переходитъ къ заслушанію второго абзаца проекта.

В) ВЪ СФЕРѢ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ.

Въ области военной.

1. Возсозданіе сильной боеспособной народной арміи, поставленной внѣ вліянія политическихъ партій и всецѣло подчиненной въ лицѣ ея высшаго командованія Всероссійскому Временному Правительству, какъ органу народовластія.

2. Недопустимость военныхъ политическихъ организацій и полное невмѣшательство военныхъ властей въ сферу гражданскаго правленія.

3. Назначеніе командnаго состава исключительно по принципу личныхъ заслугъ и подготовленности.

4. Возстановленіе строгой боевой и строевой дисциплины на началахъ законности и уваженія личности, съ сохраненіемъ для военно-служащихъ во внѣслужебное время общихъ гражданскихъ правъ.

А. Н. Кругликовъ вноситъ въ пунктъ 2 къ словамъ »невмѣшательство въ сферу гражданскаго управленія« добавленіе »за исключеніемъ случаевъ, закономъ установленныхъ«.

Л. А. Кроль интересуется, почему армія названа въ проектѣ программы »народной«, когда армія вообще является государственной. Кромѣ того, Л. А. Кроль считаетъ, что военные въ арміи должны быть лишены политическихъ правъ: право участія въ выборахъ, партіяхъ и т. д. Это введено во всѣхъ государствахъ.

А. А. Каэласъ интересуется вопросомъ о національныхъ войсковыхъ частяхъ. Надо ясно сказать — будетъ ли допущено ихъ образованіе и существованіе.

М. Я. Гендельманъ, какъ человѣкъ штатскій, не беретъ на себя разрѣшеніе гражданина Каэласа и указываетъ, что вопросъ этотъ подлежитъ компетенціи будущаго правительства съ точки зрѣнія военной цѣлесообразности.

Генералъ Б. И. Хорошхинъ относится отрицательно къ предоставленію возможности военнымъ заниматься политикой внѣ службы, тѣмъ болѣе, говоритъ онъ, что не допускаются и военно-политическія партіи.

Полковникъ Е. И. Березовскій: Пунктъ о созданіи сильной народной арміи нужно подчеркнуть — »единой Россійской арміи, которая явится оплотомъ на пути строительства единой Россіи«. Въ вопросѣ объ арміи нельзя связывать правительство программами, нужно предоставить ему возможность пользоваться опытомъ и данными военной науки.

А. Н. Букейхановъ, указавъ на существованіе образовавшихся для борьбы съ большевиками башкирскихъ военныхъ частей, выражаетъ надежду, что башкирамъ и киргизамъ, какъ казакамъ и текинцамъ, будетъ предоставлено образовывать національныя части единой Россійской арміи.

И. И. Серебренниковъ[113]) заявляетъ, что Сибирское Правительство стоитъ на точкѣ зрѣнія: — Армія внѣ политики, — и правительствомъ издано соотвѣтствующее постановленіе.

М. Я. Гендельманъ объясняетъ, что слова »Народная Армія« наилучшимъ образомъ выражаютъ демократическій, не классовый характеръ арміи. На возраженія по пункту третьему объясняетъ: вопросъ о рангахъ въ арміи — нами не затрагивается, — это дѣло спеціалистовъ; мы только выражаемъ пожеланіе о производствѣ и назначеніи по заслугамъ и опытности назначаемыхъ. Что же касается вопроса о гражданскихъ правахъ военныхъ внѣ службы, то по существу — устраненіе военныхъ отъ политической дѣятельности и Вами отрицается. Мы имѣемъ честь видѣть и въ нашей комиссіи достаточно военныхъ.

Генералъ В. Г. Болдыревъ протестуетъ противъ названія »Народная Армія«.

До сихъ поръ, — говоритъ онъ, — арміи звались по принадлежности къ государству, по роду оружія, по численности. Словомъ, »Народная« излишнее: армія по существу есть народная.

Касаясь вопроса о политическихъ правахъ военныхъ, генералъ В. Г. Болдыревъ высказывается категорически противъ. Военный, принадлежа къ какой либо партіи, не можетъ быть безпристрастенъ и будетъ проявлять симпатіи къ своей партіи и на службѣ.

Ораторъ указываетъ, на примѣръ французской арміи, которая извѣстна подъ именемъ »Великой молчальницы« — это красиво и величаво. Отказъ отъ политическихъ правъ — величайшая жертва, но жертва необходимая.

Присутствіе военныхъ на настоящемъ Государственномъ Совѣщаніи объясняется тѣмъ, что сейчасъ ненормальныя условія и, кромѣ того, многіе

военные вошли въ составъ Правительствъ, Министры же военные являются адвокатами армій.

М. Я. Гендельманъ читаетъ третій абзацъ проекта:

»ВЪ ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ.«

1. Укрѣпленіе федеративно-демократическаго строя путемъ признанія политической автономіи Сибири, а также автономіи самоуправляющихся областей.

2. Созывъ въ кратчайшій срокъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія настоящаго состава.

3. Возстановленіе въ освобождаемыхъ отъ большевиковъ частяхъ Россіи демократическаго городского и земскаго самоуправленій съ назначеніемъ перевыборовъ въ ближайшій срокъ.

4. Возстановленіе всѣхъ гражданскихъ свободъ.

5. Принятіе мѣръ къ дѣйствительной охранѣ общественной безопасности и Государственнаго Порядка въ Россійской федеративной демократической республикѣ путемъ энергичной борьбы съ анархо-большевизмомъ и контр-революціей и усиленія отвѣтственности за государственныя преступленія.

6. Національная политика на началахъ признанія какъ персональной, такъ и территоріальной автономіи народностей, населяющихъ Россію.

Предсѣдатель В. Г. Болдыревъ предлагаетъ выдѣлить п. 2 о созывѣ Учредительнаго Собранія — и обсужденіе этого пункта отложить до разсмотрѣнія вопроса объ Учредительномъ Собраніи въ цѣломъ.

Докладчикъ М. Я. Гендельманъ соглашается съ предложеніемъ.

Л. А. Кроль по поводу пункта 4-го о возстановленіи гражданскихъ свободъ указываетъ, что никакихъ законовъ, гарантирующихъ гражданскія свободы, у насъ не было. Нужно вмѣнить въ обязанность новому Правительству разработку закона о свободахъ, съ одной стороны, и установить наказанія за злоупотребленія свободой съ другой.

И. И. Войтовъ, касаясь пункта 1, указываетъ, что федеративнаго строя у насъ не существуетъ. Сибирская автономія не есть федеративность. Федерація подразумѣваетъ то, что нѣкоторыя важныя отрасли управленія находятся въ рукахъ обще-государственнаго Правительства, — Сибирское же Правительство пользуется всей полнотой Государственной власти. Широкія областныя автономіи могутъ быть и не федеративными.

Ораторъ противъ подчеркиванія въ проектѣ одной Сибири, указываетъ на неудачныя выраженія — »персональная автономія территорій«. Для этого, говоритъ онъ, есть другой терминъ: — культурно-національная автономія.

В. П. Фоминъ, указавъ на то, что образовалось много Правительствъ, заявляетъ, что это не только не отрадное явленіе, но въ этомъ

бѣда Россіи. Вынужденная освобождаться по частямъ, Россія создала рядъ Правительствъ. Но послѣ созданія Всероссійской власти отдѣльнымъ Правительствамъ въ странѣ уже не должно быть мѣста. И чѣмъ скорѣе они исчезнутъ тѣмъ, вообще говоря, лучше. Вотъ моя точка зрѣнія на данный вопросъ. Нужно не насаждать автономію, а проводить противоположную политику. Даже въ Швейцаріи преобладаетъ централизмъ.

В. П. Фоминъ также находитъ неудачнымъ терминъ »персональная автономія«.

М. Чокаевъ предлагаетъ въ п. 1, гдѣ говорится объ автономіи Сибири, вставить пунктъ о созданіи единой Всероссійской власти съ сохраненіемъ за автономными Правительствами въ предѣлахъ областей — опредѣленныхъ функцій управленія или исключить слово »Сибирь«, такъ какъ всѣ существующія автономныя Правительства, въ томъ числѣ и Сибирское Временное Правительство, равнозначущи.

И. И. Серебренниковъ спрашиваетъ: Какъ надо понимать персональную и территоріальную автономію (п. 6)? Съ правами законодательными или правами лишь административнаго самоуправленія? Ораторъ указываетъ на трудность установленія, при смѣшанности національностей на опредѣленной территоріи, національной автономіи.

М. Я. Гендельманъ, отвѣчая предыдущимъ ораторамъ, указываетъ, что замѣчанія большей частью были редакціоннаго характера.

Относительно автономіи докладчикъ говоритъ, что въ будущемъ всѣ вопросы объ автономіяхъ подлежатъ рѣшенію Учредительнаго Собранія даже новаго состава. Правительству придется просто считаться съ установившимися принципами. Относительно персональной и территоріальной автономіи Правительству придется не нарушать національныя самоуправленія постольку, поскольку они сложились и вообще руководствоваться въ своей дѣятельности общимъ духомъ закона о провозглашеніи Россіи федеративной демократической республикой.

И. И. Войтовъ: Ссылка М. Я. Гендельмана на Учредительное Собраніе подтверждаетъ мои слова. Мы не можемъ включить въ программу правительства укрѣпленіе федеративнаго строя; федераціи пока у насъ нѣтъ; есть территоріальныя автономіи, національныя автономіи и т. п. Лучше, — говоритъ онъ, — было бы указать на автономіи областныя.

А. А. Валидовъ высказываетъ пожеланіе отъ имени Башкирскаго народа, чтобы Государственное Совѣщаніе дало будущей власти указанія, не урѣзывать права народностей на ихъ самоуправленіе, которое (право это) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже реализовано; это, какъ показываетъ опытъ, только облегчаетъ рѣшеніе общегосударственныхъ вопросовъ.

Старое время ушло, говоритъ онъ, Россію можно собрать только на основѣ федеративности. Правительству, дѣйствующему инымъ путемъ, мы довѣрять не можемъ и не станемъ. То, что уже имѣется, не должно быть отнято.

Полковникъ Е. П. Березовскій интересуется по поводу пункта

5-го, чѣмъ власть будетъ руководствоваться въ опредѣленіи того, что такое контръ-революція.

М. Я. Гендельманъ, отвѣчая Е. П. Березовскому, говоритъ, что подъ понятіе »контръ-революціонеры« подходятъ такіе элементы, какъ большевики, анархисты и т. д., только дѣйствующіе подъ противоположными лозунгами. Всякій, кто посягаетъ на установившійся демократическій строй республики, является преступникомъ.

Н. С. Анисимовъ снова возвращается къ вопросу о федеративности. Такого строя у насъ нѣтъ, говоритъ онъ, и значитъ укрѣплять пока нечего. Разъ у насъ нѣтъ законовъ, устанавливающихъ гражданскія свободы, то не возстанавливать ихъ нужно, а необходимо сначала установить эти свободы.

Касаясь контръ-революціи, Анисимовъ указываетъ, что вопросъ этотъ серьезный, понятіе »контръ-революціонеръ« нужно ограничить.

М. Я. Гендельманъ, возражая выступавшимъ ораторамъ, говоритъ, что гражданскія свободы въ Россіи были до большевистскаго переворота, а потому и говорить о возстановленіи этихъ свободъ необходимо. Что же касается вопроса о контръ-революціи, то, хотя подъ это понятіе подводили многихъ и кого угодно, но есть опредѣленные контръ-революціонеры: съ одной стороны стоятъ большевики и анархисты и съ другой — покушающіеся на Республику справа.

Л. А. Кроль снова указываетъ, что въ Россіи не было гражданскихъ свободъ.

А. А. Валидовъ конкретно опредѣляетъ понятіе »контръ-революціонеръ«: всякій, кто будетъ нарушать обязательный порядокъ справа или слѣва, кто будетъ посягать на права, какъ отдѣльныхъ гражданъ, такъ и цѣлыхъ народностей, является контръ-революціонеромъ.

М. Я. Гендельманъ, между прочимъ, высказываетъ ту мысль, что защита идей монархизма, какъ и идей совѣтской власти, не является преступленіемъ, но насильственное посягательство на демократическій строй будетъ преслѣдоваться.

И. И. Войтовъ, взявшій слово по личному вопросу, заявляетъ, что онъ высказывается противъ федеративности.

М. Я. Гендельманъ читаетъ послѣдній абзацъ проекта:

»В. ВЪ СФЕРѢ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ.«

1. Борьба съ хозяйственной разрухой путемъ ликвидаціи лжесоціалистическихъ большевистскихъ опытовъ.

2. Содѣйствіе развитію производительныхъ силъ страны путемъ привлеченія къ производству частнаго капитала, русскаго и иностраннаго, и поощренія частной иниціативы и предпріимчивости.

3. Государственное регулированіе промышленности и торговли.

4. Принятіе мѣръ къ повышенію производительности труда.

5. Развитіе рабочаго законодательства на началахъ дѣйствительной охраны труда и регулированіе условій найма и увольненія рабочихъ.

6. Признаніе полной свободы профессіональнаго объединенія рабочихъ.

7. Въ сферѣ продовольственной политики — отказъ отъ хлѣбной монополіи и твердыхъ цѣнъ, съ сохраненіемъ нормировки распредѣленія продуктовъ, имѣющихся въ недостаточномъ количествѣ, и государственныхъ заготовокъ при участіи частно-торговаго и кооперативнаго аппарата.

8. Въ сферѣ финансовой — отказъ отъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, возстановленіе налоговаго аппарата и усиленіе прямого подоходнаго и косвеннаго обложеній.

9. Въ области земельной политики Правительство руководствуется основными положеніями закона о землѣ, принятыми Учредительнымъ Собраніемъ 5-го Января 1918 года, принимая мѣры къ немедленному возобновленію работъ земельныхъ учрежденій, которыя должны до созыва Учредительнаго Собранія регулировать трудовое землепользованіе на началахъ максимальнаго использованія земельной площади и уравнительности, примѣняясь къ бытовымъ и областнымъ особенностямъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Л. А. Кроль указываетъ, что послѣдній 9-й пунктъ о землѣ очень длиненъ.

И. И. Серебренниковъ предлагаетъ вопросъ о землѣ отложить обсужденіемъ до разсмотрѣнія вопроса объ Учредительномъ Собраніи.

Б. С. Кибрикъ указываетъ, что въ проектѣ не хватаетъ важнаго пункта о бюджетѣ.

И. И. Войтовъ предлагаетъ внести пунктъ о Народномъ Образованіи.

Л. А. Кроль заявляетъ, что партія народной свободы принимаетъ всѣ пункты проекта за исключеніемъ пункта о землѣ.

Обсужденіе проекта платформы дѣятельности власти закончено.

Предсѣдательствующій В. Г. Болдыревъ ставитъ на голосованіе два вопроса, передать ли вопросъ во фракціи на обсужденіе, или, пользуясь журналомъ настоящаго засѣданія, перенести вопросъ въ малую комиссію.

Б. С. Кибрикъ выражаетъ пожеланіе, чтобы фракціямъ была предоставлена возможность вносить дополненія.

И. И. Серебренниковъ выражаетъ пожеланіе (устранить) разномысліе проекта.

Пожеланіе принимается и избирается подкомиссія въ составѣ: А. Н. Кругликова, И. И. Серебренникова, А. А. Каэласа, Е. П. Березовскаго и А. Н. Букейханова.

По предложенію Б. С. Кибрика постановлено пригласить въ комис-

сію въ качествѣ эксперта члена Государственнаго Совѣщанія экономиста П. П. Маслова.

Послѣ этого засѣданіе комиссіи объявляется закрытымъ.

Слѣдующее засѣданіе 15 сентября въ 12 часовъ дня.

Предсѣдатель Комиссіи. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 5.

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЛАСТИ.

16 Сентября н. с. 1918 года.*)

ЗАСѢДАНІЕ УТРЕННЕЕ.

Въ засѣданіи присутствовали: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія: Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ, Тов. Предсѣдателя И. И. Серебренниковъ, Е. Ф. Роговскій, Секретари: В. Н. Моисеенко,**) П. В. Мурашевъ.

Товарищи Предсѣдателя комиссіи по организаціи Всероссійской власти: ген. В. Г. Болдыревъ, проф. В. В. Сапожниковъ и А. Н. Кругликовъ.

Представители делегацій Государственнаго Совѣщанія: М. Чокаевъ, А. Н. Букейхановъ, Е. П. Березовскій, П. Д. Шуваевъ, И. Е. Марковъ, Л. А. Кроль, И. И. Войтовъ, Н. С. Анисимовъ, Г. М. Астаховъ, С. Н. Шендриковъ, А. А. Михѣевъ, И. С. Пежемскій, А. А. Каэласъ, С. Ш. Мамлеевъ, В. Н. Фоминъ, В. М. Зензиновъ, М. Я. Гендельманъ, Б. С. Кибрикъ, А. А. Валидовъ.

Предсѣдательствующій А. Н. Кругликовъ — предлагаетъ отложить обсужденіе проекта платформы дѣятельности Всероссійскаго Правительства, такъ какъ проектъ этотъ не былъ своевременно размноженъ.

Обсужденіе проекта платформы откладывается.

Предсѣдатель предлагаетъ высказаться по вопросу объ Учредительномъ Собраніи. Послѣ двукратнаго приглашенія предсѣдателя приступить къ обсужденію вопроса, прерываетъ молчаніе Л. А. Кроль. Онъ спрашиваетъ, въ чемъ заключается вопросъ, поставленный на обсужденіе. Понимаетъ такъ, что вопросъ идетъ объ отношеніи Государственнаго Совѣщанія къ Учредительному Собранію.

---

*) *В копии журнала явная описка. Журнал № 5 излагает утреннее заседание 15, а не 16 сентября.*

**) *Нужно »Б. Н. Моисеенко«.*

На предсѣдательскомъ мѣстѣ А. Н. Кругликова смѣняетъ генералъ В. Г. Болдыревъ.

В. М. Зензиновъ знакомитъ членовъ комиссіи со взлядомъ съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія.

Опредѣленіе мѣста, говоритъ В. М. Зензиновъ, какое должно занимать Учредительное Собраніе въ вопросѣ о конструкціи власти и въ процессѣ созданія власти Учредительнаго Собранія даннаго состава, должно быть основнымъ моментомъ устроенія государственной жизни Россіи. По нашему мнѣнію, вопросы, когда будетъ созвано Учредительное Собраніе, при какомъ кворумѣ и какова будетъ его компетенція — могутъ быть разрѣшены только самимъ Учредительнымъ Собраніемъ. Группы, представленныя въ Совѣщаніи могутъ лишь высказаться, какъ должна быть ограничена программа дѣятельности Учредительнаго Собранія. Принимая во вниманіе ущербленность числа членовъ Учредительнаго Собранія, продолжительность срока, прошедшаго со дня созыва, Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія полагаетъ, что оно не можетъ заниматься основными задачами Государства Россійскаго, выработкой его конституціи, а должно ограничиться дѣловой задачей — разрѣшеніемъ вопросовъ практическаго характера, связанныхъ съ веденіемъ войны противъ Германіи и ея союзниковъ.

Л. А. Кроль все же понимаетъ такъ, что вопросъ ставится о томъ, чтобы Государственное Совѣщаніе разрѣшило вопросъ объ Учредительномъ Собраніи. Считаетъ это не яснымъ. Прежде всего, по мнѣнію Л. А. Кроля, приходится констатировать фактъ, что Учредительнаго Собранія нѣтъ, а есть нѣкоторое число членовъ Учредительнаго Собранія, которое не должно считать себя Учредительнымъ Собраніемъ. Если бы это число членовъ сочло себя Учредительнымъ Собраніемъ, то не было бы Государственнаго Совѣщанія. Отсюда ясно, что наличный составъ членовъ Учредительнаго Собранія не считаетъ себя Учредительнымъ Собраніемъ. Поэтому вынуждены были допустить смѣшанный органъ, какимъ является Государственное Совѣщаніе, для разрѣшенія вопросовъ, подлежащихъ Учредительному Собранію. Мы намѣчаемъ программу дѣятельности правительства и Государственнаго Совѣщанія. Учредительному же Собранію никто не можетъ предлагать программу. Сейчасъ ставится вопросъ объ ограниченіи программы Учредительнаго Собранія, но Учредительное Собраніе не можетъ спрашивать программы для себя. Когда можетъ быть собрано Учредительное Собраніе, Государственное Совѣщаніе не можетъ дать отвѣта, — соберется, когда соберется. Кворумъ Учредительнаго Собранія установить Государственное Совѣщаніе также не можетъ; компетенцію Учредительнаго Собранія опредѣлить Государственное Совѣщаніе тоже не можетъ. Ораторъ не понимаетъ тогда, что же можно говорить объ Учредительномъ Собраніи. По его мнѣнію, въ тотъ моментъ, когда Учредительное Собраніе найдетъ нужнымъ собраться при томъ кворумѣ, который само найдетъ нужнымъ, тогда и объявитъ себя Учредительнымъ Собра-

ніемъ. Государственному Совѣщанію нечего и обсуждать это; оно не правомочно въ этомъ.

М. Я. Гендельманъ не видитъ расхожденія во взглядахъ на Учредительное Собраніе у представителя партіи Народной Свободы и у представителя партіи соціалистовъ-революціонеровъ. В. М. Зензиновъ только информировалъ комиссію о томъ, какъ члены Учредительнаго Собранія смотрятъ на свои задачи, а вовсе не предлагалъ Государственному Совѣщанію разрѣшить вопросъ о компетенціи Учредительнаго Собранія: не права Учредительнаго Собранія, а обязанности правительства должно обсудить Государственное Совѣщаніе. Весь вопросъ въ томъ, чтобы мы всѣ подтвердили, что когда Учредительное Собраніе соберется и опредѣлитъ свои задачи, избранное Государственнымъ Совѣщаніемъ правительство должно сложить свои полномочія. Государственное Совѣщаніе должно это зафиксировать.

Л. А. Кроль: Слѣдовательно, Государственное Совѣщаніе должно вынести постановленіе о признаніи Учредительнаго Собранія. Это ораторъ считаетъ умаленіемъ правъ Учредительнаго Собранія. Считаетъ правомочнымъ Учредительное Собраніе при соблюденіи условія, что соберется пленумъ Учредительнаго Собранія въ количествѣ половины всего состава плюсъ одинъ; оно можетъ рѣшить тогда, что кворумъ можетъ быть и меньшее число; рѣшить, можетъ ли имѣть значеніе отсутствіе въ составѣ Учредительнаго Собранія большевиковъ и лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ, прибытіе или неприбытіе представителей Украйны.

Учредительное Собраніе ни въ чьей санкціи не нуждается. Если же съѣдется нѣкоторое число членовъ Учредительнаго Собранія и объявитъ себя Учредительнымъ Собраніемъ, то дѣло не въ томъ, признаетъ ли его Государственное Совѣщаніе, а дѣло въ томъ, признаетъ ли его страна. Съ идеологической точки зрѣнія даже вредно въ Государственномъ Совѣщаніи обсуждать вопросъ объ Учредительномъ Собраніи. Предлагаетъ снять съ обсужденія этотъ теоретическій вопросъ.

В. М. Зензиновъ: Я этотъ вопросъ и не ставлю. Я доложилъ только мнѣніе нашей группы. Намъ интересно знать мнѣніе всѣхъ политическихъ теченій по этому вопросу.

В. В. Сапожниковъ: Мнѣніе Сибирскаго Совѣта Министровъ по этому вопросу, выражено въ пунктѣ 3-мъ нашей декларацiи, который нужно понимать въ томъ смыслѣ, что Директорія отвѣтственна передъ Учредительнымъ Собраніемъ новаго созыва. Совѣтъ Министровъ не признаетъ отвѣтственности правительства передъ Учредительнымъ Собраніемъ стараго состава. Если бы потребовалось признаніе правъ Учредительнаго Собранія настоящаго состава, то Сибирская делегація на это не уполномочена.

И. И. Войтовъ: Правительство Урала этого вопроса не касается, такъ какъ считаетъ, что Учредительное Собраніе само опредѣлитъ свои права. Предлагаетъ снять вопросъ съ обсужденія.

Л. А. Кроль не понимаетъ, какое практическое значеніе можетъ имѣть высказываніе мнѣній представителями делегацій по этому вопросу. Постановленія по этому вопросу сдѣлать нельзя. Предположимъ, Государственное Совѣщаніе признаетъ Учредительное Собраніе. Оно соберется и объявитъ себя Учредительнымъ Собраніемъ, но народъ можетъ не признать его. Если у Учредительнаго Собранія будетъ физическая сила и народное довѣріе, то оно будетъ признано. Удивляется, для чего ставить безцѣльные вопросы. Въ худшемъ случаѣ Государственное Совѣщаніе можетъ признать Учредительное Собраніе.

М. Я. Гендельманъ считаетъ этотъ вопросъ вопросомъ практической важности. Мы вырабатываемъ опредѣленныя директивы для будущей Всероссійской власти. Но мы, соціалисты-революціонеры, не принимали бы участія въ организаціи той власти, которая можетъ посягнуть на Учредительное Собраніе. Вчера мы установили, что никакіе большевистскіе законодательные акты не имѣютъ никакихъ послѣдствій. Я желаю услышать подтвержденіе, что всѣ большевистскіе декреты и посягательства на Учредительное Собраніе тоже не имѣютъ никакихъ послѣдствій. Хотя на Учредительное Собраніе насильственно посягнули большевики, но оно не умерло. Оно само разрѣшитъ всѣ вопросы. Если не пріѣдутъ украинцы, значитъ они выбыли, какъ и большевики и лѣвые соціалисты-революціонеры. Но Учредительное Собраніе отъ этого не умираетъ. Когда возникнетъ вопросъ о кворумѣ, то собравшіеся члены Учредительнаго Собранія могутъ рѣшить, вправѣ они объявить себя Учредительнымъ Собраніемъ или нѣтъ. Мы были единодушны въ Петроградѣ, когда постановили, что только члены Учредительнаго Собранія сами вправѣ опредѣлить свой кворумъ и срокъ созыва. Когда началось изживаніе большевизма, то стали возникать областныя Правительства, собравшіяся здѣсь. Изживаніе большевизма происходитъ на лозунгѣ народоправства; областныя правительства устанавливали свою власть во имя Учредительнаго Собранія. Эти правительства должны сказать, что они создаютъ нынѣ Всероссійскую власть во имя народоправства, въ защиту Учредительнаго Собранія.

Предсѣдательствуетъ Н. Д. Авксентьевъ.

В. П. Фоминъ: Я, какъ соціалъ-демократъ, разумѣется, не меньше другихъ цѣню идею Учредительнаго Собранія. И когда созовется настоящее Учредительное Собраніе, которое явится выразителемъ воли всего русскаго народа, то передъ нимъ, конечно, будущее правительство должно сложить свои полномочія. Это ясно. Учредительное Собраніе есть хозяинъ земли русской, и ему все будетъ подчинено. Спорить о томъ, что передъ такимъ Учредительнымъ Собраніемъ должна склониться избираемая нами власть, никто изъ насъ, я увѣренъ, не станетъ. Но не о такомъ Учредительномъ Собраніи идетъ здѣсь рѣчь у гражданъ Гендельмана, Зензинова и ихъ единомышленниковъ изъ объединенной соціалъ-демократической партіи. Они говорятъ объ остаткахъ Учредительнаго Собранія, разогнан-

наго большевиками, которыхъ не насчитывается и сотня и компетенцію которыхъ, если бы они объявили себя Учредительнымъ Собраніемъ, граждане Гендельманъ и другіе ограничиваютъ только разрѣшеніемъ вопросовъ, связанныхъ съ веденіемъ войны. У нихъ рѣчь идетъ, слѣдовательно, не объ Учредительномъ Собраніи, какъ »хозяинѣ земли русской«, который начертаетъ основные законы для страны, а о такъ называемомъ Учредительномъ Собраніи, объ осколкахъ Учредительнаго Собранія стараго созыва, которые будутъ рѣшать лишь практическіе вопросы, связанные съ войной. Граждане, вы видите, что рѣчь идетъ не объ Учредительномъ Собраніи, а о квази Учредительномъ Собраніи, о пародіи на Учредительное Собраніе. Это фактъ, и этотъ фактъ я констатирую. Представители партіи соц.-рев. все боятся, какъ бы здѣсь не умалили значенія Учредительнаго Собранія. Они сами, какъ видите, умаляютъ его значеніе, замѣняя настоящее Учредительное Собраніе группой членовъ его, которымъ рекомендуется заняться только практическими вопросами, связанными съ войной. Итакъ, мы не говоримъ уже здѣсь объ Учредительномъ Собраніи. Вопросъ снятъ фактически, и я предлагаю снять его и формально.

Б. С. Кибрикъ: Заявленіе В. М. Зензинова понимаетъ, какъ изложеніе плана работъ Учредительнаго Собранія. Государственное Совѣщаніе не можетъ этого плана ни утвердить, ни отвергнуть. Но мы — реальные политики, и должны ставить вопросъ опредѣленно: Учредительное Собраніе не собрано, а собирается. Мы должны знать — силы Правительства — будутъ содѣйствовать этому созыву или противодѣйствовать. Ясно, что правительство, признающее новое Учредительное Собраніе, будетъ противодѣйствовать созыву стараго Учредительнаго Собранія. Повидимому, Учредительное Собраніе стараго созыва не является тѣмъ нулемъ, который можно не принимать во вниманіе; это — величина, съ которой приходится считаться еще до его созыва. Нужно установить, что центральная власть должна содѣйствовать созыву Учредительнаго Собранія стараго состава. Если центральное правительство будетъ противодѣйствовать созыву стараго Учредительнаго Собранія, то это вызоветъ оппозицію въ рядахъ демократіи и рабочаго класса. Мы хотимъ, чтобы эта сторона вопроса была выяснена до созданія центральной власти, чтобы она имѣла извѣстныя обязательства.

А. Н. Кругликовъ: Внесено предложеніе снять этотъ вопросъ съ обсужденія; но, отстранивъ этотъ вопросъ, мы встрѣтимся съ нимъ при обсужденіи платформы центральнаго правительства, гдѣ есть тезисъ, который тоже говоритъ объ Учредительномъ Собраніи стараго состава. Государственное Совѣщаніе призвано организовать центральную государственную власть, и нужно сказать, что эта власть должна созвать Учредительное Собраніе и сложить свои полномочія.

Л. А. Кроль: Партія народной свободы нигдѣ не заявляла о непризнаніи Учредительнаго Собранія. Вопросъ ставится не теоретически, а практически: если соберется 70 человѣкъ и скажутъ, что это Учредитель-

ное Собраніе, то съ этимъ можно спорить. Тогда можетъ случиться, что въ Самарѣ соберется 70 членовъ и объявятъ себя Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ. Въ Оренбургѣ соберется 30 членовъ и тоже объявятъ себя Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніем. Что тогда получится? А вотъ, если соберутся 401 и скажутъ, что для кворума достаточно 50 человѣкъ, я этотъ кворумъ признаю. Если мы ограничиваемъ права Государственнаго Совѣщанія и ограничиваемъ права центральной власти — мы вправѣ это сдѣлать. Но какъ предписать создаваемому правительству добиваться созыва Учредительнаго Собранія — этого Л. А. Кроль не понимаетъ и считаетъ безполезными всѣ сужденія объ Учредительномъ Собраніи. Жизнь покажетъ — когда Учредительное Собраніе соберется, то — или правительство сложитъ полномочія, или не признаетъ Учредительнаго Собранія. Это будетъ зависѣть отъ соотношенія реальныхъ силъ. Наше признаніе или не признаніе не имѣетъ никакого значенія.

М. Я. Гендельманъ: Должно быть точно и ясно сказано, что правительство должно сложить свои полномочія, когда соберется Учредительное Собраніе. Л. А. Кроль говоритъ, что правительство или подчинится или не признаетъ Учредительнаго Собранія. Въ созданіи такого правительства мы участія не примемъ. Мы представляемъ себѣ созывъ Учредительнаго Собранія такъ: на опредѣленный срокъ созываются члены Учредительнаго Собранія; пріѣхавшіе въ этотъ срокъ исполнили свой долгъ и правомочны рѣшить вопросъ — возобновлять или не возобновлять работы Учредительнаго Собранія, или слѣдуетъ назначить другой срокъ.

Мы слышали, продолжаетъ М. Я. Гендельманъ, что Сибирское Правительство Учредительнаго Собранія настоящаго созыва не признаетъ: на признаніе его у него нѣтъ полномочій. Предлагаетъ слѣдующее: тѣ представители, которые имѣютъ право признать или не признать Учредительное Собраніе настоящаго созыва — пусть это сдѣлаютъ, а не имѣющіе права — пусть запросятъ свои делегаціи и потомъ дадутъ отвѣтъ.

В. В. Сапожниковъ предлагаетъ по этому вопросу высказаться члену Правительства Сибири — И. И. Серебренникову.

И. И. Серебренниковъ: Правительство Сибири признаетъ Учредительное Собраніе новаго созыва, но не исключаетъ возможности созыва Собора. Учредительное Собраніе настоящаго созыва можетъ собраться и рѣшить вопросъ о своемъ роспускѣ или возобновленіи работъ. Когда этотъ вопросъ станетъ передъ нимъ и Учредительное Собраніе спроситъ мнѣнія Сибирскаго Правительства, то оно скажетъ, что это Учредительное Собраніе должно быть распущено.

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ: Мы находимся въ періодѣ, когда Учредительное Собраніе не собралось. Мы должны построить обще-россійскую власть, которая будетъ существовать извѣстный періодъ времени. За это время можетъ собраться Учредительное Собраніе стараго созыва. Отдѣльные члены этого Собранія могутъ предложить ему возобновить работы или сложить свои полномочія и назначить перевыборы.

Когда соберется Учредительное Собраніе, то оно будетъ хозяиномъ. Необходимо, поэтому, организуемой власти дать это указаніе. Здѣсь ставится вопросъ — должно ли Правительство имѣть обязательства признать это Учредительное Собраніе. Въ этомъ направленіи и предлагаетъ вести препія.

М. Я. Гендельманъ задаетъ вопросъ представителю Сибирскаго правительства. — Если Учредительное Собраніе, собравшись, пожелаетъ знать мнѣніе страны, и Сибирское Правительство предложитъ ему распуститься, а оно не распустится, то подчинится ли Сибирское Правительство открытому Учредительному Собранію или нѣтъ?

И. И. Серебренниковъ: Не предрѣшая вопроса, полагаю, что Сибирское Правительство оставитъ за собой свободу дѣйствій.

В. М. Зензиновъ: Учредительное Собраніе большевиками разогнано, но члены Учредительнаго Собранія своихъ полномочій не сложили, и, слѣдовательно, Учредительное Собраніе юридически продолжаетъ существовать. Мы думаемъ, что Учредительное Собраніе соберется снова и преемственность, связующая его съ 5-мъ января, будетъ установлена. Учредительное Собраніе является верховнымъ хозяиномъ русскаго государства. Ораторъ спрашиваетъ — кѣмъ будетъ созвано то новое Учредительное Собраніе, права котораго никѣмъ не оспариваются. Полагаетъ, что только съѣздомъ членовъ Учредительнаго Собранія стараго созыва. На востокѣ Сибири Правительство Хорвата объявило себя всероссійской властью. Можетъ ли это правительство созвать Учредительное Собраніе? Полагаетъ, что нѣтъ.

Мы собрались сюда для созданія верховной власти, авторитетной, вліятельной, пользующейся довѣріемъ широкихъ массъ населенія. Населеніе это сплотилось вокругъ лозунга — »Учредительное Собраніе«. Во имя этого лозунга сейчасъ идетъ борьба съ большевиками. Идея Учредительнаго Собранія пользуется горячимъ сочувствіемъ массъ. Какая власть будетъ пользоваться большимъ довѣріемъ: та-ли, которая будетъ аппелировать къ Учредительному Собранію, или та, которая не будетъ къ нему аппелировать?

И. И. Серебренниковъ: Сибирское Правительство полагаетъ, что населеніе страны не поддерживаетъ Учредительное Собраніе стараго состава. Слѣдовательно, необходимы перевыборы. Тутъ возникаетъ вопросъ — какая власть должна провѣрить выборное производство. Мы не предрѣшаемъ вопроса о томъ — слѣдуетъ ли исключить большевиковъ и лѣвыхъ соц.-рев. Исключить ихъ полномочно только Учредительное Собраніе. Можетъ быть, Учредительное Собраніе пополнитъ свой составъ слѣдующими кандидатами по очередному списку — это тоже въ компетенціи Учредительнаго Собранія.

М. Чокаевъ, отъ имени четырехъ мусульманскихъ делегацій, заявляетъ, что они признаютъ — вся власть Учредительному Собранію настоящаго созыва. Подчеркиваетъ ничтожность большевистскаго акта о разгонѣ. Учредительное Собраніе стараго созыва должно быть признано но-

вой властью. Полномочія большевиковъ кончились за непризнаніемъ Учредительнаго Собранія и выходомъ ихъ изъ Учредительнаго Собранія.

Е. Ф. Роговскій спрашиваетъ представителя Сибирскаго Правительства — кѣмъ должно быть созвано новое Учредительное Собраніе.

И. И. Серебренниковъ: Директоріей. Учредительное Собраніе стараго созыва, рѣшивъ распуститься, можетъ созывъ новаго Учредительнаго Собранія поручить Директоріи.

М. Я. Гендельманъ и В. М. Зензиновъ просятъ узнать мнѣніе делегацій по вопросамъ:

обязать организуемое правительство принять всѣ мѣры для облегченія условій скорѣйшаго возобновленія работъ Учредительнаго Собранія;

обязать правительство немедленно сложить свои полномочія передъ возобновившимъ свои работы Учредительнымъ Собраніемъ стараго созыва.

Рѣшено, что представители Сибирскаго Правительства снесутся по этому вопросу съ членами своего правительства по прямому проводу, а остальные переговорятъ со своими делегаціями.

М. Я. Гендельманъ такъ представляетъ себѣ возобновленіе работъ Учредительнаго Собранія: всѣ члены Учредительнаго Собранія, находящіеся въ мѣстностяхъ, освобожденныхъ отъ большевиковъ, постановили пригласить всѣхъ членовъ Учредительнаго Собранія на указанный срокъ для рѣшенія вопроса о возобновленіи работъ Учредительнаго Собранія. Всѣ съѣхавшіеся въ этотъ срокъ рѣшаютъ вопросъ, возобновить или не возобновить работы. Если рѣшатъ въ утвердительномъ смыслѣ, то отсюда и считается время возобновленія работъ Учредительнаго Собранія. Если рѣшатъ не возобновлять при данномъ составѣ, то намѣчаютъ новый срокъ.

Е. П. Березовскій: Чтобы созвать Учредительное Собраніе, нужно быть увѣреннымъ, что приглашеніе будетъ получено своевременно. Есть ли увѣренность, что приглашеніе получатъ всѣ Члены Учредительнаго Собранія? Можно ли быть увѣреннымъ, что всѣ формальности будутъ соблюдены?

М. Я. Гендельманъ: Никакихъ гарантій мы дать не можемъ. Но будутъ приняты всѣ мѣры. Нѣкоторые члены Учредительнаго Собранія уже ѣдутъ. Вотъ почему мы и настаиваемъ, что организуемая власть должна принять всѣ мѣры къ этому.

Е. П. Березовскій: Если такихъ гарантій дать не можете, то не лучше ли отклонить созывъ до того времени, когда можно будетъ это гарантировать. Съѣхавшіеся на съѣздъ Члены Учредительнаго Собранія еще не есть Учредительное Собраніе.

М. Я. Гендельманъ: Это рѣшатъ собравшіеся члены Учредительнаго Собранія.

Н. Д. Авксентьевъ предлагаетъ въ группахъ обсудить вопросъ о методѣ избранія правительства, о персональномъ составѣ и о компетен-

ціи областныхъ правительствъ при существованіи центральнаго правительства.

Слѣдующее засѣданіе назначается въ 7 часовъ вечера.

Засѣданіе закрывается.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 6

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ВЪ Г. УФѢ

15 Сентября н. с. 1918 года.

ЗАСѢДАНІЕ ВЕЧЕРНЕЕ.

Въ засѣданіи присутствуютъ: Президіумъ Комиссіи по организаціи Всероссійской власти: Товарищи предсѣдателя А. Н. Кругликовъ, ген. В. Г. Болдыревъ, проф. В. В. Сапожниковъ, Секретари Государственнаго Совѣщанія: Б. Н. Моисеенко и П. В. Мурашевъ.

Представители делегацій Государственнаго Совѣщанія: М. Чокаевъ, А. Н. Букейхановъ, Е. Ф. Роговскій, Е. П. Березовскій, П. Д. Шуваевъ, И. Е. Марковъ, Л. А. Кроль, И. И. Войтовъ, Н. С. Анисимовъ, Г. М. Астаховъ, С. Н. Шендриковъ, А. А. Михѣевъ, И. С. Пежемскій, А. А. Каэласъ, С. Ш. Мамлеевъ, В. П. Фоминъ, В. М. Зензиновъ, М. Я. Гендельманъ, Б. С. Кибрикъ, А. А. Валидовъ.

Предсѣдательствуетъ А. Н. Кругликовъ.

Принимается порядокъ дня, предложенный предсѣдателемъ: Заявленіе группъ по вопросу объ Учредительномъ Собраніи, обсужденіе вопроса о методахъ конструированія власти и персональномъ составѣ правительства.

Л. А. Кроль отъ имени Партіи Народной Свободы, Сибирскаго Правительства, Казачьихъ Войскъ и »Единства« предлагаетъ освѣтить слѣдующіе вопросы съ точки зрѣнія партіи соц.-рев. М. Я. Гендельману: во-первыхъ, указать кворумъ, при которомъ считается возможнымъ открытіе Учредительнаго Собранія, во-вторыхъ, въ какой срокъ можно созвать кворумъ, и въ третьихъ, каковы задачи этого Учредительнаго Собранія.

М. Я. Гендельманъ (ц. к. п. с.-р.) отвѣчаетъ: Въ Москвѣ были опубликованы тезисы центр. ком. п. с.-р., гдѣ и были указаны задачи Учредительнаго Собранія. Все пережитое, несомнѣнно, преломилось въ психикѣ народа. Учитывая это обстоятельство и то, что цѣлый рядъ изби-

рателей, голосовавшихъ за большевиковъ и лѣвыхъ с.-революціонеровъ, остался безъ своихъ представителей, наша партія полагаетъ, что Учредительное Собраніе не должно ставить на свое разрѣшеніе всѣ тѣ вопросы, которые при нормальныхъ условіяхъ могло разрѣшать. Но только оно одно можетъ ограничить свою компетенцію. Соціалисты-революціонеры будутъ стремиться въ Учредительномъ Собраніи къ разрѣшенію основной задачи — организаціи обороны страны, борьбы за ея полное освобожденіе и независимость и къ разрѣшенію тѣхъ вопросовъ, которые выдвигаются на очередь интересами организаціи обороны. Мы примемъ мѣры, чтобы народъ въ скорѣйшемъ времени получилъ возможность вновь выявить свою волю путемъ перевыборовъ. И тогда вновь избранное Учредительное или Законодательное Собраніе установитъ основные законы нашей страны, завершитъ дѣло преобразованія нашей государственной и хозяйственной жизни.

Л. А. Кроль: Послѣ того, какъ Учредительное Собраніе объявляетъ о новыхъ выборахъ въ Учредительное Собраніе, продолжаетъ ли оно законодательствовать?

М. Я. Гендельманъ: Да. Но оно, можетъ быть, разрѣшитъ и правительству право законодательства, расширивъ его полномочія подъ своимъ контролемъ; что же касается кворума и срока созыва Учредительнаго Собранія, то ни ц. к. п. с.-р., ни бюро фракціи — не фиксировали ни того, ни другого. Я могу высказать только свою личную точку зрѣнія, что кворумъ долженъ приближаться къ половинѣ теперешняго состава. Полный составъ Учредительнаго Собранія около 810 человѣкъ, послѣ выбытія большевиковъ и лѣвыхъ с.-р. остается около 500 человѣкъ, слѣдовательно, какъ кворумъ, было бы достаточно отъ 200 до 250 человѣкъ. Что же касается вопроса о времени, то, исходя изъ того положенія, что наиболѣе авторитетной является только власть, созданная Учредительнымъ Собраніемъ, надо спѣшить съ его созывомъ. Срокъ долженъ быть минимальный, въ теченіе котораго можно созвать указанный кворумъ. Я полагаю, что будетъ возможно созвать Учредительное Собраніе въ одинъ—полтора мѣсяца.

Л. А. Кроль: Вы расчитываете въ теченіе одного или полутора мѣсяцевъ созвать 250 человѣкъ?

М. Я. Гендельманъ: Да.

Вопросъ считается исчерпаннымъ.

Ген. В. Г. Болдыревъ проситъ въ число тѣхъ организацій, отъ лица которыхъ говорилъ Л. А. Кроль, включить и »Союзъ Возрожденія Россіи«.

Е. П. Березовскій высказываетъ пожеланіе, чтобы ц. к. п. с.-р. обсудилъ вопросъ о кворумѣ и срокѣ созыва Учредительнаго Собранія.

А. Н. Кругликовъ предлагаетъ вопросъ снять для дальнѣйшаго его обсужденія въ слѣдующемъ засѣданіи.

На очереди вопросъ о методахъ конструированія власти.

М. Чокаевъ: Мы предполагаемъ создать центральное правительство путемъ делегированія, но до этого необходимо предварительно выработать платформу дѣятельности правительства.

Открываются пренія — какимъ методомъ идти при обсужденіи вопроса объ образованіи правительства: путемъ ли делегированія, или по персональному, дѣловому признаку.

Е. П. Березовскій интересуется — что значитъ путемъ делегированія. Группа, делегирующая своихъ представителей въ правительство, можетъ и ихъ отозвать въ дальнѣйшемъ?

М. Чокаевъ: Лица, делегированныя въ Правительство, свободны отъ давленія группъ, ихъ делегировавшихъ. Отозвать ихъ не могутъ, такъ какъ это право отзыва связало бы ихъ по рукамъ и ногамъ.

А. Н. Кругликовъ спрашиваетъ: какія же преимущества этой системы?

М. Чокаевъ: Преимущество этой системы видитъ въ большой авторитетности и освѣдомленности делегированныхъ лицъ.

В. П. Фоминъ: Мнѣ кажется, что, разъ въ основу положенъ принципъ соглашенія, то нужно руководствоваться имъ до конца. Мы отъ этого принципа отступимъ, если послушаемъ М. Чокаева. Если какая либо группа делегируетъ своего представителя, то всѣ остальныя группы не могутъ принять участія въ обсужденіи этой кандидатуры, такъ какъ принципъ делегированія это исключаетъ. Это лицо будетъ авторитетно передъ данной делегаціей, но не передъ всей страной.

Но, если мы примемъ принципъ делегированія, то соглашенія не будетъ. Тоже надо сказать, конечно, и относительно кандидата партій и комитета Членовъ Учредительнаго Собранія. Они обсудятъ и намъ предложатъ кандидатуру, и мы должны признать ее, но можетъ случиться, что какой нибудь кандидатъ никѣмъ не будетъ признанъ. Если же мы будемъ обсуждать кандидатуры по принципу персональной пригодности, то этого не случится. Добавляю, что при обсужденіи кандидатуръ мы должны стремиться къ тому, чтобы всѣ живыя силы страны получили свое отраженіе въ составѣ власти. Мы должны намѣтить такой составъ лицъ, который явился бы, такъ сказать, конгломераторомъ живыхъ силъ страны.

Ген. В. Г. Болдыревъ: Мы создаемъ единое Всероссійское Правительство, которое должно будетъ забыть всѣ частные интересы въ пользу интересовъ общихъ.

Л. А. Кроль: Мы должны избрать людей, которые должны интересоваться всей Россіей и имѣть авторитетъ въ мѣстностяхъ, занятыхъ большевиками; безразлично, какихъ бы они ни были партій. Второй вопросъ при всѣхъ этихъ условіяхъ — тотъ, что нѣкоторое время правительство будетъ работать безконтрольно. Важно поэтому, чтобы въ этой пятеркѣ — семеркѣ была внутренняя спайка. Эти лица должны быть независимы отъ группъ и спаяны взаимнымъ довѣріемъ. Ораторъ предлагаетъ, со своей

стороны, поручить президіуму собрать дѣловой составъ и представить на утвержденіе общаго собранія.

А. А. Валидовъ, выдвигая методъ делегированія или коалиціи классовъ и національностей, полагаетъ, что разрозненную Россію можетъ спасти только сплоченіе національностей и классовъ. Давая Комитету Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія 4 мѣста въ новой власти, мы не думаемъ, что она пошлетъ всѣхъ соц.-революціонеровъ. Мы, мусульмане, могли бы не говорить, что желаемъ имѣть одного своего представителя въ составѣ коллегіи, тогда легче могли бы нести отвѣтственность за это правительство. По этому вопросу мы обмѣнивались мнѣніями съ другими группами, и тѣ съ нами согласились.

Б. С. Кибрикъ: Съ нами случилось то, что должно было случиться: »Гони природу въ дверь, она войдетъ въ окно.« Для насъ вопросъ о центральной власти стоитъ, какъ вопросъ объ единой власти. Россія является разсыпанной храминой. Нужно напрячь всѣ силы, чтобы собрать ее. Но какъ собрать, когда мало довѣрія одной національности къ другой. Собираніе Россіи можетъ произойти только черезъ Учредительное Собраніе. Въ Учредительномъ Собраніи представлены всѣ національности, но каждый представитель въ то же время является представителемъ всей Россіи. Теперь является у каждой національной группы желаніе имѣть своего представителя въ центральномъ правительствѣ. Это раздѣляетъ Россію, а не соединяетъ ее. Власть строится на признаніи національныхъ правъ и въ полномъ своемъ составѣ должна ограждать тѣ группы, которыя не представлены въ центральной власти. Предлагаетъ этимъ группамъ снять свое предложеніе съ тѣмъ, что ихъ національные интересы будутъ ограждены программой и составомъ правительства. Предлагаетъ высказаться мусульманамъ, самъ же онъ высказывается принципіально противъ представительства отдѣльныхъ національныхъ группъ въ центральномъ правительствѣ.

Л. А. Кроль: Можетъ быть, ихъ удовлетворитъ созданіе функцій статсъ-секретарей въ министерствѣ.

В. П. Фоминъ: Высказывается противъ проекта конструированія власти путемъ намѣченія кандидатевъ въ президіумъ Государственнаго Совѣщанія. Тогда мы должны исходить изъ убѣжденія, что въ личности предсѣдателя концентрируется возможность соглашенія, которое мы хотимъ осуществить. Въ наличности же этого нѣтъ. Трудъ конструированія власти мы должны раздѣлить сами: группы намѣтятъ лицъ, назовутъ имена, а потомъ мы будемъ обсуждать эти кандидатуры по группамъ, пока не сговоримся на 3 или 5.

А. А. Валидовъ: Не мы одни выдвигаемъ вопросъ о делегированіи, но и другіе. Учрежденіе института статсъ-секретарей насъ не удовлетворяетъ. Мы признаемъ участіе въ строительствѣ Россіи тогда, когда имѣемъ своего представителя въ высшемъ органѣ. Намъ интересно имѣть мѣсто

не въ кабинетѣ министровъ, а въ высшемъ органѣ. Впрочемъ, вопросъ этотъ мы пересмотримъ.

И. Е. Марковъ (н.-с.): Высказывается противъ предложенія М. Чокаева и А. А. Валидова — будетъ много кандидатовъ. Способъ намѣченія кандидатуръ, предлагаемый Л. А. Кролемъ — тоже непріемлемъ. Мы намѣчаемъ временное правительство въ моментъ разрушенія государства и созданія его вновь; ораторъ отвергаетъ и коалиціонный методъ. Приходится уменьшить число лицъ въ правительствѣ до 3, въ силу отчужденія половины страны. Остается методъ персональнаго подбора: кандидаты должны быть истинные, испытанные демократы, республиканцы, сильные волей, способные принести жизнь на алтарь родины. Лица, избранныя въ директорію, должны выйти изъ партій. Предлагаетъ методъ персональный. Ничего не имѣетъ противъ, если лицо, стоящее въ центрѣ, частнымъ образомъ подберетъ себѣ полезныхъ сотрудниковъ.

А. А. Каэласъ (эстонск. правительства) высказывается противъ делегированія. При принятіи делегированія могли бы претендовать на мѣста въ Правительствѣ эсты, латыши и др. Эсты на такое мѣсто не претендуютъ, полагая, что Всероссійское Временное Правительство, какъ власть центральная и верховная, должно быть образовано путемъ персональнаго подбора лицъ, при непремѣнномъ требованіи, чтобы эти люди были авторитетны, пользовались бы довѣріемъ и были способны вести Россію по пути славы и торжества.

М. Чокаевъ: Представляя свой проектъ, мы имѣли въ виду остроту національнаго вопроса. Мы не задавались мыслью, что это лицо должно быть непремѣнно мусульманиномъ. Защиту своихъ интересовъ можемъ довѣрить и лицу русскаго происхожденія. Желательно, чтобы вопросы національные рѣшались со всестороннею полнотою, а это можетъ быть сдѣлано только лицомъ, свѣдущимъ въ этомъ вопросѣ, независимо отъ его національности.

Ген. В. Г. Болдыревъ: Считаетъ своимъ долгомъ напомнить категорическое настояніе Союза Возрожденія Россіи о томъ, чтобы въ составѣ Верховной Власти одно лицо было военное, черезъ которое Верховная Власть осуществляла бы высшее военное командованіе объединенныхъ силъ Россіи. Предлагаетъ обсудить этотъ вопросъ. Верховную власть оставить внѣ связи съ арміей невозможно. Разъ армія будетъ создана, Россія будетъ освобождена отъ иноземныхъ враговъ, тогда можно будетъ говорить и о дальнѣйшемъ мирномъ строительствѣ государства. Иначе ни о какихъ реформахъ и рѣчи быть не можетъ. Правительство должно вступить въ деликатные переговоры съ союзниками, посылающими намъ свою военную помощь, и это правительство должно включить въ себя военное лицо.

А. А. Михѣевъ: Этотъ вопросъ очень важенъ и серьезенъ, и онъ можетъ быть рѣшенъ только въ положительномъ смыслѣ. Предлагаетъ вопросъ этотъ обсудить. Что касается предложенія мусульманскихъ группъ о делегированіи представителей казаковъ и національныхъ группъ

въ верховную власть, то казачество благодаритъ за эту честь, отъ участія въ правительствѣ отказывается и проситъ снять вопросъ объ этомъ участіи съ очереди.

И. И. Войтовъ: Отъ имени Правительства Урала высказывается за персональныя кандидатуры, что не исключаетъ классовой коалиціи. Считаетъ необходимымъ въ правительствѣ представительство цензовыхъ и демократическихъ элементовъ. По вопросу о представительствѣ національностей лично отъ себя высказывается, что онъ понимаетъ желаніе національныхъ группъ имѣть своего представителя въ верховномъ органѣ, потому что до сихъ поръ у насъ интересы національные игнорировались.

А. Н. Кругликовъ останавливаетъ оратора, находя, что онъ говоритъ не по вопросу.

И. И. Войтовъ продолжаетъ: Національный вопросъ вытекаетъ изъ непониманіи интересовъ различныхъ націй. Для защиты интересовъ различныхъ націй должны быть или статсъ-секретари, или министерство по національнымъ дѣламъ, или совѣтъ по національнымъ дѣламъ при министерствѣ. Предлагаетъ въ дальнѣйшемъ поставить этотъ вопросъ на обсужденіе.

А. Н. Букейхановъ (Алашъ-Орда): Мусульманскія группы считаютъ, что во время войны государство нуждается въ единомъ командованіи арміей. Высказывается за участіе военнаго лица въ верховной власти.

А. Н. Кругликовъ: Выдѣляетъ для особаго обсужденія вопросъ объ участіи военнаго лица въ директоріи, такъ какъ теперь обсуждается вопросъ о методѣ организаціи власти.

С. Н. Шендриковъ полагаетъ, что вопросъ о методѣ достаточно разъясненъ, и предлагаетъ о немъ не говорить, а поставить на обсужденіе предложеніе національныхъ группъ.

А. Н. Кругликовъ: Эти вопросы баллотировкѣ не подлежатъ, а должны рѣшиться путемъ соглашенія. Интересно, поэтому, слышать мнѣніе всѣхъ группъ. Предлагаетъ обсудить этотъ вопросъ во фракціяхъ, облечь въ извѣстную форму, внести на обсужденіе въ комиссію, а затѣмъ перенести въ пленумъ.

Л. А. Кроль: Когда доживемъ до нормальныхъ условій, то будетъ власть единоличная — президентъ, представляющій все государство. Если организовать власть по способу делегированія, то въ правительствѣ будетъ 20—25 лицъ. Полагаетъ, что введеніе вопроса о представительствѣ національностей должно быть отброшено. Высказывается также и противъ классоваго представительства: это въ дѣловомъ министерствѣ можетъ быть проведено. Но вверху нужно имѣть лицъ, стоящихъ выше всѣхъ классовыхъ интересовъ. Предлагаетъ отбросить классовое представительство, какъ вредное.

Вотъ тутъ то и остается способъ персональности и солидарности; нужно, чтобы эти лица были пріемлемы другъ для друга. Нужна солидар-

ность этихъ лицъ. Созданіе солидарныхъ коллегій, обычно, поручается одному лицу. Можно поручить и малой комиссіи.

А. Н. Кругликовъ возвращаетъ пренія къ предмету обсужденія.

Е. П. Березовскій: Кромѣ лица военнаго, въ Директоріи должно быть лицо авторитетное въ международныхъ переговорахъ съ нашими союзниками, сумѣющее охранить наши національные интересы и внушить нашимъ союзникамъ, что Россія изъ оріентаціи союзниковъ не выйдетъ.

И. Е. Марковъ: Мы смѣшиваемъ составленіе Правительства съ составленіемъ кабинета. Для составленія центральнаго правительства нашъ профессіональный методъ въ основу класть не приходится. Коалиція тоже не годится. Она уже показала свою нежизненность. Въ основу должны быть положены персональныя качества — высокая политическая честность, любовь къ родинѣ, истинная демократичность. Предлагаетъ приступить къ персональному разбору кандидатуръ во фракціяхъ, а потомъ въ комиссіи.

В. М. Зензиновъ: Отъ имени Съѣзда Членовъ Учредительнаго Собранія изложить взглядъ на методъ избранія правительства не можетъ, но не ошибается, по его мнѣнію, если положить въ основу принципъ персональнаго метода. Предложеніе ген. В. Г. Болдырева не обсуждалось на съѣздѣ конкретно, но отъ себя можетъ сказать, что врядъ ли это предложеніе будетъ оспариваемо.

Проф. В. В. Сапожниковъ: Точка зрѣнія Сибирскаго Правительства — способъ избранія по персональнымъ дѣловымъ признакамъ. Что касается избранія военнаго лица — это мнѣніе раздѣляетъ и Сибирское Правительство. Поддерживаетъ также и желаніе имѣть лицо для сношеній съ союзниками. Это лицо должно быть съ полными правомочіями, которое вмѣстѣ съ военнымъ лицомъ будетъ руководить дѣломъ внѣшней политики.

Е. Ф. Роговскій заявляетъ, что поставитъ возникшіе вопросы на обсужденіе Комитета членовъ Учредительнаго Собранія, представителемъ котораго онъ является.

На очереди обсужденіе вопроса о количествѣ лицъ въ правительствѣ.

Е. П. Березовскій: Отъ имени казачества говоритъ — чѣмъ меньше лицъ, тѣмъ больше единенія, поэтому назначаетъ число 3.

Л. А. Кроль (п. н. св.) по тѣмъ же мотивамъ, тоже 3.

И. Е. Марковъ (народ. соц.) число 3 считаетъ недостаточнымъ. Считаетъ удовлетворяющимъ число — 5.

Ген. В. Г. Болдыревъ (Союзъ Возрожденія Россіи) — 3, но не будетъ протестовать, если и 5. Трудно найти одного, легче — трехъ и еще легче 5.

Проф. В. В. Сапожниковъ: Сибирское Правительство считаетъ достаточнымъ — 5.

И. И. Войтовъ: Число лицъ въ правительствѣ для правительства Урала не имѣетъ существеннаго значенія. Высказывается за число 5.

В. М. Зензиновъ (ц. к. п. с.-р.) не менѣе 5 и не болѣе 7.

М. Чокаевъ: 7, но не категорически, вопросъ подлежитъ обсужденію въ группахъ.

А. Н. Кругликовъ (отъ Съѣзда земствъ и городовъ): Вопросъ не обсуждался, лично высказывается за среднее число — 5.

В. П. Фоминъ (груп. Единство): Минимумъ 3, максимумъ — 5.

Вопросъ передается на обсужденіе въ группы.

На очереди вопросъ о кандидатурахъ.

И. И. Войтовъ вопросъ этотъ считаетъ щекотливымъ и полагаетъ, что онъ долженъ быть предметомъ кулуарныхъ обсужденій. Считаетъ лучшимъ способъ Л. А. Кроля — путемъ порученія 2—3 лицамъ или путемъ делегированія правъ президіуму.

А. Н. Кругликовъ: Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ именъ, которыя бы можно было указать.

И. Е. Марковъ не видитъ въ этомъ печали; правда, нѣтъ именъ, за которыми могла бы пойти вся демократія; намъ трудно найти такихъ лицъ на нашей территоріи. Не будемъ искать лицъ, очень популярныхъ, извѣстныхъ, но найдемъ скромныхъ, дѣловыхъ, нужныхъ намъ людей: 2—3 лица нами уже замѣчены. Предлагаетъ избрать подкомиссію.

Л. А. Кроль предлагаетъ вопросъ обсудить по группамъ и въ засѣданіи комиссіи подать записки и начать обсужденіе кандидатуръ.

С. Н. Шендриковъ считаетъ необходимымъ намѣтить лицъ, находящихся здѣсь, на территоріи, очищенной отъ большевиковъ.

Проф. В. В. Сапожниковъ предостерегаетъ, не будетъ ли имѣть значенія для выдвигаемыхъ кандидатовъ то обстоятельство, что еще не сговорились объ основныхъ вопросахъ. Предлагаетъ предварительно установить принципіальное рѣшеніе, а затѣмъ намѣчать кандидатовъ. По его мнѣнію, выработка основныхъ принципіальныхъ вопросовъ должна предшествовать выбору кандидатовъ.

Подлежитъ обсужденію въ группахъ вопросъ о методѣ конструированія центральной власти.

Подлежитъ соглашенію — количество членовъ правительства и способъ подбора кандидатовъ.

Не достигнуто соглашеніе — объ Учредительномъ Собраніи настоящаго созыва и о контрольномъ органѣ.

Слѣдующее засѣданіе назначается на 16-е Сентября въ 2 часа дня.

Засѣданіе закрывается.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 7

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ ГОР. УФѢ.

16 Сентября н. ст. 1918 года.

Присутствуютъ: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія: Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ, Секретари: Б. Н. Моисеенко и П. В. Мурашевъ.

Члены Комиссіи: М. Чокаевъ, А. Н. Букейхановъ, Е. Ф. Роговскій, Е. П. Березовскій, А. Н. Кругликовъ, П. А. Шуваевъ, И. Е. Марковъ, В. Г. Болдыревъ, Л. А. Кроль, И. Войтовъ, Н. Анисимовъ, Г. М. Астаховъ, С. Н. Шендриковъ, А. А. Михѣевъ, И. С. Пеженскій, А. А. Павловъ, С. Ш. Мамлеевъ, В. П. Фоминъ, В. М. Зензиновъ, М. Я. Гендельманъ, В. В. Сапожниковъ, Б. С. Кибрикъ, А. А. Валидовъ и А. А. Каэласъ.

Предсѣдательствуетъ А. Н. Кругликовъ.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, Предсѣдатель предлагаетъ установить порядокъ дня даннаго засѣданія.

Угодно-ли, спрашиваетъ Предсѣдатель, обсудить вопросъ объ Учредительномъ Собраніи въ той части, въ которой поставленъ партіей соціалистовъ-революціонеровъ, или поставить на обсужденіе вопросъ о количествѣ членовъ состава Правительства и о кандидатахъ? Что же касается работъ Комиссіи о платформѣ Правительства, то разсмотрѣны только два вопроса: о внѣшней и внутренней политикѣ.

Послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній выносится постановленіе: обсудить вопросъ объ Учредительномъ Собраніи, оставивъ другіе вопросы до конца Засѣданія, если будетъ на это время.

Комиссія переходитъ къ обсужденію вопроса объ Учредительномъ Собраніи.

М. Я. Гендельманъ по вопросу о срокѣ созыва Учредительнаго Собранія и кворумѣ его высказывается, чтобы срокъ былъ установленъ 1-го Ноября.

Если собирается 200 членовъ Учредительнаго Собранія, говоритъ онъ, то, по мнѣнію партіи соціалистовъ-революціонеровъ, должны быть возобновлены его работы, а если нѣтъ, то слѣдуетъ отложить открытіе Засѣданій.

В. Г. Болдыревъ находитъ, что установленіе такого близкаго срока созыва Учредительнаго Собранія вызоветъ нервность и напряженность работы образовавшейся власти въ то время, когда отъ этой власти потребуется максимумъ спокойнаго творчества. Пока у этой власти нѣтъ налаженнаго административнаго аппарата, первые мѣсяцы уйдутъ на организацію этого. Можетъ быть, скорое открытіе Учредительнаго Собранія затруднитъ работу Правительства. Поэтому ораторъ предлагаетъ продлить

срокъ открытія Учредительнаго Собранія на 4-ре мѣсяца. Этимъ, говоритъ онъ, достигается и пожеланіе М. Я. Гендельмана о необходимомъ времени для полнаго кворума Учредительнаго Собранія. Цыфры кворума, ради того, чтобы сознаніе народа было удовлетворено, должны быть увеличены съ 200 до 250 членовъ.

В. П. Фоминъ заявляетъ, что, разъ признано необходимымъ созвать Учредительное Собраніе, то и составъ его въ количественномъ отношеніи долженъ быть авторитетнымъ, а поэтому уменьшеніе цыфры кворума не можетъ быть допущено. Разъ ранѣе говорилось о 250-ти, то это количество и должно оставаться.

И. И. Серебренниковъ заявляетъ, что ихъ позиція остается прежней: власть отвѣтственна передъ Учредительнымъ Собраніемъ новаго состава.

Вопросъ о существующемъ Учредительномъ Собраніи долженъ быть обсужденъ въ нашей фракціи, говоритъ г. Серебренниковъ и срокъ созыва Учредительнаго Собранія 1-е Ноября отвергаетъ.

Предсѣдатель А. Н. Кругликовъ напоминаетъ, что вчера по этому поводу было постановленіе: запросить Сибирское Правительство.

Л. А. Кроль вноситъ предложеніе сдѣлать перерывъ на 20 мин.

М. Я. Гендельманъ, на указаніе генерала В. Г. Болдырева, что члены Учредительнаго Собранія могутъ запоздать, поясняетъ, что, если къ указанному сроку Учредительное Собраніе соберется, но не будетъ имѣть кворума, то съѣхавшіеся члены постановятъ отложить Засѣданіе и назначатъ срокъ созыва членовъ.

В. Г. Болдыревъ находитъ цѣлесообразнымъ опредѣлить такой срокъ созыва Учредительнаго Собранія сейчасъ, чтобы не было опасеній, что на первомъ же съѣздѣ, въ виду краткости времени для съѣзда, не окажется кворума.

В. П. Фоминъ спрашиваетъ: какъ будетъ поступлено, если къ 1 Ноября не будетъ созвано Учредительное Собраніе?

А. Н. Кругликовъ отвѣчаетъ, что тогда будетъ назначенъ новый срокъ созыва, и добавляетъ, что кворумъ долженъ быть въ 200 человѣкъ.

Объявляется перерывъ на 20 минутъ.

Послѣ перерыва Л. А. Кроль дѣлаетъ сообщеніе о результатахъ обсужденія вопроса въ пяти группахъ объ Учредительномъ Собраніи:

Пять группъ (Партія Народной Свободы, Казачья группа, Единство, Союзъ Возрожденія, Сибирское Правительство) принимали участіе въ этомъ обсужденіи и пришли къ опредѣленному рѣшенію за исключеніемъ представителей Сибирскаго Правительства, не получившихъ съ мѣста отвѣта на свой запросъ. Эти пять группъ, говоритъ Кроль, полагаютъ, что нужно искать общаго согласія и отбросить теорію. И партія Соціалистовъ-Революціонеровъ считаетъ, что Учредительное Собраніе не сможетъ исполнитъ всѣхъ задачъ, на него возложенныхъ, а ограничится задачами, непосредственно касающимися войны, и сдѣлаетъ все нужное для созыва но-

ваго Учредительнаго Собранія. По мнѣнію Соціалистовъ-Революціонеровъ, собравшееся Учредительное Собраніе будетъ тоже стремиться къ созданію власти съ широкими полномочіями. Принимая все это во вниманіе группы полагаютъ, что кворумъ Учредительнаго Собранія долженъ быть въ 250 человѣкъ. Далѣе, группы, обсуждавшія этотъ вопросъ, считаютъ, что Учредительное Собраніе не должно мѣшать работѣ власти, которой необходимо дать возможность подготовиться къ отчету. Исходя изъ всего этого, группа полагаетъ, что срокъ созыва Учредительнаго Собранія долженъ быть отодвинутъ до 1-го Февраля 1919 года.

Группа формулируетъ слѣдующія положенія: 1. Правительство должно принять всѣ мѣры къ обезпеченію съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія и 2. въ случаѣ прибытія въ первое засѣданіе достаточнаго числа членовъ Учредительнаго Собранія къ 1 Февраля 1919 года, способствовать Учредительному Собранію въ его открытіи и, по открытіи его дѣйствій, дать ему отчетъ.

Въ дальнѣйшемъ — все дѣло Учредительнаго Собранія.

М. Я. Гендельманъ, указывая на расхожденіе только что оглашенныхъ положеній со взглядами Соціалистовъ-Революціонеровъ, заявляетъ, что онъ не можетъ дать сейчасъ отвѣта по вопросамъ о кворумѣ Учредительнаго Собранія и установленія срока созыва 1-е Февраля. О содѣйствіи же Правительства въ созывѣ Учредительнаго Собранія мы согласны — это наша мысль.

Далѣе М. Я. Гендельманъ, указывая на совершенную неудовлетворительность редакціи гражданина Кроля, создающей впечатлѣніе, будто бы Правительство въ какой либо мѣрѣ можетъ опредѣлять условія возобновленія работъ и въ частности провѣрять наличность кворума. Все это дѣло самого Учредительнаго Собранія, заявляетъ ораторъ.

По возобновленіи работъ Учредительнаго Собранія, говоритъ далѣе М. Я. Гендельманъ, Правительство должно сложить свои полномочія.

Л. А. Кроль указываетъ на возможность слѣдующаго положенія: могутъ собраться двадцать человѣкъ членовъ Учредительнаго Собранія и объявить себя Учредительнымъ Собраніемъ. Необходимо, говоритъ ораторъ, установить опредѣленный срокъ — мы предполагаемъ 1-е Февраля.

Что же касается сложенія своихъ полномочій Правительствомъ, то ораторъ видитъ въ этомъ нецѣлесообразность.

Можетъ быть, так, говоритъ онъ, что Учредительное Собраніе соберется на дняхъ и Правительство должно будетъ сложить свои полномочія и разъѣхаться по домамъ. Правительство должно дать только отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ передъ Учредительнымъ Собраніемъ.

Б. С. Кирбикъ считаетъ, что Правительство, давъ отчетъ Учредительному Собранію, должно сложить свои полномочія въ случаѣ выраженнаго Учредительнымъ Собраніемъ недовѣрія.

Л. А. Кроль считаетъ необходимымъ точно опредѣлить кворумъ Учредительнаго Собранія и указать, что оно органичиваетъ свою компе-

тенцію. — Мы не отнимаемъ отъ него никакихъ правъ, говоритъ ораторъ, предоставляя это всецѣло Учредительному Собранію.

Б. С. Кибрикъ спрашиваетъ Кроля: почему онъ избѣгаетъ въ формулировкѣ говорить объ отвѣтственности Правительства и все время говоритъ только объ отчетѣ?

Л. А. Кроль отвѣчаетъ: Всякій долженъ давать отчетъ отсутствующему хозяину, а мы признаемъ Учредительное Собраніе хозяиномъ и права его не опредѣляемъ.

Е. П. Березовскій заявляетъ, что Казачество не меньше, чѣмъ кто-либо цѣнитъ равноправіе и признаетъ Учредительное Собраніе. — Мы считаемъ, что подчинимся Учредительному Собранію. Но мы должны имѣть увѣренность, что Учредительное Собраніе будетъ правильно избрано и правильно созвано. При созывѣ должно быть гарантировано, что распоряженіе о созывѣ будетъ распубликовано во всеобщее свѣдѣніе. Это можетъ сдѣлать только само Правительство чрезъ свой аппаратъ государственной власти. Кромѣ того, это могло бы быть сдѣлано правильно только послѣ окончанія войны на нашей территоріи. При настоящихъ условіяхъ созывъ Учредительнаго Собранія невозможенъ. Возможно, что соберется та или иная часть Учредительнаго Собранія, но не все Учредительное Собраніе.

При такихъ условіяхъ рѣшенія Учредительнаго Собранія не могутъ быть авторитетными, и такая спѣшка поведетъ только къ ущербу идеи Учредительнаго Собранія. Мы прежде всего цѣнимъ Россію. Если соберется такое Учредительное Собраніе и при такихъ условіяхъ, то мы ему подчинимся и больше никакихъ разговоровъ не нужно.

Предлагаетъ объявить перерывъ для обсужденія вопроса по фракціямъ.

Соціалисты-Революціонеры противъ перерыва.

Предсѣдатель А. Н. Кругликовъ высказывается за перерывъ. так какъ неизвѣстны мнѣнія эстонцевъ, мусульманъ, соціалъ-демократовъ

И. И. Войтовъ заявляетъ, что отвѣта объ отношеніи къ Учредительному Собранію отъ Уральскаго Правительства не получено.

И. Е. Марковъ, указывая, что идея Учредительнаго Собранія для народа дорога, говоритъ: Должно быть что-нибудь одно — или немедленный созывъ Учредительнаго Собранія, или не тормозить работу Правительства по его самоорганизаціи, иначе у Правительства будетъ ненужная трата времени. Указавъ, что искалѣченное Учредительное Собраніе хотятъ оживить, ораторъ говоритъ: Мы не протестуемъ противъ оживленія Учредительнаго Собранія, но не нужно мѣшать и работѣ Правительства. Разговоры носятъ академическій характеръ, но мы вѣримъ въ государственный разумъ Совѣщанія и увѣренны, что будетъ сказано: работать Правительству съ Учредительнымъ Собраніемъ нельзя. Повторять опыты съ Учредительнымъ Собраніемъ значитъ унижать идею Учредительнаго

Собранія. Оно должно быть созвано не ранѣе 1-го Января 1919 года, давши срокъ Правительству сдѣлать поручаемое ему дѣло.

А. А. Каэласъ сообщаетъ, что выяснить взглядъ эстонскаго народа и Правительства на Учредительное Собраніе перваго созыва въ данный моментъ совершенно невозможно, и потому высказаться отвѣтственно по этому вопросу сейчасъ онъ не можетъ. Въ цѣляхъ информаціи, однако, ораторъ можетъ увѣрить членовъ Комиссіи въ полной преданности всѣхъ эстовъ идеѣ Учредительнаго Собранія. Что касается Учредительнаго Собранія перваго созыва, то онъ полагаетъ, что, если самими русскими оно будетъ признано дѣйствительнымъ, то и эстонскій народъ признаетъ его и протестовать не будетъ, тѣмъ болѣе, если оно, какъ здѣсь говорили, будетъ заниматься только текущими дѣлами и установленіемъ условій новыхъ выборовъ.

А. А. Валидовъ объявляетъ, что они отвѣтъ дадутъ послѣ перерыва.

А. Н. Кругликовъ предлагаетъ отложить вопросъ, пока не будетъ полученъ отвѣтъ.

М. Я. Гендельманъ видитъ затрудненіе въ томъ, чтобы продолжать обсужденіе другихъ вопросовъ, пока не полученъ отвѣтъ о признаніи Учредительнаго Собранія настоящаго состава.

Ораторъ предлагаетъ не фиксировать продолжительности перерыва, но группы сообщатъ предсѣдателю о результатахъ по окончаніи обсужденія вопроса по фракціямъ. Ораторъ спрашиваетъ, когда будетъ полученъ отвѣтъ Сибирскимъ Правительствомъ.

В. В. Сапожниковъ заявляетъ, что три дня тому назадъ былъ посланъ запросъ. Прямой проводъ испорченъ.

М. Я. Гендельманъ считаетъ, что вопросъ не стоитъ обсуждать, пока Сибирскіе представители не имѣютъ отвѣта. Вѣдь мало подвинется дѣло отъ того, что мы столкуемся съ нѣкоторыми политическими группами, напримѣръ, съ »Единствомъ«, а отвѣта Сибирскаго Правительства не будемъ имѣть.

Л. А. Кроль указываетъ, что ни партія »Единство«, ни другія не могутъ, конечно, сравнить себя въ удѣльномъ вѣсѣ съ Сибирскимъ Правительствомъ, если удѣльный вѣсъ опредѣлять, какъ принято теперь, числомъ штыковъ, но если всѣ согласятся, за исключеніемъ Сибири, то, вѣроятно, Сибири придется считаться съ удѣльнымъ вѣсомъ другихъ, основаннымъ хотя бы и не на штыкахъ.

А. А. Валидовъ напоминаетъ, что Сибирское Правительство въ переговорахъ съ башкирами спрашивало ихъ, признаютъ ли они Учредительное Собраніе и если да, то обѣщало оружіе.

Предсѣдатель А. Н. Кругликовъ указываетъ оратору, что это не по существу.

Войсковой Старшина Березовскій заявляетъ: Сибирское Казачество всемѣрно поддерживаетъ Сибирское Правительство. И въ своихъ

заявленіяхъ я выступаю менѣе рѣшительно, чѣмъ мнѣ поручено. Но теперь, чтобы прійти на помощь нашимъ братьямъ, Оренбургскому и Уральскому Казачеству, я рѣшилъ быть вмѣстѣ съ ними и пошелъ на уступки. Я не остановился даже передъ расхожденіемъ во взглядахъ съ Сибирскимъ Правительствомъ, которое осталось на своихъ позиціяхъ, а я въ своихъ уступкахъ пошелъ дальше. Дѣлаю такъ единственно изъ искренняго желанія достигнуть соглашенія, чтобы скорѣе создать необходимую въ настоящихъ условіяхъ единую Центральную власть.

Объявляется перерывъ до 8-ми часовъ вечера.

ПОСЛѢ ПЕРЕРЫВА.

М. Я. Гендельманъ: Совершенно неправильно пытались здѣсь перенести вопросъ въ область какого то соперничества и бросали упрекъ, что тогда, какъ одна сторона идетъ на уступки, другая стремится ко все большимъ домогательствамъ. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о сдѣлкахъ. Мы пришли сюда творить государственное дѣло, искать общихъ путей для спасенія родины. Если насъ обвиняютъ, что мы требуемъ большихъ уступокъ, то мы отвѣтимъ, что это уступки интересамъ родины, уступки правильнымъ путямъ ея спасенія. Этихъ уступокъ мы дѣйствительно отъ Васъ требуемъ. Здѣсь высказываются принципіальные взгляды по вопросамъ, имѣющимъ огромное значеніе. Таковъ вопросъ объ Учредительномъ Собраніи. Подъ этимъ лозунгомъ велась борьба съ большевизмомъ. Именемъ Учредительнаго Собранія дѣйствовали группы, организаціи и правительства, ликвидировавшія большевизмъ, нынѣ здѣсь, въ согласительной комиссіи, представленныя. Требованія поддержки Учредительнаго Собранія выяснялись въ заключавшихся договорахъ, напримѣръ, въ договорѣ комитета членовъ Учредительнаго Собранія съ Оренбургскимъ и Уральскимъ казачьими войсками. Мы переживаемъ слишкомъ серьезный моментъ, когда рѣшается вопросъ о спасеніи родины, и прежде всего, необходимо уяснить себѣ, въ чемъ же опасность для родины. Опасность — въ гибели началъ народовластія; внѣ народовластія Вы не соберете живыхъ силъ страны, и поэтому гибель Учредительнаго Собранія есть гибель Россіи. Вопросъ поставили такимъ образомъ, что установленіе опредѣленнаго кворума и опредѣленнаго срока для возобновленія работъ Учредительнаго Собранія дѣлается условіемъ соглашенія. Итакъ, передъ нами опасность дальнѣйшаго безвластія, если это условіе не будетъ принято. Отъ имени Учредительнаго Собранія никто не смѣетъ говорить. Оно одно опредѣлитъ и кворумъ и срокъ. Но, въ виду тяжкой отвѣтственности, лежащей на насъ, отъ имени партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ я заявляю, что члены Учредительнаго Собранія, принадлежащіе къ нашей партіи, будутъ настаивать на признаніи кворума въ 250 человѣкъ и на срокѣ созыва 1 Января 1919 года. Необходимо учесть условія, въ которыхъ приходится вести борьбу за возстановленіе работъ Учредительнаго Собранія.

Многіе изъ членовъ Учредительнаго Собранія находятся въ предѣлахъ господства Совѣтской власти, гдѣ они подвергаются арестамъ и даже разстрѣламъ. Мы имѣемъ опредѣленныя свѣдѣнія о разстрѣлахъ нашихъ товарищей. При такомъ положеніи вещей, если къ 1-му Января 1919 года 250 человѣкъ не съѣдутся, значитъ, для того имѣются неодолимыя препятствія, и тогда возобновленіе работъ должно быть отложено до 1-го Февраля съ тѣмъ, чтобы, въ виду высказанныхъ соображеній, оно послѣдовало уже при меньшемъ кворумѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ, что Наказъ, который мы дадимъ образовываемому нами Временному Правительству о его обязанностяхъ по отношенію къ Учредительному Собранію, долженъ быть составленъ въ совершенно ясныхъ, точныхъ, не допускающихъ никакого двусмысленнаго толкованія выраженіяхъ. Все дѣло возобновленія работъ Учредительнаго Собранія должно остаться въ рукахъ самого Учредительнаго Собранія, въ лицѣ Съѣзда его членовъ.

Мы предлагаемъ вынести слѣдующее постановленіе:

Государственное Совѣщаніе установляетъ, какъ непремѣнную обязанность Временнаго Всероссійскаго Правительства:

1. Оказаніе всемѣрнаго содѣйствія Съѣзду членовъ Учредительнаго Собранія, функціонирующему, какъ государственно-правовой органъ, въ его работѣ по обезпеченію пріѣзда членовъ Учредительнаго Собранія настоящаго состава безо всякаго со своей стороны вмѣшательства въ указанную работу Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія.

2. Представленіе отчета въ своей дѣятельности Учредительному Собранію немедленно по объявленіи Учредительнымъ Собраніемъ своихъ работъ возобновленными и безусловное подчиненіе Учредительному Собранію, какъ единственной въ странѣ верховной власти.

3. Неуклонное руководство въ своей дѣятельности непререкаемыми верховными правами Учредительнаго Собранія и неустанное наблюденіе, чтобы въ дѣятельности всѣхъ подвѣдомственныхъ Временному Правительству органовъ не было допущено ничего, могущаго клониться къ умаленію правъ Учредительнаго Собранія или къ замедленію въ возобновленіи его работъ.

В. П. Ф о м и н ъ проситъ М. Я. Генделмана разъяснить, почему этотъ органъ является государственно-правовымъ.

Л. А. К р о л ь: Никому не приходило въ голову, что созывъ Учредительнаго Собранія можетъ быть порученъ другому какому либо органу, кромѣ Временнаго Правительства. Это мѣра исполнительной власти. Почему теперь Учредительное Собраніе должно быть созвано органомъ, стоящимъ внѣ Правительства? Обусловливается, что Всероссійское Правительство должно принять всѣ мѣры къ созыву Учредительнаго Собранія. А намъ предлагаютъ такъ, что собирается Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія и созываетъ Учредительное Собраніе, а Правительство является на положеніи прислуги — всемѣрно содѣйствуетъ. Поручая созывъ Учредительнаго Собранія Съѣзду членовъ Учредительнаго Собранія, тѣмъ са-

мымъ выражаютъ недовѣріе Правительству въ вопросѣ о созывѣ Учредительнаго Собранія.

Если начинать съ недовѣрія къ избираемому Правительству, то боюсь, что уважающіе себя люди не пойдутъ въ Правительство.

М. Я. Гендельманъ: Не приходится ссылаться на прецеденты. Мы начинаемъ дѣло возрожденія русской государственности, и для этого намъ сейчасъ надо создать нѣкоторую временную систему государственныхъ учрежденій въ соотвѣтствіи съ совершенно исключительными условіями момента. Дѣло возобновленія работъ Учредительнаго Собранія должно остаться въ его собственныхъ рукахъ, въ лицѣ его членовъ. Поэтому эту задачу мы изымаемъ изъ компетенціи Временнаго Правительства и создаемъ для нея спеціальный полномочный органъ: Съѣздъ Членовъ Учредительнаго Собранія. Главное основное условіе, отъ котораго мы не отступимъ, — это полное признаніе правъ Учредительнаго Собранія стараго созыва. Здѣсь не мѣсто говорить о довѣріи или недовѣріи. Въ иномъ рѣшеніи вопроса усматриваетъ непризнаніе правъ Учредительнаго Собранія стараго созыва.

В. М. Зензиновъ: Л. А. Кроль заранѣе обижается за будущее Правительство. Въ компетенцію Правительства будутъ тоже входить задачи, которыя стоятъ передъ Съѣздомъ членовъ Учредительнаго Собранія. Разногласіе это основано на недоразумѣніи.

Предсѣдательствуетъ генералъ В. Г. Болдыревъ.

В. П. Фоминъ: При нормальныхъ условіяхъ Учредительное Собраніе созывало бы Правительство. Развѣ оно созывалось бы членами Учредительнаго Собранія, съѣзжающимися по мѣрѣ ихъ избранія? Если бы не было большевистскаго переворота, то созывало бы Учредительное Собраніе Временное Правительство. Можетъ быть, формулировку этого пункта можно измѣнить такъ: Государственное Совѣщаніе устанавливаетъ, какъ непремѣнную обязанность для Всероссійскаго Правительства, оказывать всемѣрное содѣйствіе Съѣзду членовъ Учредительнаго Собранія по обезпеченію пріѣзда Учредительнаго Собранія и по подготовкѣ занятій Учредительнаго Собранія. Если всѣ разъясненія, которыя тутъ дѣлаются защитниками проекта, сводятся по существу — я это подчеркиваю — къ тому, что выражено въ предлагаемой формулѣ, то тогда констатируемъ, что разногласія у насъ нѣтъ и примемъ самую ясную и простую формулу, которую предлагаю я.

М. Я. Гендельманъ: Въ случаѣ непризнанія Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія органомъ государственно-правовымъ, Правительство можетъ разсматривать его, какъ частное общество, и вмѣшаться въ его дѣйствія. Учредительное Собраніе является органомъ Верховной власти, и органъ его созывающій есть органъ государственно-правовой. Если, по мнѣнію гражданина Фомина, это только редакціонная форма, то ему нечего поднимать спора.

Л. А. Кроль: Этотъ государственно-правовой органъ для меня не-

понятенъ. Наше Временное Правительство сдѣлало большую ошибку при изданіи закона объ Учредительномъ Собраніи: оно не объявило неприкосновенности членовъ Учредительнаго Собранія. Можетъ быть, Государственное Совѣщаніе исправитъ эту ошибку. И все-таки это будетъ частная группа. Въ объявленіи Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія органомъ государственно-правовымъ кроется большая опасность. Были уже попытки: Комитетъ членовъ Учредительнаго Собранія обратить въ Учредительное Собраніе. Тоже можетъ произойти и со Съѣздомъ. Широкія народныя массы не разбираются въ терминологіи: Комитетъ членовъ Учредительнаго Собранія, Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія, Учредительное Собраніе. Рядомъ съ Правительствомъ будетъ стоять органъ, который могутъ принять за Учредительное Собраніе. И этотъ органъ только для того, чтобы созвать Учредительное Собраніе. До созыва Учредительнаго Собранія не слѣдуетъ создавать Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія, который можетъ себя въ любой моментъ объявить Учредительнымъ Собраніемъ. Созывъ Учредительнаго Собранія можетъ быть порученъ правомочному органу-Правительству, и выбирать нужно Правительство, способное выполнить эту задачу. Нельзя допустить существованіе государственно-правового органа въ видѣ Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія.

А. Н. Кругликовъ полагаетъ, что одновременное существованіе правомочнаго Всероссійскаго Правительства со Съѣздомъ членовъ Учредительнаго Собранія, только усиливаетъ Правительство, работающее подъ знакомъ Учредительнаго Собранія. Поскольку это Правительство будетъ оказывать содѣйствіе по созыву Учредительнаго Собранія, постольку оно укрѣпится въ глазахъ тѣхъ круговъ, отъ которыхъ можетъ быть недовѣріе.

Б. С. Кибрикъ понималъ бы споръ о томъ, кто долженъ собирать Учредительное Собраніе въ Январѣ прошлаго года, когда оно собиралось впервые. Но теперь, когда имѣется на лицо опредѣленное количество членовъ Учредительнаго Собранія, Правительству не слѣдуетъ брать на себя отвѣтственность по созыву Учредительнаго Собранія, чтобы не навлечь на себя нареканій въ случаѣ, если Учредительное Собраніе не соберется. Пусть всю отвѣтственность за созывъ Учредительнаго Собранія несутъ сами члены Учредительнаго Собранія. За такую постановку вопроса должны стоять какъ разъ тѣ, кто хочетъ оградить Правительство отъ недовѣрія. Государственное Совѣщаніе должно на наличный составъ членовъ Учредительнаго Собранія возложить обязанность созвать Учредительное Собраніе.

В. М. Зензиновъ: Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія долженъ быть признанъ, какъ государственно-правовой органъ. Иначе это будетъ частная организація. Мы не гарантированы, что рядомъ со Съѣздомъ членовъ Учредительнаго Собранія не возникнетъ другая организація изъ членовъ Учредительнаго Собранія, которая тоже можетъ за-

няться работами по созыву Учредительнаго Собранія. Наличность нѣсколькихъ частныхъ съѣздовъ разрушитъ идею Учредительнаго Собранія. Кромѣ того, Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія долженъ имѣть ассигновку средствъ отъ Правительства.

В. П. Ф о м и н ъ: Ваша формулировка вызоветъ недоумѣніе у многихъ. Если Ваши объясненія насъ удовлетворили, то надо подумать, что нашу резолюцію будутъ читать другіе, которые Вашихъ разъясненій не слыхали. Если для Васъ тутъ дѣло только въ формулировкѣ, то и откажитесь отъ нея. Для насъ же это не только дѣло формулировки. Въ самомъ дѣлѣ, тутъ говорятъ: содѣйствіе Съѣзду укрѣпитъ власть. Но Правительство и такъ будетъ оказывать содѣйствіе по совѣсти, безъ спеціальной обусловленности. Затѣмъ говорятъ: Съѣздъ будетъ государственно-правовой органъ, дѣйствующій самостоятельно, и въ дѣла котораго Правительство не имѣетъ права вмѣшиваться. — Что это значитъ? Вѣдь это можно понять въ такомъ смыслѣ, что Правительство будетъ подчинено Съѣзду въ вопросѣ о пріѣздѣ членовъ Учредительнаго Собранія. Между тѣмъ, ни о какомъ подчиненіи Правительства кому-бы то ни было не можетъ быть рѣчи, а потомъ, какъ бы ни была ограничена власть дѣятельности Съѣзда, вѣдь и въ этой области возможны такія коллизіи между нимъ и Правительствомъ, которыя могутъ очень вредно отразиться на странѣ. Примѣръ. Съѣздъ Членовъ Учредительнаго Собранія требуетъ отъ Правительства снарядить поѣздъ для доставки членовъ Учредительнаго Собранія со станціи А на станцію В. Между тѣмъ, Правительство находитъ необходимымъ использовать этотъ поѣздъ для отправки эшелона солдатъ на позиціи. Какъ же можно говорить о подчиненіи Правительства Съѣзду? Наконецъ, позвольте обратить вниманіе на логическій промахъ въ предлагаемой эсерами формулировкѣ. Тамъ сказано, что Правительство должно оказывать содѣйствіе Съѣзду въ его работѣ, не вмѣшиваясь въ его работы. Содѣйствіе есть уже вмѣшательство. Литературной формой — если тутъ рѣчь только о ней, не надо пренебрегать. Въ заключеніе скажу, что было бы всего лучше выкинуть весь этотъ параграфъ. Въ свободной Россіи члены Учредительнаго Собранія могутъ свободно организоваться для содѣйствія въ пріѣздѣ своихъ коллегъ. Правительство будетъ имъ, конечно, помогать. Никакой надобности въ созданіи особаго государственнаго института для мелкой задачи облегчить пріѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія я не вижу.

Генералъ В. Г. Б о л д ы р е в ъ: Значитъ, дѣло въ редакціи.

Л. А. К р о л ь: Имѣется Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія здѣсь и въ Архангельскѣ. Можетъ быть, тому Съѣзду придется оказывать содѣйствіе въ отправкѣ членовъ Учредительнаго Собранія, куда слѣдуетъ. Дѣло Правительства ему помочь. Ну, а если этотъ органъ ничего не будетъ дѣлать? Кто у него попроситъ отвѣта? Правительству мы предписываемъ созывъ Учредительнаго Собранія. А тутъ у Правительства мы это изымемъ и передадимъ Съѣзду. Слѣдуетъ, наоборотъ, поручить все это Правитель-

ству, а частнымъ организаціямъ помочь. Не согласенъ ораторъ съ В. П. Фоминымъ, что это редакціонная поправка. Понятіе о Съѣздѣ неопредѣленное. Нельзя возводить въ государственно-правовой органъ Съѣздъ, неизвѣстно изъ кого состоящій, какія задачи преслѣдующій и кому подчиненный.

Н. Д. Авксентьевъ объясняетъ, что Съѣздомъ членовъ Учредительнаго Собранія называется то количество членовъ Учредительнаго Собранія, которое находится на территоріи, освобожденной отъ большевиковъ. Эти люди, можетъ быть, никому неизвѣстные, но они — члены Учредительнаго Собранія и этимъ они всѣмъ извѣстны. Они озабочены созывомъ Учредительнаго Собранія. Они работаютъ по созыву его. Государственно-правовой — это значитъ офиціальный органъ. Чего тутъ можно опасаться? Вотъ, если онъ займется изданіемъ законовъ, тогда Правительство можетъ протестовать и не позволить этого. Этотъ органъ отвѣтственъ передъ Учредительнымъ Собраніемъ, и Правительство не отвѣчаетъ, если къ 1 Января 1919 года соберется 15 человѣкъ членовъ Учредительнаго Собранія. Это будетъ офиціальный органъ постольку, поскольку Правительство ему будетъ помогать. Не понимаетъ, какимъ образомъ онъ можетъ стоять надъ Правительствомъ. Полагаетъ, что съ существованіемъ въ такомъ видѣ Съѣзда можно согласиться. Если онъ будетъ предъявлять претензіи, не обусловленныя, то Правительство можетъ указать ему его мѣсто.

М. Я. Гендельманъ: Это не редакціонная поправка. Гражданинъ Кроль ищетъ — нѣтъ ли здѣсь чего-либо. А вдругъ Съѣздъ ничего не сдѣлаетъ къ созыву Учредительнаго Собранія, а 1-го Февраля съѣхавшіеся 15 человѣкъ объявятъ себя Учредительнымъ Собраніемъ. При такомъ отношеніи непониманія и недовѣрія намъ не о чемъ говорить. Это недовѣріе къ людямъ, облеченнымъ довѣріемъ народа. Меня удивляютъ эти долгіе споры, когда все уже сказано. Мы сошлись здѣсь не убѣждать третьихъ лицъ, а узнавать волю другъ друга. Нами все сказано. Ни измѣнить, ни прибавить намъ нечего. Наша мысль ясна. Остается рѣшить — принять ее или не принять.

В. П. Фоминъ: Здѣсь есть смѣшеніе Учредительнаго Собранія и отдѣльныхъ членовъ Учредительнаго Собранія. Говорятъ, что Правительство не должно вмѣшиваться въ дѣла Учредительнаго Собранія. Тутъ я спорить и прекословить не буду. Но Учредительнаго Собранія пока еще нѣтъ, есть лишь Съѣздъ отдѣльныхъ членовъ Учредительнаго Собранія, а это вѣдь не Учредительное Собраніе. Нельзя заставить благоговѣть передъ членомъ Учредительнаго Собранія, какъ передъ Учредительнымъ Собраніемъ. Зачѣмъ мы Учредительное Собраніе будемъ замѣнять нѣкоторой группой членовъ Учредительнаго Собранія? — Возражая Н. Д. Авксентьеву, В. П. Фоминъ спрашиваетъ еще разъ, какъ возможно оказывать содѣйствіе, не вмѣшиваясь въ работу. Эта редакція грѣшитъ противъ логики. Кромѣ того, смыслъ ея можетъ быть и таковъ: Съѣздъ Чле-

новъ Учредительнаго Собранія отдаетъ приказанія, а Правительство должно ихъ исполнять. Это ненормально: Правительство можетъ быть не въ состояніи его выполнить. Чтобы не было недоразумѣній, надо дать такую формулировку, которая не вызвала бы такихъ произвольныхъ толкованій, Правительство не должно подчиняться, а только всемѣрно оказывать содѣйствіе.

Генералъ В. Г. Болдыревъ предлагаетъ В. П. Фомину и Л. А. Кролю по своему редактировать этотъ пунктъ и предложить на обсужденіе Комиссіи, для чего объявить перерывъ.

Е. И. Марковъ: Всѣ удовлетворены объясненіями авторовъ третьяго параграфа. Несомнѣнно, что намѣренія у нихъ были самыя благородныя, но редактированіе неудачное. — Предлагаетъ избрать Комиссію для болѣе точнаго редактированія.

А. А. Михѣевъ: Мы уяснили себѣ и одобрили то, что высказано г. г. Кролемъ и Фоминымъ. — Предлагаетъ не дѣлать перерыва, а путемъ голосованія принять этотъ пунктъ въ редакціи В. П. Фомина.

М. Я. Гендельманъ: Здѣсь существуетъ разногласіе у гражданъ Фомина и Кроля. Гражданинъ Кроль говоритъ, что Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія совсѣмъ не должно быть. А гражданинъ Фоминъ не признаетъ только обязанность Правительства оказывать содѣйствіе Съѣзду. Мы же требуемъ недвусмысленнаго признанія правъ Учредительнаго Собранія. А какъ реальная гарантія этого признанія, долженъ быть Съѣздъ, какъ государственно-правовой органъ, и Правительство должно оказывать ему содѣйствіе. Предложеніе гражданина Михѣева дѣла не подвинетъ. Вопросъ не можетъ быть рѣшенъ голосованіемъ. Если созывъ Учредительнаго Собранія будетъ порученъ другому органу, это для насъ непріемлемо.

В. П. Фоминъ: Гражданинъ Гендельманъ излагаетъ мой взглядъ неправильно. Мы признаемъ, что Правительство должно оказывать всемѣрное содѣйствіе созыву Учредительнаго Собранія. Мы только не видимъ надобности въ созданіи для этого нами спеціальнаго органа, да еще государственно-правового, о компетенціи котораго можно думать разное, читая обсуждаемый нами пунктъ въ редакціи эсеровъ.

М. Я. Гендельманъ: Больше прибавить къ сдѣланнымъ мною заявленіямъ ничего не могу — все мной уже сказано.

И. И. Войтовъ: Все-таки дѣло въ томъ, чтобы противная сторона дала свою формулировку.

Л. А. Кроль: Я не возражаю ни по 2-му, ни по 3-му пункту. Я возражаю противъ возможности, что настанетъ срокъ, когда любое число членовъ Учредительнаго Собранія объявитъ себя Учредительнымъ Собраніемъ; противъ признанія Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія, какъ Учредительнаго Собранія.

М. Я. Гендельманъ: Если гражданинъ Кроль боится умышленнаго бездѣйствія Съѣзда, то вѣдь Правительству никто не будетъ мѣшать

принять, съ своей стороны, всѣ мѣры къ съѣзду достаточнаго числа членовъ Учредительнаго Собранія.

Е. П. Березовскій: Все это производитъ впечатлѣніе, что группа членовъ Учредительнаго Собранія, какъ будто стремится застраховать за собою право созыва Учредительнаго Собранія. А если будетъ созывать другая группа — это имъ не нравится. Я вижу въ этомъ узурпацію правъ Учредительнаго Собранія. Всѣ мы признаемъ Учредительное Собраніе хозяиномъ земли русской и не хотимъ, чтобы эта идея терпѣла ущербъ. Это для насъ непріемлемо. Созывать Учредительное Собраніе обязано Правительство, а не случайное собраніе членовъ Учредительнаго Собранія.

Н. Д. Авксентьевъ: Здѣсь недоразумѣніе. Мы строимъ Всероссійскую Верховную власть, здѣсь, а не въ Архангельскѣ. Съ Вашей точки зрѣнія мы, пожалуй, тоже узурпировали власть. На этой территоріи и созывается Учредительное Собраніе. Было бы странно думать, что Учредительное Собраніе созовется въ Архангельскѣ, а Правительство будетъ здѣсь. Рѣчь идетъ не о монополіи и конкуренціи между Правительствомъ и Съѣздомъ въ вопросѣ о созывѣ Учредительнаго Собранія. Съѣздъ и не претендуетъ на званіе хозяина земли русской. Не понимаетъ — почему не признать этого. Почему не признать органъ со спеціальной задачей по созыву Учредительнаго Собранія, а Правительство отъ этого будетъ избавлено. Если неправильно выражено, то редакцію можно измѣнить. Установить составъ Съѣзда чрезвычайно трудно, это составъ текучій: сейчасъ 90 человѣкъ, можетъ быть и соберется 120 человѣкъ. Средства имъ будутъ отпущены. Не сдѣлаютъ они своего дѣла — отвѣтственность падетъ на нихъ.

В. М. Зензиновъ, возражая Е. П. Березовскому, сообщаетъ, что въ Россіи есть цѣлый рядъ группъ, озабоченныхъ пополненіемъ Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія. Меньше всего Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія боится, что гдѣ то соберется группа членовъ Учредительнаго Собранія. Если не признать этотъ Съѣздъ органомъ государственно-правовымъ, то этимъ мы сравнимъ его съ другими группами. Съѣздъ никогда не предоставитъ Правительству созывъ Учредительнаго Собранія, такъ какъ созывъ Учредительнаго Собранія есть дѣло самого Учредительнаго Собранія.

В. П. Фоминъ: Пусть, наконецъ, Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія созываетъ Учредительное Собраніе. Но не давайте же этой мысли формулировки, которая вызываетъ недоразумѣнія. Отвѣчая Н. Д. Авксентьеву, ораторъ говоритъ: нѣтъ никакой аналогіи между тѣмъ положеніемъ, въ которое эсеры хотятъ поставить Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія и нашимъ Государственнымъ Совѣщаніемъ. Съѣздъ, если онъ вслѣдъ за Гендельманомъ и Зензиновымъ будетъ отождествлять себя съ Учредительнымъ Собраніемъ, будетъ, конечно, узурпировать права Учредительнаго Собранія. Государственное Совѣщаніе, рѣшивъ само создать власть для страны, дѣйствуетъ просто революціоннымъ путемъ, однако,

ничьихъ правъ не узурпируя. Наши споры безконечно затягиваются. Если дѣло сводится къ тому, что Временное Всероссійское Правительство должно будетъ оказывать содѣйствіе по созыву Учредительнаго Собранія, то такъ и нужно формулировать пунктъ, о которомъ мы говоримъ.

Н. П. Мурашевъ: Вопросъ въ существѣ, а не въ формѣ. Если всѣ рѣшили, что Учредительное Собраніе должно быть созвано, то поручить это органу, который это сдѣлаетъ. Въ заключеніе предлагаетъ В. П. Фомину пойти на уступки.

Е. П. Березовскій: Рѣчь идетъ о томъ, что созывъ Учредительнаго Собранія есть его право, какъ суверенаго учрежденія, слѣдовательно, долженъ быть такой порядокъ: президіумъ долженъ взять на себя заботу о созывѣ Учредительнаго Собранія. По его мнѣнію, никакая группа не можетъ претендовать на это право. Это можетъ быть бюро по созыву Учредительнаго Собранія, и оно не должно быть многочисленно. Бюро въ опредѣленномъ количествѣ лицъ, но не Съѣздъ. Это непріемлемо.

Генералъ В. Г. Болдыревъ, обращаясь къ М. Я. Гендельману: Вы не уполномочены измѣнить редакцію?

М. Я. Гендельманъ: Я уполномоченъ категорически заявить, что дѣло созыва Учредительнаго Собранія остается дѣломъ Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія, и съ этой позиціи мы не сойдемъ. Если то же существо — въ другой редакціи, я готовъ принять.

Е. П. Березовскій спрашиваетъ: Если кворумъ въ 250 человѣкъ, то занятія не возобновляются?

М. Я. Гендельманъ: 1 Февраля при всякомъ кворумѣ Учредительное Собраніе возобновляетъ свои занятія. Если будутъ брать подъ сомнѣнія всѣ наши заявленія, то могу сказать — члены Учредительнаго Собранія соберутся для того, чтобы произвести новые выборы.

Н. Д. Авксентьевъ предлагаетъ измѣнить редакцію пункта соотвѣтствующимъ образомъ.

В. Г. Болдыревъ предлагаетъ перерывъ на полчаса.

В. П. Фоминъ: Если 1-го Января не будетъ кворума Учредительнаго Собранія, то открытіе откладывается до 1 Февраля, и тогда, по разъясненію гражданина Гендельмана, объявляется Учредительное Собраніе при всякомъ кворумѣ, но задачи Учредительнаго Собранія сведутся къ одному: назначить выборы въ новое Учредительное Собраніе. Если это такъ, то прошу занести это разъясненіе гражданина Гендельмана въ протоколъ.

М. Я. Гендельманъ: Повторяю, отъ имени Учредительнаго Собранія никто не имѣетъ права говорить. Но, если члены нашей партіи офиціально заявили, что вообще въ Учредительномъ Собраніи настоящаго состава они будутъ стоять на точкѣ зрѣнія ограниченія его задачъ, то, естественно, при совершенно недостаточномъ кворумѣ они будутъ еще за дальнѣйшее ограниченіе и, можетъ быть, ограничатся однимъ назначеніемъ перевыборовъ. Но нѣтъ другого органа, который вправѣ это сдѣ-

лать, кромѣ самого Учредительнаго Собранія, какъ бы ни былъ малъ его кворумъ. Никто не смѣетъ заподозрить нашу партію въ стремленіи использовать обстоятельства для узурпированія власти.

Объявляется перерывъ на полчаса.

Послѣ перерыва предсѣдательствуетъ Н. Д. Авксентьевъ.

М. Я. Гендельманъ считаетъ возможнымъ для его делегаціи принятіе пункта въ такой редакціи: »оказывать всемѣрное содѣйствіе функціонирующему, какъ государственно-правовой органъ, Съѣзду членовъ Учредительнаго Собранія въ его самостоятельной работѣ по обезпеченію пріѣзда членовъ Учредительнаго Собранія и по ускоренію и подготовкѣ возобновленія занятій Учредительнаго Собранія«. Проситъ завести въ протоколъ, что считаетъ это только редакціонной поправкой, и подтверждаетъ мысль этого пункта о томъ, что не можетъ быть рѣчи о правѣ Правительства давать какія либо предписанія Съѣзду, контролировать Съѣздъ въ его указанной работѣ и вообще о какихъ бы то ни было отношеніяхъ подчиненности Съѣзда Правительству.

Н. Д. Авксентьевъ — слѣдовательно, фиксируется: Съѣзду членовъ Учредительнаго Собранія принадлежитъ единственная функція — созывъ Учредительнаго Собранія.

М. Я. Гендельманъ: Единственная функція Съѣзда, какъ государственно-правового органа, обезпеченіе пріѣзда членовъ Учредительнаго Собранія, ускореніе и подготовка возобновленія его занятій.

Е. П. Березовскій: Какъ понимать контроль?

Н. Д. Авксентьевъ: Если Съѣздъ займется другими функціями, какъ государственно-правовой органъ, то Правительство вмѣшивается.

Е. П. Березовскій: Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія займется созывомъ Учредительнаго Собранія, а каково назначеніе Самарскаго Комитета членовъ Учредительнаго Собранія, что онъ будетъ дѣлать, чѣмъ займется?

Н. Д. Авксентьевъ: По моему мнѣнію, Комитетъ обратится въ Съѣздъ.

А. Н. Кругликовъ детализируетъ вопросъ: Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія является органомъ, впитывающимъ въ себя членовъ Учредительнаго Собранія. А поскольку онъ является органомъ управленія...

Е. Ф. Роговскій (представитель комитета членовъ Учредительнаго Собранія) доканчиваетъ: — ликвидируется.

Е. П. Березовскій проситъ заявленіе это занести въ протоколъ.

Н. Д. Авксентьевъ предлагаетъ принять редакцію, предложенную М. Я. Гендельманомъ.

Л. А. Кроль считаетъ необходимымъ принять пунктъ о всемѣрномъ содѣйствіи Правительства созыву Учредительнаго Собранія. Что каса-

ется 2-го пункта, то, по мнѣнію Л. А. Кроля, должно быть указано, что это за Съѣздъ, гдѣ онъ соберется. Пунктъ въ предложенной формѣ его не удовлетворяетъ. Проситъ занести это въ протоколъ.

В. П. Фоминъ: Я не могу согласиться на эту формулировку.

М. Я. Гендельманъ на вопросъ предсѣдателя Н. Д. Авксентьева отвѣчаетъ, что для него пріемлемо предложеніе Л. А. Кроля — о всемѣрномъ содѣйствіи Правительства созыву Учредительнаго Собранія.

Н. Д. Авксентьевъ, отвѣчая Л. А. Кролю, говоритъ: Съѣздомъ членовъ Учредительнаго Собранія именуется собраніе членовъ Собранія на территоріи, освобожденной отъ большевиковъ, членовъ, собранныхъ въ единое мѣсто; какъ дѣйствующій въ интересахъ созыва членовъ Учредительнаго Собранія, будетъ дѣйствовать въ той мѣстности, гдѣ находится Правительство.

Л. А. Кроль: Была ли намѣчена программа Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія?

На желаніе Л. А. Кроля выяснить юридическую природу Съѣзда М. Я. Гендельманъ отвѣчаетъ: Всякій членъ Учредительнаго Собранія, удостовѣрившій свои права, имѣетъ право войти въ Съѣздъ и вліять на его работу.

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ: Позвольте считать вопросъ ликвидированнымъ.

Л. А. Кроль проситъ занести въ протоколъ, что онъ этотъ пунктъ считаетъ вреднымъ, могущимъ имѣть большія послѣдствія, и голосуетъ противъ него, но, не желая быть виновникомъ срыва соглашенія, пока остается въ Комиссіи.

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ, обращаясь къ М. Я. Гендельману, спрашиваетъ: По поводу 2-го пункта Вы даете отъ имени Центральнаго Комитета Партіи соціалистовъ-революціонеровъ ручательство, что Учредительное Собраніе будетъ открыто 1-го Января съ кворумомъ 250 человѣкъ, а за кворумъ 1-го Февраля Центральный Комитетъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ ручательства на себя не беретъ, такъ какъ Учредительное Собраніе само рѣшитъ этотъ вопросъ?

М. Я. Гендельманъ: Центральный Комитетъ не можетъ говорить, что Учредительное Собраніе на такихъ условіяхъ откроется, но всѣ члены партіи соціалистовъ-революціонеровъ будутъ стоять на этой точкѣ зрѣнія.

На вопросъ Л. А. Кроля: — А что будетъ 1-го Февраля, — Н. Д. Авксентьевъ отвѣчаетъ: если 1-го Января 250 человѣкъ Учредительнаго Собранія не соберется, то соціалисты-революціонеры будутъ голосовать за перенесеніе срока на 1-е Февраля, а 1-го Февраля Учредительное Собраніе само рѣшитъ вопросъ.

Л. А. Кроль проситъ занести въ протоколъ: не существуетъ разницы между большинствомъ Учредительнаго Собранія и партіей соціалистовъ-революціонеровъ. Заявленіе это партію Народной Свободы не удовлетворяетъ. Если Учредительное Собраніе можетъ быть созвано при кворумѣ

неопредѣленномъ, то партія Народной Свободы это Учредительное Собраніе не признаетъ, но если всѣ собравшіеся съ этимъ согласны, то я пока остаюсь въ Комиссіи и не мѣшаю дальнѣйшему ходу работъ.

Н. Д. Авксентьевъ: Заявленіе Партіи Народной Свободы объ этомъ можетъ быть сдѣлано тогда. Полагаетъ, что это заявленіе не мѣшаетъ дальнѣйшимъ работамъ.

М. Я. Гендельманъ: Въ протоколъ занесено мое заявленіе. Учредительное Собраніе созывается на 1-е Января. 1-го Февраля само рѣшитъ открываться или не открываться. Этого достаточно, какъ гарантія за дѣйствія членовъ партіи. Государственное Совѣщаніе ничего не можетъ постановить объ Учредительномъ Собраніи. Въ своемъ постановленіи оно только дастъ программу Всероссійской власти, гдѣ мы вмѣняемъ Всероссійскому Правительству въ непремѣнную обязанность подчиниться Учредительному Собранію.

Л. А. Кроль: Тогда я со 2-мъ пунктомъ не согласенъ.

Н. Д. Авксентьевъ: Нужно думать о томъ, что будетъ съ Россіей въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ, а не о томъ, что будетъ дѣлать партія Народной Свободы 1-го Февраля.

В. В. Сапожниковъ отъ имени Сибирскаго Правительства отказывается отъ окончательнаго рѣшенія вопроса за неимѣніемъ указаній отъ своего Правительства.

Казачество тоже отказывается отъ окончательнаго разрѣшенія вопроса.

М. Я. Гендельманъ: Не обсудивъ этого вопроса, нельзя приступить къ разрѣшенію дальнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ Учредительнымъ Собраніемъ. Въ такомъ случаѣ достигнуто соглашеніе или нѣтъ?

А. А. Михѣевъ: Мы поняли поясненіе къ 1-му Января, а по отношенію къ 1-му Февраля — это для насъ новость.

М. Я. Гендельманъ предлагаетъ вопросъ объ Учредительномъ Собраніи оставить пока открытымъ и перейти къ слѣдующему.

А. Н. Кругликовъ: Сибирское Правительство не имѣетъ указаній и отказывается. Партія Народной Свободы умолкаетъ. Казачья группа не имѣетъ опредѣленныхъ заявленій. Это не соглашеніе. Протестуетъ противъ такого способа веденія соглашенія и предлагаетъ: или остаться и продолжать обсуждать или устроить перерывъ, или поставить другъ другу вопросы.

Н. Д. Авксентьевъ: По совѣсти говоря, не могу понять, въ чемъ дѣло. Освобождается Правительство отъ контроля на 4 мѣсяца, устанавливается кворумъ Учредительнаго Собранія на 1-е Января, а въ дальнѣйшемъ говорятъ, что само Учредительное Собраніе будетъ рѣшать, открываться ему или не открываться. И тогда, кто не будетъ согласенъ, будетъ выражать свое мнѣніе въ Учредительномъ Собраніи или внѣ его.

Л. А. Кроль: Мы говорили, что, когда соберется Учредительное Собраніе, то Правительство должно дать ему отчетъ. Но, если 1-го Февраля

соберется не 250 человѣкъ, а 50, то ему Правительство не должно давать отчета. Мы не будемъ признавать любое незначительное число членовъ Учредительнаго Собранія, объявившихъ себя Учредительнымъ Собраніемъ, за таковое.

М. Я. Гендельманъ: Если къ 1-му Января не будетъ собранъ кворумъ, то, значитъ, къ этому есть непреодолимыя препятствія. Нѣкоторые члены Учредительнаго Собранія ѣдутъ на фронтъ, многіе ли изъ нихъ вернутся — неизвѣстно. Если кворумъ не составится, то собравшіеся члены Учредительнаго Собранія рѣшаютъ вопросъ о его судьбѣ. Партія соціалистовъ-революціонеровъ готова установить кворумъ и для 1-го Февраля, но только приблизительно въ одну треть, т. е. 170 человѣкъ.

Л. А. Кроль къ такому разрѣшенію вопроса препятствій не ставитъ.

Н. Д. Авксентьевъ: При 170 членахъ Учредительное Собраніе откроется и будетъ судить о своихъ функціяхъ.

А. А. Михѣевъ: Это новое предложеніе, нужно его обсудить.

Е. П. Березовскій: Если кворумъ 1-го Февраля 170 человѣкъ, не предложить ли Учредительному Собранію сократить и функціи, чтобы оно постановило распуститься и назначить срокъ новыхъ выборовъ?

М. Я. Гендельманъ: Мы идемъ на ограниченіе задачъ Учредительнаго Собранія теперь, пойдемъ на нихъ и тогда. Но формальнаго заявленія не дѣлаю.

Е. П. Березовскій: Гендельманъ, между прочимъ, заявилъ намъ здѣсь, что не исключена возможность и того, что Учредительное Собраніе ограничитъ свои задачи только самороспускомъ и назначеніемъ новыхъ выборовъ. Я прошу всѣ эти заявленія занести въ протоколъ.

М. Я. Гендельманъ: Логически слѣдуетъ тогда, что члены Учредительнаго Собранія соціалисты-революціонеры будутъ за дальнѣйшее ограниченіе правъ Учредительнаго Собранія, но формально я объ этомъ не уполномоченъ заявить.

Объявляется перерывъ на 15 минутъ.

А. А. Михѣевъ: Если 170 человѣкъ соберется, то въ какой формѣ можно мыслить самоограниченіе Учредительнаго Собранія?

М. Я. Гендельманъ: Я не уполномоченъ это указать, но, разъ теперь ограничивали, то и тогда ограничатъ. Трудно дать отвѣтъ, не зная исторической обстановки, при которой произойдетъ открытіе. Можетъ быть, Учредительное Собраніе назначитъ только перевыборы.

А. А. Михѣевъ: Можетъ быть, единственнымъ и основнымъ вопросомъ только и будетъ вопросъ о перевыборахъ?

М. Я. Гендельманъ: Можетъ быть, только о перевыборахъ.

А. А. Михѣевъ проситъ занести это въ протоколъ. А отъ имени казачьяго войскового круга заявляетъ, что онъ надѣется, что новое правомочное Учредительное Собраніе, которое одно лишь вправѣ рѣшать основные вопросы, откроется.

М. Я. Гендельманъ: Позвольте считать мой отвѣтъ удовлетворяющимъ.

Генералъ В. Г. Болдыревъ отъ Союза Возрожденія Россіи присоединяется къ заявленію казачества.

В. П. Фоминъ: Если соберется только 170 человѣкъ членовъ Учредительнаго Собранія, то, по моему мнѣнію, они должны только заявить о необходимости новыхъ выборовъ въ Учредительное Собраніе и прекратить свои работы. Высказывая это свое мнѣніе, я заявляю, что, если соотвѣтственный пунктъ нашего акта не будетъ формулированъ такъ ясно, какъ бы я хотѣлъ, я все-таки буду принимать участіе въ работахъ Совѣщанія по организаціи Всероссійской власти.

М. Я. Гендельманъ полагаетъ, что отказъ группы »Единство« признать соглашеніе не служитъ препятствіемъ къ дальнѣйшей работѣ.

Н. Д. Авксентьевъ предлагаетъ этотъ вопросъ считать ликвидированнымъ.

Предложеніе принимается.

Л. А. Кроль: Въ резолюціи, которая принята, не указано сроковъ. Сроки внесены только въ журналъ. Но для широкихъ массъ и внѣшняго міра не будетъ видно, когда настанетъ моментъ выявленія Учредительнаго Собранія. Предлагаетъ не затемнять это передъ народомъ.

Н. Д. Авксентьевъ: Ни въ какую резолюцію это занесено быть не можетъ. Въ резолюціи сроки занесены быть не могутъ, такъ какъ никто, кромѣ самого Учредительнаго Собранія, не можетъ назначать эти сроки. Но можно будетъ сдѣлать такъ: передъ пленарнымъ засѣданіемъ мы соберемъ Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія и предложимъ внести постановленіе о томъ, что на 1-е Января соберутся члены Учредительнаго Собранія.

М. Я. Гендельманъ: Съѣздъ не можетъ сдѣлать такое заявленіе, а члены Учредительнаго Собранія, соціалисты-революціонеры, могутъ сдѣлать. — Просить занести въ протоколъ заявленіе предсѣдателя Н. Д. Авксентьева, съ которымъ согласенъ и М. Я. Гендельманъ, о томъ, что срокъ созыва Учредительнаго Собранія можетъ назначить только само Учредительное Собраніе.

Намѣчается повѣстка слѣдующаго засѣданія: о контрольномъ органѣ, обсужденіе проекта программы, методъ организаціи власти, количество и. персональный вопросъ.

А. Н. Кругликовъ напоминаетъ, что есть еще поднятый вопросъ о взаимоотношеніяхъ Центральной власти и Областныхъ Правительствъ

Слѣдующее засѣданіе назначается въ 12 часовъ дня.

Засѣданіе закрывается.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 8

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЛАСТИ

17 Сентября н. с. 1918 г.

Присутствуютъ: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія: Н. Д. Авксентьевъ, Товарищъ Предсѣдателя Е. Ф. Роговскій и Секретарь П. В. Мурашевъ.

Члены Комиссіи: М. Чокаевъ, А. Н. Букейхановъ, Е. П. Березовскій, А. Н. Кругликовъ, П. Д. Шуваевъ, В. Г. Болдыревъ, Л. А. Кроль, И. И. Войтовъ, Н. С. Анисимовъ, Г. М. Астаховъ, С. Н. Шендриковъ, А. А. Михѣевъ, И. С. Пежемскій, А. А. Каэласъ, С. Ш. Мамлеевъ, В. П. Фоминъ, В. М. Зензиновъ, М. Я. Гендельманъ, В. В. Сапожниковъ. Б. С. Кибрикъ, А. А. Валидовъ, И. Е. Марковъ.

Засѣданіе открывается въ 12 часовъ дня.

Предсѣдательствующій Н. Д. Авксентьевъ открываетъ засѣданіе Комиссіи и предсѣдательствованіе передаетъ А. Н. Кругликову, который предлагаетъ установить порядокъ дня: или заслушать вначалѣ заявленія представителей группъ, или заключеніе подкомиссіи по разсмотрѣнію проекта платформы дѣятельности Всероссійскаго Правительства.

И. Е. Марковъ напоминаетъ, что во вчерашнемъ засѣданіи было рѣшено въ первую очередь обсуждать вопросъ о созданіи контрольнаго органа.

И. И. Войтовъ дѣлаетъ внѣочередное заявленіе о полученіи имъ отъ Правительства Урала отвѣта на запросъ. Теперь, говоритъ онъ, послѣ обсужденія этого отвѣта съ своими товарищами, я могу заявить, что Областное Правительство Урала, хотя и считаетъ занятую здѣсь по отношенію къ Учредительному Собранію настоящаго созыва позицію непріемлемой, но, принимая во вниманіе настроеніе большинства членовъ Совѣщанія и ради спасенія Россіи, заявляетъ, что оно будетъ признавать ту власть, которая будетъ образована здѣсь, на Государственномъ Совѣщаніи, и будетъ ей подчиняться.

В. В. Сапожниковъ сообщаетъ, что сдѣлалъ Сибирскому Правительству запросъ, но отвѣта еще не получено. Предполагается, что въ теченіе нынѣшняго дня отвѣтъ будетъ полученъ.

А. Н. Кругликовъ съ выраженіемъ удовлетворенія констатируетъ фактъ заявленія Областного Правительства Урала, присоединившагося къ господствующему положенію, которое создалось здѣсь путемъ взаимныхъ уступокъ и достигнутыхъ соглашеній по организаціи Всероссійскаго Правительства, которое Областное Правительство Урала обѣщаетъ признавать

И. Е. Марковъ заявляетъ, что при закрытіи вчерашняго засѣданія былъ поставленъ вопросъ о судьбѣ контроля въ первую очередь, затѣмъ проектъ платформы Правительства и взаимоотношеній между центральной властью и областными правительствами.

И. И. Войтовъ проситъ напомнить вчерашнія постановленія.

В. В. Сапожниковъ дѣлаетъ дополнительное заявленіе къ вопросу о контрольномъ органѣ.

— Я получилъ, — говоритъ онъ, — категорическій отвѣтъ и руководства отъ Сибирскаго Правительства, что никакихъ контрольныхъ органовъ оно не допускаетъ.

А. Н. Кругликовъ, удовлетворяя желаніе комиссіи, сообщаетъ постановленія комиссіи, вынесенныя въ предыдущихъ засѣданіяхъ, гдѣ говорится, что сужденія пяти группъ вылились въ два положенія, которыя въ деталяхъ имѣютъ расхожденіе (оглашаетъ текстъ предыдущаго журнала).

И. Е. Марковъ добавляетъ, что имѣется еще и третье положеніе, которое онъ былъ уполномоченъ доложить, но тогда воздержался изъ желанія не вносить лишняго разногласія.

— Но теперь обнаруживается разногласіе, а поэтому и считаю необходимымъ доложить и третье положеніе. Разъ мы согласились на томъ, что Правительство отвѣтственно передъ Учредительнымъ Собраніемъ настоящаго созыва, которое должно собраться 1-го Января 1919 года, то, слѣдовательно, вопросъ о контрольномъ органѣ самъ собою отпадаетъ. Вотъ объ этомъ отъ третьей группы я и заявляю.

М. Я. Гендельманъ заявляетъ, что, такъ какъ достигнуто соглашеніе въ вопросѣ объ отвѣтственности Правительства передъ Учредительнымъ Собраніемъ и принята реальная гарантія возобновленія работъ Учредительнаго Собранія — признаніе Съѣзда его членовъ, самостоятельно дѣйствующихъ государственно-правовымъ органомъ, въ утреннемъ засѣданіи фракція соціалистовъ-революціонеровъ, дабы облегчить соглашеніе и созданіе центральной власти, признала возможнымъ отказаться отъ контрольнаго органа на время до возобновленія работъ Учредительнаго Собранія.

А. А. Михѣевъ заявляетъ, что представители казачества, выслушавъ предыдущаго оратора, какъ заявленіе соціалистовъ-революціонеровъ, ничего съ своей стороны добавить не могутъ, а поэтому предлагаютъ перейти къ обсужденію дальнѣйшихъ вопросовъ.

Л. А. Кроль также заявляетъ, что и онъ присоединяется къ тому, что въ контрольномъ органѣ надобность исчезаетъ, но тѣмъ не менѣе считаетъ необходимымъ договориться насчетъ того, что, если Учредительное Собраніе не соберется или распустится, то чтобы Государственное Совѣщаніе осталось въ силѣ.

И. И. Войтовъ отъ делегаціи Урала заявляетъ, что делегація Государственное Совѣщаніе не считаетъ контрольнымъ органомъ и не видитъ

необходимости существованія такого контроля. Делегація считаетъ, что на этотъ счетъ права Учредительнаго Собранія достаточно защищены.

М. Чокаевъ присоединяется къ заявленію партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

Е. Ф. Роговскій отъ имени комитета Всероссійскаго Учредительнаго Собранія заявляетъ о присоединеніи къ заявленію партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

В. М. Зензиновъ говоритъ, что, вслѣдствіе заявленія партіи с.-р. и Комитета членовъ Учредительнаго Собранія, онъ отказывается отъ своихъ притязаній на созданіе контрольнаго органа.

Л. А. Кроль присоединяется къ общему рѣшенію.

В. Г. Болдыревъ заявляетъ, что Союзъ Возрожденія Россіи будетъ только привѣтствовать такое единодушное соглашеніе.

Б. С. Кибрикъ заявляетъ, что намѣчавшійся въ подкомиссіи смѣшанный контрольный органъ, имѣющій только право вопросовъ Правительству о незакономѣрности дѣйствій агентовъ власти, вообще его группу не удовлетворилъ. Она считала необходимымъ сохранить Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія въ качествѣ законодательнаго органа и искала способа соглашенія съ противоположными группами путемъ нѣкотораго самоограниченія компетенціи самого Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія. Считаясь съ отрицательнымъ отношеніемъ большинства делегацій къ такому рѣшенію вопроса и принимая во вниманіе, что другая сторона пошла на признаніе Учредительнаго Собранія настоящаго состава, которое имѣетъ быть созваннымъ въ короткій срокъ, делегація Р. С. Д. Р. П. не считаетъ возможнымъ ставить этотъ вопросъ ультимативно и, оставаясь при своемъ мнѣніи, будетъ продолжать работать въ комиссіи, разсчитывая, что комиссія соотвѣтствующимъ подборомъ членовъ директоріи постарается обезпечить проведеніе выработанной для Правительства демократической программы.

А. Н. Кругликовъ отъ имени Областного съѣзда земствъ и городовъ заявляетъ, что присоединяется къ мнѣнію большинства.

А. Н. Букейхановъ отъ имени трехъ мусульманскихъ группъ заявляетъ, что въ этомъ вопросѣ онъ также присоединяется къ большинству, но отсутствіе представителя четвертой группы разрѣшеніе вопроса нѣсколько задерживаетъ.

— Но эта группа, какъ полагаете, можетъ встать въ оппозицію большинству? — спрашиваетъ А. Н. Кругликовъ.

— Нѣтъ — отвѣчаютъ представители мусульманъ.

— Тогда позвольте съ особымъ удовлетвореніемъ констатировать, что въ вопросѣ о созданіи власти достигнуто полное соглашеніе и, главное, въ вопросѣ о правахъ Учредительнаго Собранія.

Послѣ этого собраніе переходитъ къ обсужденію проекта платформы власти.

А. Н. Кругликовъ предсѣдательствованіе передаетъ В. Г. Болды-

реву и выступаетъ съ докладомъ о работахъ подкомиссіи, занимающейся сводкой всѣхъ мнѣній и предложеній членовъ комиссіи по различнымъ пунктамъ проекта.

Заслушивается проектъ въ переработанномъ видѣ, весь въ цѣломъ, а затѣмъ собраніе переходитъ къ постатейному сужденію.

Этому удѣляется очень много вниманія.

Между прочимъ по вопросу о гражданскихъ правахъ военно-служащихъ (п. 4. раздѣлъ Б. въ сферѣ внутренней политики, въ области военной) М. Я. Гендельманъ проситъ занести въ настоящій журналъ его заявленіе, что на основаніи общихъ сужденій и спеціальныхъ поясненій предсѣдательствующаго В. Г. Болдырева здѣсь обсуждался вопросъ объ арміи, какъ таковой въ цѣломъ, но не о правахъ военнослужащихъ персонально и что поэтому устраненіе отъ политики арміи, какъ таковой, не должно означать ограниченіе политическихъ правъ военнослужащихъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, и въ частности ихъ права принадлежать къ политическимъ партіямъ.

А. Н. Кругликовъ читаетъ проектъ по пунктамъ.

Пунктъ 1, раздѣлъ А — въ сферѣ внѣшней политики, вызываетъ заявленіе Б. С. Кибрика, который предлагаетъ, какъ здѣсь, такъ и вообще не употреблять фразы: »большевиковъ«, замѣняя ее словомъ »Совѣтская«, такъ какъ все дѣлалось именемъ Совѣтской власти; кромѣ большевиковъ, вѣдь, дѣйствуютъ лѣвые эсеры, максималисты, анархисты, и дѣло не въ той или иной политической группѣ, а въ противонародной диктатурѣ, которую они осуществляютъ подъ именемъ Совѣтской власти.

Предложеніе это принимается.

Въ текстъ проекта вносится соотвѣтствующее измѣненіе.

Пунктъ 2 этого раздѣла вызываетъ обмѣнъ мнѣній, въ результатѣ которыхъ дѣлается рядъ измѣненій въ построеніи предложеній и выраженій мысли.

Предсѣдательствующаго смѣняетъ профессоръ В. В. Сапожниковъ.

Пунктъ — 3 —, о непризнаніи Брестскаго договора, вызываетъ продолжительные дебаты, въ которыхъ принимаютъ участіе почти всѣ представители комиссіи. Такое же вниманіе было удѣлено и 4 пункту.

Третій пунктъ принимается въ редакціи М. Я. Гендельмана.

По 4 пункту дебаты.

И. И. Войтовъ предлагаетъ измѣнить редакцію этого пункта въ сторону большей опредѣленности.

А. Н. Кругликовъ говоритъ, что достаточно слова: »центральныхъ державъ« замѣнить словами: »державъ союза«.

И. И. Войтовъ предлагаетъ еще добавить пунктъ фразой: »возобновленіе войны въ полномъ единеніи съ союзниками«.

А. А. Михѣевъ предлагаетъ фразу г. Войтова замѣнить такъ: »возобновленіе войны противъ германской коалиціи«.

Л. А. Кроль предлагаетъ подчеркнуть опредѣленно, что »мы идемъ съ союзниками, или нѣтъ«.

Е. П. Березовскій не согласенъ съ этимъ и говоритъ, что подчеркивать это нѣтъ надобности. Необходимо сказать просто, что веденіе войны возобновляется во имя Россіи и во имя ея спасенія, отъ себя и за себя. Цѣли и задачи союзниковъ въ этомъ совпадаютъ съ нашими. Они спасаютъ себя противъ общаго нашего врага; мы боремся вмѣстѣ, какъ равные съ равными, не умаляя нашего достоинства.

Л. А. Кроль отказывается отъ своего предложенія.

Б. С. Кибрикъ предлагаетъ въ интересахъ опредѣленности и пункты 2 и 4 соединить, какъ сталкивающіеся въ общихъ своихъ положеніяхъ.

В. П. Фоминъ предлагаетъ вставить фразу: »продолженіе войны съ Германіей до побѣды надъ германскимъ имперіализмомъ«.

И. Е. Марковъ обращаетъ вниманіе, что собраніе значительно отклонилось отъ вопроса.

Мы уже отъ наказа въ этомъ вопросѣ перешли къ сущности и ведемъ бесѣду не о наказѣ, а о войскѣ, говоритъ г. Марковъ, и предлагаетъ четвертый пунктъ оставить въ прежней редакціи, вставивъ лишь фразу: »съ Германской коалиціей«, такъ какъ все остальное легко можно отнести къ декларативной части.

В. Г. Болдыревъ настаиваетъ на томъ, чтобы было вставлено въ этомъ пунктѣ и »за возсоединеніе Россіи«.

Е. П. Березовскій предлагаетъ оставить прежнюю редакцію подкомиссіи, такъ какъ о цѣляхъ войны будетъ сказано въ декларативной части.

В. Г. Болдыревъ говоритъ, что, если его мысль будетъ включена въ декларативную часть, то онъ будетъ считать себя удовлетвореннымъ.

Пунктъ принимается въ редакціи М. Я. Гендельмана и для окончательной обработки передается въ особую редакціонную комиссію.

Собраніе переходитъ къ слѣдующему раздѣлу: »В) въ сферѣ внутренней политики, въ области военной«.

Пунктъ 1 принимается въ редакціи комиссіи.

Между прочимъ возникаетъ вопросъ, почему подкомиссія вычеркнула изъ этого пункта фразу: »какъ органъ народовластія«.

М. Я. Гендельманъ: Почему это сдѣлано?

А. Н. Кругликовъ даетъ вполнѣ удовлетворяющее объясненіе.

Подкомиссія считала, что нельзя Временное Правительство отождествлять въ широкомъ и полномъ смыслѣ съ народовластіемъ, но, если комиссія найдетъ это возможнымъ и пожелаетъ добавить, что армія подчинена Всероссійскому Правительству, какъ »органу народовластія«, то тѣмъ лучше.

Л. А. Кроль говоритъ, что это должно быть исключено.

Между прочимъ, обращаетъ вниманіе, что армія должна подчиняться власти безпрекословно, какая бы она ни была, такъ какъ фактъ пропилаго

показалъ, какъ въ противномъ случаѣ дорого приходится расплачиваться. Армія должна подчиняться всякой власти.

М. Я. Гендельманъ настаиваетъ на томъ, чтобы было подчеркнуто — какая именно власть, чтобы не оказалось послѣ какое либо новое Правительство, которое отъ арміи потребуетъ себѣ подчиненія.

В. Г. Болдыревъ, мотивируя положеніе, настаиваетъ на исключеніи спорной фразы.

М. Я. Гендельманъ говоритъ, что онъ не настаиваетъ ультимативно на своемъ предложеніи, разъ разъяснено, что армія обязана повиноваться власти, поставленной органами народоправства, а не возникшей самозванно или насильственно. Вопросъ ставится на баллотировку.

Поправка г. Гендельмана отвергается.

Къ этому пункту вносится добавленіе: »подчиненіе существующихъ національныхъ и областныхъ войскъ«.

В. Г. Болдыревъ противъ этой поправки.

Вопросъ этотъ спеціальнаго характера, и тутъ сама власть въ немъ разберется. Не слѣдуетъ связывать ей рукъ.

Л. А. Кроль говоритъ, что въ Германіи Баварія имѣетъ свою армію, тѣмъ не менѣе подчинена единому германскому вождю. Во избѣжаніе подобнаго толкованія должно быть установлено подчиненіе арміи непосредственно Центральной власти.

А. А. Валидовъ противъ этой поправки, считая, что она вноситъ опасенія въ ряды мусульманскаго командованія за цѣлость своихъ армій.

М. Я. Гендельманъ, соглашаясь съ ген. Болдыревымъ, что войска должны быть подчинены одной россійской власти, считаетъ, что необходимо мысль эту выразить такъ, чтобы различныхъ толкованій не было, иначе говоря, опредѣленно указать недопустимость подчиненія національныхъ войскъ мѣстнымъ правительствамъ, вмѣсто Всероссійской власти, но не отвергать возможности національныхъ войсковыхъ образованій на такихъ же началахъ, какъ существуютъ казачьи войска.

А. Н. Букейхановъ, присоединяясь къ мнѣнію г. Гендельмана, говоритъ, что національные и областные войска должны существовать, но въ то же время должны быть подчинены Верховному командованію.

В. Г. Болдыревъ, обращая вниманіе на то, что австрійская армія — »это цвѣтное одѣяло«, мало выявила хорошаго, говоритъ, что все то, что создано и націями и областями власть не станетъ разрушать, но принципъ подчиненія единству долженъ быть утвержденъ окончательно.

А. А. Валидовъ заявляетъ, что сравненіе генерала Болдырева австрійской арміи съ цвѣтнымъ одѣяломъ, можетъ быть, и вѣрно, но не въ этомъ причина развала австрійской арміи. Причина развала австрійской арміи въ неправильной національной политикѣ.

Солдаты должны знать, за что и за кого они идутъ — говоритъ г. Валидовъ. — Наши войска охотно пойдутъ съ русскими, разъ будетъ исклю-

чено опасеніе, что все дѣлается во имя возстановленія антидемократическихъ началъ.

А. Н. Кругликовъ предлагаетъ покончить съ этимъ вопросомъ, передавъ его въ редакціонную комиссію.

Предложеніе это принимается.

По пункту 2 тоже возникаютъ продолжительныя пренія.

Л. А. Кроль обращаетъ вниманіе на то, что вмѣшательство военныхъ властей въ сферу гражданскаго управленія въ прошломъ достаточно извѣстно въ отрицательномъ смыслѣ, а поэтому предлагаетъ точно формулировать этотъ пунктъ, указавъ всѣ случаи возможнаго вмѣшательства военныхъ властей; при этомъ высказывается, что лучше, если бы все это дѣлалось въ законодательномъ порядкѣ, какъ это дѣлается въ Англіи.

М. Я. Гендельманъ присоединяется къ тому, чтобы правительство на этотъ счетъ издало спеціальный законъ съ точнымъ указаніемъ недопустимости вмѣшательства военныхъ властей въ сферу гражданскаго управленія за исключеніемъ заранѣе опредѣленныхъ, крайне ограниченныхъ случаевъ.

В. Г. Болдыревъ считаетъ это невозможнымъ. Онъ обращаетъ вниманіе, что въ законахъ на этотъ счетъ есть очень большая глава вообще, а съ новыми перечисленіями она въ наказѣ разрослась бы въ 3—4 раза.

И. И. Войтовъ считаетъ предложеніе г. Кроля непріемлемымъ, такъ какъ вмѣшательство военныхъ властей обычно вызывается чрезвычайными обстоятельствами и не терпитъ ни минуты отлагательства. Англія не можетъ служить примѣромъ Россіи и потому, что она находится въ періодѣ исключительныхъ обстоятельствъ революціи.

Вопросъ, въ концѣ концовъ, ставится на баллотировку. Большинствомъ 8 противъ 7 пунктъ передается въ редакціонную комиссію, съ приглашеніемъ всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ внести поправки.

Объявляется перерывъ до 5 часовъ вечера.

Послѣ перерыва возобновляется засѣданіе.

Предсѣдательствуетъ В. Г. Болдыревъ.

Собраніе вновь останавливается на 2 пунктѣ раздѣла В.

А. Н. Кругликовъ оглашаетъ этотъ пунктъ, проредактированный подкомиссіей.

В. Г. Болдыревъ оглашаетъ его въ редакціи Л. А. Кроля и затѣмъ въ редакціи М. Я. Гендельмана.

Ни одна изъ этихъ редакцій собраніе не удовлетворяетъ.

Б. С. Кибрикъ предлагаетъ »поправки къ поправкамъ« передать въ подкомиссію.

Предложеніе принято.

А. А. Валидовъ вновь поднимаетъ вопросъ о національныхъ войскахъ и говоритъ, что, разъ здѣсь ген. Болдыревымъ давались завѣренія, что національныя войска остаются въ прежнемъ видѣ и если это пріемлется вообще, то вопросъ можетъ быть снятъ съ очереди съ занесеніемъ въ

протоколъ этого завѣренія генерала Болдырева, съ которымъ согласна, очевидно, и комиссія въ цѣломъ.

Б. С. Кибрикъ заявляетъ, что ни у кого даже сомнѣнія не возникало, что подчиненіе національныхъ войскъ можетъ повліять на формированіе и самое существованіе національныхъ частей.

В. Г. Болдыревъ говоритъ, что, разъ будутъ существовать областныя, то и національныя войска на это имѣютъ право, и ничего нѣтъ нежелательнаго, если, напримѣръ, башкирскій полкъ войдетъ въ дивизію общихъ войскъ.

А если дивизія? — спрашиваетъ г. Валидовъ.

Кто же будетъ противъ, если вы дадите свою стотысячную армію? — замѣчаетъ предсѣдательствующій В. Г. Болдыревъ.

Послѣ этого Г. Валидовъ снимаетъ свое предложеніе, какъ и снимаетъ свое по этому же вопросу г. Гендельманъ.

Пунктъ 3 принимается въ редакціи комиссіи.

Далѣе въ п. 4 слова: »крѣпкой воинской«, замѣнившія слово: »строгой боевой и строевой« вызываютъ краткій обмѣнъ мнѣній, въ которомъ принимаютъ участіе: г. г. Гендельманъ, Кругликовъ, Березовскій и др. Въ результатѣ принимается фраза: »крѣпкой воинской«.

По поводу правъ военнослужащихъ М. Я. Гендельманъ вновь говоритъ, что если здѣсь имѣется въ виду армія, какъ таковая, а не военнослужащіе, какъ отдѣльныя лица, то онъ готовъ принять пунктъ въ прежней редакціи.

Войсковой старшина Е. П. Березовскій обращаетъ вниманіе, что никакая редакція вполнѣ не объемлетъ всей совокупности, и предлагаетъ все это предоставить усмотрѣнію законодательнаго органа.

А. А. Валидовъ настаиваетъ на томъ, чтобы было отмѣчено, что участіе въ партійной работѣ должно быть воспрещено.

— Очевидно, все это Временное Правительство предусмотритъ, замѣчаетъ предсѣдательствующій.

М. Я. Гендельманъ констатируетъ, что при выборахъ въ органы мѣстнаго самоуправленія пассивное избирательное право остается за военнослужащими, а только активное исключается. Ораторъ настаиваетъ на томъ, чтобы въ частной жизни солдатъ оставался равноправнымъ гражданиномъ. Ограниченія недопустимы.

Е. П. Березовскій говоритъ, что это слишкомъ сложная вещь. Необходимо признать одно, что въ арміи должно избѣгать только того, что унижаетъ личность.

М. Я. Гендельманъ находитъ, что необходимо установить опредѣленныя рамки для правовыхъ ограниченій.

В. Г. Болдыревъ указываетъ, что при допущеніи свободнаго посѣщенія солдатами всяческихъ собраній, митинговъ, лекцій и т. п. неизбѣжно въ казармы будетъ внесена партійность. Необходимо оставить все это на усмотрѣніе власти, такъ какъ не надо забывать того, что все это

предусматривается уставомъ внутренной службы. Вполнѣ достаточно сказать, что армія должна создаваться на началахъ законности и уваженія личности.

М. Я. Гендельманъ настаиваетъ на передачѣ вопроса въ комиссію для детальной разработки.

Офицерство безусловно будетъ состоять въ партіяхъ, замѣчаетъ М. Я. Гендельманъ, это неизбѣжно. Необходимо обезпечить это и солдату. Нужно установить нормы, которыя давали бы предѣлъ всякимъ ограниченіямъ. Армія, какъ таковая, лишается активнаго избирательнаго права, — это еще понятно, но ограничивать гражданина въ его политической жизни за предѣлами арміи это недопустимо.

— Болѣе несправедливо будетъ, если этотъ гражданинъ перестанетъ быть солдатомъ, замѣчаетъ В. Г. Болдыревъ. Я не могу себѣ представить, чтобы, входя въ казармы, солдатъ вдругъ сразу бы отрѣшился отъ партійнаго настроенія, которое онъ получилъ сейчасъ на томъ, или иномъ собраніи.

А. Н. Кругликовъ заявляетъ, что, если сужденія о пунктахъ будутъ итти и дальше въ такомъ же порядкѣ, то работы хватитъ ровно до открытія Учредительнаго Собранія.

Считая, что такой порядокъ не допустимъ, А. Н. Кругликовъ предлагаетъ поправки вносить въ письменной формѣ, и, когда не достигается соглашенія, то не задерживать дѣло на такихъ вопросахъ, сдавать ихъ въ согласительную комиссію, приглашая тѣхъ лицъ, кои вносятъ поправки.

Е. П. Березовскій предлагаетъ не распространяться въ сторону детализаціи, а итти по пути конкретизаціи общихъ положеній.

Пунктъ 4, въ концѣ концовъ, сдается въ комиссію.

Послѣ этого собраніе переходитъ къ разсмотрѣнію раздѣла: »Въ области гражданской«.

Оглашается 1 пунктъ.

В. П. Фоминъ вноситъ предложеніе измѣнить редакцію пункта, ибо вопросъ о федеративномъ устройствѣ нашей демократической республики еще не рѣшенъ. Его рѣшеніе есть дѣло будущаго Учредительнаго Собранія.

Б. С. Кибрикъ заявляетъ, что предложенная редакція пункта его не удовлетворяетъ, такъ какъ партія противъ федераціи. Но въ виду настроенія большинства излишне спорить.

Я прошу занести въ журналъ настоящее мое мнѣніе, а по поводу самой редакціи пункта возражать не буду.

М. Чокаевъ говоритъ, что если Правительство въ основу закона о землѣ положитъ постановленіе Учредительнаго Собранія 5 Января 1918 года, какъ это предлагается въ проектѣ, то онъ удивляется, почему это не соблюдено въ отношеніи пункта, гдѣ говорится о политикѣ въ національномъ вопросѣ. Вѣдь Учредительное Собраніе вмѣстѣ съ закономъ

о землѣ приняло также и законъ о формѣ Государственнаго устройства Россіи, и форма эта — »федеративная демократическая республика«.

Л. А. Кроль обращаетъ вниманіе на то, что Украйна врядъ-ли присоединится иначе, какъ при федераціи и, говоритъ, что и нѣкоторыя другія изъ областей будутъ стремиться къ этому.

Въ виду этихъ соображеній мнѣ совершенно безразлично, въ какой редакціи будетъ этотъ пунктъ, или въ редакціи комиссіи, или въ редакціи г. Фомина.

Е. П. Березовскій дѣлаетъ замѣчаніе въ сторону Л. А. Кроля по поводу его мнѣнія, высказаннаго за счетъ Партіи Народной Свободы по поводу того, что Украйна не присоединится иначе, какъ въ формѣ федераціи, что предположенія партіи такого характера онъ не встрѣчалъ ни въ литературѣ, ни въ постановленіяхъ партіи, и что, поэтому, мнѣніе г. Кроля есть мнѣніе его личное, и проситъ это занести въ протоколъ.

И. И. Войтовъ, оговариваясь, что неизвѣстно, какъ мыслитъ присоединеніе Украйна, но теченіе къ федеративности имѣется у всѣхъ областниковъ, настаиваетъ на федеративности и предлагаетъ пунктъ передать въ подкомиссію.

А. А. Валидовъ заявляетъ, что делегація ставитъ категорическое требованіе автономности территоріальной.

Федеративное начало было принято всюду, и оспаривать федеративный строй невозможно (Временному Правительству ставить задачу укрѣпленія федеративности затруднительно, такъ какъ это касается Учредительнаго Собранія).

Б. С. Кибрикъ находитъ, что въ этомъ пунктѣ комиссія удачно обошла всѣ острые углы, и говоритъ, что будетъ создано затруднительное положеніе Временному Правительству, »если будетъ дана« возможность вольнаго толкованія »федеративности«. Ораторъ предлагаетъ пунктъ передать въ редакціонную комиссію.

М. Я. Гендельманъ обращаетъ вниманіе на то, что въ сущности укрѣплять еще нечего, что федерацію и все прочее дастъ Учредительное Собраніе, а пока существуетъ областная автономность, съ которой необходимо считаться. Ораторъ также предлагаетъ пунктъ передать въ Комиссію.

Пунктъ 1-й передается въ редакціонную комиссію.

Пункты 2-й, 3-й и 4-й принимаются.

По поводу пункта 3-го Б. С. Кибрикъ заявляетъ, что этотъ пунктъ, какъ требующій дополненій, какъ спорный пунктъ, долженъ быть переданъ въ редакціонную комиссію.

В. П. Фоминъ обращаетъ вниманіе на то, что все больше и больше осложняется положеніе на фронтѣ; необходимость созданія власти въ самый краткій срокъ дѣлается острой. Надо спѣшить съ работами, а у насъ дѣло не двигается впередъ. Я предлагаю поэтому, чтобы мы добились соглашенія, дѣлая для этого перерывы и расходясь по фракціоннымъ комна-

тамъ только въ томъ случаѣ, когда непринятіе какого либо пункта объявляется какой либо группой абсолютно непріемлемымъ, когда непринятіе заявлено, какъ ультиматумъ. Когда же ультиматума нѣтъ, то вопросы должны рѣшаться простымъ голосованіемъ.

Б. С. Кибрикъ противъ этого и говоритъ, что требованіе заявлять объ ультимативности поправокъ еще больше усложнитъ дѣло и обострить споры. Необходимо составить для Правительства совершенно ясную программу дѣятельности, ибо иначе черезъ двѣ-три недѣли не разработанные вопросы вызовутъ тренія внутри самого правительства.

Ораторъ предлагаетъ исправлять пункты, а не проходить мимо замѣченныхъ неясностей и недостатковъ. Въ то же время вноситъ предложеніе о включеніи въ пунктъ 3-й слѣдующаго дополненія:

»Сохраненіе до Учредительнаго Собранія дѣйствующаго нынѣ положенія о выборахъ въ органы земскаго и городскаго самоуправленій. Предоставленіе органамъ земскаго и городского самоуправленія, согласно законамъ, изданнымъ Временнымъ Правительствомъ и въ развитіи этихъ законныхъ функцій органовъ мѣстнаго государственнаго управленія. Ограниченіе дѣятельности мѣстныхъ агентовъ центральной власти въ ихъ отношеніи къ органамъ самоуправленія лишь функціями надзора за законностью постановленій этихъ органовъ.«

А. Н. Кругликовъ заявляетъ, что это предложеніе г. Кибрика совпадаетъ съ мнѣніемъ областного съѣзда земствъ и городовъ, и что противъ включенія его ничего не имѣетъ, но считаетъ лучшимъ создать для этого новый пунктъ.

В. П. Фоминъ настаиваетъ на своемъ предложеніи о подвиженіи вопросовъ путемъ соглашенія только въ случаѣ, если заявленъ ультиматумъ.

Б. С. Кибрикъ говоритъ, что этимъ оказывается на него давленіе, что ультимативности онъ старался вообще избѣгать, считаясь каждый разъ съ мнѣніемъ большинства. Требованіе заявлять объ ультимативности врядъ ли облегчитъ соглашеніе, вѣроятнѣе же всего, что это обострить только взаимоотношенія въ комиссіи.

М. Я. Гендельманъ предлагаетъ всю поправку г. Кибрика занести въ протоколъ, но въ данный пунктъ не включать, при этомъ предлагаетъ добавить въ протоколѣ, что комиссія находила желательнымъ. чтобы правительство приняло это для руководства въ отношеніи органовъ мѣстныхъ самоуправленій.

А. Н. Кругликовъ предлагаетъ въ такомъ случаѣ приложить къ данному журналу засѣданія постановленія областного съѣзда городовъ и земствъ.

Л. А. Кроль спрашиваетъ, какое значеніе это будетъ имѣть для правительства.

— Къ руководству, отвѣчаетъ нѣсколько голосовъ.

А. Н. Кругликовъ оглашаетъ постановленія областного съѣзда.

Г. М. Астаховъ предлагаетъ остаться при редакціи этого пункта подкомиссіи.

И. Е. Марковъ предлагаетъ не тратить много времени на детализацію, такъ какъ правительство создается не на долгій срокъ.

Наша партія Народныхъ Соціалистовъ имѣетъ на этотъ счетъ инструкцію меньшаго размѣра, тогда какъ здѣсь предлагается большая, а между тѣмъ по существу разницы нѣтъ.

Ораторъ предлагаетъ не заходить въ дебри деталей, ибо иначе работа комиссіи будетъ тянуться безъ конца, и настаиваетъ ограничиться общими положеніямъ, не входя въ обсужденіе различныхъ положеній.

В. Г. Болдыревъ присоединяется къ этому и предлагаетъ въ дальнѣйшемъ воздержаться отъ углубленій въ сторону деталей.

Можетъ быть, и г. Кибрикъ найдетъ возможнымъ снять свое предложеніе? — спрашиваетъ онъ.

Б. С. Кибрикъ говоритъ, что, считаясь съ единодушнымъ настроеніемъ собранія, онъ снимаетъ свое предложеніе, но только при условіи, что въ журналѣ будетъ отмѣчено, что такое предложеніе было.

Предложеніе это принято.

Пунктъ 4-й принимается.

Оглашается пунктъ 5-й. Оглашается пунктъ 6-й.

В. П. Фоминъ считаетъ, что 6-й пунктъ можетъ быть исключенъ, такъ какъ сущность его заключается въ пунктѣ 4-мъ.

М. Чокаевъ настаиваетъ на оставленіи пункта, какъ защищающаго территоріальную автономію, но все же, не желая тормозить дѣла, предлагаетъ создать болѣе общую редакцію, положивъ въ основу законъ Учредительнаго Собранія 5 Января 1918 года; при этомъ напоминаетъ, что въ ихъ краѣ мусульманское населеніе достигаетъ 95 процентовъ.

А. Н. Букейхановъ поддерживаетъ точку зрѣнія г. Чокаева.

Пунктъ передается въ редакціонную комиссію.

Собраніе переходитъ къ обсужденію раздѣла В) — въ сферѣ народнохозяйственной.

А. Н. Кругликовъ оглашаетъ пункты отъ 1 до 8 включительно, какъ не вызывающіе въ подкомиссіи разногласій.

Пункты эти не встрѣчаютъ возраженій въ комиссіи.

Пунктъ 9-й спорный, вызываетъ продолжительные дебаты.

В. П. Фоминъ заявляетъ, что онъ принципіально не раздѣляетъ положенія о землѣ, принятаго на засѣданіи Уч. Соб. 5 ян. 1918 года, поэтому для него 9 пунктъ, включающій въ себя указаніе на законъ 5 ян. 1918 года, непріемлемъ. Чтобы этотъ пунктъ не вызывалъ здѣсь разногласій, ораторъ предлагаетъ опустить ссылку на законъ.

В. Г. Болдыревъ предлагаетъ первоначально обсудить вопросъ по существу.

Л. А. Кроль предлагаетъ исключить изъ пункта фразу: »принятыхъ Учредительнымъ Собраніемъ 5 января 1918 года«.

И. И. Войтовъ заявляетъ, что областное Правительство Урала стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что земля должна оставаться въ рукахъ фактическихъ владѣльцевъ; окончательное рѣшеніе должно будетъ дать только Учредительное Собраніе новаго созыва, и то, что сдѣлано Учредительнымъ Собраніемъ стараго состава, считается не болѣе, какъ декларація, и таковой должно оставаться.

Ораторъ предлагаетъ въ пунктѣ сказать только, что земля пока остается въ рукахъ фактическихъ владѣльцевъ, и что немедленно возстанавливаются земельныя учрежденія.

А. Н. Кругликовъ предлагаетъ исключить все то, что является спорнымъ.

Л. А. Кроль настаиваетъ на своемъ предложеніи объ исключеніи фразы о законѣ 5 января 1918 года и говоритъ, что ставитъ это ультимативно.

М. Я. Гендельманъ говоритъ, что тутъ происходитъ просто недоразумѣніе, что какъ бы ни измѣнялся пунктъ, какъ бы ни были строги члены къ различнымъ фразамъ, но фактъ остается фактомъ; къ старому возврата быть не можетъ.

Если редакція пункта будетъ идти въ сторону передачи земли помѣщикамъ и вообще въ сторону какого бы то ни было ограниченія фактически установившихъ правъ трудового землепользованія, то и мы тогда должны будемъ заявить свое требованіе ультимативно.

Л. А. Кроль: Я категорически заявляю, что если пунктъ не будетъ соотвѣтственно измѣненъ, то ни одинъ кадетъ не будетъ въ состояніи вступить въ Правительство.

М. Я. Гендельманъ указываетъ, что это можно истолковать опредѣленно, что частная собственность отмѣнена, а земля все же до рѣшенія въ Учредительномъ Собраніи должна остаться въ рукахъ фактическихъ владѣльцевъ.

Л. А. Кроль говоритъ: Вопросъ не въ томъ, что земля не будетъ возвращена землевладѣльцамъ, на чемъ онъ и не настаиваетъ. Если пунктъ будетъ опубликованъ въ предлагаемой редакціи, вставка о законѣ 5 января 1918 г. будетъ имѣть оффиціальное значеніе, что ни въ коемъ случаѣ непріемлемо.

А. Н. Кругликовъ предлагаетъ создать особую согласительную подкомиссію для редактированія этого пункта и предлагаетъ въ эту комиссію г. г. Фомина, Войтова, Гендельмана, Кибрика и Кроля.

Поступаетъ заявленіе казачьей группы, что имъ необходимо сейчасъ имѣть фракціонное засѣданіе.

Поднимается вопросъ о перерывѣ до 11 часовъ вечера.

Многіе указываютъ на необходимость скорѣйшаго окончанія разсмотрѣнія проекта платформы.

— Но вѣдь нѣтъ еще отвѣта отъ Сибирскаго Правительства, замѣчаетъ И. Е. Марковъ.

— Можетъ быть, Сибирское Правительство дастъ его къ утру, замѣчаетъ Б. С. Кибрикъ.

Гражданинъ Мурашевъ обращаетъ вниманіе на то, что въ прессѣ уже появляются рѣзкія осужденія медлительности въ работахъ Совѣщанія, что необходимо, наконецъ, скорѣе заканчивать работу. Въ крайнемъ случаѣ предлагаетъ информировать прессу о работахъ согласительной комиссіи.

И. И. Войтовъ замѣчаетъ, что Сибирское Правительство заставило и въ началѣ совѣщанія задерживаться въ своихъ работахъ и теперь тоже, и предлагаетъ пока хоть платформу закончить и объявить въ пленумѣ.

— Какая же платформа, когда еще соглашенія не достигнуто, замѣчаетъ А. Н. Кругликовъ.

В. Г. Болдыревъ предлагаетъ просить представителей Сибирскаго Правительства сообщить, какъ обстоитъ дѣло.

Гр. Серебренниковъ дѣлаетъ оффиціальное заявленіе отъ имени Сибирскаго Правительства:

Исходя изъ соображеній разрабатываемой платформы, я долженъ заявить, что Сибирское Правительство ничего не имѣетъ противъ соглашенія всѣхъ членовъ по поводу Учредительнаго Собранія, но о персональномъ составѣ Правительства вопросъ остается открытымъ.

Это заявленіе собраніе встрѣчаетъ единодушными апплодисментами.

Объявляется перерывъ до 11 часовъ вечера.

Послѣ перерыва вновь возникаютъ дебаты по пунктамъ платформы.

А. Н. Кругликовъ докладываетъ, что подкомиссія пунктъ 2-й раздѣла Б обсудила во время перерыва и остановилась на конкретной редакціи г. Мурашева.

Пунктъ оглашается и принимается въ предложенной гр. Мурашевымъ редакціи.

Принимается и 5-й пунктъ въ переработанномъ видѣ.

Наконецъ, и послѣдній 9-й пунктъ голосуется и принимается собраніемъ.

Такимъ образомъ проектъ платформы оказывается принятымъ въ цѣломъ.

Предсѣдательствующій В. Г. Болдыревъ между прочимъ докладываетъ, что въ перерывъ было засѣданіе Совѣта Старѣйшинъ, гдѣ вынесено постановленіе пленарное засѣданіе назначить на завтра 18-го Сентября въ 6 часовъ вечера.

Сообщеніе это принимается къ свѣдѣнію.

Затѣм собраніе избираетъ комиссію для окончательнаго редактированія принятаго съ поправками, дополненіями и всяческими измѣненіями проекта платформы.

Въ комиссію вошли г. г. Кругликовъ, Мурашевъ, Фоминъ и Марковъ.

Докладчикомъ въ пленумѣ отъ комиссіи избирается А. Н. Кругликовъ.

Послѣ этого собраніе переходитъ къ обсужденію вопроса о методѣ конструированія власти.

А. Н. Букейхановъ заявляетъ, что его делегація предполагала составлять Правительство путемъ делегированія, но теперь отказывается отъ этой мысли, считая, что здѣсь будутъ даны достойныя и всѣми уважаемыя лица.

В. Г. Болдыревъ полагаетъ, что комиссія пришла къ рѣшенію произвести персональныя выборы.

Б. С. Кибрикъ обращаетъ вниманіе на отсутствіе представителя Сибирскаго Правительства.

Выясняется, что представители Сибири отсутствуютъ, и между прочимъ то, что отсутствующаго Е. П. Березовскаго замѣняетъ генералъ Катанаевъ.

Предсѣдательствующій В. Г. Болдыревъ ставитъ вопросъ о числѣ членовъ Правительства.

Всѣ группы, за исключеніемъ Партіи Народной Свободы, отъ имени которой Л. А. Кроль заявилъ — 3, объявили цифру пять. Въ виду этого Л. А. Кроль снимаетъ свое предложеніе и присоединяется къ цифрѣ 5.

Б. С. Кибрикъ: При разрѣшеніи вопроса о контрольномъ органѣ наша делегація настаивала, чтобы Правительство опиралось на Съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія. Когда всѣ делегаціи согласились снять съ очереди вопросъ о контрольномъ органѣ, мы, оставаясь при прежнемъ мнѣніи, не сочли возможнымъ поставить этотъ вопросъ ультимативно.

Настоящимъ я заявляю, говоритъ Б. С. Кибрикъ, что, въ виду нашего принципіально отрицательнаго отношенія къ Директоріи, мы воздерживаемся отъ участія въ обсужденіи вопроса о конструкціи и персональномъ составѣ Временнаго Правительства.

В. Г. Болдыревъ: Очень жаль, что у насъ этимъ будетъ нарушено установившееся единство въ работѣ, и жаль, что въ этомъ вопросѣ не нашлось соглашенія.

Б. С. Кибрикъ: На высказанное Предсѣдателемъ сожалѣніе, что моимъ заключеніемъ нарушается та согласованная работа, которая была до сихъ поръ, я долженъ заявить, что, такъ какъ мы только воздерживаемся отъ участія въ рѣшеніи этого вопроса и основной пунктъ нашего расхожденія не поставили ультимативно, то единогласіе въ работѣ комиссіи не нарушается.

В. Г. Болдыревъ: Я полагаю, что комиссія можетъ только привѣтствовать это заявленіе. Можно сказать теперь, что единеніе достигнуто за исключеніемъ Сибирскаго Правительства, отъ котораго, къ сожалѣнію, нѣтъ отвѣта.

Затѣмъ вноситъ предложеніе намѣтить кандидатовъ въ Правитель-

ство, чтобы заблаговременно въ группахъ имѣть сужденіе о кандидатурахъ.

И. И. Серебренниковъ интересуется, какимъ качествамъ должны удовлетворять члены Директоріи, чтобы легче можно было намѣтить кандидатовъ.

И. И. Серебренниковъ говоритъ, что онъ не настаиваетъ на своемъ заявленіи, но думаетъ, что въ будущемъ собраніе все равно съ такимъ положеніемъ столкнется.

Предсѣдательствующій предлагаетъ называть кандидатовъ.

Нѣсколько голосовъ предлагаетъ начать это гр. Гендельману, какъ представителю господствующей партіи.

М. Я. Гендельманъ: Изъ этого я заключаю, что Вы признаете необходимость господства нашей партіи также и въ составѣ правительства. Называетъ: Е. М. Тимофеева,[114]) В. М. Зензинова и Н. Д. Авксентьева.

Л. А. Кроль отъ делегаціи Партіи Народной Свободы называетъ: В. Г. Болдырева, А. А. Аргунова, Н. В. Чайковскаго[115]) и Н. А. Астрова.*)[116])

По поводу послѣдняго дѣлаетъ поясненіе, что при отъѣздѣ изъ Москвы онъ видѣлся съ гр. Астровымъ, который тогда былъ отрицательно настроенъ противъ Учредительнаго Собранія настоящаго созыва, считая его узко партійнымъ, но какъ теперь отнесется гр. Астровъ къ Учредительному Собранію, оратору неизвѣстно.

Между прочимъ, гр. Кроль говоритъ, что если кандидатура гр. Астрова будетъ принята, то есть надежда, что онъ черезъ нѣсколько дней будетъ здѣсь.

И. И. Войтовъ отъ Уральской делегаціи называетъ: В. Г. Болдырева, Н. Д. Авксентьева, П. П. Маслова,[117]) котораго, говоритъ онъ, выдвигаетъ къ тому же и Екатеринбургская и Челябинская организаціи Р. С. Д. Р. Партіи.

Б. С. Кибрикъ спрашиваетъ, имѣется ли согласіе Маслова.

И. И. Войтовъ отказывается отвѣчать на этотъ вопросъ.

В. П. Фоминъ называетъ пока А. А. Аргунова. Остальныхъ кандидатовъ разрѣшите назвать завтра.

И всѣ остальные представители заявили, что кандидатуры назовутъ завтра, а Сибирская делегація заявила, что назоветъ завтра или послѣ завтра.

Л. А. Кроль обращается съ предложеніемъ пока не выносить изъ зала засѣданія комиссіи о кандидатурѣ Астрова.

Е. Ф. Роговскій обращаетъ вниманіе на то, что неудобно называть лицъ, которые не могутъ въ ближайшемъ будущемъ быть здѣсь, какъ напримѣръ, Н. В. Чайковскій.

*) Ошибка; нужно »Н. И. Астрова«.

Л. А. Кроль заявляетъ, что Чайковскій живетъ въ Архангельскѣ и при желаемости кандидатуры можетъ пріѣхать.

Е. Ф. Роговскій: Это вопросъ одного-двухъ дней, а не продолжительнаго ожиданія. Необходимо, чтобы власть была реально сконструирована.

П. В. Мурашевъ обращаетъ вниманіе на то, что изъ Архангельска можно пріѣхать, а вотъ изъ Москвы и Петрограда возникаетъ вопросъ — живы ли они останутся.

Вопросъ передается на обсужденіе по фракціямъ.

И. И. Войтовъ интересуется, кто такой Тимофеевъ, предложенный въ кандидаты.

Собраніе проситъ познакомить съ личностью Тимофеева.

А. Н. Кругликовъ въ краткихъ чертахъ сообщаетъ біографію Тимофеева, образованіе, работу въ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, въ печати, и т. п. положительныя стороны, отмѣтивъ его какъ знатока военнаго дѣла.

Послѣ этого собраніе переходитъ къ обсужденію вопроса о взаимоотношеніяхъ центральной власти и областныхъ властей.

И. Е. Марковъ предлагаетъ окончить работу по выработкѣ платформы, выявивъ въ заключеніе, какъ власть должна отнестись, если Учредительное Собраніе не откроется 1 Февраля 1919 г. и вслѣдствіе этого власть останется безъ контроля, въ результатѣ чего Правительство можетъ вылиться въ нѣчто противодемократическое.

М. Я. Гендельманъ находитъ, что сейчасъ говорить объ этомъ безполезно, что если Правительство за этотъ періодъ ничего не сдѣлаетъ, то, значитъ, вообще дѣло безнадежно, и мы будемъ тогда искать другихъ путей.

И. И. Войтовъ, соглашаясь съ предыдущимъ ораторомъ, говоритъ, что все будетъ зависѣть отъ внѣшней и внутренней обстановки. Нужно покончить съ этимъ и не поднимать вопроса о контролѣ.

Предложеніе И. Е. Маркова снимается.

Поднимается вопросъ о взаимоотношеніяхъ центральной власти и областныхъ правительствъ.

М. Я. Гендельманъ предлагаетъ снять этотъ вопросъ, считая, что иначе придется вырабатывать всю федеративную конструкцію. Между прочимъ говоритъ, что временное урегулированіе взаимоотношеній вѣрнѣй всего подскажетъ сама жизнь. Здѣсь мы должны установить только одно: во всѣхъ спорныхъ случаяхъ рѣшающій голосъ принадлежитъ Центральной власти.

Л. А. Кроль настаиваетъ на обсужденіи вопроса.

И. И. Войтовъ заявляетъ, что въ областяхъ уже много накопилось различныхъ ненормальностей, что необходимо вырѣшить вопросъ объ ихъ устройствѣ.

И. И. Серебренниковъ, присоединяется къ мнѣнію г. Гендель-

мана и говоритъ, что этотъ вопросъ Правительство само рѣшитъ, какъ подскажетъ жизнь.

В. П. Фоминъ высказывается за то, чтобы возможно скорѣе страна стала единой, чтобы скорѣе упрочилась единая всероссійская власть и самоупразднились всякія мелкія власти различныхъ мелкихъ областей.

Б. С. Кибрикъ присоединяется къ г. Фомину и говоритъ, что если собраніе начнетъ говорить о власти областной, то какъ бы не пришлось все начинать сначала. Между прочимъ обращаетъ вниманіе на то, что какъ бы впослѣдствіи не получилось того, что центральная власть будетъ издавать законы, а мѣстныя власти не будутъ признавать ихъ, что можетъ послужить къ окончательной гибели страны.

Если бы это случилось, то тогда станетъ въ сущности и приказывать тотъ, кто будетъ имѣть реальную силу и будетъ диктовать только опираясь на эту силу.

М. Чокаевъ раздѣляетъ взглядъ г. Кибрика.

М. Я. Гендельманъ, обращая вниманіе на обнаруживающееся разногласіе, говоритъ, что здѣсь не путемъ договоровъ можно установить взаимоотношенія властей, что центральная власть опредѣлитъ сама, гдѣ надо дѣйствовать самостоятельно, а гдѣ съ вѣдома правительства.

И. И. Войтовъ заявляетъ, что Уральская делегація не мыслитъ договориться съ центральной властью, считая, что договариваться можетъ только равный съ равнымъ.

Л. А. Кроль считаетъ необходимымъ здѣсь установить порядокъ взаимоотношеній центральной власти и областныхъ правительствъ, а то съ первыхъ же дней она столкнется съ вопросомъ, какъ относиться къ областнымъ правительствамъ. Ораторъ считаетъ необходимымъ, чтобы здѣсь былъ оформленъ всероссійскій общій договоръ; чтобы всѣ безпрекословно подчинялись центральной власти.

А. А. Каэласъ также находитъ, что взаимоотношеніе центральной власти и областныхъ правительствъ должно быть установлено здѣсь; при этомъ онъ обращаетъ вниманіе Комиссіи на то, что въ данный моментъ вопросъ объ Эстоніи носитъ характеръ международный, ибо у Временнаго Эстонскаго Правительства имѣются очень опредѣленныя основанія думать, что Германія поставитъ вопросъ объ Эстоніи на мирномъ конгрессѣ и заявитъ притязаніе на полное ея присоединеніе къ Германіи. Въ виду этого необходимо выработать опредѣленныя указанія для будущаго Правительства и установить нормы взаимоотношеній властей центральной, съ одной стороны, и областныхъ а также независимыхъ національныхъ, подобныхъ Правительству Эстоніи, съ другой.

И. Е. Марковъ, указывая на то, что споры слишкомъ затянулись, говоритъ, что споры эти искренни, но безполезны, что какъ бы здѣсь не вырабатывали условія взаимоотношеній, все равно въ результатѣ они ничего не дадутъ.

Развѣ этимъ мы устранимъ то, что можетъ выдвинуть сама жизнь?

Ораторъ предлагаетъ этотъ вопросъ снять съ очереди.

П. В. Мурашевъ заявляетъ, что нужно выработать въ этомъ отношеніи что либо болѣе конкретное, и предлагаетъ закрыть засѣданіе, предложивъ авторамъ предложеній къ слѣдующему засѣданію комиссіи представить свои соображенія въ конкретно-опредѣленной формѣ.

Предложеніе принимается.

Въ 1 часъ ночи засѣданіе объявляется закрытымъ, причемъ засѣданіе редакціонной комиссіи назначается на 11 час. утра, а пленумъ комиссіи на 1 часъ дня.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 9

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЛАСТИ

18 Сентября н. с. 1918 года.

Въ засѣданіи присутствуютъ: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія: Тов. Предсѣдателя Е. Ф. Роговскій, Секретари: Б. Н. Моисеенко и П. В. Мурашевъ.

Президіумъ комиссіи по организаціи Всероссійской власти: Тов. Предсѣдателя ген. В. Г. Болдыревъ, А. Н. Кругликовъ.

Представители делегацій Государственнаго Совѣщанія: М. Чокаевъ, А. Н. Букейхановъ, П. Д. Шуваевъ, Л. А. Кроль, И. И. Войтовъ, Н. С, Анисимовъ, Г. М. Астаховъ, С. Н. Шендриковъ, А. А. Михѣевъ, И. С. Пеженскій, А. А. Каэласъ, С. Ш. Мамлеевъ, В. П. Фоминъ, В. М. Зензиновъ, М. Я. Гендельманъ, Б. С. Кибрикъ, С. Ф. Знаменскій[118]) — представитель т. н. с. партіи, ген. Катанаевъ[119]) — представитель Сибирскаго казачьяго войска.

Предсѣдательствуетъ ген. В. Г. Болдыревъ.

А. Н. Кругликовъ оглашаетъ проектъ введенія къ сводкѣ работъ комиссіи, имѣющій быть оглашеннымъ въ предстоящемъ пленарномъ засѣданіи Государственнаго Совѣщанія.

»Государственное Совѣщаніе устанавливаетъ, какъ непремѣнную обязанность Временнаго Правительства:

1. Всемѣрное содѣйствіе функціонирующему, какъ государственно-правовой органъ, Съѣзду Членовъ Учредительнаго Собранія въ его самостоятельной работѣ по обезпеченію пріѣзда Членовъ Учредительнаго Собранія и по ускоренію и подготовкѣ возобновленія занятій Учредительнаго Собранія настоящаго состава.

2. Неуклонное руководство въ своей дѣятельности непререкаемыми верховными правами Учредительнаго Собранія и неустанное наблюденіе,

чтобы въ дѣятельности всѣхъ подчиненныхъ Временному Правительству органовъ не было допущено ничего, могущаго клониться къ умаленію правъ Учредительнаго Собранія или къ замедленію въ возобновленіи его работъ.

3. Представленіе отчета въ своей дѣятельности Учредительному Собранію немедленно, по объявленіи Учредительнымъ Собраніемъ своихъ работъ возобновленными, и безусловное подчиненіе Учредительному Собранію, какъ единственной въ странѣ Верховной Власти.

Въ своей дѣятельности Всероссійское Временное Правительство ставитъ себѣ въ первую очередь слѣдующія неотложныя задачи:

1. борьба за освобожденіе Россіи отъ совѣтской власти;

2. возсоединеніе отторгнутыхъ, отпавшихъ и разрозненныхъ областей Россіи;

3. непризнаніе Брестскаго и всѣхъ пр. договоровъ международнаго характера, заключенныхъ какъ отъ имени Россіи, такъ и отдѣльныхъ ея частей послѣ февральской революціи, какой бы то ни было властью, кромѣ Россійскаго Временнаго Правительства, и возстановленіе фактической силы договорныхъ отношеній съ державами согласія;

4. продолженіе войны противъ германской коалиціи.

Въ сферѣ внутренней политики Временное Правительство преслѣдуетъ задачи:

I. ВЪ ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ.

1. Возсоединеніе сильной, боеспособной, единой Россійской арміи, поставленной внѣ вліянія политическихъ партій и подчиненной, въ лицѣ ея Высшаго Командованія, Всероссійскому Временному Правительству;

2. полное невмѣшательство военныхъ властей въ сферу гражданскаго управленія, за исключеніемъ мѣстностей, входящихъ въ театръ военныхъ дѣйствій или объявленныхъ указами Правительства на военномъ положеніи, когда это вызывается крайней государственной необходимостью;

3. установленіе крѣпкой военной дисциплины на началахъ законности и уваженія къ личности;

4. недопустимость политическихъ организацій военно-служащихъ и устраненіе арміи отъ политики.

II. ВЪ ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ.

1. Устроеніе освобождающейся Россіи на началахъ признанія за ея отдѣльными областями правъ широкой автономіи, обусловленной какъ географическимъ и экономическимъ, такъ и этническимъ признаками, предполагая окончательное установленіе государственной организаціи на федеративныхъ началахъ Полновластнымъ Учредительнымъ Собраніемъ;

2. признаніе за національными меньшинствами, не занимающими отдѣльной территоріи, правъ на культурно-національное самоопредѣленіе;

3. возстановленіе въ освобождаемыхъ отъ совѣтской власти частяхъ Россіи демократическаго городского и земскаго самоуправленій, съ назначеніемъ перевыборовъ въ ближайшій срокъ;

4. установленіе всѣхъ гражданскихъ свободъ;

5. принятіе мѣръ къ дѣйствительной охранѣ общественной безопасности и государственнаго порядка.

III. ВЪ ОБЛАСТИ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ.

1. Борьба съ хозяйственной разрухой;

2. содѣйствіе развитію производительныхъ силъ страны. Привлеченіе къ производству частнаго капитала, русскаго и иностраннаго, и поощреніе частной иниціативы и предпріимчивости;

3. государственное регулированіе промышленности и торговли;

4. принятіе мѣръ къ повышенію производительности труда, и сокращеніе непроизводительнаго потребленія національнаго дохода;

5. развитіе рабочаго законодательства на началахъ дѣйствительной охраны труда и регулированіе условій найма и увольненія рабочихъ;

6. признаніе полной свободы коалицій;

7. въ сферѣ продовольственной политики отказъ отъ хлѣбной монополіи и твердыхъ цѣнъ, съ сохраненіемъ нормировки распредѣленія продуктовъ, имѣющихся въ недостаточномъ количествѣ. Государственныя заготовки при участіи частно-торговаго и кооперативнаго аппаратовъ;

8. въ сферѣ финансовой — борьба съ обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ, возстановленіе налоговаго аппарата и усиленіе прямого подоходнаго и косвеннаго обложенія;

9. въ области земельной политики Временное Россійское Правительство не допуская такихъ измѣненій въ существующихъ земельныхъ отношеніяхъ, которыя мѣшали бы разрѣшенію Учредительнымъ Собраніемъ земельнаго вопроса въ полномъ объемѣ, оставляетъ землю въ рукахъ ея фактическихъ пользователей и принимаетъ мѣры къ немедленному возобновленію работъ по урегулированію землепользованія на началахъ максимальнаго увеличенія культивируемыхъ земель и расширенія трудового землепользованія, примѣняясь къ бытовымъ и экономическимъ особенностямъ отдѣльныхъ областей и районовъ.

М. Я. Гендельманъ проситъ внести поправку въ конецъ перваго абзаца — »впредь до возстановленія работъ Учредительнаго Собранія стараго состава« и »которому должны подчиняться областныя и національныя правительства«.

Л. А. Кроль находитъ, что частое упоминаніе объ Учредительномъ Собраніи даже некрасиво: объ Учредительномъ Собраніи упоминается въ 1, 2 и 3-мъ пунктахъ. Что касается о подчиненіи отдѣльныхъ областей, то предлагаетъ огласить выработанную имъ резолюцію.

А. Н. Кругликовъ ничего не имѣетъ противъ оглашенія резолюціи Л. А. Кроля, но высказывается противъ ея обсужденія.

В. М. Зензиновъ высказывается противъ заслушанія резолюціи Л. А. Кроля.

П. В. Мурашевъ полагаетъ, что введеніе необходимо принять сейчасъ же. Высказывается противъ поправки М. Я. Гендельмана.

И. И. Войтовъ считаетъ всякое манифестированіе излишнимъ, предлагаетъ огласить сухое вступленіе. Излишнее подчеркиваніе правъ Учредительнаго Собранія, по его мнѣнію, производитъ только отрицательное дѣйствіе.

М. Я. Гендельманъ: Чтобы не осложнять дѣла, предлагаетъ принять заслушанныя постановленія, а введеніе выбросить цѣликомъ, оно войдетъ въ манифестъ, которымъ Государственное Совѣщаніе объявитъ объ образованіи власти.

Предсѣдательствующій, ген. В. Г. Болдыревъ, предлагаетъ слѣдующій порядокъ прокламированія: краткое вступительное слово докладчика, оглашеніе перваго абзаца и дѣловая программа.

Порядокъ этотъ принимается.

А. Н. Кругликовъ спрашиваетъ: Нужно ли говорить о срокахъ созыва и кворумѣ Учредительнаго Собранія? Нужно ли говорить о методѣ и числѣ лицъ въ Правительствѣ?

М. Я. Гендельманъ: О срокахъ и кворумѣ упоминать сейчасъ нельзя. Комиссія приняла къ свѣдѣнію оффиціальное заявленіе партіи соц.-рев. по этому вопросу и учла это обстоятельство. Пока не выработанъ личный составъ и нѣтъ соглашенія по остальнымъ вопросамъ, этого нельзя дѣлать. Это сдѣлаетъ Съѣздъ, созывая Учредительное Собраніе.

Въ засѣданіе комиссіи прибылъ тов. Предсѣдателя Государственнаго Совѣщанія И. И. Серебренниковъ.

В. М. Зензиновъ: Докладчикъ можетъ сообщить о срокахъ и кворумѣ, о чемъ будутъ сдѣланы впослѣдствіи соотвѣтствующія заявленія Съѣздомъ Членовъ Учредительнаго Собранія.

Л. А. Кроль: Съ одной стороны, если ничего не будетъ сказано о срокахъ и кворумѣ, то это можетъ смутить часть населенія. Съ формальной стороны докладчикъ не имѣетъ права объ этомъ говорить.

А. А. Михѣевъ, во избѣжаніе различныхъ нежелательныхъ кривотольковъ со стороны части населенія, полагаетъ, что Государственное Совѣщаніе должно сказать, при какихъ условіяхъ можетъ быть допущено существованіе Съѣзда Членовъ Учредительнаго Собранія.

М. Я. Гендельманъ: Мы опубликовываемъ не все соглашеніе, а только часть. И пока окончательнаго соглашенія не достигнуто, мы оставляемъ за собой свободу дѣйствій. Можно упомянуть: »что же касается возобновленія работъ Учредительнаго Собранія настоящаго созыва, то объ этомъ доложитъ Съѣздъ Членовъ Учредительнаго Собранія«.

Л. А. Кроль: Разъ мы устанавливаемъ, что Учредительное Собраніе

созывается и что Правительство даетъ ему отчетъ, то должны быть указаны и условія, при какихъ этотъ созывъ и отвѣтственность мыслится. Если соглашеніе по дальнѣйшимъ вопросамъ не послѣдуетъ, то вѣдь и Правительства не будетъ и всѣ наши соглашенія не будутъ имѣть силы. Согласенъ, что докладчикъ о срокахъ и кворумѣ Учредительнаго Собранія заявить не можетъ, но вслѣдъ за докладчикомъ можетъ выступить представитель Съѣзда и заявить о его рѣшеніи созвать Учредительное Собраніе при наличіи 250 членовъ къ 1-му Января, или 170 къ 1-му Февраля.

М. Я. Гендельманъ считаетъ это въ настоящій моментъ излишнимъ

В. П. Фоминъ: Государственному Совѣщанію неудобно отдавать свою трибуну для выступленія на ней постороннихъ совѣщанію группировокъ. А такой посторонней группировкой является въ данномъ конкретномъ случаѣ Съѣздъ Членовъ Учредительнаго Собранія. Съ трибуны Государственнаго Совѣщанія долженъ раздаваться голосъ только Государственнаго Совѣщанія.

Л. А. Кроль не согласенъ съ В. П. Фоминымъ — представители Съѣзда участвуютъ въ работахъ Государственнаго Совѣщанія и отъ имени Съѣзда имѣютъ право сдѣлать заявленіе съ трибуны.

Ген. Катанаевъ: Сроки и кворумъ Учредительнаго Собранія настолько существенны, что необходимо сегодня же объявить о нихъ.

Л. А. Кроль: Обязательство выходитъ односторонне: Государственное Совѣщаніе единогласно признаетъ требованіе партіи соц.-рев. А намъ говорятъ: если согласія не послѣдуетъ, то соц.-рев. оставляютъ за собой свободу дѣйствій. Представьте себѣ, что по дальнѣйшимъ вопросамъ соглашенія не послѣдуетъ, правительства мы не выберемъ, тогда Съѣздъ возьметъ да и объявитъ себя Учредительнымъ Собраніемъ. Вѣдь такая возможность не исключается.

М. Я. Гендельманъ: Наша воля такова: когда создастся Правительство, тогда и скажемъ о срокахъ. Пока соглашеніе достигнуто въ одной части. Угодно часть огласить — оглашайте. Не угодно — подождемъ, когда всѣ запросы рѣшатся. Обязательствъ нѣтъ, такъ какъ нѣтъ соглашенія въ цѣломъ.

П. В. Мурашевъ: Мы объявляемъ платформу. Завтра выяснится, что единенія не будетъ достигнуто по созданію центральной власти. Тогда у одной части станетъ вопросъ о созывѣ Государственнаго Совѣщанія, а не Учредительнаго Собранія. Въ интересахъ общаго дѣла предлагаетъ огласить состоявшееся соглашеніе во всей полнотѣ, т. е. съ упоминаніемъ срока созыва и кворума Учредительнаго Собранія, или же не созывать пленума до окончательнаго соглашенія по всѣмъ вопросамъ.

И. И. Серебренниковъ: Если нѣтъ увѣренности, что сойдемся на персоналѣ, то не оглашать. Если же оглашать, то полностью.

Н. С. Анисимовъ: Остается рѣшить только одинъ вопросъ — о персоналѣ Директоріи. Странно спорить, оглашать или не оглашать.

Нужно къ вопросамъ подходить опредѣленно, безъ всякихъ недомолвокъ. Отъ насъ ждутъ опредѣленнаго отвѣта.

Л. А. Кроль, въ виду возможности тяжелыхъ послѣдствій отъ слишкомъ поспѣшныхъ дѣйствій комиссіи, предлагаетъ пленарное засѣданіе отложить до конца соглашенія.

С. Н. Шендриковъ: Когда мы заявили о своемъ признаніи Учредительнаго Собранія стараго состава, мы уже вышли за предѣлы своихъ полномочій. Должны быть опубликованы условія созыва Учредительнаго Собранія — его кворумъ и время созыва, при которыхъ мы считаемъ возможнымъ опубликовать всѣ пункты соглашенія. При другихъ обстоятельствахъ опубликованіе соглашенія считаетъ невозможнымъ и категорически протестуетъ противъ односторонняго опубликованія.

М. Я. Гендельманъ: Вчера нами было постановлено только объ опубликованіи платформы. Наши заявленія о кворумѣ и срокѣ будутъ имѣть силу, когда Правительство будетъ создано. Когда все соглашеніе будетъ достигнуто, тогда и опубликуемъ. Мы вѣдь не будемъ говорить о пересмотрѣ вопросовъ о кворумѣ и срокѣ, но, такъ какъ они приняты условно на случай созданія власти, то до созданія власти опубликовывать ихъ преждевременно.

Прибылъ А. А. Валидовъ.

С. Ф. Знаменскій: Съ формальной точки зрѣнія, комиссія является подъотчетнымъ органомъ Государственнаго Совѣщанія. Государственное Совѣщаніе поручило комиссіи извѣстную работу, и комиссія должна дать отчетъ въ ней. Будетъ односторонность, если огласить одну часть соглашенія и умолчать о другой. Нужно изложить дѣло такъ, какъ оно обстоитъ въ самомъ дѣлѣ. Говорятъ — это преждевременно, если не столкуемся, то соглашеніе рушится. Тогда не нужно оглашать и первую часть.

Л. А. Кроль: На Съѣздѣ Членовъ Учредительнаго Собранія этотъ вопросъ не разсматривался. Предлагаетъ созвать Съѣздъ и обсудить этотъ вопросъ; можетъ быть, Съѣздъ и согласится. Иначе пленарное засѣданіе не можетъ состояться.

Н. С. Анисимовъ присоединяется къ мнѣнію, высказанному Л. А. Кролемъ — или оглашать все полностью, или отложить пленарное засѣданіе.

В. М. Зензиновъ: Пленарное засѣданіе было назначено въ виду огромнаго интереса къ работамъ комиссіи какъ со стороны Членовъ Государственнаго Совѣщанія, такъ и населенія. Было бы цѣлесообразно огласить одновременно какъ пунктъ соглашенія, такъ и составъ Правительства. Но мы этого не могли сдѣлать: мы не могли еще договориться, изъ какихъ лицъ должно быть правительство. Наши кандидаты названы, но другими группами еще нѣтъ. Слѣдовательно, полнаго соглашенія еще не послѣдовало. Мы всѣ пришли къ тому заключенію, что срокъ созыва и кворумъ Учредительнаго Собранія должны быть приняты самимъ Учредитель-

нымъ Собраніемъ. Если объявимъ отъ Съѣзда, то будетъ ли это объявленіе дѣйствительнымъ, если мы не придемъ къ соглашенію по остальнымъ вопросамъ. Раціональнѣе сообщить, когда всѣ соглашенія будутъ достигнуты.

Въ засѣданіе комиссіи прибылъ предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія Н. Д. Авксентьевъ.

М. Я. Гендельманъ: Говорить отъ имени Учредительнаго Собранія никто не можетъ. Но комиссія выработала кворумъ и срокъ созыва Учредительнаго Собранія; она только выслушала мнѣніе по этому вопросу господствующей въ Учредительномъ Совѣщаніи партіи соц.-рев. и учла это. Заявленіе можетъ быть сдѣлано только членами Учредительнаго Собранія, но не комиссіей, которая этихъ вопросовъ и не могла разрѣшить.

С. Ф. Знаменскій: Мнѣ все равно, будетъ ли это заявленіе сдѣлано отъ имени комиссіи или отъ Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія, но, разъ въ ходѣ работъ комиссіи имѣло большое значеніе заявленіе членовъ Учредительнаго Собранія и Центральнаго Комитета партіи соц.-рев., оно въ той или иной формѣ должно быть оглашено на пленумѣ.

В. П. Фоминъ: Если будетъ объявлено, что Государственное Совѣщаніе пришло къ такому то рѣшенію относительно кворума и сроковъ созыва Учредительнаго Собранія, то это будетъ мнѣніе Государственнаго Совѣщанія. Мы здѣсь за Учредительное Собраніе не говоримъ. Мы говоримъ о своей работѣ. Согласительная комиссія пришла къ извѣстному заключенію, и его надо объявить на пленумѣ. Какъ поступитъ Съѣздъ Членовъ Учредительнаго Собранія — это его дѣло. Теперь позвольте сказать по поводу предложенія не созывать сегодня уже назначеннаго пленума. Отмѣна пленума недопустима. Всѣ ждутъ результатовъ работъ Государственнаго Совѣщанія. Изъ Самары бѣгутъ, кажется, не столько потому, что близко большевики, сколько вслѣдствіе паники, порожденной тѣмъ, что власть не можетъ создаться, что странѣ грозитъ хаосъ. Это надо тоже учитывать. Не надо злоупотреблять терпѣніемъ страны. Мы уже можемъ отвѣтить на вопросъ о томъ, будетъ ли власть отвѣтственна или нѣтъ, и мы должны на это отвѣтить. Ораторъ удивляется, что гражданинъ Гендельманъ вноситъ предложеніе отмѣнить пленумъ: тотъ самый гр. Гендельманъ, по многократному заявленію котораго странѣ надо знать какъ можно скорѣе, что власть будетъ отвѣтственна передъ Учредительнымъ Собраніемъ.

Предсѣдатель ген. В. Г. Болдыревъ: Изъ уваженія къ принципамъ работъ, которыя положены въ основу комиссіи, просить ораторовъ не вносить страстности въ ихъ сужденія. Предсѣдатель придаетъ большое значеніе заявленію В. П. Фомина. Дѣйствительно, отмѣна объявленнаго уже пленума засѣданія произведетъ тяжелое впечатлѣніе какъ на страну, такъ и на армію. Необходимо по этому вопросу достигнуть соглашенія и пленарное засѣданіе открыть. Всѣ разговоры идутъ отъ имени Государственнаго Совѣщанія, и правонарушеній Учредительнаго Собранія здѣсь нѣтъ.

Нужно, чтобы и пленумъ, и все населеніе, и армія, и весь міръ узнали, чего мы достигли.

М. Я. Гендельманъ: Мы считаемъ, что остается нерѣшеннымъ вопросъ о персональномъ составѣ. Можно ли говорить о соглашеніи, когда не достигнуто полное соглашеніе? Населеніе ревниво относится къ Учредительному Собранію. Если населеніе узнаетъ, что правительства еще нѣтъ, а уже рѣшено, что Учредительное Собраніе соберется 1-го Января при кворумѣ 250 человѣкъ, то это будетъ воспринято, какъ возможность безвластія еще въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Это единственное соображеніе, которое заставляетъ насъ настаивать на одновременномъ прокламированіи какъ о составѣ Правительства, такъ и срокахъ и кворумѣ Учредительнаго Собранія.

Л. А. Кроль: Я бы не возражалъ, если бы вопросъ шелъ только объ оглашеніи программы для Правительства. Но вмѣстѣ съ оглашеніемъ программы дѣятельности Правительства, мы оглашаемъ и объ обязательствахъ Правительства передъ Учредительнымъ Собраніемъ. Если одна часть населенія будетъ обезпокоена четырехъ мѣсячной отсрочкой Учредительнаго Собранія, то другая часть не менѣе будетъ обезпокоена тѣмъ, что страна, обходившаяся столько времени безъ Учредительнаго Собранія и могущая еще потерпѣть безъ него, получитъ Учредительное Собраніе изъ 20 человѣкъ. Это, по мнѣнію Л. А. Кроля, можетъ скорѣе случиться. Мы желаемъ, чтобы одновременно успокоеніе получила вся страна. Нашему докладчику, можетъ быть, надлежитъ сказать, что комиссія учла оффиціальныя заявленія партіи соц.-рев. о кворумѣ и срокѣ созыва Учредительнаго Собранія. Категорически высказывается противъ односторонняго опубликованія соглашенія.

Н. Д. Авксентьевъ заявляетъ, что общее собраніе должно состояться во что бы то ни стало.

— Здѣсь говорятъ, что Съѣздъ Членовъ Учредительнаго Собранія долженъ будетъ съ своей стороны высказать то, что М. Я. Гендельманъ здѣсь говорилъ, т. е. что они предложатъ и будутъ голосовать за то, чтобы срокъ созыва и кворумъ были таковы, какъ это обусловлено въ комиссіи. Предложеніе В. П. Фомина дѣла не устроитъ. Представители господствующей партіи, Члены Комитета и Съѣзда Членовъ Учредительнаго Собранія говорятъ, что разъ полнаго соглашенія не достигнуто, то опубликованіе соглашенія о кворумѣ и срокахъ быть не можетъ. Представляется два выхода: Такъ какъ общее собраніе должно во что бы то ни стало состояться, то и предложить на утвержденіе программу правительства, безъ упоминанія объ Учредительномъ Собраніи, или — сейчасъ же собрать Съѣздъ Членовъ Учредительнаго Собранія и предложить ему постановить въ условной формѣ, что, если соглашеніе будетъ достигнуто, Съѣздъ на пленарномъ засѣданіи заявитъ объ условіяхъ соглашенія. Проситъ высказаться по этому вопросу, но откладываніе общаго собранія считаетъ нежелательнымъ.

М. П. Фоминъ поддерживаетъ второе предложеніе Н. Д. Авксентьева.

но предлагаетъ доложить объ этомъ не представителю Съѣзда Членовъ Учредительнаго Собранія, а докладчику согласительной комиссіи.

М. Я. Гендельманъ полагаетъ, что это предложеніе технически невыполнимо. На Съѣздѣ могутъ возникнуть пренія. Это затянетъ вопросъ. Согласенъ на первое предложеніе Н. Д. Авксентьева, т. е. огласить программу, не упоминая объ Учредительномъ Собраніи.

В. П. Фоминъ не видитъ технической невозможности; подавляющее большинство на Съѣздѣ члены партіи соц.-рев. Если намъ было заявлено здѣсь представителемъ Центральнаго Комитета партіи соц.-рев., что всѣ с.-р. признаютъ началомъ работъ Учредительнаго Собранія 1 Января, при кворумѣ въ 250 человѣкъ и 1-го Февраля при 170 человѣкъ, то преній, очевидно, быть не можетъ на пленумѣ, все должно на Съѣздѣ пройти очень гладко.

М. Я. Гендельманъ: На засѣданіи Съѣзда Членовъ Учредительнаго Собранія могутъ возникнуть пренія, такъ какъ тамъ не одни соц.-рев., а есть представители и другихъ партій.

В. П. Фоминъ: Преній быть не можетъ. Вопросъ идетъ не о томъ, чтобы объявить что либо неожиданное отъ имени Съѣзда Членовъ Учредительнаго Собранія, а чтобъ констатировать фактъ согласія Съѣзда на опредѣленный срокъ и кворумъ, о которыхъ сообщилъ намъ здѣсь гр. Гендельманъ.

Н. Д. Авксентьевъ соглашается съ тѣмъ, что на Съѣздѣ могутъ возникнуть пренія и что это задержитъ открытіе общаго собранія. Предлагаетъ остановиться тогда на первомъ своемъ предложеніи.

П. В. Мурашевъ: Мы созываемъ пленумъ для того, чтобы успокоить населеніе, но на немъ не будетъ сказано объ Учредительномъ Собраніи, какъ о полноправномъ органѣ. Ораторъ мало пользы видитъ въ такомъ успокоеніи и предлагаетъ сейчасъ же договориться и по остальнымъ вопросамъ.

Н. Д. Авксентьевъ считаетъ предложеніе П. В. Мурашева не реальнымъ, предлагаетъ не вести дебатовъ, а стремиться къ соглашенію.

В. М. Зензиновъ предлагаетъ ограничиться оглашеніемъ программы и добавить, что по остальнымъ вопросамъ достигнуто соглашеніе.

Н. С. Шендриковъ: По нашему мнѣнію, при такихъ условіяхъ нельзя открывать пленарнаго засѣданія. Всѣ наши войска освѣдомлены объ условіяхъ состоявшагося соглашенія, и неупоминаніе обо всѣхъ этихъ условіяхъ въ общемъ собраніи вызоветъ въ ихъ средѣ естественное недоумѣніе и различные кривотолки. Предлагаетъ просить Съѣздъ Членовъ Учредительнаго Собранія сейчасъ же разрѣшить этотъ вопросъ, а пленарное засѣданіе отложить, хотя бы это пришлось до 10 час. или дальше. Нужно устранить недоразумѣніе, которое неизбѣжно вызоветъ оглашеніе части работъ. Категорически заявляетъ, что представители казачества не согласны на оглашеніе одной платформы.

Н. Д. Авксентьевъ: Обществу важно знать, что комиссія рабо-

таетъ не безплодно. Комиссія не можетъ пока сдѣлать полнаго доклада и предлагаетъ только окончательно обработать вопросъ, а въ отношеніи остальныхъ предсѣдатель можетъ сказать, что по основнымъ вопросамъ соглашеніе достигнуто, или что они редактируются. Если мы отложимъ засѣданіе, то это произведетъ неблагопріятное впечатлѣніе. Нужно найти выходъ во что бы то ни стало, чтобы не создавать паники. Вѣдь если бы отвѣтственность Правительства была передана не Учредительному Собранію, а Государственному Совѣщанію, вѣдь должны же мы были установить срокъ созыва и составъ Совѣщанія.

Н. С. Шендриковъ: Мы настаиваемъ на своемъ предложеніи. Это не громоздкое дѣло — созвать Съѣздъ Членовъ Учредительнаго Собранія; соберутся же они къ 6-ти часамъ, ко времени открытія общаго собранія. Отложить открытіе общаго собранія до 7-ми часовъ, а въ это время устроить засѣданіе Съѣзда. Если это вопросъ принципіальный, то тѣмъ хуже.

Н. Д. Авксентьевъ: Что по вашему мнѣнію долженъ сказать Съѣздъ?

Н. С. Шендриковъ: Долженъ согласиться на опубликованіе пункта соглашеній.

В. М. Зензиновъ: Вѣдь все равно — дня черезъ два пленарное засѣданіе состоится, когда всѣ вопросы будутъ рѣшены. Населеніе долго ждало работъ Государственнаго Совѣщанія, подождетъ еще одинъ-два дня.

Н. С. Шендриковъ: Мы всѣмъ войскамъ заявили о признаніи Учредительнаго Собранія стараго состава. Отовсюду послѣдовали протесты. Теперь оффиціалнымъ образомъ будетъ получено увѣдомленіе о томъ, что платформа принята, а объ основныхъ положеніяхъ ничего не будетъ сказано. Это поставитъ насъ въ тяжелое положеніе. Это опубликованіе ни къ чему не обязываетъ Членовъ Учредительнаго Собранія.

С. Ф. Знаменскій меньшее зло видитъ въ опубликованіи только платформы Правительства, чѣмъ въ откладываніи общаго собранія.

Л. А. Кроль: Если отложить пленарное засѣданіе, то къ 6-ти час. члены совѣщанія все же соберутся. Мы созовемъ Съѣздъ Членовъ Учредительнаго Собранія и предложимъ ему принять слѣдующее:

»Съѣздъ наличныхъ Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, въ засѣданіи 18 Сентября постановилъ: въ случаѣ образованія въ ближайшіе дни Государственнымъ Совѣщаніемъ Временнаго Всероссійскаго Правительства, обезпечивающаго на время странѣ необходимую центральную власть, созвать на 1-е Января 1919 г. Всероссійское Учредительное Собраніе и въ случаѣ прибытія не менѣе 250 человѣкъ, открыть его дѣйствія. Если указаннаго кворума къ 1-му Января не будетъ, то возобновленіе работъ Учредительнаго Собранія откладывается до 1-го Февраля 1919 г., при кворумѣ въ 170 человѣкъ.«

Дебатовъ хватитъ часа на 3, а въ 8 часовъ можно будетъ открыть и пленарное засѣданіе.

А. А. Михѣевъ: Мы видимъ, что здѣсь идутъ споры изъ-за пустяковъ, изъ-за мелочей. Если мы будемъ такъ спорить изъ-за мелочей, то не сговоримся въ основномъ вопросѣ о составѣ власти. Настаиваетъ на требованіи казачьихъ группъ.

И. И. Серебренниковъ не понимаетъ предложенія Л. А. Кроля, что заявленіе должно быть сдѣлано не отъ Государственнаго Совѣщанія, а отъ Съѣзда. Вѣдь Съѣздъ можетъ пересмотрѣть свое постановленіе. Не допускаетъ этого: должно быть сдѣлано заявленіе отъ имени Государственнаго Совѣщанія, а не отъ имени Съѣзда.

Н. Д. Авксентьевъ: Государственное Совѣщаніе не можетъ устанавливать кворума и срока созыва Учредительнаго Собранія. Гарантіи даетъ Центр. Ком. партіи соц.-рев. Съѣздъ можетъ постановить созвать Учредительное Собраніе въ извѣстный срокъ. Съѣздъ можетъ не выполнить взятаго на себя обязательства, тогда онъ будетъ имѣть опредѣленное къ себѣ отношеніе.

Объявляется перерывъ.

Послѣ перерыва Предсѣдательствующій Н. Д. Авксентьевъ сообщаетъ, что Съѣздъ наличныхъ Членовъ Учредительнаго Собранія вынесъ требуемое постановленіе.

А. Н. Кругликовъ оглашаетъ резолюцію Членовъ Съѣзда Учредительнаго Собранія.

Докладчикъ А. Н. Кругликовъ уполномачивается въ пленарномъ засѣданіи огласить, что принято число Членовъ Директоріи — 5 и методъ избранія — персональный.

Засѣданіе закрывается.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 4

ЗАСѢДАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ

ВЪ ГОРОДѢ УФѢ.

18 Сентября н. с. 1918 года.

На засѣданіи присутствуютъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія Н. Д. Авксентьевъ; Товарищи Предсѣдателя: И. И. Серебренниковъ и Е. Ф. Роговскій; Секретари: П. В. Мурашевъ и Б. Н. Моисеенко.

Члены Всероссійскаго Учредительнаго Собранія: А. А. Аргуновъ,

Г. А. Алибековъ, В. Г. Архангельскій, В. А. Алексѣевскій, М. Г. Ахмеровъ, А. Б. Байтурсоновъ,*) Т. В. Баранцевъ, И. М. Брушвит,[120]) К. С. Буревой, А. К. Беремжановъ,[121]) Ю. Ю. Бикбовъ, Н. В. Васильевъ, А. М. Власовъ, С. А. Володинъ, В. К. Вольскій, К. С. Гуровъ, В. Я. Гуревичъ, М. Я. Гендельманъ, С. Д. Дошановъ, А. А. Девизоровъ, Л. А. Ефремовъ, К. А. Евдокимовъ, Х. Ермаковъ,[122]) В. М. Зензиновъ, Д. В. Затѣйщиковъ, Н. В. Здобновъ, А. И. Зисманъ,[123]) Н. Н. Ивановъ, А. Н. Кругликовъ, Л. А. Кроль, А. М. Кроль, В. А. Ломшаковъ, А. П. Лисіенко, М. Я. Линденбергъ, Н. В, Левченко,[124]) Н. М. Любимовъ, С. М. Лотошниковъ, В. А. Матушкинъ, А. А. Мининъ, О. С. Миноръ, Б. Д. Марковъ, В. С. Мамоновъ,[125]) С. Н, Николаевъ, М. Ф. Омельковъ, Н. П. Огановскій, Д. П. Петровъ, В. К. Почекуевъ, В. Е. Павловъ,[126]) В. В. Подвицкій, В. С. Панкратовъ,[127]) Д. С. Розенблюмъ,[128]) М. Л. Слонимъ,[129]) П. С. Сухановъ, С. В. Салеховъ,[130]) Г. Р. Терегуловъ, Ф. Н. Тухватуллинъ, В.-Х. Э. Таничевъ, М.-Ф. Ф. Тухтаровъ, Г. Т. Титовъ,[131]) В. А. Филатовъ, Н. В. Фоминъ, Б. Н. Черненковъ, Н. А, Шмелевъ, Д. С. Шныревъ, А. И. Шапошниковъ.

Представители Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія: Н. А. Галкинъ, В. И. Лебедевъ, М. А. Веденяпинъ.

Представители Сибирскаго Правительства: Бобрикъ, В. В. Сапожниковъ, И. И. Серебренниковъ, Ген. Катанаевъ.

Представители Областного Правительства Урала: А. А. Кощеевъ, И. И. Войтовъ.

Представители Временнаго Эстонскаго Правительства: А. А. Каэласъ, Б. Ю. Линде, А. Л. Неу.

Представители Киргизскаго Правительства: Алимбековъ, А. Н. Букейхановъ, Х. Д. Досмухаметовъ.

Представители Временнаго Правительства Туркестана: А.-Б. М. Уразаевъ, М. Чокаевъ, С. А. Муфтизаде.

Представители Башкирскаго Правительства: Г. К. Адигамовъ, А. А. Валидовъ, И. М. Султановъ, С. Мрясовъ, М. Адигамовъ.

Представители Національнаго Управленія Тюрко-татаръ Внутренней Россіи и Сибири: С.-Г. С.-Х. Джантюринъ, С. Б. Мамлеевъ, М. Г. Исхаковъ.

Представители войсковыхъ правительствъ: Оренбургскаго казачьяго войска: Н. С. Анисимовъ.

Иркутскаго казачьяго войска: И. С. Пежемскій.

Уральскаго казачьяго войска: И. Г. Анатшевъ, Б. И. Хорошхинъ, А. А. Михѣевъ.

Астраханскаго казачьяго войска: Г. М. Астаховъ.

Семирѣченскаго казачьяго войска: С. Н. Шендриковъ.

Енисейскаго казачьяго войска: П. Д. Шуваевъ.

---

*) *По другим журналам: »А. Б. Байтурсутъ«.*

Представители партій и организацій:

»Народной Свободы«: А. М. Коробовъ, А. П. Мельгуновъ.[132])

С.-Д. организаціи »Единство«: В. П. Фоминъ.

Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи: С. Н. Кибрикъ, М. С. Лепскій.

»Народныхъ соціалистовъ«: И. Е. Марковъ, Ф. З. Чембуловъ, С. Ф. Знаменскій.

»Союза Возрожденія Россіи«: В. Г. Болдыревъ.

Представители Съѣзда городовъ и земствъ Сибири, Урала и Поволжья: И. А. Ахтямовъ, А. Д. Гагичеладзэ, Н. Г. Миткевичъ.

Засѣданіе открывается въ 6 час. 50 мин. вечера.

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ, объявивъ засѣданіе Государственнаго Совѣщанія открытымъ, отъ имени Президіума совмѣстно съ Совѣтомъ Старѣйшинъ, предлагаетъ слѣдующій порядокъ дня:

1. заслушаніе журнала прошлаго засѣданія;
2. текущія дѣла;
3. докладъ мандатной комиссіи и
4. докладъ Комиссіи по вопросу объ организаціи Всероссійской Власти.

Порядокъ дня принимается.

Секретарь Б. Н. Моисеенко читаетъ журналъ предыдущаго засѣданія отъ 12 Сентября.

Журналъ утверждается.

Предсѣдатель докладываетъ о новыхъ привѣтствіяхъ, полученныхъ Государственнымъ Совѣщаніемъ: отъ Самарскаго Союза увѣчныхъ воиновъ; Союза ветеринарныхъ врачей Самарской губерніи; Президіума Польскаго Верховнаго Военнаго комитета; предсѣдателя земскаго Собранія Еропкина, Всесибирскаго Комитета эстонцевъ; наказъ-привѣтствіе отъ общаго собранія мастеровыхъ, рабочихъ и служащихъ Уфимск желѣзнодорожныхъ мастерскихъ; мусульманъ Екатеринбурга; Предсѣдателя Сибирской Областной Думы Якушева; Екатеринбургской Городской Думы; отъ общаго собранія Кусинскаго завода; Предсѣдателя Собранія Уполномоченныхъ союза степныхъ кооперативовъ и Челябинскаго Чрезвычайнаго Уѣзднаго Народнаго Земскаго Собранія.

Затѣмъ Предсѣдатель докладываетъ, что по принятому на предыдущемъ засѣданіи предложенію представителя Уральскаго казачьяго войска, генерала Хорошхина, послѣ обсужденія вопроса въ Совѣтѣ Старѣйшинъ, Президіумомъ, отъ имени Государственнаго Совѣщанія были отправлены къ высшему командованію союзныхъ войскъ, находящихся на территоріи Россіи, въ качествѣ гражданскихъ представителей, для привѣтствія съ точнымъ текстомъ телеграммы, принятой на предыдущемъ засѣданіи, два лица: князь Г. Е. Львовъ[133]) и Членъ Учредительнаго Собранія Е. Е. Колосовъ,[134]) и въ качествѣ военныхъ представителей для выясненія на-

стоящаго стратегическаго положенія на нашемъ фронтѣ, Товарищъ Управляющаго Военнымъ Вѣдомствомъ Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія полковникъ В. И. Лебедевъ и помощникъ генералъ-квартирмейстера Арміи Поволжскаго фронта, Генеральнаго Штаба подполковникъ Акинтіевскій.

До настоящаго времени отъ Е. Е. Колосова еще не получено телеграммы, подтверждающей его выѣздъ. Что же касается князя Г. Е. Львова, то Предсѣдатель имѣлъ съ нимъ разговоръ по прямому проводу и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ:

»Позвольте просить Васъ, Николай Дмитріевичъ, передать отъ меня Государственному Совѣщанію привѣтствіе и благодарность за оказанное мнѣ высокое довѣріе и честь. Отъ всей души желаю Вамъ успѣха въ работахъ Вашихъ въ великихъ заданіяхъ возсозданія силы и мощи единой великой Россіи. Уповаю и не сомнѣваюсь ни на одну минуту въ конечномъ торжествѣ Государственнаго разума великаго русскаго народа.«

Военная делегація порученіемъ, которое дается ей отъ имени Государственнаго Совѣщанія, выѣзжаетъ къ союзникамъ завтра 19 Сентября.

Послѣ этого слово предоставляется докладчику мандатной комиссіи В. М. Зензинову.

В. М. Зензиновъ читаетъ: »Комиссія по провѣркѣ полномочій на засѣданіи своемъ 15-го Сентября согласно рѣшенія общаго собранія Государственнаго Совѣщанія разсмотрѣла вновь полномочія представителей отъ торгово-промышленнаго съѣзда и отъ Прикамскаго Комитета членовъ Учредительнаго Собранія, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ полномочій по группамъ. При опросѣ представителей группъ выяснилось, что 10 голосовъ высказалось за право участія въ Государственномъ Совѣщаніи представителей торгово-промышленнаго съѣзда и 11 голосовъ противъ.

Что же касается Прикамскаго комитета членовъ Учредительнаго Собранія, то его права на участіе въ Государственномъ Совѣщаніи были признаны, но голоса раздѣлились поровну по вопросу, можетъ ли участвовать въ Государственномъ Совѣщаніи гр. Викдоровичъ, которому спеціальныхъ порученій на то Прикамскимъ комитетомъ членовъ Учредительнаго Собранія дано не было.

Изъ числа опрошенныхъ высказалось за предоставленіе гр. Викдоровичу право на участіе въ Государственномъ Совѣщаніи — 10, — противъ 10 и одинъ воздержался.

Такимъ образомъ полномочія представителей торгово-промышленнаго съѣзда и Прикамскаго комитета Членовъ Учредительнаго Собранія были Комиссіей отвергнуты.

Комиссія проситъ общее собраніе Государственнаго Совѣщанія настоящія заключенія комиссіи утвердить.

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ: Въ силу рѣшенія Общаго Собранія Государственнаго Совѣщанія о порядкѣ утвержденія рѣшеній мандатной комиссіи, предлагаетъ признать вопросъ объ общихъ представи-

тельствахъ рѣшеннымъ отрицательно, какъ его рѣшила во второй разъ мандатная комиссія.

Предложеніе принимается.

Слово предоставляется докладчику комиссіи по вопросу объ организаціи Всероссійской Власти А. Н. Кругликову.

А. Н. Кругликовъ: Заслушавъ декларацiи группъ и делегацій, представленныхъ Государственному Совѣщанію, — Собраніе въ засѣданіи 12 Сентября постановило создать спеціальную комиссію, которая согласовала бы эти декларацiи и высказанныя въ нихъ положенія, и представила бы на утвержденіе Государственнаго Совѣщанія. Во исполненіе этого постановленія комиссія сконструировалась 13 Сентября въ слѣдующемъ составѣ; отъ Временнаго Туркестанскаго Правительства М. Чокаевъ; отъ Киргизскаго Правительства »Алашъ-Орды« А. Н. Букейхановъ; отъ Сибирскаго казачьяго войска С. Н. Березовскій; отъ Съѣзда городовъ и земствъ Сибири, Урала и Поволжья А. Н. Кругликовъ; отъ Енисейскаго казачьяго войска П. Д. Шуваевъ; отъ Союза Возрожденія Россіи В. Г. Болдыревъ; отъ партіи Народной Свободы Л. А. Кроль; отъ областного Правительства Урала И. И. Войтовъ; отъ Оренбургскаго казачьяго войска Н. С. Анисимовъ; отъ Астраханскаго казачьяго войска Г. М. Астаховъ; отъ Семирѣченскаго казачьяго войска С. Н. Шендриковъ; отъ Уральскаго казачьяго войска А. А. Михѣевъ; отъ Иркутскаго казачьяго войска И. С. Пеженскій; отъ Эстонскаго Временнаго Правительства А. А. Каэласъ; отъ Національнаго управленія тюрко-татаръ внутренней Россіи и Сибири Ф. М. Мамлеевъ; отъ Организаціи »Единство« В. П. Фоминъ; отъ Съѣзда членовъ Учредительнаго Собранія В. М. Зензиновъ; отъ партіи с.-р. М. Я. Гендельманъ; отъ Сибирскаго Временнаго Правительства В. В. Сапожниковъ, а затѣмъ И. И. Серебренниковъ; отъ Россійской с.-д. рабочей партіи Б. С. Кибрикъ; отъ Башкирскаго Правительства А. А. Валидовъ; отъ Комитета Членовъ Учредительнаго Собранія Е. Ф. Роговскій; отъ Трудовой Народно-Соціалистической партіи И. Е. Марковъ.

На первомъ организаціонномъ засѣданіи комиссіи президіумъ былъ образованъ въ слѣдующемъ составѣ: Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ, Товарищи Предсѣдателя: В. В. Сапожниковъ, А. Н. Кругликовъ, В. Г. Болдыревъ.

Комиссія имѣла 10 засѣданій, на которыхъ обсуждались заслушанныя Государственнымъ Совѣщаніемъ декларацiи, а также и тѣ заявленія, которыя были сдѣланы въ комиссіи представителями делегацій.

Результатъ своихъ работъ комиссія имѣетъ честь представить на утвержденіе Государственнаго Совѣщанія.

Государственное Совѣщаніе устанавливаетъ какъ непремѣнную обязанность Временнаго Правительства:

1. Всемѣрное содѣйствіе функціонирующему какъ государственный правовой органъ, Съѣзду Членовъ Учредительнаго Собранія въ его само-

стоятельной работѣ по обезпеченію пріѣзда Членовъ Учредительнаго Собранія и по ускоренію и подготовкѣ возобновленія занятій Учредительнаго Собранія настоящаго состава.

2. Неуклонное руководство въ своей дѣятельности непрерываемыми верховными правами Учредительнаго Собранія и неустанное наблюденіе, чтобы въ дѣятельности всѣхъ подчиненныхъ Временному Правительству органовъ не было допущено ничего могущаго клониться къ умаленію правъ Учредительнаго Собранія или къ замедленію въ возобновленіи его работъ.

3. Представленіе отчета въ своей дѣятельности Учредительному Собранію немедленно, по объявленіи Учредительнымъ Собраніемъ своихъ работъ возобновленными, и безусловное подчиненіе Учредительному Собранію, какъ единственной въ странѣ Верховной Власти.

Въ своей дѣятельности Всероссійское Временное Правительство ставитъ себѣ въ первую очередь слѣдующія неотложныя задачи:

1. борьба за освобожденіе Россіи отъ совѣтской власти;

2. возсоединеніе отторгнутыхъ, отпавшихъ и разрозненныхъ областей Россіи;

3. непризнаніе Брестскаго и всѣхъ прочихъ договоровъ международнаго характера, заключенныхъ какъ отъ имени Россіи, такъ и отдѣльныхъ ея частей послѣ февральской революціи, какой бы то ни было властью, кромѣ Всероссійскаго Временнаго Правительства, и возстановленіе фактической силы договорныхъ отношеній съ державами согласія;

4. продолженіе войны противъ Германской коалиціи.

Въ сферѣ внутренней политики Временное Правительство преслѣдуетъ задачи:

I. ВЪ ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ.

1. Возсозданіе сильной боеспособной единой Россійской арміи, поставленной внѣ вліянія политическихъ партій и подчиненной въ лицѣ ея Высшаго командованія Всероссійскому Временному Правительству;

2. полное невмѣшательство военныхъ властей въ сферу гражданскаго управленія, за исключеніемъ мѣстностей, входящихъ въ театръ военныхъ дѣйствій или объявленныхъ указами правительства на военномъ положеніи, когда это вызывается крайней государственной необходимостью;

3. установленіе крѣпкой военной дисциплины на началахъ законности и уваженія къ личности;

4. недопустимость политическихъ организацій военнослужащихъ и устраненіе арміи отъ политики.

II. ВЪ ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ.

1. Устроеніе освобождающейся Россіи на началахъ признанія за ея отдѣльными областями правъ широкой автономіи, обусловленной какъ

географическимъ и экономическимъ, такъ и этнологическимъ признаками, предлагая окончательное установленіе Государственной организаціи на федеративныхъ началахъ полновластнымъ Учредительнымъ Собраніемъ.

2. признаніе за національными меньшинствами, не занимающими отдѣльной территоріи, правъ на культурно-національное самоопредѣленіе;

3. возстановленіе въ освобождаемыхъ отъ совѣтской власти частяхъ Россіи демократическаго городского и земскаго самоуправленія съ назначеніемъ перевыборовъ въ ближайшій срокъ;

4. установленіе всѣхъ гражданскихъ свободъ;

5. принятіе мѣръ къ дѣйствительной охранѣ общественной безопасности и государственнаго порядка.

III. ВЪ ОБЛАСТИ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ.

1. Борьба съ хозяйственной разрухой;

2. содѣйствіе развитію производительныхъ силъ страны, привлеченіе къ производству частнаго капитала русскаго и иностраннаго и поощреніе частной иниціативы и предпріимчивости;

3. государственное регулированіе промышленности и торговли;

4. принятіе мѣръ къ повышенію производительности труда и сокращеніе непроизводительнаго потребленія національнаго дохода;

5. развитіе рабочаго законодательства на началахъ дѣйствительной охраны труда и регулированія условій найма и увольненія рабочихъ;

6. признаніе полной свободы коалицій;

7. въ сферѣ продовольственной политики отказъ отъ хлѣбной монополіи и твердыхъ цѣнъ, съ сохраненіемъ нормированія распредѣленія продуктовъ, имѣющихся въ недостаточномъ количествѣ. Государственныя заготовки при участіи частно-торговаго и кооперативнаго аппарата;

8. въ сферѣ финансовой — борьба съ обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ, возстановленіе налоговаго аппарата и усиленіе прямого подоходнаго и косвеннаго обложенія;

9. въ области земельной политики Временное Россійское Правительство, не допуская такихъ измѣненій въ существующихъ земельныхъ отношеніяхъ, которыя мѣшали бы разрѣшенію Учредительнымъ Собраніемъ земельнаго вопроса, въ полномъ объемѣ, оставляетъ землю въ рукахъ ея фактическихъ пользователей и принимаетъ мѣры къ немедленному возобновленію работъ по урегулированію землепользованія на началахъ максимальнаго увеличенія культивируемыхъ земель и расширенія трудового землепользованія, примѣняясь къ бытовымъ и экономическимъ особенностямъ отдѣльныхъ областей и районовъ.

Обращаясь къ вопросу о способѣ организаціи Правительства, комиссія полагаетъ, что въ основу организаціи долженъ быть положенъ принципъ персональнаго соотвѣтствія члена Правительства возложенной на него отвѣтственной функціи.

Комиссія находитъ, что число членовъ Правительства должно выразиться цыфрой 5 (пятерка).

Въ заключеніе по порученію съѣзда наличныхъ членовъ Учредительнаго Собранія А. Н. Кругликовъ заявляетъ:

Съѣздъ наличныхъ членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія въ засѣданіи 18 сентября постановилъ: въ случаѣ образованія въ ближайшіе дни Государственнымъ Совѣщаніемъ Временнаго Всероссійскаго Правительства, обезпечивающаго на время столь необходимую центральную власть, созвать на 1-ое января 1919 г. Всероссійское Учредительное Собраніе и въ случаѣ прибытія не менѣе 250 человѣкъ, открыть его дѣйствія. Если указаннаго кворума къ 1-му января не будетъ, то возобновленіе работъ Учредительнаго Собранія откладывается до 1-го февраля 1919 г. при кворумѣ въ 170 человѣкъ.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣщанія Н. Д. Авксентьевъ заявляетъ: работы комиссіи по организаціи Государственной власти производились тѣмъ же самымъ методомъ, которымъ до сихъ поръ работало Государственное Совѣщаніе — методомъ соглашенія всѣхъ, а отнюдь не подавленія меньшинства большинствомъ. Тѣ тезисы, которые здѣсь прочитаны докладчикомъ, по вопросу объ организаціи Государственной власти, приняты комиссіей единогласно. Угодно ли Государственному Совѣщанію по поводу этого доклада и тезисовъ, предложенныхъ на утвержденіе Государственнаго Совѣщанія, открыть дебаты.

Нѣтъ, не требуется (раздаются голоса съ мѣстъ).

Такимъ образомъ дебатовъ не будетъ. Позвольте поставить на голосованіе вопросъ объ утвержденіи доклада комиссіи по вопросу объ организаціи Государственной власти и всѣхъ тѣхъ положеній, которыя до сихъ поръ выработала комиссія.

Принимается единогласно.

Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ произноситъ заключительное слово, въ которомъ отмѣчаетъ все значеніе единогласнаго рѣшенія Государственнымъ Совѣщаніемъ всѣхъ вопросовъ, которые въ сущности почти совершенно и вполнѣ уже обрисовываютъ намъ форму строенія этой государственной власти и ея программу.

Граждане. Пять дней прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы избрали нашу комиссію по вопросу объ организаціи Государственной власти. Эти пять дней, я убѣжденъ, какъ членамъ Государственнаго Совѣщанія, такъ и въ особенности странѣ и арміи, показались, быть можетъ, пятью мѣсяцами. Въ моментъ, который мы переживаемъ, каждый мигъ промедленія съ этимъ основнымъ кардинальнымъ вопросомъ объ организаціи Государственной власти является мигомъ, невозвратимымъ по своимъ потерямъ; онъ кажется намъ не мигомъ, а вѣчностью. Граждане, — теперь мы, Государственное Совѣщаніе, съ полнымъ сознаніемъ того долга, который возложенъ на насъ страною, можемъ сказать странѣ и арміи, что мы достигли соглашенія по ряду кардинальныхъ пунктсвъ, что мы здѣсь въ этомъ залѣ,

единогласно приняли эти положенія и что теперь, быть можетъ, еще одно небольшое напряженіе, быть можетъ еще одинъ или два дня, и Государственное Совѣщаніе можетъ назвать странѣ не только тѣ принципы, тѣ основанія и ту программу, на которыхъ будетъ строиться Государственная власть, не только можетъ крикнуть странѣ о своемъ страстномъ желаніи построить эту власть, но и назвать тѣ имена, которыя мы поставимъ во главѣ возрождающейся, долженствующей быть единой, сильной и могучей Россійской Республики.

Граждане. Закрывая теперь собраніе, позвольте мнѣ отъ лица всѣхъ васъ, выразить глубокую радость по поводу достигнутыхъ комиссіей результатовъ и выразить глубокое убѣжденіе, что собравшись здѣсь еще на этихъ дняхъ, мы, наконецъ, сумѣемъ дать окончательное рѣшеніе вопроса и назвать Государственную власть, имѣющую задачей возродить Россійскую Государственность. (Шумные продолжительные апплодисменты.) Съ этой надеждой, граждане, позвольте на короткій срокъ, не далѣе, какъ на день-два, закрыть на сегодня засѣданіе Государственнаго Совѣщанія. (Апплодисменты.) На этомъ заканчивается данное засѣданіе.

Предсѣд. Государ. Совѣщанія. (Подпись.)

Товарищи Предсѣдателя. (Подпись.)

Секретари. (Подпись.)

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСѢДАНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ Н. Д. АВКСЕНТЬЕВА.

18 Сентября 1918 г., въ 6 час. 50 мин. вечера.

(Стенограмма.)

Предсѣдатель: Объявляю засѣданіе Государственнаго Совѣщанія открытымъ. Отъ имени Президіума совмѣстно съ Совѣтомъ Старѣйшинъ имѣю честь предложить Государственному Совѣщанію слѣдующій порядокъ дня на сегодняшнее засѣданіе: во-первыхъ заслушаніе журнала прошлаго засѣданія, во-вторыхъ текущія дѣла, въ третьихъ докладъ мандатной комиссіи, въ четвертыхъ докладъ комиссіи по вопросу объ организаціи центральной власти. Имѣются по поводу этого порядка дня какія либо возраженія? Таковыхъ не имѣется. (Баллотировка.) Порядокъ дня принятъ.

Гражданинъ Секретарь, прошу опубликовать журналъ прошлаго засѣданія.

Секретарь (читаетъ журналъ Государственнаго Совѣщанія отъ 12-го сентября).

Предсѣдатель: Имѣются ли какія либо замѣчанія къ зачитанному журналу?

Шендриковъ: При перечисленій фамилій — членовъ Учредительнаго Собранія моя фамилія названа вѣрно, но моя фамилія, какъ представителя Семирѣченскаго казачьяго войска, названа невѣрно.

Предсѣдатель: Имѣются ли еще какія либо замѣчанія? Больше замѣчаній не имѣется, поэтому съ этой поправкой позвольте считать журналъ прошлаго засѣданія утвержденным. (Баллотировка.) Принято. Имѣются ли возраженія? Возраженій не имѣется. Журналъ утвержденъ. Переходимъ къ слѣдующему пункту порядка дня. Позвольте доложить о тѣхъ привѣтствіяхъ, которыя получены до сихъ поръ Государственнымъ Совѣщаніемъ (читаетъ). Телеграмма Самарскаго союза увѣчныхъ воиновъ; Союза ветеринарныхъ врачей Самарской губерніи; телеграмма президіума Польскаго верховнаго военнаго комитета; телеграмма предсѣдателя земскаго собранія Еропкина; телеграмма Всесибирскаго комитета эстонцевъ; наказъ-привѣтствіе отъ общаго собранія мастеровыхъ, рабочихъ и служащихъ Уфимскихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ; телеграмма мусульманъ Екатеринбурга; телеграмма предсѣдателя Сибирской областной думы Якушева; телеграмма Екатеринбургской городской думы; телеграмма отъ общаго собранія Кусинскаго завода; телеграмма предсѣдателя собранія уполномоченныхъ союза степныхъ кооперативовъ и телеграмма Челябинскаго чрезвычайнаго уѣзднаго народнаго земскаго собранія.

Затѣмъ, какъ было уже зачитано въ журналѣ, представителемъ Уральскаго казачьяго войска генераломъ Хорошхинымъ было предложено не ограничиваться однимъ привѣтствіемъ, а послать также и делегацію къ Командующему и войскамъ союзныхъ армій, которыя теперь находятся на территоріи Россіи. Этотъ вопросъ былъ обсужденъ въ Совѣтѣ Старѣйшинъ, затѣмъ черезъ посредство представителей различныхъ группъ были запрошены мнѣнія этихъ группъ, и президіумомъ отъ имени Государственнаго Совѣщанія были отправлены съ одной стороны — въ качествѣ гражданскихъ представителей, для принесенія привѣтствія съ точнымъ текстомъ того привѣтствія, которое вы изволили принять на прошломъ засѣданіи, два лица: Князь Г. Е. Львовъ и Членъ Учредительнаго Собранія Е. Е. Колосовъ. Затѣмъ въ Совѣтѣ Старѣйшинъ по соглашенію со всѣми группами было рѣшено послать военныхъ представителей къ союзникамъ, чтобы выяснить имъ настоящее стратегическое положеніе на томъ русско-нѣмецкомъ фронтѣ, который образовался теперь на берегахъ Волги. Въ этихъ цѣляхъ, по совѣту съ военной властью, отъ имени Государственнаго Совѣщанія отправляются два лица: Товарищъ Управляющаго Военнымъ Вѣдомствомъ полковникъ В. И. Лебедевъ и помощникъ Генералъ-Квартирмейстера Поволжскаго фронта Народной Арміи подполковникъ Генеральнаго Штаба Акинтіевскій. Въ настоящее время отъ Е. Е. Колосова еще не получено телеграммы, подтверждающей его выѣздъ. Что же касается князя Г. Е. Львова, то я имѣлъ съ нимъ разговоръ по прямому проводу и имѣю

честь передать отъ него Общему Собранію Государственнаго Совѣщанія слѣдующій отвѣтъ: (Текст разговора — см. журнал.)

Военная делегація съ этимъ порученіемъ, которое дается отъ имени Государственнаго Совѣщанія, выѣзжаетъ къ союзникамъ завтра. Послѣ этого сообщенія о текущихъ дѣлахъ, позвольте перейти къ слѣдующему пункту порядка дня. Слово предоставляется докладчику мандатной комиссіи гражданину Зензинову.

З е н з и н о в ъ (докладчикъ мандатной комиссіи) читаетъ: [.....]

П р е д с ѣ д а т е л ь: Въ силу постановленія, принятаго на прошломъ засѣданіи Государственнымъ Совѣщаніемъ, комиссія должна была снова разсмотрѣть тѣ мандаты, которые вызвали въ ней споры и раздѣлили голоса. Вопросъ объ этихъ мандатахъ долженъ былъ быть перенесенъ на разсмотрѣніе группъ, которыя, подвергнувъ его новому обсужденію, должны были дать своимъ представителямъ въ комиссіи императивные мандаты и комиссія, собравшись послѣ этого еще разъ, должна была постановить уже окончательное рѣшеніе. Въ силу этого постановленія Общаго Собранія Государственнаго Совѣщанія, позвольте этотъ вопросъ считать рѣшеннымъ, т. к. его рѣшила во второй разъ мандатная комиссія (баллотировка). Принято. Позвольте перейти къ слѣдующему пункту порядка дня. Слово принадлежитъ докладчику Комиссіи по вопросу объ организаціи центральной власти гр. Кругликову.

К р у г л и к о в ъ (докладчикъ комиссіи по вопросу объ организаціи власти).

(Дальше идет доклад Кругликова так, как он изложен в журнале. В стенограмме только указанно, что представителями от Сибирского казачьяго войска является полковник Березовский, а затем генерал Катанаев.)

П р е д с ѣ д а т е л ь: Работы комиссіи по организаціи Государственной власти производились тѣмъ же самымъ методомъ, которымъ до сихъ поръ работало Государственно Совѣщаніе — методомъ соглашенія всѣхъ, а отнюдь не подавленія меньшинства большинствомъ. Тѣ тезисы, которые здѣсь прочитаны докладчикомъ, по вопросу объ организаціи государственной власти, приняты комиссіей единогласно. Угодно ли Государственному Совѣщанію по поводу этого доклада и тезисовъ, предложенныхъ на утвержденіе Государственнаго Совѣщанія, открыть дебаты (баллотировка). Такимъ образомъ дебатовъ не будетъ. Позвольте поставить на голосованіе вопросъ объ утвержденіи доклада комиссіи по вопросу объ организаціи государственной власти и всѣхъ тѣхъ положеній, которыя до сихъ поръ выработала комиссія (баллотировка). Позвольте констатировать, что Государственнымъ Совѣщаніемъ единогласно приняты всѣ положенія комиссіи по вопросу о созданіи государственной власти, положенія, которыя въ сущности говоря, почти совершенно уже обрисовываютъ намъ и форму строенія этой государственной власти, и ея программу, и ту базу народную, на ко-

торой она будетъ стоять и ея отношеніе къ настоящему Учредительному Собранію.

Граждане. Пять дней прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы избрали нашу комиссію по вопросу объ организаціи Государственной власти. [. . . . .] (Дальше, как в журнале за исключением маленькой разницы. В журнале в последнем абзаце председатель выражаетъ »глубокую радость«, а в стенограмме »великую радость«.)

ЖУРНАЛЪ № 10

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢЩАНІИ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ВСЕРОССІЙСКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

19 Сентября н. с. 1918 г.

На засѣданіи присутствуютъ: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія: Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ, Секретарь Н. В. Мурашевъ.

Члены комиссіи: И. И. Серебренниковъ, М. Чокаевъ, А. Н. Букейхановъ, Е. Ф. Роговскій, А. Н. Кругликовъ, И. Д. Шуваевъ, В. Г. Болдыревъ, Л. А. Кроль, И. И. Войтовъ, Н. С. Анисимовъ, Г. М. Астаховъ, С. Н. Шендриковъ, А. А. Михѣевъ, И. С. Пеженскій, А. А. Каэласъ, С. Ш. Мамлеевъ, В. П. Фоминъ, В. М. Зензиновъ, М. Я. Гендельманъ, Б. С. Кибрикъ, А. А, Валидовъ, С. Ф. Знаменскій и генералъ Катанаевъ.

Предсѣдательствуетъ В. Г. Болдыревъ. Открывая засѣданіе, предсѣдатель предлагаетъ утвердить протоколъ предыдущихъ засѣданій комиссіи.

А. Н. Кругликовъ сообщаетъ о поступившемъ заявленіи о томъ, что въ журналахъ засѣданій комиссіи далеко не отражаются полно рѣчи ораторовъ, и предлагаетъ заслушивать журналы послѣ ихъ отпечатанія.

М. Я. Гендельманъ предлагаетъ другой порядокъ: не размножая журналы, давать ихъ на просмотръ авторамъ и послѣ ихъ поправокъ утверждать подписями президіума.

Предложеніе М. Я. Гендельмана принимается.

А. Н. Кругликовъ проситъ членовъ комиссіи возвратить ему на просмотръ старые журналы.

Предсѣдательское мѣсто занимаетъ Н. Д. Авксентьевъ, который предлагаетъ приступить къ обсужденію вопроса о взаимоотношеніяхъ между центральной властью и областными правительствами.

Докладчикомъ выступаетъ Л. А. Кроль. Указавъ, что ему было поручено выяснить возможность взаимоотношеній между центральной властью и областными правительствами, докладчикъ указываетъ, что опредѣленно конструированныхъ положеній сейчасъ дать нельзя. Можно пред-

ложить декларативную резолюцію отъ имени Государственнаго Совѣщанія.

Л. А. Кроль знакомитъ съ выработаннымъ имъ проектомъ резолюціи, которая съ измѣненіями, внесенными въ процессѣ преній, и принимается.

Пренія слѣдующія:

В. П. Фоминъ заявляетъ, что резолюцію можно принять, такъ какъ она не расходится съ тѣмъ, что въ комиссіи говорилось, но находитъ излишнимъ въ ней указаніе на широкую автономію.

А. Н. Букейхановъ противъ предлагаемаго В. П. Фоминымъ ограниченія. — Это не будетъ повтореніемъ, — говоритъ онъ, — а подтвержденіемъ положеній, нами принятыхъ.

Б. С. Кибрикъ привѣтствуетъ заявленіе А. Н. Букейханова и предлагаетъ конецъ резолюціи видоизмѣнить, сдѣлавъ ссылку на принятыя ранѣе постановленія объ автономіи областей.

По общему желанію Л. А. Кроль еще разъ зачитываетъ свой проектъ резолюціи.

В. П. Фоминъ вноситъ еще поправку — въ первой части выбросить слова: »всю сложность« и »невозможность« установленій взаимоотношеній . . .

Н. Д. Авксентьевъ указываетъ, что компетенцію областныхъ правительствъ должна установить верховная власть.

И. И. Серебренниковъ заявляетъ, что для него непонятно выраженіе: »передъ верховной властью должны склониться всѣ временныя областныя правительства«. Ораторъ спрашиваетъ: Приказываетъ ли правительство? Я имѣю въ виду, говоритъ онъ, и вторую часть резолюціи — о широкой автономіи областей. Ораторъ приводитъ въ примѣръ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ обще-государственнаго разрѣшенія требуютъ только вопросы о войнѣ и мирѣ.

Л. А. Кроль заявляетъ: Указанія, сдѣланныя гр. Серебренниковымъ, серьезны, почему я и указываю на сложность задачи и заявляю, что вопросъ на Государственномъ Совѣщаніи долженъ быть рѣшенъ въ общемъ видѣ.

Указаніе на то, что введенія не должно быть и все должно быть сведено къ телеграфному языку, неосновательно. Это еще не значитъ добиваться полнаго разрѣшенія вопроса.

Замѣчаніе гр. Серебренникова важно тѣмъ, что оно подчеркиваетъ, что право рѣшенія вопроса объ автономіи предоставляется Временному Правительству, и я настаиваю, продолжаетъ докладчикъ, на указаніи въ резолюціи на сложность вопроса и на подчеркиваніи того, что вопросъ передается рѣшенію »мудрости« Правительства. Я согласенъ на измѣненіе редакціи введенія, но настаиваю на томъ, чтобы его оставить.

Второй проектъ — о суверенности власти — докладчикъ тоже не согласенъ измѣнить. Докладчикъ категорически противъ выбрасыванія конца резолюціи.

М. Чокаевъ высказывается за необходимость указанія въ резолюціи на широкую автономію въ тѣхъ выраженіяхъ, въ которыхъ предлагается въ п. 1 раздѣла 2 принять комиссіей программы дѣятельности Правительства.

И. В. Мурашевъ вноситъ поправки: первое — въ пунктѣ о суверенности власти выбросить слова о передачѣ власти и въ третій пунктъ вставить указаніе на принятую программу правительства.

А. А. Каэласъ, напоминая, что Эстонія объявила себя независимой республикой, указываетъ, что въ такомъ положеніи, по указаннымъ уже причинамъ, ей безусловно необходимо оставаться до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ окончательное рѣшеніе вопроса о ней на всеобщей мирной конференціи въ концѣ этой войны. Мы, говоритъ ораторъ, заявляемъ здѣсь о стремленіи эстовъ къ возсоединенію Эстоніи съ Россіей, но въ данный моментъ осуществить это въ полной мѣрѣ совершенно невозможно. Опираясь на все сказанное, Каэласъ указываетъ на нежелательность въ резолюціи выраженія: »Правительства должны склониться« и предлагаетъ его выбросить, а въ п. 3 онъ предлагаетъ вставить выраженіе »по ихъ взаимному соглашенію«. Эстонское Правительство въ будущемъ должно войти въ переговоры съ центральнымъ Правительствомъ Россіи и установить свое взаимоотношеніе къ нимъ до мирнаго Конгресса.

Н. Д. Авксентьевъ, резюмируя, указываетъ, что программа выработана на короткое время. Освобожденіе Эстоніи произойдетъ въ 4—6 мѣсяцевъ, — не ранѣе, такъ что сговориться правительство Эстоніи успѣетъ.

Что же касается положеній, сейчасъ устанавливаемыхъ, продолжаетъ Предсѣдатель, то нужно установить, либо правительство имѣетъ право одностороннихъ рѣшеній, либо опредѣленно указать на договорный порядокъ между центральной властью и областными правительствами. Предсѣдатель напоминаетъ слабость бывшаго Временнаго Правительства въ его разговорахъ съ Украйной, Кавказомъ и т. д. Но это, говоритъ онъ, было ударомъ по центральной власти. Нужно точно указать о договорномъ правѣ областныхъ правительствъ или опредѣленно сказать о суверенности центральной власти.

И. Д. Шуваевъ отъ имени казачества заявляетъ, что въ виду необходимости представленія Правительству всѣхъ силъ, они поддерживаютъ предложеніе Л. А. Кроля.

А. А. Каэласъ: Если слова гр. Предсѣдателя понимаются такъ, что предлагаемая резолюція на Эстонское правительство не распространяется, и объ этомъ будетъ отмѣчено въ протоколѣ, то я противъ резолюціи больше не возражаю. Во всякомъ случаѣ, считаю необходимымъ въ отношеніи Эстонскаго правительства предоставить свободу дѣйствія Центральной власти.

И. И. Войтовъ, выступая не отъ имени областного правительства Урала, а отъ себя лично, заявляетъ, что достаточно указать въ резолюціи

на суверенность власти. Договорныхъ отношеній между центральной властью и областными правительствами не должно быть.

Указаніе на суверенность верховной власти выявитъ то, что правительства ей подчинятся и ораторъ надѣется, что новая центральная власть не будетъ предпринимать того, что будетъ умалять ея значеніе. Въ заключеніе И. И. Войтовъ заявляетъ, что онъ вообще противъ принятія резолюціи.

И. И. Серебренниковъ говоритъ, что въ резолюціи должна быть большая опредѣленность. Нужно подробнѣе указать о войнѣ и мирѣ, рѣшеніе которыхъ должно принадлежать центральной всероссійской власти.

Л. А. Кроль добавляетъ къ вопросу о войнѣ и мирѣ, еще и такіе отдѣлы, подлежащіе вѣдѣнію центральной власти, какъ почта, желѣзныя дороги, монетная система и т. д. Далѣе ораторъ указываетъ, что первое время и при существованіи центральной власти областныя правительства будутъ исполнять нѣкоторыя функціи центральной власти. Поэтому ораторъ стоитъ за то, чтобы слова »когда власть потребуетъ передачи« — оставить.

Далѣе докладчикъ противъ того, чтобы что либо выбросить изъ 2 пункта предлагаемой имъ резолюціи, но ничего не имѣетъ противъ исключенія словъ »правительства должны склониться передъ центральной властью«.

Пунктъ третій, говоритъ Л. А. Кроль, долженъ остаться весь: можетъ быть расхожденіе въ политикѣ центральной власти и областей и, отбросивъ третій пунктъ, мы ничего не скажемъ.

В. Г. Болдыревъ говоритъ, что здѣсь всѣ сходятся въ томъ, чтобы подчеркнуть суверенность правительства. Съ другой стороны, опасенія умаленія областныхъ правительствъ нѣтъ. Углубленіе вопроса поведетъ къ дебатамъ и это уже сказывается, — Представители Сибири предлагаютъ включить три конкретныхъ пункта. Л. А. Кроль добавляетъ еще: я, говоритъ ораторъ, тоже могу добавить, напримѣръ, объ общегосударственномъ контролѣ. Намъ пришлось бы писать инструкцію. Если въ резолюціи подчеркнуть суверенность центральной власти, то лучше предоставить рѣшеніе вопроса »мудрости« правительства. Но если на суверенность не указать, то съ перваго же дня центральная власть будетъ подвергнута бомбардировкѣ. Ораторъ настаиваетъ на томъ, чтобы въ резолюціи подчеркнуть суверенность центральной власти. Резолюцію же принять съ поправками.

А. Н. Кругликовъ спрашиваетъ И. И. Войтова, настаиваетъ ли онъ на снятіи резолюціи съ обсужденія.

Собраніе постановляетъ: резолюцію обсуждать.

Вносится предложеніе резолюцію передать на разработку въ подкомиссію.

В. М. Зензиновъ противъ передачи вопроса въ подкомиссію, такъ какъ это затянетъ работы Государственнаго Совѣщанія.

И. И. Войтовъ находитъ, что вопросъ отниметъ не болѣе 1½ часовъ.

А. А. Каэласъ не видитъ, что мѣшаетъ обсужденію вопроса въ общемъ засѣданіи Комиссіи, и проситъ Войтова точно указать затрудненія.

И. И. Войтовъ заявляетъ, что не опредѣлены точно функціи правительствъ. Нужно перечислить функціи областныхъ правительствъ и центральной власти и это не такъ много.

Л. А. Кроль перечисляетъ функціи, которыя должны принадлежать центральной власти — это военное вѣдомство, путей сообщенія, почтъ и телеграфа, иностранныхъ дѣлъ, контроль и денежное обращеніе.

Для рѣшенія этихъ вопросовъ не потребуется работа въ подкомиссіи, а вопросъ можно рѣшить здѣсь же.

Высказывается за перерывъ.

В. Г. Болдыревъ имѣетъ въ виду образованіе общаго для всей страны, крайне необходимаго въ настоящее время, новаго вѣдомства — министерства продовольствія и снабженія арміи. Это дѣло должно быть дѣломъ общегосударственнымъ, не надо забывать, говоритъ ораторъ, что нами въ прошломъ надѣлано много ошибокъ.

М. Чокаевъ не видитъ основанія осложнять вопросъ передачей его въ подкомиссію. Предлагаетъ принять проектъ резолюціи Л. А. Кроля съ тѣми поправками, которыя Л. А. Кроль принимаетъ.

П. В. Мурашевъ противъ детализаціи резолюціи. Нужно вопросы предоставить рѣшить мудрости будущей власти. Для редактированія можно избрать комиссію.

Н. С. Анисимовъ отъ имени казачества заявляетъ, что они принимаютъ резолюціи Л. А. Кроля. Перечисленіе функцій центральной власти заведетъ комиссію далеко, что по теперешнимъ временамъ не допустимо. Это свяжетъ и областныя правительства и центральную власть.

В. Г. Болдыревъ, касаясь третьяго пункта, предлагаетъ дополненіе: »на началахъ широкой автономіи«.

И. И. Серебренниковъ также противъ детализаціи резолюціи. Предлагаетъ, кромѣ того, выбросить слова »правительство потребуетъ передачи«.

И. И. Войтовъ: Такъ какъ большинство членовъ комиссіи противъ передачи вопроса въ подкомиссію, снимаетъ свое соотвѣтствующее предложеніе и вноситъ письменную поправку, которая принимается во вниманіе при окончательномъ редактированіи резолюціи.

Б. С. Кибрикъ высказывается за пріемлемость резолюціи Кроля: въ ней указано на сложность вопроса о взаимоотношеніи центральной власти и областныхъ правительствъ и кромѣ того дается опредѣленное направленіе политики власти.

Л. А. Кроль указываетъ, что поправкой Войтова дается совершенно новое освѣщеніе вопроса. Поправка указываетъ на несчастье для Россіи существованія отдѣльныхъ правительствъ.

— Я, говоритъ Л. А. Кролъ, всегда былъ унитаристомъ, но сейчасъ существованіе областныхъ правительствъ считаю большимъ плюсомъ. Ораторъ считаетъ необходимымъ подчеркнуть слѣдующее: такой серьезный вопросъ передается рѣшенію правительства. Далѣе ораторъ говоритъ, что слова »какъ только потребуетъ правительство« необходимо оставить, иначе неизвѣстно, кто устанавливаетъ моментъ передачи областными правительствами функцій центральной власти.

П. В. Мурашевъ вноситъ поправку объ исключеніи словъ о преклоненіи правительства передъ центральной властью; эта поправка Л. А. Кролемъ принимается.

Генералъ Катанаевъ вмѣсто словъ »какъ только власть потребуетъ« вставить слова: »какъ только власть найдетъ это необходимымъ«.

И. И. Войтовъ думаетъ, что правительства могутъ не знать, что центральной властью признано подлежащимъ передачѣ.

Л. А. Кролъ тогда находитъ возможнымъ добавить »въ срокъ властью установленный«.

И. И. Войтовъ считаетъ, что и это тоже недостаточно; до свѣдѣнія правительства постановленія власти этимъ не доводятся.

А. Н. Кругликовъ дѣлаетъ добавленіе къ словамъ: »на началахъ широкой автономіи« — »какъ это предусмотрѣно пунктами программы правительства«.

И. И. Войтовъ, не настаивая на своей резолюціи, предлагаетъ необходимымъ указать въ резолюціи о сильной власти.

В. Г. Болдыревъ всецѣло присоединяется къ пожеланію И. И. Войтова о сильной власти.

Пункты резолюціи, вызвавшіе разногласія голосуются.

Пунктъ 1-й принимается.

Въ пунктъ 2-й, поправка первая, »какъ правительство признаетъ необходимымъ« и »въ срокъ имъ установленный« отвергаются.

Принимается: »какъ только правительство потребуетъ«... (16 гол.).

Голосуется третій пунктъ.

И. И. Войтовъ противъ словъ »мудрость правительства«.

Поправка И. И. Войтова отвергается и пунктъ 3-й принимается. Объявляется перерывъ на 10 минутъ для соглашенія авторовъ поправокъ и окончательнаго редактированія резолюціи.

Послѣ перерыва резолюція безъ поправокъ и единогласно принимается въ слѣдующемъ видѣ:

»Государственное Совѣщаніе, принимая во вниманіе всю сложность вопроса о взаимоотношеніяхъ между Временнымъ Всероссійскимъ Правительствомъ и существующими областными правительствами и трудность установленія въ данный моментъ на Государственномъ Совѣщаніи этихъ взаимоотношеній съ достаточной полнотой и точностью и признавая, въ то же время, совершенно необходимымъ созданіе сильной верховной власти, постановляетъ:

1. Временное Всероссійское Правительство является впредь до созыва Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, единственнымъ носителемъ Верховной Суверенной власти.

2. Всѣ функціи, присущія лишь суверенной власти, но временно неизбѣжно отправляемые вслѣдствіе создавшихся условій, Областными Правительствами, должны быть переданы ими Временному Всероссійскому Правительству, какъ только оно того потребуетъ.

3. Въ остальномъ предоставить мудрости Всероссійскаго Временнаго Правительства установить предѣлъ компетенцій областныхъ правительствъ на началахъ широкой автономіи областей, какъ это предусмотрѣно пунктомъ первымъ, раздѣла 2-го программы дѣятельности Правительства.«

Далѣе комиссія переходитъ къ вопросу о персональныхъ кандидатахъ въ центральное правительство.

Отъ партіи »Народныхъ соціалистовъ« Знаменскій называетъ кандидатовъ: Авксентьева, Чайковскаго, Болдырева и Астрова.

Л. А. Кролль по порученію »Союза Возрожденія Россіи« называетъ Авксентьева, Астрова, Болдырева.

А. А. Каэласъ отъ имени Эстонскаго Правительства: Болдырева, Авксентьева и Тимофеева.

В. П. Фоминъ отъ »Единства«: Аргунова, П. П. Маслова, Брешко-Брешковскую и Астрова.

Представители Сибирскаго Правительства заявляютъ, что огласятъ списокъ по прибытіи изъ Сибири спеціальной делегаціи.

А. А. Каэласъ добавляетъ къ своему списку еще Петра Павловича Маслова.

И. И. Войтовъ дѣлаетъ запросъ: какъ оглашаются кандидаты въ порядкѣ ли желательности.

Голоса: Нѣтъ.

М. Чокаевъ отъ имени Правительства Алаша, Башкиріи и Туркестана, а также Націон. управл. тюрко-татаръ — заявляетъ, что они не выставляютъ самостоятельнаго списка, но будутъ поддерживать изъ выставленныхъ кандидатовъ тѣхъ лицъ, которыя, по ихъ мнѣнію, способны разрѣшить задачи управленія страной въ столь отвѣтственный моментъ, не принося ущерба стремленіямъ отдѣльныхъ національностей, поскольку стремленія эти не выходятъ за предѣлы федеративнаго устройства Россіи.

Казачество тоже пока списка не выставляетъ. Точно также и соціалъ-демократы.

Предсѣдатель А. Н. Кругликовъ перечисляетъ выставленныхъ семью группами кандидатовъ:

1. Отъ Соціалистовъ-революціонеровъ: Тимофеевъ, Авксентьевъ, Зензиновъ.

2. Отъ партіи Народной Свободы: Болдыревъ, Аргуновъ, Чайковскій и Астровъ.

3. Отъ Уральскаго Правительства: Болдыревъ, Авксентьевъ, Масловъ.

4. Отъ Народныхъ соціалистовъ: Чайковскій, Авксентьевъ, Болдыревъ и Астровъ.

5. Отъ »Союза Возрожденія Россіи«: Авксентьевъ, Астровъ и Болдыревъ.

6. Отъ Эстонскаго Правительства: Авксентьевъ, Болдыревъ, Тимофеевъ и Масловъ.

7. Кандидаты члена Ц. К-та Всероссійской организаціи »Единство«: В. П. Фомина: Аргуновъ, Масловъ, Брешко-Брешковская и Астровъ.

На предложеніе обсудить кандидатуры Л. А. Кроль возражаетъ, такъ какъ не всѣми заявлены кандидатуры.

Б. С. Кибрикъ предлагаетъ отложить засѣданіе.

П. В. Мурашевъ обращается съ просьбой не представившимъ списковъ поторопиться съ этимъ.

Поступаетъ заявленіе, что списки будутъ представлены къ 6—7 часамъ вечера.

И. И. Серебренниковъ заявляетъ, что делегація прибудетъ къ вечеру.

Объявляется перерывъ до 8 часовъ вечера 19 Сентября.

Послѣ перерыва въ вечернемъ засѣданіи присутствуетъ представитель Оренбургскаго казачьяго войска Г. Г. Богдановъ.

Предсѣдательствующій Н. Д. Авксентьевъ доложилъ комиссіи ходатайство вновь прибывшей делегаціи Сибирскаго правительства о перенесеніи засѣданія комиссіи на утро слѣдующаго дня. Делегація эта прибыла въ составѣ генерала Иванова-Ринова,[135]) г. Старинкевича[136]) и профессора В. В. Сапожникова и пожелала обсудить въ собственной группѣ вопросы, по которымъ уже достигнуты соглашенія, чтобы имѣть по нимъ собственное мнѣніе.

И. И. Войтовъ высказывается за уваженіе этого ходатайства, тѣмъ болѣе, что группа эта является наиболѣе протестующей.

Е. П. Березовскій высказывается за перенесеніе засѣданія комиссіи до 11 час. утра, но не противъ обмѣна мнѣній и въ настоящее время.

А. А. Михѣевъ въ виду того, что казачьи группы не смогли еще сговориться относительно кандидатовъ, предлагаетъ отложить до утра.

Устанавливается, что кандидатовъ не заявили еще — Комитетъ Членовъ Учредительнаго Собранія, казачья группа и представители Сибирскаго Правительства.

Засѣданіе комиссіи откладывается до 11 час. утра 20 Сентября.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 11

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ ВЛАСТИ.

20 сентября н. с. 1918 года.

Иа засѣданіи прусутствуютъ: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія: Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ, Тов. Предсѣдателя Е. Ф. Роговскій, Секретари: Б. Н. Моисеенко и П. В. Мурашевъ.

Президіумъ Комиссіи по организаціи Всероссійской Власти: Тов. Предсѣдателя ген. В. Г. Болдыревъ и А. Н. Кругликовъ.

Члены Комиссіи: М. Чокаевъ, А. Н. Букейхановъ, Е. П. Березовскій, П. Д. Шуваевъ, Л. А. Кроль, И. И. Войтовъ, Н. С. Анисимовъ, Г. М. Астаховъ, С. Н. Шендриковъ, А. А. Михѣевъ, И. С. Пеженскій, А. А. Каэласъ, С. Ш. Мамлеевъ, В. П. Фоминъ, В. М. Зензиновъ, М. Я. Гендельманъ, В. В. Сапожниковъ, В. С. Кибрикъ, А. А. Валидовъ и С. Ф. Знаменскій.

Предсѣдательствовалъ А. Н. Кругликовъ.

1. По вопросу о томъ, необходимо ли сейчасъ представить всѣхъ кандидатовъ въ составъ Правительства или можно временно представить только часть, а остальныхъ позднѣе.

Постановили: принять къ свѣдѣнію заявленныхъ кандидатовъ, но обсужденіе ихъ въ Комиссіи начать лишь по представленіи всѣхъ кандидатовъ, однако не позднѣе 6-ти часовъ вечера настоящаго дня.

2. По вопросу о замѣстителяхъ Членовъ Правительства.

Постановили: замѣстители избираются изъ лицъ, находящихся въ спискахъ, также по персональнымъ признакамъ, особый замѣститель къ каждому Члену Правительства.

Примѣчаніе: Для даннаго момента или Членъ Правительства, или его замѣститель должны быть налицо или имѣть полную возможность явиться въ кратчайшій срокъ.

Въ вечернемъ засѣданіи дополнительно постановлено: Приступить къ обсужденію выставленныхъ кандидатуръ. Въ случаѣ необходимости выставить дополнительныя кандидатуры — имѣть объ этомъ особое сужденіе.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 12

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ПО РАЗРАБОТКѢ ВОПРОСА ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

22 Сентября 1918 года.*)

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Въ засѣданіи присутствуютъ: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія и всѣ члены Комиссіи. Предсѣдательствовалъ генералъ В. Г. Болдыревъ.

Отъ имени делегацій: Временнаго Сибирскаго Правительства, Партіи Народной Свободы, Конференціи Казачьихъ Войскъ, Союза Возрожденія Россіи и Соціалъ-демократической организаціи »Единство«. Генералъ В. Г. Болдыревъ оглашаетъ списокъ членовъ Правительства въ составѣ:

1. Астровъ, Николай Ивановичъ.
2. Болдыревъ, Василій Георгіевичъ.
3. Вологодскій, Петръ Васильевичъ.[138])
4. Чайковскій, Николай Васильевичъ.
5. Авксентьевъ, Николай Дмитріевичъ.

Генералъ В. Г. Болдыревъ заявляетъ, что представляемыя имъ пять делегацій не отказываются отъ дальнѣйшихъ поисковъ путей соглашенія, если противоположными группировками будутъ сдѣланы какія либо предложенія и заявленія.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обмѣнѣ мнѣній сдѣланы слѣдующія заявленія, подлежащія занесенію въ протоколъ:

Знаменскій, С. Ф., отъ имени трудовой Народно-соціалистической партіи: Не желая затруднять соглашеніе относительно списка кандидатовъ ультимативными требованіями и находя, что списки обѣихъ группъ въ достаточной мѣрѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ момента, трудовая Народно-соціалистическая фракція Государственнаго Совѣщанія заявляетъ, что она считаетъ для себя пріемлемымъ какъ тотъ, такъ и другой списокъ.

Л. А. Кроль, отъ делегаціи Партіи Народной Свободы: Я нахожу совершенно неравноцѣнными въ качествѣ члена Директоріи имена Чайковскаго, съ одной стороны, и гр. Зензинова, Донского и Тимофеева, съ другой. Не предрѣшая вопроса о томъ, какъ отнесется делегація къ кандидатурѣ этихъ лицъ въ замѣстители членовъ Директоріи, делегація не находитъ возможнымъ замѣнить въ предложенномъ спискѣ членовъ Директоріи извѣстное въ странѣ и далеко за предѣлами ея имя Н. В. Чайковскаго

*) *Видимо ошибка. Нужно: »21 сентября 1918 года«.*

малоизвѣстнымъ именемъ въ народѣ г. Зензинова или совершенно неизвѣстными даже въ политическихъ кругахъ, какъ напримѣръ, делегаціи к-д., именами г. г. Донского и Тимофеева.

Гендельманъ, М. Я., отъ имени Партіи соціалистовъ-революціонеровъ проситъ занести въ протоколъ, что на его вопросъ, о предложеніяхъ какого рода идетъ рѣчь въ заявленіи нѣкоторыхъ группъ, оглашенномъ генераломъ Болдыревымъ, какія возможны измѣненія, чтобы достичь соглашенія, гражданинъ Кроль разъяснилъ, что измѣненія могутъ послѣдовать въ спискѣ замѣстителей, и что такимъ образомъ замѣстителемъ Чайковскому могъ бы быть помѣщенъ какой либо кандидатъ противоположной группы. Въ дальнѣйшемъ обмѣнѣ мнѣній на указаніе, что одинъ изъ названныхъ кандидатовъ, Донской,[137]) Тимофеевъ или Зензиновъ, замѣщая отсутствующаго Чайковскаго, немедленно вступитъ въ Правительство въ качествѣ полноправнаго члена и, слѣдовательно, окажется пріемлемъ для группъ другой стороны, а потому можетъ съ такимъ же правомъ быть помѣщенъ въ основномъ спискѣ, гражданинъ Кроль разъяснилъ, что для основного списка нужны извѣстныя странѣ имена, тогда, какъ въ списокъ замѣстителей можно удовольствоваться менѣе значительными именами. Представители казачьихъ группъ присоединились къ объясненіямъ Кроля. Изъ этого онъ, Гендельманъ, дѣлаетъ слѣдующій выводъ, который также проситъ занести въ протоколъ: тѣ группы, отъ имени которыхъ оглашалъ заявленіе генералъ Болдыревъ, допускаютъ, чтобы соглашеніе разстроилось только изъ-за того, въ какомъ спискѣ будетъ фигурировать кандидатъ, хотя, какъ фактическій участникъ Правительства, этотъ кандидатъ для указанныхъ группъ оказывается вполнѣ пріемлемымъ.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 13

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ПО РАЗРАБОТКѢ ВОПРОСА ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

22 Сентября 1918 года.

УТРЕННЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Въ засѣданіи присутствуютъ: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія и всѣ члены Комиссіи. Предсѣдательствуетъ Н. Д. Авксентьевъ, послѣ перерыва А. Н. Кругликовъ.

Обсуждался вопросъ о замѣстителяхъ Членовъ Правительства.

Постановлено: Замѣстители при нормальномъ положеніи вещей, т. е. при наличіи всѣхъ Членовъ Правительства, вступаютъ въ составъ его въ случаѣ смерти или отказа отъ поста Члена Правительства.

При первоначальномъ формированіи Правительства отсутствіе Члена Правительства обуславливаетъ вступленіе въ составъ Правительства его замѣстителя.

Временное отсутствіе изъ состава Правительства одного изъ Членовъ его не открываетъ замѣстителю возможности и права вступленія въ Правительство.

Постановлено занести въ протоколъ заявленіе представителей делегацій партій: Соціалистовъ-Революціонеровъ, Трудовой-Народно-Соціалистической и Народной Свободы о томъ, что установленіе персональнаго признака при составленіи Правительства исключаетъ возможность партійнаго давленія на Членовъ Правительства, принадлежащихъ къ той или иной партіи, слѣдовательно, исключаетъ возможность отозванія.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь: (Подпись.)

ЖУРНАЛЪ № 14

ЗАСѢДАНІЯ КОМИССІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ПО РАЗРАБОТКѢ ВОПРОСА ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

22 Сентября 1918 года.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Въ засѣданіи присутствуютъ: Президіумъ Государственнаго Совѣщанія и всѣ члены Комиссіи.

Предсѣдательствуетъ Н. Д. Авксентьевъ.

Установивъ кругъ требованій, которымъ должны удовлетворять кандидаты въ составъ Правительства, и разсмотрѣвъ съ точки зрѣнія этихъ требованій, заявленныя различными группами кандидатуры, Комиссія единогласно признала необходимымъ представить на утвержденіе Государственнаго Совѣщанія нижеслѣдующій составъ Правительства:

1. Авксентьевъ, Николай Дмитріевичъ,
2. Астровъ, Николай Ивановичъ,
3. Болдыревъ, Василій Георгіевичъ,
4. Вологодскій, Петръ Васильевичъ,

5. Чайковскій, Николай Васильевичъ.

Персональными замѣстителями къ Членамъ Правительства Комиссія намѣтила:

1. къ Авксентьеву, Н. Д. — Аргунова, Андрея Александровича,

2. къ Астрову, Н. И. — Виноградова, Владиміра Александровича,[139])

3. къ Болдыреву, В. Г. — Алексѣева, Михаила Васильевича,[140])

4. къ Вологодскому, П. В. — Сапожникова, Василія Васильевича,

5. къ Чайковскому, Н. В. — Зензинова, Владиміра Михайловича.

Предсѣдатель. (Подпись.)

Секретарь. (Подпись.)

5-е ЗАСѢДАНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢЩАНІЯ Н. Д. АВКСЕНТЬЕВА

23 Сентября 1918 г. въ 11. час. 30 мин. вечера.

(Стенограмма.)

Предсѣдатель: Объявляю засѣданіе Государственнаго Совѣщанія открытымъ. Отъ имени Президіума, согласно съ Совѣтомъ Старѣйшинъ, имѣю честь предложить слѣдующій порядокъ дня: заслушаніе журнала прошлаго засѣданія, текущія дѣла, докладъ комиссіи по организаціи государственной власти, голосованіе этого доклада и вытекающія изъ этого голосованія дѣйствія, которыя должно будетъ принять Государственное Совѣщаніе. Ставлю на голосованіе этотъ порядокъ дня. (Баллотировка.) Принято. Г. Секретарь, прошу Васъ опубликовать журналъ прошлаго засѣданія.

Секретарь Государственнаго Совѣщанія Б. Н. Моисеенко (читаетъ журналъ засѣданія Государственнаго Совѣщанія 18 Сентября).

Предсѣдатель: Имѣются ли какія либо замѣчанія по зачитанному журналу? (Голоса съ мѣстъ): въ числѣ членовъ Учредительнаго Собранія пропущены фамиліи: Титова, Панкратова, Лотошникова, Васильева, Минина, Мамонова.

Хорошхинъ: При перечисленіи представителей отъ Уральскаго Войскового Правительства пропущена фамилія Михѣева.

Голосъ съ мѣста: пропущена фамилія Возмителя.

Розенблюмъ: Я хотѣлъ бы спросить, указанъ ли срокъ, въ кото-

рый должно быть созвано Учредительное Собраніе; указано первое января, но не указано какого года.

Предсѣдатель: Первое января 1919 года, — это приложено къ журналу.

Березовскій: Въ числѣ присутствующихъ на засѣданіи значится моя фамилія, я тогда не присутствовалъ.

Предсѣдатель: Если больше замѣчаній не имѣется, позвольте считать журналъ прошлаго засѣданія утвержденнымъ. (Баллотировка.) Принято. Позвольте теперь огласить тѣ привѣтствія, которыя за это время получены. Я буду оглашать ихъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ полученія: телеграмма отъ англійскаго правительства. Авксентьеву. Уфа.

»Исполняющій должность уполномоченнаго Великобританскаго Правительства въ Сибири получилъ сообщеніе изъ Лондона объ обращеніи національнаго Совѣщанія въ Уфѣ къ союзнымъ Правительствамъ и спѣшитъ выразить Совѣщанію свои сердечныя привѣтствія и надежды, что труды Совѣщанія приведутъ къ скорому основанію Правительства, которое возвратитъ Россіи единеніе и силы.

Британская нація съ чувствомъ искренней и глубокой дружбы смотритъ на Россію, въ которой видитъ вѣрнаго союзника, только благодаря интригамъ и низкому предательству части своего народа, временно сошедшаго съ поля битвы, гдѣ ведется борьба за свободу всего міра. Британскій народъ съ облегченіемъ видитъ, что Россія, не обманувшая довѣріе, которое союзники не переставали возлагать на нее, теперь снова возвращается на поле битвы, и онъ радостно протягиваетъ ей руку помощи. Да положитъ Совѣщаніе въ Уфѣ основаніе новой Россіи, свободной и сильной, поддерживаемой единодушной преданностью ея сыновъ. — Ольстанъ.«

Изъ Иркутска отъ французскаго Правительства.

Господину Авксентьеву, Предсѣдателю Государственнаго Совѣщанія. Уфа.

»Г. Пишонъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Французской Республики, поручилъ мнѣ передать Вамъ слѣдующую телеграмму:

»Французское Правительство съ удовольствіемъ принимаетъ декларацію Государственнаго Совѣщанія, собравшагося въ Уфѣ, и проситъ передать всѣмъ его членамъ, безъ различія партій, увѣреніе, что Франц. Правительство готово оказать Россіи полную поддержку для водворенія порядка и изгнанія, съ помощью самихъ русскихъ, германцевъ, которые захватили значительную часть страны. Франція обращается съ горячимъ призывомъ къ единенію и согласію всѣхъ русскихъ для возрожденія государства, установленія Правительства и побѣды надъ общимъ врагомъ. Пишонъ-Буржуа.«

Слѣдующая телеграмма отъ Начальника Великобританской военной миссіи во Владивостокѣ:

»Я, начальникъ Великобританской Военной миссіи, принимаю и благодарю Ваши теплыя слова и прошу Васъ передать мою благодарность разнымъ представителямъ Вашего Совѣщанія за ихъ дружескія привѣт-

ствія. Чрезвычайное впечатлѣніе произвели на меня великія историческія имена, включающія въ себя шесть отдѣльныхъ областей братьевъ казаковъ, представителей отдѣльныхъ народовъ, башкировъ, татаръ, эстонцевъ, депутаціи далекой окраины Туркестана, Урала и Поволжья и Енисейской губерніи, представителей всѣхъ политическихъ партій. Нѣкоторыя изъ этихъ именъ краснорѣчиво говорятъ о великомъ прошломъ Россіи. Одно изъ нихъ, имя ген. Болдырева, который, какъ я понялъ, былъ однимъ изъ важныхъ представителей Совѣщанія, напомнило мнѣ о завязавшейся у меня дружбѣ съ русскими офицерами, дружбѣ, рожденной подъ непріятельскимъ огнемъ въ теченіе трехъ лѣтъ, проведенныхъ мною на героическомъ фронтѣ, непоколебимо простиравшемся тогда отъ Чернаго до Балтійскаго моря, и который, съ Божіей помощью, мы снова возстановимъ. Имена другихъ говорятъ о томъ, что Россія выступила на тотъ широкій путь, который въ скоромъ времени приведетъ русскій народъ къ великому будущему, болѣе великому, чѣмъ его прошлое. Вы правы, указывая на то, что мы пришли сюда не для вмѣшательства во внутреннюю жизнь Россіи и не для пріобрѣтенія какихъ либо личныхъ выгодъ, земельныхъ или другихъ. За послѣдніе четыре года мы, не жалѣя, проливали свою кровь и отдавали свое послѣднее на поляхъ сраженія на западѣ. Здѣсь, на востокѣ, мы будемъ дѣлать то же самое. Ни здѣсь, ни тамъ, мы не ждемъ себѣ награды. Послѣдній оставшійся деспотъ — Германія, и мы будемъ продолжать войну на западѣ, востокѣ, пока кумиръ деспотизма, большевики и нѣмцы, не будутъ прогнаны съ русской земли. Вотъ та задача, которую мы на себя приняли. Разъ это совершится, всѣ народы, населяющіе Россійское Государство, могутъ сами, безъ нашего вмѣшательства, избрать себѣ правительство, которое наиболѣе будетъ соотвѣтствовать общему желанію, Начальникъ Великобританской миссіи Ген. Нокъ.«

Отъ русскаго посла въ Римѣ г. Гирса.

»Господину Авксентьеву, Предсѣдателю Государственнаго Совѣщанія, г. Уфа.

Глубоко взволнованный открытіемъ Государственнаго Совѣщанія, считаю своимъ священнымъ долгомъ, въ качествѣ старѣйшаго изъ русскихъ пословъ, обратиться къ чувству патріотизма всѣхъ моихъ согражданъ и всѣхъ политическихъ партій, умоляя ихъ напречь всѣ усилія, чтобы придти къ полному соглашенію, дабы не затруднять или не сдѣлать совершенно невыполнимой задачу нашихъ союзниковъ, несущихъ намъ дружескую помощь въ нашей борьбѣ съ нѣмцами и большевиками. Единственное стремленіе нашихъ союзниковъ, это — возстановленіе Россіи въ ея предѣлахъ, противодѣйствуя германскому захвату и гарантируя народамъ Россіи разрѣшеніе ихъ внутреннихъ вопросовъ и возсозданіе правительства. Чтобы спасти наше отечество. необходимо во что бы то ни стало преодолѣть всякія внутреннія тренія и осложненія. Въ интересахъ самаго существованія Великой и Сильной Россіи, необходимо возрожденіе ея государственности теперь же, еще во время войны, и ея новое выступленіе въ рядахъ борцовъ.

противъ нашего исконнаго непріятеля. Мы должны помнить, что уже ясно очерчивается конечная побѣда нашихъ союзниковъ на западѣ. Гирсъ, русскій посолъ въ Римѣ.«

Затѣмъ привѣтствіе отъ Временнаго Юго-славянскаго Національнаго Совѣта въ Россіи.

Отъ Россійскаго посланника въ Пекинѣ князя Кудашева.

Краткое привѣтствіе и просьба освѣдомить о ходѣ работъ Государственнаго Совѣщанія.

Вотъ всѣ тѣ привѣтствія и заявленія, которыя получены за это время Государственнымъ Совѣщаніемъ. Позвольте перейти теперь къ слѣдующему вопросу по порядку дня — къ выслушанію доклада Комиссіи по организаціи Государственной Всероссійской Власти. Слово принадлежитъ гр. Кругликову.

К р у г л и к о в ъ (Докладчикъ Комиссіи по организаціи Государственной Власти):

Комиссія по разработкѣ вопроса объ организаціи Государственной власти въ своихъ занятіяхъ за отчетное время имѣла сужденія по слѣдующимъ 3 вопросамъ: о взаимоотношеніяхъ между Центральной властью и областными правительствами, о замѣстителяхъ членовъ Правительства и о личномъ составѣ Правительства. Постановка перваго вопроса объясняется, во-первыхъ, возникновеніемъ на территоріи Государства Россійскаго Областныхъ и національныхъ Правительствъ, и во-вторыхъ, необходимостью установить основные принципы взаимоотношеній между Центральной властью и Областными Правительствами. Вопросъ о замѣстителяхъ членовъ Правительства обусловленъ слѣдующими положеніями:

1. Возможностью смерти кого либо изъ членовъ Правительства или возможностью отказа отъ поста;

2. необходимостью, въ виду чрезвычайной трудности управленія Государствомъ въ настоящихъ условіяхъ функціонировать Правительству въ полномъ составѣ.

Заключенія Комиссіи по этому вопросу вмѣстѣ съ соображеніями уже принятыми Государственнымъ Совѣщаніемъ объединены въ актѣ объ образованіи Всероссійской Верховной Власти, каковой актъ Комиссія имѣетъ честь представить на одобреніе Г. Совѣщанія. При обсужденіи вопроса объ организаціи Правительства, делегація Р. С. Д. Р. Партіи сдѣлала заявленіе, которое я оглашаю ввидѣ выноски изъ протокола: »При разрѣшеніи вопроса о контрольномъ органѣ, наша делегація настаивала, чтобы Временное Правительство опиралось на съѣздъ членовъ Учредительнаго Собранія. Когда всѣ делегаціи согласились снять съ очереди вопросъ о контрольномъ органѣ, мы, оставаясь при прежнемъ мнѣніи, не сочли, однако, возможнымъ поставить этотъ вопросъ ультимативно. Ввиду нашего принципіальнаго отрицательнаго отношенія къ Директоріи, мы воздерживаемся отъ участія въ разрѣшеніи вопроса о конструкціи и о составѣ Временнаго Правительства.«

АКТЪ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ВСЕРОССІЙСКОЙ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ

28/8—10/23*) сентября 1918 года.

»Государственное Совѣщаніе въ составѣ Съѣзда Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія и уполномоченныхъ на то представителей Комитета Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, Сибирскаго Временнаго Правительства, Областного Правительства Урала, Казачьихъ Войскъ: Оренбургскаго, Уральскаго, Сибирскаго, Иркутскаго, Семирѣченскаго, Енисейскаго, Астраханскаго, представителей Правительствъ Башкиріи, Алашъ, Туркестана и Національнаго Управленія Тюрко-Татаръ Внутренней Россіи и Сибири и Временнаго Эстонскаго Правительства, представителей Съѣзда Городовъ и Земствъ Сибири, Урала и Поволжья, представителей политическихъ партій и организацій: партіи соціал.-революціонеровъ, Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, трудовой народно-соціалистической партіи, партіи народной свободы, Всероссійской соціалъ-демократической организаціи »Единство« и союза Возрожденія Россіи съ единодушнымъ стремленіемъ къ спасенію страны, возсозданію ея единства и обезпеченію ея независимости

п о с т а н о в и л о:

вручить всю полноту Верховной Власти на всемъ пространствѣ Государства Россійскаго Временному Всероссійскому Правительству въ составѣ пяти лицъ: Николая Дмитріевича А в к с е н т ь е в а, Николая Ивановича А с т р о в а, Генералъ-Лейтенанта Василія Георгіевича Б о л д ы р е в а, Петра Васильевича В о л о г о д с к а г о и Николая Васильевича Ч а й к о в с к а г о.

Временное Всероссійское Правительство въ своей дѣятельности руководствуется слѣдующими установленными настоящимъ актомъ положеніями:

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Временное Всероссійское Правительство, впредь до созыва Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, является единственнымъ носителемъ Верховной власти на всемъ пространствѣ Государства Россійскаго.

2. Всѣ функціи Верховной Власти, временно отправляемыя въ виду создавшихся условій Областными Правительствами, должны быть переданы Временному Всероссійскому Правительству, какъ только оно того потребуетъ.

3. Установленіе предѣловъ компетенціи Областныхъ Правительствъ на

*) *Очевидно, число по новому стилю перепутано. Нужно было 26/8—10/23 сентября В XII т. Архива Русской Революции, издаваемого И. В. Гессеном, стоит »26/8—10/23 сентября 1918 г.«. (Стр. 189.)*

началахъ широкой автономіи областей и на основахъ, приведенныхъ въ изложенной ниже программѣ дѣятельности Правительства, предоставляется мудрости Временнаго Всероссійскаго Правительства.

ОБЯЗАННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЪ ОТНОШЕНІИ ВСЕРОССІЙСКАГО УЧРЕДИТЕЛЬНАГО СОБРАНІЯ.

Въ непремѣнную обязанность Временнаго Всероссійскаго Правительства вмѣняется:

1. Всемѣрное содѣйствіе функціонирующему, какъ государственно-правовой органъ, Съѣзду Членовъ Учредительнаго Собранія въ его самостоятельной работѣ по обезпеченію пріѣзда членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія и по ускоренію и подготовкѣ возобновленія занятій Учредительнаго Собранія настоящаго состава.

2. Неуклонное руководство въ своей дѣятельности непререкаемыми верховными правами Учредительнаго Собранія и неустанное наблюденіе, чтобы въ дѣятельности всѣхъ подчиненныхъ Временному Правительству органовъ не было допущено ничего, могущаго клониться къ умаленію правъ Учредительнаго Собранія или къ замедленію въ возстановленіи его работъ.

3. Представленіе отчета въ своей дѣятельности Учредительному Собранію немедленно по объявленіи Учредительнымъ Собраніемъ своихъ работъ возобновленными, и безусловное подчиненіе Учредительному Собранію, какъ единственной въ странѣ Верховной Власти.

Примѣчаніе: Къ сему прилагается постановленіе Съѣзда членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія отъ 13*) сентября 1918 года.

ПРОГРАММА РАБОТЪ ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

В своей дѣятельности по возстановленію Государственнаго единства и независимости Россіи, Временное Всероссійское Правительство должно ставить въ первую очередь слѣдующія неотложныя задачи:

1. Борьба за освобожденіе Россіи отъ совѣтской власти;

2. возсоединеніе отторгнутыхъ, отпавшихъ и разрозненныхъ областей Россіи;

3. непризнаніе Брестского и всѣхъ прочихъ договоровъ международнаго характера, заключенныхъ какъ отъ имени Россіи, такъ и отдѣльныхъ ея частей послѣ февральской революціи, какой бы то ни было властью, кромѣ Россійскаго Временнаго Правительства, и возстановленіе фактической силы договорныхъ отношеній съ державами согласія;

*) *В Арх. Русс. Рев. »16 сентября«, что более правильно.*

4. продолженіе войны противъ германской коалиціи.

Въ сферѣ внутренней политики Временное Правительство должно преслѣдовать нижеслѣдующія цѣли:

I. ВЪ ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ.

1. Возсозданіе сильной, боеспособной, единой Россійской арміи, поставленной внѣ вліянія политическихъ партій и подчиненной, въ лицѣ ея высшаго командованія Всероссійскому Временному Правительству;

2. полное невмѣшательство военныхъ властей въ сферу гражданскаго управленія, за исключеніемъ мѣстностей, входящихъ въ театръ военныхъ дѣйствій или объявленныхъ указами Правительства на военномъ положеніи, когда это вызывается крайней государственной необходимостью;

3. установленіе крѣпкой военной дисциплины, на началахъ законности и уваженія къ личности;

4. недопустимость политическихъ организацій военнослужащихъ и устраненіе арміи отъ политики.

II. ВЪ ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОЙ.

1. Устроеніе освобождающейся Россіи на началахъ признанія за ея отдѣльными областями правъ широкой автономіи, обусловленной какъ географическимъ и экономическимъ, такъ и этническимъ признаками, предполагая окончательное установленіе государственной организаціи на федеративныхъ началахъ полновластнымъ Учредительнымъ Собраніемъ;

2. признаніе за національными меньшинствами, не занимающими отдѣльной территоріи, правъ на культурно-національное самоопредѣленіе;

3. возстановленіе въ освобождаемыхъ отъ совѣтской власти частяхъ Россіи демократическаго городского и земскаго самоуправленія, съ назначеніемъ перевыборовъ въ ближайшій срокъ;

4. установленіе всѣхъ гражданскихъ свободъ;

5. принятіе мѣръ къ дѣйствительной охранѣ общественной безопасности и государственнаго порядка.

III. ВЪ ОБЛАСТИ НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ.

1. Борьба съ хозяйственной разрухой;

2. содѣйствіе развитію производительныхъ силъ страны. Привлеченіе къ производству частнаго капитала русскаго и иностраннаго и поощреніе частной иниціативы и предпріимчивости;

3. государственное регулированіе промышленности и торговли;

4. принятіе мѣръ къ повышенію производительности труда, и сокращенію непроизводительнаго потребленія національнаго дохода;

5. развитіе рабочаго законодательства на началахъ дѣйствительной охраны труда и регулированіе условій найма и уволненія рабочихъ;

6. признаніе полной свободы коалицій;

7. въ сферѣ продовольственной политики, отказъ отъ хлѣбной монополіи и твердыхъ цѣнъ, съ сохраненіемъ нормировки распредѣленія продуктовъ, имѣющихся въ недостаточномъ количествѣ. Государственныя заготовки, при участіи частно-торговаго и кооперативнаго аппарата;

8. въ сферѣ финансовой — борьба съ обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ, возстановленіе налогового аппарата и усиленіе прямого подоходнаго и косвеннаго обложенія;

9. въ области земельной политики Временное Всероссійское Правительство, не допуская такихъ измѣненій въ существующихъ земельныхъ отношеніяхъ, которыя мѣшали бы разрѣшенію Учредительнымъ Собраніемъ земельнаго вопроса въ полномъ объемѣ, оставляетъ землю въ рукахъ ея фактическихъ пользователей и принимаетъ мѣры къ немедленному возобновленію работъ по урегулированію землепользованія на началахъ максимальнаго увеличенія культивируемыхъ земель и расширенія трудового землепользованія, примѣняясь къ бытовымъ и экономическимъ особенностямъ отдѣльныхъ областей и районовъ.

ПОРЯДОКЪ ИЗМѢНЕНІЯ СОСТАВА ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1. Осуществляя на указанныхъ основаніяхъ Верховную власть, Временное Всероссійское Правительство дѣйствуетъ какъ органъ коллегіальный. Члены его до Учредительнаго Собранія неотвѣтственны и несмѣняемы;

2. на случай выбытія изъ состава Временнаго Правительства того или другого члена ея, въ качествѣ замѣстителей избираются: Андрей Александровичъ Аргуновъ, Владиміръ Александровичъ Виноградовъ, Генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Васильевичъ Алексѣевъ, Василій Васильевичъ Сапожниковъ и Владиміръ Михайловичъ Зензиновъ;

3. въ случаѣ выбытія кого либо изъ членовъ Временнаго Всероссійскаго Правительства, измѣненіе состава его совершается въ порядкѣ вступленія на мѣсто выбывшаго его замѣстителя. Замѣстителемъ Н. Д. Авксентьева считается А. А. Аргуновъ, Н. И. Астрова — В. А. Виноградовъ, В. Г. Болдырева — М. В. Алексѣевъ, П. В. Вологодскаго — В. В. Сапожниковъ и Н. В. Чайковскаго — В. М. Зензиновъ;

4. въ виду необходимости для Временнаго Всероссійскаго Правительства немедленно приступить къ осуществленію власти и управленію государствомъ въ полномъ своемъ составѣ, въ составъ его, впредь до прибытія отсутствующихъ нынѣ членовъ, немедленно должны вступить ихъ персональные замѣстители;

5. Члены Временнаго Всероссійскаго Правительства при вступленіи въ него даютъ торжественное обѣщаніе по прилагаемому при семъ тексту.

Съ начала чтенія доклада Комиссіи по организаціи Государственной

власти, засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Государственнаго Совѣщанія Е. Ф. Роговскаго.

Предсѣдательствующій: Угодно Высокому Собранію по заслушанному докладу открыть дебаты? Если желанія открыть дебаты нѣтъ, позвольте предложить Высокому Собранію только что доложенный актъ на утвержденіе (баллотировка). Позвольте считать актъ принятымъ единогласно. Прошу гражданъ Н. Д. Авксентьева, В. Г. Болдырева, В. В. Сапожникова, В. М. Зензинова и А. А. Аргунова занять почетныя мѣста. Позвольте огласить текстъ торжественнаго обѣщанія. Прошу всѣхъ встать. (Всѣ встаютъ.)

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБѢЩАНІЕ.

Мы, Члены Временнаго Всероссійскаго Правительства, избранные на Государственномъ Совѣщаніи въ г. Уфѣ, торжественно обѣщаемъ хранить вѣрность народу и государству Россійскому и выполнять наши обязанности въ полномъ соотвѣтствіи съ принятымъ на Государственномъ Совѣщаніи актомъ объ образованіи Верховной Власти 10—23 сентября 1918 г.

Прошу членовъ Всероссійскаго Правительства подписать это торжественное обѣщаніе (подпись Торжественнаго Обѣщанія).

Торжественное обѣщаніе подписано, прошу занять мѣста. Слово — для привѣтствія отъ имени всего Государственнаго Совѣщанія принадлежитъ гражданину Знаменскому.

Знаменскій: Граждане. На мою долю выпала высокая честь отъ имени всѣхъ участниковъ Государственнаго Совѣщанія привѣтствовать вновь созданное Всероссійское Верховное Правительство.

Долго, очень долго, мы ждали настоящаго дня; мы ждали его долго, но мы твердо знали, что онъ придетъ, и этотъ день дѣйствительно насталъ. Съ первыхъ же часовъ октябрьскаго переворота мы заявили, что мы не признаемъ новой совѣтской власти, что мы не признаемъ ея законовъ и что мы будемъ до послѣдней капли крови бороться противъ нея. Когда же эта власть заключила позорный Брестскій миръ, мы заявили, что этого мира мы не принимаемъ, что мы не считаемъ Россію вышедшей изъ войны и что мы приложимъ всѣ наши силы, чтобы помѣшать ея распаду. И мы сдержали свое слово. Многіе изъ тѣхъ, которые начали борьбу противъ совѣтской власти, не дожили до настоящаго дня, они лежатъ теперь тамъ, въ сырой землѣ, давъ искупительной жертвой за родину, но ихъ кровь пролита не даромъ. Благодаря имъ и нашей борьбѣ, тамъ и здѣсь стали освобождаться земли отъ большевистскаго господства, тамъ и здѣсь стали создаваться отдѣльныя областныя и національныя правительства и у всѣхъ этихъ правительствъ была одна мечта, одно желаніе — возродить единую великую Россію, создать единое Всероссійское Правительство. Шли дни, и, наконецъ, наступаетъ давно желанный моментъ приступить къ созданію этой власти. Для этого мы и собрались сюда, мы сознаемъ, что наша

работа по созданію власти слишкомъ затянулась, но вѣдь передъ нами стояла громадная задача — создать Правительство, которое признавалось бы не однимъ классомъ, не одной группой населенія, не одною народностью, но которое признавалось бы всѣми народами Россійской Демократической Республики. Создать такое правительство, которое имѣло бы въ виду не интересы какой либо своей группы, а интересы всей Россіи. И путемъ взаимныхъ уступокъ, имѣя въ виду только одно — пользу и цѣлостность великой Россіи, мы создали это Правительство, о которомъ мы думаемъ, что оно сумѣетъ взять и повести дѣло избавленія страны. Государственное Совѣщаніе привѣтствуетъ вновь созданное Всероссійское Верховное Правительство. Мы вѣримъ, что это Правительство, сильное авторитетомъ нашего избранія, неся въ себѣ тѣ высокія задачи, во имя которыхъ именно этихъ лицъ мы поставили во главѣ государства, сумѣетъ создать единую, сильную демократическую Россію, въ которой найдетъ свое полное осуществленіе великій идеалъ народоправства, тотъ идеалъ, за который боролись наши предки, который, казалось, былъ такъ близокъ еще недавно, и который, какъ мы думаемъ, теперь скоро, очень скоро будетъ осуществленъ въ нашей свободной Россіи Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ. Мы увѣрены, что вновь созданное нами Правительство понесетъ знамя освобожденія и въ тѣ земли, гдѣ сейчасъ изнываютъ и стонутъ наши братья подъ игомъ совѣтской власти и подъ игомъ иноземцевъ. Оттуда, изъ близкой намъ Великороссіи, изъ Москвы и Петрограда, изъ Украйны, Эстоніи и другихъ оккупированныхъ нашими врагами земель, къ намъ сюда протягиваются руки нашихъ братьевъ, которые молятъ насъ объ освобожденіи и которые съ надеждой ждутъ нашей помощи, чтобы свергнуть власть насильниковъ. И мы вѣримъ, что созданное нами Правительство сумѣетъ дать это освобожденіе, сумѣетъ снова создать великую, единую и свободную Россію. Громадная и трудная задача, которую мы возложили на его плечи, но мы говоримъ Верховному Всероссійскому Правительству, что оно можетъ спокойно смотрѣть впередъ. Въ своей работѣ по освобожденію страны и возстановленію въ ней порядка, оно не будетъ одиноко. Отъ имени пославшихъ насъ сюда мы можемъ сказать, что какъ Правительство, мы увѣрены, исполнитъ свой долгъ, такъ и каждый изъ насъ, тамъ у себя на мѣстахъ, не останется безучастнымъ зрителемъ происходящаго, но что каждый напряжетъ всѣ свои силы, чтобы спасти Россію. Каждый на своемъ мѣстѣ, гдѣ бы и чѣмъ онъ ни былъ долженъ исполнить свой долгъ до конца. И мы вѣримъ: какъ въ этомъ правительствѣ будетъ единая мысль и будетъ единая воля, хотя въ него вошли люди различныхъ міросозерцаній, такъ и тамъ въ народѣ теперь, когда дѣло идетъ о спасеніи Россіи, когда передъ нами одна только забота — о Родинѣ, что въ этотъ великій моментъ будутъ забыты всѣ разногласія и мы создадимъ единую волю, и единую мысль для спасенія Россіи. Да здравствуетъ же Верховное Всероссійское Правительство, да здравствуетъ Единая, Свободная и Демократическая Россія. (Апплодисменты.)

Предсѣдательствующій: Слово для привѣтствія предоставляется Товарищу Предсѣдателя Чехословацкаго Національнаго Совѣта гражданину Павлу. (Апплодисменты.) Всѣ встаютъ.

Павлу: Господа, Высокое Государственное Совѣщаніе. Отъ имени Чехословацкаго Національнаго Совѣта, какъ представитель Чехословацкаго народа, отъ имени Чехословацкихъ войскъ, отъ имени Союзныхъ съ нами войскъ Польскихъ, Румынскихъ, Юго-Славянскихъ, честь имѣю въ этотъ торжественный моментъ привѣтствовать новое Всероссійское Временное Верховное Правительство. Мы долго ждали въ упорныхъ бояхъ того момента, когда мы опять будемъ имѣть возможность привѣтствовать залогъ новой Россіи, — Россіи единой, Великой, Свободной, Россіи Демократической, той Великой и могучей Россіи, — которая будетъ опять оплотомъ свободы Вашей и свободы нашей. Мы сегодня являемся свидѣтелями нарожденія новой Всероссійской власти. Передъ ней тяжелая задача, тяжелая задача собирать опять Россійскія земли, разбросанныя, раскромсанныя, тѣ земли, часть изъ которыхъ находится подъ тѣмъ же игомъ, подъ которымъ въ теченіе многихъ сотенъ лѣтъ находится наша родина, подъ тяжелымъ Германскимъ игомъ, часть тѣхъ русскихъ земель, которыя находятся подъ игомъ, возможно, не болѣе легкимъ, подъ игомъ террора, тиранiи кучки продажныхъ людей, часть тѣхъ русскихъ земель, которыя находятся не въ единеніи, а разбросанно подъ разными маленькими правительствами, — правительствами, которыя не поняли, что только въ единеніи есть величіе и будущность Россіи, подъ правительствами, которыя какъ правительство Украйны, дерзкой рукой пригласили на Русскую землю своихъ исконныхъ германскихъ и мадьярскихъ враговъ. Никто лучше, чѣмъ мы, не чувствуетъ торжественность и величіе этого момента. Быть можетъ, недаромъ исторія поставила насъ въ этотъ моментъ на то мѣсто, на которомъ мы въ настоящее время находимся. Если мы имѣемъ нѣкоторую заслугу въ созданіи настоящаго момента, если мы тоже что то создали для новой Великой Единой Россіи, — это не случайно; это потому, что въ каждомъ изъ насъ имѣется ясное сознаніе, что наша судьба и Ваша судьба — судьба общая, потому что мы, какъ и Вы, боремся за свободу, потому что мы, какъ и Вы, боремся за единство. Мы вѣримъ, и потому боремся, что безъ единой и свободной Россіи не будетъ единой и свободной Чехословакіи, что безъ единой и свободной Россіи не будетъ единой и свободной Польши, не будетъ единой и свободной Румыніи, не будетъ единой свободной Юго-славіи. И потому мы здѣсь всѣ угнетенные народы Средней Европы собрались и собираемся для того, чтобы съ Вами дальше бороться до тѣхъ поръ, пока не будетъ возстановлена Россія и пока не будетъ возстановлена свобода нашей родины. Мы желаемъ Всероссійскому Верховному Правительству, чтобы оно имѣло достаточно силъ и твердой воли, и чтобы оно исполнило стоящія передъ нимъ тяжелыя задачи. И мы обѣщаемъ, что мы будемъ его поддерживать, что мы хотимъ совмѣстно со Всероссійскимъ Правительствомъ и совмѣстно со всей Рос-

сіей дальше бороться до окончательной побѣды, — до нашей и вашей свободы. (Апплодисменты.) Всѣ встаютъ.

Предсѣдательствующій: Слово принадлежитъ представителю Всероссійскаго Временнаго Правительства Н. Д. Авксентьеву. (Апплодисменты.) Всѣ встаютъ.

Авксентьевъ: Граждане. Отъ имени Всероссійскаго Временнаго Правительства позвольте мнѣ выразить мою благодарность и благодарность правительства за слова, сказанныя здѣсь гражданиномъ Павлу. Мы никогда не сомнѣвались въ томъ, что Россія, наконецъ, нашедшая самое себя въ своемъ единствѣ, Россія, начинающая новую исторію борьбы со старымъ врагомъ — съ Германіей и съ тѣмъ врагомъ, который вгнѣздился въ самое сердце Россіи — съ большевиками, найдетъ поддержку въ братьяхъ Чехословакахъ. Россійское Временное Правительство пойдетъ путемъ борьбы съ врагомъ рука объ руку со своими союзниками. Позвольте мнѣ отъ лица Россійскаго Временнаго Правительства послать привѣтъ всѣмъ этимъ нашимъ доблестнымъ союзникамъ и выразить глубокую увѣренность, что скоро, наконецъ имѣя центральное правительство, Россійская держава вступитъ снова въ семью народовъ, какъ равноправный членъ со своимъ представительствомъ тамъ, съ полномочнымъ представительствомъ этихъ державъ здѣсь, и она снова плечо къ плечу пойдетъ съ союзниками на общій бой за Европейское освобожденіе отъ германскаго деспотизма (Апплодисменты.) Всѣ встаютъ.

Позвольте мнѣ отъ имени Временнаго Правительства выразить признательность за тѣ слова привѣтствія и ободренія, которыя здѣсь отъ имени Государственнаго Совѣщанія высказаны были гражданиномъ Знаменскимъ. Граждане. Гражданинъ Знаменскій правильно выразилъ, полагаю я, пожеланіе всего Совѣщанія, когда онъ сказалъ, что во имя народовластія, во имя достоинства Россіи, во имя ея свободы и во имя ея внѣшней независимости Россійское Временное Правительство должно быть твердымъ и непреклоннымъ. Гражданинъ Знаменскій правъ былъ и дальше, сказавши, что это Временное Правительство должно найти въ себѣ силы для проведенія своей задачи, но онъ напомнилъ также о томъ, что данное Государственное Совѣщаніе какъ представительство всей Россіи и разныхъ ея слоевъ, взяло на себя торжественное обѣщаніе полной и безпрекословной поддержки этого Временнаго Правительства, единогласно утвердивъ его (апплодисменты). Правильно. Всероссійское Правительство даетъ здѣсь торжественное обѣщаніе, что оно будетъ твердо и до конца стоять на томъ посту, на томъ тяжкомъ посту, на которомъ угодно было поставить его Государственному Совѣщанію, и Временное Правительство заявляетъ, что оно будетъ охранять права, что оно будетъ требовать и выполненія обязанностей (апплодисменты), и въ данномъ случаѣ, стоя опредѣленно и твердо на почвѣ той программы и того закона, который угодно было дать здѣсь Государственному Совѣщанію, оно не забудетъ ни въ коемъ случаѣ, что здѣсь Россійскій народъ во имя блага народа и во имя

законности вручилъ ему суверенныя права, которыя оно отдастъ полномочному народному Собранію — Учредительному Собранію (аплодисменты). Во имя этого и, если это будетъ исполнено, если наряду съ твердостью, единой волей правительства, будетъ твердость и единая воля страны, если мы поймемъ всѣ, что большое и высшее право, которое теперь есть у Русскаго человѣка, это есть право пожертвовать собой, пожертвовать всѣмъ во имя того великаго, единаго, цѣлаго, которое мы именуемъ нашей свободной родиной, мы, Временное Правительство Россіи, и Вы, избравшіе насъ и представляющіе всенародныя массы, мы должны сейчасъ дать великую единую клятву: клянемся, братья, клянемся тѣмъ, что мы въ этихъ жертвахъ и въ этомъ единеніи, въ одной волѣ, въ одной стальной волѣ не остановимся ни передъ чѣмъ. И если эту великую клятву здѣсь мы дадимъ, и если этотъ великій актъ заключимъ здѣсь, то, я глубоко убѣжденъ, что Россія — Наша Россія будетъ спасена. (Аплодисменты.)

Предсѣдательствующій: Позвольте просить всѣхъ представителей делегацій, группъ, а также и всѣхъ участниковъ Государственнаго Совѣщанія подписать принятый единогласно актъ объ образованіи Всероссійской Верховной Власти. (Представители делегацій, участвующихъ въ Государственномъ Совѣщаніи подписываютъ актъ.)[141])

Актъ Государственнаго Совѣщанія объ образованіи Всероссійской власти подписанъ всѣми. Есть ли еще делегаціи и группы не подписавшія? Я долженъ довести до свѣдѣнія Высокаго Собранія, что здѣсь нѣтъ подписи представителей Оренбургскаго Казачьяго Войска, каковые по экстреннымъ обстоятельствамъ положенія дѣлъ на фронтѣ должны были отбыть ранѣе, не дождавшись окончанія Государственнаго Совѣщанія. Я полномоченъ заявить, что подпись свою они дадутъ дополнительно.

Позвольте мнѣ, прежде чѣмъ закрыть засѣданіе Государственнаго Совѣщанія, сказать также нѣсколько словъ. Граждане. Та отвѣтственная и тяжелая работа, которая теперь подходитъ къ концу, завершаетъ ту великую самоотверженную дѣятельность, которая въ теченіе ряда мѣсяцевъ, въ отдѣльныхъ уголкахъ Великой Россіи, усиліями отдѣльныхъ самоотверженныхъ группъ и лицъ начата была во имя великой и общей задачи, каковая объединяетъ насъ всѣхъ здѣсь. Я хочу сказать о той работѣ, которая была совершена отдѣльными областными и иными правительствами. Я хочу сказать о Комитетѣ Членовъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, о Сибирскомъ Временномъ Правительствѣ и Казачьихъ войскахъ, о цѣломъ рядѣ областныхъ національныхъ правительствъ. Всѣ они въ той или иной степени совершали ту великую и трудную работу освобожденія нашей дорогой родины отъ гнета большевизма и если теперь въ результатѣ многомѣсячной работы этихъ отдѣльныхъ самоотверженныхъ группъ намъ удалось, объединившись вмѣстѣ, общими усиліями создать ту Верховную Всероссійскую Власть, которую мы только что провозгласили, то падлежитъ отдать должное всѣмъ тѣмъ группамъ, всѣмъ тѣмъ отдѣльнымъ пра-

вительствамъ, которыя эту великую работу совершали въ теченіе этого времени.

Итакъ, позвольте еще разъ поздравить Васъ съ образованіемъ Всероссійской Верховной Власти, объединившей всѣхъ насъ присутствующихъ и представляющихъ на настоящемъ Государственномъ Совѣщаніи широкія народныя массы, съ благополучнымъ завершеніемъ этой работы, и позвольте вѣрить, что тѣ слова, которыя были впервые нами услышаны здѣсь сегодня отъ представителя Всероссійскаго Временнаго Правительства, будутъ нами учтены, и общимъ дружнымъ усиліемъ мы выполнимъ тѣ обязательства, которыя взяли на себя, возложивъ сугубую отвѣтственность и сугубое обязательство на созданное нами Правительство. Я вѣрю, что общимъ усиліемъ, направленнымъ къ этой великой, единой и прекрасной цѣли, которая сейчасъ стоитъ передъ всѣми нами, мы завершимъ отвѣтственную и благодарную задачу, возложенную на насъ. Позвольте провозгласить объединяющее насъ всѣхъ великое чувство горячей любви и преданности нашей дорогой, единой, независимой, свободной и прекрасной Россіи. Да здравствуетъ Великая, Единая, Независимая, Свободная и Прекрасная Россія. Да здравствуетъ Всероссійское Временное Правительство. Да здравствуетъ Всероссійское Учредительное Собраніе. (Аплодисменты.) Всѣ встаютъ.

Позвольте мнѣ объявить работы Государственнаго Совѣщанія законченными и настоящее Торжественное Засѣданіе закрытымъ.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Авксентьев Николай Дмитриевич. Родился в 1878 году в Пензе. Высшее образование получил в Германии. В 1905 г. входил от партии с.-р. в Петербургский Совет рабочих и солдатских депутатов и был членом Исполнительного комитета. Был сослан в Обдорск, откуда бежал заграницу. 1907—1917 г. г. жил в Париже, занимаясь литературной работой. Примыкал к правому крылу в партии с.-р. Во время войны занимал оборонческую позицию. Участвовал в газетах »За рубежом«, »Новости«, »Призыв«. После февральской революции вернулся в Россию, вошел в Совет крестьянских депутатов и был избран председателем Совета. В коалиционном правительстве А. Ф. Керенского с июля месяца 1917 г. занял пост министра внутренних дел. Был избран в Учредительное собрание. После октябрьского переворота участвовал в различных антибольшевицких организациях и как член »Союза возрождения« отправился на восток. В Самарский Комитет членов Учредительного собрания (»Комуч«) не вступил. Был председателем Государственного совещания в Челябинске и в Уфе. На Уфимском совещании был избран председателем Временного Всероссийского правительства (Директории). Во время Омского переворота был арестован группой офицеров вместе с заместителем председателя Директории А. А. Аргуновым, членом В. М. Зензиновым и руководителем Государственной милиции Е. Ф. Роговским. 22 ноября все указанные лица выехали из Омска заграницу. Рассказ Н. Д. Авксентьева об Омских событиях и заявление членов Директории, высланных из Сибири, помещены в книге В. Зензинова: »Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года« — сборник документов. Париж. 1919 г. (стр. 161—193). Через Японию и Сев. Америку Н. Д. Авксентьев приехал в Париж, где и живет в настоящее время.

2. Роговский Евгений Францевич. Ко времени февральской революции 1917 г. жил в ссылке в Иркутске. Вступил в Иркутский Исполнительный комитет и был организатором губернской милиции. В Учред. собрание прошел по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов от Алтайской губ. В Самарском Комуче был председателем Совета управляющих ведомствами и управляющим ведомством государственной охраны. На втором Челябинском и Уфимском Гос. совещаниях был выбран товарищем председателя. Во Врем. Всеросс. правительстве был назначен товарищем мин. вн. дел. Входил в Бюро Уфимского Съезда членов Учред. собрания (входили — Н. Алкин, В. П. Алмазов, Г. Ф. Алюпов, В. Г. Архангельский, Ахмеров, В. К. Вольский, М. Я. Гендельман, В. Я. Гуревич, С. М. Латошников, Б. Д. Марков, О. С. Минор, Б. Н. Моисеенко, В. Е. Павлов, В. В. Подвицкий, Д. С. Розенблюм, Н. В. Святицкий, Ф. Тухватуллин и М. Чокаев — см. Святицкий. — »К истории Всероссийского Учред. собрания«, стр. 13—15). Выехал из Омска после переворота 18 ноября вместе с Н. Д. Авксентьевым. В настоящее время живет в Париже.

3. Моисеенко Борис Николаевич. Член боевой организации партии с.-р. Принимал активное участие в убийстве вел. кн. Сергея Александровича. В 1917 г. был комиссаром Юго-Западного фронта, — от того же фронта прошел в Учред. собрание по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов. В Самарский Комуч не вступил. Был секретарем Челябинского и Уфимского Гос. совещаний, а также членом Бюро Уфимского съезда учредиловцев (см. прим. 2), 24 октября 1918 года при выходе из коммерческого клуба в Омске был похищен группой офицеров и убит. (См. Е. Колосов. — »Сибирь при Колчаке« стр. 175—177 и Святицкий — »К истории Всероссийского Учред. собрания«, гл. 14-я.)

4. Мурашев Петр Васильевич. Как социал-демократ меньшевик вошел в Областное правительство Урала. Был министром труда. В Челябинском Гос. совещании был избран секретарем. Эти же обязанности выполнял и на Уфимском Гос. совещании.

5. Лазарев Егор Егорович. Один из очень старых деятелей революционного движения. Род. в 1855 г. в Самарской губ. В 1874 г. был уже арестован и доставлен в Самарскую тюрьму. После четырехлетнего предварительного заключения был привлечен к процессу 193-х, но был оправдан. Скоро по предписанию властей был взят в солдаты и отправлен под Карс, где вел пропаганду в духе социалистических идей. В 1879 г. после Липецкого и Воронежского съездов Лазарев организует в Самаре первый народовольческий кружок и в то же время занимается сельским хозяйством (знакомство с Л. Н. Толстым). По доносу С. Дегаева в 1884 г. вернулся в Восточную Сибирь на три года (встреча с Д. Кеннаном). В 1887 г. вернулся в Самару, но скоро был снова арестован за антиправительственную деятельность среди штундистов и выслан на 5 лет в Вост. Сибирь. В 1890 г. бежит в Америку, где и живет до 1894 г. В этом году пробирается в Лондон и принимает участие в Фонде вольной русской прессы. Скоро переселяется в Швейцарию и поселяется в местечке Божи над Кларопом. Здесь женится на вдове эмигранта Лакнера, имевшей дом и молочную ферму. Это и есть ферма Лазарева, переименованная русскими в »Божеяровку«, так хорошо знакомая старой эмиграции. После разгрома Народной Воли вступает в организацию Социалистической аграрной лиги, скоро слившейся с Партией соц.-революционеров. С 1905—17 г. Е. Е. проживал частью в России, частью в Швейцарии, причем в 1911 г. был сослан в третий раз в Сибирь, но ссылка была заменена высылкой заграницу. В 1917 г. возвращается в Самару и вступает в Самарскую организацию с.-р. и в Совет крест. депутатов. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Совета крест. депутатов. Вступает в Самарский Комуч и принимает на себя управление ведомством нар. просвещения. После Омского переворота в связи с известной резолюцией Центр. комитета с.-р. о борьбе с реакцией подписывает заявление 12 членов Учред. собрания о неподчинении своему Центр. комитету. Эти двенадцать (В. Е. Павлов, Е. Е. Лазарев, Д. С. Розенблюм, С. М. Лотошников, В. В. Подвицкий, Ф. К. Павлов, Кутузов, Фокеев, Володин, Н. П. Огапов-

ский и Алексеевский) примыкали к »Союзу возрождения«. Правда, Лазарев оффициально в Союз не вступил. В середине 1919 г. покидает Екатеринбург и потом с чешским эшелоном едет в Прагу, где и живет в настоящее время.

6. Подвицкий Виктор Владимирович. Кооператор. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Совета крест. депутатов Смоленской губернии. Вступил в Самарский Комуч. В Уфе по постановлению Комитета членов Учред. собрания вошел в комиссию для передачи дел изъ ведения Комуча Директории. Комучем был назначен чрезвычайным уполномоченным по Оренбургско-Тургайскому краю на смену бывших до этого времени ген. Дутова и Богдановича (»Вестник« № 55). Видный на востоке член »Союза возрождения« (см. прим. 5). 2 декабря (в ночь на 3-е) был арестован в Уфе вместе с членами Уфимского (быв. Самарского) областного правительства (всего было арестовано 13 членов Учред. собрания — В. А. Алексеевский, В. Т. Владыкин, Володин, И. В. Васильев, Дощанов, Н. Н. Иванов, С. М. Лотошников, И. П. Нестеров, С. Н. Николаев, В. Е. Павлов, В. В. Подвицкий, Ф. Ф. Федорович, и В. И. Филипповский — см. Святицкий op. cit. стр. 129). Потом был отправлен в Омск. Входил в Бюро Уфимского съезда. Был намечен в редакцию газеты, которую хотел издавать Уфимский Съезд учредиловцев, (вместе с О. С. Минором и В. Г. Архангельским). События 21—23 декабря 1918 г. для Подвицкого кончились благополучно.

7. Матушкин Вячеслав Александрович. В Учред. собрание избран по списку № 2 от Оренбургского казачьего войска. В Самаре вступил в Комуч.

8. Терегулов Гумер Рахманович. Литератор, татарин. В Учред. собрание избран по губернскому национальному списку Мусульманского совета Уфимской губернии. Вступил в Самарский Комуч. Был намечен вместе с Тухтаровым в редакцию газеты учредиловцев от мусульман (см. прим. 6) В настоящее время заведует восточным отделом Славянской библиотеки в Варшаве.

9. Лотошников Сергей Михайлович. Кооператор. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Совета крест. депутатов Костромской губ Вступил в Самарский Комуч. Входил в Бюро Уфимского съезда учредиловцев (см. прим. 2). После Омского переворота подписал обращение 12-ти и был арестован в Уфе (см прим. 5 и 6).

10. Огановский Николай Петрович. Видный экономист по аграрной политике. Сначала был членом Трудовой народно-социалистической партии. Перед выборами в Учр. собрание перешел в партию с.-р. Был избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Рязанской губ. Во Всерос. Учред. собрании входил в подкомиссию для выработки закона о земле (В. М. Чернов, П. А. Вихляев, П. Я. Быховский, С. Л. Маслов, Н. П. Огановский, Н. И. Ракитников и И. И. Фундаминский Бунаков). После Омского переворота присоединился к 12-ти членам партии с.-р., протестовавшим против политики Центр. комитета (см. прим. 5). В 1918 году напечатал в журнале »Голос минувшего« свой дневник под заглавием »Первый день Всероссийского Учредительного Собрания«. Последние годы состоял профессором в Москве и принимал участие в работе Нар. комиссариата земледелия.

11. Васильев Иван Васильевич (в протоколах ошибочно указаны инициалы »И. В.«). Кооператор. В Учред. собрание избран по списку чувашских с.-р. Казанской губернии. Был арестован в Омске в декабре 1918 г. (см. прим. 6). В 1919—1920 г. работал по кооперации во Владивостоке.

12. Котельников Дмитрий Павлович. В Учред. собрание проходил по соединенному списку партии с.-р. и Совета крест. депутатов Тобольской губ. Вступил в Самарский Комуч.

13. Шендриков Степан Никифорович. Врач. В Учред. собрание избран по объединенному списку кооператоров от Семиреченской области. Играл некоторую

роль в событиях на Дальнем Востоке вместе с братом журналистом Ильей Никифоровичем, который в период уже эмиграции в Шанхае начал издавать газету »Русское Эхо«.

14. Алмазов Валентин Иванович. Кооператор. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Совета крест. депутатов Симбирской губернии. Вступил в Самарский Комуч и принял управление ведомством продовольствия. Входил в Бюро Уфимского съезда учредиловцев (см. прим. 2). Был арестован в Екатеринбурге в ночь 20 ноября вместе с другими членами съезда Учред. собрания (всего было арестовано 11 членов Учред. собрания — В. М. Чернов, В. К. Вольский, И. Алкин, Н. В. Святицкий, В. И. Алмазов, Г. Ф. Аликов, К. С. Буревой, И. Е. Вольский, В. М. Владыкин, Л. Я. Герштейн, Н. И. Ракитников — см. у Святицкого стр. 104). Был убит в 1921 г. большевиками под фамилией Разумовского.

15. Володин Сергей Адрианович. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Совета крест. депутатов Орловской губернии. Вступил в Самарский Комуч. Был арестован в Уфе в декабре 1918 г. (см. прим. 6).

16. Минор Осип Соломонович. Старый член партии с.-р., много лет проведший в эмиграции. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Московской губернии. Был избран в 1917 г. председателем Московской городской думы. Член Бюро съезда членов Учред. собрания в Уфе, был намечен в редакцию газеты. (См. прим. 2 и 6.) В настоящее время живет в Париже.

17. Филатов Василий Александрович. Златоустовский рабочий. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Совета крест. депутатов Уфимской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

18. Петров Димитрий Петрович. Студент университета. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Совета крест. депутатов Симбирской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

19. Фортунатов Борис Константинович. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Самарской губернии. Был одним из активных участников захвата Самары учредиловцами. Вступил в Комуч, был произведен в корнеты и состоял членом военного штаба. Командовал отрядом Учред. собрания. После Омского переворота признал власть адм. Колчака. Позднее через Оренбургское войско переправился на территорию вооруженных сил Юга России. Есть данные, что от ген. Деникина перешел к большевикам.

20. Николаев Семен Николаевич. Служил по судебному ведомству. В Учред. собрание избран по списку с.-р. Чувашской организации Казанской губернии. Вступил в Самарский Комуч, в котором состоял секретарем. Был арестован в Уфе 2 декабря (см. прим. 6). Потом уехал во Владивосток и был назначен членом окружного суда. Принимал участие в политической жизни после падения адм. Колчака, будучи членом Приморского народного собрания и Читинского учред. собрания. В настоящее время живет в Праге. Секретарь Земгора. В журнале »Воли России« кн. 8—9 1928 г., вышедшей во время печатания настоящего сборника, имеется его статья »Возникновение и организация Комуча«. После статьи перепечатан из »Вестника« Список членов Всероссийского Учредительного собрания, вступивших в Комитет членов В. У. С. на 1 октября 1918 года.

21. Богданов Габдаур Гадулинович. Член Учред. собрания от Оренбургского казачьего войска. Вступил в Самарский Комуч.

22. Маслов Павел Григорьевич. Повидимому, в журнале ошибка. Никакого В. С. Маслова от румынского фронта среди членов Учред. собрания обнаружить не удалось. Среди членов Комуча был Павел Григорьевич Маслов, агроном по прежней деятельности, занявший пост управляющего ведомством земледелия Комуча. Из № 50 Вестника Комуча можно совершенно точно установить, что П. Г. Маслов отправился 7 сентября вместе с другими управляющими ведомствами в Уфу на Госуд. совещание.

П. Г. Маслов избран в Учред. собрание по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Самарской губернии.

23. Черненков Борис Николаевич. Статистик. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Саратовской губернии. Вступил в Самарский Комуч. Был арестован в Екатеринбурге 20 ноября 1918 г., хотя в списке Святицкого и не значится, (см. прим. 14). Вошел в группу »Народ« (Буревой, Шмелев, Вольский, Святицкий и др.), заключившую соглашение с большевиками. В сборнике »К прекращению войны внутри демократии« М. 1919 г. есть его статья: »Аграрно-продовольственная политика и большевики« (87—102 стр.). Во Всер. Учред. собрании входил в подкомиссию для выработки закона о земле (см. прим. 10).

24. Кроль Моисей Аронович. Присяжный поверенный. Был членом Народной Воли. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Губернского крестьянского союза Иркутской губернии. Вступил в Самарский Комуч. Был членом Сибирской обл. думы. Конец гражданской войны в Сибири прожил в Иркутске. В настоящее время живет в Париже.

25. Досмухаметов Джаганши Досмухаметов. В Учред. собрание избран по списку № 1 киргизского комитета Уральской области. Вступил в Самарский Комуч.

26. Фахретдинов Габдул Ахад Ризаэтдинович. Военный. В Учред. собрание избран по списку башкирских федералистов. Вступил в Самарский Комуч.

27. Тухватуллин (по другим спискам Тахватуллин) Фатых Насырович. В 1917 г. был помощником, а потом уездным комиссаром Красноуфимского уезда. Был кроме того председателем Уездного мусульманского совета. В Учред. собрание избран по списку мусульманской социалистической партии Пермской губернии. Вступил в Самарский Комуч. Входил в Бюро Уфимского съезда учредиловцев (см. прим. 2).

28. Гуревич Виссарион Яковлевич. Род. в 1876 г. Окончил Петербургский университет. 1902—09 г. служил в Гражд. Касс. департаменте Сената и Крестьянском земельном банке. С 1909 г. присяжный поверенный. Во время государственных дум работал во фракции трудовиков. В 1915 г. сослан в Вост. Сибирь на 5 лет. В марте 1917 г. избран Заместителем председателя Красноярского комитета обществ. безопасности, а потом членом Исполнительного комитета местного совета. Был председателем Красноярского и Ачинского крестьянских съездов. В первом всеросс. крест. съезде был избран тов. председателя. Входил в комиссию по выборам в Учред. собрание. С конца июля по октябрь 1917 г. был Тов. мин. внутр. дел Временного правительства. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Тульской губ. Вступил в Самарский Комуч и был представителем Комуча при Сибирской обл. думе. Участвовал в Челябинском совещании. Входил в Бюро Уфимского съезда учредиловцев (см. прим. 2). Был членом Нар. собрания Д. Востока и управляющим внутренними делами в кабинете Винасика. 1921—22 г. был председателем Пражского Земгора, а потом до мая 1928 г. управляющим Русским Заграничным Архивом в Праге.

29. Лисиенко Арсений Павлович. В некоторых списках значится — »он же Семенов Федор Семенович«. Писал стихи и работал в кооперации. К 1917 году был ссыльным. В Учред собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Томской губ. Вступил в Сибирскую обл. думу и Комуч. В 1920—21 г. был учредителем Союза сибирских социалистов.

30. Коган-Бернштейн Матвей Львович. Пом. прис. поверенного. В 1917 г. был ссыльным. В Учред. собрание избран по списку партии с.-р. Воронежской губернии. Вступил в Самарский Комуч. Был членом Ц. К. партии с.-р., но из него вышел еще в Самаре (см. у Святицкого примечание на 59 стр.). При переходе границы из Самары в сов. Россию был убит большевиками.

31. Здобнов Николай Васильевич. Учитель гимназии. В Учред. собрание

прошел по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Пермской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

32. Ломшаков Валентин Александрович. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Алтайской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

33. Баранцев Трифон Владимирович. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Тобольской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

34. Омельков Михаил Федорович. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Томской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

35. Затейщиков Леонид Васильевич. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Пермской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

36. Мухин Алексей Федорович. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Тобольской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

37. Любимов Николай Михайлович. В Учред. собрание избран по списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Алтайской губернии. Вступил в Самарский Комуч. Убит на Байкале семеновцами в 1920 году. Один из т. наз. Иркутских заложников.

38. Линдберг Михаил Яковлевич. Кооператор. В Учред. собрание избран по списку партии с.-р. Томской губернии. Входил вместе с П. Я. Михайловым, В. О. Сидоровым, Б. Д. Марковым и полк. Гришиным-Алмазовым в образовавшийся 1—14 февраля 1918 г. Западно-Сибирский комиссариат, упраздненный Врем. Сибирским правительством 30 июня (см. Собр. узак. и расп. Вр. Сибир. правит. от 5 июня 1918 г. № 2). Павел Михайлов и Борис Марков в январе 1920 г. были убиты на Байкале в качестве так называемых Иркутских заложников. Линдберг после был уполномоченным Врем. Сибирского правительства. Вступил в Самарский Комуч. Повидимому, перешел на службу к большевикам.

39. Евдокимов Кузьма Афанасьевич. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Тобольской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

40. Алексеевский Владимир Александрович. В Учред. собрание избран по списку с.-р. и Сов. крест. деп. от Румынского фронта. Вступил в Самарский Комуч. Подписал обращение 12-ти с.-р. к Центр. комитету (см. прим. 5). Занимал очень правую позицию на Уфимском съезде учредиловцев. Не нужно смешивать с Н. А. Алексеевским, который вел допрос адм. Колчака в Иркутске перед расстрелом. Был арестован в Уфе (см. прим. 6).

41. Гуров К. С. Член Учред. собрания от Енисейской губернии. В списках Самарского Комуча не значится.

42. Шмелев Николай Андреевич. Уроженец Уфимской губернии. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Румынского фронта. Вступил в Самарский Комуч, в котором исполнял должность секретаря. По некоторым сведениям был арестован в Уфе 2 декабря (см. прим. 6). Вошел в группу »Народ« (см. прим. 23). В сборнике »К прекращению войны внутри демократии«, М. 1919 есть его статья »Состояние Народной Армии к моменту Уфимских переговоров« (29—51 стр.). По некоторым данным вместе с В. Н. Филипповским он пробрался на юг к зеленым, но эти данные проверить не удалось.

43. Ахмеров Мухитдин Гайпетдинович. В Учред. собрание избран по

соединенному списку мусульманских с.-р. и Мусульманской Уфимской военной организации (»ШУРО«). Вступил в Самарский Комуч.

44. Белозеров Петр Гаврилович (в журналах инициалы »Л. Г.« не верны). Народный учитель. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Самарской губернии. Вступил в Самарский Комуч и занял пост управляющего ведомством почт и телеграфов.

45. Чернышев Федор Дмитриевич. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Тамбовской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

46. Кругликов Аполлон Николаевич. Революцию 1917 г. встретил в ссылке. Вошел в Иркутский областной комитет. Скоро же был назначен краевым комиссаром Вост. Сибири. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Забайкальской области. Вступил в Самарский Комуч. С образованием Директории был назначен Управляющим делами Временного всероссийского правительства. В 1919 году держался в стороне, но в событиях Д. Востока играл некоторую роль. Был министром внутренних дел правительства Приморской земской управы. Умер от тифа во Владивостоке уже при большевиках.

47. Аргунов Андрей Александрович. Род. в 1866 г. Одно время в партии с.-р. играл очень видную роль, организовал Союз с.-р. и начал издание »Революционной России«. Жил в эмиграции. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Смоленской губернии. Один из организаторов »Союза возрождения«, по поручению которого и поехал в делегации »10« на восток. В Самарский Комуч не вступил, хотя и был одно время в Самаре. Участник первого Челябинского совещания. Во время Омского переворота был арестован и выслан из Сибири вместе с Н. Д. Авксентьевым и Е. Ф. Роговским (см. прим. 1). Был потом на территории вооруженных сил юга России, откуда был выслан ген. Деникиным. Выпустил книжку »Между двумя большевизмами« и написал свои воспоминания (см. »Голос минувшего на чужой стороне«, № 13). Живет в Праге, где организовал вместе с С. С. Маслов ым »Трудовую крестьянскую партию«.

48. Иванов Николай Николаевич. Участник боевой террористической организации с.-р. (участвовал в подготовке покушения на начальника Гл. тюремного управления Максимовского и подготовил взрыв Госуд. совета в 1907 г.). Февральскую революцию встретил в ссылке. Был членом Центр. комитета партии с.-р. В Учред. собрание избран от Северного фронта. Вступил в Самарский Комуч. Во время переворота 18 ноября вступил в Комитет членов Учред. собрания, избранный в Екатеринбурге Съездом членов Учред. собрания в составе председателя Учред. собрания В. М. Чернова, Председателя Съезда членов Учред. собрания В. К. Вольского, товарища председателя съезда И. Алкина, членов Учред. собрания Ф. Ф. Федоровича, И. М. Брушвита, Н. В. Фомина и Н. Н. Иванова. Комитет выпустил 19 ноября обращение, в котором между прочим было сказано: »Съезд членов Всер. Учред. собрания берет на себя борьбу с преступными захватчиками власти. Съезд постановляет: образовать из своей среды комитет, ответственный перед съездом, уполномочить его принимать все необходимые меры для ликвидации заговора, наказания виновных и восстановления законного порядка и власти на всей территории, освобожденной от большевиков.« 20 ноября Съезд был разгромлен омскими властями. Иванов был, повидимому, арестован позднее. В событиях 21—23 декабря Иванов не пострадал, потому что вместе с Федоровичем, Нестеровым, Филипповским и Сперанским не вернулся в Омскую тюрьму. Один из 12 смертников большого процесса партии с.-р. в 1922 г.

49. Кроль Лев Афанасьевич. Инженер. Член Центр. комитета партии Народной свободы. В событиях на востоке 1918 г. играл видную роль. Член Учред. собрания от Пермской губернии. Прибыл из Москвы вместе с А. А. Аргуновым и П. Е. Павловым,

как член »Союза возрождения« через фронт и Самару. В Самарский Комуч не вступил. Был одним из организаторов Уральского областного правительства, в котором занял пост заместителя председателя и министра финансов. Участвовал в обоих Челябинских совещаниях. После Омского переворота принимал некоторое участие в политической жизни Сибири, но значительно расходился с Омскими кадетами. Вместе с Д. С. Розенблюмом (прим. 128) и Ф. З. Чембуловым (прим. 85) организовал »Демократический союз«, который имел целью демократизировать политику Верховного правителя. Позднее демократический союз возник во Владивостоке и противостоял Национально-демократическому союзу Народного собрания. Подробнее о деятельности Л. А. Кроля в его книге — »За три года«. Владивосток 1922 г.

50. Вольский Владимир Казимирович. Кооператор. Председатель Тверской земской управы. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Тверской губернии. Был одним из пятерки учредиловцев, произведшей Самарский переворот. После переворота председатель Комитета членов Учред. собрания. В Уфимском совещании играл очень видную роль, как представитель Комуча и фракции с.-р. Во время переворота 18 ноября вступил в Екатеринбургский комитет и был арестован (см. прим. 48). Один из организаторов группы »Народ« (см. прим. 23). В сборнике »К прекращению войны внутри демократии« имеется две его статьи: »Уфимские переговоры« (38—50) и »Отмежевались« (103—112 стр.).

51. Танычев Валид-Хан-Шераф Эльдинович. В Учред. собрание избран по первому списку Ордынского округа Астраханской губернии. Вступил в Самарский комуч.

52. Дошанов Сагидым Дошанович (по другим спискам »Дощанов«). В Учред. собрание избран по списку партии »Алаш« Тургайской области. Вступил в Самарский Комуч. Был арестован в Уфе (см. прим. 6).

53. Байтурсун Ахмед Байтурсунович (по другим спискам »Байтурсуков«). В Учред. собрание избран по списку партии »Алаш« Тургайской области. Вступил в Самарский Комуч.

54. Фомин Нил Валерьянович. (В журнале ошибка в инициалах »И. В.«. В списке Комуча ошибочно назван »Николай«.) В 1916 г. отбывал ссылку в Красноярске Енисейской губернии вместе с Е. Е. Ковалевым. Работал в Енисейском союзе кооператоров. В 1917 г. примкнул к с.-р. интернационалистам. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. деп. Енисейской губернии. После разгона Учред. собрания сделался упорнейшим активистом. Во время свержения сов. власти в Сибири играл очень крупную роль. С укреплением реакционных настроений в Сибирском правительстве начал решительно выступать против Гришина-Алмазова и И. А. Михайлова. Против последнего пытался даже совершить террористический акт. Вступил в Самарский Комуч. Во время переворота 18 ноября вступил в Екатеринбургский комитет (см. прим. 48). Был среди арестованных в Омске, расстрелян в ночь с 23 на 24 декабря 1918 года на берегу Иртыша (см. »Красный Архив«, т. VII, — »Омские события при Колчаке« и книгу Е. Колосова »Сибирь при Колчаке«, 67—101 стр.).

55. Марков Борис Дмитриевич. Врач. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Томской губернии. Входил в Западно-Сибирский комиссариат (см. прим. 38). Вступил в Самарский Комуч. Входил в Бюро Уфимского съезда учредиловцев (см. прим. 2). Погиб на Байкале среди »Иркутских заложников«.

56. Девизоров Алексей Алексеевич. В учред. собрание избран по списку № 2 партии с.-р. и Сов. крест. депутатов от Алтайской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

57. Власов Александр Михайлович. В Учред. собрание избран по списку партии с.-р. Курской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

58. Буревой Константий Степанович (настоящая фамилия »Соляков«). Литератор, член Центральн. комитета партии с.-р. (с ноября 1917 г.). В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Воронежской губернии. Вступил в Самарский Комуч. После неудачи Директории вступил в группу »Народ« (см. прим. 23) и был арестован в Екатеринбурге (см. прим. 14). В сборнике »К прекращению войны внутри демократии« М. 1919 есть его статья »Трагедия на востоке« (3—29 стр.). Выпустил отдельные книжки: »Колчаковщина«, Госиздат М. 1919 г. и »Распад« 1918—1922 г. Изд. »Новая Москва«, 1923 г.

59. Гендельман Михаил Яковлевич. Присяжный поверенный. Литератор. В революционную работу вступил в 1899 г. В 1901 г. за участие в студенческих беспорядках сдан в солдаты. На 3-м и 4-м съездах партии с.-р. выбирался членом Центр. комитета. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов крест. депутатов Рязанской губернии. Вступил в Самарский Комуч (товарищ председателя). Член Бюро Уфимского съезда учредиловцев (см. прим. 2). Один из 12-ти смертников большого эсеровского процесса 1922 года.

60. Шнырев Даниил Семенович. В Учред. собрание избран по списку № 2 партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Алтайской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

61. Шапошников Акиндин Иванович. Учитель В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Алтайской губернии Вступил в Самарский Комуч.

62. Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна. Род. 13 янв. ст. ст. 1844 г. в старой дворянской семье К. М. Верио. Молодой девушкой занимается культурно-просветительной работой в имении отца в Черниговской губернии, сначала с сестрой, а потом и с мужем Н. П. Бр.-Брешковским. В 1871 году, когда происходил процесс »нечаевцев« едет в Киев и скоро попадает в центр студенческого движения. Зиму 1873—4 г. проводит в Петербурге, где знакомится с кружком »чайковцев« и уже в июле 1874 г. вместе с М. Коленкиной и Я. Стефановичем отправляется »в народ« на пропаганду. В сентябре того же года арестовывается и привлекается потом по большому процессу »193« (приговор вынесен 23 января 1878 г.). Бр.-Брешковская получает 5 лет каторги, которую она отбывает на Каре, как первая политическая каторжанка. В начале марта 1879 года отправлена на поселение в Баргузин. За побег с поселения снова была отправлена на Кару, откуда выпущена на поселение в 1884 году в Селенгинск. З 1892 г. приписалась к местному крестьянскому обществу и в 1896 г. получает разрешение вернуться в Россию. До 1908 г. живет нелегально в России, работая над созданием партии с.-р., едет в Амстердам в 1904 г. на съезд II Интернационала, потом в Америку. В 1908 г., благодаря предательству Азефа вместе с Н. В. Чайковским арестовывается и за заявление о том, что всю жизнь занималась распространением революционных идей, в 1910 г. осуждена на вечное поселение в Сибирь, в Киренск, Иркутской губернии. За новый побег присуждена к году и трем месяцам тюрьмы, которую Брешковская отбывала в Иркутске, а после отбывания была выслана в поселок Булун, на берегу Ледовитого океана, но не доехала и была возвращена в Иркутск и потом в Минусинск. 2 марта 1917 г. последовало распоряжение Вр. Правительства о возвращении Брешковской из ссылки. Была избрана в Учред. собрание по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Смоленской губернии. Нелегально перебралась через большевицкий фронт в июле 1918 г. в Сибирь. После Омского переворота выехала через Америку в Чехословакию, где живет и в настоящее время. Известна больше под названием »Бабушка русской революции«.

63. Дутов Александр Ильич. Генерал-майор. Участник мировой войны Со времени февральской революции пытался играть политическую роль. Был членом офицерского съезда в Петрограде, а потом представителем Сибирского казачьего войска на Всер. казачьем съезде. В Учред. собрание избран по списку Оренбургского казачьего

войска. Вступил в Самарский Комуч, но не прекращал сношений и с Сибирским правительством. Один из первых видных военных начальников признал власть адм. Колчака и оставался верен Колчаку до последнего времени. Был председателем войскового правительства и войсковым атаманом Оренбургского казачьего войска. В 1920 г. отряды Дутова перебрались в Китай. В 1922 г. Дутов был убит в Чучучане.

64. Кондратенков Григорий Никитич. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Тамбовской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

65. Абрамов Василий Семенович. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Румынского фронта. Вступил в Самарский Комуч и занял вначале пост управляющего ведомством госуд. имуществ и госуд. контроля.

66. Минин Александр Аркадьевич. Кооператор. В Учред. собрание избран по списку партии с.-р. Самарской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

67. Филиппповский Василий Николаевич. Лейтенант флота. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Юго-западного фронта. Вступил в Самарский Комуч и занял пост управляющего ведомством торговли и промышленности. В Уфе был председателем Совета управляющих ведомствами Комуча и подписал вместе с Климушкиным, Нестеровым и Веденяпиным телеграмму против »преступного мятежа в Омске«. 2 декабря был арестован в Уфе (см. прим. 6). В начале 1920 года был председателем Комитета Освобождения Черноморья (Арх. Рус. Рев. VII т., 328 стр.). После ликвидации вооруженных сил Юга России был арестован большевиками.

68. Святицкий Николай Владимирович (по другим спискам »Светицкий«). В Учред. собрание был избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Харьковской губернии. Вступил в Самар. Комуч. Был секретарем Съезда членов Учред. собрания. После Омского переворота был арестован в Екатеринбурге 20 ноября (см. прим. 14). Вступил в группу »Народ« (см. прим. 23). В сборнике »К прекращению войны внутри демократии« ему принадлежит статья »О судьбах народовластия в России« (52—86 стр.). Выпустил книги: 1) К истории Всероссийского Учред. собрания, часть III. Съезд членов Учред. собрания (Очерк событий на Востоке России в сентябре-декабре 1918 г. Изд. »Народ«, М. 1921 г.; 2) Часть 2-я, посвященная Государственному Совещанию в Уфе, судя по заявлению Святицкого была написана еще в 1921 году, но до сих пор не появилась в печати. »Реакция и народовластие« (очерк событий на востоке России), изд. »Народ« 1923 г.

69. Исхаков М. Г. Мусульманский с.-р., литератор. Присутствовал на Совещании, как представитель духовного ведомства тюрко-татар (см. стенограмму второго заседания).

70. Лжантюрин С. Е. и Мамлеев С. Б. — представители национального тюрко-татарского правительства внутри России и Сибири. В июле 1917 г. в Казани заседали три мусульманских съезда — духовенства, военный и общемусульманский. На всех этих съездах главным вопросом был »культурно-национальная автономия мусульман внутренней России и Сибири«. Состоявшийся скоро после этого второй общемусульманский съезд принял конституцию культурно-национальной автономии, после чего в Уфе 20 ноября 1917 г. был созван первый мусульманский парламент (Миллят-Меджлиси). Парламент создал »Национальное управление тюрко-татарских племен« в составе председателя и трех управляющих ведомствами — духовного, просвещения и финансов. Лжантюрин и Мамлеев и были представителями этого своеобразного правительства.

71. Войтов И. И., Кожухов И. С. и Кощеев А. А. — представители Областного правительства Урала. Временное областное правительство Урала, 19 августа заявившее о своем существовании, на Уфимском совещании играло видную роль, потому что

заместитель председателя и министр финансов этого правительства Л. А. Кроль был одной из наиболее заметных фигур (см. прим. 49). Он принимал участие, как представитель партии Народной свободы. Настоящая же делегация составлена была не из членов правительства. Только один правый эсер Кощеев входил в комиссию по организации правительства. Ипполит Войтов, кажется, принадлежал к соц.-демократической группе »Единство«. Кожухов не дождался конца совещания и его подписи нет под актом.

72. Мрясов С. Г. и Адигамов Г. К. — члены Курултая Башкурдистана. Особого представительства Курултая Башкурдистана не было. Под актом об образовании власти имеется только одна подпись представителя Правительства Башкирии Султанова. Адигамов, как представитель правительства Башкирии участвовал во втором Челябинском совещании. Может быть, Мрясов и Адигамов были представителями так называемой Малой Башкирии, постановлением Комуча выделенной в самостоятельную единицу (Вестник Комуча № 31), но тогда непонятно, почему нет их подписи под актом.

73. Бикбов Ю. Ю., Султанов И. М. и Валидов А. А. — представители Башкирского правительства. Юнус Юльбаргович Бикбов — Председатель правительства Башкирской федерации. В Учред. собрание избран по списку башкиров федералистов Оренбургской губернии. Вступил в Самарский Комуч. Искандер Бек Мухамеднарович Султанов был членом правительства и подписал один за всю делегацию акт об образовании власти. Ахмерзан Ахмеджин Валидов был наиболее видным членом делегации. В Учред. собрание избран по списку башкирских федералистов Уфимской губернии. Вступил в Самарский Комуч. В Вестнике Комуча № 67 напечатан декрет Башкирского правительства, подписанный председателем и заведующим военным отделом Ахмед-Заким Валидовым. Одно это лицо или нет, трудно установить. Можно думать, что одно. Русское бюро печати в апреле 1919 г. пишет: »Комуч« старался привлечь на свою сторону инородческие элементы, обещая, например, башкирам не только полную автономию, но и всяческое содействие по организации национального войска. Большую роль при этом играл некто Валидов — молодой человек типа политических авантюристов революционной эпохи. Получив от »Комуча« субсидию в несколько миллионов, Валидов взялся за обработку своих соплеменников башкир и ему удалось значительную часть башкирского населения »обработать именно в желательном для эсеров направлении« и т. д. (см. брошюру В. В. Самсонова — »На пути к Возрождению«, 1919 г. по ст. орфографии).

74. Алимбеков И., Дженкадамов Б. А., Букейханов А. Н. и Досмухаметов Х. Х. — представители киргизского правительства Алаш-Орды. Киргизы были объединены лучше других. Еще 2 января (20./XII) 1918 г. Киргизским съездом объявлена автономия казаков-киргизов и избран врем. комитет управления Алаш-Орды с местопребыванием в Семипалатинске. 25 июня областной комитет киргизской партии »Алаш« выпустил воззвание к киргизскому населению с извещением о свержении советской власти. Из четырех представителей под актом об образовании власти подписались двое — Алейхан Букейхан и Имам Алимбек. Первый из них видный кадет, член Госуд. думы. Досмухаметов Халил (брат Джаганши, см. прим. 25) в Учред. собрание избран по списку партии »Алаш« Уральской области. Вступил в Самарский Комуч. Участвовал во втором Челябинском совещании.

75. Рудаков В. Г., Жеребцов Г. С. и Анисимов Н. С. — представители войскового правительства Оренбургского казачьего войска. Движение среди казачьих войск к автономии началось в 1917 году. В частности среди оренбуржцев был энергичный председатель войскового правительства, войсковой атаман генерал-майор Дутов (см. прим. 63), который 25 (12) августа 1918 г. выступил с декларацией, объявившей территорию войска оренбургского особой областью государства Российского »Область войска Оренбургского«. По этой декларации »вся войсковая территория принадлежит войску на правах завоевания и ни в каком случае на правах пожалования или дара...« Ген. Дутов и играл главную роль в Уфимском Совещании. Рудаков был членом войскового правительства. Но ни ген. Дутов, ни Оренбургская делегация не подписали акта об обра-

зовании власти. (См. стр. 255.) Полк. Анисимов играл потом некоторую роль на Д. Востоке у атамана Семенова.

76. Чокаев Мустафа и Уразаев А. Б.-М. — представители Туркестанского временного правительства. В сущности говоря Туркестанское правительство было правительством без территории, так как в большей своей части Туркестан не был освобожден от большевиков. Делегация состояла из трех лиц: председатель Вр. правительства Мустафа Чокаев — юрист по образованию из киргизских эсеров; член правительства А. Б.-М. Уразаев из купеческой среды и член Вр. Народного совета Туркестана С. А. Мустизаде. Чокаев, член Учред. собрания, играл заметную роль в эсеровских кругах и был тов. председателя Съезда членов Учред. собрания. Участник второго Челябинского совещания. Член Бюро Уфимского съезда учредиловцев (см. прим. 2). В настоящее время живет в Париже.

77. Шуваев П. Д. и Солодовников И. И. — представители Енисейского казачьего войска. Акт об образовании Всерос. власти подписал один Прокопий Шуваев, а Солодовников был участником второго Челябинского совещания.

78. Пеженский И. С. (в некоторых протоколах »Пежемский«) — представитель Иркутского казачьего войска. Был участником второго Челябинского совещания, причем в документах совещания не указано, какое войско он представлял.

79. Анатшев П. Г. и Хорошкин Б. И. — представители Уральского казачьего войска. Делегация Уральского казачьего войска состояла, повидимому, из трех лиц. В ней принимал еще участие депутат войскового съезда Александр Александрович Михеев, эсер, землемер по образованию. Он выступил на первом заседании Комиссии по организации власти, не записавшись в число участников заседания. Акт же об образовании власти, подписал один Борис Иванович Хорошкин, принимавший большое участие в первоначальной организации воинских сил Уральского войска (см. »Уральцы« 13—23 марта 1918 г. — 13—26 сентября 1919 г. Изд. Русск. Бюро печати, Омск 1919 г. стр. 31). Ген. Хорошкин был участником второго Челябинского совещания, после Омского переворота примкнул к адм. Колчаку и был управляющим по казачьим делам. В настоящее время живет в эмиграции. Анатшев (по другим спискам »Аташев«) и ген. Хорошкин были членами первого правительства Уральского казачьего войска.

80. Веденяпин Михаил Александрович. Революцию 1917 г. встретил в Иркутской ссылке. Член Учред. собрания. Был членом Центр. комитета партии с.-р (с ноября 1917 г.). В Самарском Комуче занял пост управляющего ведомством иностранных дел, хотя в списке членов и не значится. Участвовал в первом и втором совещаниях в Челябинске. После Омского переворота подписал телеграмму Совета управляющих ведомствами (см. прим. 67). Привлекался по большому процессу партии с.-р. в 1922 году.

81. Галкин Николай Александрович. В 1917 г. был в чине штабс-капитана. В Самарском перевороте играл крупную роль, стоял во главе офицерской организации. Поэтому после переворота занял пост управляющего военным ведомством Самарского Комуча и был произведен в генерал-майоры. Участник Челябинских совещаний. После Омского переворота был в Уральском корпусе и в армии ген. Белова. Остался в России.

82. Лебедев Владимир Иванович. Старый эмигрант. В мировую войну пошел добровольцем на французский фронт. Во Вр. правительстве занимал пост морского министра. Член Учред. собрания от партии с.-р. В Самаре был одним из организаторов народной армии, но в списке Комуча не значится. Особенно известен »взятием Казани«, где он действовал, как уполномоченный Комуча вопреки директивам военного командования. По поручению Уфимского правительства и комитета членов Учред. собрания в конце 1918 г. посетил Соед. Штаты и Францию, где вел переговоры с союзными правительства об оказании военной и экономической помощи России. Его речь на со-

брании Международной лиги возрождения свободной России в Нью-Йорке напечатана под заглавием: »Борьба русской демократии против большевиков.« Нью-Йорк 1919 г. Изд. »Народоправство« (старая орфография. Имеется также и по-английски). В настоящее время живет в эмиграции. Редактор журнала »Воля России«. В 8—9 кн. журнала напечатан дневник В. П. Лебедева с приложением документов под общим заглавием »Из архива В. П. Лебедева« (стр. 50—212).

83. Ленский Соломон, Майский Иван Михайлович (настоящая фамилия »Ляховецкий«) и Кибрик Борис Самойлович — представители Российской социал-демократ. рабочей партии. В журналах все три указаны, как члены Центр. комитета Р. С. Д. Р. П. Это не совсем правильно. Членом Ц. К. был один Майский. В 1919 г. был исключен из партии меньшевиков за деятельность в Сибири; Кибрик был лишь кандидатом Ц. К., а Ленский был членом Поволжского областного комитета и редактором Самарской соц.-демократической газеты »Вечерняя Заря«. Майский родился в самом начале восьмидесятых годов, в революционном движении участвовал с конца девяностых годов, еще студентом, был сотрудником »Саратовского Дневника«, »Русского Богатства« и др., куда он писал очень интересные очерки из Германии и Англии. В годы войны стоял на позиции интернационалистов. В Самарском Комуче занял пост управляющего ведомством труда. После крушения Директории перешел к большевикам и написал книгу: »Демократическая контр-революция« (Госиздат. 1923 г. В ней есть глава »Уфимское совещание« 214—255 стр.). Кибрик — рабочий наборщик, после корректор и журналист. В революционном движении начал участвовать с конца восьмидесятых годов.

84. Матов Александр Иванович (литературный псевдоним »А. Степной«) и Фомин Валентин (партийная кличка »В. Ольгин«) — представители Ц. К. партии »Единство«. Матов родился в конце 70-х годов, самарец, участвовал в кружках еще в начале 90-х годов, где познакомился с В. И. Лениным. В 1905 г. входил в редакцию газеты »Самарская газета«. После гражданской войны жил некоторое время в Японии. Фомин, родом из Крыма, примыкал к Плеханову еще в 1910—14 г. г. В 1918 г. играл видную роль в Омском комитете партии »Единство«.

85. Чембулов Федор Захарович и Марков Иван Егорович — члены Центр. комитета трудовой народно-социалистической партии. Чембулов старый земский деятель. В 1917 г. был избран председателем Уфимской городской думы. В конце гражданской войны был душевно-больным. Марков — самарский врач. Есть сведения о том, что убит большевиками.

86. Болдырев Василий Георгиевич. Род. 5 апреля 1875 г. Первоначальное образование получил в Пензенском землемерном училище и военно-топографическом. В 1903 году окончил Николаевскую Академию генштаба, откуда был назначен обер-офицером для особых поручений при штабе IV корпуса. Участвовал в русско-японской войне 1904—05 г. В 1911 г. Болдырев получил приглашение читать лекции в Академии ген. штаба. В мировую войну в чине полковника был назначен сначала начальником штаба дивизии, а потом командиром полка. В сентябре 1916 г. был произведен в ген.-майоры и был назначен в командиры 43 пех. корпуса. После ген. Данилова принял должность командующего V-й армией. После октябрьского переворота был предан суду Революционного трибунала, который приговорил его к тюремному заключению на 3 года. Был профессором Академии ген. штаба. В 1918 г. вступил в »Союз возрождения«, по поручению которого уехал на восток. Был главнокомандующим Врем. всероссийского правительства. После Омского переворота выехал в Японию. В событиях 1919—20 г. на Д. Востоке играл некоторую роль, но уже не так заметную. В конце 1923 г. обратился в ВЦИК. с просьбой о помиловании, был амнистирован и работал в плановой комиссии в Новониколаевске. Выпустил книгу »Директория, Колчак, интервенты — воспоминания«. Сибкрайиздат., 1925 г.

87. Коробов Александр Иванович — самарский адвокат. Член Центр. комитета партии Народной свободы. Играл видную роль в подготовке Омского переворота. Впоследствии редактор харбинской газеты »Русское Слово«.

88. Гачичеладзе Александр Дмитриевич, Третьяков Сергей Михайлович, Ахтямов И. А. и Миткевич Н. Г. — представители Съезда городов и земств Сибири, Урала и Поволжья. В Самаре была сделана попытка созвать Съезд городов и земств Сибири, Урала и Поволжья. Гачичеладзе, Третьяков, Ахтямов и Миткевич и были представителями этого съезда. Но роль их выражалась лишь в присутствии на первом и последнем торжественном заседаниях и подписке Акта об образовании власти. В комиссии по организации власти всех четверых заменял член Съезда членов Учред. собрания А. Н. Кругликов. Гачичеладзе А. Д. был председателем Уфимской земской Управы, примыкал к партии н.-с. В конце гражданской войны был на Д. Востоке. Третьяков С. М. — поэт-футурист, принадлежал к партии с.-р. В Самарском Комуче заведывал Отделом земств и городов. В Правительстве Винасика был товарищем министра внутр. дел (см. прим. 28). Через Японию вернулся в сов. Россию. Ахтямов И. А. — присяжный поверенный, социал-демократ. Миткевич Н. Г. — петербургский помощник присяжного поверенного, соц.-революционер.

89. Андрей, епископ Уфимский, по своему происхождению князь Ухтомский. По окончании духовной академии был преподавателем семинарии на Кавказе, откуда был назначен третьим викарием в Казань со специальным заданием заведывать миссионерским делом среди татар. Отсюда получил самостоятельную кафедру в Уфе. В 1917 году некоторыми кругами выдвигался на видные посты. В Госуд. совещание в Уфе обращался с посланием, в котором требовал участия церкви в совещании. (См. С. И. Руднев. — »При вечерних огнях — воспоминания«, Харбин 1928 г. по стар. орф.).

90. Тарджеманов К. — от мусульманского духовенства. Перечисляя участников Уфимского совещания обычно указывают, что в качестве почетных гостей присутствовали чехи, французский представитель Жано, уфимский епископ Андрей и мусульм. муфтий. Из поправки Мамлеева, представителя национального управления тюркотатар во втором общем заседании видно, что присутствовал казий, заместитель муфтия. Очевидно, секретариат не разбирался в мусульманском духовном управлении. Центр этого управления для всей восточной и юго-восточной России до сих пор находится в Уфе.

91. Гаэдаг А. А., Линдэ В. Ю. и Нэу А. А. — представители Врем. Эстонского правительства. В Самарской и Уфимской губерниях было много беженцев из Эстонии, которые начали организовать свои комитеты. Известен Самарский Эстонский комитет (Вестник Комуча № 26). Повидимому, эти комитеты и создали Врем. Эстонское правительство, подобное правительству мусульман внутренней России и Сибири. Последнее, правда, по подсчету Вестника Комуча (№ 31) являлось представителем 6 милл. мусульман, а эстонское правительство не представляло и 6 тысяч.

92. Карпов Н. Н., Куликовский П. А. и Назаренко Н. Ш. — представители Сибирской областной думы. Последняя сессия Сибирской областной думы перед Уфимским совещанием состоялась 15—20 августа. Из 92 участников было больше половины соц.-революционеров и примыкающих к ним. Делегация для приветствия была составлена, видимо, из двух с.-р. — Карпов и Куликовский, и одного беспартийного — Назаренко. Куликовский позднее играл на Д. Востоке некоторую роль. Он отравился в Якутске, когда был захвачен большевиками. (См. Руднев op. cit. 431 стр.).

93. Жано — представитель французской миссии. Выступал в Самаре со времени переворота, как полномочный представитель Франции.

93а. Др. Свобода, Др. Патейдель и Др. Дундочек — члены Чехословацкого Национального совета — отдела в России (см. прим. 106).

94. Ефремов Л. А. — член Учред. собрания. В списках Комуча на значится.

95. Почекуев Кирилл Тихонович. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Симбирской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

96. Владыкин Владимир Тимонович. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Орловской губернии. Вступил в Самарский Комуч. Был арестован в Уфе (см. прим. 14).

97. Суханов Павел Степанович. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Тобольской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

98. Катушкин В. А. — член Учред. собрания. В списках Комуча не значится.

99. Тухатров Махмут Фуат Фасахович (по другим спискам »Тухтаров«.) В Учред. собрание избран по списку губернского мусульманского совета от Самарской губернии. Вступил в Самарский Комуч. Был намечен в редакцию газеты учредиловцев (см. прим. 8). В настоящее время живет в эмиграции.

100. Максимов В. И. и Гольдберг И. Ю. — представители Областного правительства Урала. Эти два делегата прибыли в Уфу позднее и участвовали, вероятно, в качестве гостей. Под актом об образовании Всер. власти их подписей нет.

101. Архангельский Василий Гаврилович. Род. в 1869 г. в Самаре. Окончил Московскую духовную академию. Был преподавателем Тобольской и Симбирской духовных семинарий, а потом инспектором народных училищ в Самарской губернии. После разгона I Гос. думы был сослан в Березов. Был членом Второй думы. После ее роспуска был арестован за организацию крестьянских съездов Нижегородской губернии. Отбыл 6-летнюю каторгу и поселение в Сибири, где его и застигла революция 1917 г. Вошел в Иркутский комитет общественных организаций. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Самарской губернии. Вошел в Самарский Комуч и был его товарищем председателя. После занятия Казани, куда перебрался из Петрограда еще раньше, был чрезвычайным уполномоченным Комуча по гражданскому управлению Казанского округа. Входил в бюро членов Съезда Учред. собрания и был избран в редакцию газеты, которую Съезд предполагал издавать в Екатеринбурге (см. прим. 6). После Съезда был командирован в Омск (вместе с В. Е. Павловым и Б. И. Моисеенко, поехавшим вместо отказавшегося Святицкого). В 1919—21 г. был в Грузии, откуда переправился в Париж, а потом в Прагу. В журнале »Воля России« 8—9 и 10—11 кн. напечатана его статья »Казань во время борьбы с большевиками« (нов. орфогр.).

102. Михайлов Иван Адрианович. Род. в Карийской каторжной тюрьме в 1890 г. Сын народовольца Михайлова. Учился в Читинской гимназии и Петербургском университете. Оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре политической экономии. Его магистрантский экзамен был назначен на 27 февраля 1917 года. Работал во Всерос. земском союзе, когда и написал книгу »О государственных расходах и доходах России во время войны« (вышла под ред. П. Б. Струве). После революции состоял на службе в Министерстве земледелия, продовольствия и финансов (при А. И. Шингареве). Выпустил книгу »Исчисление народного дохода России в 1900 и 1913 годах« (вышла под ред. С. Н. Прокоповича). С декабря 1917 г. состоял тов. председателя сибиряков-областников. Принимал деятельное участие в свержении сов. власти в Сибири. Был очень активным членом Вр. Сибирского правительства и Административного совета. Участвовал в обоих Челябинских совещаниях, был деятельным участником Омского переворота. В 1917 г. примыкал к партии с.-р., но в Омске всегда поддерживал решительные меры, направленные против левых течений революции. За это от левых получил нелестную кличку »Ванька Каин«. В настоящее время живет в эмиграции на Д. Востоке.

103. Зензинов Владимир Михайлович. Род. в 1880 г. Высшее образова-

ние получил заграницей. С 1905 г. работал в партии с.-р. Трижды был в ссылке, причем однажды бежал через Охотск в Японию на рабочьей шкуне, откуда попал во Францию. Последнюю ссылку отбывал на крайнем севере Якутской области, где занимался этнографическими и естественно-историческими наблюдениями. Ссылка описана в двух книжках »Старинные люди у холодного океана« и »Очерки торговли на севере Якутской области«. Во время войны вел оборонческую политику. 3-м и 4-м сездом партии с.-р. был избран в члены Центр. комитета. Во время Омского переворота был арестован и выслан из Сибири (см. прим. 1). В 1919 г. в Париже издал сборник »Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года«. Несколько страниц Уфимскому совещанию посвящено в книге Зензинова »Из жизни революционера«. Париж, 1919 г.

104. Нестеренко — член Учред. собрания. В списках Комуча не значится.

105. Девченко — член Учред. собрания от Саратовской губернии. В списках Комуча не значится.

106. Павлу Богдан. Председатель Национального совета Чехословацкого войска. Представители Чехословацкого Национального совета (отделение в России) избраны на съезде в Омске 21 июля — 3 августа 1918 г. Играли очень видную роль в Челябинском и Уфимском совещаниях. За подписью Богдана Павлу и Иосифа Патейделя была представлена докладная записка Национального Совета (отделения в России) »по поводу вопроса о создании центрального всероссийского правительства«. (Перепечатана в »Хронике гражданской войны в Сибири«, стр. 230—231.)

107. Вигдорович — представитель Врем. прикамского комитета членов Учред. собрания. Прикамский район не сразу вошел в сношение с Самарским Комучем. Поэтому там образовался своеобразный сепаратизм. Вигдорович, видимо, и был председателем этого самостоятельно возникшего Прикамского Комуча. 1 октября 1918 г. Самарский Комуч создал подчиненный Самаре Прикамский комитет и назначил чрезвычайным уполномоченным члена Всеросс. Учред. собрания И. И. Евсеева (»Вестник« № 69)). Еще позднее был учрежден штаб прикамской народной армии для согласования Сарапульской, Воткинской и Ижевской армий.

108. Кроме декларации н.-с. среди документов Р. З. И. Архива имеется еще краткая резолюция о ближайших задачах единой центральной государственной власти, относящаяся, несомненно, к Уфимскому совещанию. Вот ее текст (оригинал по старой орфографии):

»Трудовая Народно-социалистическая партия ближайшими задачами единой центральной государственной власти ставит:

1. Создание новой армии для борьбы с внешним врагом и для защиты Всероссийской демократической республики.

2. Подготовка новых выборов в Учредительное Собрание.

3. Признание недействительным Брестского договора, подтверждение договора с державами Согласия и возобновление борьбы за всеобщий демократический мир.

4. Восстановление полного народовластия в форме демократической республики.

5. Восстановление в полной мере всех гражданских и политических свобод.

6. Восстановление и укрепление демократических органов местного самоуправления, избранных на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

7. Урегулирование отношений между автономными правительствами и центральной властью и разработку вопросов, связанных с будущей организацией России в виде федеративной республики.

8. Немедленное проведение в жизнь неотложных социально-экономических реформ. Восстановление промышленной и хозяйственной жизни страны на осно-

вах свободной торговли под контролем государственных органов. В области разрешения земельного вопроса Временное Правительство должно руководиться принципом, что вся земля должна перейти в пользование трудового народа, что всякие попытки, стремящиеся нарушить этот принцип, должны встретить энергичное противодействие, что окончательное разрешение аграрного вопроса зависит от Учредительного Собрания и что задачей данного Правительства должно быть только регулирование земельных отношений в интересах трудовых масс и нормального экономического развития страны.

9. В рабочем вопросе Временное Правительство должно взять на себя защиту и охрану интересов рабочего класса от его эксплоатации, при условии принятия мер, содействующих поднятию производительности труда, при сохранении 8 час. рабочего дня.

10. Финансовое состояние страны есть прямое следствие ее социально-экономического положения, поэтому развитие производительных сил страны составляет основную задачу Временного Правительства в деле налогового обложения населения. Временное Правительство должно руководиться принципом социальной справедливости, т. е., чтобы налоги были пропорциональными имущественному положению облагаемых и, при невозможности отказаться от косвенных налогов в ближайшее время, Временное Правительство должно иметь в виду необходимость перехода от косвенного обложения к прямому.

109. Березовский — войсковой старшина, вр. и. д. войскового атамана (другим делегатом числился ген. Катанаев — см. прим. 119). Во время мировой войны командовал казачьим полком. Был участником второго Челябинского совещания. В Уфу приехал вместе с делегацией Врем. Сибирского правительства, в которую входили: управляющий министерством сообщений Сибирского правительства И. И. Серебренников, возглавлявший делегацию, управляющий мин. нар. просвещения и ректор Томского университета проф. В. В. Сапожников, управляющий военным министерством ген. П. П. Иванов-Ринов, начальник штаба Сибирской армии ген. П. П. Белов, ген. Катанаев и Бобрик, управляющий мин. вн. дел Старынкевич, управляющий ведомством почт и телеграфов Миронов, войсковой старшина Березовский и Яшнов, представитель Сибирского правительства при Комуче. Юрисконсультом делегации был Энгельфельд. Решающие полномочия были предоставлены министрам Серебренникову и Сапожникову (из статьи Серебренникова — »Уфимское Государственное Совещание«, имеющей появиться в ближайшем выпустке сборника »Вольная Сибирь«). Особняком прибыл проф. П. П. Маслов (см. прим. 116).

110. Сапожников Василий Васильевич. Ученик проф. К. А. Тимирязева. Начал свою научную деятельность трудами по физиологии растений. Вся педагогическая деятельность проф. Сапожникова связана с Томским университетом. Но больше всего он известен как исследователь мало известных территорий Азии. С 1895 г. до самой смерти в 1924 г. проф. Сапожников исследовал Алтай, Семиречье, Саяны, Зап. Монголию, Турецкую Армению и нижнюю Обь. Министерская работа во Врем. сибирском правительстве его не очень увлекала и после Омского переворота он вернулся к научной деятельности (см. прим. 109).

111. Михеев А. А. — см. прим. 79.

112. Павлов А. А. Явная ошибка. С такими инициалами Павлова не было. Мог быть Павлов Федор Константинович, избранный в Учред. собрание по списку Сов. крест. депутатов Рязанской губернии, член Самарского Комуча или Павлов В. Е. — (см. прим. 125).

113. Серебренников Иван Иннокентьевич. Родился в крестьянской семье в Сибири. В 1903—06 г. принимал участие в революционном движении. С 1906 г. отходит от революционной деятельности и занимается статистикой, живя большею частью

в Иркутске. Принимал участие в работах сибирских областников. Летом 1918 г. вступил во Врем. сибирское правительство (министр сообщений). Он принимал участие и во Всеросс. правительстве адм. Колчака. В Уфимском совещании возглавлял сибирскую делегацию (см. прим. 109) и занял место тов. председателя, которое было предположено уступить И. А. Михайлову. С 1920—21 уч. года состоял преподавателем юридического факультета в Харбине. Он напечатал курс Сибиреведения (Харбин, 1920) и очерк »Албазинцы« (Т-во »Вестник просвещения«, Пекин, 1922). »Албазинцы« от города Албазин, где обосновалась горсть русских, попавших в 17 веке в Китай. (См. »Вольная Сибир«, III, стр. 185.)

114. Тимофеев Евгений. Участник революционного движения с 1900 года. В 1905 г. приговорен к 5 годам каторги. До окончания срока был осужден вторично на 10 лет. Один из 12 смертников большого процесса с.-р. в 1922 г. Член Учред. собрания. В Самарский Комуч не входил.

115. Чайковский Николай Васильевич. Род. в 1850 г. Один из заметных деятелей первой половины 70-х годов, давший свое имя значительной организации этого времени »чайковцев«. В 1874 г., присоединившись к проповеднику религии »богочеловеков« А. И. Маликову, уехал с ним в Америку, где пробыл несколько лет. Сначала в основанной им общине »богочеловеков«, затем в общине так называемых »шекеров«. В 1879 г. вернулся в Европу и с 1890 г. обосновался в Англии. Здесь принимал активное участие в разных эмигрантских предприятиях — Красный крест Народной воли, Фонд вольной русской прессы и др. В 1907 г. переехал в Россию и во время обратного возвращения заграницу был арестован. Через год был освобожден под залог. В 1910 г. судился (вместе с Ек. К. Брешко-Брешковской — см. прим. 62) и был оправдан. Во время пребывания в России работал в кооперации. В 1917 г. был одним из лидеров Трудовой народно-социалистической партии. После октябрьского переворота принимал участие в »Союзе возрождения«. Стоял во главе правительства Северной области (Архангельск). После ликвидации северного фронта перебрался на юг, где вступил в последнее правительство ген. Деникина, вопреки советам других членов »Союза возрождения«. В годы эмиграции (1920—26) не прекращал активной борьбы с большевиками. Умер в Лондоне в начале 1926 года. Весь архив Н. В. Чайковского поступил в Р. З. И. Архив в Праге.

116. Астров Николай Иванович. Род. в Москве 26 февраля 1868 года. Окончил юрид. ф-т. В 1894 г. был избран Моск. столичным мировым судьей. С 1897—1906 состоял в должности городского секретаря, по избранию моск. городск. думы. Был приглашен С. А. Муромцевым для организации и заведывания канцелярией Госуд. думы. Вступил в партию Народной свободы и скоро вошел в Центральный комитет. Был одним из организаторов Всерос. союза городов. В 1916 г. был избран на должность московского городского головы. В 1917 г. был избран в Учред. собрание по списку партии Нар. Свободы от Москвы. После большевицкого переворота был одним из организаторов конспиративной »девятки«, преобразовавшейся скоро в »правый центр«. Вступил в »Союз возрождения« и через него была установлена связ между Правым центром (впоследствии Национальным) и Союзом возрождения. По соглашению Нац. центра с Союзом возрождения намечен кандидатом в члены Директории, предполагавшейся носительницы всероссийской власти до созыва Учред. собрания. Известие об избрании застигло его на юге, куда выехал 26 августа 1928 г. по поручению ЦК. партии Народной свободы для свидания с ген. М. В. Алексеевым. Тогда же опубликовал в южных газетах (в виде беседы) свой отказ от вступления в Директорию в виду того, что совещание в Уфе, вопреки состоявшемуся в Москве соглашению, признало зависимость Директории от Учред. собрания 1917 г.

Так как этот отказ был напечатан только в Шульгинской »Великой России« и мало кому известен, а он довольно подробно излагает историю первоначальных переговоров создания Директории, мы перепечатываем его целиком (оригинал по старой

орфографии): »Из газет я узнал, что я оказался удостоенным избранием в состав Директории, образованной Государственным Совещанием, происходившим в г. Уфе. И только теперь мне удалось познакомиться с стенограммами Совещания и составить себе представление о том, как образовалась эта Директория. По этому поводу могу заявить следующее:

В Москве, в апреле месяце, при моем непосредственном участии в целях создания возможно более широкого общественно-политического фронта и для объединения сношений с союзниками, образовался политический центр, получивший наименование »Союза Возрождения«. В состав Союза входили лица, принадлежащие к разным политическим течениям, договорившиеся на простой и ясной платформе: продолжение борьбы с Германией, борьба с Советским правительством и возсоздание единой независимой России.

По схеме Союза образование власти для переходного периода представлялось в виде Директории трех. Власть эта должна была довести страну до Учредительного Собрания, которое установит окончательную форму государственного устройства России. Среди имен кандидатов в состав Временного Правительства называлось и мое имя. Совершенно естественно, лица, договорившиеся на платформе, не могли не договориться и о том, какое Учредительное Собрание они имели в виду — новое или старое 1917 года, и я категорически утверждаю, что в основу схемы союза было положено новое Учредительное Собрание, которое должно быть избрано страной, когда она освободится от врагов и соединит воедино разрозненные ныне части.

Члены союза отбыли на Волгу, чтобы там содействовать образованию Восточного фронта и проводить в жизнь идею союза. В образовании Восточного фронта надобность миновала, как видно, и на совещании в Уфе, схема союза была принята как основание образования всероссийской власти. В состав Директории оказались избранными по большей части те самые лица, которые назывались в Москве. Однако, было допущено одно существенное изменение Московской схемы и Московского соглашения. Изменение это состоит в попытке возвращения к жизни старого Учредительного Собрания.

Я не стану входить в обсуждение вопроса, худо ли хорошо это Собрание. Скажу только, что его вообще не существует и строить на нем всероссийскую власть — значит и себя и других вводить в величайшее заблуждение.

Члены Уфимского Совещания знали, что Учредительное Собрание старого состава не существует, и потому объявили таковым случайный состав лиц, избранными членами собрания в числе 250 членов на январь и даже 170 человек на февраль.

Отстаивая лично идею Учред. Собрания, как верховного полновластного органа, имеющего в конечном результате установить форму государственного устройства России, я с тем большей решительностью отвергаю всякую мысль о возможности вступления в правительство, которое ставит себя в зависимость от старого, уже не существующего Учредительного Собрания.

Этим решается вопрос о принятии мною избрания в состав Временного Правительства, образованного Уфимским Совещанием. И я заявляю, что в состав Директории, ставящей себя в зависимость от старого Учред. Собрания, я не вступаю.

Не желая отрываться от действительности, я не могу также не признать, что в настоящее время коренным образом изменилась вся политическая обстановка, которая не дает основания считать, что Уфимское образование может почитаться всероссийской властью. При современных условиях это лишь одно из образований на трудном и долгом пути собирания России, это лишь часть сложного процесса образования общегосударственной и всероссийской власти. В этом процессе неизбежны перегруппировки, перестроения и даже коренные изменения самых основ и конструкций власти. Это совершенно неизбежно, в особенности, если принять во внимание что в образовании этой власти не участвовали области, оторванные от Северо-Востока.

Вместе с тем, я со всею решительностью утверждаю, что с этим правительством,

объединившим Северо-Восточную часть России, необходимо установить соглашение для достижения общих целей и задач, стоящих перед Россией. В соглашении с ним должна вестись борьба с большевиками, должно быть установлено представительство на мирной конференции, совместными с ним и согласованными с ним усилиями должна быть освобождена и возвращена России Москва«..... (»Россия«, № 72 от 13—25 ноября 1918 г. Екатеринодар.)

По приглашению ген. Деникина вошел в Особое совещание при Главнокомандующем вооруженными силами юга России. Был председателем Малого присутствия Ос. совещания. В конце 1919 г. был командирован ген. Деникиным в Париж в составе делегации ген. Драгомирова для переговоров с адм. Колчаком. Эвакуировался в Константинополь из Новороссийска 13 марта 1920 г. В настоящее время живет в Праге.

117. Маслов Петр Павлович. Известный экономист, соц.-демократ. Входил в делегацию Врем. Сибирского правительства, как комиссар Приуралья.

118. Знаменский Сергей Филимонович — представитель Центр. комитета Трудовой народно-социалистической партии. Род. в Петербурге, где окончил и университет. Был преподавателем средней школы. Принимал участие в организации Всерос. учительского союза. Участвовал в организации трудовой группы в Госуд. думе. Был выбран в Учред. собрание. После избрания Директории был главноуполномоченным Всероссийского врем. правительства на территории Комитета членов Всероссийского Учред. собрания.

119. Катанаев генерал — представитель Сибирского казачьего войска (см. прим. 109). Участник мировой войны и один из активнейших участников Омского переворота. Акт об образовании Всеросс. власти подписал, как делегат Врем. Сибирского правительства.

120. Брушвит Иван Михайлович. По образованию горный инженер. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Самарской губернии. Был одним из наиболее активных участников Самарского переворота. В Комуче был товарищем председателя и одно время управляющим ведомством финансов. Участник первого совещания в Челябинске. Вошел в Комитет для ликвидации Омского переворота, учрежденный Съездом членов Учред. собрания (см. прим. 48). В событиях на Д. Востоке роли не играл, так как с первым чешским эшелоном прибыл в Прагу, где живет и до настоящего времени. Стоит во главе объединения земских и городских деятелей (»Пражский Земгор«).

121. Беремшанов Ахмет Курманович. В Учред. собрание избран по списку № 1 Алаш Тургайской области. Вступил в Самарский Комуч.

122. Ермаков Х. — член Учред. собрания. В списках Комуча не значится.

123. Зисман Арон Израилевич. Член Учред. собрания. Вступил в Самарский Комуч, но в списке Комуча о нем нет никаких данных.

124. Левченко Никита Васильевич. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Саратовской губернии. Вступил в Самарский Комуч.

125. Мамонов Валериан Семенович. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Области войска Донского. Вступил в Самарский Комуч.

126. Павлов Владимир Евгеньевич. Врач. Старый член партии с.-р. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Московской губернии. В Самарский Комуч не вошел, хотя и был в Самаре. Видный член »Союза возрождения«. Подписал протест 12 с.-р. против Центр. комитета (см. прим. 5). Входил в Бюро уфимского съезда учредиловцев (см. прим. 2). Был арестован в Уфе в декабре (см. прим. 6).

127. Панкратов Василий Семенович (инициалы »П. С.« — не верны) — известный шлиссельбуржец. Вышел из крепости в 1898 г., просидевши в ней 14 лет. Был отправлен в ссылку в Вилюйск. Принимал участие в Моск. вооруженном восстании 1905 г. В 1917 г. известен был как комиссар Врем. правительства, назначенный в августе для охраны царской семьи в Тобольске. Об этом он рассказал в книжке — »С царем в Тобольске — из воспоминаний«, изд. »Былое«, 1925 г. О своей первой революционной работе в 1880—84 г. В. С. рассказал в воспоминаниях, изданных журналом »Красная Новь«. Скончался от разрыва сердца 5 марта 1925 г. в Москве на докладе о деле провокатора Окладского.

128. Розенблюм Дмитрий Самойлович. Присяжный поверенный. На 3-м съезде партии с.-р. был выбран членом Центр. комитета. В Учред. собрание избран по списку с.-р. от Екатеринбургской губ. Вступил в Самарский Комуч. После Омского переворота подписал обращение 12 с.-р. против Центрального комитета (см. прим. 5). Входил в Бюро уфимского съезда учредиловцев (см. прим. 2), где занял самую правую позицию. Был исключен из списков Бюро (см. у Святицкого гл. XVII). Принимал участие в политической жизни во время правительства адм. Колчака; был между прочим организатором Демократического союза (см. прим. 49. В книге Кроля стр. 172 — опечатка, назван »В. С.«).

129. Слоним Марк Львович. Литератор. Привлекался по делу одесских гимназистов. Окончил Миланский университет. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Бессарабской губернии. Вступил в Самарский Комуч. В настоящее время живет в Париже.

130. Салехов С. В. Член Учред. собрания. В списке Комуча не значится.

131. Титов Герман Титович. Студент. В Учред. собрание избран по соединенному списку партии с.-р. и Сов. крест. депутатов Симбирской губернии. Вступил в Самарский Комуч. Умер в России в 1918 году.

132. Мельгунов Александр Петрович. Представитель партии Народной свободы. Член второй Госуд. Думы.

133. Львов Георгий Евгеньевич, князь. Род. в 1861 г. 1902—1905 г. г. был председателем Тульской земской управы. В Японскую войну был Главноуполномоченным по общеземской организации на Д. Востоке. Стоял во главе съездов земских и городских деятелей. Участвовал в депутации от земств и городов, представлявшейся императору Николаю II 6 июня 1905 г. Член первой Госуд. Думы. После роспуска Думы сосредоточил свою деятельность на общеземской организации: 1913 года был избран городским головой города Москвы, но не был утвержден. Состоял до самой смерти председателем Центр. комитета Всеросс. земского союза. Председатель первого революционного Врем. правительства. Умер в Париже 6 марта 1925 г.

134. Колосов Евгений Евгеньевич. Командирован к союзникам с кн. Львовым. Его отец привлекался с Г. Н. Потаниным и В. М. Ядринцевым по делу об отделении Сибири в 1865—66 г. г. Молодой же Колосов получил от отца кличку »Плохой сибиряк« за тяготение к общероссийскому общественному движению. Из Сибири выехал в первый раз 17-летным юношей в 1896 году. 4 марта 1897 г. был арестован по делу Ветровской демонстрации. В конце девяностых годов вступил в Северный союз с.-р., основанный А. А. Аргуновым. Был в эмиграции — Швейцария и Италия. В 1916 г. был выслан в Туруханск, заменепный Красноярском. В 1917 г. вступил в Красноярский Сов. раб. депутатов. В Учред. собрание был избран по списку партии с.-р. Енисейской губернии. В Самарский Комуч не входил. Был членом Сиб. обл. думы. С 1918—1922 г. жил в Сибири и принимал деятельное участие в борьбе против правительства адм. Колчака. Был деятельным членом Политического Центра в Иркутске — председателем был Ф. Ф. Федорович (см. сборник »Последние дни Колчаковщины«, Госиздат, 1926). Вы-

пустил книгу »Сибир при Колчаке — воспоминания, материалы и документы«, изд. »Былое«, 1923. Первые два очерка были напечатаны в журнале »Былое« № 20 и 21.

135. Иванов-Ринов генерал. Настоящая фамилия Иванов, а Ринов кличка, которую он имел в тайной военной организации, подготовлявшей переворот в Сибири весной 1918 г. (также Гришин-Алмазов). Служебную карьеру начал в Туркестане уездным начальником. Выдвинулся главным образом при подавлении восстаний. Участник мировой войны. Был командиром Степного корпуса и атаманом Сибирского казачьего войска, и во время Уфимского совещания занимал пост управляющего военным министерством Сибирского правительства (см. прим. 109). При Верховном правителе приобрел очень большое влияние. Ездил на Д. Восток для переговоров с атаманом Семеновым. Во время декабрьских событий в Омске был как бы диктатором. При Верховном правителе был военным министром. Из министров ушел на фронт и командовал конной армией. После крушения колчаковского фронта пытался играть роль на Д. Востоке, но безуспешно. В настоящее время, повидимому, состоит на службе в сов. России.

136. Старынкевич Сергей Созонтович. Род. в 1875 г. Присяжный поверенный, совмещавший свою профессию с активной политической деятельностью. Состоял в партии с.-р., но позднее отошел от нее. До революции отбыл ссылку и поселился в Иркутске, где занимался адвокатской практикой. Во время февральской революции был назначен прокурором Иркутской палаты. Вступил в Врем. Сибирское правительство управляющим министерства внутренних дел. Входил в Сибирскую делегацию (см прим. 109). Во время Всеросс. правительства занял пост министра юстиции.

137. Донской Дмитрий Дмитриевич. Врач. Вступил в революционную работу в 1897 году. За студенческие беспорядки был сдан в солдаты. Три раза подвергался ссылке. В 1917 г. был председателем Областного Совета солдатских и рабочих депутатов на Кавказе. Член Учред. собрания. В Комуч не входил. Один из 12 смертников большого процесса партии с.-р. в 1922 году.

138. Вологодский Петр Васильевич. Род. 30 января 1863 года в Енисейской губернии. Окончил Томскую гимназию. В 1887 году был исключен из Петербургского университета в числе 300 студентов без права поступления в другие университеты. Государственные экзамены сдал в Харькове в 1892 г. Поступил на службу в судебный стол канцелярии Степного генерал-губернатора, в 1892 г. после короткого пребывания судьей в Верном, был назначен товарищем Семипалатинского областного прокурора. С 1897 г. со времени введения в Сибири судебных уставов перешел в адвокатуру и был избран тов. председателя Совета присяжных поверенных. Был выбран во вторую Госуд. думу, но не успел принять участия в ее работах. Был очень видным в Сибири защитником в политических процессах. После февральской революции был избран в комиссариат по управлению Томской губернией, а потом председателем Омской судебной палаты. В мае 1917 г. был председателем Томского губернского народного собрания. После октябрьского переворота был избран председ. сибирского казачьего войскового суда. Был сначала мин. иностр. дел, а потом и председателем совета министров Врем. Сибирского правительства. Член Директории. Во время Омского переворота встал на сторону адм. Колчака и остался председателем совета министров. 21 ноября постановлением Административного совета получил звание »почетного гражданина Сибири«. Вологодский ушел из правительства адм. Колчака раньше конца этого правительства. Последние годы жил в эмиграции в Шанхае, где и умер в 1926 или 27 году.

139. Виноградов Владимир Александрович. Род. в 1874 г. в Казани. Учился в Казанской и Омской гимназиях. В 1889 году окончил Московский университет. Занимался экономическими науками у проф. А. И. Чупрова. Служил в Астраханском окружном суде, с 1904—07 г. в Астрахани был присяжным поверенным. Был членом Госуд. думы 3-го и 4-го созывов. Во время февральской революции был комиссаром комитета Госуд. думы. При врем. правительстве был товарищем министра путей сообще-

ния. Состоял председателем комитета по использованию водных сил. Член Центр. комитета партии Нар. свободы. Член Директории. Во время Омского переворота занял нейтральную позицию. В последнем периоде гражданской войны играл некоторую роль в событиях на Д. Востоке. Между прочим занимал пост управляющего ведомством иностр. дел в кабинете Бинасика (см. Руднев op. cit.).

140. Алексеев Михаил Васильевич. Род. 3 ноября 1857 г. в г. Твери. Сын штабс-капитана. Образование получил в Тверской классической гимназии и Московском юнкерском училище (впоследствии Алексеевское). В 1890 году окончил Николаевскую Академию генер. штаба. Строевую службу начал прапорщиком 64-го пехотного Казанского полка с 1-го декабря 1876 г. Участвовал в кампании 1877—78 г. г. По окончании академии нес службу офицера ген. штаба в Петербурге. С 1898—1904 был профессором Николаевской военной академии. Войну 1904—05 г. провел в должности генерал-квартирмейстера 3 Маньчжурской армии. По окончании войны был Нач. штаба Киевского военного округа и командовал 13 армейским корпусом (с 12 июля 1912 г.). В начале мировой войны был назначен нач. штаба армий юго-западного фронта, а с 18 августа 1915 г. Нач. штаба Верховного главнокомандующего. Был смещен Врем. правительством (см. »Дневники« в этой же книге). После выступления ген. Корнилова принял должность Верх. главнокомандующего. После октябрьского переворота был организатором и вдохновителем Добровольческой армии. Скончался 25 сентября ст. ст. 1919 г. в Екатеринодаре. По словам ген. Деникина ген. Алексеев не мог быть расположенным к Директории. »Искреннее поздравление с назначением« Н. Д. Авксентьева не застало ген. Алексеева в живых. »И это поздравление с должностью, — добавляет от себя ген. Деникин, — которой он никогда бы не принял, казалось нам несколько нескромным и обидным в отношении его памяти.« (259 стр. в. III т. »Очерки русской Смуты«.)

141. Акт об образовании Всероссийской верховной власти был уже неоднократно перепечатан, как об этом указано во вступительной статье. Из книги Святицкого »Реакция и Народовластие« мы знаем, что »Акт был написан на особой бумаге и торжественно в особом публичном заседании был подписан всеми членами совещания«. К этому имеется примечание: »Некоторые депутаты с.-р-ы все же отказались подписать его (стр. 15). В книге »К истории Всер. учред. собрания« Святицкий говорит еще определенней: »Многие эс-эры, принадлежащие к левому крылу фракции, отказались подписать акт об установлении в государстве Российском единой власти« (стр. 8). Очевидно, копия этого Акта и была перепечатана разными изданиями. Так как самый Акт целиком вошел в журнал Совещания, то мы перепечатываем здесь только список участников Совещания, подписавших этот акт (оригинал по старой орфографии):

За председателя Государственного совещания, товарищ председателя Евгений Францевич Роговский.

Член Всероссийского Учредительного Собрания, товарищ председателя Государственного совещания и министр снабжения Сибирского Временного Правительства И. И. Серебренников.

Секретарь Государственного совещания, член Учредительного Собрания Борис Моисеенко.

Секретарь Государственного совещания, член Области. Прав. Урала Петр Мурашев.

Члены Всероссийского Учредительного Собрания:

К. Буревой, Михаил Гендельман, Аполл. Ник. Кругликов, В. Подвицкий, О. С. Минор, Н. Иванов, Д. Розенблюм, Г. Терегулов, В. Павлов, В. Панкратов, Н. Здобнов, Г. Титов, С. Шендриков, Баранцев, Н. Огановский, К. Шулаков, С. Володин, Моисей Кроль, А. Власов, В. Х. Таначев, С. Лотошников, Н. Фомин, М. Возмитель, В. Архангельский, А. Шапошников, Д. Шнырев, А. Минин, Н. Левченко, М. Слоним, В. Мамонов, В. Л. Утгоф, Б. Соколов, Ф. Тухватуллин, Н. Любимов, Ив. Васильев, В. Ломшаков, М. Ахмеров, Д. Петров, Виссарион Гуревич, В. Владыкин, Козьма Гуров, А. Девизоров, Б. Черпен-

ков, П. Суханов, Ах. Байтурсунов, А. Беремшанов, Г. А. Алимбеков, С. Дощанов, Ипмагомет, А. Зисман, Л. Ефремов, М. Линдберг, В. Алексеевский, Л. Кроль, В. Матушкин, Ф. Ф. Тухтаров, Брешковская, Е. Лазарев, В. Вольский, Н. Святицкий.

Представитель Комитета членов Всероссийского Учредительного Собрания:

М. Веденяпин.

Представители Временного Сибирского Правительства:

Генерал-майор Иванов-Ринов, упр. мин. вн. дел С. Старынкевич, от Сиб. Правительства и сибир. каз. генерал-лейтенант Г. Катанаев, полковник Бобрик, комиссар Приуралья проф. Петр Маслов.

Представители Временного Областного Правительства Урала:

А. Кощеев, Ип. Войтов.

Представители войсковых правительств казачьих войск:

Уральского казачьего войска ген. Б. Хорошхин, представитель Сибирского каз. войска вр. и д. войскового атамана, войсковой старшина А. Березовский, представитель Семиреченского казачьего войска Илья Шендриков, представитель Енисейского войска Прокопий Шуваев, Астраханского казачьего войска Г. Астахов, Иркутского казачьего войска И. Пежемский.

Представитель Правительства Башкирии:

Член правительства Башкирии Искандер Бек Мухамеднарович Султанов.

Представители Киргизского Правительства Алаш-Орды:

Представители автономии Алаш — представитель Алаш-Орды Алихан Букейхан, Имам Алимбек.

Представители Временного Правительства Автономного Туркестана:

Представитель Вр. Правительства М. Чокаев, член Временного Правительства автономного Туркестана А. Уразаев, член Временного Народного Совета Туркестана С. А. Муфтизаде.

Представители национального управления тюрко-татар внутренней России и Сибири:

Представители национального управления мусульман тюрко-татар внутренней России и Сибири: Джантюрин, М. Г. Исхаков, Султан-Бек Шаги Бекович Мамлеев.

Представители Временного Эстонского Правительства:

Б. Линде, А. Л. Каэлас, Алексей Нэу.

Представители Съезда городов и земств Сибири, Урала и Поволжья:

И. Ахтямов, А. Гачичеладзе, С. Третьяков, Н. Миткевич.

Представители Центральных Комитетов политических партий и организаций:

Центральный Ком. партии соц.-рев.: Михаил Гендельман, Флор Федорович, Делегация социал-демократической рабочей партии: Б. Кибрик, С. М. Лепский, Центральный комитет труд. народно-соц. партии: Ф. Чембулов, С. Знаменский, И. Суханов. Член Центрального комитета всероссийской социал-демократической организации »Единство«: В. Фомин, Центральный комитет партии »Народной Свободы«: А. И. Коробов, А. П. Мельгунов. Представитель »Союза Возрождения России« С. Знаменский.

ПИСЬМА М. Н. КАТКОВА
К П. А. ВАЛУЕВУ

Печатаемые здесь с оригинальных подлинников письма Каткова к Валуеву представляют большой интерес и по личностям корреспондентов и по самому содержанию. Петр Александрович Валуев уже в пятидесятых годах XIX ст. начал делать хорошую служебную карьеру. В 1853 году он был губернатором Курляндской губернии. В 1858 году он был назначен статс-секретарем и директором департамента в министерстве государственных имуществ, когда во главе этого ведомства находился М. Муравьев. Во время подготовки крестьянской реформы Муравьев стоял в центре крепостнической партии, противодействовавшей проектам редакционных комиссий и Николая Милютина. Тогда то Валуев, превосходно владевший пером, выдвинулся тем, что составлял для Муравьева и его партии докладные записки и контр-проекты, направленные против предположений Милютина.

В 1861 г. 23. апреля — по отставке Ланского Валуев был назначен министром внутренних дел и оставался на этом посту до 9. марта 1868 г., когда он был отставлен от этой должности за то, что старался »замолчать« разразившийся тогда во многих местностях России голод. С 1872 по 1877 он состоял министром государственных имуществ. В 1877 г. был назначен председателем Комитета министров, а вскоре после воцарения Александра III. 4 октября 1881 г., был отставлен от этого поста в связи с раскрывшимся тогда через сенаторскую ревизию делом о злоупотреблениях по раздаче чиновникам башкирских земель в Уфимской губернии, что происходило в бытность Валуева министром государственных имуществ. С 4. октября 1881 г. и до своей смерти в 1890 г. Валуев состоял только членом Государственного совета и на досуге занялся писанием романов.

Сменив в 1861 г. Ланского на посту министра внутренних дел, Валуев старался применять на практике только что произведенную крестьянскую реформу в духе поддержания дворянских помещичьих интересов. Он не был сторонником ретроградного направления и в 1863 г. даже выступал с проектом введения в состав Государственного совета выборных членов, предваряя тем Лорис-Меликовский проект 1881 года. В 1879 г. Валуев вновь предлагал Александру II этот свой проект, как средство умиротворения России, потрясаемой революционным движением и подпольным террором, а в 1881 г. на совещании 8-го марта, где под председательством нового императора Александра III обсуждался вопрос, — что делать с политическим проектом Лорис-Меликова, Валуев вместе с Лорис-Меликовым, Абазой и Дм. Милютиным высказался за необходимость осуществления этой меры, не смотря на событие 1. марта 1881 года.

Но, стоя за умеренные либеральные реформы, Валуев был решитель-

ным противником демократизации государственного и общественного строя и являлся сторонником поддержания и расширения привилегий и преимуществ землевладельческого дворянства, что и сближало его весьма тесно с охранительными течениями.

Печатаемые письма Каткова к Валуеву и относятся ко времени деятельности Валуева на посту министра внутренних дел.

Катков, занимавший одно время кафедру философии в Московском университете, с конца 50-х годов всецело предался публицистической деятельности. С 1856 г. он стал редактировать журнал »Русский Вестник«, а с 1863 г. вместе с проф. Леонтьевым стал во главе газеты »Московские Ведомости«, к редакции которой уже и ранее был близок. В 70-х и 80-х годах эта газета играла крупную роль как главный печатный орган реакционного направления, значение которого состояло и в выдающемся публицистическом таланте Каткова, писавшего там передовые статьи, и в тех личных связях, которые Катков сумел установить в правящих кругах с влиятельными сановниками и прежде всего с Победоносцевым. Но уже и в 60-х годах Катков сильно подвинулся по этому пути. Катков выступил на публицистическое поприще в роли либерала-англомана, и в этом качестве он приветствовал либеральные реформы 60-х годов. Однако, в течение тех же 60-х годов Катков начал довольно сильно эволюционировать в реакционном направлении и в этой его эволюции большую роль сыграло охранительное движение, вызванное в русском обществе польским восстанием. Печатаемые письма и представляют наибольший интерес именно в том отношении, что в них ярко отражается самое начало этого перелома в политической позиции Каткова и та роль, которая принадлежала в этом переломе польскому вопросу и другим вопросам окраинной политики. Уже первое письмо в высокой степени интересно с этой стороны. В развиваемом в этом письме плане »местного народного ополчения« Катков прямо связывает вопрос о борьбе с польским восстанием с вопросом о борьбе с внутренней крамолой и об усилении охранительных начал во внутренней жизни России.

Интересно это письмо и как свидетельство о тех решительных приемах, которые Катков пускал в ход для сближения с высшими сановниками: под предлогом обсуждения вопроса о местном ополчении он прямо настаивает на приезде министра в Москву для переговоров с ним — Катковым.

В дальнейших письмах большое место отведено вопросам окраинной политики и в Юго-западном крае и в Финляндии и в Прибалтийских губерниях, а также и некоторым другим политическим вопросам, как например: — земской реформе и др. Все это придает этим письмам значение интересного материала для освещения политической жизни России в начале 60-х годов.

Письма в подлиннике не имеют полной даты. Не указан год их написания. На одном только письме помечено карандашом и другим почер-

ком — »1864 г.«. Но, очевидно, это — чья либо догадка и при том неверная. Содержание писем не оставляет сомнения в том, что они писаны в 1863 г. Здесь говорится о польском восстании и о необходимости ускорить его подавление, а оно было уже ликвидировано к весне 1864 г. Обсуждается Валуевский проект земской реформы, который был составлен в 1863 г. и обсуждать который в 1864 г. не было основания, ибо 1. января 1864 года был уже издан закон о введении земских учреждений. Упоминаемые в письмах статьи журнала »Русский Вестник« все были напечатаны в этом журнале в 1863 г. Наконец, важное значение для определения года написания этих писем имеют данные, изложенные далее в последнем примечании.

АЛ. КИЗЕВЕТТЕР.

I.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ

Пользуюсь поѣздкою въ Петербургъ пріятеля моего К. П. Побѣдоносцева[1]) для того, чтобы написать Вашему Превосходительству нѣсколько строкъ изъ Москвы.

Я беру смѣлость начать письмо убѣдительнѣйшимъ совѣтомъ, которымъ намѣренъ и кончить его, — совѣтомъ Вамъ пріѣхать на день или на два въ Москву подъ какимъ нибудь предлогомъ. Я понимаю, что поѣздка Министра — дѣло не легкое, что это можно считать событіемъ; но я увѣренъ, что Вашъ пріѣздъ въ Москву на самое короткое время былъ бы событіемъ черезвычайно важнымъ и въ высшей степени полезнымъ въ настоящихъ обстоятельствахъ.

По всѣмъ признакамъ, польская, или лучше сказать, европейская организованная противъ насъ революція, не ограничится Польшей и западными губерніями.[2]) Ея замыслы простираются далѣе. Все употреблялось, чтобы расшевелить нашъ материкъ, и все оказалось напраснымъ: Россія — страна по преимуществу анти-революціонная. Никакой революціонный символъ не имѣлъ и не будетъ имѣть успѣха у насъ: въ этомъ отношеніи мы можемъ быть совершенно спокойны. Но если нельзя сдѣлать настоящую революцію, то можно попытаться произвести революцію фальшивую, которая тѣмъ не менѣе можетъ сопровождаться очень серьезными смутами. И въ Польшѣ, масса народа не революціоннаго свойства, и не оказывала, да и теперь не оказываетъ особенной симпатіи къ революціонерамъ, а тѣмъ не менѣе революція разыгралась тамъ такъ, что повидимому вся страна проникнута однимъ духомъ. Ничего подобнаго конечно не удастся имъ произвести у насъ; но этого и не требуется. Достаточно будетъ для ихъ цѣлей произвести у насъ какого бы то ни было рода смуты и волненія. Система, принятая революціей состоитъ въ томъ, чтобы постепенно разбрасываться все далѣе и далѣе за предѣлы Польши. Теперь шайки разсыпались по всѣмъ западнымъ губерніямъ, и даже показались въ Смоленской, — есть основанія полагать, что этимъ дѣло не ограничится. Революціонные агенты разсыпаны по всей Россіи. Наши доморощенные революціонеры сами по себѣ совершенно ничтожны и кромѣ презрѣнія ничего не заслуживаютъ; но какъ орудія сильной и хорошо организованной польской революціи, которая не отступаетъ ни передъ какими сред-

ствами и рѣшилась поставить все на карту, и они могутъ получить значеніе. Но и кромѣ нихъ у насъ вездѣ очень много Поляковъ, которые теперь такъ терроризованы своимъ тайнымъ судилищемъ посылающимъ смертъ изъ за каждаго угла, что готовы повиноваться до фанатическаго самоотверженія всѣмъ предписаніямъ тайной власти. А часто поляка отъ русскаго и распознать нельзя. При неутомимой дѣятельности, при ловкости, при крайней неразборчивости въ средствахъ, они могутъ сверхъ всего навербовать себѣ вездѣ, изъ всякаго рода обыкновенныхъ негодяевъ и мошенниковъ, на все пригодныя орудія. Имъ никто ни въ чемъ не повѣритъ, это несомнѣнно народъ растерзалъ бы ихъ. Но они и не появятся подъ своимъ видомъ, и не будутъ развертывать своихъ знаменъ. Они дошли уже до того, что провозглашаютъ теперь идею царя. У нихъ въ резервѣ поджоги, нарушенія безопасности, тревоги, которые могутъ взволновать населеніе, а они сумѣютъ воспользоваться волненіемъ для новыхъ тревогъ и смутъ. Мудрено ли, что они мѣстами, смѣшавшись съ народомъ, поведутъ его на помѣщиковъ, какъ на враговъ царя и измѣнниковъ? Въ большихъ городахъ они могутъ разчитывать на успѣхъ какого нибудь Coup de main, на какой нибудь переполохъ, который, кромѣ разныхъ частныхъ бѣдствій, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ новое ослабленіе нашего европейскаго положенія. Достаточно было бы одного только переполоха въ Москвѣ напримѣръ для того, чтобы компрометтировать насъ въ дипломатическихъ нашихъ переговорах. Какое униженіе для насъ передъ лицомъ всей Европы! Очень естественно, что они съ своей стороны, готовы употребить все для того, чтобы привести насъ въ такое унизительное положеніе. Съ нашей стороны остается также употребить все, чтобы заранѣе отбить у нихъ охоту предпринять что нибудь подобное. Съ этой цѣлью должны быть теперь же усилены всевозможныя предупредительныя средства, которыя какъ нельзя болѣе оправдывались бы смутами въ западныхъ губерніяхъ и даже въ Смоленскѣ. При этомъ нельзя не замѣтить, что у насъ въ послѣднее время принята была странная система для облегченія публики. Нѣтъ сомнѣнія, что крайнія неудобства и стѣсненія, которымъ подвергалась у насъ публика — дѣло ненормальное и ни въ коемъ случаѣ не желательное. Но эти неудобства были прямымъ и вѣрнымъ выраженіемъ господствовавшаго у насъ дурного управленія, дурной организаціи нашей полиціи и судовъ. Чтобы избавить общество отъ этихъ неудобствъ, требуется улучшить эту организацію; а пока она не улучшена, пока система остается та же, нельзя и устранить вполнѣ эти неудобства. Надобно спѣшить улучшеніемъ, чтобы вмѣсто дурныхъ и стѣснительныхъ мѣръ, въ возможномъ скоромъ времени вступили въ дѣйствіе хорошіе, но ни какъ нельзя желать ослабленія общественной безопасности. Требуется улучшеніе, а не ослабленіе. Въ мирное время, впрочемъ, слабость правительства и недостатокъ нѣкоторыхъ условій общественной безопасности, могутъ еще быть терпимы, хотя и въ мирное время это не остается безъ вредныхъ послѣдствій. Но въ такое тревожное время какъ теперь, при тѣхъ затруд-

неніяхъ, которыми мы окружены, было бы грѣшно не пользоваться всѣми наличными средствами для огражденія общественной безопасности. Долженъ быть*) болѣе бдительный надзоръ за проѣзжающими по желѣзнымъ дорогамъ и за провозимыми товарами. Недавно въ Москвѣ, на станціи желѣзной дороги, благодаря случайному воспламененію, задержано было 60 пудовъ фосфору, который и до сихъ поръ остался на станціи желѣзной дороги и никто не является за полученіемъ его; сколько подобныхъ подозрительныхъ матеріаловъ могло и можетъ быть привезено по желѣзной дорогѣ! — Но еще вѣрнѣе предупредить всѣ подобныя попытки. Теперь, благодаря патріотическому одушевленію, которое овладѣло всѣми нашими сословіями, возникла мысль объ ополченіи, которая въ послѣднее время приняла болѣе практическую форму мѣстной стражи. Мысль эта уже поднята въ Думѣ и составляетъ главный предметъ толковъ въ Москвѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы удалось ей осуществиться въ скоромъ времени, не только у нас дома, но и въ Европѣ наше положеніе измѣнилось бы къ лучшему. Это сразу пришибло бы всѣ дурные элементы, которые бродятъ у насъ въ промежуткахъ общества, и совершенно дезорганизировало бы ихъ, а главное привело бы въ унынiе Польскую революцію, въ которой они коренятся. Правительство наше очутилось бы передъ Европой въ самомъ выгодномъ положеніи; оно опиралось бы на страну не только совершенно спокойную, но и обезпеченную отъ всякихъ сюрпризовъ, и сверхъ того готовую не на словахъ, а на дѣлѣ къ защитѣ. Народъ нашъ дѣйствительно готовъ жертвовать всѣмъ въ случаѣ войны; но мудрость правительства должна предотвратить эту горькую необходимость. Лучше готовить ополченіе тогда, когда еще можно избѣжать войны, нежели тогда, когда она станетъ неизбѣжной. Въ настоящую пору весь народъ исполненъ самаго искренняго и сильнаго патріотизма: это чистое золото и имъ слѣдуетъ воспользоваться. Было бы непростительнымъ грѣхомъ дать этому великому и всеобъемлющему чувству испариться или измельчать. Такими минутами надобно дорожить. Энтузіазмъ не можетъ оставаться долгое время безъ пищи; мало по малу онъ погаснетъ; очень можетъ быть, что ничѣмъ не поддерживаемый, онъ смѣнится реакціей; вмѣсто высокаго одушевленія наступитъ деморализація, и ужъ послѣ, когда въ патріотизмѣ окажется настоятельная надобность, поднять его снова будетъ не легко. Надобно непремѣнно сберечь его, и дать ему пищу. Организація мѣстнаго ополченія, которая имѣла бы цѣлью дать правительству возможность на случай войны распоряжаться противъ внѣшнихъ враговъ всѣми войсками, предоставляя внутреннюю охрану страны ея собственнымъ силамъ, была бы теперь именно такою пищею; она подняла бы духъ, усилила бы бодрость, распространила бы въ обществѣ чувство безопасности и силы. А между тѣмъ, сама по себѣ, эта организація не была бы сопряжена ни съ какими существенными пожертвованіями, ни даже съ отягощеніями, потому что

*) *Одно слово не разобрано.*

войска оставались бы еще на своихъ мѣстахъ впредь до войны, которая можетъ быть по тому самому и не состоялась бы. Всѣ обязанности этой стражи пока ограничивались бы подмогою войскамъ и полиціи, патрулями, сборомъ въ извѣстные дни и часъ для выправки. Все это дѣлалось бы охотно, усердно и весело. Мнѣ кажется полезнымъ дать этой стражѣ нѣсколько военную организацію; начальникомъ ея непремѣнно долженъ быть кто нибудь изъ уважаемыхъ генераловъ. — Но для того, чтобы это дѣло могло организоваться вполнѣ успѣшно и безъ запинокъ, было бы желательно, чтобы Ваше Превосходительство посѣтили Москву. Не забудьте что примѣръ Москвы будетъ обязателенъ для всей Россіи. Давъ ходъ этому дѣлу въ Москвѣ, устроивъ его здѣсь, Вы устроите его для всей Россіи.

Я боюсь перечесть мое письмо и прошу Васъ извинить меня за неразборчивость и смѣлость съ какою оно писано. Я едва могъ урваться для него отъ моихъ хлопотъ, а г. Побѣдоносцевъ сію минуту отправляется въ путь и я могу упустить оказію, которая не скоро повторится. Но я и десятой доли не высказалъ того, что хотѣлось бы мнѣ сказать въ письмѣ къ Вамъ. — Примите увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ почтеніи и преданности. Вашего Превосходительства покорный слуга

М. Катковъ.

Москва, 12. мая.

P. S. Побѣдоносцевъ отложилъ свою поѣздку. Отправляю письмо другимъ способомъ. Простите меня великодушно, что не могу переписать.

II.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ,

Съ величайшими усиліями едва могъ убѣдить нашего цензора пропустить статейку въ одномъ изъ послѣднихъ №№ Московскихъ Вѣдомостей, объ остзейскихъ притязаніяхъ. Я не могъ отказать барону Гернау въ помѣщеніи письма его въ редакцію, а помѣщая это письмо, я не могъ оставить его безъ замѣчаній съ своей стороны. Статейка Моск. Вѣд. потерпѣла большія искаженія; многое весьма существенное надобно было устранить, хотя ни въ мысляхъ, ни въ выраженіяхъ не было ничего неодобрительнаго въ цензурномъ отношеніи. Беру смѣлость откровенно высказать Вамъ мое мнѣніе по этому вопросу. Мнѣ кажется, чѣмъ болѣе и чѣмъ свободнѣе будетъ онъ съ обѣихъ сторонъ обсуждаться въ печати, тѣмъ будетъ лучше. Было бы желательно, чтобы остзейскіе германофилы не скрывали своихъ тенденцій и не дѣйствовали въ тихомолку, а имѣли возможность высказать слово за словомъ все, что у нихъ на душѣ; тогда

навѣрное въ ихъ собственной средѣ произошла бы реакція въ хорошемъ смыслѣ. Въ противномъ случаѣ, если дѣло будетъ замято, оно неизбѣжно вызоветъ въ послѣдствіи важныя затрудненія. Я имѣю основанія утверждать это. При нѣкоторой свободѣ, предоставленной спору по этому вопросу, можно было бы между самими нѣмцами выставить противоположныя одна другой партіи, заставивъ крайнихъ дойти до послѣднихъ консеквенцій. Я не знаю Вашего взгляда на это дѣло; но мнѣ кажется, что оно заслуживаетъ вниманія, и что если не дано будетъ ему возможно болѣе полнаго хода въ борьбѣ мнѣній, то намъ въ послѣдствіи придется разчитываться дороже. Смѣю увѣрить Васъ, что всякая поблажка остзейскимъ притязаніямъ съ одной стороны, и всякое затрудненіе поставленное полемикѣ въ печати, которое не даетъ ничему выдѣлиться и выясниться, и все повергаетъ въ темное броженіе, поведутъ къ самымъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ. Вамъ несравненно лучше нежели мнѣ извѣстно свойство остзейскаго вліянія на наши дѣла. Чѣмъ далѣе, тѣмъ будетъ хуже при поблажкахъ съ одной стороны (Боже сохрани, если тремъ губерніямъ будетъ данъ общій сеймъ! не хорошо уж и то, что онѣ составляютъ одно генералъ-губернаторство), и при стѣсненіи печати съ другой.

У меня есть еще нѣсколько писемъ отъ нѣмцевъ для напечатанія съ мнѣніями болѣе или менѣе благоразумными и умѣренными. Для правительства ничего не можетъ быть удобнѣе и выгоднѣе, какъ предоставить нѣкоторую свободу борьбѣ мнѣній по вопросамъ этого свойства. Не принимая само участія въ спорѣ, оно будетъ имѣть возможность воспользоваться его результатами.

Примите увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и преданности:

Вашего Превосходительства покорный слуга

Москва, 7 іюня. 1864.*) М. Катковъ.

III.

Москва, 16. сентября.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ,

Податель сего, добрый знакомый мой Августъ Матвѣевичъ Геезенъ, желаетъ имѣть честь лично передать Вамъ нѣкоторыя сообщенія свои относительно католицизма въ западныхъ губерніяхъ, отчасти сходныхъ съ тѣмъ, что было высказано мною въ Моск. Вѣд. Онъ очень ревностный католикъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ и хорошій Русскій.

Мнѣ очень совѣстно, что до сихъ поръ не могъ я исполнить мое искрен-

*) *»1864« написано карандашем и другим почерком.*

нее и сильное желаніе писать Вамъ постоянно что у меня на умѣ и на душѣ. Въ послѣднее время я былъ особенно измученъ разными экстренными хлопотами и работами. Кое что набросанное мною прежде и не отосланное во время потеряло свою свѣжесть и à propos. Но я не покидаю моей мысли, и непремѣнно устрою такъ, что Вы будете получать довольно регулярно нѣчто вродѣ *(Sic!)* дневника, который я буду вести: Теперь же, умоляю Васъ обратить особенное вниманіе на вопросъ о принятіи скорѣйшихъ мѣръ относительно землевладѣнія въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ. Надобно торопиться пока дѣло горячо. Тамошніе помѣщики разохотились, и сами готовы продавать землю; надобно чтобы наши капиталы немедленно потянули туда. Помѣщики теперь отдаютъ жидамъ въ долгосрочную аренду свои земли; надобно всячески стараться предупредить это, и сдѣлать для нихъ*) болѣе выгоднымъ продажу. Иначе заарендованныя земли будетъ уже трудно скупить. Помѣщики замѣшанные въ мятежѣ должны быть принуждены къ продажѣ. Это самая законная и справедливая изъ всѣхъ возможныхъ экспропріацій. Нельзя ли возбудить вопросъ о сообщеніи потомственнаго дворянства дворянамъ личнымъ, потомственнымъ гражданамъ и даже купцамъ, которые пріобрѣтутъ такое то количество земли въ тѣхъ краяхъ, разумѣется при извѣстныхъ условіяхъ.[3]) Я буду писать объ этомъ подробнѣе. Я имѣю многое, многое сказать Вамъ, и рвусь до такой степени, что готовъ былъ бы, если бы только была какая нибудь возможность, прилетѣть къ Вамъ, чтобы лично передать Вамъ все что накипѣло у меня на сердцѣ. Теперь могу только выразить Вамъ мою искреннюю и глубокую преданность Вамъ. Я молю Бога, чтобы въ нынѣшнее смутное время между нами не возникало никакихъ недоразумѣній, которыя могутъ обратиться въ пользу только негодяямъ, находящимся, къ возмутительному скандалу и позору нашему, въ самомъ правительствѣ.

Представительство — необходимо, — необходимо безъ замедленія. Не какая либо фальшивая хартія, изданная для эффекта, а настоящее, дѣйствительное, здоровое представительство есть необходимость безотлагательная. Я имѣю свѣдѣніе, что статья въ Русскомъ Вѣстникѣ: Что намъ дѣлать съ Польшей? обратила на себя вниманіе en haut lieu и что она понравилась. Значитъ высказанный въ ней взглядъ походится dans la direction des idées... Въ такомъ случаѣ необходимо развить этотъ взглядъ отчасти печатно, отчасти въ особой запискѣ. Я боюсь, что не все должнымъ образомъ понято въ этой статьѣ. Я бы счелъ за особое одолженіе себѣ, если бы Вы потрудились перечесть двѣ-три послѣднія страницы, гдѣ рѣчь идетъ собственно о представительствѣ, или, лучше сказать, о томъ характерѣ, который должно оно имѣть при своемъ основаніи. Тутъ все обдумано, и нѣтъ ни одного слова сказаннаго случайно и безъ мысли; но съ другой стороны нѣтъ ничего неискренняго или затаеннаго.[4])

*) *Одно слово не разобрано.*

Не могу выразить Вамъ какъ мнѣ грустно, что относительно земскихъ учрежденій между нами есть недоразумѣнія. Богъ знаетъ что далъ бы для того, чтобы они разсѣялись! Ради Бога, не соединяйте съ проектомъ Вашего самолюбія. Вамъ надобно стать выше его. Говорю это по глубокому и обдуманному убѣжденію. Во мнѣ нѣтъ и тѣни желанія дѣлать оппозицію или настаивать на своемъ. Но высказанный нами взглядъ на это дѣло ближе къ Вашему собственному направленію чѣмъ проектъ. Смѣю сказать, что Вы совершили бы истинно государственное дѣло, если бы рѣшились пересмотрѣть основные пункты. Онъ возникъ подъ вліяніемъ той мысли, что земскія собранія должны имѣть исключительно хозяйственный характеръ. Но многое перемѣнилось съ того времени. Теперь послѣ тѣхъ событій, которыя совершились и при томъ направленіи, которое очевидно приняло дѣло, эти учрежденія, очевидно, должны стать элементами всей нашей политической жизни. Да и никогда хозяйственное въ подобныхъ учрежденіяхъ не можетъ быть строго отдѣлено отъ политическаго. Нынѣшнія дворянскія собранія непремѣнно должны быть положены въ основанія земскихъ. Вотъ с у щ е с т в у ю щ е е, — котораго должно держаться. Личные и коллективные голоса — это также с у щ е с т в у ю щ е е, котораго не должно уничтожать. Тысячу вещей хотѣлось бы сказать. Въ нашей схемѣ изъ настоящаго схвачено именно то, что должно войти въ комбинацію будущаго, и отъ чего будетъ зависѣть ходъ и ритмъ нашего развитія политическаго.[5]) Но писать болѣе некогда. Г. Геезенъ отправляется сію минуту, и я имѣю возможность только дописать эти строки. По его желанію прилагаю составленную имъ записку. Надобно стараться о разобщеніи католицизма съ полонизмомъ; это весьма существенно. Зачѣмъ преподавать католическое вѣроученіе по польски?

Примите увѣреніе въ истинной преданности моей и совершенномъ почтеніи. Вашего Правосходительства покорный слуга

М. К а т к о в ъ.

IV.

Москва 2 декабря.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ,

Сейчасъ М. П. Щербакинъ передалъ мнѣ, что Вы находите неудобнымъ допускать дальнѣйшую полемику по финляндскому вопросу съ Гельсингфорскими газетами. Я получилъ это поразившее меня извѣстіе въ то самое время, какъ начиналъ диктовать новую статью по этому очень важному дѣлу. Статейка, о которой Вы упоминаете благосклонно, была

написана наскоро по первымъ отрывочнымъ извѣстіямъ, дошедшихъ до насъ о толкахъ въ Гельсингфорскихъ газетахъ. Нашъ корреспондентъ, самъ финляндецъ, коварно скрывалъ отъ насъ въ чемъ дѣло. Но теперь мы получили всѣ №№ газеты Helsingfors Dagblad, гдѣ идетъ рѣчь объ особомъ государственномъ значеніи и нейтралитетѣ Финляндіи. Теперь слѣдуетъ толково разобрать всѣ аргументы, которые повторяются и въ засѣданіяхъ сейма, и представить на видъ ихъ полную несостоятельность. Въ противномъ случаѣ насъ укорять за сужденія слишкомъ поверхностные. Боже мой! Что это за положеніе! Въ Гельсингъорсѣ, по шведски, можно говорить противъ нас все что угодно, а Русскимъ въ Москвѣ, въ центрѣ Россіи, русскаго государства, запрещаютъ говорить отъ самого русскаго правительства. Я не знаю, какую статью финляндскіе публицисты прислали въ органъ Головнина,[6]) не знаю почему не пропустила ее цензура; но не вижу почему, вслѣдствіе этого, должны молчать мы и подвергаться укоризнамъ. Если присланная изъ Гельсингфорса статья не противна основнымъ цензурнымъ правиламъ, то, смѣю думать, лучше разрѣшить печатаніе ея, если совѣсть русскаго журналиста можетъ снести ее, нежели запрещать московскимъ газетамъ защищать и разъяснять интересы и права Русскаго государства и оправдывать свою точку зрѣнія. Умоляю Васъ не препятствуйте этому! Къ чему мы придемъ съ такой политикой? Я жду отъ Васъ разрѣшенія; я долженъ предупредить обстоятельной статьею ожидаемыя возраженія Dagblad'a. Цензоръ не пропуститъ ни одного слова послѣ Вашего письма. Письменный отвѣтъ отъ Васъ придти скоро не можетъ, а потому Вы безконечно обяжете меня, если дадите Ваше дозволеніе въ двухъ словахъ по телеграфу, по полученіи этого письма. Повѣрьте, что мы будемъ писать съ надлежащимъ тактомъ.

Спѣшу заявить Вамъ о множествѣ жалобъ извнутри по поводу назначенія уѣздныхъ начальниковъ.[7]) Вы мнѣ позволили говорить Вамъ откровенно мое мнѣніе. Сколько мнѣ кажется, принципъ принятый при назначеніи этихъ агентовъ — не вѣренъ. Теперь рѣчь идетъ о водвореніи у насъ мѣстнаго самоуправленія. Гораздо важнѣе парадныхъ формъ, долженствующихъ отличать мѣстное самоуправленіе, гораздо важнѣе всѣхъ предполагаемыхъ земскихъ учрежденій (отъ которыхъ, какъ органовъ мѣстнаго самоуправленія ничего хорошаго ожидать нельзя), гораздо важнѣе духъ, истинная дѣйствительность этого начала. А что мы видимъ теперь? Первые агенты власти, которые изъ подъ дворянскихъ выборовъ поступили подъ правительственное назначеніе, являются живымъ отрицаніемъ всякаго духа мѣстной жизни и самоуправленія. Они большею частью насылаются, а не берутся изъ мѣстныхъ жителей. Даже французскіе меры, и тѣ по закону берутся изъ мѣстныхъ жителей. Этого мало, — какъ нарочно, во внѣшнихъ губерніяхъ — большинство ихъ изъ П о л я к о в ъ. И это теперь! Что глубже и рѣшительнѣе разрушитъ правительство и общество, какъ не подобная система! Вмѣсто того, чтобы пользоваться лучшими людьми въ каждой мѣстности и на нихъ основываться, — предоставляется мертвому

бюрократическому механизму, по большей части правителямъ канцелярій или начальникамъ отдѣленій, подъ громкимъ титуломъ правительства, насылать на разныя мѣстности чуждыхъ имъ исполнителей власти. Гдѣ же довѣріе между правительствомъ и обществомъ, откуда же возьмется та живая связь, которая должна тѣсно соединять ихъ, — соединять до безразличія въ корняхъ и элементахъ государственной жизни? Вотъ что разрозниваетъ! Это организованное недовѣріе правительства къ народу, обособляющее и уподобляющее первое завоевательной дружинѣ. Истинный духъ самоуправленія требуетъ, чтобы правительство всѣхъ своихъ агентовъ, начиная отъ губернаторовъ, находило въ мѣстныхъ элементахъ. —

Искренно преданный Вашему Превосходительству

М. Катковъ.

P. S. Отъ всей души благодарю Васъ за успокоительную депешу къ цензору. Онъ чуть не сдѣлался боленъ, и теперь совершенно счастливъ, хоть еще не совсѣмъ оправился и страшно придирается къ намъ.

V.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ,

Я не могъ не отвѣтить на статью Гессе, и долженъ былъ съ полною откровенностью выставить на видъ сущность дѣла. Я не имѣю ни малѣйшаго предубѣжденія противъ Кіевскаго Генералъ-губернатора, и даже не берусь судить въ какой мѣрѣ виноватъ онъ во всемъ этомъ: но я долженъ былъ говорить по чести и совѣсти. Въ сущности, какъ Вы видите, генералъ Гессе смотритъ совершенно одинаково съ нами на положеніе края, въ которомъ занимаетъ важную административную должность, хотя и нападаетъ на насъ Богъ знаетъ за что. Къ числу непростительнѣйшихъ промаховъ Кіевской администраціи принадлежитъ слѣдующій казусъ, который спѣшу заявить Вамъ: въ редакторы Губернскихъ Вѣдомостей поставленъ нѣкто Стояновъ (Столповъ, Смолковъ) заклятый украйнофильскій сепаратистъ, который въ этомъ чисто оффиціальномъ изданіи уже началъ ломать языкъ по хохлацки. Я только сегодня узналъ это, хотя онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ издаетъ Губернскія Вѣдомости. Вы не можете все знать, Вы не можете входить во всѣ мелочи, — но честью увѣряю Васъ, что это самое неблагоразумное назначеніе. Боже мой! дайте хоть сотнѣ Стояновыхъ право заводить на свой коштъ малороссійскія школы и издавать хохлацкія газеты и книги. Но какъ отдавать имъ въ руки казенный листокъ? Какъ же правительству служить орудіемъ тен-

денцій — во всякомъ случаѣ не правительственныхъ? Ужъ онъ толкуетъ о южно-русскомъ народѣ, и подъ видомъ отвѣтовъ на статистическіе вопросы, пишетъ разныя прибауточки и закидываетъ разныя штучки на этомъ скверномъ фабрикованномъ нарѣчіи. Вѣдь Губернскія Вѣдомости обязательно читаются въ волостяхъ! Какъ же Стоянову давать обязательныхъ читателей?

Сейчасъ только я получилъ письмецо изъ Кіева, — изъ него кое что взято для Моск. Вѣдомостей, а слѣдующія строки я выписываю для Вашего соображенія. Письмо отъ дѣльнаго человѣка, — но не могу судить въ какой мѣрѣ вѣрно это показаніе. Вотъ что онъ между прочимъ пишетъ: »По словамъ нѣкоторыхъ русскихъ помѣщиковъ, здѣсь особенно слѣдовало бы обратить вниманіе на то, какія личности опредѣляются въ мировые посредники. Помѣщиковъ поляковъ устраняютъ отъ этихъ должностей, и совершенно справедливо; но на мѣсто ихъ назначаютъ хоть русскихъ, но не помѣщиковъ, а разныхъ отставныхъ чиновниковъ и офицеровъ, изъ которыхъ многіе, какъ увѣряютъ, совершенно не способны къ этой дѣятельности, а иные и того хуже.«

Въ какой мѣрѣ это справедливо или въ какой мѣрѣ слѣдуетъ обратить на это вниманіе, — Вамъ судить лучше.

Примите увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и преданности.

Вашего Превосходительства покорный слуга

М. Катковъ.

Москва 9 декабря.

VI.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ,

Здѣшняя цензура рѣшительно преслѣдуетъ меня. Ко мнѣ, особенно по Русскому Вѣстнику безпрестанно дѣлаютъ самыя непонятныя придирки, которыя не только затрудняютъ и стѣсняютъ меня, но и отнимаютъ у меня возможность исполнять мои обязательства передъ публикой. Вотъ статья, которая назначалась въ выходящую теперь книжку Русскаго Вѣстника, — продолженіе цѣлаго ряда статей о томъ же предметѣ и того же автора, которую цензоръ останавливаетъ, ссылаясь на недавнее замѣчаніе по поводу финансовой статьи въ Моск. Вѣдомостяхъ. Статья не представляетъ въ себѣ ничего такого, о чемъ не было бы уже тысячекратно писано и въ Русскомъ Вѣстникѣ и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и въ другихъ изданіяхъ. Дѣло въ томъ, что Вѣстникъ изъ рукъ Петрова перешелъ къ другому цензору, который ничего не понимаетъ. Наступаютъ праздники, все на этой недѣлѣ должно быть окончено, и вотъ неожиданная остановка! Можетъ быть мнѣ и удалось бы устранить это препятствіе объясненіемъ съ предсѣдателемъ

цензурнаго комитета; но сейчасъ узналъ, что цензоръ по собственному усмотрѣнію уже отправилъ статью въ Петербургъ. Мнѣ остается одно — послать къ Вамъ другой оттискъ съ покорнѣйшею просьбою разрѣшить мнѣ печатаніе статьи, которая завтра же, по просмотрѣ мною корректуры будетъ готова къ печати.[8])

Сегодня былъ у меня Богдановичъ. Я держу въ памяти Ваше слово о немъ, но онъ говорилъ мнѣ много въ пользу управленія Анненкова.[9]) Я жду отъ Васъ обѣщанныхъ свѣдѣній. О какомъ циркулярѣ пишетъ изъ Петербурга въ Times этотъ противный Sutherland Edwards (№ 26) — циркулярѣ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Я хотѣлъ было поговорить объ этой корреспонденціи, но не знаю какъ коснуться этого пункта, не имѣя ближайшихъ свѣдѣній. Этотъ самый Edwards въ началѣ прошлаго года отзывался безпощаднѣйшимъ образомъ о Полякахъ и не хотѣлъ ничего слышать въ ихъ пользу, такъ что я долженъ былъ съ нимъ до извѣстной степени спорить, — а теперь... И вотъ какъ производится эта агитація такъ называемаго общественнаго мнѣнія въ журналистикѣ!

Вы на меня сѣтуете за оффиціальный отзывъ, но я предупредилъ Васъ о содержаніи моего отзыва. Смѣю думать, что я имѣлъ полное право дать такой отзывъ. Правительство, по закону, можетъ требовать свѣдѣнія объ авторѣ статьи, а не объ источникахъ откуда авторъ заимствовалъ матеріалы для ней, — кромѣ какихъ нибудь чрезвычайныхъ обстоятельствъ, какъ напр. политическое преступленіе.

Прошу Васъ принять увѣреніе въ глубочайшей преданности моей.

Вашего Превосходительства покорный слуга

М. Катковъ.

Москва 21 декабря.

P. S. Вы можете смѣло довѣрить мнѣ просмотръ статьи: если окажутся излишне рѣзкія выраженія, то они всѣ будутъ устранены независимо отъ цензуры.

VII.

Милостивый Государь

Петръ Александровичъ,

Кромѣ статьи Безобразова, у насъ цензура задержала еще статью о современныхъ движеніяхъ въ расколѣ, которая отправлена комитетомъ къ Вамъ.[10]) Задержка этой послѣдней статьи поразила меня и совсѣмъ сбила съ толку. Прежнія статьи объ этомъ предметѣ, помѣщенныя въ Русскомъ Вѣстникѣ имѣли полезное дѣйствіе и были хорошо приняты правительствомъ. Мы усилили въ этомъ направленіи нашу дѣятельность. Употреблено было не мало усилій на развѣдки. Это и стоило и нѣкоторыхъ затратъ. Наконецъ и самое писаніе статьи требовало труда и вре-

мени, — и вотъ, вдругъ, передъ самымъ выпускомъ книги, цензоръ запрещаетъ ее. Почему? Цензоръ и весь комитетъ находитъ статью совершенно дозволительною, — и дѣйствительно, она была бы еще полезнѣе чѣмъ прежнія статьи по этому предмету, — мы не находимъ въ ней ни одного слова измѣнить или исключить. Въ чемъ же дѣло? Комитетъ получилъ предписаніе не пропускать статей о современномъ движеніи въ расколѣ, а пересылать ихъ на предварительный просмотръ въ Петербургъ. Подобныя стѣсненія обыкновенно вызываются появленіемъ какой нибудь вредной статьи, хотя и въ этомъ случаѣ несправедливо ставить въ отвѣтственность всѣхъ за провинность одного; но въ настоящемъ случаѣ, напротивъ, вреднаго по этому предмету ничего не появилось (по крайней мѣрѣ въ Москвѣ), а статьи Русскаго Вѣстника заслужили даже одобреніе. За что же постигло насъ это*) ...? Наконецъ, если оно уже непремѣнно должно было постигнуть насъ, то отчего же насъ не предупредили заблаговременно объ этомъ, чтобы мы могли прекратить напрасные труды, пріостановиться въ розыскахъ и въ писаніи статей? Вотъ чего у насъ недостаетъ: сколько нибудь вѣрнаго обезпеченія въ дозволительной и законной дѣятельности. Можетъ ли эта дѣятельность процвѣтать и имѣть правильный полезный ходъ, которая обезпечена и уважена. Для прощелыгъ и негодяевъ это нечувствительно; но для людей сколько нибудь порядочныхъ очень чувствительно. Я не ропщу, но вдаюсь, какъ видите, въ философію.

Осмѣливаюсь просить Васъ о возможно скорѣйшемъ разрѣшеніи намъ печатать объ отправленныхъ Вамъ статьи. Все наше дѣло стоитъ теперь за ними.

Примите увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и преданности.

Вашего Превосходительства покорный слуга

М. Катковъ.

Москва 26 декабря.

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, родился въ 1827 г. Во время написанія этого письма Побѣдоносцевъ занималъ каѳедру гражданскаго права въ Московскомъ университетѣ — с 1860 по 1865 г. Его напечатанный университетскій курсъ очень ценился спеціалистами, какъ крупное явленіе научной литературы, также какъ и его историко-юридическое изслѣдованіе развитія крѣпостного права въ XVII—XVIII в. в. В то время еще ничто не предвѣщало склонности Побѣдоносцева к реакціоннымъ настроеніямъ и онъ былъ однимъ изъ участниковъ подготовки либеральной судебной реформы 1864 г. Тогда же онъ преподавалъ законовѣденіе великимъ князьямъ Николаю, Александру и Владимиру Александровичамъ. С 1868 г. онъ былъ сенаторомъ, а с 1872 г. — членомъ Государственнаго Совѣта. Когда в 1880 г. Лорисъ-Меликовъ, ставъ во главѣ правительства, отставилъ в угоду либеральной части общества непопулярнаго реакціоннаго Димитрія Толстого от должностей министра народнаго просвѣщенія и обер-прокурора Синода, на эту послѣднюю должность

*) *Одно слово не разобрано.*

был назначен Победоносцев. Однако, с момента воцарения Александра III Победоносцев выступил энергичным сторонником реакционной политики и, пользуясь влиянием на Александра III, более всего содействовал падению Лорис-Меликова. При Александре III и Николае II Победоносцев, продолжая занимать пост обер-прокурора синода, пользовался громадным влиянием в правящихъ кругах и неуклонно являлся вдохновителем реакционной политики. После издания манифеста 17 октября 1905 г. Победоносцев оставил должность обер-прокурора Синода, а в марте 1907 года он скончался.

[3]) Польское восстание вспыхнуло в январе 1863 г. — 29 марта 1864 г. были арестованы все члены революционного польского правительства — »Народоваго жонда«, а к началу мая 1864 г. восстание было подавлено. 1 мая 1864 г. войскам было объявлено об окончании кампании.

[4]) 10 декабря 1865 г. лицам польского происхождения было воспрещено покупать земли в девяти западных губерниях. Вместе с тем было установлено, что секвестрованные имения у поляков, участвующих в восстании, должны быть обязательно проданы в течение двух лет русским-православным или протестантам.

[5]) В течение 1863 г. в »Русском Вестнике« ряд статей посвящен был польскому вопросу. Упомянутая здесь статья »Что нам делать с Польшей?« была напечатана в мартовской книжке журнала за 1863 г. Основные положения этой статьи сводятся к следующему: — Возможно троякое разрешение польского вопроса: 1. предоставление Польше в составе русского государства политической особности и отдельной конструкции, как это было в 1815—1830 г. г. или 2. полное отторжение Польши от России или 3. полное политическое слияние Польши с Россией, но с предоставлением Польше широкой административной децентрализации и свободы местного языка, обычаев и культуры. Первый путь был уже испробован и опыт показал его непригодность. Полный отказ России отъ Польши невозможен, как противоречащий государственным интересам России и неосуществимый по ряду существенных обстоятельств. Добровольный отказ России от Польши — если бы он был возможен, — был бы вреден для России, так как он явился бы признаком слабости России перед натиском западно-европейских государств и так как это обострило бы сепаратистские стремления в других окраинах. Неосуществимость такого отделения автор статьи видит во-первых в отсутствии органа, который мог бы решить этот вопрос от имени всего государства, так как плебисцит не мог бы иметь тут значения, ибо государство вовсе не есть механическое соединение отдельных голосов; во-вторых в сложности этого вопроса с точки зрения международных отношений, ибо отнавшая от России Польша могла бы оказаться просто поглощенной какой либо другой державой и в третьих — в том обстоятельстве, что сами поляки желают восстановления старого польского государства со включением чисто русских областей, на что Россия согласиться не может. Итак, — остается третий путь — слияние Польши с Россией в политическом отношении. Государственный строй должен быть у них общий. Польша должна пользоваться народным представительством, но это должно быть народное представительство общерусское и при том нисколько не ограничивающее самодержавия монарха, а только лишь организованно выражающее общественное мнение. Вместе с тем Польше должна быть дана административная децентрализация, свободное пользование местным языком и местными обычаями.

[6]) Еще в 1859 г. была образована при Министерстве внутренних дел Комиссия для выработки проекта переустройства местного управления. Председателем комиссии был назначен товарищ министра вн. дел Н. А. Милютин. В 1861 г. после отставки Милютина председательство в этой комиссии взял на себя Валуев, только что назначенный министром внутр. дел вместо Ланского. Первоначальный проект земских учреждений был изготовлен к лету 1862 г. и в июне этого года рассматривался в Совете министров. Затем проект был переработан под руководством Валуева и новый проект, о котором именно Катков и говорит в этом своем письме, был представлен в Государственный

Совет в 1863 г. и рассмотрен там в течение этого года. 1 января 1864 г. было обнародовано »Положение о земских учреждениях«. Одним из спорных вопросов при выработке этого закона был вопрос об организации выборов в уездные земские собрания. Катков в своей газете »Московские Ведомости« настаивал на том, чтобы в основу новых земских собраний были положены прежние дворянские собрания. По его мнению реформа должна была свестись к обращению прежних дворянских собраний в земские, с допущением туда некоторых новых элементов. При этом Катков предлагал, чтобы все дворяне, входившие в состав дворянских собраний и удовлетворяющие установляемому цензу, имели право входить в земские собрания л и ч н о, а остальные удовлетворяющие цензу жители уезда, не принадлежащие к дворянскому сословию, должны были бы участвовать в земских собраниях через уполномоченных. Об этих именно своих предположениях Катков и говорит в настоящем письме. Между тем проект правительственной комиссии вводил три отдельные курии для выборов уездных земских гласных — курию землевладельцев, курию представителей от городских обществ и курию представителей от волостей и каждое из этих трех избирательных собраний должно было избирать отдельно положенное число гласных в уездное земское собрание. Такой именно порядок и был узаконен в Земском Положении 1 января 1864 г.

[6]) Головнин Александр Васильевич, род. в 1821 г. С 1848 г. состоял чиновником особых поручений при начальнике главного морского штаба кн. Меньшикове, а с 1850 г. секретарем при в. кн. Константине Николаевиче, стоявшем во главе морского ведомства По поручению кн. Меньшикова Головнин составил обширный очерк истории и современного положения Финляндии и стал руководителем »Морского Сборника«. В 1859 г. он был назначен членом главного управления при министерстве народного просвещения, а с 1861 г. до 1870 г. состоял министром народного просвещения и за это время провел университетский устав 1863 г. и закон о печати 1865 г. Он умер в 1886 г. членом Государственнаго Совета.

[7]) 25 декабря 1862 г. были изданы Временные Правила о переустройстве полиции. Земская и городская полиции были при этом соединены в один состав. Земские исправники переименованы в уездных исправников, должность которых должна была замещаться уже не по выбору дворянства, а по правительственному назначению.

[8]) См. далее примечание 10-е.

[9]) Николай Николаевич Анненков с 1862 г. по 1865 г. состоял Киевским, Подольским и Волынским генерал-губернатором, а в 1865 г. был заменен в этой должности Безаком.

[10]) В январской книге »Русскаго Вестника« за 1864 г. редакция извинялась перед читателями в том, что декабрьская книга за 1863 г. запоздала выходом, и давала обещание, что эта запоздавшая книга будет разослана подписчикам вскоре после январской. Настоящее письмо Каткова к Валуеву объясняет причину, по которой декабрьская книга »Русского Вестника« рассылалась только в конце января 1864 г. Перед самым выходом декабрьской книги цензор вырезал две важные статьи и Катков решил, задержав выпуск книги, обратиться прямо к министру с просьбой отменить распоряжение цензора и разрешить к выпуску остальные статьи. В течение всего 1863 года в »Русском Вестнике« печатался ряд статей академика В. Безобразова под общим заглавием »О некоторых явлениях денежного обращения в России« и другой ряд статей Н. С-на под заглавием: »Современные движения в расколе«. Окончания того и другого труда были запрещены цензором. Ходатайство Каткова перед Валуевым было удовлетворено не в полной мере: в декабрьской книге журнала за 1863 г. окончание труда Безобразова было таки напечатано, но окончания статей о расколе мы не находим ни в декабрьской книге за 1863 г., ни в 1864 году. Очевидно, Валуев либо согласился с мнением цензора о нецензурности этой статьи, либо, — быть может, — должен был уступить духовной цензуре, которая в виду темы статьи могла тоже вмешаться в это дело.

ПИСЬМА П. А. КРОПОТКИНА
К Н. В. ЧАЙКОВСКОМУ

Печатаемые ниже шесть писем П. А. Кропоткина извлечены нами из поступившего несколько времени тому назад в Русский Заграничный Исторический Архив в Праге собрания бумаг покойного Н. В. Чайковского. Все эти шесть писем и адресованы Н. В. Чайковскому. Одно из них не имеет на себе даты, но по содержанию своему должно быть, повидимому, отнесено к 1885 г., два датированы 1895 годом, два — 1897-м и одно 1901-м.

Письма эти составляют лишь небольшую часть всех находящихся в собрании Н. В. Чайковского писем П. А. Кропоткина. Помимо них, в других фондах Р. З. И. Архива имеется немало и иных писем П. А. Кропоткина, адресованных разным лицам. Взятые в своей совокупности, письма эти дают много ценного материала для уяснения личности знаменитого русского анархиста, его жизни, его воззрений. Печатаемые сейчас письма, думается, могут послужить хорошей иллюстрацией этого. П. А. Кропоткин очень мало говорит в этих письмах о себе, о своей личной жизни. И однако в них все же порою проскальзывают фразы, позволяющие судить о том, в каких условиях проходила его заграничная жизнь и какие препятствия приходилось ему преодолевать, работая над своими научными и публицистическими произведениями. Строя те или иные планы — поездок, встреч с друзьями и т. п., — он постоянно вынужден оглядываться на »кучу мелких работ«, обременяющих его и вместе с тем безусловно необходимых для материального существования. »И вечно мысль о шиллингах«, срывается в связи с этим с его пера горькое восклицание.

Мало говоря о себе, Кропоткин всегда готов войти в интересы и чувства друзей, проявить к ним максимальное внимание и сочувствие, не теряя в то же время беспристрастия и не позволяя порыву дружеской симпатии увлечь себя чересчур далеко, за те пределы, за которыми начинается несправедливое отношение к людям. В этом смысле особенно характерно его письмо от 2 февраля 1895 г. по поводу столкновения, происшедшего между Н. В. Чайковским и Ф. В. Волховским, как деятелями »Фонда Вольной Русской Прессы«, с одной стороны, и вдовою С. М. Кравчинского, с другой. Став в этом столкновении на сторону последней, Кропоткин в мягких, но вместе с тем решительных выражениях вступается за ее права и указывает Чайковскому на неправильность поведения его и Волховского, причем все его письмо проникнуто большой серьезностью и горячим желанием устранить из отношений друзей всякую мелочность.

Не меньшего внимания заслуживает даваемая Кропоткиным в этом же письме характеристика взглядов С. М. Кравчинского на террор, за которой чувствуется, если не полное согласие с этими взглядами, то во вся-

ком случае большая симпатия и близость к ним. В своем роде еще более характерно для взглядов Кропоткина следующее письмо, от 8 июля 1895 г., в котором он определяет свое отношение к русской революционной литературе и выставляет свои требования к ней, исходя из той »основной мысли«, что »только та партия, которая обопрется на насущные народные потребности и покажет на опыте невозможность их удовлетворить чиновничьим путем, и свалит самодержавие«.

Поводом к высказыванию этих взглядов для Кропоткина послужила деятельность Чайковского в упомянутом уже »Фонде Вольной Русской Прессы« и, в частности, в »Летучих Листках«, издававшихся названным Фондом с 1893 г. по 1899 г. Литературною деятельностью Чайковского были вызваны и два печатаемые здесь письма Кропоткина, относящиеся к 1897 г. То письмо Чайковского »к молодому народовольцу«, о котором говорит Кропоткин в первом из них, повидимому, напечатано в свое время не было и осталось в рукописи. Замечания, делаемые по поводу этого письма Кропоткиным, подводят нас как раз к тем пунктам его учения, в которых сам он видел главное отличие последнего от теорий социал-демократов, и это обстоятельство придает особый интерес данным замечаниям для всякого, кто хочет ближе подойти к пониманию мировоззрения одного из основоположников русского анархизма. Тоже самое до некоторой степени можно сказать и о втором печатаемом письме 1897 г., заключающем в себе замечания Кропоткина по поводу программы, с которою в это время печатно выступал Чайковский. Наконец, в письме от 21 августа 1901 г., вызванном присланным Чайковским номером »Искры«, Кропоткин вновь возвращается к основному, с его точки зрения, различию между социал-демократами и анархистами, сводя это различие к тому, что первые являются »постепеновцами«, а вторые революционерами. Эти краткие замечания и определения, оброненные в письмах к близкому другу, ярко отражают в себе склад мыслей П. А. Кропоткина и вскрывают весьма существенные черты его взглядов. Подчеркивать их значение едва-ли есть надобность — они достаточно говорят сами за себя.

В заключение два слова по поводу внешней стороны печатаемых писем. Все слова и фразы, напечатанные курсивом, подчеркнуты в подлиннике. В последнем многие слова написаны сокращенно. При печатании, в видах удобства чтения, большинство таких слов восстановлено в полном виде. Наконец, некоторые лица названы в письмах только по имени или же фамилии их написаны сокращенно. Расшифровываем здесь эти обозначения: Сергей — С. М. Кравчинский-Степняк; Фанни — его жена; Феликс и Волх. — Ф. В. Волховский; Варлаам и Чер. — В. Н. Черкезов; Вера Зас. — В. Засулич. Пояснять эти имена, думается, излишне — лицам, интересующимся историей русского общественного движения, все они известны.

В. МЯКОТИН.

I.

Дорогой мой

Меня очень порадовало что ты собираешся сюда. Но вотъ горе. Во вторникъ я уѣзжаю. Я тутъ совсѣмъ усталъ съ работою и жарою, и думаю на двѣ недѣли убраться въ Devonshire, гдѣ Соня и Саша. Одно горе — не съ чѣмъ выбраться. Съ минуты на минуту жду 25 ф. отъ Clistobré a — Gazetun конченъ, и онъ человѣкъ аккуратный, но именно вслѣдствіе излишней аккуратности, изъ желанія вычислить каждую строчку, — медлитъ высылать. Но надѣюсь въ понедѣльникъ получить, и во вторникъ рано утромъ укатить.

Дойдетъ ли до тебя это письмо въ понедѣльникъ утромъ? Я сейчасъ бросаю его на почту (выемка въ 6 ч.). Если бы вы могли пріѣхать въ понедѣльникъ, то зѣло порадовали-бы.

Меня твоя писулька очень порадовала. Я все боялся, не оставили ли в тебѣ непріятнаго чувства мои письма. Глупо это было думать, я самъ знаю, да среди всѣхъ червяковъ, которые грызутъ, всякая всячина полѣзетъ въ голову.

Моя статья »Present Condition of Russia« наконецъ появилась въ сентябрьской книжкѣ Nineteenth Century. Она была написана въ декабрѣ, набрана и прокорректирована сейчасъ же, но Knowles задержалъ ее. Я писалъ ее подъ строгой цензурой, такъ какъ тогда ничто не прошло бы строго-критическое, и то Knowles не рѣшился печатать, такъ какъ я не хотѣлъ никакой обмолвкой выразить надежды на молодого царька, а онъ безъ этого не захотѣлъ печатать. (Это, конечно, между нами.) Только въ августѣ онъ написалъ мнѣ, что хочетъ помѣстить, такъ какъ тоже потерялъ всякую надежду. Вся суть, впрочемъ, въ томъ, что Alice абонирована на Ninet. Century и, навѣрно, прочла бы статью, а уѣзжала она, полная надеждъ. Такъ какъ Knowles съ ними якшается, то, очевидно, и здѣсь, при дворѣ, разувѣрились въ царька. Тебѣ это, можетъ быть, интересно знать. — Волх. въ послѣднемъ № »Free Russia« взялъ очень вѣрную ноту: дуракъ, которому спокойствіе всего дороже. — Мой главный пунктъ въ этой статьѣ слѣдующій: такъ какъ все самоуправленіе разрушено, то теперь никакая просто конституція, тѣмъ паче Лорисовская не поможетъ. Нужна полная перестройка, или вѣрнѣе новая стройка. Но надѣяться для этого ни на какую власть нельзя. Общество должно, въ провинціи само взяться, какъ взялось въ 1861 г. А правительство

будетъ вынуждено созвать Учредительное Собраніе. Но работа должна начаться на мѣстѣ въ провинціи (откуда должны посыпаться сотни записокъ, докладовъ, »Мыслей о....« и т. д. и т. д. Какъ было передъ освобожденіемъ крестьянъ). Всѣ недовольны. Пусть же излагаютъ это недовольство, съ какою хотятъ дозою холопства, но пусть излагаютъ, вносятъ доклады въ земства, посылаютъ въ Птб., печатаютъ заграницей, разсылаютъ друзьямъ въ рукописи (а друзья напечатаютъ) и т. д.

Ну, до свиданья. Славно было бы свидѣться съ С. и тобою въ понедѣльникъ. Въ любую пору дня найдете меня дома, и найдется чѣмъ покормиться.

Крѣпко тебя обнимаю

Петръ.

II.

Viola. Bromby Kent.
Воскресенье 2 февраля 1895.

Дорогой мой Николай

Наканунѣ полученія твоего письма, я послалъ Феликсу длинное, 3-е, письмо объ этомъ же дѣлѣ, и просилъ его переслать это письмо тебѣ. Не знаю, видѣлъ ли ты второе мое письмо. Первое Феликсъ читалъ вамъ.

Въ этомъ, третьемъ, письмѣ я высказалъ вполнѣ опредѣленно, какъ я смотрю на это дѣло, и, право, не вижу, что бы прибавить. Отношенія Сергѣя къ Фонду я зналъ очень хорошо, отъ него самого.

Что Фондъ не партія, которой Сергѣй всецѣло бы отдался, ты и самъ знаешь; и что Фондъ не долженъ былъ выпускать своего заявленія о присылкѣ ему писемъ и замѣтокъ, не посовѣтовавшись съ друзьями Сергѣя, къ которымъ никто не имѣетъ права не причислять Фанни, — въ этомъ и ты согласишься, если не сейчасъ, то послѣ.

Изъ этого вышли всѣ неудовольствія, которыхъ Феликсъ, между прочимъ, не имѣетъ права называть »сатурналіями«.

Насчетъ отношеній Фанни къ дѣятельности Сергѣя, и ты, и Феликсъ оба не правы. Если бы она имѣла то вліяніе, которое вы ей приписываете, онъ не былъ бы, почти двадцать лѣтъ, тѣмъ, чѣмъ онъ былъ. А что Фанни, какъ и онъ самъ, понимала, что если бы онъ написалъ ту или другую изъ двухъ драмъ, которыя онъ имѣлъ въ виду написать — объ революціонныя, русскія, — или новый революціонный романъ, то этимъ онъ оказалъ бы большую услугу русскому дѣлу, чѣмъ сотрудничая въ »Исткѣ«, — въ этомъ, я думаю, съ Фанни согласились бы многіе. Человѣкъ даетъ лучшее и наиболѣе полезное, когда остается самимъ собою, а, конечно, онъ былъ болѣе художникъ, чѣмъ публицистъ. Публицистомъ онъ сталъ бы. Съ его громаднымъ талантомъ, искренностью и работой — если бы на него легло веденіе большого журнала, при помощи хорошихъ сотрудниковъ изъ Россіи, изъ него навѣрно выработался бы публицистъ.

какъ выработался понемногу изъ Герцена (тоже художникъ). Но теперь, какъ дѣло стояло, въ драмѣ и романѣ онъ, конечно, сказался бы большею силою. И въ этомъ Фанни понимала его.

Ну, а на счетъ террора вотъ что я тебѣ скажу. Люди, принимавшіе въ немъ дѣятельное участіе, личное участіе, всѣ, по мѣрѣ того, какъ фактъ отходилъ въ прошедшее, начинали бояться, какъ бы ихъ примѣръ не повлекъ за собою молодой рисовки терроромъ, какъ бы факты такіе не случались безъ необходимой крайности, какъ бы люди молодые не прибѣгали къ нему легкомысленно. Послѣ Парижскихъ дѣлъ, Сергѣй сплошь въ этомъ смыслѣ говорилъ со мною. И любилъ онъ говорить объ этомъ съ Малатестой, который еще строже Сергѣя сталъ къ этому относиться. Въ этомъ смыслѣ онъ и говорилъ, и писалъ: »Терроръ — ужасная вещь, есть только одна вещь хуже террора: это — безропотно сносить насиліе«.

Когда живой разсказъ заставлялъ его пережить злодѣйства, ну хоть французскихъ штрафныхъ баталіоновъ, онъ становился террористомъ. Но онъ всегда боялся, какъ бы молодые люди не шли въ терроръ безъ достаточно глубокихъ афектовъ.

Оно — такъ. Терроръ понимаютъ только тѣ, кто переживаетъ афекты, вызывающіе его.

При чемъ же тутъ Фанни? Эхъ, Николай, какъ это Ты такъ судишь, не заглянувъ поглубже въ человѣческое сердце?

Вотъ тебѣ мой задушевный сказъ: съ Фанни вы поступили нехорошо, очень нехорошо.

Ну, а теперь практика — что дѣлать?

Соня вчера очень серьезно говорила съ Фанни и уговаривала ее бросить все это; самой заняться собираніемъ матеріаловъ, а Фонду предоставить дѣлать, какъ хотятъ. Но одно дѣло совѣтовать, другое — принять совѣтъ.

Если Фанни оставитъ это и сама займется біографіей, я радъ буду ей помочь, чѣмъ могу и какъ могу. Пусть она живетъ этой мыслью — и она сдѣлаетъ что-нибудь. Но если она не броситъ, то, конечно, пойдутъ большія непріятности и, зная, какъ дѣло стоитъ, ты видишь, что изъ этого можетъ выйти.

Пишу это письмо для тебя лично, въ отвѣтъ на твое. Феликсу я все сказалъ и, право, прибавлять нечего.

Твой Петръ.

III.

Viola. Bromby Kent.
8 іюля 1895.

Милый Николай

Очень тебѣ, должно быть, уже насолили критики, если у тебя могла вырваться въ концѣ письма ни съ чѣмъ не суразная фраза: »Намъ по-

мощь нужна, а критиковъ и безъ того довольно.« Я, братъ, своимъ долговременнымъ опытомъ убѣдился, что дружеская критика и совѣтъ — та же помощь. Даже и не дружеская, а просто вдумчивая критика въ тысячу разъ цѣннѣе для всякаго общественнаго дѣятеля, чѣмъ всевозможныя поощрительныя поглаживанія.

Полемизировать, на словахъ-ли, на бумагѣ-ли, я вовсе не охочъ, да и не досугъ, особенно, когда по поводу простыхъ вопросовъ пришлось бы разбирать и судьбы капитализма вообще, и примѣры исторіи. По поводу твоего чартистскаго примѣра замѣчу лишь одно: в с ѣ общественныя движенія выдвигали къ власти ту группу или партію пѣнкоснимателей (Фритредеры, Лютеръ и т. д., и т. д.), которые брались, обезпечивъ народу ч а с т ь пріобрѣтенныхъ льготъ — малую часть, — обезпечить вмѣстѣ съ тѣмъ правящимъ классамъ большую часть ихъ прежнихъ привилегій. Но интересно не то, кто сыгралъ эту роль, а к а к ъ, к ѣ м ъ и в о и м я ч е г о з а р о д и л о с ь с а м о д в и ж е н і е, приведшее къ тому, что власть пришлось раздѣлить съ этими новыми людьми. Такъ и въ русскихъ дѣлахъ меня интересуетъ знать, к ѣ м ъ и к а к ъ создастся движеніе, которое и у насъ водворитъ во власти пѣнкоснимателей (Семеновыхъ, П. П., Ермоловыхъ и т. д.), но во всякомъ случаѣ расширитъ нѣсколько и вольности народныя и замутитъ общественную мысль.

Перечитавши, за болѣзнь, много русскихъ журналовъ, переписокъ Герцена и др., я былъ пораженъ двумя вещами: съ одной стороны — пробужденіемъ провинціи и ея работою мысли, а съ другой стороны — равнодушіемъ русской революціонной литературы ко всей этой работѣ. Всѣ сочиненія В. В. и вызванная ими критика, работы по изысканію причинъ голода, и т. д., и т. д. и, въ особенности, ряды экономическихъ статей въ Русск. Мысли, Русск. Богатствѣ, Вѣстн. Евр. и Сѣв. Вѣстн. — словомъ, вся литература, вызванная недавнимъ, послѣ голода, поворотомъ или пробужденіемъ русской мысли, — весь этотъ рядъ статей (изъ которыхъ большую половину пришлось разрѣзать мнѣ, хотя я читалъ книжки журналовъ за прошлый годъ), — вотъ что я имѣю въ виду, включая и Провинціальныя Обозрѣнія журналовъ.

Изъ всего этого чтенія я вывожу слѣдующее: — С и л а, которая измѣнитъ политическія формы Россіи, — въ провинціи: не въ литераторахъ петербургскихъ вообще, не въ чиновникахъ, будирующихъ правительство, а главнымъ образомъ — в ъ п р о б у д и в ш е й с я п р о в и н ц і и, которая имѣетъ живые, насущные повседневные вопросы русской, преимущественно крестьянской жизни, и во имя этихъ насущныхъ, безотлагательныхъ нуждъ требуетъ такого измѣненія политическихъ формъ, которое имъ дало бы возможность разработать э т и насущные вопросы и провести и х ъ въ жизнь, — чего теперь никакъ нельзя сдѣлать. Изъ современныхъ литераторовъ въ Россіи только тѣ силу и имѣютъ, которые этою жизнью живутъ и разработкѣ ея требованій даютъ свои силы. Э т о теченіе мысли и литература, е г о выражающая, и есть по моему, та сила, которая въ Рос-

сіи низвергнетъ самодержавіе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она и нѣчто большее сдѣлаетъ, лучшее для русскаго народа, — т. е. поставитъ въ самомъ россійскомъ парламентѣ, или что инъ тамъ такое будетъ, всѣ вопросы на ихъ настоящую, экономическую, народную почву, и подрѣжетъ крылья партіи крѣпостниковъ-капиталистовъ катковскаго пошиба, которые въ обнищании народныхъ массъ видятъ залогъ европейскаго прогресса.

Помимо будущаго, — моя мысль та, что только та партія, которая обопрется на эти насущныя народныя потребности и покажетъ на опытѣ невозможность ихъ удовлетворить чиновничьимъ путемъ, — и свалитъ самодержавіе. И, когда я переношусь въ прошедшее и вижу силу Чернышевскаго и Герцена въ 60-хъ годахъ, то я вижу также, что э т у силу они почерпнули, опершись на н а с у щ н ы е того дня вопросы народа, во имя которыхъ они требовали перестройки политическаго государственнаго быта. Ихъ сила была бы н у л ь, если бы они держались въ области отвлеченныхъ liberté, égalité, fraternité, или, что то же, »народныхъ правъ«.

Называть мое желаніе, чтобы и вы также стояли въ рядахъ этой силы и требовали конституціи, — не только во имя народныхъ правъ вообще, но права на рѣшеніе такихъ-то насущныхъ вопросовъ, — называть это »мечтами«, это — согласись — такое злоупотребленіе всѣмъ установленнымъ смысломъ словъ, — отъ котораго толка не добьешься.

Требовать свободы во имя свободы — прекрасное дѣло. Но въ жизни всякой партіи наступаетъ моментъ, когда она должна сказать, ради чего она требуетъ этой свободы. — »Тамъ, молъ, разберутся« считается тогда ужъ недостаточнымъ отвѣтомъ. Требуется стать на почву к о н к р е т н ы х ъ фактовъ и на нихъ показывать, для чего тебѣ свобода нужна. И, с д ѣ л а в ъ э т о, партія отъ этого только выигрываетъ въ силѣ. Такихъ конкретныхъ вопросовъ немало (я какъ-то перечислялъ ихъ Феликсу). Дашкевичъ, напр., разобравъ нѣкоторые изъ нихъ, показалъ н е с п о с о б н о с т ь министерства внутреннихъ дѣлъ по всѣмъ пунктамъ. Какъ человѣкъ легальный, онъ естественно не дѣлаетъ конечнаго вывода, который, впрочемъ, самъ напрашивается у читателя: »Вопросы эти такъ сложны, что н и к а к о е чиновничье министерство и не въ состояніи ихъ разобрать. Нужна работа мѣстныхъ людей.« Къ тому же выводу, который просвѣчиваетъ во всѣхъ рѣшеніяхъ, приводятъ и Ермоловскія сельско-хозяйственныя совѣщанія. Но выводъ не высказывается, а прикрывается рабьими изреченіями. Подобную же работу и вамъ предстоитъ дѣлать, пользуясь всѣми преимуществами вольнаго слова, — если вы хотите стать с и л о ю — но только освѣщая ее всею тою широтою воззрѣній, которыя можетъ дать вамъ вашъ болѣе широкій, чѣмъ Дашкевича и т. п-хъ, взглядъ на вещи.

Мое желаніе было бы, чтобы вы, въ интересахъ вашего же дѣла, вышли изъ абстрактнаго, юношескаго періода »оппозиціи« (какъ С. говоритъ), и взглянули на дѣло поглубже, какъ подобаетъ людямъ, поставившимъ себѣ крупную государственную задачу.

Не трудись ты отвѣчать на это письмо. Я знаю, какъ долго писать что бы то ни было. Полемизировать и діалектировать мнѣ некогда, а тебѣ и тѣмъ паче. Если найдешь что-нибудь путное въ моихъ замѣчаніяхъ — бери; нѣтъ — такъ брось ихъ. Я отлично знаю, что изъ всякихъ замѣчаній и совѣтовъ каждый беретъ только то что подходитъ подъ его складъ воззрѣній. Но только, Николай, отвѣчать другъ-другу »помогай, или молчи«, это, согласись самъ, можно только въ минуту раздражительности. Вѣдь это — сознаніе безсилія. Я, братъ, отлично, по собственному опыту нашего анархическаго дѣла, знаю, какую невѣроятную массу работы требуетъ эта конкретная разработка идеаловъ и ежедневной дѣятельности. Знаю это. Но разница между конкретнымъ конституціонализмомъ въ Россіи и абстрактнымъ заграницею до того меня поразила, что умолчать вамъ это мнѣніе было бы либо эпикурейскимъ барствомъ, либо полнѣйшимъ равнодушіемъ къ вашему дѣлу.

Твой Петръ.

IV.

Bromby 22 апрѣля 1897.

Родной мой

Письмо твое »къ молодому народовольцу« прочелъ съ превеликимъ удовольствіемъ. Идея о государственномъ капитализмѣ и нова, и вѣрна. Такъ вѣрна, что стоитъ прочесть, чтобы убѣдиться въ ея вѣрности. Можетъ быть, кто-нибудь, гдѣ-нибудь и подходилъ къ ней, но въ общемъ теченіи современной мысли ея слѣдовъ не видно. Я подходилъ къ ней, говоря о Германіи, по поводу амурничаній соціалъ-демократовъ съ Вильгельмомъ II-мъ, при его вступленіи на престолъ, но она путалась у меня съ »государственнымъ соціализмомъ« и »цезаризмомъ«. Многіе, д. б., нападали тоже на соц.-дем. въ Германіи за ихъ поклоненіе государственному производству и сосредоточенію, къ которому они стремятся, — почты, жел. дорогъ, банковъ, винной продажи и т. д. въ рукахъ государства, — чѣмъ и вызваны были протесты, особенно Бебеля, какъ бы ихъ не смѣшали со сторонниками Бисмарка въ его объединеніи госуд-го страхованія и госуд-го заправленія рабочими союзами (конечно, эти протесты — политическія слова, и суть плодъ недоразумѣнія между государственнымъ »соціалистомъ« Бисмаркомъ и соц.-демократами, которыхъ онъ по глупости преслѣдовалъ).

Словомъ, къ этому вопросу подходили; но этой простой, ясной и вѣрной формулировки — государственный капитализмъ — я нигдѣ не встрѣчалъ. А между тѣмъ одно это названіе бросаетъ совершенно новый свѣтъ на все, что теперь происходитъ и, какъ всякое, умное опредѣленіе, полно массы послѣдствій. (Мнѣ очень хотѣлось бы перевести это для »Temps

Nouveaux«, и если это у тебя к о п і я письма, то пришли для перевода. Или ты переводи, к а к ъ е с т ь, для »Freedom«).

Твое основное положеніе, его приложеніе къ соц.-дем., и твои практическіе выводы безусловно вѣрны.

Дѣйствительно, Россія становится страною госуд-го капитализма. Къ этому стремилась и до-революціонная Франція, стремился и Бисмаркъ. Но нигдѣ оно не могло осуществиться такъ, какъ въ Россіи.

⅔ земли — государственная (в с я Сибирь).

Жел. дороги — д°.

Промышленность — въ рукахъ у государства не только косвенно, но и прямо (теперь регулируютъ сахарное дѣло). Косвенно же, прибавь пособія, ежегодно выдаваемыя тѣмъ или другимъ заводчикамъ, безъ которыхъ жел. дѣло на Уралѣ не могло бы существовать.

Г о с у д а р с т в о — г л а в н ы й б а н к и р ъ.

Оно занимало для жел. дорогъ (почему и могло скупить всѣ).

126 отдѣленій Госуд. банка выдаютъ милліарды ссудъ подъ хлѣбъ, товары и торговые векселя. Нервная система производства въ его рукахъ, а обусловливается это, главнымъ образомъ, тѣмъ, что у насъ капиталы — заграничные, заемные.

Снабженіе хлѣбомъ: 240 милл. на голодъ, скупка хлѣба на Кавказѣ и перевозка (Вендрихомъ) въ Россію.

И т. д. Словомъ — превосходную ты сможешь нарисовать картину, когда начнешь статью, к о т о р у ю н е п р е м ѣ н н о н а ч и н а й.

— Въ приложеніи къ соц.-дем. — абсолютно вѣрно твое пророчество. Фактовъ въ подтвержденіе — тьма. Сейчасъ, соц.-д. въ Швейцаріи были разбиты, но собрали болѣе 100.000 голосовъ, въ пользу монополіи Госуд. банка (де-Виттовщина, стало быть).

Винная торговля — отъ Государства — и х ъ идеалъ. За него ратуютъ въ Швейцаріи.

Тамъ же идетъ агитація за снабженіе хлѣбомъ.

Почта государственная, — примѣръ, не сходящій съ ихъ устъ.

Госуд. жел. дороги тоже ихъ идеалъ (тогда, какъ здѣсь нарождается желаніе узнать, какъ бы націонализировать, т. е. с о ц і а л и з и р о в а т ь ж е л. д о р. п о м и м о г о с у д а р с т в а: кооператоры просили меня написать объ этомъ для ихъ Annual).

Словомъ, предсказанія твои безусловно вѣрны.

— И 3-й пунктъ — указанія изъ сего для практич. дѣятельности тоже вѣрны. В с е, исходящее изъ народной жизни, должно быть выдвинуто противъ этого госуд-го теченія.

Одинъ детальный пунктъ. Ты неправъ помѣстивъ »абсолютизмъ, міръ и община« въ одну категорію. Они — антагонисты въ исторіи. Міръ, свободный (и ничто другое), въ союзѣ съ вольными городами, создали Швейц. республику. Имъ она и держится. И общее мнѣніе во Франціи то — что

Французская республика — не республика именно потому, что міра нѣтъ. Черезъ Syndicats agricoles, дозволенные въ 1884 году только, міръ возобновляется во Франціи — такъ возобновляется, что земли, владѣемыя на частномъ правѣ, складываются кое-гдѣ въ одно и управляются на общинномъ правѣ, когда этого требуютъ нужды усиленнаго молочнаго хозяйства.

Притомъ, міръ и 3-хпольная система — не синонимы. Въ Москов. губ. м і р ъ — не помѣщики — при малѣйшей поддержкѣ отъ земствъ вводятъ 4-хъ и 5-и польное травосѣяніе. И в ъ к р у п н ы х ъ р а з м ѣ р а х ъ!

Въ Германіи, гдѣ есть міръ, масса подобныхъ примѣровъ Мірскіе лѣса и горные луга, въ Швейцаріи — образцы лѣсо- и луговодства. И т. д., и т. д. (см. мою статью, гдѣ много такихъ фактовъ).

На югѣ же міръ (менѣе бѣдный) главный проводникъ машиннаго сельскаго хозяйства. Тѣ округа къ С. отъ Азовскаго моря, на которые В. В. указываетъ, какъ на примѣръ личнаго землевладѣнія, переходящаго въ общинное, — вмѣстѣ съ тѣмъ главные центры машиннаго хозяйства, и, какъ говоритъ »Times« по »Consumer Reports«, Таганрогъ г л а в н ы й в ъ м і р ѣ центръ производства жатв. машинъ — для богатыхъ деревенскихъ міровъ. — Ну, да это маленькая деталь, хотя и важная. Народничество русское не даромъ опирается на міръ, (который захудалъ — было послѣ освобожденія, а за послѣдніе 10 лѣтъ возстановляется, п р о т и в ъ бюрократіи, которая вся думаетъ, какъ буржуазные экономисты и соц. демократы, что міръ — старье). И не даромъ соц. дем. требуютъ его уничтоженія. Государственный капитализмъ Каткова — того же мнѣнія: обезземельте, чтобы дать руки для промышленности.

Меня глубоко радуетъ, что ты такъ поставилъ дѣло. Борьба съ государственнымъ капитализмомъ во имя народнаго хозяйства — понятная формула, которая включаетъ и экон., и полит. свободу. На нее отзовутся честныя сердца въ Россіи, и она объединитъ ихъ. Постоянно слышишь изъ Россіи, что молодежь тяготится соц. дем-мъ доктринерствомъ, но идетъ къ нимъ, такъ какъ другіе ничего не дѣлаютъ.

Теперь — формула боевая есть. Удобная и разумная. Менѣе страшная, чѣмъ зап. евр. боевыя слова, и достаточно широкая. Симпатичная и подсказанная тебѣ р у с с к о ю жизнью. Нужно бы, не теряя времени, выступить съ нею.

Помнишь, мы тогда вечеромъ говорили, и Чер. настаивалъ, что мы мало полемизировали. Доля правды въ этомъ есть, но не все. Мы н и ч е г о не дѣлали, а предоставили завладѣть рабочимъ дѣломъ имъ. Одни искали союза съ либералами политическаго пошиба, другіе — увлекались с л о в о м ъ конституція, забывая что конституціи бываютъ всякія: Швейцарская, основанная на независимости общины и города, и нѣмецкая, основанная на имперіализмѣ, и т. д. Пора, наконецъ, сказать, что люди ждутъ

свободы не для права писать умныя статьи, а ради такого-то экономическаго принципа. Иди на проломъ со своею идеею — сдѣлаешь хорошее дѣло. А за сію идею крѣпко тебя обнимаю.

Петръ.

V.

Bromby 1 іюня 1897.

Милый мой Николай

Я все время собирался писать тебѣ, да куча мелкихъ работъ, — недоимки въ »Temps Nouveaux« и т. д. — задержали.

Насчетъ перевода — право не знаю, на что указать. Я давно смотрю въ »Chronicle« литер. отдѣлъ, въ надеждѣ найти что нибудь. Сперва для Серебрякова смотрѣлъ. Потомъ Соня хочетъ что-нибудь переводить вмѣстѣ съ Фанни, которой переводы, съ Mrs Garnets на англійскій языкъ — истощаются. Въ »Crockham Hill« мы все перебирали и ничего не нашли. Есть, кажется, хорошая книга Lloyd Morgan'a объ инстинктѣ, которую слѣдовало бы перевести; но я ея еще не видалъ, и боюсь что она — не для большого круга читателей, хотя книга — хорошая, какъ все что пишетъ Ll. Morgan, и, вѣроятно, менѣе серьезная, чѣмъ его Психологія.

Webb'a Исторія Trade-юньонизма — на охотника. Очень большой сбытъ трудно ожидать.

Мы съ Соней на совершенно такую же книгу напали Clodd'a — немыслимая для перевода изъ за цензуры — и должны были оставить.

— Поговорить намъ есть обо многомъ. Хотѣлъ бы я съ тобой на полдорогѣ встрѣтиться, но долженъ засѣсть за кучу мелкихъ работъ и въ Лондонъ попаду не скоро. И вѣчно — мысль о шиллингахъ.

Насчетъ твоей статьи многое хотѣлось бы сказать. Какъ программа — довольно неопредѣленно, а въ программахъ это — бѣда. Программы новыхъ группъ опредѣляются контрастами съ другими группами, а этого у тебя нѣтъ. Отъ соц.-дем. ты не отдѣляешься, и они тебя поздравятъ съ тѣмъ, что ты начинаешь принимать ихъ программу, но half-heartedly, и придерутся къ частностямъ, — напр. укажутъ на стр. 5 и спросятъ, почему же основное зло — самодержавіе и государственный капитализмъ, а не капитализмъ вообще.

Затѣмъ, я не понимаю смысла пассивнаго сопротивленія. Ты даже подчеркиваешь слово (стр. 4, 2-й столбецъ). Но что это выражаетъ — я, напр., не понимаю.

То, что ты говоришь о рабочихъ союзахъ — и политическихъ группировкахъ — совершенно вѣрно. Но почему же только организація городского, бродячаго и сельскаго пролетаріата? Если бы ты выдѣлилъ это поприще и намѣтилъ его себѣ, говоря »а вы дѣлайте всякое другое дѣло.

тоже нужное«, оно было бы понятно. Это, молъ, мое дѣло, а вы себѣ выбирайте любое по душѣ. Но твоя программа носитъ характеръ о б щ а г о перечня, и въ ней, съ перваго же раза, не находитъ себѣ мѣста вся дѣятельность нашихъ народниковъ, опирающихся на крестьянъ не-пролетаріевъ. Толстой, напр., ведетъ, или велъ, пропаганду среди крестьянъ въ пользу націонализаціи земли; другіе — въ пользу коллективнаго сельскаго производства — земельнаго и ремесленнаго; и т. д. Есть ли имъ мѣсто въ твоей программѣ?

Я приблизительно догадываюсь объ твоемъ сочувствіи к этой работѣ; но народниковъ въ Россіи твоя программа сразу оттолкнетъ, соціалъ-демократовъ — не удовлетворитъ, (ихъ т е о р е т и ч е с к а я программа, на бумагѣ — шире), ну а либераловъ не расшевелить, ты самъ знаешь. Вообще, пишу тебѣ всѣ эти замѣчанія не въ видѣ критики, а чтобы ты могъ полнѣе высказаться впослѣдствіи. Замѣть, что, какъ она у тебя сложилась, она выходитъ либеральная программа. Центръ тяжести всей статьи легъ въ пункты на 4-й и 5-й стр.

Мнѣ кажется, что въ Россіи сочувственнѣе отнесутся къ существующимъ уже программамъ: народовольческой (либеральная активная), соціалъ-демократической (въ теоріи — соціалистическая, и говоритъ: »черезъ рабочую агитацію — къ вынужденнымъ либеральнымъ уступкамъ«), и народнической (культурная дѣятельность среди крестьянства, націонализація земли и т. д.).

— Теперь, о госуд. капитализмѣ. Эта идея, какъ я тебѣ писалъ, или вѣрнѣе эта формулировка, очень плодотворна, — но для борьбы съ соціалъ-демократіей. Когда будетъ доказано, что то, къ чему она стремится, есть не общественный и даже не государственный с о ц і а л и з м ъ, а государственный к а п и т а л и з м ъ, ихъ теоріи наносится крупный ударъ.

Какъ аргументъ-же противъ самодержавія — его сила сомнительна. Разъ допустить, что такое сосредоточеніе желательно, то съ цезаризмомъ многіе начинаютъ мириться, какъ съ орудіемъ, лучше другихъ, способныхъ провести эту концентрацію капитала въ дѣйствительность.

Въ соціализмѣ, государственномъ, всегда была наклонность въ эту сторону. Наполеонъ III, Лассаль, склонялись въ эту сторону. Когда Вильгельмъ II вступилъ на престолъ, и на него возлагали большія надежды съ соціалистической (соц.-демокр.) стороны, я вынужденъ былъ рѣзко выступить противъ этого возрожденія цезаризма. То же было и въ буланжистскомъ движеніи, когда къ нему пристали Гедъ и другіе вожаки соціалъ демократіи; а мнѣ сдается, по »голосамъ изъ Россіи«, что Алекс. III составилъ себѣ не малую популярность въ Россіи, въ этомъ направленіи.

Съ другой стороны, когда мы видимъ, что соціалъ-демократы нѣмецкой Швейцаріи вносили на народное голосованіе т р и законопроекта — всѣ три осуществленные болѣе или менѣе въ Россіи — о государственномъ скупѣ всѣхъ жел. дорогъ, о государственной монополіи на спиртъ и о государственной монополіи на банки, — и во всѣхъ 3-хъ голосованіяхъ вели

горячую агитацію въ пользу этихъ своихъ проектовъ, и получили очень почтенное меньшинство — когда видишь это, то невольно спрашиваешь себя, какъ можетъ относиться русскій соціалъ-демократъ къ самодержавію, осуществляющему ихъ задушевную мечту — концентраціи капитала, — тогда какъ въ республиканской странѣ такіе законопроекты проваливаются?

Оттого они и мечтаютъ о диктатурѣ пролетаріата. Конечно, они считаютъ это необходимымъ зломъ переходнаго періода. Но, каково положеніе ума соціалъ-демократа, который вчера кипятился изъ-за винной, банковой или жел. дорожной государственной монополіи въ Швейцаріи, а завтра видитъ осуществленіе этой монополіи министромъ Де Витте? Что ни говори — не ладное настроеніе его ума. Онъ можетъ не любить царское правительство за отсутствіе выборной агитаціи; но государственный капитализмъ, т. е. (на его языкѣ) »концентрацію капитала«, онъ всего менѣе поставитъ ему въ вину. Особенно, если это правительство, при малѣйшемъ благоразуміи, выступитъ еще съ 10-и часовымъ днемъ, рабочими инспекторами изъ рабочихъ (въ придачу къ существующимъ уже, хорошо-выбраннымъ), уже обсуждаемымъ квартирнымъ налогомъ (ты знаешь, насколько подоходный налогъ въ Англіи — налогъ квартирный: имѣя домъ въ 40 £, нельзя показать доходъ въ 160 £ — въ судъ потянутъ доказывать), и т. п.

Словомъ, аргументъ, прекрасный для борьбы противъ соц.-демократической централизаціи, затерялся въ твоей статьѣ.

Ну, довольно покуда. При встрѣчѣ потолкуемъ еще. А пока крѣпко тебя обнимаю.

Петръ.

VI.

Dunrobin Morton Rd Kirkley Lowestoft 21 августа 1901.

Родной мой

Спасибо большое за »Искру«. Интересно. — Она печатается, конечно, въ Швейцаріи? Ты говоришь, Плехановъ — ловкій журналистъ; т. е. навыкъ, манера несомнѣнно есть, а пріобрѣтается эта манера постояннымъ чтеніемъ французскихъ и нѣмецкихъ соціал-хъ газетъ. Но содержательности въ его статьѣ (если передовица — его) очень мало. Правду ты говоришь: настоящаго слова нѣтъ. Но его-то и не хотятъ соціалъ-демократы. Сколько ни верти, сколько ни разбирай ихъ теоріи, — больше всего они не хотятъ именно революціи. Вся борьба между Бакунинымъ и Марксомъ въ Интернаціоналѣ была не изъ-за личнаго властолюбія, не изъ-за столкновенія теорій — а только и исключительно изъ-за вопроса: приметъ ли Интернаціоналъ революціонное направленіе, которое хотѣли ему при-

дать латинскія федераціи, или контръ-революціонное, доктринерное постепеновское направленіе? Все остальное была »надстройка«. Если изъ Маркса сдѣлали великаго теоретика, то не потому, что его теоріямъ придавали такое значеніе — (Либкнехтъ разъ, въ разговорѣ, очень откровенно это выразилъ) — а потому, что его теоріи давали яко бы научное обоснованіе постепеновству — противъ революціонеровъ. Какъ же можетъ Плехановъ сказать это »слово« или одобрить твой планъ, не передѣлавши плоти и крови своей, не переставши быть, чѣмъ онъ есть?

До сихъ поръ русское рабочее движеніе шло такъ, какъ шелъ Интернаціоналъ въ началѣ. Теперь наступаетъ такой періодъ, когда рабочій терроръ, а также и мѣстный политическій должны проявиться; должны происходить и в о о р у ж е н н ы я столкновенія между рабочими и полиціей.

И вотъ вожаки, — »главари« — вынуждены себѣ поставить вопросъ, который Бруссъ мнѣ поставилъ, когда послѣ Бернской манифестаціи и подъ вліяніемъ русскихъ дѣлъ (Вѣра Зас.) видно было, что наступаетъ періодъ б о р ь б ы.

— »Вѣдь мы головы свои сложимъ, Петръ, въ этой борьбѣ« говорилъ онъ мнѣ. »Что бы ни случилось, вѣдь за насъ возьмутся.« — »Какъ быть! Пусть!« отвѣчалъ я. — А Бруссъ взялъ да и ушелъ, написавши намъ письмо, очень дружеское, но въ сущности на тему — »рано«.

Вотъ и русскіе »главари« въ этомъ положеніи: До сихъ поръ весело было быть главарями, хотя бы и съ тюрьмой и со ссылкой. А теперь, вѣдь, головой придется расплачиваться. И въ русскомъ рабочемъ движеніи неизбѣженъ теперь поворотъ »на смазку«. А ты захотѣлъ, чтобъ они говорили о »революціи«. Прочти, м. пр., печатный отчетъ о 4-мъ Съѣздѣ Еврейскаго Бунда. Тамъ эта тенденція »на смазку« очень ясно выражена И я понимаю ихъ — ими руководитъ не одно чувство личной опасливости, а также чувство отвѣтственности. Отвѣтственность, конечно, большая, которая заставитъ всякаго порядочнаго человѣка задуматься. Толкать рабочихъ подъ вѣрныя пули никому не хочется.

Только ходъ исторіи таковъ, что безъ этихъ мелкихъ, и всякій разъ гибельныхъ столкновеній, не обойдешься. Б е з ъ н и х ъ н е б ы в а е т ъ р е в о л ю ц і и.

Вотъ почему р е в о л ю ц і о н н о й, въ томъ смыслѣ, какъ ты ее понимаешь (а не въ доктринерскомъ смыслѣ), можетъ быть только анархическая организація, т. е. съ отсутствіемъ организаціи и »главарей«. — Организація, роковымъ образомъ, произведетъ застой.

А между тѣмъ ты в п о л н ѣ правъ. Только такимъ революціоннымъ нападеніемъ, вездѣ, въ тысячѣ пунктовъ, и удастся сломить россійское самодержавіе, т. е. чиновничій гнетъ — охлократію придворной челяди, который зовется самодержавіемъ. Но также несомнѣнно и то, что соц.-демократія д о л ж н а мѣшать этимъ бунтамъ. Это ея историческая функція Для того она и была создана.

Быть можетъ, когда этотъ вопросъ будетъ поставленъ въ Россіи ребромъ, въ Россіи найдется фракція, которой и мы понадобимся. Пока, мы имъ помѣха, бѣльмо въ глазу.

Ну, крѣпко тебя обнимаю.

Петръ.

Я наконецъ наладился съ Чертковымъ, печатать русс. переводъ Conquête du Pain.

Статья О голодѣ очень хороша. Только едва-ли она Плеханова. Тонъ — другой.

Искру переслалъ Варлааму.*)

*) *Последняя фраза на пятой странице письма сбоку.*

ВАЖНЕЙШИЕ ОПЕЧАТКИ.

					Напечатано	Следует читать
13	страница	3	строка	снизу	15 (28) июля	16 (29) июля
43	»	16	»	снизу	оффицеровъ	офицеровъ
51	»	2	»	сверху	схватила	охватила
60	»	17	»	снизу	занчится	значится
61	»	10	»	сверху	Сабрания	Собрания
62	»	4	»	снизу	поверенные	проверенные
92	»	21	»	сверху	появленія	проявленія
114	»	4	»	сверху	Созданіе	Сознаніе
278	»	19	»	сверху	1919 г.	1918 г.
294	»	1	»	сверху	дошедшихъ	дошедшимъ
294	»	9	»	сверху	Гельсингъорсѣ	Гельсингфорсѣ
300	»	5	»	сверху	имению	мнению
301	»	1	»	снизу	Чаиковскому	Чайковскому

СОДЕРЖАНИЕ.

Из дневника генерала М. В. Алексеева. Предисловие и примечания *Я. Я. Славика* 11

Уфимское Государственное Совещание. Предисловие и примечания *А. Ф. Изюмова* 57

Письма М. Н. Каткова. Предисловие и примечания *А. А. Кизеветтера* 281

Письма П. А. Кропоткина. Предисловие *В. А. Мякотина* 301

ПЕЧАТАЕТСЯ:

ПРОФ. А. А. КИЗЕВЕТТЕР.

НА РУБЕЖЕ ДВУХ СТОЛЕТИЙ.

(ВОСПОМИНАНИЯ 1881-1914 Г. Г.)

Цена: В Чехословакии 60 крон, во Франции 35 франков, в Германии 7,50 марок, в Англии 8 шиллингов, в С. А. С. Ш. 2 доллара.

Склад издания:

Ruský Zahraniční Historický Archiv, Wenzigova 17.
Praha II., Tchécoslovaquie.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
DK3
.R87
sbornik 1